КРАСНОЗНАМЕННАЯ ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

ЕН 356
Л 18

ЛЕНИНИЗМ ОБ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

СБОРНИК.

Составили преподаватели Военной Академии РККА—Л. Г. ЯКУБОВСКИЙ и С. Я. ФЕДОРОВ, под редакцией Г. Ф. ДМИТРИЕВА

ЧАСТЬ I

(Главы I и II)

МОСКВА—1932

- Краснознаменная Военная Академия РККА имени М.В.Фрунзе.

ЛЕНИНИЗМ

ОБ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ.

Сборник.

Часть 1-ая.

(Главы 1-ая и 2-ая)

Составили: Преподаватели Военной Академии Л.Г.Якубовский и С.Я. Федоров.

Под редакцией Г.Ф. Дмитриева.

Москва. 1932 года.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ЕН356
4Л418

1200
82
224828
У

О Г Л А В Л Е Н И Е.

стр.

От составителей.

Глава 1. ЭПОХА ИМПЕРИАЛИЗМА И МИРОВОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.
1.Определение империализма. Империализм как особая стадия капитализма. Паразитизм и загнивание капитализма. Историческое место империализма. Империализм - умирающий капитализм. Империализм и крушение капитализма. 2.Война 1914-18гг. - война империалистическая. Отношение социалистов к войнам. Исторические типы войн нового времени. Различие между наступательной и оборонительной войной. Теперешняя война есть империалистская война. Война между крупнейшими рабовладельцами за сохранение и укрепление рабства. Раздел мира "великими" рабовладельческими державами. За что воюет Россия? Пролетариат и война. 3.Империалистическая война и мировой революционный кризис. Пророческие слова. Еще предсказания Энгельса о войне. О международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала. Мировая война и ход революционного кризиса. Противоречия капиталистической стабилизации и неизбежность революционного краха капитализма. 1-101

Глава II. ТАКТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ. БОРЬБА НА ДВА ФРОНТА.
1.За превращение империалистической войны в гражданскую. Лозунги революционной социал-демократии. Лозунги марксистов - лозунг революционной социал-демократии. Пример братанья в траншеях. Значение нелегальной организации. К иллюстрации лозунга гражданской войны. О лозунге "разоружения". 2.Против "защиты отечества" за поражение своего буржуазного правительства в империалистической войне. 1/Марксистское отношение к войнам и к "защите отечества". О поражении своего правительства в империалистической войне. Поражение царской монархии. О национальной гордости великороссов. 3.Против империалистской программы мира. Пацифизм и лозунг мира. Буржуазные филантропы и революционная социал-демократия. О мире без аннексий и о независимости Польши, как лозунгах дня в России. О "программе мира". О сепаратном ми-

ре. 4.Борьба с оппортунизмом во II Интернационале по вопросу о войне до 1914 года. О течениях на Штуттгартском конгрессе по вопросу о войне. Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии. 5.Измена II-го Интернационала. Разоблачение всех разновидностей международного оппортунизма. Связь между империализмом и оппортунизмом. Крах II Интернационала. Что такое социал-шовинизм? Базельский манифест. Ложные ссылки на Маркса и Энгельса. Крах II Интернационала. Социал-шовинизм есть законченный оппортунизм. Единство с оппортунистами есть союз рабочих со "своей" национальной буржуазией и раскол интернационального революционного рабочего класса. "Каутскианство". Метод социал-шовинистов и "центра". Положение дел среди оппозиции. О лозунге Соединенных Штатов Европы. Борьба против социал-шовинистов и центристов - социалистический долг. Русские Зюдекумы. Громкие слова, предательские дела II Интернационала. Несколько характеристик троцкизма. 6.За решительный разрыв с социал-шовинизмом и центризмом. Единство с оппортунистами губительно для дела пролетариата. Мертвый шовинизм и живой социализм. Как восстановить Интернационал? О борьбе с социал-шовинизмом. "Левые" маневры социал-шовинистов под давлением революционного настроения масс. Первый шаг. 7.Разоблачение полуменьшевистских ошибок люксембургианства. О брошюре Юниуса. Борьба за национальное освобождение в эпоху империализма. За аннексии или против аннексий? Почему социал-демократия против аннексий? Письмо Энгельса к Каутскому. Ирландское восстание 1916 года. Осуществимо ли самоопределение при империализме? Что такое экономический анализ? Против "ультра-левых" внутри Циммервальдской левой - Н.Бухарин, К.Радек, Г.Пятаков и др. (Божийская группа). От Редакции. Письма В.И.Ленина А.Шляпникову. 8.Большевики - единственная в мире партия революционного марксизма, боровшаяся до конца с оппортунизмом и центризмом. Классы и партия в России. Буржуазия и война. Рабочий класс и война. Российская Социал-Демократическая Рабочая Фракция в Государственной Думе и война. Российская Социал-Демократическая Рабочая партия и III Интернационал. Марксизм и социал-шовинизм (1914-1915). Теперешнее положение дел с.-д. в России. Задачи нашей партии. О некоторых вопросах истории большевизма.

102-489.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.

Настоящий сборник содержит в систематизированном виде важнейшие материалы, освещающие ленинские позиции в борьбе против империалистической войны.

Сборник, главным образом, ставит своей целью обслуживание военно-научной работы. Этим об"ясняется его большой об"ем. Сборник может быть с успехом использован и как учебное пособие для слушателей. Большую пользу он может принести преподавателям в их руководящей учебной работе.

Основной материал сборника - произведения ЛЕНИНА.

Сборник содержит 4 главы:

1. Эпоха империализма и мировой пролетарской революции.

П. Тактика большевиков в период империалистической войны. Борьба на 2 фронта.

Ш. Война и революция в России.

1У. Нарастание новых империалистических войн и задачи пролетариата.

Ко второй главе приложен ряд документов, наглядно вскрывающих активную предательскую роль с.д. в период империалистической войны.

Сборник выпускается двумя частями:

1-ая часть содержит 1, П главы и приложения.

2-ая часть содержит Ш и 1У главы.

Сборник в основном составлен т.ЯКУБОВСКИМ. Тов.ФЕДОРОВ подобрал приложения и участвовал в составлении 2-й главы.

Редактировал т.ДМИТРИЕВ.

Глава 1.

ЭПОХА ИМПЕРИАЛИЗМА И МИРОВОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА.

Империализм как особая стадия капитализма.

...Империализм вырос, как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще. Но капитализм стал капиталистическим империализмом лишь на определенной, очень высокой ступени своего развития, когда некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружились черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу. Экономически основное в этом процессе есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями. Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции, но эта последняя на наших глазах стала превращаться в монополию, создавая крупное производство, вытесняя мелкое, заменяя крупное крупнейшим, доводя концентрацию производства и капитала до того, что из нее вырастала и вырастает монополия: картели, синдикаты, тресты, сливающийся в ними капитал какого-нибудь десятка ворочающих миллиардами банков. И в то же время монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов. Монополии есть переход от капитализма к более высокому строю.

Если бы необходимо было дать как можно более короткое определение империализма, то следовало бы сказать, что импе-

рнализм есть монополистическая стадия капитализма. Такое определение включало бы самое главное, ибо, с одной стороны, финансовый капитал есть банковый капитал монополистически немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников, а, с другой стороны, раздел мира есть переход от колониальной политики, беспрепятственно расширяемой на незахваченные ни одной капиталистической державой области, к колониальной политике монопольного обладания территорией земли, поделенной до конца.

Но слишком короткие определения хотя и удобны, ибо под"итоживают главное,- все же недостаточны, раз из них надо особо выводить весьма существенные черты того явления, которое надо определить. Поэтому, не забывая условного и относительного значения всех определений вообще, которые никогда не могут охватить всесторонних связей явления в его полном развитии, следует дать такое определение империализма, которое бы включало следующие пять основных его признаков: 1/концентрация производства и капитала, доведшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2/слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого "финансового капитала", финансовой олигархии; 3/вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4/образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5/закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового

капитала, приобрел видящееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами.

Мы увидим еще ниже, как можно и должно иначе определить империализм, если иметь в виду, не только основные чисто-экономические понятия (которыми ограничивается приведенное определение), а историческое место данной стадии капитализма по отношению к капитализму вообще или отношение империализма и двух основных направлений в рабочем движении. Сейчас же надо отметить, что понимаемый в указанном смысле, империализм представляет из себя несомненно, особую стадию разви-

тия капитализма...

Паразитизм и загнивание капитализма.

Нам следует остановиться теперь еще на одной очень важной стороне империализма, которая большей частью недостаточно оценивается в большинстве рассуждений на эту тему. Одним из недостатков марксиста Гильфердинга является то, что он сделал шаг назад по сравнению с немарксистом Гобсоном. Мы говорим о паразитизме, свойственном империализму.

Как мы видели, самая глубокая экономическая основа империализма есть монополия. Это монополия капиталистическая, т.е. выросная из капитализма и находящаяся в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и безисходном противоречии с этой общей обстановкой. Но тем не менее, как и всякая монополия, она порождает

неизбежно стремление к застою и загниванию: поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а след., и ко всякому другому прогрессу, движению вперед; постольку является, далее э к о н о м и ч е с к а я возможность искусственно задерживать технический прогресс. Пример: в Америке некий Оуэнс изобрел бутылочную машину, производящую революцию в выделке бутылок. Немецкий картель бутылочных фабрикантов скупает патенты Оуэнса и кладет их под сукно, задерживает их применение. Конечно, монополия при капитализме никогда не может полностью и на очень долгое время устранить конкуренцию со всемирного рынка (в этом между прочим одна из причин вздорности теории ультра-империализма). Конечно, возможность понизить издержки производства и повысить прибыли посредством введения технических улучшений действует в пользу изменений. Но т е н д е н ц и я к застою и загниванию, свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, на известные промежутки времени, она берет верх.

Монополия обладания особенно обширными, богатыми или удобно расположенными колониями действует в том же направлении.

Далее. Империализм есть громадное скопление в немногих странах денежного капитала, достигающего, как мы видели 100-150 миллиардов франков ценных бумаг. Отсюда - необычайный рост класса или, вернее, слоя рантье, т.е. лиц, живу-

щих "стрижкой купонов",- лиц,совершенно отделенных от участия в каком бн то ни было предприятии,- лиц,профессией которых является праздность. Вывоз капитала,одна из самых существенных экономических основ империализма,еще более усиливает эту полнейшую оторванность от производства слоя рантье,налагает отпечаток паразитизма на всю страну,живущую эксплоатацией труда нескольких заокеанских стран и колоний.

Историческое место империализма.

Мы видели,что по своей экономической сущности империализм есть монополистический капитализм. Уже этим определяется историческое место империализма,ибо монополия,вырастающая на почве свободной конкуренции и именно из свободной конкуренции,есть переход от капиталистического к более высокому общественно-экономическому укладу. Надо отметить в особенности четыре главных вида монополий или главных проявлений монополистического капитализма,характерных для рассматриваемой эпохи.

Во-первых,монополия выросла из концентрации производства на очень высокой ступени ее развития. Это - монополистические союзы капиталистов:картели,синдикаты,тресты. Мы видели,какую громадную роль они играют в современной хозяйственной жизни. К началу XX века они получили полное преобладание в передовых странах,и если первые шаги по пути картеллирования были раньше пройдены странами с высоким охранительным тарифом (Германия,Америка),то Англия с ее

системой свободной торговли показала лишь немногим позже тот же основной факт:рождение монополий из концентрации производства.

Во-вторых,монополии привели к усиленному захвату важнейших источников сырья,особенно для основной и наиболее картеллированной промышленности капиталистического общества:каменноугольной и железоделательной. Монополистическое обладание важнейшими источниками сырых материалов страшно увеличило власть крупного капитала и обострило противоречие между картеллированной и некартеллированной промышленностью.

В-третьих,монополия выросла из банков. Они превратились из скромных посреднических предприятий в монополистов финансового капитала. Какие-нибудь три-пять крупнейших банков любой из самых передовых капиталистических наций осуществили "личную унию" промышленного и банкового капитала, сосредоточили в своих руках распоряжение миллиардами и миллиардами,составляющими большую часть капиталов и денежных доходов целой страны. Финансовая олигархия,налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества,- вот рельефнейшее проявление этой монополии.

В-четвертых,монополия выросла из колониальной политики К многочисленным "старым" мотивам колониальной политики финансовый капитал прибавил борьбу за источники сырья,за вывоз капитала,за "сферы влияния",- т.е. сферы выгодных сделок,концессий,монополистических прибылей и пр. - нако-

нец, за хозяйственную территорию вообще. Когда европейские державы занимали, напр., своими колониями одну десятую долю Африки, как это было еще в 1876 г., тогда колониальная политика могла развиваться не монополистически, по типу, так сказать, "свободнозахватного" занятия земель. Но когда 9/10 Африки оказались захваченными (к 1900г.), когда весь мир оказался поделенным, - наступила неизбежно эра монопольного обладания колониями, а следовательно, и особенно обостренной борьбы за раздел и за передел мира.

Насколько обострил монополистический капитал все противоречия капитализма, общеизвестно. Достаточно указать на дороговизну и на гнет картелей. Это обострение противоречий является самой могучей двигательной силой переходного исторического периода, который начался со времени окончательной победы всемирного финансового капитала.

Монополия, олигархия, стремления к господству вместо стремлений к свободе, эксплоатации все большего числа малых или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций, - все это породило те отличительные черты империализма, которые заставляют характеризовать его как паразитический или загнивающий капитализм. Все более и более выпукло выступает, как одна из тенденций империализма, создание "государства-рантье", государства-ростовщика, буржуазия которого живет все более вывозом капитала и "стрижкой купонов". Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма: нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или

меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций. В целом, капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще все более неравномерным, но неравномерность проявляется также, в частности, в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия)....

... Получение монопольно-высокой прибыли капиталистами одной из многих отраслей промышленности, одной из многих стран и т.д. дает им экономическую возможность подкупать отдельные прослойки рабочих, а временно и довольно значительное меньшинство их, привлекая их на сторону буржуазии данной отрасли нации против всех остальных. И усиленный антагонизм империалистских наций из-за раздела мира усиливает это стремление. Так создается связь империализма с оппортунизмом, которая сказалась раньше всех и ярче всех в Англии благодаря тому, что некоторые империалистические черты развития наблюдались здесь гораздо раньше, чем в других странах.

Из всего сказанного выше об экономической сущности империализма вытекает, что его приходится характеризовать, как переходный или, вернее, умирающий капитализм.

ЛЕНИН. т.XIX нов.изд. стр.141-142, 151-152, 170-173 "Империализм, как высшая стадия капитализма".

Империализм - умирающий капитализм.

... Империализм есть особая историческая стадия капитализма. Особенность эта троякая: империализм есть (1) монополистический капитализм; (2) - паразитический или загнивающий

капитализм; (3) - умирающий капитализм. Смена свободной конкуренции монополией есть коренная экономическая черта, суть империализма. Монополизм проявляется в пяти главных видах: 1/картели, синдикаты и трести; концентрация производства достигла той ступени, что породила эти монополистические союзы капиталистов; 2/монопольное положение крупных банков: 3-5 гигантских банков ворочают всей экономической жизнью Америки, Франции, Германии; 3/захват источников с ы р ь я трестами и финансовой олигархией (финансовый капитал есть монополистический промышленный капитал, сливающийся с банковым капиталом); 4/раздел мира (экономический) международными картелями н а ч а л с я. Таких международных картелей, владеющих в с е м мировым рынков и делящих его "полюбовно" - пока война не п е р е д е л и л а его- насчитывают уже свыше с т а! Вывод капитала, как особенно характерное явление в отличие от вывоза товаров при немонополистическом капитализме, стоит в тесной связи с экономическим и политически-территориальным разделом мира; 5/раздел мира территориальный (колонии) з а к о н ч и л с я.

Империализм, как высшая стадия капитализма Америки и Европы, а затем и Азии, сложился вполне к 1898-1914 гг. Войны испано-американская (1898), англо-бурская (1900-1902), русско-японская (1904-1905) и экономический кризис в Европе 1900 года - вот главные исторические вехи новой эпохи мировой истории.

Что империализм есть паразитический или загнивающий капитализм, это проявляется, прежде всего, в тенденции к загниванию, отличающей в с я к у ю монополию при частной соб-

ственности на средства производства. Разница между республиканско-демократической и монархически-реакционной империалистской буржуазией стирается именно потому, что та и другая гниет заживо (чем нисколько не устраняется поразительно быстрое развитие капитализма в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, в отдельные периоды). Во-вторых, загнивание капитализма проявляется в создании громадного слоя р а н т ь е, капиталистов, живущих "стрижкой купонов". В четырех передовых империалистских странах, Англии, Северной Америке, Франции и Германии, капитал в ценных бумагах составляет не 100-150 м и л л и а р д о в франков, что означает ежегодный доход не менее 5-8 миллиардов на страну. В-третьих, вывоз капитала есть паразитизм в квадрате. В-четвертых, "финансовый капитал стремится к господству, а не к свободе". Политическая реакция по в с е й линии - свойство империализма. Продажность, подкуп в гигантских размерах, панама всех видов. В-пятых, эксплоатация угнетенных наций, неразрывно связанная с аннексиями, и особенно эксплоатация колоний горсткой великих держав все больше превращает "цивилизованный" мир в паразита на теле сотен миллионов нецивилизованных народов. Римский пролетарий жил на счет общества. Теперешнее общество живет на счет современного пролетария. Это глубокое замечание Сисмонди Маркс особенно подчеркивал. Империализм несколько изменяет дело. Привилегированная прослойка пролетариата империалистских держав живет отчасти на счет сотен миллионов нецивилизованных народов.

Понятно,почему империализм есть у м и р а ю щ и й капитализм, п е р е х о д н ы й к социализму:монополия, вырастающая и з капитализма,есть у ж е умирание капитализма,начало перехода его в социализм. Гигантское о б о б щ е с т в л е н и е труда империализмом (то,что апологетики-буржуазные экономисты зовут "переплетением") означает то же самое....

ЛЕНИН т.1Х нов.изд. стр.301-302 "Империализм и раскол социализма".

...Ленин называл империализм "умирающим капитализмом". Почему? Потому,что империализм доводит противоречия капитализма до последней черты,до крайних пределов,за которыми начинается революция. Наиболее важными из этих противоречий нужно считать три противоречия.

П е р в о е п р о т и в о р е ч и е - это противоречие между трудом и капиталом. Империализм есть всевластие монополистических трестов и синдикатов,банков и финансовой олигархии в промышленных странах. В борьбе с этим всевластием обычные методы рабочего класса - профсоюзы и кооперативы,парламентские партии и парламентская борьба - оказались совершенно недостаточными. Либо отдайся на милость капиталу,прозябай по-старому и опускайся вниз,либо берись за новое оружие - так ставит вопрос империализм перед миллионными массами пролетариата. Империализм подводит рабочий класс к революции.

В т о р о е п р о т и в о р е ч и е - это противоречие между различными финансовыми группами и империалисти-

ческими державами в их борьбе за источники сырья, за чужие территории. Империализм есть вывоз капитала к источникам сырья, бешеная борьба за монопольное обладание этими источниками, борьба за передел уже поделенного мира, борьба, ведомая с особенным остервенением со стороны новых финансовых групп и держав, ищущих "места под солнцем", против старых групп и держав, цепко держащихся за захваченное. Эта бешеная борьба между различными группами капиталистов замечательна в том отношении, что она включает в себя, как неизбежный элемент, империалистские войны, войны за захваты чужих территорий. Это обстоятельство в свою очередь замечательно в том отношении, что оно ведет к взаимному ослаблению империалистов, к ослаблению позиции капитализма вообще, к приближению момента пролетарской революции, к практической необходимости этой революции.

Т р е т ь е п р о т и в о р е ч и е - это противоречие между горстью господствующих "цивилизованных" наций и между сотнями миллионов колониальных и зависимых народов мира. Империализм есть самая наглая эксплоатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран. Вымогание сверхприбыли - такова цель этой эксплоатации и этого угнетения. Но, эксплоатируя эти страны, империализм вынужден строить там железные дороги, фабрики и заводы, промышленные и торговые центры. Появление класса пролетариев, зарождение местной интеллигенции, пробуждение национального самосознания, усиление освободительного движения - таковы неизбежные резуль

таты этой "политики". Усиление революционного движения во всех без исключения колониях и зависимых странах свидетельствует об этом с очевидностью. Это обстоятельство важно для пролетариата в том отношении, что оно в корне подрывает позиции капитализма, превращая колонии и зависимые страны из резервов империализма в резервы пролетарской революции.

Таковы, в общем, главные противоречия империализма, превратившие старый "цветущий" капитализм в капитализм умирающий.

Значение империалистской войны, разыгравшейся 10 лет тому назад, состоит, между прочим в том, что она собрала все эти противоречия в один узел и бросила их на чашу весов, ускорив и облегчив революционные битвы пролетариата.

Иначе говоря, империализм привел не только к тому, что революция стала практической неизбежностью, но и к тому, что создались благоприятные условия для прямого штурма твердынь капитализма.

СТАЛИН. Сборн. "Вопросы ленинизма", статья "Об основах ленинизма", изд. 8, 1931г., стр. 7-8.

Империализм и крушение капитализма.

Империализм в высокой степени развил производительные силы мирового капитализма. Он завершил подготовку всех материальных предпосылок для социалистической организации общества. Своими войнами он демонстрирует, что производительные силы мирового хозяйства, переросшие ограниченные рамки империалистических государств, требуют организации хозяйства в его мировом, интернациональном масштабе. Империализм пытается разрешить это противоречие, огнем и мечом

прокладывая дорогу единому всемирному государственно-капиталистическому тресту, организующему все мировое хозяйство. Эта кровавая утопия восхваляется социал-демократическими идеологами в качестве мирного метода нового "организованного" капитализма. В действительности эта утопия встречает на своем пути непреодолимые об"ективные препятствия такого масштаба, что капитализм неизбежно должен пасть под тяжестью своих собственных противоречий. Закон неравномерного развития капитализма, обостряемый империалистской эпохой, делает невозможным длительные и прочные международные об"единения империалистских держав. С другой стороны, ряд империалистских войн, вырастающих в мировые войны, путем которых закон централизации капитала стремится дойти до своего всемирного предела - единого мирового треста, - сопровождается такими разрушениями, взваливает такие тяжести на плечи рабочего класса и миллионы колониальных пролетариев и крестьян, что капитализм гораздо ранее должен неизбежно погибнуть под ударами пролетарской революции.

Будучи наивысшей фазой в развитии капитализма, доводя до огромных размеров производительные силы мирового хозяйства, переделывая весь мир по своему образу и подобию, империализм втягивает в орбиту финансово-капиталистической эксплоатации все колонии, все расы и все народы. Но монополистическая форма капитала развивает в то же самое время в возрастающей степени элементы паразитического перерождения загнивания, упадка капитализма. Уничтожая в известной мере движущую силу конкуренции, ведя политику картельных цен,

неограниченно распоряжаясь рынком, монопольный капитал имеет тенденцию сдержать дальнейшее развитие производительных сил. Выколачивая огромные суммы сверхприбыли из миллионов колониальных рабочих и крестьян, накопляя колоссальные доходы от этой эксплоатации, империализм создает тип загнивающих и паразитически перерождающихся государств-рантье и целые слои паразитов, живущих стрижкой купонов. Завершая процесс создания материальных предпосылок (концентрация средств производства, гигантское обобществление труда, рост рабочих организаций), империалистская эпоха обостряет противоречия между "великими державами" и порождает войны, которые приводят к распаду единого мирового хозяйства.

Империализм есть поэтому капитализм, загнивающий и умирающий. Он есть последний этап капиталистического развития вообще. Он есть канун мировой социалистической революции.

Международная пролетарская революция вытекает таким образом из условий развития капитализма вообще, его империалистической фазы в особенности. Капиталистическая система в ее целом приходит к своему окончательному краху. Диктатура финансового капитала гибнет, уступая место диктатуре пролетариата.

Программа Коминтерна. Из раздела 1. "Московск. Рабочий" 9 изд., 1931 г., стр. 28-31.

2. ВОЙНА 1914-18 г.г. - ВОЙНА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ.

Европейская война, которую в течение десятилетий подготовляли правительства и буржуазные партии всех стран, раз-

разилась. Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, раз"единение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата - таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны.

На социал-демократию прежде всего ложится долг раскрыть это истинное значение войны и беспощадно разоблачить ложь, софизмы и "патриотические" фразы, распространяемые господствующими классами, помещиками и буржуазией в защиту войны.

Во главе одной группы воюющих наций стоит немецкая буржуазия. Она одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобождения угнетенных царизмом народов, ради разрушения реакционного царизма. А на деле именно эта буржуазия, лакействуя перед прусскими юнкерами с Вильгельмом II во главе, всегда была вернейшим союзником царизма и врагом революционного движения рабочих и крестьян в России На деле эта буржуазия вместе с юнкерами направит все свои усилия, при всяком исходе войны на поддержку царской монар-

хии против революции в России.

На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента. Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и разрешенные Россией и Францией.

Во главе другой группы воюющих наций стоит английская и французская буржуазия, которая одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну за родину, свободу и культуру против милитаризма и деспотизма Германии. А на деле эта буржуазия на свои миллиарды давно уже нанимала и готовила к нападению на Германию войска русского царизма, самой реакционной и варварской монархии Европы.

На деле целью борьбы английской и французской буржуазии является захват немецких колоний и разорение конкурирующей нации, отличающейся более быстрым экономическим развитием. И для этой благородной цели "передовые", демократические нации помогают дикому царизму еще более душить Польшу, Украину и т.д., еще более давить революцию в России.

Обе группы воюющих стран нисколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных жестокостях войны, но чтобы одурачить пролетариат и отвлечь его внимание

2041828

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

от единственной действительно освободительной войны, именно гражданской войны против буржуазии, как "своей" страны, так и "чужих" стран, для этой высокой цели буржуазия каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвеличить значение "своей" национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради "освобождения" всех других народов, кроме своего собственного. ...

ЛЕНИН. т. XVII нов. изд. стр. 61-62 "Война и российская с.д.".

...Как же найти "действительную сущность" войны, - как определить ее? Война есть **продолжение политики**. Надо изучать политику перед войной, политику, ведущую и приведшую к войне. Если политика была империалистическая, т.е. защищающая интересы финансового капитала, грабящая и угнетающая колонии и чужие страны, то и война, вытекающая из этой политики, есть империалистская война. Если политика была национально-освободительная, т.е. выражавшая массовое движение против национального гнета, то война, вытекающая из такой политики, есть национально-освободительная война.

Обыватель не понимает, что война есть "продолжение политики" и потому ограничивается тем, что "де неприятель нападает", неприятель вторгся в мою страну", не разбирая, и **за чего** ведется война, **какими** классами, ради **какой** политической цели. П. Киевский совершенно на уровень такого обывателя опускается, когда говорит, что вот

де Бельгию заняли немцы, значит, с точки зрения самоопределения, "бельгийские социалисты правы", или: часть Франции заняли немцы, значит "Гэд может быть доволен", ибо "дело доходит до территории, населенной данной нацией" (а не чуженациональной).

Для обывателя важно, г д е стоят войска, кто с е й ч а с побеждает. Для марксиста важно, из-за чего ведется д а н н а я война, во время которой могут быть победителями, то одни, то другие войска.

Из-за чего ведется данная война?... Англия, Франция и Россия воюют за сохранение награбленных колоний, за грабеж Турции и проч. Германия за то, чтобы отнять с е б е колонии и самой ограбить Турцию и проч. Допустим, немцы возьмут даже Париж и Петербург. Изменится ли от этого характер данной войны? Нисколько. Целью немцев - и это еще важнее: осуществимой политикой при победе немцев - будет тогда отнятие колоний, господство в Турции, отнятие чуженациональных областей, например, Польши и т.п., но вовсе не установление чуженационального гнета над французами или русскими. Действительная сущность данной войны не национальная, а империалистская. Другими словами: война идет не из-за того, что одна сторона свергает национальный гнет, другая защищает его. Война идет между двумя группами угнетателей, между двумя разбойниками из-за того, как поделить добычу, кому грабить Турцию и колонии.

Коротко: война м е ж д у империалистскими (т.е. угнетающими целый ряд чужих народов, опутывающими их сетями зависимости от финансового капитала и проч.) великими держа-

вами или в с о ю з е с ними есть империалистская война. Такова война 1914-1916 гг.

ЛЕНИН. нов.изд. т.XIX стр.199-200 "О каррикатуре на социализм".

Отношение социалистов к войнам.

Социалисты всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело. Но наше отношение к войне принципиально иное, чем буржуазных пацифистов (сторонников и проповедников мира) и анархистов. От первых мы отличаемся тем, что понимаем неизбежную связь войн с борьбой классов внутри страны, понимаем невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма, а также тем, что мы вообще не признаем законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн, т.е. войн угнетенного класса против угнетающего, рабов против рабовладельцев, крепостных крестьян против помещиков, наемных рабочих против буржуазии. И от пацифистов, и от анархистов мы, марксисты, отличаемся тем, что признаем необходимость исторического (с точки зрения диалектического материализма Маркса) изучения каждой войны в отдельности. В истории неоднократно бывали войны, которые несмотря на все ужасы, зверства, бедствия и мучения, неизбежно связанные со всякой войной, были прогрессивны, т.е. приносили пользу развитию человечества, помогая разрушать особенно вредные и реакционные учреждения (напр. самодержавие или крепостничество), самые варварские в Европе деспотии (турецкую и русскую). Поэтому надо рассмотреть исторические особенности именно теперешней войны.

Исторические типы войн нового времени.

Новую эпоху в истории человечества открыла Великая Французская революция. С этих пор и до Парижской Коммуны с 1789 и до 1871г. одним из типов войн были войны буржуазно-прогрессивного, национально-освободительного характера. Другими словами, главным содержанием и историческим значением этих войн было сверженне абсолютизма и феодализма, подрыв их, сверженне чуженационального гнета. Поэтому-то были прогрессивные войны, и все честные, революционные демократы, а также все социалисты, при т а к и х войнах, всегда сочувствовали успеху той стороны (т.е. той буржуазии), которая содействовала сверженню или подрыву самых опасных устоев феодализма, абсолютизма и угнетения чужих народов. Например в революционных войнах Франции был элемент грабежа и завоевания чужих земель французами, но это нисколько не меняет основного исторического значения этих войн, которые разрушили и потрясали феодализм и абсолютизм всей старой, крепостнической Европы. Во франко-прусской войне Германия ограбила Францию, но это не меняет основного исторического значения этой войны, освободившей десятки миллионов немецкого народа от феодального раздробления и угнетения двумя деспотами, русским царем и Наполеоном III.

Различие между наступательной и оборонительной войной.

Эпоха 1789-1871 г.г. оставила глубокие следы и революционные воспоминания. До сверженя феодализма, абсолютизма и чуженационального гнета не могло быть и речи о развитии пролетарской борьбы за социализм. Говоря о законности "обс

ронительной" войны по отношению к войнам т а к о й эпохи, социалисты всегда имели в виду именно эти цели, сводящиеся к революции против средневековья и крепостничества. Социалисты всегда понимали под "оборонительной" войной "с п р а в е д л и в у ю" в этом смысле войну (В.Либкнехт однажды так и выразился).

Т о л ь к о в э т о м с м ы с л е с о ц и а л и с т ы п р и з н а в а л и и п р и з н а ю т с е й ч а с з а к о н н о с т ь, п р о г р е с с и в н о с т ь, с п р а в е д л и в о с т ь "з а щ и т ы о т е ч е с т в а" или "о б о р о н и т е л ь н о й" в о й н ы. Например, если бы завтра Марокко об"явило войну Франции, Индия - Англии, Персия или Китай - России и т.п., это бы ли бы "с п р а в о д л и в н е", "о б о р о н и т е л ь н ы е" в о й н ы, н е з а в и с и м о от того, кто первый напал, и всякий социалист сочувствовал бы победе угнетаемых зависимых неполноправных государств против угнетательских, рабовладельческих, грабительских "великих" держав.

Но представьте себе, что рабовладелец, имеющий 100 рабов воюет с рабовладельцем, имеющим 200 рабов, за более "справедливый" передел рабов. Ясно, что применение к подобному случаю понятия "оборонительной" войны или "защиты отечества" было бы исторической фальшью и практически просто обманом простонародья, мещанства, темного люда ловкими рабовладельцами. Именно так и обманывает народы посредством "национальной" идеологии и понятия защиты отечества теперешняя, империалистическая буржуазия в современной войне между рабовладельцами за укрепление и усиление рабства.

Теперешняя война есть империалистская война.

Почти все признают теперешнюю войну империалистской, но большей частью искажают это понятие, или применяют его к одной стороне, или подсовывают все же возможность того, чтобы эта война имела буржуазно-прогрессивное, национально-освободительное значение. Империализм есть высшая ступень развития капитализма, достигнутая лишь в XX веке. Капитализму стало тесно в старых национальных государствах, без образования которых он не мог свергнуть феодализма. Капитализм настолько развил концентрацию, что целые отрасли промышленности захвачены синдикатами, трестами, союзами капиталистов-миллиардеров, и почти весь земной шар поделен между этими "владыками капитала", в форме ли колоний или посредством запутывания чужих стран тысячами нитей финансовой эксплоатации. Свободную торговлю и конкуренцию сменили стремления к монополии, к захвату земель для приложения капитала, для вывоза сырья и т.д. Из освободителя наций, каким капитализм был в борьбе с феодализмом, империалистский капитализм стал величайшим угнетателем наций. Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу "великих" держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода.

Война между крупнейшими рабовладельцами за сохранение и укрепление рабства.

Чтобы пояснить значение империализма, приведем точные

данные о разделе мира так наз. "великими" (то-есть имевшими успех в великом грабеже) державами:

Раздел мира "великими" рабовладельческими державами.

"Великие" державы.	Колонии				Метрополии		Всего	
	1876		1914		1914			
	Квад. кил.	Жителей	Кв: кил.	Жителей	Кв. кил.	Жителей	Кв. кил.	Жителей
	миллионы		миллионы		миллионы		миллионы	
Англия....	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Россия....	17,0	15,9	17,4	33,2	5,4	136,2	22,8	169,4
Франция...	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,9	11,1	95,1
Германия..	-	-	2,9	12,3	0,5	64,9	8,4	77,2
Япония....	-	-	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2
С.Штати С. Америки...	-	-	0,3	9,7	0,4	97,0	9,7	106,7
Шесть "великих" держав	40,4	273,8	65,0	523,4	19,5	437,2	81,5	960,6
Колонии, принадлежащие не [redacted] державам, (а Бельгии, Голландии и др.госуд)	9,9	45,3					9,9	45,3
Три страны "полуколонии" (Турция, Китай и Персия).....							14,5	361,2
						Итого:...	105,9	1397,1
Остальные государства и страны.....							28,0	289,9
Весь земной шар (без полярной области).....							183,9	1657,0

Отсюда видно, как народы, боровшиеся большей частью во главе других за свободу в 1789-1871гг., превратились теперь после 1876 года, на почве высоко развитого и "перезрелого" капитализма, в угнетателей и порабощителей большинства народонаселения и наций всего земного шара. С 1876 по 1914гг шесть "великих" держав награбили 25 миллионов кв.километров, т.е. пространство в 2½ раза больше всей Европы. Шесть держав порабощают свыше п о л у - м и л л и а р д а (528 миллиона) населения в колониях. На каждые 4 жителя "великих" держав приходится по 5 жителей в "и х" колониях. И всем известно, что колонии завоеваны огнем и мечом, что в колониях зверски обращаются с населением, что его эксплоатируют тысячами способов (посредством вывоза капитала, концессий и т.п., обмана при продаже товаров, подчинения властям "господствующей" нации и так далее и тому подобное).

Англо-французская буржуазия обманывает народ, говоря, что ведет войну за свободу народов и Бельгии: на деле она ведет войну ради сохранения награбленных ею непомерно колоний. Германские империалисты сразу освободили бы Бельгию и пр. если бы англичане и французы "по божески" поделили с ними свои колонии - своеобразие положения заключается в том, что в этой войне судьбы колоний решаются войной на континенте. С точки зрения буржуазной справедливости и национальной свободы (или права наций на существование) Германия безусловно была бы права против Англии и Франции ибо она "обделена" колониями, ее враги угнетают несравненно больше наций, чем она, а у ее союзника, Австрии, угнетенные славяне пользуются несомненно большей свободой, чем в цар-

ской России, этой настоящей "тюрьме народов". Но Германия сама воюет не за освобождение, а за угнетение наций. Не дело социалистов помогать более молодому и сильному разбойнику (Германии) грабить более старых и обожравшихся разбойников. Социалисты должны воспользоваться борьбой между разбойниками, чтобы свергнуть всех их. Для этого социалисты должны прежде всего говорить народу правду, именно, что эта война в трояком смысле есть война рабовладельцев за укрепление худшего рабства. Это, во 1-х, за укрепление рабства колоний посредством более "справедливого" раздела и дальнейшей более "дружной" эксплоатации их; во 2-х, за укрепление гнета над чужими нациями в самих "великих" державах, ибо и Австрия и Россия (Россия гораздо больше и гораздо хуже, чем Австрия) держатся только таким гнетом, усиливая его войной; в 3-х, за укрепление и продление наемного рабства, ибо пролетариат расколот и придавлен, а капиталисты вынуждают, наживаясь на войне, растравляя национальные предрассудки и усиливая реакцию, которая подняла голову во всех, даже самых свободных и республиканских странах.

За что воюет Россия?

.....

В России капиталистический империализм новейшего типа вполне показал себя в политике царизма по отношению к Персии, Манчжурии, Монголии, но вообще в России преобладает военный и феодальный империализм. Нигде в мире нет такого угнетения большинства населения страны, как в России: велико-

россы составляют только 43% населения, т.е. менее половины а все остальные бесправны, как инородцы. Из 170 миллионов населения России о к о л о 100 м и л л и о н о в угнетены и бесправны. Царизм ведет войну для захвата Галиции и окончательного придушения свободы украинцев, для захвата Армении, Константинополя и т.д. Царизм видит в войне средство отвлечь внимание от роста недовольства внутри страны и подавить растущее революционное движение. Теперь на двух великороссов в России приходится от двух до трех бесправных "инородцев"; посредством войны царизм стремится увеличить количество угнетаемых Россией наций, упрочить их угнетение и тем подорвать борьбу за свободу и самих великороссов. Возможность угнетать и грабить чужие народы укрепляет экономический застой, ибо вместо развития производительных сил источником доходов является нередко полуфеодальная эксплоатация "инородцев". Таким образом со стороны России война отличается сугубой реакционностью и противоосвободительным характером.

ЛЕНИН. Том XVII нов. изд. стр. 194-197, 198-199 "Социализм и война".

Пролетариат и война.

(газетный отчет).

... Вияснение характера войны является для марксиста необходимой предпосылкой, чтобы решить вопрос о своем к ней отношении. Для такового же вияснения необходимо, прежде всего, установить, каковы об"ективные условия и конкретная обстановка данной войны. Нужно поставить эту войну в ту

историческую обстановку,в которой она происходит,и только тогда можно определить свое к ней отношение. Иначе получится не материалистическое,но эклектическое трактование вопроса.

Соответственно исторической обстановке,соотношению классов и пр.отношение к войне в различное время должно быть различно. Нелепо раз навсегда принципиально отказаться от участия в войне. Нелепо,с другой стороны,делить войны на защитительные и нападательные. Маркс ненавидел в 1848 году Россию потому,что тогда демократия в Германии не могла победить и развиться,сплотить страну в единое национальное целое,пока над ней тяготела реакционная рука отсталой России.

Для того,чтобы внести свое отношение к данной войне, нужно понять,чем она отличается от прежних войн,в чем ее особенности.

Дала ли буржуазия такое об"яснение? Нет. Не только не дала,но ни в коем случае и не даст его. Судя по тому,что происходит среди социалистов,можно было бы думать,что и они не имеют представления об отличительном характере данной войны.

А между тем социалисты прекрасно об"ясняли и предвидели ее. Более того,нет ни одной речи социалистического депутата,ни одной статьи социалистического публициста,в которых не заключалось бы этого об"яснения. Оно настолько просто,что на него как то не обращают внимания,а между тем оно дает ключ к правильному отношению к этой войне.

Настоящая война - империалистическая, и в этом ее основной характер.

Чтоб его выяснить, надо рассмотреть, что такое предыдущие войны и что такое империалистическая война.

Ленин довольно подробно останавливается на характеристике войн конца XУШ и всего X1X века. Это все были национальные войны, которые сопровождали и содействовали созданию национальных государств.

Эти войны ознаменовали собою разрушение феодализма и были выражением борьбы нового буржуазного общества с феодальным. Национальное государство являлось необходимой фазой в развитии капитализма. Борьба за самоопределение нации, за ее самостоятельность, за свободу языка, за народное представительство служили этой цели - созданию национальных государств - этой необходимой, на известной ступени капитализма, почвы для развития производительных сил.

Такой характер войны со времени Великой Французской революции и вплоть до итальянских и прусских войн.

Эта задача национальных войн выполнялась или самой демократией или при помощи Бисмарка - независимо от воли и сознания самих участвующих. Для торжества современной цивилизации, для полного расцвета капитализма, для вовлечения всего народа, всех наций в капитализм - вот для чего послужили национальные войны, войны начала капитализма.

Другое дело - война империалистическая. И в этом не было разногласий между социалистами всех стран и всех течений. На всех конгрессах всегда при обсуждении резолюций

об отношении к возможной войне - все сходились на том, что эта война была бы империалистической. Все европейские страны достигли уже равной ступени развития капитализма, все они дали уже все, что может дать капитализм. Капитализм достиг уже своей высшей формы и вывозит уже не товары, а капитал. Ему становится тесно в своей национальной оболочке, и теперь идет борьба за последние свободные остатки на земном шаре. Если национальные войны XVIII и XIX веков ознаменовали начало капитализма - империалистические войны указывают на его конец.

Весь конец XIX века и начало XX века были заполнены империалистической политикой.

Империализм есть то, что накладывает совсем особый отпечаток на современную войну, отличает ее от всех предыдущих.

Только рассматривая эту войну в ее отличительной исторической обстановке, как это обязательно для марксиста, мы можем выяснить свое отношение к ней. Иначе мы будем оперировать старыми понятиями, аргументами, приложенными к иной, к старой обстановке. К таким устарелым понятиям принадлежит понятие об отечестве и упомянутое разделение - защитительные и нападательные войны.

Конечно, и теперь есть еще в живой картине действительности пятна старой краски. Так, из всех воюющих стран одни сербы борются еще за национальное существование. В Индии и Китае сознательные пролетарии тоже не могли бы пойти по иному пути, как по национальному, так как их страны еще не сложились в национальные государства. Если бы Китаю прин-

лось для этого вести наступательную войну, мы могли бы ему только сочувствовать, потому что об"ективно это была бы прогрессивная война. Точно также в 1848г. Маркс мог проповедывать наступательную войну против России.

Итак, конец XIX века и начало XX характеризуются империалистической политикой.

Империализм - это такое состояние капитализма, когда он, выполнив все для него возможное, поворачивает к упадку. Это - особенная эпоха не в сознании социалистов, но в фактических отношениях. Борьба идет за дележ остающихся кусков. Это последняя историческая задача капитализма: Сколько времени эта эпоха будет продолжаться - мы не можем сказать. Может быть таких войн будет несколько, но необходимо ясно сознать, что это совсем не те войны, что велись раньше и что, соответственно, задачи, ставящиеся перед социалистами изменяются.

ЛЕНИН. т.XVII нов.изд. Реферат на тему "Пролетариат и война" 14 (1) октября 1914г. (Газетный отчет) стр.49-51.

...По вопросу о войнах империалистического характера проект тов.С. грешит теоретической неправильностью в двух отношениях.

Во первых, он не дает оценки данной, теперешней войны. Он говорит, что империалистская эпоха порождает империалистские войны. Это верно, и сказать это в программе, конечно, надо было. Но этого мало. Необходимо, кроме того, сказать, что именно теперешняя война 1914-1917 годов и есть война империалистская. Немецкая группа "Спартак" в своих

"тезисах", изданных по немецки в 1915 году, выставила утверждение, что в эру империализма национальных войн б ы т ь н е м о ж е т. Это явно неправильное утверждение, ибо угнетение наций империализм обостряет, а вследствие этого не только возможны и вероятны, но прямо неизбежны национальные восстания и национальные войны (попытки провести различие между восстаниями и войнами были бы осуждены на крушение).

Марксизм требует безусловно точной оценки, на основании конкретных данных, каждой отдельной войны. Обходить вопрос о теперешней войне посредством общих рассуждений и теоретически неверно, и практически недопустимо, ибо за это прячутся оппортунисты, создавая себе лазейку: вообще де империализм есть эпоха империалистских войн, но э т а война была н е с о в с е м империалистская (так рассуждал напр. Каутский).

Во вторых, тов. С. связывает "кризисы и войны" в м е с т е, как некий двуединый спутник капитализма вообще и новейшего в особенности. На стр. 20-21 московской брошюры, в проекте тов. С т р и р а з а повторено это соединение кризисов и войн. Тут дело не только в нежелательности повторений в программе. Тут дело в принципиальной неверности.

Кризисы, именно в форме перепроизводства или "остановки сбыта товаров", если т. С. изгоняет слово перепроизводство, есть явление и с к л ю ч и т е л ь н о капитализму свойственное. Войны не свойственны и рабской и крепостнической системе хозяйства. Империалистские войны тоже бывали и на почве рабства (война Рима с Карфагеном была с обе-

их сторон империалистской войной) и в средние века и в эпоху торгового капитализма. Всякую войну, в которой о б е воюющие стороны угнетают чужие страны или народности, воюя из-за раздела добычи, из-за того, "кому больше угнетать или грабить", нельзя не назвать империалистской.

Если мы говорим, что только новейший капитализм, только империализм принес с собой империалистские войны, то это справедливо, ибо п р е д ш е с т в у ю щ а я стадия капитализма, стадия свободной конкуренции или стадия до-монополистического капитализма характеризовалась преимущественно н а ц и о н а л ь н ы м и войнами в Зап. Европе. Но если сказать, что в предшествующей стадии вовсе не было империалистских войн, то это будет уже неверно, это будет забвением "колониальных" войн, т о ж е империалистских. Это во-первых.

А во-вторых, неправильным остается именно с о е д и н е н и е кризисов и войн, ибо это явление совершенно различного порядка, различного исторического происхождения различного классового значения. Например, нельзя сказать, как говорит в своем проекте т.С. "И кризисы и войны, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала"... Ибо в о з м о ж н ы войны в интересах освобождения наемного труда от капитала, в ходе борьбы наемных рабочих против класса капиталистов, возможны войны не только реакционно-империалистские, но и революционные. "Война есть продолжение политики", того и л и иного класса; и в каждом классовом обществе, и в рабском, и в крепост-

ническом, и в капиталистическом, бывали войны, продолжавшие политику угнетательских классов, а также бывали войны, продолжавшие политику угнетенных классов. По той же причине нельзя сказать, как говорит тов. С., что "кризисы и войны показывают, что капиталистическая система из форм развития производительных сил превращается в их тормоз".

Что данная империалистская война своей реакционностью и своей тяжестью революционизирует массы и ускоряет революцию, это верно, это надо сказать. И про империалистские войны вообще, как т и п и ч н ы е для эпохи империализма это будет верно и это сказать можно. Но нельзя сказать того про всякие "войны" вообще, и затем никак нельзя связывать кризисы и войны.

ЛЕНИН. т. XX1 нов. изд. стр. 304-306 "К пересмотру партийной программы."

3. ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА И МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС.

Т е о р и я п р о л е т а р с к о й р е в о л ю ц и и. Ленинская теория пролетарской революции исходит из трех основных положений.

П о л о ж е н и е п е р в о е. Господство финансового капитала в передовых странах капитализма; эмиссия ценных бумаг, как важнейшая операция финансового капитала; вывоз капитала к источникам сырья, как одна из основ империализма; всесилие финансовой олигархии, как результат господства финансового капитала, - все это вскрывает грубо - паразитический характер монополистического капитализма,

делает во сто раз более чувствительным гнет капиталистических трестов и синдикатов, усиливает рост возмущения рабочего класса против основ капитализма, подводит массы к пролетарской революции, как единственному спасению (см. "Империализм" Ленина).

Отсюда первый вывод: обострение революционного кризиса внутри капиталистических стран, нарастание элементов взрыва на внутреннем, пролетарском фронте в "метрополиях".

П о л о ж е н и е в т о р о е. Усиленный вывоз в колониальные и зависимые страны; расширение "сфер влияния" и колониальных владений, вплоть до охвата всего земного шара; превращение капитализма во в с е м и р н у ю с и с т е м у финансового порабощения и колониального угнетения горстью "передовых" стран гигантского большинства населения земли, - все это, с одной стороны, превратило отдельные национальные хозяйства и национальные территории в звенья единой цепи, называемой мировым хозяйством, с другой стороны - раскололо население земного шара на два лагеря: на горсть "передовых" капиталистических стран, эксплоатирующих и угнетающих обширные колониальные и зависимые страны, и на громадное большинство колониальных и зависимых стран, вынужденных вести борьбу за освобождение от империалистического гнета (см. "Империализм").

Отсюда второй вывод: обострение революционного кризиса в колониальных странах, нарастание элементов возмущения против империализма на внешнем, колониальном фронте.

Положение третье. Монопольное владение "сферами влияния" и колониями; неравномерное развитие различных капиталистических стран, ведущее к бешеной борьбе за передел мира между странами, уже захватившими территории, и между странами, желающими получить свою "долю"; империалистические войны, как единственное средство восстановить нарушенное "равновесие", - все это ведет к усилению третьего фронта, фронта междукапиталистического, ослабляющего империализм и облегчающего об"единение двух первых фронтов против империализма, фронта революционно-пролетарского и фронта колониально-освободительного (см. "Империализм").

Отсюда третий вывод: неотвратимость войн при империализме и неизбежность коалиции пролетарской революции в Европе с колониальной революцией на Востоке в единый мировой фронт революции против мирового фронта империализма.

Все эти выводы об"единяются у Ленина в один общий вывод о том, что "империализм есть канун социалистической революции".

Сообразно с этим меняется и самый подход к вопросу о пролетарской революции, характере революции, ее об"еме, ее глубине, схема революции вообще.

Раньше к анализу предпосылок пролетарской революции подходили обычно с точки зрения экономического состояния той или иной отдельной страны. Теперь этот подход уже недостаточен. Теперь надо подходить к делу с точки зрения экономического состояния всех или большинства стран, с точки зрения состояния мирового хозяйства, ибо отдельные

страны и отдельные национальные хозяйства перестали быть самодовлеющими единицами, превратились в звенья одной цепи называемой мировым хозяйством, ибо старый "культурный" капитализм перерос в империализм, а империализм есть всемирная система финансового порабощения и колониального угнетения горстью "передовых" стран гигантского большинства населения земли.

Раньше принято было говорить о наличии или отсутствии об"ективных условий пролетарской революции в отдельных странах, или точнее - в той или иной развитой стране. Теперь эта точка зрения уже недостаточна. Теперь нужно говорить о наличии об"ективных условий революции во всей системе мирового империалистического хозяйства, как единого целого, при чем наличие в составе этой системы некоторых стран, недостаточно развитых в промышленном отношении, не может служить непреодолимым препятствием к революции, е с л и система в целом, или, вернее, - т а к к а к система в целом уже созрела к революции.

Раньше принято было говорить о пролетарской революции в той или иной развитой стране, как об отдельной самодовлеющей величине, противопоставленной отдельному, национальному фронту капитала, как своему антиподу. Теперь эта точка зрения уже недостаточна. Теперь нужно говорить о мировой пролетарской революции, ибо отдельные национальные фронты капитала превратились в звенья единой цепи, называемой мировым фронтом империализма, которой должен быть противопоставлен общий фронт революционного движения всех стран.

Раньше рассматривали пролетарскую революцию, как резуль

тат исключительно внутреннего развития данной страны. Теперь эта точка зрения уже недостаточна. Теперь надо рассматривать пролетарскую революцию, прежде всего, как результат развития противоречий в мировой системе империализма, как результат разрыва цепи мирового империалистического фронта в той или иной стране.

Где начнется революция, где, прежде всего, может быть прорван фронт капитала, в какой стране?

Там, где больше развита промышленность, где пролетариат составляет большинство, где больше культурности, где больше демократии, - отвечали обычно раньше.

Нет, - возражает ленинская теория революции - н е о б я з а т е л ь н о т а м, г д е п р о м ы ш л е н н о с т ь б о л ь ш е р а з в и т а, и пр. Фронт капитала прорвется там, где цепь империализма слабее, ибо пролетарская революция есть результат разрыва мирового империалистического фронта в наиболее слабом ее месте, при чем может оказаться, что страна, начавшая революцию, страна, прорвавшая фронт капитала, является менее развитой в капиталистическом отношении, чем другие, более развитые, страны, оставшиеся, однако, в рамках капитализма.

В 1917 году цепь империалистического мирового фронта оказалась слабее в России, чем в других странах. Там она и прорвалась, дав выход пролетарской революции. Почему? Потому, что в России развертывалась величайшая народная революция, во главе которой шел революционный пролетариат, имевший такого серьезного союзника, как многомиллионное крестьянство, угнетаемое и эксплоатируемое помещиком. Потому, что

против революции стоял там такой отвратительный представитель империализма, как царизм, лишенный всякого морального веса и заслуживший общую ненависть населения. В России цепь оказалась слабее, хотя Россия была менее развита в капиталистическом отношении, чем, скажем, Франция или Германия, Англия или Америка.

Где прорвется цепь в ближайшем будущем? Опять-таки там, где слабее. Не исключено, что цепь может прорваться, скажем, в Индии. Почему? Потому, что там имеется молодой боевой революционный пролетариат, у которого имеется такой союзник, как освободительное национальное движение, - несомненно большой и несомненно серьезный союзник. Потому, что перед революцией стоит там такой, всем известный, противник, как чужеземный империализм, лишенный морального кредита и заслуживший общую ненависть угнетенных и эксплоатируемых масс Индии.

Вполне возможно также, что цепь может прорваться в Германии. Почему? Потому, что факторы, действующие, скажем, в Индии, начинают действовать и в Германии, при этом понятно, что громадная разница в уровне развития, существующая между Индией и Германией, не может не наложить своего отпечатка на ход и исход революции в Германии.

СТАЛИН. "Вопросы ленинизма". Изд. 8, 1931 г., стр. 19-29.

Но, может быть, искренние социалисты стояли за Базельскую резолюцию в предвидении того, что война создаст революционную ситуацию, а события опровергли их, и революция ока-

залась невозможной?

Именно таким софизмом пытается оправдать свой переход в лагерь буржуазии Кунов (в брошюре "Крах партии?" и в ряде статей), а в виде намеков мы встречаем подобные "доводы" почти у всех социал-шовинистов с Каутским во главе. Надежды на революцию оказались иллюзией, а отстаивать иллюзии не дело марксиста, рассуждает Кунов, при чем сей струвист ни единым словом не говорит об "иллюзии" всех подписавших Базельский манифест, а, как отменно-благородный человек, старается свалить дело на крайних левых, вроде Паннекука и Радека!

Рассмотрим, по существу, тот довод, что авторы Базельского манифеста искренно предполагали наступление революции, но события опровергли их. Базельский манифест говорит - 1/что война создаст экономический и политический кризис; 2/что рабочие будут считать свое участие в войне преступлением, преступной "стрельбой друг в друга ради прибылей капиталистов, ради честолюбия династий, ради выполнения тайных дипломатических договоров", что война вызывает среди рабочих "негодование и возмущение"; 3/что указанный кризис и указанное душевное состояние рабочих социалисты обязаны использовать для "возбуждения народа и для ускорения краха капитализма"; 4/что "правительства" - все без исключения - не могут начать войны "без опасности для себя"; 5/что правительства "боятся пролетарской революции"; 6/что правительствам "следует вспомнить" о Парижской Коммуне (т.е. о гражданской войне), о революции 1905 года в России и т.д. Все это - совершенно ясные мысли; в них нет

р у ч а т е л ь с т в а, что революция будет; в них положено ударение на точную характеристику ф а к т о в и т е н д е н ц и й. Кто по поводу таких мыслей и рассуждений говорит, что ожидавшееся наступление революции оказалось иллюзией, тот обнаруживает не марксистское, а струвистское и полицейски-ренегатское отношение к революции.

Для марксиста не подлежит сомнению, что революция невозможна без революционной ситуации, при чем не всякая революционная ситуация приводит к революции. Каковы, вообще говоря, признаки революционной ситуации? Мы наверное не ошибемся, если укажем следующие три главные признака: 1/невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис "верхов", кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы "низы не хотели", а требуется еще, чтобы "верхи не могли" жить по старому; 2/обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов; 3/значительное повышение в силу указанных причин, активности масс, в "мирную" эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых как всей обстановкой кризиса, т а к и с а м и м и в е р х а м и", к самостоятельному историческому выступлению.

Без этих об"ективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция - по общему правилу - невозможна. Совокупность этих об"ективных перемен и называется революционной ситуа-

цией. Такая ситуация была в 1905 году в России и во все эпохи революции на Западе; но она была также и в 60-х годах прошлого века в Германии, в 1859-1861, в 1879-1880 годах в России, хотя революций в этих случаях не было. Почему? Потому, что не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше об"ективным переменам присоединяется суб"ективная, именно: присоединяется способность революционного к л а с с а на революционные массовые действия, достаточно с и л ь н ы е, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не "упадет", если его не "уронят".

Таковы марксистские взгляды на революцию, которые много, много раз развивались и признавались за бесспорные всеми марксистами и которые для нас, русских, особенно наглядно подтверждены опытом 1905 года. Спрашивается, что предполагалось в этом отношении Базельским манифестом в 1912 году и что наступило в 1914-1915 году?

Предполагалась революционная ситуация, кратко описанная выражением "экономический и политический кризис". Наступила ли она? Несомненно, да. Социал-шовинист Ленч (который прямее, откровеннее/честнее выступает с защитой шовинизма, чем лицемеры Кунов, Каутский, Плеханов и К°) выразился даже так, что "мы переживаем своеобразную р е в о л ю ц и ю" (стр.6 его брошюры: "Германская социал-демократия и война", Берлин 1915). Политический кризис на-лицо: ни одно из правительств не уверено в завтрашнем дне, ни одно не свободно от опасности финансового краха, отнятия

территории, изгнания из своей страны (как изгнали правительство из Бельгии). Все правительства живут на вулкане, все апеллируют с а м и к самодеятельности и героизму масс. Политический режим Европы весь потрясен, и никто, наверное, не станет отрицать, что мы вошли (и входим все глубже - я пишу это в день об"явления войны Италией) в эпоху величайших политических потрясений. Если Каутский, через два месяца после об"явления войны, писал (2 октября 1914 года в "Neue Zeit") "никогда правительство не бывает так сильно, никогда партии не бывают так слабы, как при начале войны", то это один из образчиков подделки исторической науки Каутским в угоду Зюдекумам и прочим оппортунистам. Никогда правительство не нуждается так в согласии всех партий господствующих классов и в "мирном" подчинении этому господству классов угнетенных, как во время войны. Это - во-первых; а во-вторых, если "при начале войны", особенно в стране, ожидающей быстрой победы, правительство к а ж е т с я всесильным, то никто никогда и нигде в мире не связывал ожиданий революционной ситуации исключительно с моментом "начала" войны, а тем более не отождествлял "кажущегося" с д е й с т в и т е л ь н ы м.

Что европейская война будет тяжелой не в пример другим, это все знали, видели и признавали. Опыт войны все более подтверждает это. Война ширится. Политические устои Европы шатаются все больше. Бедствия масс ужасны, и усилия правительств, буржуазии и оппортунистов замолчать эти бедствия терпят все чаще крушения. Прибыли известных групп капиталистов от войны неслыханно, скандально велики.

Обострение противоречий громадное. Глухое возмущение масс, смутное поколание забитыми и темными слоями добренького ("демократического") мира, начинающийся ропот в "низах" - все это на-лицо. А чем дальше затягивается и обостряется война, тем сильнее сами правительства развивают и должны развивать активность масс, призывая их к сверхнормальному напряжению сил и самопожертвованию. Опыт войны, как и опыт всякого кризиса в истории, всякого великого бедствия и всякого перелома в жизни человека, отупляет и надламывает одних, но з а т о п р о с в е щ а е т и з а к а л я е т д р у г и х, при чем в общем и целом, в истории всего мира, число и сила этих последних оказывались, за исключением отдельных случаев упадка и гибели того или иного государства, больше, чем первых.

Заключение мира не только не может "сразу" прекратить всех этих бедствий и всего этого обострения противоречий, а, напротив, во многих отношениях сделает эти бедствия еще более ощутимыми и особенно наглядными для самых отсталых масс населения.

Одним словом, революционная ситуация в большинстве передовых стран и великих держав Европы - на-лицо. В этом отношении предвидение Базельского манифеста оправдалось в п о л н е. Отрицать эту истину прямо или косвенно или замалчивать ее, как делают Кунов, Плеханов, Каутский и К°, значит говорить величайшую неправду, обманывать рабочий класс и услуживать буржуазии. В "Социал-Демократе" (№№ 30, 40, 41) мы приводили данные, показывающие, что люди, б о я щ и е с я революции, христианские попы-мещане, генераль-

ные штабы, газеты миллионеров вынуждены констатировать признаки революционной ситуации в Европе.

Долго ли продержится и насколько еще обострится эта ситуация? Приведет ли она к революции? Этого мы не знаем, и никто не может знать этого. Это покажет только о п ы т развития революционных настроений и перехода к революционным действиям передового класса, пролетариата. Тут не может быть и речи ни вообще о каких-либо "иллюзиях", ни об их опровержении, ибо ни один социалист нигде и никогда не брал на себя ручательства за то, что революцию породит именно данная (а не следующая) война, именно теперешняя (а не завтрашняя) революционная ситуация. Тут идет речь о самой бесспорной и самой основной обязанности всех социалистов: обязанности вскрывать перед массами наличность революционной ситуации, раз"яснять ее ширину и глубину, будить революционное сознание и революционную решимость пролетариата, помогать ему переходить к революционным действиям и создавать соответствующие революционной ситуации организации для работы в этом направлении.

Никогда ни один влиятельный и ответственный социалист не смел усомниться в том, что такова именно обязанность социалистических партий, и Базельский манифест, не распространяя и не питая ни малейших "иллюзий", именно об этой обязанности социалистов говорит: возбуждать "встряхивать" народ (а не усыплять его шовинизмом, как делают Плеханов, Аксельрод, Каутский), "использовать" кризис для "у с к о р е н и я" краха капитализма, руководствоваться п р и м е р а м и Коммуны и октября-декабря 1905 года. Неисполнение

современными партиями этой своей обязанности и есть их измена, их политическая смерть, их отречение от своей роли, их переход на сторону буржуазии.

ЛЕНИН. т.XУШ нов.изд. стр.243-247 "Крах II Интернационала".

Война ужасна; именно широкая масса всего тяжелее чувствует это; именно в ее рядах растет, еще далеко не ясное сознание, что война эта преступна, что она ведется из-за соревнования и грызни капиталистов, из-за дележа их добычи. Всемирное положение запутывается все больше. В ы х о д а н е т кроме всемирной рабочей революции, которая с е й ч а с впереди других стран в России, но нарастает явно (стачки, братанье) и в Германии. И масса колеблется: между доверием к старым господам, капиталистам, и озлоблением против них; между доверием к новому, открывающему путь в светлое будущее для всех трудящихся, единственному последовательно революционному классу - пролетариату и неясным сознанием его всемирно-исторической роли.

ЛЕНИН. т.XX нов.изд. стр.228 "Уроки кризиса".

Всемирный капитализм дошел в настоящее время - приблизительно с начала XX века - до ступени империализма. Империализм или эпоха финансового капитала, есть столь высоко развитое капиталистическое хозяйство, когда монополистические союзы капиталистов - синдикаты, картели, тресты - получили решающее значение, банковый капитал громадной кон

центрации слился с промышленным, вывоз капитала в чужие страны развился в очень больших размерах, весь мир поделен уже территориально между богатейшими странами и начался раздел мира экономический между интернациональными трестами.

Империалистические войны, т.е. войны из-за господства над миром, из-за рынков для банкового капитала, из-за удушения малых и слабых народностей - неизбежны при таком положении дела. И именно такова первая великая империалистическая война 1914-1917 годов.

И чрезвычайно высокая ступень развития мирового капитализма, вообще, и смена свободной конкуренции монополистическим капитализмом, и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, гигантское затруднение его экономической и политической борьбы; и ужасы, бедствия, разорение, одичание, порождаемые империалистской войной, - все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской, социалистической революции.

Эта эра началась.

Только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее, или волны контр-революции, окончательная победа пролетариата неизбежна.

На очередь дня переживаемой эпохи ставится поэтому, в силу об"ективных условий, всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции.

ЛЕНИН. т.XX, нов.изд., стр.293-294 "Материалы по пересмотру партийной программы".

Об"ективные условия империалистской войны служат порукой в том, что революция не ограничится п е р в ы м э т а п о м русской революции, что революция не ограничится Россией.

Н е м е ц к и й п р о л е т а р и а т в е р н е й ш и й, н а д е ж н е й ш и й с о ю з н и к р у с с к о й п р о л е т а р с к о й и в с е м и р н о й р е в о л ю ц и и.

Когда наша партия выставила в ноябре 1914г. лозунг "превращения империалистской войны в гражданскую войну" угнетенных против угнетателей за социализм, - этот лозунг был встречен враждой и злобными насмешками социал-патриотов, недоверчиво-скаптическим, бесхарактерно-выжидательным молчанием с.-д. "центра. Немецкий социал-шовинист, социал-империалист Давид назвал его "сумасшедшим", а представитель русского и англо-французского социал-шовинизма, социализма на словах, империализма на деле, г.Плеханов назвал его "трезофарсом" (Mitteldung zwischen Traum und Komödie"). А представители "центра" отделывались молчанием или пошлыми шуточками по поводу этой "прямой линии, проведенной в безвоздушном пространстве".

Теперь после марта 1917г. только слепой может не видеть, что этот лозунг верен. Превращение империалистской войны в гражданскую с т а н о в и т с я фактом.

Да здравствует н а ч и н а ю щ а я с я пролетарская революция в Европе!

ЛЕНИН т.XX, нов.изд., стр.70 "Прощальное письмо к швейцарским рабочим."

Без революции 1905-1907 годов, без контр-революции 1907-1914 годов невозможно было бы такое точное "самоопределение" всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в восемь дней февральско-мартовской революции 1917 года. Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, "разыграна" точно после десятка главных и второстепенных репетиций; "актеры" знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия.

Но если первая, великая революция 1905 года, осужденная как "великий мятеж", господами Гучковыми и Милюковыми с их прихвостнями, через 12 лет привела к "блестящей", "славной революции" 1917 года, которую Гучковы и Милюковы об"явят "славной", ибо она (п о к а) дала им власть, - то необходимым был еще великий, могучий, всесильный "режиссер", который с одной стороны, в состоянии был ускорить в громадных размерах течение всемирной истории, а с другой стороны - по-

родить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные. Кроме необыкновенного ускорения всемирной истории, нужны были особенно крутые повороты ее, чтобы на одном из таких поворотов телега залитой кровью и грязью Романовской монархии могла опрокинуться с р а з у.

Этим всесильным "режиссером", этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистская война.

Теперь уже бесспорно, что она - всемирная, ибо С.Штаты и Китай наполовину втянутые уже в нее сегодня, будут вполне втянуты завтра.

Теперь уже бесспорно, что она империалистская с о б е и х сторон. Только капиталисты и их прихвостни, социал-патриоты и социал-шовинисты, - могут отрицать, или затушевывать этот факт. Войну ведет и германская и англо-французская буржуазия из-за грабежа чужих стран, из-за удушения малых народов, из-за финансового господства над миром, из-за раздела и передела колоний, из-за спасения гибнущего капиталистического строя путем одурачения и раз"единения рабочих разных стран.

Империалистская война с об"ективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна превратиться в гражданскую войну между враждебными классами.

Это п р е в р а щ е н и е н а ч а т о февральско-мартовской революцией 1917 года, первый этап которой показал нам, во 1-х, совместный удар царизму, нанесенный двумя

силами всей буржуазной и помещичьей России со всеми ее бессознательными прихвостнями и со всеми ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов и капиталистов, с одной стороны и С о в е т о м Р а б о ч и х и С о л д а т с к и х Д е п у т а т о в - с другой.

Эти три политических лагеря, три основные политические силы: 1/царская монархия, глава крепостников-помещиков, глава старого чиновничества и генералитета; 2/буржуазная и помещичья октябристско-кадетская Россия, за которой плелась мелкая буржуазия; 3/Совет Рабочих и Солдатских Депутатов ищущий себе союзников во всем пролетариате и во всей массе беднейшего населения, - эти три о с н о в н ы е политические силы с полнейшей ясностью обнаружили себя даже в 8 дней "первого этапа", даже для такого отдаленного от событий, вынужденного ограничиться скудными телеграммами заграничных газет, наблюдателя, как пишущий эти строки.

Но прежде чем подробнее говорить об этом, я должен вернуться к той части своего письма, которая посвящена фактору первейшей силы, - всемирной империалистской войне.

Война связала воюющие державы, воюющие группы капиталистов, "хозяев" капиталистического строя, рабовладельцев капиталистического рабства, ж е л е з н ы м и ц е п я м и друг с другом. О д и н к р о в а в ы й к о м о к - вот что такое общественно-политическая жизнь переживаемого нами исторического момента.

Социалисты, перешедшие на сторону буржуазии в начале войны, все эти Давиды и Шейдеманы в Германии, Плехановы, Потресовы, Гвоздевы и К° в России, кричали долго и во все

горло против "иллюзий" революционеров, против "иллюзий" Базельского манифеста, против "грезофарса" превращения империалистской войны в гражданскую. Они воспевали на все лады обнаруженную будто бы капитализмом силу, живучесть, приспособляемость, - о н и, помогавшие капиталистам "приспособлять", приручать, одурачивать, раз"единять рабочие классы разных стран!

Но "хорошо посмеется тот, кто будет смеяться последним". Не надолго удалось буржуазии оттянуть революционный кризис, порожденный войной. Он растет с неудержимой силой в во всех странах, начиная от Германии, которая переживает, по выражению одного посетившего ее недавно наблюдателя, "гениально организованный голод", кончая Англией и Францией, где г о л о д надвигается т о ж е и где организация гораздо менее "гениальна".

Естественно, что в царской России, где дезорганизация была самая чудовищная и где пролетариат самый революционный (не благодаря особым его качествам, а благодаря живым традициям "пятого" года), - революционный кризис разразился р а н ь ш е в с е г о. Этот кризис был ускорен рядом самых тяжелых поражений, которые нанесены были России и ее союзникам. Поражения расшатали весь старый правительственный механизм и весь старый порядок, озлобили против него в с е классы, ожесточили армию, истребили в громадных размерах ее старый командующий состав, заскорузло-дворянского и особенно гнилого чиновничьего характера, заменили его молодым, свежим, преимущественно буржуазным, разночинским, мелкобуржуазным.

Но если поражения в войне сыграли роли отрицательного фактора, ускорившего взрыв, то с в я з ь англо-французского финансового капитала, англо-французского империализма с октябристско-кадетским капиталом России явилась фактором, ускорившим этот кризис.

Эту сторону дела, чрезвычайно важную, замалчивает по понятным причинам англо-французская пресса и злорадно подчеркивает немецкая. Мы, марксисты, должны трезво глядеть правде в глаза, не смущаясь ни ложью казенной, слащаво-дипломатической ложью дипломатов и министров первой воюющей группы империалистов, ни подмигиванием и хихиканьем их финансовых и военных конкурентов другой воюющей группы. Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и "связями", давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать "сепаратным" соглашениям и сепаратному миру Николая Второго (но будем надеяться и добиваться этого - последнего) с Вильгельмом II, непосредственно стремились к с м е щ е н и ю Николая Романова.

Не будем делать себе иллюзий.

Если революция победила так скоро и так - по внешности, на первый поверхностный взгляд - "радикально", то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации с л и л и с ь вместе, и замечательно "дружно" слились, с о в е р ш е н н о р а з л и ч н ы е потоки, с о в е р ш е н н о р а з н о р о д н ы е классовые интересы, с о в е р ш е н н о п р о т и в о п о л о ж н ы е политические и социальные стремления. Именно: заговор англо

французских империалистов, толкавших Милюкова и Гучкова с К° к захвату власти в интересах продолжения империалистской войны, в интересах еще более ярого и упорного ведения ее, в интересах избиения новых миллионов рабочих и крестьян России для получения Константинополя... Гучковыми, Сирии... французскими, Месопотамии... английскими капиталистами и т.д. Это - с одной стороны. А с другой стороны, глубокое пролетарское и массово-народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера за хлеб, за мир, за настоящую свободу.

Революционные рабочие и солдаты разрушили до основания гнусную царскую монархию, не восторгаясь и не смущаясь тем, что в известные, короткие, исключительные по конъюнктуре исторические моменты на помощь им приходит борьба Бьюкенена, Гучкова, Милюкова и К°, желавших только смены одного монарха другим.

Так и только так было дело. Так и только так может смотреть политик, не боящийся правды, трезво взвешивающий соотношение общественных сил в революции, оценивающий всякий "текущий момент" не только с точки зрения всей его данной, сегодняшней, оригинальности, но и с точки зрения более глубоких пружин, более глубокого соотношения интересов пролетариата и буржуазии как в России, так и во всем мире.

Питерские рабочие и солдаты, как и рабочие и солдаты всей России, самоотверженно бились против царской монархии за свободу, за землю для крестьян, за мир против импе-

риалистской бойни. Англо-французский империалистский капитал в интересах продолжения и усиления этой бойни, ковал дворцовые интриги, устраивал заговор, подстрекал и обнадеживал Гучковых и Милюковых, подстраивал с о в с е м г о т о в о е н о в о е п р а в и т е л ь с т в о, которое и з а х в а т и л о в л а с т ь после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму.

Это правительство не случайное сборище лиц.

Это - представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, который давно п р а в и т нашей страной экономически и который, как за время революции 1905-1907 годов, так и за время контр-революции 1907-1914 годов, как наконец - и притом с особенной быстротой - за время войны 1914-1917 годов, чрезвычайно быстро организовывался политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и с"езды разных видов, и думу, и военно-промышленные комитеты и т.д. Этот новый класс "почти совсем" был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии. Империалистская война, требуя неимоверного напряжения сил, так ускорила ход развития отсталой России, что мы "сразу" (на деле к а к б у д т о б н сразу) д о г н а л и Италию, Англию, почти Францию, получили "коалиционное", "национальное" (т.е. приспособленное для ведения империалистской бойни и для надувания народа) "парламетское" правительство.

Рядом с этим правительством,- в сущности,простым приказчиком миллиардных "фирм":Англии и Франции,с точки зрения данной войны,- возникло новое,неофициальное, неразвитое,еще сравнительно слабое рабочее правительство,выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения. Это Совет Рабочих Депутатов в Питере.

Таково действительное политическое положение,которое мы прежде всего должны стараться установить с наибольшей возможной об"ективной точностью,чтобы основать марксистскую тактику на единственно прочном фундаменте,на котором она должна основываться,на фундаменте фактов.

Царская монархия разбита,но еще не добита.

Октябристско-кадетское,буржуазное правительство,желающее вести "до конца" империалистскую войну,на деле приказчик финансовой фирмы "Англия и Франция",вынужденное обещать народу максимум свобод и подачек,совместимых с тем,чтобы это правительство сохранило свою власть над народом и возможность продолжать империалистскую войну.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов,зародыш рабочего правительства,- представитель интересов всех беднейших масс населения,т.е. 9/10 населения,добивающийся мира,хлеба,свободы.

Борьба этих трех сил определяет положение,создавшееся теперь и являющееся переходным от первого ко второму эта-

пу революции.

Для действительной борьбы против царской монархии, для действительного обеспечения свободы, не на словах только, не в посулах краснобаев либерализма, не рабочие должны поддерживать новое правительно, а это правительство должно "поддерживать" рабочих! Ибо единственная г а р а н т и я свободы и разрушения царизма до конца есть в о о р у ж е н и е п р о л е т а р и а т а, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Все остальное фраза и ложь, самообман политиканов либерального и радикального лагеря.

Помогите вооружению рабочих или хоть не мешайте этому делу - и свобода в России будет непобедима, монархия невосстановима, республика обеспечена.

Иначе народ будет обманут. Обещания дешевы. Обещания ничего не стоят. Обещаниями "кормили" народ и одурачивали рабочих все буржуазные политиканы во в с е х буржуазных революциях.

Наша революция буржуазная - п о э т о м у рабочие должны поддерживать буржуазию,- говорят никуда негодные политики из лагеря ликвидаторов.

Н а ш а революция буржуазная - говорим мы, марксисты,- п о э т о м у рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на с в о и силы, на с в о ю организацию, на с в о е об"единение, на с в о е вооружение.

Правительство октябристов и кадетов, Гучковых и Милюковых, н е м о ж е т - даже если бы они искренно хотели

этого - дать ни м и р а, ни х л е б а, ни с в о б о д и.

Мира - потому, что оно есть правительство войны, правительство продолжения империалистской бойни, правительство з а х в а т а, покуда еще не отказавшееся ни звуком от царистской политики захвата Армении, Галиции, Турции, отнятия Константинополя, нового завоевания Польши, Курляндии, Литовского края и т.д. Это правительство связано по рукам и ногам англо-французским импкриалистским капиталом. Русский капитал есть лишь отделение всемирной "фирмы", ворочающей с о т н я м и м и л л и а р д о в рублей и носящей название: "Англия и Франция".

Хлеба - потому, что это правительство буржуазное. В л у ч ш е м случае оно даст народу, как дала Германия, "гениально организованный голод", но народ не будет терпеть голода. Народ узнает и, вероятно, скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе как путем мер, н е п р е к л о н я ю щ и х с я п е р е д с в я т о с т ь ю к а п и т а л а и з е м л е в л а д е н и я.

Свободы - потому, что это правительство помещичье-капиталистическое, б о я щ е е с я народа.

ЛЕНИН. т.XX, нов.изд. стр.14-19 "Письма издалека".

Пророческие слова.

В чудеса теперь, слава богу, не верят. Чудесное пророчество есть сказка. Научное пророчество есть факт. И в

наши дни, когда кругом нередко можно встретить позорное уныние или даже отчаяние, полезно напомнить одно оправдавшееся научное пророчество.

Фридриху Энгельсу случилось в 1887 году писать о грядущей всемирной войне в предисловии к брошюре Сигизмунда Боркгейма: "На память немецким убийцам-патриотам 1806-1807 годов" (Эта брошюра составляет выпуск XX1У "Соц.-дем. библиотеки", выходившей в 1888 году в Геттингене-Цюрихе).

Вот как судил, свыше тридцати лет тому назад, Фридрих Энгельс о грядущей всемирной войне.

"...Для Пруссии-Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы. От восьми до девяти миллионов солдат будут душить друг друга и об"едать при этом всю Европу до такой степени до-чиста, как никогда еще не об"едали тучи саранчи. Опустошение, причиненное тридцатилетней войной - сжатое на протяжении трех-четырех лет и распространенное на весь континент, -голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой, безнадежная путаница нашего искусственного механизма в торговле, промышленности и кредите; - все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости, крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым, и не находится никого, чтобы поднимать эти короны, абсолютная невозможность предусмотреть, как все это кончится и кто выйдет победителем из борьбы, - только один результат абсолютно несомненен:

всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса.

"Такова перспектива, если доведенная до крайности система взаимной конкуренции в военных вооружениях приносет, наконец свои неизбежные плоды Вот куда господа короли и государственные мужи, привели ваша мудрость старую Европу И, если вам ничего больше не остается как открыть последний великий военный танец, - мы не заплачем (uns kann es recht sein). Пусть война даже отбросит может быть нас на время на задний план, пусть отнимет у нас некоторые уже завоеванные позиции. Но если вы разнуздаете силы, с которыми вам потом уже не под силу будет справиться, то, как бы там дела ни пошли, в конце трагедии вы будете развалиной, и победа пролетариата будет либо уже завоевана, либо все и таки (doch) неизбежна"

Фридрих Энгельс

Лондон, 15 декабря 1887г.

Какое гениальное пророчество! И как бесконечно богата мыслями каждая фраза этого точного ясного краткого научного классового анализа! Сколько почерпнули бы отсюда те, кто предается теперь постыдному малсверию унынию отчаянию, если бы если бы люди, привыкшие лакействовать перед буржуазией или давшие себя запугать ей умели мыслить, были способны мыслить!

Кое что из того, что предсказал Энгельс, вышло иначе еще бы не измениться миру и капитализму за тридцать лет бешено быстрого империалистского развития! Но удивитель-

нее всего что столь многое, предсказанное Энгельсом идет "как по писанному". Ибо Энгельс давал безупречно точный классовый анализ а классы и их взаимоотношения остались прежние

"...Может быть, война на время отбросит нас на задний план..." Дело пошло именно по этой линии, но еще дальше и еще хуже: часть "отброшенных назад" социал-шовинистов и их бесхарактерных "полупротивников", каутскианцев, стали восхвалять свое попятное движение, превратились в прямых изменников и предателей социализма.

"...Может быть, война отнимет у нас некоторые завоеванные уже позиции..." Целый ряд "легальных" позиций был отнят у рабочего класса Зато он закален испытаниями и получает жестокие но полезные уроки нелегальной организации, нелегальной борьбы, подготовки своих сил к революционному штурму

"...Короны валяются дюжинами..." Несколько корон уже свалились и из них одна такая, какая стоит дюжины других корона самодержца всероссийского Николая Романова

"...Абсолютная невозможность предусмотреть, как все это кончится..." После четырех лет войны эта абсолютная невозможность, если позволительно так сказать, еще абсолютнее

"...Безнадежная путаница нашего искусственного механизма торговли, промышленности и кредита..." В конце четвертого года войны это сказалось полностью на одном из самых больших и самых отсталых государств, втянутых капиталистами в войну, - на России Но разве растущий голод в Гер-

мании и Австрии, недостаток одежды, сырья, изнашивание средств производства, не показывают, что с громадной быстротой такое же положение надвигается и на другие страны?

Энгельс рисует последствия, вызываемые только "внешней" войной; он не касается внутренней, т.е. гражданской, войны, без которой не обходилась еще ни одна великая революция в истории, без которой не мыслил себе перехода от капитализма к социализму ни один серьезный марксист. И если внешняя война может еще известное время тянуться, не вызывая "безнадежной путаницы" в "искусственном механизме" капитализма, то очевидно, что гражданская война без такого последствия совсем уже немыслима.

Какое тупоумие, какую бесхарактерность, - если не говорить о корыстном услужении буржуазии, - обнаруживают те, кто, продолжая себя называть "социалистами", подобно нашим новожизненцам, меньшевикам, правым эс-эрам и т.п., с злобой указывают на проявление этой "безнадежной путаницы", виня во всем революционный пролетариат, Советскую власть, "утопию" перехода к социализму. "Путаница", разруха - по прекрасному русскому выражению - вызвана войной. Тяжелой войны без разрухи быть не может. Гражданской войны, необходимого условия и спутника социалистической революции, без разрухи быть не может. Отрекаться от революции, от социализма "по случаю" разрухи значит только проявлять свою безыдейность и переходить на деле на сторону буржуазии.

"...Голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой..."

Как просто и ясно делает Энгельс этот бесспорный вы-

вод, очевидний для всякого, кто хоть немного способен подумать над об"ективными последствиями многодетней тяжелой, мучительной войны. И как поразительно неумны те многочисленные "социал-демократы" и горе-"социалисти", которне не хотят или не умеют вдуматься в это простейшее соображение.

Мыслима ли многолетняя война без о д и ч а н и я как войск, так и народних масс? Конечно, нет. На несколько лет, если не на целое поколение, такое последствие многолетней войны безусловно неизбежно. А наши "человеки в футляре", хлюпики из буржуазной интеллигенции, называющие себя "социал-демократами" и "социалистами", подпевают буржуазии, сваливая проявления одичания или неизбежную жестокость мер борьбы с особенно острыми случаями одичания на революцию, - хотя ясно, как день, что создано это одичание империалистской войной и что никакая революция без долгой борьбы, без ряда жестоких репрессий освободиться от т а к и х последствий войны не в состоянии.

Они готовы "теоретически" допустить революцию пролетариата и других угнетенных классов, наши сладенькие писатели "Новой Жизни", "Вперед" или "Дела Народа", только чтобы эта революция свалилась с неба, а не родилась и не росла на земле, залитой кровью в четырехлетней империалистской бойне народов, среди миллионов и миллионов людей, измученных истерзанных, одичавших в этой бойне.

Они слыхали и признавали "теоретически", что революцию следует сравнивать с актом родов, но, когда дошло до дела, они позорно струсили, и свое хныканье дрянных душонок превратили в перепев злобных выходок буржуазии против восста-

ния пролетариата. Возьмем описание акта родов в литературе, те описания, когда целью авторов было правдивое восстановление всей тяжести, всех мук, всех ужасов этого акта, например Эмиля Золя "La joie de vivre" ("Радость жизни") или "Записки врача" Вересаева. Рождение человека связано с таким актом, который превращает женщину в измученный, истерзанный, обезумевший от боли, окровавленный, полумертвый кусок мяса. Но согласился ли бы кто-нибудь признать человеком такого "индивида", который видел бы т о л ь к о это в любви, в ее последствиях, в превращении женщины в мать? Кто на э т о м основании зарекался бы от любви и от деторождения?

Роды бывают легкие и бывают тяжелые. Маркс и Энгельс, основатели научного социализма, говорили всегда о д о л г и х м у к а х р о д о в, неизбежно связанных с переходом от капитализма к социализму. И Энгельс, анализируя последствия всемирной войны, просто и ясно описывает тот бесспорный и очевидный факт, что революция, следующая за войной, связанная с войной (а еще больше - добавим от себя вспыхнувшая во время войны, вынужденная расти и держаться во время окружающей ее всемирной войны), что такая революция есть о с о б е н н о т я ж е л ы й случай родов.

В ясном сознании этого факта, Энгельс особенно осторожно говорит о рождении социализма гибнущим во всемирной войне капиталистическим обществом. "Только один результат (всемирной войны), - говорит он, - абсолютно несомненен: всеобщее истощение и с о з д а н и е условий для окончательной победы рабочего класса".

Еще яснее эта мысль выражена в конце предисловия, разбираемого нами:

"...В конце трагедии вы (капиталисты и помещики, короли и государственные мужья буржуазии) будете развалиной, и победа пролетариата будет либо уже завоевана, либо все ж таки неизбежна".

Трудные акты родов увеличивают опасность смертельной болезни или смертельного исхода во много раз. Но если отдельные люди гибнут от родов, новое общество, рождаемое старым укладом, не может погибнуть, и его рождение станет лишь более мучительным, более затяжным, рост и развитие более медленным.

Конец войны еще не наступил. Всеобщее истощение уже наступило. Из двух н е п о с р е д с т в е н н ы х результатов войны, предсказанных Энгельсом условно (либо уже завоеванная победа рабочего класса, либо создание условий ее неизбежности, в о п р е к и в с е м т р у д н о с т я м), из этих двух условий налицо теперь, к половине 1918 года, о б а.

В одной, наименее развитой из капиталистических стран, победа рабочего класса у ж е з а в о е в а н а. В остальных, с неслыханным усилием неслыханных мук, создаются условия, делающие эту победу "все ж таки неизбежной".

Пусть каркают "социалистические" хлюники, пусть злобствует и бесчинствует буржуазия. Только люди, закрывающие себе глаза, чтобы не видеть, и затыкающие уши, чтобы не слышать, могут не замечать того, что во всем мире для старого капиталистического общества, беременного социализмом, нача-

лись родовые схватки. На нашу страну, ходом событий выдвинутую временно в авангард социалистической революции, падают теперь особенно тяжелые муки первого периода начавшегося акта родов. У нас есть все основания с полной твердостью и с абсолютной уверенностью смотреть на будущее, готовящее нам новых союзников, новые победы социалистической революции в ряду более передовых стран. Мы имеем право гордиться и считать себя счастливыми тем, что нам довелось первыми свалить в одном уголке земного шара того дикого зверя, капитализм, который залил землю кровью, довел человечество до голода и одичания, и который погибнет неминуемо и скоро, как бы чудовищно зверски ни были проявления его предсмертного неистовства.

ЛЕНИН. т.XXIII нов.изд. стр.105-109.

Еще предсказания Энгельса о войне

Война отбросила бы нас назад на годы. Шовинизм все потопил бы, так как это была бы война за существование. Германия выставила бы около 5 млн. солдат или 10% населения, другие 4-5%, Россия относительно меньше, но в действие были бы пущены от 10 до 15 млн. солдат. Хотел бы я видеть как их прокормят. Опустошение было бы такое же великое, как и в тридцатилетнюю войну. И дело не кончилось бы быстро несмотря на колоссальные военные силы. Ибо на северо восточных и юго-восточных границах Франция защищена очень длинной линией крепостей, а Париж снабжен образцовыми укреплениями. Стало быть, война затянулась бы надолго, точно

также и Россию нельзя одним ударом победить. И если все пойдет по желанию Бисмарка, то на нацию будет возложено столько тягостей, каких она раньше никогда не терпела, и вполне возможно, что отсутствие решающих битв и частичные поражения вызовут внутренний переворот.

Если же немцы с самого начала будут побиты или будут вынуждены на продолжительную оборонительную войну, тогда переворот уже несомненно наступит. А в том случае, если война кончится без внутренних потрясений, то наступит такое истощение, какого Европа уж 200 лет не переживала. Победительницей явилась бы по всей линии американская промышленность и поставила бы всех нас перед выбором: либо вернуться назад к сельскому хозяйству и производить только для собственного потребления (так как всякое другое применение агрикультуры исключается американской конкуренцией на хлебном рынке), либо - социальный переворот...

К.МАРКС и Ф.ЭНГЕЛЬС. Письма. Изд.4, 1932, стр.360-361.

Что получится, если дело действительно дойдет до войны, трудно предусмотреть. Наверное попытаются превратить ее в войну только для видимости, но это не так легко. Если дела пойдут так, как это наиболее выгодно д л я н а с и как это наиболее вероятно, то на французской границе будет затяжная война с переменным успехом, а на русской границе - наступательная война со взятием польских крепостей и революция в Петербурге, которая сразу покажет господам, ведущим войну, все в совершенно ином свете.

Одно можно сказать наверняка, ни быстрой развязки, ни триумфальных походов на Берлин или Париж не будет

Ф.ЭНГЕЛЬС - В.ЛИБКНЕХТУ. Журнал "Коммунистический Интернационал" № 19-20 1931г., стр.3.

О международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала

...Основой всего международного положения, как оно сложилось теперь, являются экономические отношения империализма. В течение всего XX века вполне определилась эта новая высшая и последняя ступень капитализма. Вы конечно, все знаете, как самыми характерными, существенными чертами империализма явилось то, что капитал достиг громадных размеров. На место свободной конкуренции пришла монополия гигантских размеров. Ничтожное число капиталистов могло сосредоточить в своих руках иногда целые отрасли промышленности: они перешли в руки союзов, картелей, синдикатов, трестов, нередко международного характера. Оказались захваченными, таким образом, монополистами в отношении финансовом, в отношении права собственности частью в отношении производства целые отрасли промышленности, и не только в отдельных странах, но по всему миру. На этой почве развилось невиданное раньше господство ничтожного числа крупнейших банков, финансовых королей, финансовых магнатов, которые на деле превращали даже самые свободные республики в финансовые монархии. До войны это признавали например, открыто такие отнюдь не революционные писатели как Лизис во Франции.

Это господство кучки капиталистов дошло до полного развития тогда, когда весь земной шар оказался поделенным не только в смысле захвата различных источников сырья и средств производства крупнейшими капиталистами, но и в смысле законченности предварительного раздела колоний. Лет 40 тому назад считалось немного больше четверти миллиарда населения колоний, которое было подчинено шести капиталистическим державам. Перед войной 1914 года в колониях считалось уже около 600 миллионов населения, а если прибавить такие страны как Персия, Турция, Китай, которые тогда уже были на положении полуколоний, мы получим в круглых цифрах миллиард населения которое было угнетаемо богатейшими, цивилизованнейшими и свободнейшими странами посредством колониальной зависимости. А вы знаете что кроме прямой государственной юридической зависимости, колониальная зависимость предполагает целый ряд отношений зависимости финансовой и экономической, предполагает целый ряд войн, которые за войны не считались, потому что часто сводились к бойне, когда вооруженные самыми усовершенствованными орудиями истребления европейские и американские империалистические войска избивали безоружных и беззащитных жителей колониальных стран.

Из этого раздела всей земли, из этого господства капиталистической монополии, из этого всевластия ничтожного числа крупнейших банков - двух, трех, четырех, пяти на государство не более - выросла с неизбежностью первая империалистическая война 1914-1918 годов. Война эта шла из-за того, чтобы переделить весь мир. Война шла из-за того, ка-

кой из ничтожных групп крупнейших государств,английской или германской,получить возможность и право грабежа,удушения,эксплоатации всей земли. Вы знаете,как война решила этот вопрос в пользу английской группы. В результате этой войны мы имеем неизмеримо большее обострение всех капиталистических противоречий. Война отбросила сразу около четверти миллиарда населения земли в положение,которое равносильно колониальному. Она отбросила Россию,в которой надо считать около 130 миллионов,Австро-Венгрию,Германию,Болгарию,в которых не менее 120 миллионов. Четверть миллиарда населения - в странах,которые принадлежат частью,как Германия,к самым передовым,к самым просвещенным,культурным,технически стоящим на уровне современного прогресса. Война,путем Версальского договора,навязала им такие условия,что передовые народы оказались на положении колониальной зависимости,нищеты,голода,разорения и бесправности, ибо они на многие поколения договором связаны и поставлены в такие условия,в которых ни один цивилизованный народ не жил. Вы имеете картину мира:после войны сразу не менее как миллиард с четвертью населения подвергается колониальному гнету,подвергается эксплоатации зверского капитализма,который хвастался миролюбием,и лет пятьдесят тому назад имел некоторые права хвастаться этим,пока земля не была поделена,пока не господствовала монополия,пока капитализм мог развиваться сравнительно мирно,без колоссальных военных конфликтов.

Теперь,после этой мирной эпохи,мы получили чудовищное

обострение гнета, мы видим возвращение к гнету колониальному и военному еще худшему, чем прежде. Версальский договор поставил Германию и целый ряд побежденных государств в условия материальной невозможности экономического существования, в условия полного бесправия и унижения.

Какое число наций воспользовалось этим? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны припомнить, что население С.Штатов Америки, которая одна полностью выиграла от войны, которая всецело превратилась из страны, имевшей массу долгов, в страну, которой все должны, - ее население не больше 100 мил. Население Японии, которая выиграла очень много, оставаясь в стороне от европейско-американского конфликта и захватывая громадный азиатский материк, равно 50 миллионам. Население Англии, которая после этих стран выиграла больше всех, достигает 50 миллионов. И если прибавить нейтральные государства с очень малым населением, которые разбогатели за время войны, мы получим, в круглых цифрах, четверть миллиарда.

Вы получаете, таким образом, в основных чертах картину мира, как она сложилась после империалистической войны. Миллиард с четвертью угнетенных колоний - стран, которые делят заживо, как Персия, Турция, Китай; стран которые побеждены и брошены в положение колоний. Не больше четверти миллиарда, - это страны, которые уцелели на прежнем положении, но они все попали в экономическую зависимость от Америки и все во время войны были в зависимости военной, ибо война захватила весь мир, она не позволила ни одному государству оставаться нейтральным на деле. И мы имеем, наконец

не больше четверти миллиарда жителей в странах, в которых разумеется, лишь верхушка, лишь капиталисты, воспользовались дележкой земли. Сумма около одного и трех четвертей миллиарда, которые составляют все население земли. Я бы хотел эту картину мира вам напомнить, ибо все основные противоречия капитализма, империализма, которые приводит к революции, все основные противоречия в рабочем движении, которые привели к жесточайшей борьбе со II Интернационалом, о чем говорил тов. председатель, - все это связано с дележом населения земли.

Конечно, только в грубых, основных чертах этими цифрами иллюстрируется экономическая картина мира. Естественно что на почве такого дележа населения всей земли эксплоатация финансового капитала, капиталистических монополий выросла во много раз больше.

Не только колониальные, побежденные страны попадают в положение зависимости, но и внутри каждой страны-победительницы развились противоречия более острые, все капиталистические противоречия обострились. Я в кратких чертах покажу это на нескольких примерах.

Возьмите государственные долги. Мы знаем, что долги главнейших европейских государств выросли с 1914 по 1920 год не меньше, чем в семь раз. Приведу еще один экономический источник, который приобретает особенно большое значение это - Кейнс, английский дипломат, автор "Экономические последствия мира", который по поручению своего правительства участвовал в Версальских мирных переговорах, наблюдал их непосредственно с чисто буржуазной точки зрения шаг за ша-

гом изучал дележ детально и как экономист, принимал участие в совещаниях. Он пришел к выводам, которые сильнее, нагляднее, назидательнее, чем любой вывод коммуниста-революционера потому что выводы делает заведомый буржуа, беспощадный противник большевизма, который он себе рисует, как английский мещанин, в уродливом, свирепом, зверском виде. Кейнс пришел к выводам, что Европа и весь мир с Версальским миром идут к банкротству. Кейнс вышел в отставку, он в лицо правительству бросил свою книгу и сказал: "вы делаете безумие!" Я вам приведу его цифры, которые в общем сводятся к следующему.

Как сложились долговые отношения между главными державами? Я перевожу фунты стерлингов на золотые рубли, считая 10 золотых рублей на фунт стерлингов. И вот, что получается: Соединенные Штаты имеют актив 19 миллиардов; пассив - ноль. Они были до войны должником Англии. Тов. Леви на последнем с"езде Коммунистической Партии Германии, 14-го апреля 1920г в своем докладе справедливо указал, что остались две державы, которые самостоятельно выступают теперь в мире: Англия и Америка. Только Америка оказалась в финансовом положении абсолютно самостоятельной. Она была должником до войны, теперь она только кредитор. Все остальные державы мира в долгу. Англия попала в такое положение что актив ее 18 миллиардов, пассив - 17 миллиардов, она наполовину уже попала в положение должника. Притом в ее актив попало около 6 миллиардов, которые должна Россия. Военные запасы, которые во время войны делала Россия, включа-

ются в ее долг. Недавно, когда Красин имел случай беседовать с Ллойд-Джорджем, как представитель Российского Советского правительства, на тему о долговых договорах, он наглядно выяснил ученым и политикам, вождям английского правительства, что если они рассчитывают получить долги, то они находятся в странном заблуждении. Заблуждение это вскрыл уже английский дипломат Кейнс.

Дело, конечно, не только в том, и даже не в том, что русское революционное правительство не хочет платить долгов. Какое угодно правительство не могло бы заплатить, потому что эти долги есть ростовщический начет на то, что уже 20 раз оплачено, и этот же самый буржуа Кейнс, нисколько не сочувствующий русскому революционному движению, говорит: "Понятно, что этих долгов считать нельзя".

Относительно Франции Кейнс приводит цифры такого рода: ее актив равняется трем с половиной миллиардам, а пассив - девяти с половиной. И это - страна, о которой сами французы говорили, что это ростовщик всего мира, потому что ее "сбережения" были колоссальны, колониальный и финансовый грабеж составивший ее гигантский капитал, дал ей возможность давать займы миллиарды и миллиарды, в особенности России. С этих займов получался гигантский доход. И несмотря на это, несмотря на победу, Франция попала в положение должника.

Один буржуазный американский источник, приводимый товарищем Врачком, коммунистом, в его книге "Кто должен платить военные долги?" (Лейпциг 1920), определяет отношение долгов к национальному имуществу таким образом: в странах победив-

ких, в Англии и Франции, долги составляют более 50% всего национального имущества. В отношении Италии процент этот составляет 60-70, в отношении России - 90, но нас, как вы знаете, эти долги не беспокоят, потому что мы немножко раньше, чем появилась книжка Кейнса, последовали его прекрасному совету - все долги аннулировали.

Кейнс только обнаруживает при этом обычную филистерскую странность: давая свой совет аннулировать все долги, он говорит, что, конечно, Франция только выиграет, конечно Англия потеряет не очень много, ибо все равно с России ничего не возьмешь; порядком потеряет Америка, но Кейнс рассчитывает на американское "благородство". На этот счет мы разойдемся во взглядах с Кейнсом и с другими мещанскими пацифистами. Мы думаем, что для аннулирования долгов придется им подождать чего-нибудь иного и поработать в каком-нибудь ином направлении, а не в направлении расчетов на "благородство" господ капиталистов.

Из этих самых кратких цифр видно, что империалистская война создала также и для стран - победительниц положение невозможное. На это указывает и громадное несоответствие между заработной платой и ростом цен. Верховный Экономический Совет, который представляет из себя учреждение, защищающее буржуазный порядок всего мира от растущей революции, 8 марта текущего года вынес резолюцию, заканчивающуюся призывом к порядку, трудолюбию и бережливости, конечно, при условии, что рабочие останутся рабами капитала. Этот Верховный Экономический Совет, орган Антанты, орган капиталистов всего мира подвел такие итоги.

Цены продуктов повысились в среднем в Соединенных Штатах Америки на 120%,а заработная плата возросла только на 100%. В Англии - продукты на 170%,заработная плата на 130% Во Франции цены продуктов - на 300%,заработная плата на 200%. В Японии - продукты на 130%,заработная плата на 60% (я сопоставляю цифры тов.Брауна в его названной брошюре и цифры Верх.Экон.Совета из газеты "Таймс" от 10 марта 1920 года).

Ясное дело,что при таком положении рост возмущения рабочих,рост революционных настроений и идей,рост стихийных массовых стачек неизбежен. Ибо положение рабочих становится невыносимым. Рабочие убеждаются на опыте,что капиталисты безмерно нажились на войне и сваливают расходы и долги на плечи рабочих. Недавно телеграф сообщил нам,что Америка хочет выслать к нам,в Россию,еще 500 коммунистов,чтобы избавиться от "вредных агитаторов".

Если бы даже Америка не 500,а целых 500.000 русских, американски),японских,французских "агитаторов" выслала к нам,то дело не изменится,ибо останется это несоответствие цен,с которым они поделать ничего не могут. А поделать они ничего не могут,потому что частная собственность у них строжайше охраняется,у них она "священна". Этого не надо забывать,ибо частная собственность эксплоататоров разрушена только в России. С этим несоответствием цен капиталисты ничего поделать не могут,а рабочие при старой заработной плате жить не могут. Против этого бедствия никакими старыми методами ничего не поделаешь,никакие отдельные стачки,ни парламентская борьба,ни голосование сделать ничего не могут,

ибо "частная собственность священна", и капиталисты, накопили такие долги, что весь мир закабален у кучки людей; а между тем, условия жизни рабочих становятся все более и более невыносимыми. Выхода нет, кроме уничтожения "частной собственности" эксплоататоров.

Тов. Лапинский в своей брошюре "Англия и мировая революция", из которой наш "Вестник Народного Комиссариата Иностранных Дел" в феврале 1920г. опубликовал ценные извлечения, указывает, что в Англии вывозные цены на уголь оказались вдвое большими, чем предполагали официальные промышленные круги.

В Ланкашире дошло до того, что рост ценности акций определился в 400%. Доход банков составляет 40-50% минимум, при чем надо еще отметить, что при определении дохода банков все банковые деятели умеют львиную часть дохода проводить тайком, таким образом, что это не называется доходом, а прячется под видом наградных, тантьем и т.п. Так что и тут бесспорные экономические факты показывают, что богатство ничтожной кучки людей возросло невероятно, неслыханная роскошь переходит все пределы, а в то же время нужда рабочего класса все усиливается. В особенности надо отметить еще то обстоятельство, которое чрезвычайно наглядно подчеркнул тов. Леви в своем названном выше докладе, это - изменение ценности денег. Деньги везде обесценились, вследствие долгов, выпуска бумажных денег и т.д. Тот же самый буржуазный источник, который я уже назвал, именно заявление Верховного Экономического Совета от 8 марта 1920г., приводит расчет, что в Англии понижение ценности денег, по сравнению с долла-

рами, составляет приблизительно одну треть; во Франции и Италии - две трети, а в Германии доходит до 96%.

Этот факт показывает, что механика мирового капиталистического хозяйства распадается целиком. Тех торговых отношений, на которых держится при капитализме получение сырья и сбыт продуктов, нет возможности продолжать; нет возможности продолжать их именно на почве подчинения целого ряда стран одной стране в силу изменения стоимости денег. Ни одна богатейшая страна не имеет возможности существовать, и не имеет возможности торговать, потому что она не может продавать своих продуктов, не может получить сырья.

Таким образом получается, что та же Америка, богатейшая страна, которой подчинены все страны, не может покупать и продавать. Тот же Кейнс, прошедший огонь и воду и медные трубы Версальских переговоров, вынужден признать эту невозможность, несмотря на всю его непреклонную решимость защищать капитализм, несмотря на всю его ненависть в большевизму. Кстати сказать, я не думаю, чтобы хоть одно коммунистическое или вообще революционное воззвание могло по своей силе сравниться с теми страницами у Кейнса, где он рисует Вильсона и "вильсонизм" на практике. Вильсон был идолом мещан и пацифистов, вроде Кейнса и ряда героев II Интернационала и даже Интернационала "два с половиной", которые молились на "14 пунктов" и писали даже "ученые" книги о "корнях политики Вильсона, надеясь, что Вильсон спасет "социальный мир", помирит эксплоататоров с эксплоатируемыми, осуществит социальные реформы. Кейнс разоблачил наглядно, как Вильсон оказался дурачком, и все эти иллюзии разлетелись в прах при

первом же соприкосновении с делевой, деляческой, купцовской политикой капитала в лице господ Клемансо и Ллойд-Джорджа. Рабочие массы видят теперь все яснее из опыта своей жизни а ученые педанты могли бы видеть даже из книги Кейнса, что "корни" политики Вильсона сводились только к поповской глупости, к мелко-буржуазной фразе, к полному непониманию борьбы классов.

В силу всего этого совершенно неизбежно естественно вытекают два условия, два коренных положения. С одной стороны, нужда, разорение масс возросло неслыханно, и прежде всего по отношению к 1½ миллиарда людей, т.е. 70% всего населения земли. Это - страны колониальные, зависимые, с юридически бесправным населением, страны, на которые выдан "мандат" финансовым разбойникам. Да, кроме того, рабство побежденных стран закрепил Версальский договор и те тайные договора, которые существуют по отношению к России, правда, в силе своей иногда столь же реальные, как и бумажки, на которых написано, что мы должны столько то миллиардов. Мы имеем в мировой истории первый случай юридического закрепления грабежа, рабства, зависимости, нищеты и голода по отношению к миллиарду с четвертью людей.

А с другой стороны, в каждой из стран, которые оказались кредиторами, рабочие оказались в положении невыносимом. Война принесла неслыханное обострение всех капиталистических противоречий; в этом источник того глубочайшего революционного брожения, которое разрастается, ибо на войне люди были поставлены в условия военной дисциплины, были брошены на смерть, или поставлены под угрозу немедленной военной рас-

правы Условия войны не давали возможности посмотреть на экономическую действительность Писатели, поэты, попы вся печать шли на дело прославления войны и только Теперь, когда война кончилась, начались разоблачения Разоблачен германский империализм с его Брест-Литовским миром Разоблачен Версальский мир, который должен был быть победой империализма, но оказался его поражением Пример Кейнса показывает, между прочим, как десятки и сотни тысяч людей из мелкой буржуазии, из интеллигентов, из числа просто сколько-нибудь развитых, грамотных людей в Европе и Америке должны были пойти по этой дорожке по которой пошел Кейнс который вышел в отставку и бросил своему правительству в лицо книгу, это правительство изобличающую. Кейнс показал, что происходит и произойдет в сознании тысяч и сотен людей, когда они поймут, что все эти речи о "войне за свободу" и т.п. были сплошным обманом, что в результате обогатилось только незначительное число, а остальные разорились и попали в кабалу Ведь, буржуа Кейнс говорит, что англичане должны для спасения своей жизни, для спасения английского хозяйства добиться, чтобы между Германией и Россией возобновились свободные торговые отношения Каким же образом этого можно добиться? Таким образом, что аннулировать все долги, как предлагает Кейнс! Это - идея не одного только ученого экономиста Кейнса. К этой идее приходят и придут миллионы Миллионы людей слышат, что буржуазные экономисты говорят, что выхода нет, кроме аннулирования долгов, а поэтому-де "проклятие большевикам" (которые долги аннулировали!) и давайте обратимся к "благородству" Америки!! Я думаю, что

таким экономистам-агитаторам за большевизм следовало бы от имени С"езда Коммунистического Интернационала послать благодарственный адрес

Если, с одной стороны, экономическое положение масс оказалось невыносимым, если, с другой стороны, среди ничтожного меньшинства всемогущих стран-победительниц начался и усиливается распад, иллюстрируемый Кейнсом, то мы видим на-лицо как раз нарастание обоих условий мировой революции.

Мы имеем теперь перед глазами несколько более полную картину всего мира. Мы знаем, что такое означает эта зависимость от горстки богачей миллиарда с четвертью людей, которые поставлены в условия невозможного существования. А с другой стороны, когда преподнесли народам договор Лиги Наций, по которому Лигой Наций об"является, что она пракратила войны и отныне не позволит никому нарушать мир, когда этот договор, как последняя надежда трудящихся масс во всем мире, вступил в действие, это оказалось величайшей победой для нас. Когда он еще не вступал в действие, тогда говорили: нельзя такую страну, как Германия, не подчинять особым условиям; вот когда будет договор, увидите, как это хорошо выйдет. Когда договор был опубликован, ярые противники большевизма должны были отречься от него! Когда договор начал вступать в действие, оказалось, что ничтожную группу богатейших стран эту "толстую четверку" - Клемансо, Ллойд-Джорджа, Орландо и Вильсона - посадили устраивать новые отношения! Когда пустили в ход машину договора, она привела к полному распаду!

Это мы видели на войнах против России. Слабая, разоренная, подавленная Россия, самая отсталая страна в ряду всех

наций,в ряду союза богатых,могущественных держав,которые господствуют над всей землей,оказывается победительницей. Мы не могли противопоставить хоть сколько-нибудь равной силы,а оказались победителями. Почему? Потому что между ними не было ни тени единства,потому что одна держава действовала против другой. Франции хотелось,чтобы Россия заплатила ей долги и была грозной силой против Германии. Англии хотелось дележа России. Англия пробовала захватить бакинскую нефть и заключить договор с окраинными государствами России. В английских официальных документах есть книга,где перечисляются с чрезвычайной добросовестностью все государства (их насчитали 14),которые пообещали с полгода тому назад,в декабре 1919 г. взять Москву и Петроград. На этих государствах Англия строила свою политику,давала им взаймы миллионы и миллионы. Но теперь все эти расчеты крахнули и все займы лопнули.

Вот положение,которое создала Лига Наций. Каждый день существования этого договора есть лучшая агитация за большевизм,ибо самые могущественные сторонники капиталистического "порядка" показывают,что по каждому вопросу они подставляют друг другу ножку. Из-за дележа Турции,Персии,Месопотамии,Китая идет бешеная грызня между Японией,Англией Америкой и Францией. Буржуазная пресса этих стран полна самых бешеных нападок,самых озлобленных выступлений против своих "коллег" за то,что они вырывают из-под носа добычу. Мы видим полный распад наверху среди этой кучки ничтожнейшего числа богатейших стран. Невозможно миллиарду с четвертью людей жить так,как хочет их поработить "передовой"

цивилизованный капитализм, а ведь это 70% населения земли. А ничтожнейшая кучка богатейших держав, Англия, Америка, Япония (Япония имела возможность грабить восточные, азиатские страны, но она никакой самостоятельной силы финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может), эти 2-3 страны не в состоянии наладить экономические отношения и направляют свою политику к срыву политики своих участников и партнеров по Лиге Наций. Отсюда вытекает мировой кризис. Эти экономические корни кризиса являются основной причиной того, почему Коммунистический Интернационал одерживает блестящие успехи.

Товарищи! Мы подошли теперь к вопросу о революционном кризисе, как основе нашего революционного действия. И тут надо, прежде всего, отметить две распространенные ошибки. С одной стороны, буржуазные экономисты изображают этот кризис как простое "беспокойство", по изящному выражению англичан. С другой стороны, иногда революционеры стараются доказать, что кризис абсолютно безвыходный.

Это ошибка. Абсолютно безвыходных положений не бывает. Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель. Все это так. Но нельзя "доказать", что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не усыпила такое то меньшинство эксплоатируемых такими-то уступочками, чтобы она не подавила такое то движение или восстание такой то части угнетенных и эксплоатируемых. Пытаться "доказывать" наперед "абсолютную" безвыходность было бы пустым

педантством или игрой в понятия и в словечки. Настоящим "доказательством" в этом и подобных вопросах может быть только практика. Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо "доказать" теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплоатируемыми массами, решительности, уменья, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции.

Для подготовки этого "доказательства" и собрались мы, главным образом, на настоящий Конгресс Коммунистического Интернационала.

В пример того, до какой степени господствует еще оппортунизм среди партий, желающих примкнуть к III Интернационалу, до какой степени далека еще работа иных партий от подготовки революционного класса к использованию революционного кризиса, я приведу вождя английской "Независимой Рабочей Партии", Рамсея Макдональда. В своей книге "Парламент и революция", посвященной как раз коренным вопросам, занимающим теперь и нас, Макдональд описывает положение дел приблизительно в духе буржуазных пацифистов. Он признает, что революционный кризис на-лицо, что революционное настроение растет, что рабочие массы сочувствуют Советской власти и диктатуре пролетариата (заметьте: речь идет об Англии!), что диктатура пролетариата лучше, чем теперешняя диктатура английской буржуазии.

Но Макдональд остается насквозь буржуазным пацифистом и соглашателем, мелким буржуа, мечтающим о внеклассовом правительстве. Макдональд признает классовую борьбу только как

"описательный факт", подобно всем лгунам, софистам и педантам буржуазии. Макдональд проходит молчанием опыт Керенского и меньшевиков с эс-эрами в России, однородный опыт Венгрии, Германии и т.д. за счет создания "демократического" и, будто бы, внеклассового правительства. Макдональд усыпляет свою партию и тех рабочих, которые имеют несчастье принимать этого буржуа за социалиста и этого филистера за вождя, словами: "Мы знаем, что это (т.е. революционный кризис, революционное брожение) пройдет, уляжется". Война-де неизбежно вызвала кризис; но после войны, хотя бы и не сразу, "все уляжется".

Так пишет человек, являющийся вождем партии, желающей примкнуть к III Интернационалу. Мы имеем здесь редкое по откровенности и тем более ценное разоблачение того, что наблюдается не менее часто на верхах французской социалистической и германской независимой с.-д. партий, именно: не только неуменье, но и нежелание использовать в революционном смысле революционный кризис, или, другими словами, и неуменье, и нежелание вести действительно революционную подготовку партии и класса к диктатуре пролетариата.

Это - основное зло очень и очень многих партий, ныне отходящих от II Интернационала. Именно поэтому я больше всего останавливаюсь в тех тезисах, которые я предложил настоящему конгрессу, на возможно более конкретном и точном определении задач подготовки к диктатуре пролетариата.

Еще один пример. Недавно опубликована новая книга против большевизма. Книг такого рода выходит теперь в Европе и Америке необыкновенно много, и чем больше выходит книг

против большевизма, тем сильнее и быстрее растут в массах симпатии к нему. Я имею в виду книгу Отто Бауэра "Большевизм или социал-демократия?". Здесь для немцев наглядно показано, что такое меньшевики, позорная роль которых в русской революции достаточно понята рабочими всех стран. Отто Бауэр дал насквозь меньшевистский памфлет, хотя и скрыл свое сочувствие меньшевизму. Но в Европе и Америке необходимо теперь распространить более точное знание того, что такое меньшевизм, ибо это есть родовое понятие для всех, якобы социалистических, социал-демократических и т.п. направлений, враждебных большевизму. Нам, русским, было бы скучно писать для Европы о том, что такое меньшевизм. Отто Бауэр показал это на деле в своей книге, и мы заранее благодарим буржуазных и оппортунистических издателей, которые будут издавать ее и переводить на разные языки. Книга Бауэра будет полезным, хотя и своеобразным дополнением к учебникам коммунизма. Возьмите любой параграф, любое рассуждение у Отто Бауэра и докажите, в чем тут меньшевизм, где тут корни взглядов, ведущих к практике предателей социализма, друзей Керенского, Шейдемана и т.д. - такова будет задача, которую с пользой и с успехом можно бы предлагать на "экзаменах" для проверки того, усвоен ли коммунизм. Если вы этой задачи решить не можете, вы еще не коммунист и вам лучше не входить в коммунистическую партию.

Отто Бауэр превосходно выразил всю суть взглядов всемирного оппортунизма в одной фразе, за которую, если бы мы свободно распоряжались в Вене, мы должны были бы поставить ему при жизни памятник. "Применение насилия в классовой

борьбе современных демократий,- изрек О.Бауэр,- было бы насилием над социальными факторами силы".

Вероятно,вы найдете,что это звучит странно и непонятно. Вот образец того,до чего довели марксизм,до какой пошлости и защиты эксплоататоров можно довести самую революционную теорию. Нужна немецкая разновидность мещанства,и вы получите "теорию",что "социальные факторы силы",это - число,организованность,место в процессе производства и распределения, активность,образование. Если батрак в деревне,рабочий в городе совершает революционное насилие над помещиком и капиталистом,это не есть вовсе диктатура пролетариата,вовсе не насилие над эксплоататорами и угнетателями народа. Ничего подобного. Это - "насилие над социальными факторами силы".

Может быть мой пример вышел немного юмористическим. Но такова уже натура современного оппортунизма,что его борьба с большевизмом превращается в юмористику. Втянуть рабочий класс,все,что есть мыслящего в нем,в борьбу интернационального меньшевизма (Макдональдов,О.Бауэров и К°) с большевизмом - дело для Европы и Америки самое полезное,самое настоятельное.

Тут мы должны поставить вопрос,чем об"ясняется прочность таких направлений в Европе,и почему этот оппортунизм в Западной Европе сильнее,чем у нас. Да потому,что передовые страны создали и создают свою культуру возможностью жить за счет миллиарда угнетенных людей. Потому что капиталисты этих стран получают много сверх того,что они могли бы получить,как прибыль от грабежа рабочих своей страны.

До войны считали,что три богатейших страны:Англия,Фран-

ция и Германия, от одного только вывоза капитала за границу, не считая других доходов, имеют в год 8-10 миллиардов франков дохода.

Понятно, что из этой милой суммы можно бросить хотя бы полмиллиарда на подачку рабочим вождям, рабочей аристократии, на всякого рода подкупы. Все дело сводится именно к подкупу. Это делается тысячами разнообразных путей: повышением культуры в наиболее крупных центрах, созданием образовательных учреждений, созданием тысячи местечек для вождей кооперативов, для вождей тред-юнионов, парламентских вождей. Но это делается везде, где есть современные, цивилизованные, капиталистические отношения. Эти миллиарды сверхприбыли есть экономическая основа, на которой держится оппортунизм в рабочем движении. Мы имеем в Америке, в Англии, во Франции неизмеримо более сильное упорство оппортунистических вождей, верхушки рабочего класса, аристократии рабочих; они оказывают более сильное сопротивление коммунистическому движению. Поэтому мы должны быть готовы к тому, что освобождение американских и европейских рабочих партий от этой болезни пойдет труднее, чем у нас. Мы знаем, что со времени основания III Интернационала в деле излечения этой болезни сделаны громаднейшие успехи, но до решительного конца мы еще не дошли. Очищение рабочих партий, революционных партий пролетариата во всем мире от буржуазного влияния, от оппортунистов в их собственной среде далеко еще не закончилось.

Я не буду останавливаться на том, как конкретно мы должны это провести. Об этом говорится в моих тезисах, ко-

торые опубликованы. Мое дело - указать здесь на глубокие экономические корни этого явления. Болезнь эта затянулась, излечение ее затянулось дольше, чем оптимисты могли надеяться. Оппортунизм - наш главный враг. Оппортунизм в верхах рабочего движения это - социализм не пролетарский, а буржуазный. Практически доказано, что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению, - лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться. Это доказывает не только история режима Керенского в России, это доказывается демократической республикой в Германии, с ее социал-демократическим правительством во главе, это доказывается отношением Альберта Тома к своему буржуазному правительству. Это доказывает аналогичный опыт в Англии и Соед.Штатах. Здесь наш главный враг, и нам надо над этим врагом одержать победу. Нам надо уйти с Конгресса с твердым решением, чтобы во всех партиях эту борьбу довести до конца. Это главная задача.

По сравнению с этой задачей, исправление "ошибок" левого течения в коммунизме будет задачей легкой. В целом ряде стран мы наблюдаем антипарламентаризм, который не столько приносится выходцами из мелкой буржуазии, сколько поддерживается некоторыми передовыми отрядами пролетариата из ненависти к старому парламентаризму, из законной, правильной, необходимой ненависти к поведению парламентских деятелей в Англии, во Франции и Италии, во всех странах. Надо дать руководящие указания от Коммунистического Интернационала, познакомить товарищей ближе, теснее с русским

опытом, со значением настоящей пролетарской политической партии. В решении этой задачи будет состоять наша работа. Борьба с этими ошибками пролетарского движения, с этими недостатками будет в тысячу раз легче, чем борьба с той буржуазией, которая под видом реформистов входит в старые партии II Интернационала и направляет всю их работу не в пролетарском, а в буржуазном духе.

Товарищи, я в заключение остановлюсь еще на одной стороне дела. Здесь товарищ председатель говорил о том, что Конгресс заслуживает названия всемирного. Я думаю, что он прав потому в особенности, что мы имеем здесь немало представителей революционного движения колониальных отсталых стран. Это только слабое начало, но важно уже то, что это начало положено. Об"единение революционных пролетариев капиталистических, передовых стран с революционными массами тех стран, где пролетариата нет или почти нет, с угнетенными массами колониальных, восточных стран, это об"единение происходит на настоящем конгрессе. От нас зависит, - я уверен, что мы это сделаем, - это об"единение закрепить. Всемирный империализм должен пасть, когда революционный натиск эксплоатируемых и угнетенных рабочих внутри каждой страны, побеждая сопротивление мещанских элементов и влияние ничтожной верхушки рабочей аристократии, соединится с революционным натиском сотен миллионов человечества, которое до сих пор стояло вне истории, рассматривалось только как об"ект.

Империалистская война помогла революции, буржуазия вырвала из колоний, из отсталых стран, из заброшенности солдат

для участия в этой империалистской войне. Английская буржуазия внушала солдатам из Индии, что дело индусских крестьян защищать Великобританию от Германии, французская буржуазия внушала солдатам из французских колоний, что дело чернокожих защищать Францию. Они учили умению владеть оружием. Это чрезвычайно полезное умение, и мы за это буржуазию глубочайше могли бы благодарить, благодарить от имени всех русских рабочих и крестьян и от имени всей русской Красной армии особенно. Империалистская война втянула зависимые народы в мировую историю. Одна из важнейших наших задач теперь - подумать над тем, как положить первый камень организации советского движения в некапиталистических странах. Советы там возможны; они будут не рабочими, они будут крестьянскими советами или советами трудящихся.

Потребуется много работы, будут неизбежны ошибки, много трудностей встретится на этом пути. Основная задача II Конгресса - выработать или наметить практические начала, чтобы работа, которая до сих пор шла среди сотен миллионов людей неорганизованно, пошла бы организованно, сплоченно, систематично.

Через год, немногим больше, после I Конгресса Коммунистического Интернационала мы выступаем теперь победителями по отношению ко II Интернационалу. Советские идеи распространены теперь не только среди рабочих цивилизованных стран, не только им понятны и известны: рабочие во всех странах смеются над умниками, среди которых немало таких, которые называют себя социалистами, и которые рассуждают ученым

или почти ученым образом о советской "системе", как любят выражаться систематические немцы, или о советской "идее", как выражаются английские "гильдейские" социалисты; эти рассуждения о советской "системе" и "идее" засоряют нередко рабочим глаза и ум. Но рабочие отметают этот педантский сор прочь и берутся за то оружие, которое советы дали. Понимание роли и значения советов распространилось теперь и на страны Востока.

Начало советскому движению положено на всем Востоке, во всей Азии, среди всех колониальных народов.

То положение, что эксплоатируемый должен восстать против эксплоататора и создать свои советы, не слишком сложно. Оно после нашего опыта, после двух с половиной лет Советской республики в России, после 1 Конгресса III Интернационала, становится доступным сотням миллионов угнетенных эксплоататорами масс во всем мире, и если мы теперь в России нередко вынуждены заключать компромиссы, выжидать время, ибо мы слабее, чем международные империалисты, то мы знаем, что миллиард с четвертью населения является той массой, интересы которой защищаем мы. Нам пока мешают те рогатки, те предрассудки, то невежество, которое с каждым часом уходит в прошлое, но мы, чем дальше, тем больше, представляем и защищаем на деле эти 70% населения земли, эту массу трудящихся и эксплоатируемых. Мы можем с гордостью сказать: на первом Конгрессе мы были, в сущности только пропагандистами, мы только бросали пролетариату всего мира основные идеи, мы только бросали призыв к борьбе, мы

только спрашивали:где люди,которые способны пойти по этому пути? Теперь у нас везде есть передовой пролетариат. Есть везде,хотя и иногда и плохо организованная,требующая переорганизации пролетарская армия,и если наши международные товарищи помогут нам теперь организовать единую армию,то никакие недочеты не помешают нам наше дело сделать. Это дело есть дело всемирной пролетарской революции,дело создания всемирной Советской республики.

ЛЕНИН. т.XXУ нов.изд. стр.332-346.

Мировая война и ход революционного кризиса.

Империалистическая борьба между крупнейшими государствами капитала за новый передел мира привела к первой всемирной империалистской войне (1914-1918гг.). Эта война потрясла всю систему мирового капитализма и положила начало периоду его о б щ е г о к р и з и с а. Она поставила себе на службу все народное хозяйство воюющих стран,создавши бронированный кулак государственного капитализма,доведя до грандиозных размеров непроизводительные затраты,уничтожила огромное количество средств производства и живой рабочей силы,разорила широкие народные массы,взвалила неисчислимые тяготы на индустриальных рабочих,крестьян,колониальные народы. Она неизбежно обострила классовую борьбу, переросшую в открытые революционные выступления масс и в г р а ж д а н с к у ю в о й н у. Империалистский фронт был прорван в его наиболее слабом звене - в царской России. Ф е в р а л ь с к а я революция 1917г. сбросила господство крупнопомещичьего самодержавия. О к т я б р ь с -

к а я революция свергла господство буржуазии. Эта победоносная пролетарская революция экспроприировала экспроприаторов, отняла у буржуазии и помещиков средства производства, первый раз в человеческой истории создала и укрепила диктатуру пролетариата в огромной стране, воплотила в жизнь новый с о в е т с к и й тип государства и положила начало м е ж д у н а р о д н о й р е в о л ю ц и и п р о л е т а р и а т а

На основе могучего потрясения всего мирового капитализма, обострения классовой борьбы и под непосредственным влиянием Октябрьской революции пролетариата произошел ряд революций и революционных выступлений как на континенте Европы так и в колониальных и полуколониальных странах в январе 1918г.- рабочая революция в Финляндии; в августе 1918г. - так называемые "рисовые бунты" в Японии, в ноябре 1918г. - революции в Австрии и Германии, свергнувшие режим полуфеодальных монархий; в марте 1919г - пролетарская революция в Венгрии и восстание в Корее, в апреле 1919г - советская власть в Баварии; в январе 1920г. - буржуазно-национальная революция в Турции; в сентябре 1920г. - захват рабочими фабрик в Италии; в марте 1921г - восстание передовых рабочих в Германии; в сентябре 1923г. - восстание в Болгарии, осенью 1923г. - революционный кризис в Германии; в декабре 1924г.- восстание в Эстонии; в апреле 1925г.- восстание в Марокко; в августе - в Сирии; в мае 1926г. - всеобщая стачка в Англии в июле 1927г - восстание рабочих в Вене. Все эти факты и, наконец, такие события как восстание в Индонезии, глубокое

брожение в Индии, Великая китайская революция, которая потрясла весь азиатский континент являются звеньями одной международно-революционной цепи, составными частями глубочайшего общего кризиса капитализма. Этот международный революционный процесс охватил собою и непосредственную борьбу за диктатуру пролетариата, и национально-освободительные войны, и колониальные восстания против империализма, неразрывно связанные с аграрным движением миллионных масс крестьянства. Громадные массы человечества оказались таким образом втянутыми в революционный поток. Всемирная история вступила в новый фазис своего развития, в фазис длительного общего кризиса капиталистической системы. При этом единство мирового хозяйства нашло свое выражение в международном характере революции, а неравномерность в развитии его отдельных частей - в разновременности революции в отдельных странах.

Первые попытки революционного переворота, выросшие на основе острого кризиса капитализма (1918-1921г.г.), окончились победой и укреплением диктатуры пролетариата в СССР и поражением пролетариата в целом ряде других стран. Эти поражения являются в первую очередь результатом предательской тактики социал-демократических вождей и реформистских лидеров профессионального движения, а также результатом того обстоятельства, что за коммунистами не было еще большинства рабочего класса и в ряде важнейших стран не существовало еще коммунистических партий вообще. На основе этих поражений, создавших возможность усиленной эксплоатации

масс пролетариата и колониальных народов, на основе резкого снижения их жизненного уровня буржуазия достигла частичной стабилизации капиталистических отношений.

"Программа и устав Коминтерна". Из раздела П. 9 изд. изд. "Московский рабочий", 1931, стр. 32-36.

Противоречия капиталистической стабилизации и неизбежность революционного краха капитализма.

Опыт всей послевоенной исторической полосы доказывает, что достигнутая путем расправы над рабочим классом и систематического нажима на его жизненный уровень стабилизация капитализма не может не быть частичной, временной силой.

Скачкообразное и лихорадочное развитие техники, в некоторых странах граничащее с новым техническим переворотом, ускоренный процесс концентрации и централизации капитала, создание исполинских трестов, "национальных" и "интернациональных" монополий, срастание трестов и государственной власти, рост мирового капиталистического хозяйства - не могут, однако, преодолеть общего кризиса капиталистической системы. Раскол мирового хозяйства на его капиталистический и социалистический сектора, сужение рынков, антиимпериалистское движение в колониях крайне обострят все противоречия капитализма, развивающегося на новой, послевоенной, основе. Сам технический прогресс и рационализация промышленности, имевшие своей другой стороной закрытие и ликвидацию ряда предприятий, ограничение продукции, беспощадную и хищническую эксплоатацию рабочей силы, приводят к огромной, невиданной ранее, хронической безработице. Становится фактом абсолютное

ухудшение положения рабочего класса даже в ряде развитых капиталистических стран. Возрастание конкуренции между империалистскими странами и постоянная угроза, возрастающая напряженность классовых конфликтов создают предпосылки для нового, еще более высокого этапа в развитии общего кризиса капитализма и мировой пролетарской революции.

В результате первого тура империалистских войн (мировая война 1914-1918 гг.) и Октябрьской победы рабочего класса в бывшей империи российского царя мировое хозяйство раскололось на два принципиально враждебных лагеря: л а г е р ь и м п е р и а л и с т с к и х г о с у д а р с т в и д и к т а т у р у п р о л е т а р и а т а СССР. Различие классовых структур, различие классовой природы, власти, принципиальное различие в целях внутренней и внешней экономической и культурной политики, принципиально различное направление всего развития резко сталкивают капиталистический мир с государством победоносного пролетариата. В рамках прежде единого мирового хозяйства борются две антагонистические системы: система капитализма и система социализма. Классовая борьба, которая до сих пор велась в таких формах, когда пролетариат не имел своей государственной власти, воспроизводится теперь в огромном, действительно мировом масштабе, причем мировой рабочий класс имеет уже свое государство, единственное отечество международного пролетариата. Существование Советского союза с его всемирным влиянием на трудящиеся и угнетенные массы само по себе есть наиболее яркое выражение глубочайшего кризиса мировой капиталистической си

стеми и небывалого еще в истории расширения и обострения классовой борьбы.

Капиталистический мир, не будучи в силах преодолеть свои внутренние противоречия, пытается создать международные об"единения (Лига наций) с главной целью остановить неудержимый рост революционного кризиса, удушить блокадой или войной Союз пролетарских республик. Одновременно вокруг СССР сплачиваются все силы революционного пролетариата и угнетенных колониальных масс. непрочной раз"едаемой изнутри, но вооруженной до зубов мировой коалиции к а п и т а л а противостоит единая мировая коалиция т р у д а. Таким образом в результате первого тура империалистических войн выросло новое принципиальное противоречие всемирно-исторического масштаба и значения п р о т и в о р е ч и е м е ж д у СССР и к а п и т а л и с т и ч е с к и м м и р о м.

С другой стороны, обострились и а н т а г о н и з м ы в н у т р и к а п и т а л и с т и ч е с к о г о с е к т о р а м и р о в о г о х о з я й с т в а. Перемещение экономического центра мира в Соединенные штаты Америки, превращение "республики доллара" в мирового эксплоататора обострили отношения между Соединенными штатами и европейским капитализмом, в первую очередь капитализмом Великобритании. Конфликт между самой могущественной из старых консервативных империалистских стран - Великобританией и крупнейшей страной молодого империализма, уже отвоевавшего себе мировую гегемонию, Соединенными штатами, становится

осью мировых конфликтов между государствами финансового капитала. Ограбленная версальским миром Германия, хозяйственно оправившаяся и вновь становящаяся на путь империалистской политики, начинает снова выступать серьезным конкурентом на мировом рынке. На Тихом океане сплетается узел противоречий, где главной их основой является американо-японский конфликт. Наряду с этими основными антагонизмами развиваются противоречия интересов между меняющимися и неустойчивыми группировками держав, причем второстепенные государства играют роль вспомогательных орудий в руках империалистических гигантов и их коалиций.

Рост производственной способности промышленного аппарата мирового капитализма при суженных в результате войны внутренних рынках в Европе, при выпадении из сферы чисто капиталистического оборота Советского союза, при крайней монополизации важнейших сырьевых и топливных источников имеет своим следствием развертывание конфликтов между капиталистическими государствами. "Мирная" борьба за нефть, каучук, хлопок, уголь, металл, за новый передел рынков и сфер вложения капиталов неизбежно ведет к новой мировой войне, тем более истребительной, чем большие успехи делает бешено развивающаяся военная техника.

Одновременно растут противоречия между метрополиями и колониальными и полуколониальными странами. Известное ослабление европейского империализма в результате войны, развитие капитализма в колониях, влияние советской революции, центробежные тенденции внутри главнейшей морской и колони-

альной державы - Великобритании (Канада, Австралия, Южная Африка) - облегчили развязывание восстаний в колониях и полуколониях. Великая китайская революция, которая привела в движение сотни миллионов китайского народа, означает громадную брешь во всей системе империализма. Непрерывное революционное брожение среди сотен миллионов индусских рабочих и крестьян грозит сломить господство мировой цитадели империализма - Великобритании. Рост тенденций, направленных против могущественного империализма Соединенных Штатов в странах Латинской Америки, является силой, подрывающей экспансию северо-американского капитала. Таким образом революционный процесс в колониях, втягивающий в борьбу с империализмом гигантское большинство населения земли, подчиненное финансово-капиталистической олигархии нескольких крупнейших "великих держав" империализма, является также выражением глубокого общего кризиса капиталистической системы. Но и в Европе, где империализм поставил под свою тяжелую пяту ряд малых наций, национальный вопрос является фактором обостряющим внутренние противоречия капитализма.

Наконец революционный кризис назревает с неизбежностью в самих центрах империализма: наступление буржуазии на рабочий класс, на его жизненный уровень, его организации, его политические права и рост белого террора вызывают растущий отпор со стороны широких масс пролетариата и обострение классовой борьбы между рабочим классом и трестифицированным капиталом. Грандиозные битвы труда с капиталом; усиливающийся процесс полевения масс; рост влияния и авторитета коммунистических партий; громад-

ний рост симпатий широчайших рабочих масс к стране пролетарской диктатуры - все это ясно указывает на нарастание нового революционного под"ема в центрах империализма.

Итак, система мирового империализма, а вместе с ней и частичная стабилизация капитализма, раз"дается с разных концов: со стороны противоречий и конфликтов между империалистскими державами; со стороны поднимающихся на борьбу миллионных масс колоний; со стороны революционного пролетариата метрополий; наконец, со стороны гегемона всего мирового революционного движения - пролетарской диктатуры в СССР. Международная революция развивается.

Против нее собирает свои силы империализм. Экспедиции против колоний, новая мировая война, поход против СССР ставятся империализмом в порядок дня. Это неизбежно повлечет за собой р а з в я з ы в а н и е в с е х с и л м е ж д у н а р о д н о й р е в о л ю ц и и и н е о т в р а т и м у ю г и б е л ь к а п и т а л и з м а.

Программа и устав Коминтерна, из разд. II.9 изд. "Московский Рабочий", 1931 г., стр. 44-52.

Глава II

ТАКТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ. БОРЬБА НА ДВА ФРОНТА.

1. ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В ГРАЖДАНСКУЮ.

Буржуазия одурачивает массы, прикрывая империалистический грабеж старой идеологией "национальной войны". Пролетариат разоблачает этот обман, провозглашая лозунг превращения империалистической войны в гражданскую войну. Именно этот лозунг намечен Штуттгартской и Базельской резолюциями, которые как раз предвидели не войну вообще, а именно теперешнюю войну, и которые говорили не о "защите отечества", а об "ускорении краха капитализма", об использовании для этой цели кризиса, создаваемого войной, о примере Коммуны. Коммуна была превращением войны народов в гражданскую войну.

Такое превращение, конечно, не легко и не может быть произведено "по желанию" отдельных партий. Но именно такое превращение лежит в об"ективных условиях капитализма вообще, эпохи конца капитализма в особенности. И в этом направлении, только в этом направлении должны вести свою работу социалисты. Не вотировать военных кредитов, не потакать шовинизму "своей" страны (и союзных стран), бороться в первую голову с шовинизмом "своей" буржуазии, не ограничиваться легальными формами борьбы, когда наступил кризис и буржуазия сама отняла созданную ею легальность, - вот та л и н и я работы, которая в е д е т к гражданской войне и приведет к ней в тот или иной момент всеевропейского пожара.

Война - не случайность, не "грех", как думают христианские попы (проповедующие патриотизм, гуманность и мир не хуже оппортунистов), а неизбежная ступень капитализма, столь

ко законная форма к а п и т а л и с т и ч е с к о й жизни, как и мир. Война наших дней есть народная война. Из этой истины следует не то, что надо плыть по "народному" течению шовинизма, а то, что и в военное время, и на войне, и по военному продолжают существовать и будут проявлять себя классовые противоречия, раздирающие народы. Отказ от военной службы, стачка против войны и т.п. есть простая глупость, убогая и трусливая мечта о безоружной борьбе с вооруженной буржуазией, воздыхание об уничтожении капитализма без отчаянной гражданской войны или ряда войн. Пропаганда классовой борьбы и в войне есть долг социалиста; работа, направленная к превращению войны народов в гражданскую войну, есть единственная социалистическая работа в эпоху империалистического вооруженного столкновения буржуазии всех наций. Долой поповски-сантиментальные и глупенькие воздыхания о "мире во что бы то ни стало"! Поднимем знамя гражданской войны! Империализм поставил на карту судьбу европейской культуры, последуют вскоре другие войны - сказка о "последней войне" есть пустая вредная сказка, мещанская "мифология (по верному выражению "Голоса"). Пролетарское знамя гражданской войны не сегодня, так завтра, - не во время теперешней войны, так после нее, - не в эту, так в ближайшую следующую войну, соберет вокруг себя не только сотни тысяч сознательных рабочих, но и миллионы одураченных ныне мелкими буржуа полупролетариев и мелких буржуа, которых ужасы войны будут не только запугивать и забивать, но и просвещать, учить, будить, организовывать, закалять и подготовлять к

войне против буржуазии и "своей" страны и "чужих" стран.

II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от "перебежчиков" (как желает "Голос"), но и от оппортунизма III-й Интернационал!

II Интернационал выполнил свою долю полезной подготовительной работы по предварительной организации пролетарских масс в долгую "мирную" эпоху самого жестокого капиталистического рабства и самого быстрого капиталистического прогресса последней трети XIX и начала XX века. III Интернационалу предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма.

ЛЕНИН т.XVII нов.изд. стр.70-72 "Положение и задачи социалистического интернационала".

Лозунги революционной социал-демократии.

"Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну" есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912г.) резолюцией, и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами. Гражданская война, к которой революционная социал-демократия зовет в настоящую эпоху, есть борьба пролетариата с оружием в руках против буржуазии за экспроприацию класса капиталистов в передовых капиталистических странах, за демократическую революцию в России (демократическая респуб-

лика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель) за республику в отсталых монархических странах вообще и т.д.

Крайние бедствия для масс, создаваемые войной, не могут не порождать революционных настроений и движений, для обобщения и направления которых должен служить лозунг гражданской войны.

В настоящий момент организация рабочего класса сильно разбита. Но революционный кризис тем не менее назревает. После войны господствующие классы во всех странах еще больше напрягут свои усилия к тому, чтобы отбросить назад на долгие десятилетия освободительное движение пролетариата. Задача революционной социал-демократии, как в случае быстрого темпа революционного развития, так и в случае затяжного характера кризиса, будет - не отказываться от длительной повседневной работы, не пренебрегать ни одним из прежних методов классовой борьбы. Ее задачей будет и парламентаризм и экономическую борьбу направлять против оппортунизма, в духе революционной борьбы масс.

Как первые шаги по пути превращения современной империалистской войны в гражданскую войну, надо указать: 1/безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств; 2/полный разрыв с политикой "национального мира" (Bloc national, Burgfrieden); 3/создание нелегальной организации повсюду, где правительства и буржуазия, вводя военное положение, отменяют конституционные свободы; 4/поддержка братания солдат воюющих наций в траншеях и на театрах войны вообще; 5/поддержка

всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще.

ЛЕНИН. т.XVII нов.изд. стр.125-126 "Конференция заграничной секции Р.С.-Д.Р.П."

Лозунг марксистов - лозунг революционной социал-демократии.

Война несомненно породила самый резкий кризис и обострила бедствия масс невероятно. Реакционный характер этой войны, бесстыдная ложь буржуазии в с е х стран, прикрывающей свои грабительские цели "национальной" идеологией, все это на почве об"ективно-революционной ситуации неминуемо создает революционные настроения в массах. Наш долг - помочь осознать эти настроения, углубить и оформить их. Эту задачу правильно выражает лишь лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую, и в с я к а я последовательная классовая борьба во время войны, всякая серьезно-проводимая тактика "массовых действий" неминуемо ведет к этому. Нельзя знать, в связи с 1 или 2 империалистской войной великих держав, во время нее или после нее возгорится сильное революционное движение, но во всяком случае наш безусловный долг систематически и неуклонно работать именно в этом направлении.

Базельский манифест прямо ссылается на пример Парижской Коммуны т.е. превращения войны правительств в войну гражданскую. Полвека тому назад пролетариат был слишком слаб, об"ективные условия социализма еще не назрели, соот-

ветствия и содействия революционных движений во всех воюющих странах быть не могло, увлечение части парижских рабочих "национальной идеологией" (традицией 1792г.) было мелко-буржуазной слабостью их, своевременно отмеченной Марксом и одной из причин краха Коммуны. Полвека спустя после нее отпали ослабляющие тогдашнюю революцию условия, и в настоящее время социалисту непростительно мириться с отказом от деятельности именно в духе парижских коммунаров.

Пример братанья в траншеях.

Буржуазные газеты всех воюющих стран приводили примеры братанья солдат воюющих наций даже в траншеях. И издание военными властями (Германии, Англии) драконовских указов против такого братанья доказало, что правительство и буржуазия придавали ему серьезное значение. Если при полном господстве оппортунизма в верхах с.-д. партий Западной Европы и при поддержке социал-шовинизма всей с.-д. прессой всеми авторитетами II Интернационала, были возможны случаи братанья, то это показывает нам, насколько возможно было бы сократить теперешнюю преступную, реакционную и рабовладельческую войну и организовать революционное интернациональное движение при систематической работе в этом направлении хотя бы только левых социалистов всех воюющих стран.

Значение нелегальной организации.

Видные анархисты всего мира не менее, чем оппортунисты, опозорили себя социал-шовинизмом (в духе Плеханова и

Каутского) в этой войне. Одним из полезных результатов ее будет, несомненно, то, что война эта убьет и оппортунизм и анархизм.

Не отказываясь ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах от использования самомалейшей легальной возможности для организации масс и проповеди социализма, с.-д. партии должны порвать с раболепством перед легальностью. "Стреляйте первыми, господа буржуа", писал Энгельс, намекая именно на гражданскую войну и на необходимость нарушения легальности нами п о с л е того, как ее нарушит буржуазия. Кризис показал, что буржуазия нарушает ее во всех, даже самых свободных странах, и что нельзя вести к революции массы, не создавая нелегальной организации для проповеди, обсуждения, оценки, подготовки революционных средств борьбы. В Германии например, все, что делается ч е с т н о г о социалистами, делается против подлого оппортунизма и лицемерного каутскианства" и делается именно нелегально. В Англии посылают на каторгу за печатание призыва не итти в войско.

Считать совместимым с принадлежностью к с.-д. партии отрицание нелегальных приемов пропаганды и высмеивание их в легальной печати есть измена социализма.

ЛЕНИН т.XVII нов.изд. стр.203-205 "Социализм и война".

К иллюстрации лозунга гражданской войны.

Из Берлина от 8 января нового стиля сообщали в швейцарские газеты: "В последнее время газеты неоднократно печатали известия о мирных попытках сближения между траншеями

немцев и французов. Как сообщает "Tägliche Rundschau"x/ приказ по армии от 29 декабря запрещает братанье и вообще всякое сближение с неприятелем в траншеях; нарушение этого приказа будет караемо как государственная измена".

Итак, братанье и попытки сближения есть факт. Военное начальство Германии обеспокоено им; следовательно, оно придает ему серьезное значение. В английской рабочей газете "Labour Leader" от 7 января 1915 года сообщается ц е л ы й р я д цитат из буржуазных английских газет, свидетельствующих о случаях братания английских и немецких солдат, устраивавших "перемирие на 48 часов" (на Рождество) дружелюбно встречавшихся на полпути между траншеями и т.д. Английское военное начальство з а п р е т и л о братанье о с о б ы м п р и к а з о м. А социалистические оппортунисты и их защитники (или слуги? подобно Каутскому) уверяли печатно рабочих с видом необычайно самодовольным и со спокойным сознанием, что военная цензура охранит их от опровержений, - уверяли, будто соглашения между социалистами воюющих стран о действиях против войны н е в о з м о ж н ы (буквальное выражение Каутского в "Neue Zeit").

Представьте себе, что Гайндман, Гед, Вандервельде, Плеханов, Каутский и т.д. вместо того пособничества буржуазии, которым они сейчас заняты, составили бы международный комитет для агитации за "братание и попытки сближения" между социалистами воюющих стран как в "траншеях", так и в войске

---

x/"Ежедневное обозрение" Ред.

вообще. Каковы были бы результаты через несколько месяцев, если теперь через 6 месяцев после начала войны, п р о т и в всех, предавших социализм, главарей, вождей и звезд первой величины, растет повсюду оппозиция против голосовавших за кредиты и против министериалистов, и военное начальство грозит смертью за "братание"!

"Практический вопрос один: победа или поражение собственной страны", писал слуга оппортунистов Каутский, в унисон с Гаазом, Плехановым и К-о. Да, если забыть о социализме и классовой борьбе, это будет верно. Но если не забывать о социализме, это не верно: есть другой п р а к т и ч е с к и й вопрос. Погибать ли в войне между рабовладельцами, оставаясь слепым и беспомощным рабом, или погибать за "попытки братания" между рабами в целях свержения рабства?

Вот каков на д е л е "практический" вопрос.

ЛЕНИН. т.XVII нов.изд. стр.136-137.

Буржуазные реформисты и пацифисты суть люди, которые, по общему правилу, в той или иной форме, п л а т я т за то, чтобы они укрепляли господство капитализма посредством починочек его, чтобы они успокаивали народные массы и отвлекали их от революционной борьбы. Когда такие "вожди" социализма, как Турати и Каутский, посредством ли прямых заявлений (одним из них "обмолвился" Турати в своей печально-знаменитой речи 17 декабря 1916 года) или п о с р е д с т в о м у м о л ч а н и й (на них такой мастер Каутский) внушают массам мысль о возможности демократического мира, вырастающего из теперешней империалистской войны,

при сохранении буржуазных правительств, без революционного восстания против всей сети империалистских мировых соотношений, - тогда мы обязаны заявить, что подобная проповедь есть обман народа, что она не имеет ничего общего с социализмом, что она сводится к подкрашиванию империалистского мира.

Мы за демократический мир. И именно поэтому мы не хотим лгать народам, как лгут - конечно, из самых благих намерений и с самыми добродетельными побуждениями - Турати и Каутский. Мы будем говорить правду: что демократический мир невозможен, если революционный пролетариат Англии, Франции, Германии и России не свергнет буржуазных правительств. Мы считаем величайшей нелепостью, если бы революционные социал-демократы стали отрекаться от борьбы за реформы вообще, в том числе и за "государственное строительство". Но именно теперь Европа переживает такой момент, когда больше, чем обыкновенно, следует памятовать истину, что реформы суть побочный результат революционной классовой борьбы. Ибо на очередь дня - не по нашей воле, не в силу чьих-либо планов, а в силу об"ективного хода вещей - поставлено решение великих исторических вопросов прямым насилием масс, создающих новые устои, а не сделками на почве сгнившего и отмирающего старого.

Именно теперь, когда правящая буржуазия готовится к тому, чтобы мирно разоружить миллионы пролетариев и безопасно перевести их - под прикрытием благовидной идеологии и непременно окропив их святой водицей сладеньких пасифистских

фраз! - из грязных, вонючих смрадных траншей, где они занимались бойней, на каторги капиталистических фабрик, где они должны "честным трудом" отрабатывать сотни миллиардов государственного долга именно теперь получает еще большее значение, чем в начале войны тот лозунг, с которым обратилась к народам наша партия осенью 1914 года: превращение империалистской войны в гражданскую войну за социализм. Карл Либкнехт, осужденный на каторгу, присоединился к этому лозунгу, когда сказал с трибуны рейхстага: обратите оружие против своих классовых врагов внутри страны! Насколько созрело современное общество для перехода в социализм, это доказала именно война, когда напряжение сил народа заставило перейти к регулированию всей хозяйственной жизни свыше, чем полусотни миллионов человек из о д н о г о центра. Если это возможно под руководством кучки юнкеров-дворянчиков в интересах горстки финансовых тузов, то это наверное не менее возможно под руководством сознательных рабочих в интересах девяти десятых населения, истомленного голодом и войной.

Но чтобы руководить массами, сознательные рабочие должны понять полную гнилость таких вождей социализма, как Турати, Каутский и К-о. Эти господа мнят себя революционными социал-демократами и глубоко возмущаются, когда им говорят, что их место в партии г.г. Биссолати, Шейдемана, Легина и К-о. Но у Турати и Каутского нет никакого понимания того, что только революция масс способна решить поставленные на очередь дня великие вопросы, у них нет ни капли веры в революцию, ни капли внимания и интереса к тому, как зреет она в сознании и настроении масс именно в связи с войной. Их вни-

мание целиком поглощено реформами, сделками между частями господствующих классов, к ним они обращаются, их "уговаривают" к ним хотят приспособить рабочее движение.

А все дело теперь именно в том, чтобы сознательный авангард пролетариата устремил свои помыслы и собрал свои силы для революционной борьбы за свержение своих правительств. Таких революций не бывает, какие "готовы" признать и Турати и Каутский, именно таких, чтобы можно было наперед сказать, когда именно революция вспыхнет, насколько именно велики шансы ее победы. Революционная ситуация в Европе на-лицо. На-лицо величайшее недовольство, брожение и озлобление масс. На усиление э т о г о потока должны направить все свои силы революционные социал-демократы. От силы революционного движения, в случае его малого успеха, будет зависеть то, какая доля из "обещанных" реформ осуществится на деле, и принесет хоть сколько-нибудь пользы дальнейшей борьбе рабочего класса. От силы революционного движения, в случае его успеха, будет зависеть победа социализма в Европе и осуществление неимпериалистского перемирья между борьбой Германии против России и Англии и борьбой России с Германией против Англии ибо борьбой Соединенных Штатов против Германии и Англии и т.п., а действительно прочного и действительно демократического мира.

ЛЕНИН. т.XIX нов.изд. стр.384-386 "Поворот в мировой политике".

Вопрос поставлен ребром, и нельзя не признать, что европейская война принесла человечеству гигантскую пользу, по-

ставив его действительно ребром перед сотнями миллионов людей разных наций: х и б о защищать, ружьем или пером, прямо или косвенно, в какой бы то ни было форме, великодержавие и вообще национальные привилегии или преимущества или притязания "своей" буржуазии, и тогда это значит быть ее сторонником или лакеем; х и б о использовать всякую и особенно вооруженную, борьбу за великодержавие привилегии для разоблачения и низвержения всякого, а прежде всего с в о е г о правительства посредством революционных действий, интернационально-солидарного пролетариата. Середины тут нет, или другими словами: попытка занять среднюю позицию означает на деле прикрытый переход на сторону империалистской буржуазии.

ЛЕНИН, т.XVII нов.изд., стр.292-293 "Империализм и социализм в Италии".

О лозунге "разоружения"

В целом ряде стран, преимущественно маленьких и стоящих в стороне от теперешней войны, например, в Швеции, Норвегии, Голландии, Швейцарии, раздаются голоса в пользу замены старого пункта социал-демократической программы-минимум: "милиция" или "вооружение народа" новым: "разоружение". В органе международной организации молодежи: "Jugend-Internationales" ("Интернационал молодежи") помещена в № 3 редакционная статья за разоружение. В "тезисах" Р.Гримма по военному вопросу, составленных для с"езда швейцарской социал-демократической партии, находим уступку идее "разоружения". В швейцарском журнале "Neues Leben" ("Новая Жизнь") за

1915 год Роланд-Гольст выступает якобы за "примирение" обоих требований, на деле за такую уступку. В органе международной левой "Voorbote" ("Предвестник") помещена в № 2 статья голландского марксиста Вейнкопа за старое требование вооружения народа. Скандинавские левые, как видно из печатаемых ниже статей, принимают "разоружение", признавая иногда, что в нем есть элементы пацифизма

Присмотримся к позиции защитников разоружения

Одной из основных посылок в пользу разоружения является не всегда высказываемое прямо соображение: мы против войны, вообще против всякой войны, а самое определенное, ясное, недвусмысленное выражение этого нашего взгляда и есть требование разоружения.

На неправильности этого соображения мы остановились в статье о брошюре Юниуса, куда и отсылаем читателя.[x/] Социалисты не могут быть против всякой войны, не переставая быть социалистами. Нельзя давать себя ослеплять теперешней империалистской войной. Для империалистской эпохи типичны именно такие войны между "великими" державами, но вовсе не невозможны и демократические войны и восстания, например, угнетенных наций, против угнетающих их, за освобождение от гнета. Неизбежны гражданские войны пролетариата против буржуазии за социализм. Возможны войны победившего

---

x/ ЛЕНИН т.XIX нов.изд., стр.175-190 "О брошюре Юниуса".

социализма в одной стране против других, буржуазных или реакционных стран.

Разоружение есть идеал социализма. В социалистическом обществе не будет войн, следовательно, осуществится разоружение. Но тот не социалист, кто ждет осуществления социализма п о м и м о социальной революции и диктатуры пролетариата. Диктатура есть государственная власть, опирающаяся непосредственно на н а с и л и е. Насилие в эпоху XX века, - как и вообще в эпоху цивилизации, - это не кулак и не дубина, а в о й с к о. Поставить в программу "разоружение" значит сказать вообще: мы против применения оружия. В этом также нет ни грана марксизма, как если бы мы сказали: мы против применения насилия!

Заметим, что международная дискуссия по данному вопросу велась главным образом, если не исключительно, на немецком языке. А по-немецки употребляются два слова, различие между которыми не легко передать по русски. Одно значит собственно "разоружение" и употребляется, например, Каутским и каутскианцами в смысле сокращения вооружений. Другое значит собственно "обезоружение" и употребляется преимущественно левыми в смысле отмены милитаризма, отмены всякой милитарской (военной) системы. Мы говорим в этой статье о в т о р о м, обычном среди некоторых р е в о л ю ц и о н н ы х социал-демократов, требовании.

Каутскианская проповедь "разоружения", обращенная именно к теперешним правительствам империалистских великих держав, есть подлейший оппортунизм, буржуазный пацифизм, служащий д а д е л е - вопреки "благим пожеланиям" сладеньких ка-

утскианцев - отвлечение рабочих от революционной борьбы. Ибо рабочим внушается подобною проповедью та мысль, будто теперешние буржуазные правительства империалистских держав и с опутаны тысячами нитей финансового капитала и десятками или сотнями соответственных (т.е. грабительских, разбойничьих, готовящих империалистскую войну) т а й н ы х д о г о в о р о в между собой.

II.

Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами. Не можем же мы, не превращаясь в буржуазных пасифистов или оппортунистов, забыть, что мы живем в классовом обществе и что из него нет и быть не может иного выхода, кроме классовой борьбы и свержения власти господствующего класса.

Во всяком классовом обществе, - будь оно основано на рабстве, крепостничестве или, как теперь, на наемном труде, угнетающий класс бывает вооруженным. Не только теперешнее постоянное войско, но и теперешняя милиция - даже в самых демократических республиках, например, в Швейцарии - есть вооружение буржуазии п р о т и в пролетариата. Это - такая элементарная истина, что особенно останавливаться на ней едва ли есть надобность. Достаточно напомнить употребление войска (республиканско-демократической милиции в том числе) против стачечников, явление, общее всем без исключения капиталистическим странам. Вооружение буржуазии против пролетариата есть один из самых

крупных, основных, важнейших фактов современного капиталистического общества.

И перед лицом такого факта революционным социал-демократам предлагать, чтобы они выставили "требование" "разоружения"! Это равносильно полному отказу от точки зрения классовой борьбы, отречению от всякой мысли о революции. Нашим лозунгом должно быть: вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприировать и обезоружить буржуазию. Это - единственно возможная тактика революционного класса, тактика, вытекающая из всего об"ективного развития капиталистического милитаризма, предписываемая этим развитием. Лишь после того, как пролетариат обезоружил буржуазию, он может, не изменяя своей всемирно-исторической задаче, выбросить на слом всякое вообще оружие, и пролетариат, несомненно, сделает это, но - только тогда, никоим образом не раньше.

Если теперешняя война внушает у реакционных христианских социалистов, у пламенных мелких буржуа только ужас и запуганность, только отвращение ко всякому употреблению оружия, к крови, смерти и проч., то мы должны сказать: капиталистическое общество было и всегда является ужасом без конца. И если теперь этому обществу настоящая реакционнейшая из всех войн подготовляет конец с ужасом, то мы не имеем никаких оснований приходить в отчаяние. А не чем иным, как проявлением именно отчаяния, является, по своему об"ективному значению, "требование" разоружения - вернее

сказать:мечтание о разоружении - в такое время,когда на глазах у всех силами самой буржуазии подготовляется единственно законная и революционная война,именно:гражданская война против империалистской буржуазии.

Кто скажет,что эта оторванная от жизни теория,тому мы напомним два всемирно-исторических факта:роль трестов и фабричной работы женщин,с одной стороны,Коммуну 1871 года и декабрьское восстание 1905 года в России,с другой.

Дело буржуазии - развивать трести,загонять детей и женщин на фабрики,мучить их там,развращать,осуждать на крайнюю нужду. Мы не "требуем" такого развития,не "поддерживаем" его,мы боремся против него. Но к а к боремся? Мы знаем,что трести и фабричная работа женщин прогрессивны. Мы не хотим итти назад,к ремеслу,к домашнему капиталистическому капитализму,к домашней работе женщин. Вперед через трести и пр.и дальше них к социализму!

Это рассуждение,учитывающее о б ъ е к т и в н ы й х о д развития,применимо,с соответственными изменениями,и к теперешней милитаризации народа. Сегодня империалистская буржуазия милитаризует не только весь народ, но и молодежь. Завтра она приступит,пожалуй,к милитаризации женщин. Мы должны сказать по поводу этого:тем лучше! Скорее вперед! Чем скорее,тем ближе к вооруженному восстанию против капитализма. Как могут социал-демократы давать себя запугать милитаризацией молодежи и т.п.,если они не забывают примера Коммуны? Это не "оторванная от жизни теория",не мечта,а факт. И было

бы поистине совсем уже плохо, если бы социал-демократы, вопреки всем экономическим и политическим фактам, начали сомневаться в том, что империалистская эпоха и империалистские войны неизбежно должны вести к повторению таких фактов.

Один буржуазный наблюдатель Коммуны писал в мае 1871 года в одной английской газете: "Если бы французская нация состояла только из женщин, какая это была бы ужасная нация!" Женщины и дети с 18 лет боролись во время Коммуны на-ряду с мужчинами. Иначе не может быть и при грядущих битвах за низвержение буржуазии. Пролетарские женщины не будут смотреть пассивно, как хорошо вооруженная буржуазия будет расстреливать плохо вооруженных или невооруженных рабочих. Они возьмутся за оружие, как и в 1871 году, и из теперешних запуганных наций - вернее: из теперешнего рабочего движения, дезорганизованного более оппортунистами, чем правительствами - вырастет, несомненно, рано или поздно, но абсолютно, несомненно, интернациональный союз "ужасных наций" революционного пролетариата.

Теперь милитаризация проникает собой всю общественную жизнь. Империализм есть ожесточенная борьба великих держав за раздел и передел мира, - он неизбежно должен поэтому вести к дальнейшей милитаризации во всех странах, и в нейтральных и в маленьких. Что же будут делать против этого пролетарские женщины? Только проклинать всякую войну и все военное, только требовать разоружения? Никогда женщины угнетенного класса, который

действительно революционей,не помирятся с такой позорной ролью. Они будут говорить своим сыновьям:

"Ти вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для пролетариев - не для того,чтобы стрелять против твоих братьев,рабочих других стран,как это делается в теперешней войне,и как советуют тебе делать изменники социализма,- а для того,чтобы бороться против буржуазии своей собственной страны,чтобы положить конец эксплоатации,нищете и войнам,не путем добреньких пожеланий,а путем победы над буржуазией и обезоружения е е".

Если отказаться от ведения такой пропаганды и именно такой пропаганды в связи с теперешней войной,то лучше вовсе не говорить больших слов о международной революционной социал-демократии,о социалистической революции,о войне против войны.

III.

Сторонники разоружения,выступают против программного пункта "вооружения народа",между прочим,потому,что это последнее требование будто бы легче ведет к уступкам оппортунизму. Мы рассмотрели выше самое важное:отношение разоружения к классовой борьбе и к социальной революции. Рассмотрим теперь вопрос об отношении требования разоружения к оппортунизму. Одной из важнейших причин неприемлемости этого требования является именно то,что оно и порождаемые им иллюзии неизбежно ослабляют и обессиливают нашу борьбу с оппортунизмом.

Нет сомнения, эта борьба - главный очередной вопрос Интернационала. Борьба против империализма, не связанная неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая фраза или обман. Один из главных недостатков Циммервальда и Кинталя, одна из основных причин возможного фиаско (неудачи, краха) этих зародышей III Интернационала состоит как раз в том, что вопрос о борьбе с оппортунизмом не был даже поставлен открыто, не говоря уже о решении его в смысле необходимости разрыва с оппортунистами. Оппортунизм победил - на время - внутри европейского рабочего движения. Во всех крупнейших странах образовалось два главных оттенка оппортунизма: во-первых, откровенный, циничный и поэтому менее опасный социал-империализм господ Плеханова, Вейдемана, Легина, Альберов Тома и Самба, Вандервельде, Гайндмана, Гендерсона и пр. Во-вторых, прикрытый, каутскианский: Каутский - Гаазе, и "социал-демократическая трудовая группа" в Германии; Лонге, Прессман, Майерас и пр. во Франции; Рамсей Макдональд и др. вожди "Независимой Рабочей Партии" в Англии; Мартов, Чхеидзе и пр. в России; Турати и др. так называемые левые реформисты в Италии.

Откровенный оппортунизм открыто и прямо против революции и против начинающихся революционных движений и взрывов, в прямом союзе с правительствами, как бы ни были различны формы этого союза, начиная от участия в министерстве и кончая участием в военно-промышленных комитетах. Прикрытые оппортунисты, каутскианцы, гораздо вреднее и опаснее для рабочего движения, потому что они прячут свой

защиту союза с первым при помощи благовидно звучащих тоже - "марксистских" словечек и пасифистских лозунгов. Борьба против этих обеих форм господствующего оппортунизма должна быть проведена на в с е х поприщах пролетарской политики: парламентаризм, профессиональные союзы, стачки, военное дело и т.д.

В чем же состоит главная особенность, отличающая о б е эти формы господствующего оппортунизма?

В том, что замалчивается, прикрывается или трактуется с оглядкой на полицейские запреты конкретный вопрос о с в я з и т е к у щ е й в о й н ы с р е в о л ю ц и е й и д р у г и м и к о н к р е т н ы м и в о п р о с а м и р е в о л ю ц и и. И это - несмотря на то, что перед войной бесчисленное количество раз указывалось на связь именно э т о й грядущей войны с пролетарской революцией и неофициально, и в базельском манифесте официально.

Главный же недостаток требования разоружения состоит именно в том, что здесь обходятся все конкретные вопросы революции. Или сторонники разоружения стоят за совершенно новый вид безоружной революции?

IУ.

Далее. Мы никоим образом не против борьбы за реформы. Мы не хотим игнорировать той печальной возможности, что человечество переживет - на худой конец - еще вторую империалистическую войну, если революция не вырастет из данной войны, несмотря на многочисленные взрывы

массового брожения и массового недовольства и несмотря на наши усилия. Мы сторонники такой программы реформ, которая т о ж е должна быть направлена против оппортунистов. Оппортунисты были бы только рады, если бы мы предоставили им одним борьбу за реформы, а сами удалились в заоблачные выси какого-нибудь "разоружения", спасаясь бегством из печальной действительности. "Разоружение" есть именно бегство из скверной действительности, а вовсе не борьба против нее.

Кстати: один из крупных недостатков в постановке вопроса, например, о защите отечества, у некоторых левых состоит в недостаточной конкретности ответа. Гораздо вернее теоретически и неизмеримо важнее практически сказать что в д а н н о й империалистской войне защита отечества есть буржуазно-реакционный обман, чем выдвинуть "общее" положение против "всякой" защиты отечества. Это и неверно, и не "бьет" непосредственного врага рабочих внутри рабочих партий: оппортунистов.

По вопросу о милиции мы должны были бы сказать, вырабатывая конкретный и практический необходимый ответ: мы не за буржуазную милицию, а только за пролетарскую. Поэтому "ни одного грона и ни одного человека" не только на постоянное войско, но и на буржуазную милицию, даже в таких странах, как Соединенные Штаты или Швейцария, Норвегия и т.п. Тем более, что мы видим в самых свободных республиканских странах (например, в Швейцарии) все большее и большее опруссачение милиции, проституирование ее для мобилизации войска против стачечников. Мы можем требовать:

выбора офицеров народом, отмены всякой военной юстиции, уравнение в правах заграничных рабочих и туземных (особенно важный пункт для тех империалистических государств которые, подобно Швейцарии, все в большем числе и все бесстыднее эксплоатируют иностранных рабочих, оставляя их бесправными), далее: права каждой, скажем, сотни жителей данной страны, образовывать свободные союзы для изучения всего военного дела, со свободным выбором инструкторов, с оплатой их труда на казенный счет и т.д. Только при таких условиях пролетариат мог бы изучать военное дело действительно для с е б я, а не для своих рабовладельцев, к такого изучения безусловно требуют интересы пролетариата. Русская революция доказала, что всякий успех, хотя бы даже и частичный успех революционного движения, - например, завоевание известного города, известного фабричного поселка, известной части армии, - неизбежно з а с т а в и т победивший пролетариат осуществить именно такую программу.

Наконец, с оппортунизмом нельзя бороться, само собой разумеется, посредством одних программ, а только посредством неуклонного наблюдения за тем, чтобы они действительно проводились в жизнь. Самая крупная, роковая ошибка обанкротившегося II Интернационала состояла в том, что слово не соответствовало делу, что воспитывалась привычка к бессовестной революционной фразе (см. теперешнее отношение Каутского и К-о к Базельскому манифесту). Подходя с этой стороны к требованию разоружения, мы должны прежде всего поставить вопрос об его о б ъ е к т и в-

н о м значении. Разоружение, как социальная идея, - т.е. такая, которая порождается известной социальной обстановкой и может действовать на известную социальную среду, а не остается личной и кружковой причудой, - порождена, очевидно, особыми, в виде исключения "спокойными" условиями жизни отдельных мелких государств, которые стояли в сторонке довольно долгое время от кровавой мировой дороги войн и надеются так и остаться в сторонке. Чтобы убедиться в этом, достаточно вдуматься, например, в аргументацию норвежских сторонников разоружения: "мы де страна маленькая, войско у нас маленькое, мы ничего не можем поделать против великих держав" (а поэтому также бессильны против насильственного вовлечения в империалистский с о ю з с той или иной группой великих держав!), "мы хотим остаться в покое в своем уголке-захолустье и продолжать вести захолустную политику, требовать разоружения, обязательных третейских судов, постоянной нейтральности и т.п." ("постоянной" - должно быть вроде бельгийской?).

Мелкое стремление мелких государств остаться в сторонке, мелко-буржуазное желание быть подальше от великих битв мировой истории, использовать свое сравнительно-монопольное положение для пребывания в заскорузлой пассивности - вот о б ъ е к т и в н а я общественная обстановка, которая может обеспечивать идее разоружения известный успех и известное распространение в некоторых маленьких государствах. Разумеется, это стремление реакционно и покоится сплошь на иллюзиях, ибо империализм так или иначе втягива-

ет мелкие государства в водоворот всемирного хозяйства и мировой политики.

Поясним это на примере Швейцарии. Ее империалистская обстановка об"ективно предписывает ей д в е линии рабочего движения. Оппортунисты стремятся в союзе с буржуазией к тому, чтобы сделать из Швейцарии республикански-демократический монопольный союз для получения прибыли от туристов империалистской буржуазии и чтобы это "спокойное" монопольное положение использовать как можно выгоднее и как можно спокойнее. На деле эта политика есть политика союза небольшого привилегированного слоя рабочих небольшой, поставленной в привилегированное положение, страны с буржуазией своей страны п р о т и в масс пролетариата. Действительные социал-демократы Швейцарии стремятся к тому, чтобы использовать сравнительную свободу Швейцарии, ее "международное" положение (соседство наиболее высококультурных стран), затем то обстоятельство, что Швейцария говорит, слава богу, не на "своем самостоятельном" языке, а на трех мировых языках, для расширения, упрочения р е в о л ю ц и о н н о г о союза революционных элементов пролетариата всей Европы. Поможем своей буржуазии удержаться подольше в монопольном положении архи-спокойной торговли пролестями Альп, авось, нам тоже перепадет копеечка - вот о б " е к т и в н о е содержание политики швейцарских оппортунистов. Поможем союзу революционного пролетариата среди французов, немцев, итальянцев для свержения буржуазии - вот об"ектив-

мое содержание политики швейцарских революционных социал-демократов. К сожалению, эта политика проводится "левыми" в Швейцарии далеко еще недостаточно, и прекрасное решение с"езда их партии в Аарау 1915 года (признание революционной массовой борьбы) остается пока больше на бумаге. Но речь идет у нас сейчас не об этом.

Интересующий нас сейчас вопрос стоит так: соответствует ли требование разоружения революционному направлению среди швейцарских социал-демократов? Очевидно, нет. Об"ективно, "требование" разоружения соответствует оппортунистической, узко-национальной, ограниченной кругозором маленького государства линии рабочего движения. Об"ективно, "разоружение" есть самая национальная, специфически-национальная программа мелких государств, отнюдь не интернациональная программа интернациональной революционной социал-демократии.

В последнем номере английского "Социалистического Обозрения" - "The Socialist Review" (сентябрь 1916), орган оппортунистической "Независимой Рабочей Партии", мы находим, на стр.287, резолюцию Ньюкастльской конференции этой партии: отказ от поддержки к а к о й б ы т о и и б ы л о войны со стороны к а к о г о т о и и б ы л о правительства, хотя бы "номинально" это и была война "оборонительная". А на стр.205 встречаем следующее заявление в редакционной статье: "Мы не одобряем восстания син-фейнов" (ирландского восстания 1916 года). "Мы не одобряем никакого вооруженного восстания, как не

одобряем мы никакой другой формы милитаризма и войны".

Надо ли доказывать, что э т и "антимилитаристы" п о д о б н и е сторонники разоружения не в маленькой, а в большой державе, суть злейшие оппортунисты? А ведь теоретически они вполне правы, когда они рассматривают вооруженное восстание тоже как "одну из форм" милитаризма и войны".

ЛЕНИН т.XIX нов.изд., стр.314-322.

2. ПРОТИВ "ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА" ЗА ПОРАЖЕНИЕ "СВОЕГО" БУРЖУАЗНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ.

1. Марксистское отношение к войнам и к "защите отечества".

П.Киевский уверен сам и хочет уверить читателей, что он "не согласен" т о л ь к о с самоопределением наций, с § 9 нашей партийной программы. Он очень сердито пытается отбросить обвинение в том, что он коренным образом отступает от марксизма в о о б щ е в вопросе о демократии, что он является "изменником" (ядовитые ковычки П.Киевского) марксизму в чем-либо основном. Но в том то и суть, что как только наш автор принялся рассуждать о своем частном и отдельном несогласии, принялся приводить аргументы, соображения и проч., - сейчас же оказалось, что он именно по всей линии идет в сторону от марксизма Возьмите § в (отд.2) в статье П.Киевского: "Это требова-

ние"*(т.е. самоопределение наций) "прямым путем (!!) ведет к социал-патриотизму" - провозглашает наш автор и поясняет, что "предательский" лозунг защиты отечества есть вывод "с полнейшей логической (!) правильностью делаемый из права наций на самоопределение"... Самоопределение, по его мнению, есть "санкционирование предательства французских и бельгийских социал-патриотов, защищающих эту независимость" (национально-государственную независимость Франции и Бельгии) "с оружием в руках - они д е л а ю т то, что сторонники "самоопределения" только говорят"... "Защита отечества принадлежит к арсеналу наших злейших врагов"... "Мы решительно отказываемся понимать, как можно быть о д н о в р е м е н н о против защиты отечества и за самоопределение, против отечества и за него".

Так пишет П.Киевский. Он явно не понял наших резолюций против лозунга защиты отечества в данной войне. Приходится взять то, что черным по белому написано в этих резолюциях, и раз"яснить еще раз смысл ясной русской речи.

Резолюция нашей партии, принятая на Бернской конференции в марте 1915 года и носящая заголовок: "О лозунге защиты отечества", начинается словами: "Действительная сущность современной войны заключается"в том-то и том-то.

Речь идет о с о в р е м е н н о й войне. Яснее этого нельзя сказать по русски. Слова "действительная сущность" показывают, что надо отличать кажущееся от действительного, внешность от сущности, фразы от дела. Фразы о защите отечества в данной войне обликно выдают империалистическую войну 1914-1915 годов - войну из-за раздела коло-

ний,из-за грабежа чужих земель и т.д.- за национальную войну. Чтобы не оставить ни малейшей возможности исказить наши взгляди,резолюция добавляет особый абзац о "д е й - с т в и т е л ь н о - национальных войнах",которые имели место о с о б е н н о (заметьте:особенно не значит исключительно!) в эпоху 1789-1871 годов".

Резолюция поясняет,что "в основе" этих "действительно" национальных войн "лежал длительный процесс массовых национальных движений,борьбы с абсолютизмом и феодализмом,свержения национального гнета"...

Кажется,ясно? В теперешней империалистической войне которая порождена всеми условиями империалистической эпохи,т.е. явилась не случайно,не исключением от общего и типичного,фразы о защите отечества суть обман народа,ибо эта война не национальная. В д е й с т в и т е л ь н о - национальной войне слова "защита отечества" в о в с е не обман,и мы вовсе не против нее. Такие (действительно-национальные) войны имели место "особенно" в 1789-1871 годах,и резолюция,ни словом не отрицая их возможности и теперь,поясняет,как надо отличать действительно-национальную войну от империалистической,прикрываемой обманно-национальными лозунгами. Именно для отличия надо рассмотреть,лежит ли "в основе" "длительный процесс массовых национальных движений","свержения национального гнета". В резолюции о "национизме" говорится прямо."с.д. не могут отрицать позитивного значения революционных войн,т.е. не империалистских войн,а таких,которые велись,например" (заметьте это: "например"),"от 1789 до 1871 года ради

свержения национального гнета"... Могла ли бы резолюция нашей партии в 1915 году говорить о национальных войнах, примеры которых бывали в 1789-1871 годах и указывать, что позитивного значения таких войн мы не отрицаем, если бы такие войны не признавались возможными и теперь? Ясно, что не могла бы.

Комментарием к резолюциям нашей партии, т.е. популярным пояснением их, является брошюра Ленина и Зиновьева: "Социализм и война". В этой брошюре на стр. 5 черным по белому написано, что "социалисты признавали и признают сейчас законность, прогрессивность, справедливость защиты отечества или оборонительной войны" т о л ь к о в смысле "свержения чуженационального гнета". Приводится пример: Персия против России и т.п. и говорится: "это были бы справедливые, оборонительные войны н е з а в и с и м о от того, кто первый напал, и всякий социалист сочувствовал бы победе угнетенных, зависимых, неполноправных государств против угнетательских, рабовладельческих, грабительских "великих" держав".

... Что такое "защита отечества", вообще говоря. Есть ли это какое либо научное понятие из области экономики или политики и т.п.? Нет! Это просто наиболее ходячее, общеупотребительное, иногда просто обывательское выражение, означающее <u>оправдание войны</u>. Ничего больше, ровнехоньки ничего!

... Лозунг защиты отечества есть сплошь да рядом обывательски несознательное оправдание войны, при неумении исторически разобрать значение и смысл каждой отдельной войны.

Марксизм дает такой анализ и говорит: если "действительная сущность" войны состоит, н а п р и м е р, в свержении чуженационального гнета (что о с о б е н н о типично для Европы 1789-1871 г.г.), то война прогрессивна со стороны угнетенного государства или нации. Е с л и "действительная сущность" войны есть передел колоний, долей добычи, грабеж чужих земель (такова война 1914-1916 г.г.) - тогда фраза о защите отечества есть "сплошной обман народа".

ЛЕНИН. т.XIX нов.изд. стр.196-199 "О карикатуре на марксизм".

Буржуазия и ее сторонники в рабочем движении, гретлианцы, обычно ставят вопрос так:

или мы принципиально признаем защиту отечества, или же мы оставляем нашу страну беззащитной.

Такая постановка в корне неправильна.

В действительности вопрос стоит так: или мы дадим себя убивать в интересах империалистической буржуазии, или же мы будем систематически подготовлять большинство эксплоатируемых и самих себя к тому, чтобы принести наименьшие жертвы в целях захвата банков, экспроприации буржуазии, чтобы положить вообще конец и дороговизне и войнам.

Первая постановка вопроса является насквозь буржуазной, а не социалистической. В ней не обращают внимания на то, что мы живем в эпоху империализма, что теперешняя война является империалистической, что Швейцария ни при каких условиях не будет сражаться в этой войне п р о -

т и в империализма, а будет стоять н а с т о р о н е той или иной коалиции империалистических держав, т.е. фактически будет приспешницей тех или иных крупных хищнических держав, что швейцарскую буржуазию уже давно связывает тысяча нитей с империалистическими интересами, безразлично, будет ли это осуществляться через сеть взаимоотношений и взаимного участия между крупными банками, будь то экспорт капитала, или существование промышленности, связанной с туристами и существующей за счет иностранцев миллионеров, или наглая эксплоатация бесправных иностранных рабочих и т.д.

Одним словом, забыты все основные положения социализма, все социалистические идеи, хищническая империалистическая война прикрашивается, своя "собственная" буржуазия рисуется в виде "невинной овечки", а проженные банковские директора современной Швейцарии, в виде мифических Вильгельмов Теллей, при этом закрывают глаза на тайные соглашения между отечественными и иностранными банками и дипломатами, и вся эта невероятная куча буржуазной лжи прикрывается красивой "популярной" и одурманивающей народ фразой: "защиты отечества!"

ЛЕНИН. "Правда" 174/4308/ от 1.8 1929 г. Ст.В.И.Ленина написанная на немецком языке в конце 1916г.и предназначенная для помещения в немецкой газете. Материалы Института Ленина.

О поражении своего правительства в империалистической войне.

Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству.

Это - аксиома. И оспаривают ее только сознательные сторонники или беспомощные прислужники социал-шовинистов К числу первых принадлежат, например, Семковский из О.К. № 2 его "Известий"). К числу вторых - Троцкий и Буквоед, а в Германии - Каутский. Желание поражения России, - пишет Троцкий, - есть "ничем не вызываемая и ничем не оправдываемая уступка политической методологии социал-патриотизма, которий революционную борьбу против войны и условий, ее породивших, подменяет крайне произвольной в данних условиях ориентацией по линии наименьшего зла" (№ 105 "Нашего Слова").

Вот - образец надутых фраз, какими Троцкий всегда оправдывает оппортунизм. "Революционная борьба против войны" есть пустое и бессодержательное восклицание, на которое такие мастера герои Н. Интернационала, е с л и под ней не разуметь революционные действия п р о т и в с в о е г о п р а в и т е л ь с т в а и во время войны. Достаточно чуточку подумать, чтобы понять его. А революционные действия во время войны против своего правительства, несомненно, неоспоримо, означают не только желание поражения ему, но на деле и содействие такому поражению. (Для "проницательного читателя": это вовсе не значит что надо "взрывать мосты", устраивать неудачные военные стачки и вообще помогать революционерам нанести поражение правительству).

Отделываясь фразами, Троцкий запутался в трех соснах. Ему кажется, что желать поражения России - з н а ч и т желать победы Германии (Буквоед и Семковский прямее вире

жают эту общую им с Троцким "мысль", вернее: недомыслие). И в этом Троцкий повторяет "методологию социал-патриотизма"! Чтобы помочь людям, не умеющим думать, Бернская резолюция (№ 40 "Социал-Демократа") пояснила: во в с е х империалистических странах пролетариат должен теперь желать поражения своему правительству. Буквоед и Троцкий предпочли обойти эту истину, а Семковский (оппортунист, всех больше приносящий пользу рабочему классу откровенно-наивным повторением буржуазной премудрости), Семковский "мило ляпнул": это бессмыслица, ибо победить может либо Германия, либо Россия (№ 2 "Известий").

Возьмите пример Коммуны. Победила Германия Францию, и Бисмарк с Тьером победили рабочих! Если бы Буквоед и Троцкий подумали, то увидали бы, что они стоят на точке зрения войны п р а в и т е л ь с т в и б у р ж у а з и и, т.е. они раболепствуют перед "политической методологией социал-патриотизма", говоря вычурным языком Троцкого.

Революция во время войны есть гражданская война, а превращение войны правительств в войну гражданскую, с одной стороны, облегчается военными неудачами ("поражением") правительств, а с другой стороны, - невозможно на деле стремиться к такому превращению, не содействуя тем самым поражению.

От "лозунга" поражения потому и открещиваются шовинисти (с О.К., с фракцией Чхеидзе), что этот лозунг о д и н т о л ь к о означает последовательный призыв к революционным действиям против своего правительства во время войны. А без таких действий миллионы революционнейших фраз о войне против "войны и условий и т.д." не стоят ломаного гроша.

Кто серьезно хотел бы опровергнуть "лозунг" поражения своего правительства в империалистской войне, тот должен был бы доказать одну из трех вещей: или 1/что война 1914-1915 г.г. не реакционна; или 2/что революция в связи с ней невозможна; или 3/что невозможно соответствие и содействие друг другу революционных движений во в с е х воюющих странах. Последнее соображение особенно важно для России, ибо это - самая отсталая страна, в которой социалистическая революция непосредственно невозможна. Именно поэтому русские социал-демократы должны были первыми выступить с теорией и практикой "лозунга" поражения. И царское правительство было вполне право, что агитация Р.С.-Д.Р.Фракции - е д и н с т в е н н ы й образец в Интернационале не одной парламентской оппозиции, а действительной революционной агитации в массах против своего правительства, что эта агитация ослабляла "военную мощь" России, содействовала ее поражению. Это факт. Неумно прятаться от него.

Противники лозунга поражения просто боятся самих себя, не желая прямо взглянуть на очевиднейший факт неразрывной связи между революционной агитацией против правительства с содействием его поражению.

Возможно ли соответствие и содействие революционного в буржуазно-демократическом смысле движения в России и социалистического на Западе? В этом не сомневался за последнее десятилетие ни один высказывавшийся публично социалист и движение в австрийском пролетариате после 17 октября 1905 года ф а к т и ч е с к и доказало эту возможность.

Спросите любого именующего себя интернационалистом социал-демократом, сочувствует ли он соглашению социал-демократов разных воюющих стран о совместных революционных действиях против всех воюющих правительств? Многие ответят, что оно невозможно, как ответил Каутский ("Neue Zeit" от 2 октября 1914), этим вполне доказав свой социал-шовинизм. Ибо, с одной стороны, это - заведомая, вопиющая неправда, бьющая в лицо общеизвестным фактам и Базельскому манифесту. А, с другой стороны, если бы это была правда, тогда оппортунисты были бы во многом правы!

Многие ответят, что сочувствуют. И тогда мы скажем: если это сочувствие не лицемерно, то смешно думать, что на войне и для войны требуется соглашение "по форме": выбор представителей, свидание, подписание договора, назначение дня и часа! Думать так в состоянии лишь Семковский. Соглашение о революционных действиях даже в одной стране, не говоря о ряде стран, осуществимо только силой примера серьезных революционных действий, приступа к ним, развития их. А такой приступ опять-таки невозможен без желания поражения и без содействия поражению. Превращение империалистской войны в гражданскую не может быть "сделано", как нельзя "сделать" революции, - оно вырастает из целого ряда многообразных явлений, сторон, черточек, свойств, последствий империалистской войны. И такое вырастание невозможно без ряда военных неудач и поражений тех правительств, которым наносят удары их собственные угнетенные классы.

Отказываться от лозунга поражения значит превращать свою революционность в пустую фразу или одно лицемерие.

И чем же предлагают нам заменить "лозунг" поражения? Лозунгом "ни побед, ни поражений" (Семковский в № 2 "Известий". То же в е с ь О.К. в № 1). Но ведь это не что иное, как перефразировка лозунга "з а щ и т а о т е ч е с т в а"! Это - именно перенесение вопроса в плоскость войны правительств (которые, по содержанию лозунга, должны о с т а т ь с я в старом положении, "сохранить свои позиции"), а не б о р ь б ы угнетенных классов против своего правительства! Это есть оправдание шовинизма в с е х империалистских наций буржуазии которых всегда готовы сказать, и г о в о р я т н а р о д у, - что они "только" борются "против поражения" "Смысл нашего голосования 4-го августа не за войну, а против поражения", пишет вождь оппортунистов Э.Давид в своей книге. "Скисти", вместе с Буквоедом и Троцким, в п о л н е становятся на почву Давида, защищая лозунг "ни победы, ни поражения"!

Этот лозунг, если вдуматься в него, означает "гражданский мир", отказ от классовой борьбы угнетенного класса во всех воюющих странах, ибо классовая борьба невозможна без нанесения ударов "своей" буржуазии и "своему" правительству, а нанесение во время войны удара своему правительству е с т ь государственная измена (к сведению Буквоеда!), е с т ь содействие поражению своей страны. Кто признает лозунг "ни побед, ни поражений", тот лишь лицемерно может стоять за классовую борьбу, за "разрыв гражданского мира",

тот на деле отрекается от самостоятельной пролетарской политики, подчиняя пролетариат всех воюющих стран задаче вполне буржуазной: охранять от поражения данные империалистские правительства. Единственной политикой действительного, не словесного, разрыва "гражданского мира", признания классовой борьбы, является политика использования пролетариатом затруднений своего правительства и своей буржуазии для их низвержения. А этого нельзя достигнуть, к этому нельзя стремиться, не желая поражения своему правительству, не содействуя такому поражению.

Когда итальянские социал-демократы перед войной поставили вопрос о массовой стачке, буржуазия ответила им - безусловно правильно с ее точки зрения: это будет государственной изменой, и с вами поступят, как с изменниками. Это - правда, как правда и то, что братанье в траншеях есть государственная измена. Кто пишет против "государственной измены", как Буквоед, против "распада России", как Семковский тот стоит на буржуазной, а не на пролетарской точке зрения. Пролетарий не может ни нанести классового удара своему правительству, ни протянуть (на деле) руку своему брату, пролетарию "чужой", воюющей с "нами" страны, не совершая "государственной измены", не содействуя поражению, не помогая распаду "своей" империалистской "великой" державы.

Кто стоит за лозунг "ни побед, ни поражений", тот сознательный или бессознательный шовинист, тот в лучшем случае примирительный мелкий буржуа, но во всяком случае враг

пролетарской политики, сторонник теперешних правительств, теперешних господствующих классов.

Взглянем на вопрос еще с одной стороны. Война не может не вызвать в массах самых бурных чувств, нарушающих обычное состояние сонной психики. И без соответствия с этими новыми бурными чувствами, н е в о з м о ж н а р е в о л ю ц и о н н а я т а к т и к а.

Каковы главные потоки этих бурных чувств? 1/Ужас и отчаяние. Отсюда - усиление религии. Церкви снова стали наполняться, - ликуют реакционеры. "Где страдания, там религия" говорит архи-реакционер Баррес. И он прав. 2/Ненависть к "врагу" - чувство разжигаемое специально буржуазией (не столько попами) и выгодное т о л ь к о е й экономически и политически. 3/Ненависть к с в о е м у правительству и к с в о е й буржуазии - чувство всех сознательных рабочих, которые с одной стороны понимают, что война есть "продолжение политики" империализма, и отвечают на нее "продолжением" своей ненависти к своему классовому врагу, а с другой стороны, понимают, что "война войне" есть пошлая фраза без революции против с в о е г о правительства. Нельзя возбудить ненависть к своему правительству и к своей буржуазии, не желая им поражения, - и нельзя быть непримиримым противником "гражданского (классового) мира", не возбуждая ненависти к своему правительству и к своей буржуазии!!!

Сторонники лозунга "ни побед, ни поражений" фактически стоят на стороне буржуазии и оппортунистов, "не веря" в

возможность интернациональных революционных действий рабочего класса против своих правительств, не желая помогать развитию таких действий- задаче, бесспорно, не легкой, но единственно достойной пролетария, единственно социалистической задаче. Именно пролетариат самой отсталой из воюющих великих держав должен был, особенно перед лицом позорной измены немецких и французских социал-демократов, в лице своей партии выступить с революционной тактикой, которая абсолютно невозможна без "содействия поражению" своего правительства, но которая одна только ведет к европейской революции, к прочному миру социализма, к избавлению человечества от ужасов, бедствий, одичания, озверения, царящих ныне.

ЛЕНИН. т.XVII нов.изд. стр.169-173.

Поражение царской монархии.

В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистскую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии, ослабляет данное правительство, способствует освобождению порабощенных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов.

В применении к России это положение особенно верно. Победа России влечет за собой усиление мировой реакции, усиление реакции внутри страны и сопровождается полным порабощением народов в уже захваченных областях. В силу

этого поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом.

ЛЕНИН, т.XVII нов.изд. стр.128 "Конференция заграничных секций Р.С.-Д.Р.П."

Защитники победы своего правительства в данной войне, как и защитники лозунга "ни победы,ни поражения" одинаково стоят на точке зрения социал-шовинизма. Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своего правительства,не может не видеть связи его военных неудач с облегчением низвержения его. Только буржуа,верящий,что война,начатая правительствами,непременно кончится,как война между правительствами,и желающий этого,находит "смешной" или "нелепой" идею о том,чтобы социалисты **всех** воюющих стран выступили с пожеланием поражения **всем** "своим" правительствам. Напротив,именно такое выступление соответствовало бы затаенным мыслям всякого сознательного рабочего и лежало бы по линии нашей деятельности,направленной к превращению империалистской войны в гражданскую.

Несомненно,серьезная агитация против войны части английских,немецких,русских социалистов "ослабляла военную мощь" соответственных правительств,но такая агитация была заслугой социалистов. Социалисты должны раз"яснять массам, что для них нет спасения вне революционного низвержения "своих" правительств и что затруднения этих правительств в теперешней войне надо использовать именно для этой цели.

ЛЕНИН т.XVII нов.изд. "Социализм и война".

Положим, две страны воюют между собой в эпоху буржуазных национальных и освободительных движений. Какой стране желать успеха с точки зрения современной демократии? Ясно, что той, успех которой сильнее подтолкнет и более бурно разовьет освободительное движение буржуазии, сильнее подорвет феодализм. Положим, далее, что о п р е д е л я ю щ и й момент об"ективной исторической обстановки изменился, и на место национально-освобождающегося капитала встал интернациональный реакционный, финансовый, империалистский капитал. Первая владеет, положим, 3/4 Африки, а вторая 1/4. Об"ективное содержание их войны - передел Африки. Какой стороне желать успеха? Вопрос, в прежней его постановке, нелепый, ибо у нас нет прежних критериев оценки: нет ни многолетнего развития буржуазного освободительного движения, ни многолетнего процесса краха феодализма. Не дело современной демократии ни помогать первой закрепить свое "право" на 3/4 Африки, ни помогать второй (хотя бы она развивалась экономически быстрее первой) отнять себе эти 3/4.

Современная демократия останется верна себе лишь в том случае, если не присоединится ни к одной империалистской буржуазии, если скажет, что "обе хуже", если в каждой стране будет желать неуспеха империалистской буржуазии. Всякое иное решение будет на деле национально-либеральным, не имеющим ничего общего с истинной международностью.

ЛЕНИН. т. XVII нов. изд. стр. 106-107 "Под чужим флагом".

О национальной гордости великороссов.

Как много говорят, толкуют, кричат теперь о национальности, об отечестве! Либеральные и радикальные министры Англии, бездна "передовых" публицистов Франции (оказавшихся вполне согласными с публицистами реакции), тьма казенных, кадетских и прогрессивных (вплоть до некоторых народнических и "марксистских") писак России - все на тысячи ладов воспевают свободу и независимость "родины", величие принципа национальной самостоятельности. Нельзя разобрать, где здесь кончается продажный хвалитель палача - Николая Романова, или истязателей негров и обитателей Индии, где начинается дюжинный мещанин, по тупоумию или по бесхарактерности плывущий "по течению". Да и неважно разбирать это. Перед нами очень широкое и очень глубокое идейное течение, корни которого весьма прочно связаны с интересами господ помещиков и капиталистов великодержавных наций. На пропаганду выгодных этим классам идей затрачиваются десятки и сотни миллионов в год; мельница немалая, берущая воду отовсюду, начиная от убежденного шовиниста Меньшикова и кончая шовинистами по оппортунизму или по бесхарактерности, Плехановым и Масловым, Рубановичем и Смирновым, Кропоткиным и Бурцевым.

Попробуем и мы, великорусские социал-демократы, определить свое отношение к этому идейному течению. Нам, представителям великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии, непристойно было бы забывать о громадном значении национального вопроса:- особенно в такой

стране, которую справедливо называют "тюрьмой народов";- в такое время, когда именно на дальнем востоке Европы и в Азии капитализм будит к жизни и к сознанию целый ряд "новых", больших и малых наций;- в такой момент, когда царская монархия поставила под ружье миллионы великороссов и "инородцев", чтобы "решить" целый ряд национальных вопросов сообразно интересам совета об"единенного дворянства и Гучковых с Крестовниковыми, Долгоруковыми, Кутлерами, Родичевыми.

Чужды ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы е е трудящиеся массы (т.е. 9/10 ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что э т а среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика.

Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: "жалкая нация, нация рабов, сверху донизу - все рабы". Откровенные и прикровенные рабы -великороссы (рабы по

отношению к царской монархии) не любят вспоминать об этих словах. А,по нашему,это были слова настоящей любви к родине,любви,тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда ее не было. Теперь ее мало,но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости,ибо великорусская нация т о ж е создала революционный класс, т о ж е доказала,что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм,а не только великие погромы,ряды виселиц,застенки,великие голодовки и великое раболепство перед попами,царями,помещиками и капиталистами.

Мы полны чувства национальной гордости,и именно поэтому мы о с о б е н н о ненавидим свое рабское прошлое (когда помещики дворяне вели на войну мужиков,чтобы душить свободу Венгрии,Польши,Персии,Китая) и свое рабское настоящее,когда те же помещики,сопосредственные капиталистами,ведут нас на войну,чтобы душить Польшу и Украину, чтобы давить демократическое движение в Персии и в Китае, чтобы усилить позорящую наше великорусское национальное достоинство шайку Романовых,Бобринских,Пуришкевичей Никто не повинен в том,если он родился рабом;но раб,который не только чуждается стремлений к своей свободе,но оправдывает и прикрашивает свое рабство (например,называет удушение Польши,Украины и т.д. "защитой отечества" великоросов),такой раб есть вызывающий законное чувство негодования,презрения и омерзения холуй и хам.

"Не может быть свободен народ,который угнетает чужие народы",так говорили величайшие представители последова-

тельной демократии XIX века, Маркс и Энгельс, стоявшие учителями революционного пролетариата. И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий. Именно потому, что мы хотим ее, мы говорим: нельзя в XX веке, в Европе, хотя бы и дальневосточной Европе, "защищать отечество" иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов с в о е г о отечества, т.е. х у д ш и х врагов нашей родины; - нельзя великороссам "защищать отечество" иначе, как желая поражения во всякой войне царизму, как наименьшего зла для 9/10 населения Великороссии, ибо царизм не только угнетает эти 9/10 населения экономически и политически, но и деморализует, унижает, обесчещивает, проституирует его, приучая к угнетению чужих народов, приучая прикрывать свой позор лицемерными якобы патриотическими фразами.

Нам возразят, может быть, что кроме царизма и под его крылышком возникла и окрепла уже другая историческая сила, великорусский капитализм, который делает прогрессивную работу, централизируя экономически и сплачивая громадные области. Но такое возражение не оправдывает, а еще сильнее обвиняет наших социалистов-шовинистов, которых надо бы назвать царско-пуришкевичевскими социалистами (как Маркс

назвал лассалеанцев королевско-прусскими социалистами). Допустим даже, что история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма против ста и одной маленькой нации. Это не невозможно, ибо вся история капитала есть история насилий и грабежа, крови и грязи. И мы вовсе не сторонники непременно маленьких наций; мы безусловно, при прочих равных условиях, за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений. Однако даже в таком случае, во-первых, не наше дело демократов (не говоря уже о социалистах) помогать Романову-Бобринскому-Пуришкевичу душить Украину и т.д. Бисмарк сделал по-своему, по юнкерски, прогрессивное историческое дело, но хорош был бы тот "марксист", который на этом основании вздумал бы оправдывать социалистическую помощь Бисмарку! И притом Бисмарк помогал экономическому развитию, об"единяя раздробленных немцев, которых угнетали другие народы. А экономическое процветание и быстрое развитие Великороссии требует освобождения страны от насилия великороссов над другими народами - эту разницу забывают наши поклонники истинно-русских почти-Бисмарков.

Во-вторых, если история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма, то отсюда следует, что тем более великой будет социалистическая роль великорусского пролетариата, как главного двигателя коммунистической революции, порождаемой капитализмом. А для революции пролетариата необходимо длительное воспитание рабочих в духе полнейшего нацио-

нального равенства и братства. Следовательно, с точки зрения интересов именно великорусского пролетариата, необходимо длительное воспитание масс в смысле самого решительного последовательного, смелого революционного отстаивания полного равноправия и права самоопределения всех угнетенных великороссами наций. Интерес (не по холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с с о ц и а л и с т и ч е с к и м интересом великорусских (и всех иных) пролетариев. Нашим образцом останется Маркс, который, прожив десятилетия в Англии, стал наполовину англичанином и требовал свободы и национальной независимости Ирландии в интересах социалистического движения английских рабочих.

Наши же доморощенные социалистические шовинисты, Плеханов и проч. и проч., в том последнем и предположительном случае, который мы рассматривали, окажутся изменниками не только своей родине, свободной и демократической Великороссии, но и изменниками пролетарскому братству всех народов России, т.е. делу социализма.

ЛЕНИН т. XVII нов. изд. стр. 80-83.

3. ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТСКОЙ ПРОГРАММЫ МИРА.

1. Как всякая война есть лишь продолжение, средствами насилия, той политики, которую вели воюющие государства и господствующие классы в них долгие годы, иногда десятилетия до войны, так и мир, заканчивающий любую войну может быть лишь учетом и записью действительных изменений в силе, достигнутых в ходе и в результате данной войны.

2. Империалистская война, пока остаются неприкосновенными основы теперешних, т.е. буржуазных общественных отношений, может вести только к империалистскому миру, т.е. к укреплению, расширению и усилению угнетения слабых наций и стран финансовым капиталом, который особенно гигантски вырос не только перед данной войной, но и в ходе ее. Объективное содержание той политики, которую вели буржуазия и правительства обеих групп великих держав и до войны и во время нее, ведет к усилению экономического гнета, национального порабощения, политической реакции. Поэтому мир, заканчивающий данную войну, при любом исходе ее, не может не состоять в закреплении этого ухудшения экономического и политического положения масс, раз сохраняется буржуазный общественный строй

Допускать возможность демократического мира, вытекающего из империалистской войны, значит - в теории - ставить вульгарную фразу на место исторического изучения той политики, которая велась перед данной войной и ведется во время нее; - значит на практике обманывать народные массы, затемняя их политическое сознание, прикрывая и прикрашивая действительную политику господствующих классов, подготовляющих грядущий мир, скрывая от масс главное, именно: невозможность демократического мира без ряда революций.

3. Социалисты не отказываются от борьбы за реформы. Они должны голосовать, напр., и теперь в парламентах за всякие, хотя бы небольшие улучшения в положении масс, за увеличение пособий жителям разоренных областей, за ослабление национального гнета и т.п. Но простым буржуазным обма-

является проповедь реформы для решения вопросов, которые историей и действительным политическим положением вещей поставлены революционно. Именно таковы вопросы, поставленные на очередь дня данной войной. Это - коренные вопросы империализма, т.е. самого существования капиталистического общества, вопросы об отсрочке краха капитализма путем нового раздела мира, соответственно новым отношениям сил между "великими" державами, которые развивались за последние десятилетия не только колоссально быстро, но и - что особенно важно - чрезвычайно неравномерно. Действительная политическая деятельность, изменяющая соотношение сил общества, а не обманывающая только массы словами, возможна теперь лишь в одной из двух форм: либо помогать "своей" национальной буржуазии грабить чужие страны (и называть эту помощь "защитой отечества" или "спасением страны"), либо помогать социалистической революции пролетариата, поддерживая и развивая то брожение среди масс, которое начинается во всех воюющих странах, содействуя начинающимся стачкам и демонстрациям и т.д., расширяя и обостряя эти, пока еще слабые, проявления революционной массовой борьбы в общий натиск пролетариата за свержение буржуазии.

Так же, как все социал-шовинисты обманывают теперь народ, затушевывая вопрос о действительной, т.е. империалистской политике капиталистов, продолжаемой в данной войне, лицемерными фразами о "бесчестном" нападении и о "честной" обороне той или иной группы капиталистических хищников, - точно так же исключительно обману народа служат фразы о "демократическом мире", как будто бы грядущий мир,

подготовляемый уже теперь капиталистами и дипломатами, мог "просто" устранить "бесчестное" нападение и восстановить "честные" отношения, а не был продолжением, развитием и закреплением той же, империалистской политики, т.е. политики финансового грабежа, колониальных разбоев, национального угнетения, политической реакции, всяческого обострения капиталистической эксплоатации. Капиталистам и их дипломатам как раз и нужны теперь такие "социалистические" слуги буржуазии, которые бы оглушали, одурачивали и усыпляли народ фразами о "демократическом мире", прикрывали этими фразами ее действительную политику, затрудняли раскрытие глаз массам на ее суть, отвлекали массы от революционной борьбы.

4. Именно таким буржуазным обманом и лицемерием является та программа "демократического" мира, сочинением которой заняты теперь виднейшие представители II Интернационала. Например, Гюисманс на с"езде в Аригейме и Каутский в "Neue Zeit" как один из наиболее авторитетных официальных и "теоретических" представителей этого Интернационала, формулировали эту программу: отказ от революционной борьбы до того времени, пока империалистские правительства заключат мир, а пока словесное отрицание аннексий и контрибуций, самоопределение наций, демократизация внешней политики, третейские суды для разбора международных конфликтов между государствами, разоружение, Соединенные Штаты Европы и т.д. и т.п. С особенной наглядностью действительное политическое значение этой "программы мира" обнаружил Каутский, когда в доказательство "единодушия Интернационала" по этому вопросу привел тот факт, что конференция Лондонская (II

1915) единодушно признали главным пункт этой программы, именно "самостоятельность наций". Каутский открыто санкционировал таким образом перед всем миром заведомый обман народа социал-шовинистами, которые соединяют словесное, лицемерное, ни к чему не обязывающее и ни к чему не ведущее признание "самостоятельности" или самоопределения наций с поддержкой в империалистской войне "своих" правительств, хотя эта война с обеих сторон ведется с систематическим нарушением "самостоятельности" слабых наций и ради укрепления и расширения гнета над ними.

Об"ективное значение этой, наиболее ходкой, "программы мира" состоит в укреплении подчинения рабочего класса буржуазии путем "примирения" начинающих развивать революционную борьбу рабочих с их шовинистскими вождями, путем затушевывания глубины кризиса в социализме ради возвращения к тому состоянию социалистических партий, которое было до войны и которое именно породило переход большинства вождей на сторону буржуазии. Опасность этой "каутскианской" политики тем сильнее для пролетариата, что она прикрывается благовидными фразами и ведется не в одной Германии, а во всех странах. Напр., в Англии эту политику ведет большинство вождей; во Франции Лонгэ, Прессман и др.; в России Аксельрод, Мартов, Чхеидзе и пр.; Чхеидзе прикрывает шовинистскую идею "защиты страны" в данной войне выражением "спасение страны" и, с одной стороны, одобряет на словах Циммервальд, с другой стороны, в официальном заявлении фракции восхваляет пресловутую речь Гюисманса в Арнгейме и на деле не возражает ни с думской трибуны, ни в печати против участия ра-

бочих в военно-промышленных комитетах и продолжает состоять сотрудником газет, ведущих защиту такого участия. В Италии подобную же политику ведет Тревес. Он угрозу центрального органа итальянской социалистической партии Avanti ! от 5 III 1916г. разоблачить Тревеса и других "реформистов-поссибилистов", разоблачить "кто пустил в ход все средства, чтобы помешать действию правления партии Оддино Моргари, направленному к Циммервальдскому об"единению и к созданию нового Интернационала" и т д и т п.

5. Главным из "вопросов мира" является в настоящее время вопрос об аннексиях. И именно на этом вопросе всего нагляднее видно как господствующее ныне социалистическое лицемерие так и задачи действительно социалистической пропаганды и агитации.

Необходимо раз"яснить, что такое аннексия почему и как социалисты должны бороться с аннексиями. Аннексией нельзя считать ни всякое присоединение "чужой" территории, ибо социалисты, вообще говоря, сочувствуют устранению границ между нациями и образованию более крупных государств; - ни всякое нарушение (statu quo), ибо это было бы величайшей реакционностью и насмешкой над основными понятиями исторической науки; - ни всякое военное присоединение, ибо насилия и войны в интересах большинства населения социалисты отрицать не могут. Аннексией должно считать лишь присоединение территории вопреки воле ее населения, другими словами понятие аннексии неразрывно связано с понятием самоопределения наций.

Но на почве данной войны, именно потому, что она является империалистской со стороны обеих групп воюющих держав, должно было вырасти и выросло то явление, что буржуазия и социал-шовинисты усиленно "борются" против аннексий, когда их совершает или совершило неприятельское государство. Ясно что подобная "борьба против аннексий" и подобное "единодушие" в вопросах об аннексиях есть сплошное лицемерие. Ясно, что аннексионистами являются на деле и те французские социалисты, которые защищают войну из-за Эльзаса-Лотарингии и те немецкие социалисты, которые не требуют свободы отделения Эльзаса-Лотарингии, немецкой Польши и т.п. от Германии, и те русские социалисты, которые называют "спасением страны" войну за новое порабощение царизмом Польши, требуя присоединения Польши к России во имя "мира без аннексий" и т.д. и т.д.

Чтобы борьба против аннексий не была лицемерием или пустой фразой, чтобы она действительно воспитывала массы в духе интернационализма, для этого необходима такая постановка этого вопроса, которая бы раскрывала массам глаза на царящий ныне обман в вопросе об аннексиях, а не прикрывала этот обман. Недостаточно, чтобы социалист каждой нации на словах признавал равноправие наций или декламировал, божился и клялся, что он против аннексий. Необходимо, чтобы социалист каждой нации требовал немедленно и безусловно свободы отделения колоний и наций, угнетенных его собственным "отечеством".

Без этого условия и в Циммервальдском манифесте признание самоопределения наций и принципов интернационализма-

останется, в лучшем случае, мертвой буквой.

6. "Программа мира" социалистов, равно как и их программа "борьбы за окончание войны", должна исходить из разоблачения той лжи за счет "демократического мира", миролюбивых намерений воюющих и т.п., с которой обращаются ныне к народу демагогические министры, пацифистские буржуа, социал-шовинисты и каутскианцы всех стран. Всякая "программа мира" есть обман народа и лицемерие, если она не базируется в первую голову на вниснении массам необходимости революции и на поддержке, содействии, развитии начинающейся повсюду революционной борьбы масс (брожение, протесты, братанье в траншеях, стачки, демонстрации, письма с фронта к родным, - напр., во Франции - чтобы они не подписывались на военный заем и т.д. и т.п.).

Поддержка, расширение и углубление всякого народного движения за окончание войны есть долг социалистов. Но в действительности этот долг выполняют те социалисты, которые, как Либкнехт, с парламентской трибуны призывают солдат сложить оружие, проповедуют революцию, превращение империалистской войны в гражданскую войну за социализм.

Как положительный лозунг, вовлекающий массы в революционную борьбу и раз"ясняющий необходимость революционных мер для возможности "демократического" мира, должен быть поставлен лозунг отказа от платежа государственных долгов.

Недостаточно того, что Циммервальдский манифест намекает на революцию, говоря, что рабочие должны нести жертвы ради своего, а не чужого дела. Необходимо ясно и определен-

но указать массам их путь. Надо, чтобы массы знали, куда и зачем итти. Что массовые революционные действия во время войны, при условии их успешного развития, могут привести лишь к превращению империалистской войны к гражданскую войну за социализм, это очевидно и скрывать это от масс вредно. Напротив, эту цель надо указать ясно, как бы трудно ни казалось достижение ее, когда мы находимся только в начале пути. Недостаточно сказать, как сказано в Циммервальдском манифесте, что "капиталисты лгут, говоря о защите отечества" в данной войне, и что рабочие в революционной борьбе не должны считаться с военным положением своей страны; надо сказать ясно, то, что здесь выражено намеком, именно, что не только капиталисты, но и социал-шовинисты и каутскианцы лгут, когда допускают применение понятия защиты отечества в данной, империалистской, войне; - что революционные действия во время войны невозможны без угрозы поражением "своему" правительству, и что всякое поражение правительства в реакционной войне облегчает революцию, которая одна в состоянии принести прочный и демократический мир. Необходимо наконец сказать массам, что без создания ими самими нелегальных организаций и свободной от военной цензуры т.е. нелегальной печати немыслима серьезная поддержка начинающейся революционной борьбы, ее развитие, критика ее отдельных шагов, исправление ее ошибок, систематическое расширение и обострение ее.....

ЛЕНИН т.XIX стр.57-62 "Предложение Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П."

Пацифизм и лозунг мира

Одной из форм одурачения рабочего класса является пацифизм и абстрактная проповедь мира При капитализме,и особенно в его империалистской стадии,войны неизбежны А с другой стороны,с.-д не могут отрицать позитивного значения революционных войн.т е не империалистских войн,а таких,которые велись,например,от 1789г до 1871г ради свержения национального гнета и создания из феодально раздробленных - национальных капиталистических государств или которые возможны для охраны завоеваний побеждающего в борьбе с буржуазией пролетариата

Пропаганда мира в настоящее время не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс способна лишь сеять иллюзии развращать пролетариат внушением доверия к гуманности буржуазии и делать его игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран В частности глубоко ошибочна мысль о возможности так называемого демократического мира без ряда революций

ЛЕНИН т XVII нов изд стр 127-128 "Конференция заграничных секций Р.С.-Д.Р.П."

Настроение масс в пользу мира часто выражает начало протеста,возмущения и сознания реакционности войны. Использовать это настроение долг всех с.-д Они примут самое горячее участие во всяком движении и во всякой демонстрации на этой почве,но они не будут обманывать народ допущением мысли о том,что при отсутствии революционного движения,возможен мир без аннексий без угнетения наций,

без грабежа, без зародыша новых войн между теперешними правительствами и господствующими классами Такой обман народа был бы лишь на руку тайной дипломатии воюющих правительств и их контр-революционным планам Кто хочет прочного и демократического мира тот должен быть за гражданскую войну против правительств и буржуазии.

ЛЕНИН т XVII стр 206 "Социализм и война".

Буржуазные филантропы и революционная социал-демократия

Журнал английских миллионеров "Экономист" ведет очень поучительную линию по отношению к войне Представители передового капитала самой старой и самой богатой капиталистической страны горько оплакивают войну и неустанно выражают пожелание мира. Те социал-демократы, которые вслед за оппортунистами и за Каутским думают что социалистическая программа состоит в проповеди мира, могут, читая английский "Экономист" наглядно убедиться в своей ошибке. Их программа не социалистическая, а буржуазно-пацифистская. Мечтания о мире без проповеди революционных действий выражают страх перед войной не имея ничего общего с социализмом.

Мало того Английский "Экономист" стоит за мир именно потому, что боится революции Например в № от 13 февраля 1915г. читаем:

"Филантропы выражают надежду, что мир принесет международное ограничение вооружений... Но те, кто знают какие силы фактически направляют европейскую дипломатию, не увлекаются никакими утопиями

Перспектива, открываемая войной, есть перспектива кровавых революций, ожесточенных войн труда с капиталом, или народных масс с господствующими классами континентальной Европы".

А в № от 27 марта 1915г. опять читаем пожелания мира, который обеспечил бы обещаемую Эдуардом Греем свободу национальностей и пр. Если эта надежда не осуществится, то.. "война приведет к революционному хаосу. Никто не может сказать, где начнется этот хаос и чем он кончится."

Английские миллионерн-пацифисты гораздо вернее понимают современную политику, чем оппортунисты, сторонники Каутского и тому подобные социалистические вздыхатели о мире Г.г. буржуа, во-первых знают, что фразы о демократическом мире - пустая, глупенькая утопия, пока прежние "силы фактически направляют дипломатию", т.е. пока не экспроприирован класс капиталистов. Во-вторых, г.г. буржуа трезво оценивают перспективу: "кровавые революции", "революционный хаос". Социалистический переворот всегда представляется буржуазии в виде "революционного хаоса".

Три вида сочувствия миру видим мы в реальной политике капиталистических стран.

1/Сознательные миллионеры хотят ускорить мир, боясь революций. "Демократический" мир (без аннексий, с ограничением вооружений и т.д.) они трезво и правдиво об"являют утопией при капитализме.

Эту мещанскую утопию проповедуют оппортунисты, сторонники Каутского и т.п.

3/Несознательнне народнне массн (мелкие буржуа, полу-

пролетариат, часть рабочих и т.п.) пожеланием мира в самой неопределенной форме выражают нарастающий протест против войны, нарастающее смутное революционное настроение.

3/Сознательные передовики пролетариата, революционные социал-демократы, внимательно присматриваются к настроению масс, используют нарастающее стремление их к миру не для поддержки пошлых утопий "демократического" мира при капитализме, не для поощрения надежд на филантропов, начальство, на буржуазию, а для того, чтобы революционное настроение из смутного сделать ясным; -чтобы систематически, упорно, неуклонно, опираясь на опыт масс и на их настроение, превращая их тысячами фактов политики до войны, - доказывать необходимость массовых революционных действий против буржуазии и правительств своей страны, как единственного пути к демократии и к социализму.

ЛЕНИН т.XVII нов.изд. стр.154-155.

О мире без аннексий и о независимости Польши как лозунгах дня в России

"Одной из форм одурачения рабочего класса является пасифизм и абстрактная проповедь мира... Пропаганда мира в настоящее время, не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии, развращать пролетариат внушением доверия к гуманности буржуазии и делать его игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран" Так гласит Бернская революция нашей партии (см № 10 "Социал-Демократа" и "Социализм и война").

Многочисленные - среди русской эмиграции, а не среди русских рабочих - противники нашей постановки вопроса с мире не дали себе ни разу труда разобрать эти положения. Теоретически неопровержимые, они получают теперь, именно в силу поворота событий в нашей стране особенно наглядно практическое подтверждение.

Газета питерских ликвидаторов-легалистов, идейно поддерживаемая О-Комитетом, "Рабочее Утро", заняла, как известно, в первом же номере социал-шовинистскую "оборонческую" позицию. Она напечатала "оборонческие" манифесты питерских и московских социал-шовинистов. В обоих манифестах выражена, между прочим, идея "мира без аннексий", и № 2 "Рабочего Утра" особо выдвигая вперед этот лозунг, печатает его курсивом, называет его "линией, обеспечивающей стране выход из тупика". Вот, дескать, какая это клевета, будто мы шовинисты, мы вполне признаем самый "демократический", даже "истинно-социалистический" лозунг "мира без аннексий".

Нет сомнения, что Николаю Кровавому очень выгодно теперь выдвигание его верноподданными такого лозунга. Царизм, опираясь на помещиков и буржуазию, повел войска грабить и порабощать Галицию (не говоря уже о договоре насчет делека Турции и проч.). Войска столь же грабительских немецких империалистов отбили русских разбойников и вытеснили их не только из Галиции, но и из "русской Польши" (При этом во имя интересов обеих клик на полях смерти легли сотни тысяч русских и немецких рабочих и крестьян). Лозунг "мира без аннексий" оказался таким образом чудесной "игрушкой в руках тайной дипломатии" царизма вот-де, мы обиженные, нас ог-

рабили, у нас ограбили, у нас отняли Польшу, мы против аннексий!

До какой степени "по-нутру" социал-шовинистам "Рабочего Утра" эта роль лакеев царизма, видно особенно из статьи в № 1: "Польская эмиграция". "Истекшие месяцы войны - читаем в ней, - зародили в сознании широких слоев польского народа глубокое стремление к независимости". До войны его, конечно, не было!! "В общественном сознании широких слоев польской демократии восторжествовала масса" (очевидно, опечатка; надо читать: идея, мысль и т.п.) "национальной независимости Польши"... "Перед русской демократией встает во всей полноте польский вопрос"... "Русские либералы" отказываются дать простые ответы на проклятые вопросы "о независимости Польши"...

Ну, еще бы, Николай Кровавый, Хвостов, Челноков, Милюков и К-о вполне за независимость Польши, всей душой за нее т е п е р ь, когда этот лозунг н а п р а к т и к е означает лозунг п о б е д ы над Германией, отнявшей у России Польшу. Заметьте, что творцы "Столыпинской рабочей партии" д о в о й н ы выступали всецело и исключительно против лозунга самоопределения наций, против свободы отделения Польши, выпуская для этой благородной цели защиты царского гнета над Польшей оппортуниста Семковского. Теперь, когда Польша отобрана от России, они з а "независимость" Польши (от Германии, об этом умалчивается скромно)...

Не обмануть вам сознательных рабочих России, господа

социал-шовинисты Ваш "октябрьский" 1915 года лозунг независимости Польши и мира без аннексий есть на деле лакейство перед царизмом, которому именно теперь, именно в феврале 1916 года как раз нужно прикрытие е г о войны прекраснодушными словами "о мире без аннексий" (вигнать Гинденбурга из Польши) и независимости Польши (от Вильгельма, но зависимости от Николая П).

Русский социал-демократ не забывший своей программы, рассуждает иначе. Русская демократия, скажет он, имея прежде всего и больше всего ввиду великорусскую демократию, ибо она пользовалась всегда в России свободой языка, эта демократия в н и г р а л а безусловно от того, что Россия т е п е р ь не угнетает Польши, не держит ее насильно. Русский пролетариат безусловно в внигрыше от того, что он не угнетает одного из народов, который он помогал угнетать вчера. Немецкая демократия проиграла безусловно: пока немецкий пролетариат будет терпеть угнетение Польши Германией, он останется в положении хуже чем раба, в положении хама, помогающего держать в рабстве других. Виграли безусловно только юнкера и буржуа Германии

Отсюда вывод: русские социал-демократы должны разоблачать о б м а н царизмом народа, когда т е п е р ь в России выдвигаются лозунги "мира без аннексий" и "независимости Польши", ибо оба эти лозунга при данном положении означают стремление продолжать войну и оправдывают такое стремление. Мы должны говорить никакой войны из-за Польши Русский народ не хочет снова стать ее угнетателем!

А как помочь освобождению Польши от Германии? Разве

мы не должны помогать этому? Конечно, должны но только не поддержкой империалистской войны царской или хотя бы буржуазной, даже буржуазно-республиканской России, а п о д д е р ж к о й революционного пролетариата - Германии, поддержкой тех элементов социал-демократической партии Германии которые борются с к о н т р - р е в о л ю ц и о н н о й рабочей партией Зюдекумов, Каутского и К-о. Каутский совсем недавно доказал свою контр-революционность особенно наглядно 26 ноября 1915 года он назвал выступления на улицах "а в а н т ю р о й" (как Струве перед 9 января 1905 года говорил, что в России нет революционного народа) А 26 ноября 1915 года в Берлине демонстрировало 10.000 работниц!

Все, кто п е л и ц е п е р н о, не по-Зюдекумовски, не по Плехановски, не по-Каутскиански хочет признавать свободу народов, право наций на самоопределение, должны быть п р о т и в войны из-за угнетения Польши; -за свободу отделения от России тех народов, которых Россия т е п е р ь угнетает Украины Финляндии и проч Все, кто не хочет быть н а д е л е социал-новинистом, должны поддерживать те элементы социалистических партий всех стран, которые прямо, непосредственно, тотчас работают за пролетарскую революцию внутри страны

Не "мир без аннексий", а мир хижинам, война дворцам, мир пролетариату и трудящимся, война буржуазии!

ЛЕНИН т XIX нов. изд стр. 30-32.

О "программе мира".

Одним из важнейших вопросов, поставленных в порядок дня второй международной Конференции "циммервальдцев" является вопрос о социал-демократической "программе мира". Чтобы сразу ввести читателя в настоящую с у т ь этого вопроса, приведем относящееся сюда заявление Каутского, авторитетнейшего представителя II Интернационала и авторитетнейшего защитника социал-шовинистов всех стран.

"Интернационал не есть пригодное орудие во время войны, он есть, по сути дела, орудие мира... Борьба за мир, классовая борьба во время мира" ("Neue Zeit", 27/XI 1914) "Все программы мира, которые до сих пор были формулированы в пределах Интернационала, Копенгагенская, Лондонская, Венская, все они требуют признания самостоятельности наций, и вполне справедливо. Это требование должно быть нашим компасом в теперешней войне" (там же, 21/V 1915).

В этих немногих словах прекрасно выражена "программа" интернационального об"единения и примирения социал-шовинистов. Каждый знает, что в Вене заседали друзья и сторонники Зюдекума, действующие вполне в его духе, защищающие германский империализм под видом "защиты отечества". А в Лондоне заседали Зюдекумы французские, английские и русские, защищающие "свой" национальный империализм под тем же предлогом. Действительная политика и лондонских и венских героев социал-шовинизма состоит в оправдании участия в империалистской войне, в оправдании убийства французскими рабочими немецких и обратно из-за того, какая национальная

буржуазия должна иметь преимущество в грабеже чужих стран. И для прикрытия этой действительной политики, для обмана рабочих лондонским и венским героям служит ф р а з а, что мы-де "признаем" "самостоятельность наций" или, другими словами признаем самоопределение наций, отвергаем аннексии и т д и т п.!

Ясно как день, что это "признание" есть вопиющая ложь, гнуснейшее лицемерие, ибо оправдывается участие в войне, служащей с о б е и х сторон порабощению наций, а не самостоятельности их. И вот авторитетный Каутский вместо того чтобы вскрыть, разоблачить, заклеймит лицемерие, о с в я щ а е т его. Единодушное стремление изменивших социализму шовинистов обмануть рабочих служит для Каутского доказательством "единодушия" и жизненности Интернационала в вопросе о мире!! Лицемерие национальное, грубое, наглядное, бросающееся в глаза, очевидное для рабочих, Каутский превращает в лицемерие интернациональное, тонкое, прикрытое, засоряющее глаза рабочим. Каутскианская политика во сто раз вреднее и опаснее для рабочего движения чем Зюдекумовская. Каутскианское лицемерие во сто раз отвратительнее.

И дело вовсе не в одном Каутском, ибо такую же политику по сути дела, ведут Аксельрод, Мартов, Чхеидзе в России, Лонге и Прессман во Франции, Тревес в Италии и т.д. Об"ективное значение этой политики состоит в том, что она служит поддержкой буржуазной лжи в рабочем классе, проведением буржуазных идей в пролетариат. Что Зюдекум, с одной стороны, и Плеханов, с другой, только повторяют буржуазную ложь капиталистов "своей" нации, это очевидно но не так очевидно

что Каутский т у ж е с а м у ю л о ж ь освящает и возводит в "высшую правду" "единодушного" Интернационала А буржуазии как раз и надо, чтобы рабочие считали Гэдекумов и Плехановых авторитетными, единодушными, лишь временно разошедшимися "социалистами". Буржуазии как раз то и надо чтобы лицемерными фразами о мире пустыми, ни к чему не обязывающими фразами, о т в л е к а т ь рабочих от революционной борьбы во время войны, убаюкивать их, утешать надеждой на мир без аннексий, мир демократический и проч. и т п

Гюисманс только популяризировал Каутскианскую программу мира, добавляя третейские суды, демократизацию внешней политики и т п. А первым и основным пунктом социалистической программы мира должно быть р а з о б л а ч е н и е л и ц е м е р и я каутскианской программы мира, состоящей в у к р е п л е н и и буржуазного влияния на пролетариат.

Припомним основные понятия социалистического учения, извращаемые каутскианцами. Война есть продолжение средствами насилия той политики, которую вели господствующие классы воюющих держав задолго до войны. Мир есть продолжение т о й ж е политики, с з а п и с ь ю тех изменений в отношении между силами противников, которые созданы военными действиями. Война сама по себе не изменяет того направления, в котором развивалась политика до войны, а лишь у с к о р я е т это развитие

Война 1870-1871 г.г. была продолжением буржуазно-прогрессивной (десятилетиями тянувшейся) политики освобождения и об"единения Германии. Разгром Наполеона III и сверже-

ние его ускорили это освобождение. Программа мира социалистов той эпохи была учетом этого прогрессивно-буржуазного итога, была поддержкой демократической буржуазии: не грабить Францию, почетный мир с республикой.

Посмотрите каким клоунством является попытка рабски "повторить" этот пример в обстановке империалистской войны 1914-1916 г.г. Эта война продолжает политику перезревшей реакционной буржуазии, грабящей мир, захватывающей колонии и т.д. Эта война, на почве буржуазных отношений, и е м о ж е т, в силу об"ективного положения не может, вести ни к какому демократическому "прогрессу", а только к усилению и расширению всякого гнета вообще, национального в частности, и это при любом исходе войны.

Т а война, ускорила развитие в направлении демократическом, буржуазно-прогрессивном: свержение Наполеона III, об"единение Германии. Э т а война ускоряет развитие т о л ь к о к социалистической революции. Т о г д а программа демократического (буржуазного) мира, имела под собой о б"е к т и в н у ю историческую основу. Т е п е р ь этой основы нет, и фразерство о демократическом мире есть буржуазное лганье, об"ективное значение которого состоит в отвлечении рабочих от революционной борьбы за социализм! Т о г д а программой демократического мира социалисты поддерживали имевшееся в наличности глубокое, десятилетиями проявившее себя, демократически-буржуазное движение м а с с (к свержению Наполеона III, к об"единению Германии). Т е п е р ь программой демократического мира, на почве буржуазных отношений, социалисты поддерживают о б м а н

народа буржуазией, желающей отвлечь пролетариат от с о ц и а л и с т и ч е с к о й революции.

Как фразы о "защите отечества" обманно несут в массы идеологию национально-освободительной войны, так фразы о демократическом мире о б х о д н ы м п у т е м протаскивают ту же самую буржуазную ложь.

"Значит, у вас нет никакой программы мира, значит, вы против демократических требований", возражают каутскианцы, спекулируя на то, что невнимательные люди не заметят заключающуюся в этом возражении подмену существующих социалистических задач несуществующими буржуазно-демократическими задачами.

О, нет, господа, отвечаем мы каутскианцам. Мы з а демократические требования, мы о д н и боремся за них и е д и н с т в е н н о, ибо об"ективное историческое положение не позволяет ставить их вне связи с социалистической революцией. Возьмите для примера тот "компас", который служит Каутскому и К-о для буржуазного обмана рабочих.

Зюдекум и Плеханов "единодушны" в "программе мира": против аннексий! за самостоятельность наций! И заметьте, что Зюдекум п р а в н, когда они говорят, что отношение России к Польше, Финляндии и т.д. есть отношение аннексионистское. Прав и Плеханов, говоря, что таково же отношение Германии к Эльзасу-Лотарингии, Сербии, Бельгии и пр. Оба правы, не правда ли? И Каутский "примиряет" Зюдекума немецкого с Зюдекумом русским.

Но всякий толковый рабочий сразу видит, что и Каутский и о б а Зюдекума - лицемерны. Это ясно. Чтобы быть соци-

этим надо не мириться с лицемерным демократизмом, а р а з о б л а ч а т ь его. Как же разоблачать его? Очень просто "признание" самостоятельности наций можно считать нелицемерным л и ш ь тогда, когда представитель угнетающей нации и до войны и во время ее требовал свободы отделения нации, угнетенной е г о с о б с т в е н н ы м "отечеством"

Это требование одно только соответствует марксизму. Маркс выставлял его, исходя из интересов британского пролетариата, когда требовал свободы Ирландии, допуская при этом вероятность федерации после отделения, т.е требуя свободы отделения не ради раздробления и обособленности, а ради более прочной и более демократической связи. Во всех случаях, когда есть угнетенные и угнетающие нации, когда нет на-лицо особых обстоятельств, выделяющих революционно-демократические и реакционные нации (такие обстоятельства были на-лицо например, в 40-х годах XIX века), политика Маркса по отношению к Ирландии должна стать образцом пролетарской политики. А империализм есть как раз та эпоха, когда существенно и типично деление наций на угнетающие и угнетенные, а различие реакционных и революционных наций в Европе совсем невозможно.

Наша партия еще в 1913 году выставила в резолюции по национальному вопросу обязательность для социал-демократов применять понятие самоопределения в указанном здесь смысле. И война 1914-1916 г.г. целиком подтвердила нас.

Возьмите последнюю статью Каутского в "Neue Zeit" от 2/IV 1916. Он прямо заявляет свое с о г л а с и е с

заведомым и крайним немецким шовинистом в Австрии, Аустерлицем, редактором шовинистской венской "Габсбургской Газеты" согласие в том, что не надо "смешивать самостоятельность нации с ее суверенностью". Другими словами: довольно с угнетенных наций и национальной автономии внутри "государства национальностей", не обязательно требовать для них равного права на политическую самостоятельность. И тут же, в той же статье Каутский утверждает, что нельзя доказать, что "принадлежность к русскому государству есть необходимость для поляков".

Что это значит? Это значит, что в угоду Гинденбургу, Зюдекуму, Аустерлицу и К-о Каутский признает с в о б о д у о т д е л е н и я Польши от России, хотя Россия есть "государство национальностей", но о свободе отделения поляков от Германии он молчит!! Французских социалистов Каутский в той же статье об"являет отступившими от интернационализма на том основании, что они в о й н о й хотят добиваться свободы Эльзаса-Лотарингии. О том, что немецкие Зюдекумы и К-о отступают от интернационализма, когда они отказываются требовать свободы отделения Эльзаса-Лотарингии от Г е р м а н и и, Каутский молчит!

Словечко "государство национальностей" - это словечко могут применить и к Англии, имея в виду Ирландию, и к Германии, имея в виду Польшу, Эльзас и проч. - Каутский использует для явной защиты социал-шовинизма. "Борьбу против аннексий" Каутский превратил в "программу м и р а"... с шовинистами, превратил в вопиющее лицемерие. И в той же статье Каутский повторяет сладенькие Иудушкины речи "Ин-

тернационал никогда не переставал требовать согласия заинтересованного населения при передвижке государственных границ". Не ясно ли,что Зюдекум и К-о требуют "согласия" эльзасцев и бельгийцев на присоединение их к Германии,Аустерлиц и К-о требуют "согласия" поляков и сербов на присоединение к Австрии?

А русский каутскианец Мартов? Он пошел в газету гвоздевцев "Наш Голос" (Самара) доказывать ту бесспорную истину,что из самоопределения наций еще не вытекает оборона отечества в империалистской войне. Но о том,что русский социал-демократ изменяет принципу самоопределения,если он не требует с в о б о д ы о т д е л е н и я угнетенных великороссами наций,Мартов молчит - тем самым протягивая руку для мира с Алексинскими,Гвоздевыми,Потресовыми и Плехановыми! Мартов молчит об этом и в нелегальной печати! Он спорит с голландцем Гортером,хотя Гортер,неправильно отрицая принцип самоопределения наций,правильно п р и м е н я е т его,требуя п о л и т и ч е с к о й н е з а в и с и м о с т и Голландской Индии и разоблачая измену социализму несогласных с этим голландских оппортунистов. Но Мартов не желает спорить со своим секретарем Семковским который в 1912-1915 г.г. о д и н выступал в ликвидаторской печати по этому вопросу и о т р и ц а л право на отделение,отрицал вообще самоопределение!

Разве не ясно,что Мартов,так же лицемерно "защищает" самоопределение,как и Каутский? так же прикрывает свое желание м и р и т ь с я с новинистами?

А Троцкий? Он горой з а самоопределение, но у него это пустая фраза, ибо он не требует отделения наций, угнетенных "отечеством" д а н н о г о национального социалиста; он м о л ч и т о лицемерии Каутского и каутскианцев!

Подобная "борьба против аннексий" есть обман рабочих, а не р а з " я с н е н и е программы социал-демократов есть с л о в е с н а я о т п и с к а, а не конкретное указание долга интернационалистов, есть уступка предрассудкам национализма и корыстным интересам его ("мы" все и буржуа и социал-шовинисты, извлекаем "выгоды" из угнетения нации "нашим" отечеством!), а не борьба с национализмом.

"Программа мира" социал-демократов должна состоять прежде всего в разоблачении лицемерия буржуазных, социал-шовинистских и каутскианских фраз о мире. Это первое и основное. Без этого мы - невольные или вольные пособники о б м а н а масс. Наша "программа мира" требует, чтобы главный пункт демократии в этом вопросе - отрицание аннексий - применялся на деле, а не на словах, служил интернационалистской пропаганде, а не национальному лицемерию. Для этого надо раз"яснять массам, что отрицание аннексий, т о - е с т ь признание самоопределения, искренно лишь тогда, когда социалист к а ж д о й нации требует свободы отделения наций, угнетенных его нацией.- Как положительный лозунг, вовлекающий массы в революционную борьбу и раз"ясняющий необходимость революционных мер для "демократического мира", должен быть выставлен лозунг: отказ от платежа государственных долгов.

Наша "программа мира", наконец, должна состоять в раз"-

яснении того, что империалистские державы и империалистская буржуазия **не могут** дать демократического мира. Его **надо искать** и добиваться - **но не позади**, в реакционной утопии не империалистского капитализма или союза равноправных наций **при** капитализме, - а **впереди**, в социалистической революции пролетариата. Ни одно коренное демократическое требование не осуществимо сколько-нибудь широко и прочно в передовых империалистских государствах иначе, как **через** революционные битвы под знаменем социализма.

И кто сулит народам "демократический" мир, не проповедуя в то же время социалистической революции, отрицая борьбу за нее, борьбу уже во время войны, тот обманывает пролетариат.

ЛЕНИН т. XIX нов. изд. стр. 49-54.

О сепаратном мире.

Между Россией и Германией ведутся уже переговоры о сепаратном мире. Эти переговоры официальные, и в главном обе державы уже столковались.

Такое заявление было напечатано недавно в бернской социалистической газете, на основании имеющихся у нее сведений. И когда русское посольство в Берне поспешило выступить с официальным опровержением, а французские шовинисты приписали распространение этих слухов тому, что "немец гадит", то социалистическая газета отказалась придать какое бы то ни было значение опровержению и в подтверждение сво-

его заявления сослалась еще на тот факт, что в Швейцарии находятся как раз теперь и немецкие (Болов) и русские "государственные люди" (Штюрмер, Гирс и один дипломат, приехавший из Испании), и что в торговых кругах Швейцарии имеются аналогичные положительные сведения из торговых кругов России

Разумеется одинаково возможен обман и со стороны России которая не может признаться в ведении переговоров о сепаратном мире, и со стороны Германии, которая не может не попытаться рассорить Россию с Англией независимо от того, ведутся ли переговоры и насколько успешно

Чтобы разобраться в вопросе о сепаратном мире, мы должны исходить не из слухов и сообщений о том, что происходит теперь в Швейцарии, и чего проверить по существу дела невозможно, а из непреоборимо установленных ф а к т о в п о л и т и к и за последние десятилетия. Пусть господа Плеханов, Чхенкели, Потресов и К-о, играющие теперь роль марксистообразных лакеев или шутов при Пуришкевиче и Милюкове, лезут из кожи вон, доказывая "вину Германии" и "оборонительный характер" войны со стороны России, - этих шутов сознательные рабочие не слушали и не слушают. Война порождена империалистскими отношениями между великими державами т.е. борьбой за раздел добычи, за то, кому скушать такие то колонии и мелкие государства, при чем на первом месте стоят в этой войне д в а столкновения Первое - между Англией и Германией Второе - между Германией и Россией Эти три великие державы, эти три великих разбойника на большой дороге являются главными величинами в настоящей войне ос-

тальные - несамостоятельные союзники.

Оба столкновения подготовлялись в с е й политикой этих держав за н.е с к о л ь к о д е с я т и л е т и й, предшествовавших войне. Англия воюет за то, чтобы ограбить колонии Германии и разорить своего главного конкурента, который бил ее беспощадно своей превосходной техникой, организацией, торговой энергией, бил и побил так, что без войны Англия н е м о г л а отстоять своего мирового господства. Германия воюет, потому, что ее капиталисти считают себя - и вполне справедливо - имеющими "священное" буржуазное право на мировое первенство в грабеже колоний и зависимых стран, в частности воюет за подчинение себе Балканских стран и Турции. Россия воюет за Галицию, владеть которой ей надо в особенности для удушения украинского народа (кроме Галиции у этого народа нет и быть не может уголка свободы, сравнительной, конечно), за Армению и за Константинополь, затем тоже за подчинение Балканских стран.

На-ряду со столкновением разбойничьих "интересов" России и Германии существует не менее - если не более - глубокое столкновение между Россией и Англией. Задача империалистской политики России, определяемая вековым соперничеством и об"ективным международным соотношением великих держав может быть кратко выражена так: при помощи Англии и Франции разбить Германию в Европе, чтобы ограбить Австрию (отнять Галицию) и Турцию (отнять Армению и особенно Константинополь). А затем при помощи Японии и т о й ж е Германии разбить Англию в Азии, чтобы отнять в с ю Персию, довести до конца раздел Китая и т.д.

К завоеванию Константинополя, к завоеванию все большей части Азии царизм стремится веками, систематически проводя соответствующую политику и используя для этого всячески противоречия и столкновения между великими державами. Англия выступала более долго, более упорно и более сильным противником этих стремлений, чем Германия. С 1878 года, когда русские войска подходили к Константинополю, и английский флот появился перед Дарданеллами с угрозой расстрелять русских, как только они покажутся в "Цареграде" - до 1885г., когда Россия была на волосок от войны с Англией из-за дележа добычи в Средней Азии (Афганистан; движение русских войск вглубь Средней Азии угрожало господству англичан в Индии) - и до 1902 года, когда Англия заключила союз с Японией, подготовляя войну ее против России - за все это долгое время Англия была сильнейшим врагом разбойничьей политики России, потому что Россия грозила подорвать господство Англии над рядом чужих народов.

А теперь? Посмотрите, что происходит в настоящей войне. Нестерпимо слушать "социалистов", перешедших от пролетариата к буржуазии и толкующих о "защите отечества" со стороны России в данной войне или о "спасении страны" (Чхеидзе). Нестерпимо слушать сладенького Каутского и К-о, толкующих о демократическом мире так, как будто его м о г л и заключить теперешние и вообще буржуазные правительства. Ибо на деле эти правительства опутаны сетью т а й н ы х д о г о в о р о в между собой, со своими союзниками и п р о т и в своих союзников, при чем содержание этих договоров не случайно, не только "злой волей" определено, а зависит от всего

хода и развития империалистской внешней политики. Те "социалисти", которые засоряют глаза и умы рабочих пошлыми фразами о хорошних вещах вообще (защита отечества, демократический мир), и е разоблачая т а й н ы х договоров с в о е г о правительства о грабеже чужих стран, такие "социалисти" совершают полную измену по отношению к социализму.

Правительству и германскому, и английскому, и русскому только выгодно, чтобы из лагерей социалистов раздавались речи о добреньком мире, ибо этим, во-первых, внушается вера в возможность такого мира при современном правительстве, а во-вторых отвлекается внимание от разбойничьей политики тех же правительств.

Война есть продолжение политики. И политика тоже "продолжается" в о в р е м я войны! Германия имеет тайные договоры с Болгарией и Австрией о дележе добычи и продолжает вести такие переговоры. Россия имеет тайные договоры с Англией, Францией и т д, и в с е они посвящены р а з б о ю и г р а б е ж у, грабежу колоний Германии, грабежу Австрии, разделу Турции и пр.

"Социалист", который при таком положении дела говорит народам и правительствам речи о добреньком мире, вполне подобен попу, который видит перед собою в церкви на первых местах содержательницу публичного дома и станового пристава, находящихся в стачке друг с другом, и "проповедует" им и народу любовь к ближнему и соблюдение христианских заповедей.

Между Россией и Англией, несомненно, есть тайный договор

между прочим, о Константинополе. Известно, что Россия надеется получить его, и что Англия не хочет дать его, а если даст, то либо постарается затем отнять, либо обставит "уступку" условиями, направленными против России. Текст тайного договора неизвестен, но что борьба между Англией и Россией идет именно вокруг этого вопроса, идет и сейчас, это не только известно, но и не подлежит ни тени сомнения. В то же время известно, что между Россией и Японией в дополнение к их прежним договорам (например к договору 1910 года, предоставлявшему Японии "скушать" Корею, а России скушать Монголию), заключен уже во время теперешней войны н о в ы й тайный договор, направленный не только против Китая, но до и з в е с т н о й с т е п е н и и п р о т и в А н г л и и. Это несомненно, хотя текст договора неизвестен. Япония при помощи Англии побила в 1904-1905 г.г. Россию и теперь осторожно подготовляет возможность при помощи России побить Англию.

В России в "правящих сферах" - в придворной шайке Николая Кровавого, в дворянстве, в армии и т.д. - есть немцефильская партия. В Германии за последнее время по всей линии виден поворот буржуазии (а за ней и социалистов-шовинистов) к руссофильству, к сепаратному миру с Россией, к тому, чтобы задобрить Россию и со всей силой ударить на Англию. Со стороны Германии этот план ясен и не возбуждает сомнений. Со стороны России дело обстоит так, что царизм предпочел бы, конечно, сначала вполне разбить Германию, чтобы "взять" как можно больше, и всю Галицию, и всю Польшу и всю Армению, и Константинополь, и "добить" Австрию и т.д.

Тогда было бы удобнее, при помощи Японии, повернуть против Англии. Но сил, очевидно, не хватает. В этом гвоздь.

Если бывший социалист г. Плеханов изображает дело так, будто реакционеры в России хотят вообще мира с Германией, а "прогрессивная буржуазия" - разрушения "прусского милитаризма" и дружбы с "демократической" Англией, то это детская сказка, приноровленная к уровню политических младенцев. На деле и царизм, и все реакционеры в России, и вся "прогрессивная" буржуазия (октябристы и кадеты) хотят о д н о г о: ограбить Германию, Австрию и Турцию в Европе, побить Англию в Азии (отнять всю Персию, всю Монголию, весь Тибет и т.д.). Спор идет между этими "милыми дружками" только из-за того к о г д а и к а к повернуть от борьбы против Германии к борьбе против Англии. Только из-за того, когда и как

А решение этого единственно спорного между милыми дружками вопроса зависит от в о е н н ы х и д и п л о м а т и ч е с к и х с о о б р а ж е н и й, которые полностью известны т о л ь к о царскому правительству, а Милюковым и Гучковым известны только на одну четверть.

Отнять всю Польшу у Германии и Австрии! Царизм за это, но хватит ли силы? и позволит ли Англия?

Отнять Константинополь и проливы! Добить и раздробить Австрию! Царизм вполне за это. Но хватит ли силы? и позволит ли Австрия?

Царизм знает, сколько именно миллионов солдат уложено и сколько можно е щ е взять с народа, сколько именно снарядов расходуется и сколько еще можно добавить (Япония в случае грозящей и вполне возможной войны с Китаем и е

дает больше снарядов). Царизм знает, как шли у него и как идут теперь тайные переговоры с Англией о Константинополе, о силе английских войск в Салониках, в Месопотамии и проч. Царизм знает все это, имеет все карты в руках и рассчитывает точно, - насколько мыслимо вообще точное знание в таких делах, где роль сомнительного, недостоверного, роль "военного счастия" особенно велика.

А Милюковы и Гучковы чем меньше знают тем больше болтают на ветер. А Плехановы, Чхенкели, Потресовы совсем ничего не знают о тайных сделках царизма, забывают даже то, что раньше знали, не изучают того, что можно знать по иностранной печати, не вникают в ход внешней политики царизма до войны, не следят за ходом ее во время войны и потому играют роль просто социалистических Иванушек.

Если царизм убедился, что даже при всей помощи со стороны либерального общества, при всем усердии военно-промышленных комитетов, при всем содействии благородному делу умножения снарядов от господ Плехановых, Гвоздевых, Потресовых, Булкиных, Чиркиных, Чхеидзе ("спасение страны" не шутите!), Кропоткиных и прочей челяди, - даже при всем этом и при данном состоянии военных сил (или военного бессилия) всех возможных и втянутых в войну союзников нельзя добиться большего, нельзя сильнее победить Германию или это непомерно дорого стоит (например, стоит ценою потери десяти миллионов русских солдат, на рекрутирование, обучение и снаряжение коих требуется еще столько-то миллиардов и столько-то лет войны), тогда царизм не может не искать сепаратного мира с Германией.

Если "мы" погонимся за чересчур большой добычей в Европе, то "мы" рискуем обессилить "свои" военные ресурсы окончательно, не получить почти ничего в Европе и потерять возможность получить "свое" в Азии, - так рассуждает царизм и рассуждает п р а в и л ь н о с точки зрения империалистских интересов. Рассуждает п р а в и л ь н е е, чем буржуазные и оппортунистические говоруны, Милюковы, Плехановы, Гучковы, Потресовы.

Если нельзя взять большего в Европе, даже после присоединения Румынии и Греции (от коей "мы" взяли все, что могли), тогда возьмем, что можно! Англия "нам" сейчас ничего дать н е м о ж е т. Германия нам даст, возможно, и Курляндию, и часть Польши назад, и, наверное, восточную Галицию - это "нам" особенно важно, дабы удушить украинское движение, движение многомиллионного, исторически еще спавшего донине, народа к свободе и к родному языку, - наверное также турецкую Армению. Веря это т е п е р ь, мы можем выйти из войны, у с и л и в ш и с ь, и тогда з а в т р а мы при помощи Японии и Германии сможем получить, при умненькой политике и при дальнейшей помощи Милюковых, Плехановых, Потресовых в деле "спасения" возлюбленного "отечества", хороший кусок Азии при войне против Англии (всю Персию и Персидский залив с выходом в открытый океан, а не так, как в Константинополе, где выход есть только в Средиземное море, да и то через острова, которые легко может взять и укрепить Англия, лишая "нас" всякого выхода в свободное море) и т.д.

Именно так рассуждает царизм, и, повторяем, он рассуждает правильно не только с узко-монархической, но и с обще-импе-

риалистической точки зрения; он знает больше и видит дальше чем либерали и Плехановы с Потресовыми.

Поэтому вполне возможно, что мы завтра или послезавтра проснемся и получим манифест трех монархов: "внимая голосу возлюбленных народов, решили мы осчастливить их благами мира, установить перемирье и созвать общеевропейский конгресс мира". Три монарха могут даже при этом недурно сострить, повторив несколько обрывков фраз из Вандервельде, Плеханова, Каутского: ин-де "обещаем" - обещания есть единственная вещь, которая дешева даже в эпоху бешеной дороговизни, - обсудить вопрос о сокращении вооружений и о "постоянном" мире и т.п. Вандервельде, Плеханов и Каутский побегут петушком устраивать свой конгресс "социалистов" в том же городе, где будет заседать конгресс мира; добреньких пожеланий, сладеньких фраз, уверений в необходимости "защищать отечество" будет наговорено без конца на всех языках. Обстановочка будет недурная - для прикрытия перехода от империалистского союза англо-русского против Германии к такому же союзу германо-русскому против Англии!

Кончится ли данная война таким образом в очень близком будущем или Россия "продержится" в стремлении победить Германию и побольше ограбить Австрию несколько дольше, сыграют ли переговоры о сепаратном мире роль маневра ловкого шантажиста (царизм покажет Англии готовый проект договора с Германией и скажет: столько-то миллиардов рубликов и такие-то уступочки или гарантии, а не то я подпишу завтра этот договор) - в о в с я к о м с л у ч а е империалистская война н е м о ж е т кончиться никаким иным, кроме как

империалистским миром е с л и эта война не превратится в гражданскую войну пролетариата с буржуазией за социализм. Во всяком случае за исключением этого последнего исхода, империалистская война поведет к усилению тех или иных из трех сильнейших империалистских держав, Англии, Германии, России, на счет слабых (Сербии, Турции, Бельгии и пр.), при чем вполне возможно что в с е эти три разбойника усилятся после войны, поделив награбленное (колонии, Бельгию, Сербию, Армению), и весь спор будет итти лишь о том, в каких пропорциях разделить э т у добычу.

Во всяком случае неминуемо, неизбежно и несомненно будут одурачены и ошельмованы, как социалисты-шовинисты цельные и открытые, т.е. субъекты, прямо признающие "защиту отечества" в данной войне, так и социал-шовинисты прикрытые, половинчатые, т.е каутскианцы, проповедующие "мир" в о о б щ е, "без победителей и побежденных" и т.п. Всякий мир, заключенный теми же или столь же буржуазными правительствами, которые начали эту войну, покажет наглядно всем народам, какую роль холопов империализма сыграли те и другие социалисты.

Каков бы ни был исход данной войны, окажутся правы те, кто говорил что единственный социалистический выход из нее возможен в виде гражданской войны пролетариата за социализм. Окажутся правы те русские социал-демократы, которые говорили, что поражение царизма, полный военный разгром его есть меньшее зло "во всяком случае". Ибо история никогда не стоит на месте, она идет вперед и во время теперешней войны и если выход к социализму пролетариат Европы не сможет

перейти теперь, не сможет скинуть с себя иго социал-шовинистов и каутскианцев во время первой великой империалистской войны, то вперед к демократии восточная Европа и Азия пошла бы семимильными шагами только в случае полного военного разгрома царизма и отнятия у него в с я к о й возможности практиковать империалистскую политику полуфеодального типа.

Война убьет и добьет все слабое, в том числе социал-шовинизм и каутскианство. Империалистский мир сделает э т и слабости еще нагляднее, еще позорнее, еще отвратительнее.

ЛЕНИН т. XIX нов. изд. стр. 280-286.

4. БОРЬБА С ОППОРТУНИЗМОМ ВО II ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ ПО ВОПРОСУ О ВОЙНЕ ДО 1914 ГОДА.

О течениях на Штутгартском конгрессе по вопросу о войне.

...Переходим к последней и едва ли не самой важной резолюции Конгресса: по вопросу об антимилитаризме. Пресловутый Эрве[x/] много нашумевший во Франции и в Европе, защищал по этому вопросу полуанархическую точку зрения, наивно предлагая "ответить" на всякую войну стачкой и восстанием. Он не понимал, с одной стороны, того, что война есть необходимый продукт капитализма, и пролетариат не может зарекаться от участия в революционной войне, ибо возможны такие войны и бывали такие войны в капиталистических обществах. Он не по

---

x/ Штутгартский конгресс был в 1907 г. с 18 по 23 августа.

нимал, с другой стороны, того, что возможность "ответить" на войну зависит от характера того кризиса, который война вызывает. В зависимости от этих условий стоит выбор средств борьбы, при чем эта борьба должна состоять (это - третий пункт недоразумений или недомыслия эрвеизма) не в одной замене войны миром, а в замене капитализма социализмом. Не в том суть, чтобы помешать только возникновению войны, а в том чтобы использовать порождаемый войной кризис для ускорения свержения бурдуазии. Но за всеми полуанархическими нелепостями эрвеизма таилась одна практическая верная подкладка: дать толчек социализму в том смысле, чтобы не ограничиваться парламентскими только средствами борьбы, чтобы развить в массах сознание необходимости революционных приемов действия в связи с теми кризисами, которые война несет с собой неизбежно, - в том смысле, наконец, чтобы распространить в массах более живое сознание международной солидарности рабочих и лживости буржуазного патриотизма.

Резолюция Бебеля, которую предложили немцы и которая во всем существенном совпадала с резолюцией Геда, страдала именно тем недостатком, что не содержала в себе никакого указания на активные задачи пролетариата. Это давало возможность читать ортодоксальные положения Бебеля сквозь оппортунистические очки. Фольмар немедленно превратил эту возможность в действительность.

Поэтому Роза Люксембург и русские делегати с.-д. внесли свои поправки к резолюции Бебеля. В этих поправках: 1/говорилось, что милитаризм есть главное оружие классового угнетения; 2/указывалась задача агитации среди молодежи;

3/подчеркивалась задача соц.-дем. не только бороться против возникновения войн или за скорейшее прекращение начавшихся уже войн, но и за то, чтобы использовать создаваемый войной кризис для ускорения падения буржуазии.

Все эти поправки Подкомиссия (избранная Комиссией по вопросу об антимилитаризме) включила в резолюцию Бебеля. Кроме того, Жорес предложил счастливый план: вместо указания средств борьбы (стачка, восстание) указать исторические примеры борьбы пролетариата против войн, начиная с демонстраций в Европе и кончая революцией в России. В результате всей этой переработки вышла резолюция, правда, непомерно длинная, но зато действительно богатая мыслями и точно указывающая задачи пролетариата. В этой резолюции строгость ортодоксального т.е. единственно научного марксистского анализа соединилась с рекомендацией рабочим партиям самых решительных и революционных мер борьбы. Но фольмаровски нельзя читать этой резолюции, как нельзя и вместить ее в узенькие рамки наивного эрвеизма.

В общем и целом, Штуттгартский с"езд рельефно сопоставил по целому ряду крупнейших вопросов оппортунистическое и революционное крыло международной социал-демократии и дал решение этих вопросов в духе революционного марксизма. Резолюции этого с"езда, освещенные дебатами на с"езде, должны стать постоянным спутником всякого пропагандиста и агитатора. Единство тактики и единство революционной борьбы пролетариев всех стран сильно двинет вперед дело, сделанное в Штуттгарте.

ЛЕНИН. т. XII нов. изд. стр. 82-83 "Международный социалистический конгресс в Штутгарте".

Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии

1.

Дипломаты в агитации. Градом сыплются "ноты", "донесения", "заявления"; министры мечутся за плечами коронованных манекенов, которые с бокалами шампанского в руках "укрепляют мир". Но "подданные" отлично знают, что, если вороны слетаются, значит пахнет мертвым телом. И консервативный лорд Кромер заявил английской палате, что "мы живем в такое время, когда на карту поставлены национальные (?) интересы, разгораются страсти и появляется опасность и возможность столкновения, как бы ни были мирны (!) намерения правителей".

Горбчего материала за последнее время накопилось достаточно, и он все растет. Революция в Персии грозит перемешать все перегородки - "сферы влияния", расставленные там европейскими державами. Конституционное движение в Турции угрожает вырвать эту вотчину из лап европейских капиталистических хищников; а дальше угрожающе встали старинные, обострившиеся теперь "вопросы" - македонский, среднеазиатский, дальневосточный и т.д. и т.п.

Между тем при сети нынешних явных и тайных договоров, соглашений и т.д. достаточно незначительного щелчка какой нибудь "державе", чтобы "из искры возгорелось пламя".

И чем грознее бряцают оружием правительства друг против друга, тем беспощаднее давят они антимилитаристское движение у себя в стране. Преследования антимилитаристов растут экстенсивно и интенсивно. "Радикально-социалистическое" ми-

нистерство Клемансо-Бриана насильничает не хуже юнкерски-консервативного министерства Бюлова Распущение "организаций молодежи" всей Германии, последовавшее в результате введения нового закона о союзах и собраниях воспрещающего присутствие на политических собраниях лиц моложе 20 лет, крайне затруднило антимилитаристскую агитацию в Германии

В результате спор об антимилитаристской тактике социалистов замолкнувший было со времени Штуттгартского Конгресса, оживляется вновь в партийной печати

На первый взгляд - странное явление при такой очевидной важности этого вопроса, при таком явном, бьющем в лицо вреде милитаризма для пролетариата трудно найти другой вопрос, по которому существовали бы такие шатания такая разноголосица в среде западных социалистов как в спорах об антимилитаристской тактике

Принципиальные предпосылки для правильного решения этого вопроса установлены давно, вполне прочно и разногласий не вызывают Современный милитаризм есть результат капитализма. В обеих своих формах он - "жизненное проявление" капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях ("Militarismus nach aussen" (как выражаются немцы), и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата ("Militarismus nach innen"). Ряд Интернациональных Конгрессов (Парижский 1889г., Брюссельский 1891г, Цюрихский 1894г и наконец, Штутгартский 1907г.) в своих резолюциях дал законченное выражение этому взгляду Наиболее обстоя-

тельно устанавливает эту связь между милитаризмом и капитализмом Штутгартская резолюция, хотя и соответствии с порядком дня ("О международным конфликтам") Штутгартский конгресс больше занимался тою стороною милитаризма, которую немцы называют ("Militarismus nach aussen "("внешней") Вот относящееся сюда место этой резолюции: "Войны между капиталистическими государствами обычно являются следствием и их конкуренции на мировом рынке, так как каждое государство стремится не только обеспечить за собой область сбыта, но и завоевать новые области, при чем главную роль при этом играет порабощение чужих народов и стран. Эти войны порождаются затем беспрерывными военными вооружениями, вызываемыми милитаризмом, который является главным орудием классового господства буржуазии и политического подчинения рабочего класса.

Войнам благоприятствуют националистические предрассудки, систематически культивируемые в цивилизованных странах в интересах господствующих классов, с целью отвлечь пролетарские массы от их собственных, классовых, задач и заставить их забыть долг международной классовой солидарности.

Таким образом войны коренятся в самой сущности капитализма; они прекратятся лишь тогда, когда перестанет существовать капиталистический строй, или же, когда громадность человеческих и денежных жертв, вызванных военно-техническим развитием, и вызванное вооружениями народное возмущение приведут к устранению этой системы.

Рабочий класс, который главным образом поставляет солдат и на который главным образом падают материальные жертвы

в особенности является естественным врагом войн, так как войны противоречат цели, преследуемой им: созданию основанного на социалистическом принципе экономического строя, который на деле осуществит солидарность народов"...

II.

Итак, принципиальная связь между милитаризмом и капитализмом установлена среди социалистов прочно и в этом пункте разногласий нет. Но признание этой связи еще не определяет конкретно антимилитаристской т а к т и к и социалистов, не решает практического вопроса, как бороться против бремени милитаризма и как воспрепятствовать войнам. И вот, в ответах на эти то вопросы замечается значительное расхождение во взглядах среди социалистов. На конгрессе в Штуттгарте можно было с особенной осязательностью констатировать эти разногласия.

На одном полюсе стоят немецкие соц.демократы типа Фольмара. Раз милитаризм - детище капитализма, рассуждают они, раз войны суть необходимый спутник капиталистического развития, то никакой специальной антимилитаристской деятельности не нужно. Так именно Фольмар и заявил на партейтаге в Эссене. В вопросе же о том, как вести себя с.-д. в случае об"явления войны, большинство немецких с.-д., с Бебелем и Фольмаром во главе, упорно стоят на той позиции, что с.-д. должны защищать свое отечество от нападения, что они обязаны принять участие в "оборонительной" войне. Это положение привело Фольмара в Штуттгарте к заявлению, что "вся любовь к человечеству не может нам помешать быть хорошими немца-

ми",а с.-д. депутата Носке провозгласить в рейхстаге,что в случае войны против Германии "с.-д. не отстанут от буржуазных партий и вскинут ружья на плечи";а отсюда Носке осталось сделать лишь один шаг,чтобы заявить:"мы желаем, чтобы Германия была насколько возможно вооружена".

На другом полюсе стоит немногочисленная группа сторонников Эрве. Пролетариат не имеет отечества,рассуждают эрвеисти. Значит,все и всякие войны - в интересах капиталистов; значит,пролетариат должен бороться против каждой войны. На всякое об"явление войны пролетариат должен ответить военной забастовкой и восстанием. К этому главным образом и должна сводиться антимилитаристская пропаганда. В Штуттгарте Эрве предложил поэтому следующий проект резолюции: "...Конгресс приглашает ответить на всякое об"явление войны, откуда бы оно ни исходило, военной забастовкой и восстанием".

Таковы две "крайние" позиции в этом вопросе в рядах западных социалистов. "Как солнце в малой капле вод" в них отражаются те две болезни,которые все еще вредят деятельности социалистического пролетариата на Западе:оппортунистические тенденции,с одной стороны,и анархистское фразерство - с другой.

Прежде всего,несколько замечаний о патриотизме. Что "пролетарии не имеют отечества",это действительно сказано в Коммунистическом Манифесте;что позиция Фольмара,Носке и К-о "бьет в лицо" этому основному положению интернационального социализма,это также верно. Но отсюда еще не следует правильность утверждения Эрве и эрве

истов, что пролетариату безразлично, в каком отечестве он живет: живет ли он в монархической Германии, или в республиканской Франции, или в деспотической Турции. Отечество, т.е. данная политическая культурная и социальная среда, является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата, и если неправ Фольмар, устанавливающий какое-то "истинно-немецкое" отношение пролетариата к "отечеству", то не более прав и Эрве, непростительно некритически относящийся к такому важному фактору освободительной борьбы пролетариата. Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно ему не могут быть безразличны и судьбы его страны. Но судьбы страны его интересуют лишь п о с т о л ь к у, поскольку это касается его классовой борьбы, а не в силу какого то буржуазного, совершенно неприличного в устах с.-д. "патриотизма".

Сложнее другой вопрос - об отношении к милитаризму и войне. Уже с первого взгляда очевидно, что Эрве непростительно смешивает оба эти вопроса, забывает о причинной связи между войной и капитализмом; приняв эрвеистскую тактику пролетариат обрек бы себя на бесплодную работу всю свою боевую готовность (ведь говорится о восстании) он употребил бы на борьбу с следствием (войной), оставляя существовать причину (капитализм).

Анархический метод мышления обнаруживается здесь в полной мере. Слепая вера в чудодейственную силу всякого action directe; выхватывание этого "непосредственного воздействия" из общей социально-политической кон"юнктуры

без малейшего ее анализа, - словом, "произвольно-механическое понимание общественных явлений" (по выражению К.Либкнехта) очевидно.

План Эрве "очень прост": в день об"явления войны социалисти-солдаты дезертируют, а резервисты об"являют забастовку и остаются по домам. Однако "стачка резервистов не есть пассивное сопротивление: рабочий класс скоро перешел бы к открытому сопротивлению, к восстанию, и это последнее имело бы тем больше шансов окончиться триумфом, что действующая армия находилась бы на границе страны" (G. Herve. Leur patrie).

Таков этот "действительный, прямой и практический план" и уверенный в его успехе Эрве предлагает отвечать военной забастовкой и восстанием на каждое об"явление войны.

Как ясно отсюда, вопрос здесь не в том, может ли пролетариат, когда он найдет это целесообразным, отвечать забастовкой и восстанием на об"явление войны. Спор идет о том, связывать ли пролетариат обязательством на к а ж д у ю войну отвечать восстанием. Решать вопрос в последнем смысле значит отнимать выбор момента решительного боя у пролетариата и передать его врагам; не пролетариат выбирает момент борьбы, сообразуясь с своими интересами, когда высоко его обще-социалистическое сознание, крепка его организованность, благоприятен повод и т.д.; нет, буржуазные правительства смогли бы провоцировать его на восстание даже тогда, когда условия для него были бы неблагоприятны, например, об"явлением такой войны, которая особенно способна вызвать патриотические и шовинистические чувства в широких слоях

населения, которая таким образом изолирует восставший пролетариат. Надо еще не упускать из виду, что буржуазия, которая от монархической Германии до республиканской Франции и демократической Швейцарии с такою жестокостью преследует антимилитаристскую деятельность в мирное время, - с какою яростью обрушилась бы она на всякую попытку к военной забастовке в случае войны, в момент деятельности военных законов военных положений, военно-полевых судов и т.д.

Прав Каутский, говоря об идее Эрве: "идея военной стачки зародилась под влиянием "хороших" мотивов, она благородна и полна героизма, но она - героическая глупость".

Пролетариат, если найдет это целесообразным и подходящим, может ответить на об"явление войны военной забастовкой; он может, в числе других средств для достижения социальной революции, прибегнуть и к военной стачке. Связывать же себя этим "тактическим рецептом" не в интересах пролетариата.

Так именно и ответил на этот спорный вопрос Штуттгартский Международный Конгресс.

III.

Но если взгляды эрвеистов - "героическая глупость", то позиция Фольмара, Носке и их единомышленников из "правого крыла" - оппортунистическая трусость. Раз милитаризм - детище капитала и падет с ним, - рассуждали они в Штуттгарте и особенно в Эссене, - то не нужно и специально антимилитаристской агитации: ее не должно быть. Но ведь и радикальное разрешение рабочего и женского вопроса, например, возражали им в Штуттгарте, - также невозможно при существо-

вании капиталистического строя; однако мы боремся за рабоче законодательство, за расширение гражданских прав женщин и т.д. Особая антимилитаристская пропаганда должна вестись тем энергичнее, что все учащаются случаи вмешательства военной силы в борьбу труда с капиталом и все очевиднее важность милитаризма не только в нынешней борьбе пролетариата но и в будущем, - в момент социальной революции.

Специально-антимилитаристская пропаганда имеет за собой не только принципиальные доказательства, но и важный исторический опыт. Впереди других стран в этом отношении идет Бельгия. Бельгийская рабочая партия, помимо общей пропаганды идей антимилитаризма, организовала группы социал. молодежи под названием "Молодой Гвардии" ("Jeunes gardes") Группы одного и того же округа входят в состав Окружной Федерации; все Окружные Федерации, в свою очередь, об"единяются в Национальную Федерацию с "Главным Советом" во главе. Органы "молодых гвардейцев" ("La jeunesse-c'est l'avenir, De Gaserna и т.д.") расходятся в десятках тысяч экземпляров! Из федераций наиболее сильная - Валлонская включающая 62 местных группы с 10 тысяч членов: всего "Молодая Гвардия" состоит в данное время из 121 местной группы.

Рядом с письменной агитацией интенсивно ведется и устная в январе и сентябре (месяцы призыва) в главных городах Бельгии устраиваются народные собрания и процессии у дверей мэрии, на открытом воздухе, социалистические ораторы раз"ясняют рекрутам значение милитаризма. При "Главном Совете" "молодых гвардейцев" учреждён "Комитет Жалоб", на обязанности которого лежит собрание сведений о всех

неисправностях, совершаемых в казармах. Эти сведения под рубрикой "Из Армии" ежедневно оглашаются в Центральном Органе Партии "Le Peuple". Антимилитаристская пропаганда не останавливается на пороге казармы и солдаты-социалисты образуют группы для целей пропаганды внутри армии. В настоящее время таких групп ("солдатских союзов") насчитывается около 15.

По бельгийскому образцу, варьируя в интенсивности и в организованном отношении, ведется антимилитаристская пропаганда во Франции[x], Швейцарии, Австрии и др странах.

Итак, специально-антимилитаристская деятельность не только специально необходима, но и практически целесообразна и плодотворна. Поэтому, поскольку Фольмар восставал против нее указывая на невозможные полицейские условия для этого в Германии, на опасность разгрома благодаря этому партийных организаций, - вопрос сводился к конкретному анализу условий данной страны, это - вопрос факта, а не принципа. Хотя и здесь справедливо замечание Жореса что германская с.-д., выдержавшая в своей молодости, в тяжелую годину исключительных законов против социалистов, железную руку, гра-

---

x/Интересной особенностью французов является организация так называемой "солдатской копейки" каждую неделю рабочий отдает одно су секретарю своего союза, составляющиеся таким образом суммы посылаются солдатам в напоминание того что даже в солдатской одежде они принадлежат к эксплоатируемому классу и что ни при каких обстоятельствах они не должны забывать этого.

Бисмарка теперь несравненно выросши и окрепнув могла бы не бояться преследований со стороны нынешних правителей Но Фольмар сугубо неправ, когда старается опереться на аргументы принципиальной нецелесообразности специально-антимилитаристской пропаганды.

Не меньшим оппортунизмом проникнуто убеждение Фольмара и его единомышленников, что с.-д. обязаны принять участие в оборонительной войне. Блестящая критика Каутского не оставила камня на камне от этих взглядов. Каутский указал на полную невозможность подчас разобраться, особенно в моменты партиотического угара, вызвана ли данная война оборонительными или наступательными целями (пример, которий приводил Каутский: нападала или оборонялась Япония в начале русско-японской войны?) С.-д. запутались бы в сетях дипломатических переговоров, если бы вздумали в зависимости от этого признака устанавливать свое отношение к войне. С.-д. могут очутиться даже в таком положении, чтобы потребовать наступательных войн. В 1848г. (это не мешает помнить и эрвеистам) Маркс и Энгельс считали необходимой войну Германии против России. Позднее они пытались воздействовать на общественное мнение Англии, чтобы побудить ее к войне с Россией. Каутский строит, между прочим, следующий гипотетический пример: "предположим, - говорит он, - что революционное движение одержит в России победу, и влияние этой победы приведет во Франции к переходу власти в руки пролетариата; с другой стороны, предположим, что против новой России образуется коалиция европейских монархов. Станет ли протестовать интернациональная с.д., если француз-

ская республика придет тогда на помощь России?" (К Каутский "Наш взгляд на патриотизм и войну")

Очевидно что в этом вопросе (как и во взгляде на "патриотизм") не оборонительный или наступательный характер войны а интересы классовой борьбы пролетариата или лучше сказать интересы международного движения пролетариата, представляют собой ту единственно возможную точку зрения с которой может быть рассматриваем и решен вопрос об отношении с -д к тому или другому явлению в международных отношениях

До каких геркулесовых столбов способен доходить оппортунизм и в этих вопросах показывает недавнее выступление Жореса В одной немецкой либерально-буржуазной газетке высказывая свои взгляды о международном положении, он защищает союз Франции и Англии с Россией от обвинений в противо-мирных намерениях и смотрит на этот союз как на "гарантию мира" он приветствует тот факт, что "мы теперь дожили до союза Англии с Россией, двух давнишних врагов".

Великолепную оценку такого взгляда и горячую отповедь дает Жоресу Р Люксембург в "Открытом письме" ему в последней книжке "Neue Zeit".

Прежде всего Р Люксембург констатирует что говорить о союзе "России" и "Англии" значит "говорить языком буржуазных политиков" ибо интересы капиталистических государств и интересы пролетариата в иностранной политике противоположны и нельзя говорить о гармонии интересов в области внешних сношений Если милитаризм - дитя капитализма то и войны не могут быть уничтожены интригами правителей и

дипломатов, и задача социалистов не будить иллюзии на этот счет, а, наоборот, постоянно разоблачать лицемерие и бессилие дипломатических "мирных шагов".

Но центральным пунктом "письма" является оценка союза Англии и Франции с Россией, который так прославляет Жорес. Европейская буржуазия дала возможность царизму отразить революционный натиск. "Теперь, пытаясь превратить временную победу над революцией в окончательную, абсолютизм прибегает прежде всего к испытанному средству всех поколебленных деспотий к успехам внешней политики". Все союзы России теперь означают "священный союз буржуазии Западной Европы с русской контр-революцией, с душителями и палачами русских и польских борцов за свободу; они означают укрепление самой кровавой реакции не только внутри России, но и в интернациональных отношениях". "Поэтому элементарнейшая задача социалистов и пролетариев всех стран состоит в том, чтобы из всех сил препятствовать союзу с контр-революционной Россией"

"Как об"яснить себе, - обращается Р.Люксембург к Жоресу что Вы "самым энергичным образом" будете стараться сделать правительство кровавых палачей русской революции и персидского восстания влиятельным фактором европейской политики, русские виселицы колоннами интернационального мира, Вы, который в свое время произнесли во Французском парламенте блестящую речь против русского займа. Вы, который несколько недель тому назад поместили в Вашей газете " " горячий призыв к общественному мнению против кровавой работы военных судов в русской Польше? Как можно согласовать ваши мирные планы, покоющиеся на франко-русском и англо-

русском союзе, с недавним протестом французской социально-парламентской фракции и административной комиссии Нац. Совета социалистической партии против поездки Фальера в Россию с тем протестом, под которым стоит Ваша подпись и который в горячих выражениях защищает интересы русской революции. Если президент Французской республики захочет сослаться на Ваши представления об интернациональном положении, то он на Ваш протест заявит, кто одобряет цель, должен одобрить и средства, кто рассматривает союз с царской Россией, как гегемонию интернационального мира, тот должен принимать все что укрепляет этот союз и ведет к дружбе

"Что бы Вы сказали, если бы некогда в Германии, в России, в Англии нашлись социалисты и революционеры, которые в "интересах мира" рекомендовали союз с правительством реставрации или правительством Тьера и Жюля Фавра и прикрывали бы такой союз своим моральным авторитетом?!!..."

Письмо это говорит само за себя, и русские с.-д. могут только приветствовать т. Р. Люксембург за этот ее протест и за защиту русской революции перед лицом интернационального протеста.

ЛЕНИН, т. XII нов. изд. стр. 312-319.

Вторым пунктом в порядке дня был вопрос об общем выступлении пролетариата и социалистов разных стран против международных столкновений, которыми грозит политика буржуазных правительств. Бальян внес резолюцию, которая была принята с очень небольшими изменениями. В прениях австрийские

делегаты ссылались на то, что их партия в делегациях официально выступает против политики Франца-Иосифа и подтверждает признание социалистами права всех национальностей на самоопределение Но, выступая против политики Франца-Иосифа мы также против - говорили австрийцы - политики Абдул-Гамида или Эдуарда УП Наше дело возложить на правительства ответственность за последствия его деяний Англичане выражали пожелание более определенных заявлений со стороны австрийских с.-д против их правительства, но австрийцы не пошли дальше вышеуказанного Аврамов, делегат от болгарских социалистов ("узких", т е революционных с.-д ; в Болгарии есть еще "широкие", т е. оппортунистические с.-д.), настаивал на упоминании об империалистской буржуазии самих балканских государств, но соответствующая поправка была отклонена По вопросу о провозглашении болгарской независимости заявил Аврамов - болгарские социалисты решительно выступили против буржуазных партий, считая это провозглашение вредной авантюрой с точки зрения рабочего класса Брус Глейзиер предлагал вставить в резолюцию указание на необходимость организации международных демонстраций но это пожелание решено было через Бюро сообщить отдельным национальным партиям Ван-Коль (делегат от голландских с.-д.) предлагал вставить протест против нарушения державами берлинского трактата, но перед голосованием взял это предложение назад было указано, что не дело социалистов защищать специально трактаты буржуазных государств Текст принятой Международным Бюро резолюции следующий

"Констатируя прежде всего, что английские и немецкие со

циалисты своими манифестами в пользу мира французские социалисты своей агитацией против марокканской экспедиции, датские социалисты своим предложением в пользу разоружения действовали сообразно решениям Интернационала

"Принимая далее во внимание, что опасность войны остается, что капиталистический империализм продолжает интриговать в Англии и в Германии, что марокканская экспедиция и авантюра продолжается, что царизм, ища прежде всего новых займов старается запутать положение, чтобы укрепиться в своей борьбе против русской революции, что на Балканском полуострове вмешательство иностранных держав и их корыстные стремления разжигают более, чем когда-нибудь национальные и религиозные страсти, что в самое последнее время провозглашение независимости Болгарии и в особенности присоединение к Австрии Боснии и Герцеговины увеличили опасность войны и сделали эту опасность более близкой, что, наконец повсюду заговоры правительств их усиленные вооружения военщина и капиталистическая конкуренция и грабеж колоний составляют угрозу миру -

"Международное Социалистическое Бюро подтверждает еще раз, что социалистическая партия и организованный пролетариат есть единственная сила, способная сохранить международный мир и что они считают своим долгом сохранять его

"Бюро призывает социалистические партии всех стран согласно резолюции Штуттгартского Международного Конгресса усилить свою бдительность свою деятельность напрягая все силы в указанном направлении, и предлагает центральным комитетам и правлениям партий их парламентским фракциям, их де-

легатам в Бюро изыскивать вместе с секретариатом Международного Социалистического Бюро средства и практические мероприятия как национальные, так и интернациональные, которые сообразно с теми или иными конкретными обстоятельствами, всего больше могли бы помочь предупреждению войны и сохранению мира".

ЛЕНИН т.XII нов.изд. стр.350-352 "Заседание Международного Соц.Бюро".

5. ИЗМЕНА II-го ИНТЕРНАЦИОНАЛА. РАЗОБЛАЧЕНИЕ ВСЕХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ОППОРТУНИЗМА.

Связь между империализмом и оппортунизмом.

Есть ли связь между империализмом и той чудовищно-отвратительной победой, которую одержал оппортунизм (в виде социал-шовинизма) над рабочим движением в Европе?

Это основной вопрос современного социализма. И после того, как мы вполне установили в нашей партийной литературе во-первых, империалистский характер нашей эпохи и данной войны; во-вторых, неразрывную историческую связь социал-шовинизма; во-вторых, неразрывную историческую связь социал-шовинизма с оппортунизмом, а равно их идейно-политическое одинаковое содержание, можно и должно перейти к разбору этого основного вопроса.

...Империализм есть у м и р а ю щ и й капитализм, п е р е х о д н и й к социализму: монополия, вырастающая и з капитализма, есть у ж е умирание капитализма, начало перехода его в социализм. Гигантское о б о б щ е с т в -

л е н и е труда империализмом (то,что апологети - буржуазние экономисти зовут "переплетением") означает то же самое.

Выставляя это определение империализма,мы приходим в полное противоречие с К.Каутским,который отказивается видеть в империализме "фазу капитализма" и определяет империализм,как п о л и т и к у, "предпочитаемую" финансовым капиталом,как стремление "промишленних стран аннексировать "аграрние" страни"[x]. Это определение Каутского теоретически насквозь фальшиво. Особенность империализма - господство как раз н е промышленного,а финансового капитала,стремление к аннексиям как раз н е только аграрних,а в с я к и х стран. Каутский о т р ы в а е т политику империализма от его экономики,отрывает монополизм в политике от монополизма в экономике,чтобы расчистить дорогу для своего пошлого буржуазного реформизма вроде "разоружения","ультраимпериализма" и тому подобного вздора. Смисл и цель этой теоретической фальши всецело сводятся к тому,чтобы затушевать с а м н е г л у б о к и е противоречия империализма и оправдать таким образом теорию "единства" с апологетами империализма/откровенними социал-шовинистами и оппортунистами.

---

x/"Империализм есть продукт высоко развитого промишленного капитализма. Он состоит в стремлении всякой промишленной капиталистической нации подчинять и присоединять себе все больше и больше а г р а р н ы х областей,без отношения к тому,какой нацией населени они." (Каутский в " " 11.IX.1914).

На этом разрыве Каутского с марксизмом мы уже достаточно останавливались и в "Социал-Демократе", и в "Коммунисте". Наши российские каутскианцы, "окисты" с Аксельродом и Спектаторовым во главе, не исключая Мартова и в значительной степени Троцкого, - предпочли обойти молчанием вопрос о каутскианстве как направлении. Защищать то, что писал Каутский во время войны, они побоялись, отделываясь либо простым восхвалением Каутского (Аксельрод в своей немецкой брошюре которую О.К. о б е щ а л напечатать по русски), либо частными письмами Каутского (Спектатор), где он уверяет, что принадлежит к оппозиции, и иезуитски пробует свести на нет свои новинистские заявления.

Заметим, что в своем "понимании" империализма - которое равносильно подкрашиванию его, - Каутский идет назад не только по сравнению с "Финансовым капиталом" Гильфердинга (как бы усердно сам Гильфердинг ныне не защищал Каутского и "единство" с социал-новинистами!), но и по сравнению с с о ц и а л - л и б е р а л о м Дж.А.Гобсоном. Этот английский экономист не имеющий и тени претензий на звание марксиста гораздо глубже определяет империализм и вскрывает его противоречия в своем сочинении 1902 года. Вот что писал этот писатель (у которого можно найти почти все пасифистские и "примирительные" пошлости Каутского) по особенно важному вопросу о паразитизме империализма:

"Двоякого рода обстоятельства ослабляли, по мнению Гобсона, силу старых империй. 1/"экономический паразитизм" и 2/составление войска из зависимых народов. "Первое обстоятельство есть обычай экономического паразитизма, в силу ко-

торого господствующее государство использует свои провинции, колонии и зависимые страны для обогащения своего правящего класса и для подкупа своих низших классов, чтобы они оставались спокойными". Относительно второго обстоятельства Гобсон пишет:

"Одним из наиболее странных симптомов слепоты империализма" (в устах социал-либерала Гобсона эти песенки о "слепоте" империалистов уместнее, чем у "марксиста" Каутского) "является та беззаботность, с которой Великобритания, Франция и другие империалистские нации становятся на этот путь. Великобритания пошла дальше всех. Большую часть тех сражений, которыми мы завоевали нашу индийскую империю, вели наши войска, составленные из туземцев; в Индии, как в последнее время и в Египте, большие постоянные армии находятся под начальством британцев; почти все войны, связанные с покорением нами Африки, за исключением ее южной части, проведены для нас туземцами".

Перспектива раздела Китая вызвала у Гобсона такую экономическую оценку: "Большая часть Западной Европы могла бы тогда принять вид и характер, которые теперь имеют части этих стран: юг Англии, Ривьера, наиболее посещаемые туристами и населенные богачами места Италии и Швейцарии, именно: маленькие кучки богатых аристократов, получающих дивиденты и пенсии с Далекого Востока, с несколько более значительной группой профессиональных служащих и торговцев и с более крупным числом домашних слуг и рабочих в перевозочной промышленности и в промышленности, занятой окончательной отделкой фабрикатов. Главные же отрасли промышленности исчезли

би, и массовые продукты питания, массовые полуфабрикаты притекали бы, как дань, из Азии, и из Африки". "Вот какие возможности открывает перед нами более широкий союз западных государств, европейская федерация великих держав: она не только не двигала бы вперед дело всемирной цивилизации, а могла бы означать гигантскую опасность западного паразитизма: выделить группу передовых промышленных наций, высшие классы которых получают громадную дань с Азии и с Африки, и при помощи этой дани содержать большие прирученные массы служащих и слуг, занятых уже не производством массовых земледельческих и промышленных продуктов, а личным услужением или второстепенной промышленной работой под контролем новой финансовой аристократии. Пусть те, кто готов отмахнуться от такой теории" (надо было сказать: перспективы) "как не заслуживающей рассмотрения, вдумаются в экономические и социальные условия тех округов современной южной Англии, которые уже приведены в такое положение. Пусть они подумают какое громадное ра[illegible]ение такой системы стало бы возможным, если бы Китай был подчинен экономическому контролю подобных групп финансистов, "поместителей капитала" (рантье), их политических и торгово-промышленных служащих, выкалачивающих прибыли из величайшего потенциального резервуара, который только знал когда-либо мир, с целью потреблять эти прибыли в Европе. Разумеется, ситуация слишком сложна, игра мировых сил слишком трудно поддается учету, чтобы сделать очень вероятным это и любое иное истолкование будущего в одном только направлении. Но те влияния, которые управляют империализмом Западной Европы в настоящее время, двигаются

в этом направлении и, если они не встретят противодействия, если они не будут отвлечены в другую сторону, они будут в направлении именно такого завершения процесса".

Социал-либерал Гобсон не видит того, что это "противодействие" может оказать т о л ь к о революционный пролетариат и т о л ь к о в виде социальной революции. На то он и социал-либерал! Но он превосходно подошел еще в 1902 году к вопросу и о значении "Соединенных Штатов Европы" (к сведению каутскианца Троцкого!) и всего того, что затушевывают л и д е м е р н е каутскианцы разных стран, именно: что о п п о р т у н и с т ы (социал-новинисты) работают вместе с империалистской буржуазией к а к р а з в направлении создания империалистской Европы на плечах Азии и Африки, что о п п о р т у н и с т ы об"ективно представляют из себя часть мелкой буржуазии и некоторых слоев рабочего класса, п о д к у п л е н н у ю на средства империалистской сверх-прибыли, превращенную в с т о р о ж е в ы х п с о в капитализма, в р а з в р а т и т е л е й рабочего движения.

На эту экономическую, наиболее глубокую, связь именно империалистской буржуазии с победившим ныне (надолго ли?) рабочее движение оппортунизмом, мы указывали неоднократно, не только в статьях, но и в резолюциях нашей Партии. Отсюда выводили мы, между прочим, неизбежность раскола с социал новинизмом. Наши каутскианцы предпочитали обходить вопрос. Мартов, например, еще в своих рефератах пускал в ход софизм, который в "Известиях загр. секр. О. К." (№ 4 от 10 апреля 1916 года) выражен следующим образом:

"... Дело революционной социал-демократии было бы очень плохо, даже безнадежно, если бы наиболее приблизившиеся по умственному развитию к "интеллигенции" и наиболее квалифицированные группы рабочих фатально уходили от нее к оппортунизму"...

Посредством глупенького словечка "фатально" и некоторой "подтасовочки" о б о й д е н тот ф а к т, что и з в е с т н ы е прослойки рабочих о т о ш л и к оппортунизму и к империалистской буржуазии! А софистам О.К. только и надо о б о й т и этот факт! Они отделываются тем "казенным оптимизмом", которым ныне щеголяет и каутскианец Гильфердинг и многие другие: дескать, об"ективные условия ручаются за единство пролетариата и за победу революционного течения! дескать, мы "оптимисты" насчет пролетариата!

А на самом то деле они, все эти каутскианцы, Гильфердинг окисты, Мартов и К-о - о п т и м и с т ы... насчет о п п о р т у н и з м а. В этом суть!

Пролетариат есть детище капитализма - мирового, а не только европейского и не только империалистского. В мировом масштабе 50 лет раньше или 50 лет позже - с точки зрения э т о г о масштаба вопрос частный, - "пролетариат", конечно, "будет" один и в нем "неизбежно" победит революционная социал-демократия. Не в этом вопрос, г.г. каутскианцы, а в том, что вы сейчас, в империалистских странах Европы л а к е й с т в у е т е перед оппортунистами, которые ч у ж д ы пролетариату, как классу, которые суть слуги, агенты, проводники влияния буржуазии и без о с в о б о ж д е н и я от которых рабочее движение остается б у р ж у а з н ы м

р а б о ч и м д в и ж е н и е м. Ваша проповедь "единства" с оппортунистами, с Легинами и Давидами, Плехановыми или Чхеидзе и Потресовыми и т.д. есть об"ективно защита п о р а б о щ е н и я рабочих империалистской буржуазией через посредство ее лучших агентов в рабочем движении. Победа революционной социал-демократии в мировом масштабе абсолютно неизбежна, но она идет и пойдет, происходит и произойдет только п р о т и в вас, будет победой н а д вами.

Те две тенденции, даже д в е партии в современном рабочем движении, которые так явно разошлись во всем мире в 1914-1916 г.г. были п р о с л е ж е н ы Э н г е л ь с о м и М а р к с о м в А н г л и и в течение ряда д е с я т и л е т и й, приблизительно с 1858 по 1892 год.

Ни Маркс, ни Энгельс не дожили до империалистской эпохи всемирного капитализма, которая начинается не раньше как в 1898-1900 годах. Но особенностью Англии было уже с половины XIX века то, что по крайней мере, д в е крупнейшие отличительные черты империализма в ней находились на лицо: (1) необ"ятные колонии и (2) монопольная прибыль (вследствие монопольного положения на всемирном рынке). В обоих отношениях Англия была тогда исключением среди капиталистических стран, и Энгельс с Марксом, анализируя это исключение, совершенно ясно и определенно указывали с в я з ь его с победой (временной) оппортунизма в английском рабочем движении.

В письме к Марксу от 7 октября 1858 года Энгельс писал: "Английский пролетариат фактически все более и более обур-

жуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, повидимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат р я д о м с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплоатирует весь мир, это до известной степени правомерно". В письме к Зорге от 21 сентября 1872 года Энгельс сообщает, что Хэйльз (Hales) поднял в федеральном совете Интернационала великий скандал и провел вотум порицания Марксу за его слова, что "английские рабочие вожди продались". Маркс пишет к Зорге от 4 апреля 1874 года: "Что касается городских рабочих здесь (в Англии), то приходится пожалеть, что вся банда вождей не попала в парламент. Это был бы вернейший путь к освобождению от этой сволочи". Энгельс говорит в письме к Марксу от 11 августа 1881 года о "худших английских трэд-юнионах, которые позволяют руководить собой людям, купленным буржуазией или по крайней мере оплачиваемым ею". В письме к Каутскому от 12 сентября 1882 года Энгельс писал: "Вы спрашиваете меня, что думают английские рабочие о колониальной политике? То же самое, что они думают о политике вообще. Здесь нет рабочей партии есть только консервативные и либеральные радикалы, а рабочие преспокойно пользуются вместе с ними колониальной монополией Англии и ее монополией на всемирном рынке".

7 декабря 1889 года Энгельс пишет Зорге: "...Самое отвратительное здесь (в Англии) - перешедшая рабочим в плоть и кровь буржуазная "почтенность" (respectability)... даже Том Мэн, которого я считаю наилучшим из всех, говорит охотно о том, что он будет завтракать с лордом-мэром. Ког-

да сравниваешь с этим французов, - видишь, что значит революция". В письме от 19 апреля 1890 года: "движение (рабочего класса в Англии) идет вперед п о д поверхностью, захватывает все более широкие слои и при том большей частью среди неподвижной досель с а м о й н и ж н е й (курсив Энгельса) массы, и не далек уже день, когда эта масса н а й д е т с а м а с е б я, когда ей ясно станет, что именно она сама является этой колоссальной движущейся массой". 5 марта 1891 года: "неудача распавшегося союза докеров, "старые", консервативные трэд-юнионы, б о г а т ы е и именно потому трусливые, остаются одни на поле битвы"... 14 ноября 1891 года: на Нью-Кастльском конгрессе трэд-юнионов побеждены старые юнионисты, противники восьмичасового рабочего дня, "и буржуазные газеты признают поражение б у р ж у а з н о й р а б о ч е й п а р т и и" (курсив везде Энгельса).

Что эти мысли Энгельса, повторяемые в течение десятилетий, высказывались им и публично, в печати, доказывает предисловие его ко второму изданию "Положения рабочего класса в Англии", 1892 года. Здесь говорится об "аристократии в рабочем классе" о "привилегированном меньшинстве рабочих" в противоположность "широкой массе рабочих". "Маленькое, привилегированное, охраняемое меньшинство" рабочего класса одно только имело "длительные выгоды" от привилегированного положения Англии в 1848-1868 г.г. "широкая масса в лучшем случае пользовалась лишь кратковременным улучшением"... "С крахом промышленной монополии Англии английский рабочий класс потеряет свое привилегированное положение"... Члены

"новых" юнионов, союзов необученных рабочих "имеют одно неизмеримое преимущество: их психика является еще девственной почвой, совершенно свободной от унаследованных, "почтенных" буржуазных предрассудков, которые сбивают с толку головы лучше поставленных "старых юнионистов"... "Так называемыми рабочими представителями", называют в Англии людей, "которые прощают их принадлежность к рабочему классу, потому что они сами готовы утопить это свое свойство в океане своего либерализма".

Мы нарочно привели довольно подробные выписки из прямых заявлений Маркса и Энгельса, чтобы читатели могли в ц е л о м изучить их. А их необходимо изучить, в них стоит внимательно вдуматься. Ибо здесь г в о з д ь той тактики в рабочем движении, которая предписывается об"ективными условиями империалистской эпохи.

ЛЕНИН т.XIX нов.изд. стр.301-308 "Империализм и раскол социализма".

Крах II Интернационала.

Под крахом Интернационала иногда разумеют просто формальную сторону дела, перерыв интернациональной связи между социалистическими партиями воюющих стран, невозможность собрать ни международной конференции, ни Международного Социалистического Бюро и т.п. На этой точке зрения стоят некоторые социалисты нейтральных, маленьких стран, вероятно, даже большинство официальных партий в них, затем оппортунисты и их защитники. В русской печати с заслуживающей глубокой

признательности откровенностью, выступил на защиту этой позиции г.Вл.Коссовский в № 8 "Информационного Листка" Бунда, при чем редакция "Листка" ни единым словом не оговорила своего несогласия с автором. Можно надеяться, что защита национализма г.Коссовским, который договорился до оправдания немецких социал-демократов, голосовавших за военные кредиты поможет многим рабочим окончательно убедиться в буржуазно-националистическом характере Бунда.

Для сознательных рабочих социализм - серьезное убеждение, а не удобное прикрытие мещански-примирительных и националистически-оппозиционных стремлений. Под крахом Интернационала они разумеют вопиющую измену большинства официальных социал-демократических партий своим убеждениям, торжественнейшим заявлениям в речах на Штуттгартском и Базельском Международных Конгрессах, в резолюциях этих Конгрессов и т.д. Не видеть этой измены могут только те, кто н е х о ч е т видеть ее, кому это невыгодно. Формулируя дело научным образом, т.е. с точки зрения отношения между классами современного общества, мы должны сказать, что большинство социал-демократических партий и во главе их, в первую очередь, самая большая и самая влиятельная партия II Интернационала, германская, встали на сторону своего генерального штаба, своего правительства, своей буржуазии против пролетариата. Это - событие всемирно-исторической важности, и на возможно более всестороннем анализе его нельзя не остановиться. Давно признано, что война, при всех ужасах и бедствиях, которые они влекут за собой, приносят более или менее крупную пользу, беспощадно вскрывая, разоблачая и разрушая многое гнилое отжившее, омертвевшее в человеческих учреждениях. Несомнен-

кую пользу начала тоже приносить человечеству и европейская война 1914-1915 г.г., показав передовому классу цивилизованных стран, что в его партиях назрел какой то отвратительный гнойный нарыв, и несется откуда то нестерпимый трупный запах.

1.

Есть ли на лицо измена главных социалистических партий Европы всем своим убеждениям и задачам? Об этом не любят говорить, разумеется, ни сами изменники, ни те, кто твердо знает, -или смутно догадывается, - что ему приведется дружить и мириться с ними. Но, как бы ни было это неприятно разным "авторитетам" II Интернационала или их фракционным друзьям среди российских социал-демократов, мы должны прямо взглянуть на вещи, назвать их своими именами, сказать рабочим правду.

Есть ли фактические данные по вопросу о том, как перед настоящей войной и в предвидении ее смотрели социалистические партии на свои задачи и на свою тактику? Бесспорно, есть. Это - резолюция Базельского Международного Социалистического Конгресса в 1912 году, которую мы перепечатываем вместе с резолюцией Хемницкого германского социал-демократического с"езда того же года, как напоминание о "забытых словах" социализма. Подводя итог громадной пропагандистской и агитационной литературе всех стран против войны, эта резолюция представляет собой самое точное и полное, самое торжественное и формальное изложение социалистических взглядов на войну и тактики по отношению к войне. Нельзя назвать иначе,

как изменой, уже тот факт, что ни один из авторитетов вчерашнего Интернационала и сегодняшнего социал-шовинизма, ни Гайндман, ни Гэд, ни Каутский, ни Плеханов, не решается напомнить своим читателям эту резолюцию, а либо совершенно молчат о ней, либо цитируют (подобно Каутскому) второстепенные места ее, обходя все существенное. Самые "левые" архи-революционные резолюции - и самое бесстыдное забвение их или отречение от них, вот одно из самых наглядных проявлений краха Интернационала, - а вместе с тем и одно из самых наглядных доказательств того, что верить в "исправление" социализма, в "выпрямление его линии" путем одних резолюций могут теперь люди, у которых беспримерная наивность граничит с хитрым желанием увековечить прежнее лицемерие.

Гайндмана еще вчера, можно сказать, когда он повернул перед войной к защите империализма, все "порядочные" социалисты считали свихнувшимся чудаком, и никто не говорил о нем иначе, как в тоне пренебрежения. А теперь к позиции Гайндмана целиком скатились, - отличаясь между собой только в оттенках и темпераменте, - виднейшие социал-демократические вожди всех стран. И мы никак не в состоянии оценить и охарактеризовать сколько-нибудь парламентским выражением гражданского мужества таких людей, как, например, писатели "Нашего Слова", когда они пишут о "господине" Гайндмане в тоне презрения, а о "товарище" Каутском говорят - или молчат - с видом почтения (или подобострастия?). Разве можно примирить такое отношение с уважением к социализму и к своим убеждениям вообще? Если вы убеждены в лживости и гибельности шовинизма Гайндмана, то не следует ли направить критику

и нападки на б о л е е в л и я т е л ь н о г о и более опасного защитника подобных взглядов, Каутского?

Взгляды Гэда в последнее время выразил едва ли не всего подробнее гэдист Карль Лина в своей брошюрке "Какого мира мы желаем". Этот "начальник кабинета Жюля Гэда", подписавшийся так на заглавном листе брошюры разумеется "цитирует" прежние заявления социалистов в патриотическом духе (как цитирует подобные же заявления и немецкий социал-шовинист Давид в своей последней брошюре о защите отечества) но Базельского манифеста он не цитирует! Об этом манифесте молчит и Плеханов, преподнося с необыкновенно самодовольным видом шовинистские пошлости. Каутский подобен Плеханову цитируя Базельский манифест, он о п у с к а е т все революционные места в нем (т.е. все его существенное значение!) - вероятно, под предлогом цензурного запрещения... Полиция и военные власти, своими цензурными запретами говорить о классовой борьбе и о революции, пришли "кстати" на помощь изменникам социализма!

Но, может быть, Базельский манифест представляет из себя какое-нибудь бессодержательное воззвание, в котором нет никакого точного содержания, ни исторического ни тактического относящегося безусловно к данной конкретной войне?

Как раз наоборот. В Базельской резолюции меньше чем в других пустого декламаторства, больше конкретного содержания. Базельская резолюция говорит и м е н н о о той самой войне, которая и наступила, именно о тех самых и м п е р и а л и с т и ч е с к и х конфликтах которые разразились в 1914-1915 г.г. Конфликты Австрии и Сербии из-за Балкан, Авст

рии и Италии из-за Албании и т.д., Англии и Германии из-за рынков и колоний вообще, России с Турцией и проч. из-за Армении и Константинополя - вот о чем говорит Базельская резолюция, предвидя именно теперешнюю войну. Как раз про теперешнюю войну между "великими державами Европы" говорит Базельская резолюция, что эта война "не может быть оправдана ни самомалейшим предлогом какого бы то ни было народного интереса"!

И если теперь Плеханов и Каутский - берем двоих самых типичных и самых близких для нас пишущего по русски или переводимого ликвидаторами на русский авторитетных социалистов - подыскивают (при помощи Аксельрода) разные "народные (или, вернее, простонародные, взятые из уличной буржуазной прессы) оправдания" войне, если они с ученым видом и с запасом фальшивых цитат из Маркса ссылаются на "примеры" на войны 1813 и 1870 г.г. (Плеханов) или 1854-1871 1876-1877, 1897 годов (Каутский) - то, поистине, только люди без тени социалистических убеждений, без капельки социалистической совести могут брать "всерьез" подобные доводы, могут не назвать их неслыханным иезуитизмом, лицемерием и проституированием социализма! Пусть немецкое правление партии ("Vorstand") предает проклятию новый журнал Мерринга и Розы Люксембург ("Интернационал") за правдивую оценку Каутского, пусть Вандервельде, Плеханов, Гайндман и К-о, при помощи полиции "тройственного согласия", так же третируют своих противников, - мы будем отвечать простой перепечаткой Базельского манифеста, изобличающего такой поворот

вождей, для которого нет другого слова, кроме измены.

Базельская резолюция говорит не о национальной, не о народной войне, примеры которых в Европе бывали, которые даже типичны для эпохи 1789-1871 г.г., не о революционной войне, от которых социал-демократы никогда не зарекались, а о т е п е р е ш н е й войне, на почве "капиталистического империализма" и "династических интересов", на почве "завоевательной политики" о б е и х групп воюющих держав, и австро-германской и англо-франко-русской. Плеханов, Каутский и К-о прямо-таки обманывают рабочих, повторяя корыстную ложь буржуазии всех стран, стремящейся из всех сил эту империалистскую, колониальную грабительскую войну изобразить народной, оборонительной (для кого бы то ни было) войной, и подыскивая оправдания для нее из области исторических примеров и е империалистских войн.

Вопрос об империалистическом, грабительском, противопролетарском характере данной войны давно вышел из стадии чисто-теоретического вопроса. Не только теоретически оценен уже, во всех своих главных чертах, империализм, как борьба гибнущей, одряхлевшей, сгнившей буржуазии за дележ мира и за порабощение "мелких" наций; не только повторялись тысячи раз эти выводы во всей необ"ятной газетной литературе социалистов в с е х стран; не только, например, представитель "союзной" по отношению к нам нации, француз Дэлэзи, в брошюре о "Грядущей войне" (1911 г о д а!) популярно раз"ясняя грабительский характер настоящей войны и со стороны французской буржуазии. Этого мало. Представители пролетарских партий всех стран единогласно и формально выра-

зили в Базеле свое непреклонное убеждение в том, что грядет война именно империалистского характера, сделав из этого т а к т и ч е с к и е выводы. Поэтому между прочим, должны быть отвергнуты сразу как софизм все ссылки на то что отличие национальной и интернациональной тактики недостаточно обсуждено (сравни последнее интервью Аксельрода в №№ 87 и 90 "Нашего Слова"), и т.д. и т.п. Это - софизм ибо одно дело всестороннее научное исследование империализма; такое исследование только начинается, и оно, по сути своей, бесконечно, как бесконечна наука вообще. Другое дело - основы социалистической тактики против капиталистического империализма, изложенные в миллионах экземпляров социал-демократических газет и в решении Интернационала. Социалистические партии - не дискуссионные клубы, а организации борющегося пролетариата, и когда ряд батальонов перешел на сторону неприятеля, их надо назвать и ославить изменниками, не давая себя "поймать" лицемерными речами о том, что "не все одинаково" понимают империализм, что вот новоинист Каутский и новоинист Кунов способны написать об этом томы, что вопрос "недостаточно обсужден" и проч. и т.п. Капитализм во в с е х проявлениях своего грабительства и во всех мельчайших разветвлениях его исторического развития и его национальных особенностей н и к о г д а не будет изучен д о к о н ц а; о частности учение (и педанты особенно) никогда не перестанут спорить. "На этом основании" отказываться от социалистической борьбы с капитализмом от противопоставления себя тем, кто изменил этой борьбе, было бы смешно - а что же другое предлагают нам Каутский, Кунов, Ак-

сельрод и т п ?

Никто даже и не попытался ведь разобрать теперь, после войны, Базельскую резолюцию и показать ее неправильность!

II

Но как м о г л о быть что виднейшие представители и вожди II Интернационала изменили социализму? На этом вопросе мы остановимся подробно ниже, рассмотрев сначала попытки "теоретически" оправдать эту измену. Попробуем охарактеризовать главные теории социал-шовинизма представителями которых можно считать Плеханова (он повторяет преимущественно доводы англо-французских шовинистов, Гайндмана и его новых сторонников) и Каутского (он выдвигает доводы гораздо более "тонкие" имеющие вид несравненно большей теоретической солидности)

Едва ли не всех примитивнее теория "зачинщика" На нас напали мы защищаемся интересы пролетариата требуют отпора нарушителям европейского мира Это - перепев заявлений всех правительств и декламаций всей буржуазной и желтой печти всего мира. Плеханов даже и столь избитую подлость прикрашивает обязательной у этого писателя иезуитской ссылкой на "диалектику" во имя учета конкретной ситуации надо-ли прежде всего найти зачинщика и расправиться с ним откладывая до другой ситуации все остальные вопросы (см брошюру Плеханова "О войне" Париж 1914 и повторение ее рассуждений у Аксельрода в "Голосе" №№ 86 и 87) В благородном деле подмена диалектики софистикой Плеханов побил ре-

корд. Софист выхватывает один из "доводов" и еде Гегель говорил справедливо что "доводы" можно подыскать решительно для всего на свете Диалектика требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего кажущегося к коренным движущим силам к развитию производительных сил и к классовой борьбе Плеханов выхватывает цитату из немецкой социал-демократической печати: сами немцы до войны признавали-де зачинщиком Австрию и Германию - и баста О том что русские социалисты много раз разоблачали завоевательные планы царизма насчет Галиции, Армении и т.д ,Плеханов молчит У него нет и тени попытки прикоснуться к экономической и дипломатической истории хотя бы трех последних десятилетий, а эта история неопровержимо доказывает, что именно захват колоний, грабеж чужих земель, вытеснение и разорение более успешного конкурента были главной осью политики о б е и х воюющих ныне групп держав x/

---

x/Крайне поучительна книга английского пацифиста Брейлсфорда который не прочь даже корчить из себя социалиста "Война стали и золота" (Лондон 1914 книга помечена мартом 1914г.!) Автор совершенно ясно сознает что вопросы национальные в общем стоят позади, уже решены (35) что дело теперь не в этом что "типичный вопрос современной дипломатии" (36) - Багдадская дорога поставка рельс для нее рудники в Марокко и т п Одним из "поучительнейших инцидентов в новейшей истории европейской дипломатии" автор справедливо считает борьбу французских патриотов и английских империалистов против попыток Кайо (в 1911 и в 1913г г) помириться с Германией на основе соглашения в разделе колониальных сфер влияния и о допущении германских бумаг на парижскую биржу. А н г л и й с к а я и ф р а н ц у з с к а я буржуазия с о р в а л а такое соглашение (38-40) Цель империализма - вывоз капитала в более слабые страны (74) Прибыль от такого капитала в Англии была 90-100 мл ф ст в 1899г (Джиффен) 140 милл в 1909г (Пэйш) а Ллойд-Джордж в недавней речи считал ее добавки от себя в 200 милл ф ст почти 2 милл

В применении к войнам, основное положение диалектики, так бесстыдно извращаемое Плехановым в угоду буржуазии, состоит в том что "война е с т ь п р о с т о п р о д о л ж е н и е п о л и т и к и д р у г и м и" (именно насильственными) "с р е д с т в а м и". Такова формулировка Клаузевитца x/ одного из великих писателей по вопрс-

---

арда рублей. - Грязные проделки и подкупы турецкой знати, местечки для сынков в Индии и Египте - вот в чем суть (85-87). Ничтожное меньшинство выигрывает от вооружений и войн, но за него общество и финансисты, а за сторонниками мира раздробленное население (93). Пасифист, ныне толкующий о мире и разоружении, завтра оказывается членом партии вполне зависимой от военных подрядчиков (161). Окажется сильнее тройственное согласие оно возьмет Марокко и разделит Персию, -Тройственный Союз возьмет Триполи, укрепится в Боснии, подчинит себе Турцию (167). Лондон и Париж дали миллиарды России в марте 1906 года, помогая царизму задавить освободительное движение (225-228). Англия помогает теперь России душить Персию (229). Россия разожгла балканскую войну (230). - Все это не ново, не правда ли? Все это общеизвестно и 100 раз повторялось в социал-демократических газетах всего мира? Накануне войны англичанин-буржуа яснее ясного видит это. Но каким неприличным вздором, каким непереносным лицемерием, какой слащавой ложью оказываются перед лицом этих простых и общеизвестных фактов теории Плеханова и Потресова обивовности Германии или Каутского о "перспективах" разоружения и длительного мира при капитализме!

x/ Carl von Clausewitz, Vom Kriege Werke I B.D. Seite 28

Ср. т. III стр. 139-140: "Все знают, что войны вызываются лишь политическими отношениями между правительствами и между народами, но обыкновенно представляют себе дело таким образом, как будто с начала войны эти отношения прекращаются и наступает совершенно иное положение, подчиненное только своим особым законам. Мы утверждаем наоборот: война есть не что иное, как продолжение политических отношений при вмешательстве иных средств."

сам военной истории, идеи которого были оплодотворены Гегелем. И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, к а ж д у ю войну рассматривавших как п р о д о л ж е н и е политики данных, заинтересованных держав - и р а з н ы х к л а с с о в внутри них - в данное время.

Грубый шовинизм Плеханова стоит совершенно на той же самой теоретической позиции, как более тонкий, примирительно-слащавый шовинизм Каутского, когда сей последний освящает переход социалистов всех стран на сторону "своих" капиталистов следующими рассуждениями:

Все вправе и обязаны защищать свое отечество; истинный интернационализм состоит в признании этого права за социалистами всех наций, в том числе воюющих с моей нацией. (см. "Neue Zeit", 2 октября 1914 года, и другие сочинения того же автора).

Это бесподобное рассуждение есть такое безгранично-пошлое издевательство над социализмом, что лучшим ответом на него было бы заказать медаль с фигурами Вильгельма II и Николая II на одной стороне, Плеханова и Каутского на другой. Истинный интернационализм, видите ли, состоит в оправдании того, чтобы французские рабочие стреляли в немецких, а немецкие в французских во имя "защиты отечества"!

Но, если присмотреться к теоретическим предпосылкам рассуждений Каутского, мы получим именно тот взгляд, который высмеян Клаузевитцем около 80 лет тому назад: с началом войны прекращаются исторически подготовленные политические отношения между народами и классами, наступает совершенно

иное положение! "просто" нападающие и защищающиеся, "просто" отражение "врагов отечества"! Угнетение целого ряда наций, составляющих больше половины населения земного шара, великодержавными империалистскими народами, конкуренция между буржуазией этих стран ради дележа добычи, стремление капитала расколоть и подавить рабочее движение - это все сразу исчезло из поля зрения Плеханова и Каутского, хотя именно такую "политику" обрисовывали они сами в течение десятилетий перед войной.

Обычные ссылки на Маркса и Энгельса составляют при этом "козырной" довод обоих главарей социал-шовинизма: Плеханов вспоминает национальную войну Пруссии в 1813 году и Германии в 1870г. Каутский с ученейшим видом доказывает, что Маркс решает вопрос о том, успех какой стороны (т.е. какой буржуазии) желательнее в войнах 1854-1855, 1859, 1870-1871, а марксисты также в войнах 1876-1877 и 1897 годов. Прием всех софистов во все времена: брать примеры, заведомо относящиеся к принципиально непохожим случаям. Прежние войны, на которые нам указывают, были "продолжением политики" многолетних национальных движений буржуазии, движений против чужого, иноземного, гнета и против абсолютизма (турецкого и русского). Никакого иного вопроса, кроме вопроса о предпочтительности успеха той или другой буржуазии, тогда и быть не могло; к войнам подобного типа марксисты могли з а р а н е е з в а т ь народы, р а з ж и г а я национальную ненависть, как звал Маркс в 1848г. и позже к войне с Россией, как разжигал Энгельс в 1859 году национальную ненависть немцев к их угнетателям Наполеону III и к русскому цариз-

му.[x]

Сравнивать "продолжение политики" борьбы с феодализмом и абсолютизмом, политики освобождавшейся буржуазии, с "продолжением политики" одряхлевшей, т.е. есть империалистской, т.е. есть ограбившей весь мир и реакционной в союзе с феодалами давящей пролетариат буржуазии - значит сравнивать аршины с пудами. Это похоже на сравнение "представителей буржуазии" Робеспьера, Гарибальди, Желябова с "представителями буржуазии" Мильераном, Саландрой, Гучковым. Нельзя быть марксистом, не питая глубочайшего уважения к великим буржуазным революционерам, которые имели всемирно-историческое право говорить от имени буржуазных "отечеств", поднимавших десятки миллионов новых наций к цивилизованной жизни в борьбе с феодализмом. И нельзя быть марксистом, не

---

x/Кстати г. Гарденин в "Жизни" называет "революционным шовинизмом", но все же шовинизмом со стороны Маркса, что он стоял в 1848 году за революционную войну против показавших себя на деле контр-революционными народов Европы, именно: "славян и русских особенно". Такой упрек Марксу доказывает только лишний раз оппортунизм (или - а вернее и - полную несерьезность) сего "левого" социал-революционера. Мы, марксисты, всегда стояли и стоим за р е в о л ю ц и о н н у ю войну против к о н т р - р е в о л ю ц и о н н ы х народов. Например, если социализм п о б е д и т в Америке или в Европе в 1920 году, а Япония с Китаем, допустим, двинут т о г д а против нас - сначала хотя бы дипломатически - своих Бисмарков, мы будем з а наступательную революционную войну с ними. Вам это странно, г. Гарденин? Революционер то вы вроде Ропшина!

питая презрения к софистике Плеханова и Каутского, говорящих о "защите отечества" по поводу удушения немецкими империалистами Бельгии или по поводу сделки империалистов Англии, Франции, России и Италии о грабеже Австрии и Турции.

Еще одна "марксистская" теория социал-шовинизма: социализм базируется на быстром развитии капитализма; победа моей страны ускорит в ней развитие капитализма, а значит, и наступление социализма; поражение моей страны задержит ее экономическое развитие, и наступление социализма. Такую, струвистскую, теорию развивает у нас Плеханов, у немцев Ленч и другие. Каутский спорит против этой грубой теории, - против прямо защищающего ее Ленча против прикрыто отстаивающего ее Кунова, но спорит только для того, чтобы добиться примирения социал-шовинистов всех стран на основе более тонкой, более иезуитской шовинистской теории.

Нам не приходится долго останавливаться на разборе этой грубой теории "Критические заметки" Струве вышли в 1894 году, и за 20 лет русские социал-демократы познакомились досконально с этой "манерой" образованных русских буржуа проводить свои взгляды и пожелания под прикрытием "марксизма", - о ч и щ е н н о г о от революционности. Струвизм есть не только русское, а, как показывают особенно наглядно последние события, международное стремление теоретиков буржуазии убить марксизм "посредством мягкости", удушить посредством об"ятий, путем якобы - признания "всех" "истинно-научных" сторон и элементов марксизма, к р о м е "агитаторской" "демагогической" "бланкистски-утопической" стороны его

Другими словами: взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, вплоть до борьбы за реформы, вплоть до классовой борьбы (без диктатуры пролетариата), вплоть до "общего" признания "социалистических идеалов" и смены капитализма "новым строем", и отбросить "только" живую душу марксизма, "только" его революционность.

Марксизм есть теория освободительного движения пролетариата. Понятно поэтому, что сознательные рабочие должны уделять громадное внимание процессу подмены марксизма струвизмом. Двигательные силы этого процесса многочисленны и разнообразны. Мы отметим только главные три: 1/Развитие науки дает все больше материала, доказывающего правоту Маркса. Приходится бороться с ним лицемерно, не идя открыто против основ марксизма, а, якобы, - признавая его, выхолащивая софизмами его содержание, превращая марксизм в безвредную для буржуазии, святую "икону". 2/Развитие оппортунизма среди социал-демократических партий поддерживает такую "переделку" марксизма, подгоняя его под оправдание всяческих уступок оппортунизму. 3/Период империализма есть раздел мира между "великими", привилегированными нациями, угнетающими все остальные. Крохи добычи от этих привилегий и этого угнетения перепадают, несомненно, известным слоям мелкой буржуазии и аристократии, а также бюрократии, рабочего класса. Такие слои, будучи ничтожным меньшинством пролетариата и трудящихся масс, тяготеют к "струвизму", ибо он дает им оправдание их союза со "своей" национальной буржуазией против угнетенных масс в с е х наций. Об этом нам при-

дется говорить еще ниже в связи с вопросом о причинах краха Интернационала.

1У.

Самой тонкой, наиболее искусно подделанной под научность и под международность, теорией социал-шовинизма является выдвинутая Каутским теория "ультраимпериализма". Вот самое ясное, самое точное и самое новое изложение ее самим автором:

"Ослабление протекционистского движения в Англии, понижение пошлин в Америке, стремление к разоружению, быстрое уменьшение, за последние годы перед войной, вывоза капитала из Франции и из Германии, наконец, усиливающееся международное переплетение различных клик финансового капитала, - все это побудило меня взвесить, не может ли теперешняя империалистская политика быть вытеснена новой, ультраимпериалистской, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собой общую эксплоатацию мира интернационально-об"единенным финансовым капиталом. Подобная новая фаза капитализма во всяком случае мыслима. Осуществима ли она, для решения этого нет еще достаточных предпосылок" ("Neue Zeit" № 5, 30/1У 1915, стр.144).

"...Решающим в этом отношении может оказаться ход и исход теперешней войны. Она может совершенно раздавить слабые зачатки ультраимпериализма, разжигая до высшей степени национальную ненависть также и между финансовыми капиталистами, усиливая вооружения, и стремлении обогнать в этом

друг друга, делая неизбежной вторую всемирную войну. Тогда то предвидение, которое я формулировал в своей брошюре "Путь к власти", осуществится в ужасных размерах, увеличится обострение классовых противоречий, а вместе с тем и моральное отмирание (буквально: отхозяйничанье, Abwirtschaftung крах) капитализма"...) Надо заметить, что под этим внутренним словечком Каутский разумеет просто-на-просто "вражду" к капитализму со стороны "промежуточных слоев между пролетариатом и финансовым капиталом", именно: "интеллигенции, мелких буржуа, даже мелких капиталистов")... "Но война может кончиться иначе. Она может привести к усилению слабых зачатков ультраимпериализма". "Ее уроки" (это заметьте!) "могут ускорить такое развитие, которого долго пришлось бы ждать во время мира. Если дело дойдет до этого, до соглашения наций, до разоружения, до длительного мира, тогда худшие из причин, ведших до войны все сильнее к моральному отмиранию капитализма, могут исчезнуть". Новая фаза, разумеется, принесет с собой "новые бедствия" для пролетариата, "может быть более худшие", но "на время" "ультраимпериализм" "мог бы создать эру новых надежд и ожиданий в пределах капитализма" (стр. 145).

Каким образом выводится из этой "теории" оправдание социал-шовинизма?

Довольно странным - для "теоретика" - именно следующим образом:

Левые социал-демократы в Германии говорят, что империализм и порождаемые им войны не случайность, а необходимый

продукт капитализма, приведшего к господству финансового капитала. Поэтому необходим переход к революционной борьбе масс, ибо эпоха сравнительно мирного развития изжита. "Правые" социал-демократы грубо заявляют: раз империализм "необходим", надо быть империалистами и нам. Каутский, в роли "центра" примиряет:

"Крайние левые", - пишет он в своей брошюре: "Национальное государство, империалистическое государство и союз государств" (Нюрнберг 1915), - хотят "противопоставить" неизбежному империализму социализм, т.е. "не только пропаганду его, которую мы в течение полувека противопоставляем всем формам капиталистического господства, а немедленное осуществление социализма. Это кажется очень радикальным, но способно лишь о т т о л к н у т ь в с я к о г о, кто н е в е р и т в немедленное практическое осуществление социализма, в лагерь империализма" (стр.17, курсив наш).

Говоря о немедленном осуществлении социализма, Каутский "осуществляет" передержку, пользуясь тем, что в Германии при военной цензуре особенно, нельзя говорить о революционных действиях. Каутский прекрасно знает, что левые требуют от партии н е м е д л е н н о й пропаганды и подготовки революционных действий, а вовсе не "немедленного практического осуществления социализма".

Из необходимости империализма левые выводят необходимость революционных действий. "Теория ультраимпериализма" служит Каутскому д л я о п р а в д а н и я о п п о р т у н и с т о в, для изображения дела в таком свете, что они вовсе не перешли на сторону буржуазии, а просто "не верят"

в немедленный социализм, ожидая, что перед нами "может быть" новая "эра" разоружения и длительного мира. "Теория" сводится к тому и т о л ь к о к тому, что н а д е ж д о й на н о в у ю мирную эру капитализма Каутский оправдывает присоединение оппортунистов и официальных социал-демократических партий к буржуазии и их отказ от революционной (т.е. пролетарской) тактики во время н а с т о я щ е й б у р н о й э р ы, вопреки торжественным заявлениям Базельской резолюции!

Заметьте, что Каутский при этом не только не заявляет: новая фаза вытекает и должна получиться из таких-то обстоятельств и условий, - а, напротив, заявляет, прямо: даже вопроса об "о с у щ е с т в и м о с т и" новой фазы я еще не могу решить. Да и в самом деле, взгляните на те "тенденции" к новой эре, которые Каутский указал. Поразительно, что к числу экономических фактов автор относит "стремления к разоружению"! Это значит: от несомненных фактов, которые совсем не мирятся с теорией притупления противоречий, прятаться под сень невинных мещанских разговоров и мечтаний. "Ультраимпериализм" Каутского, это слово, кстати сказать, совсем не выражает того, что автор хочет сказать, - означает громадное п р и т у п л е н и е противоречий капитализма. "Ослабление протекционизма в Англии и Америке" - говорят нам. Где же тут хотя бы малейшая тенденция к новой эре? Доведенный до крайности протекционизм Америки ослаблен, но протекционизм остался, как остались и привилегии, предпочтительные тарифы английских колоний в пользу Англии. Вспомним, на чем основана смена предыдущей "мирной" эпохи капита-

лизма современном, империалистическом: на том, что свободная конкуренция уступила место монополистическим союзам капиталистов, и на том, что весь земной шар поделен. Ясно, что оба эти факта (и фактора) имеют действительно мировое значение: свободная торговля и мирная конкуренция были возможны и необходимы, пока капитал мог бы беспрепятственно увеличивать колонии и захватывать в Африке и т.п. незанятые земли, при чем концентрация капитала была еще слаба, монополистических предприятий, т.е. столь громадных, что они господствуют во в с е й данной отрасли промышленности, еще не было. Возникновение и рост таких монополистических предприятий (вероятно, этот процесс ни в Англии, ни в Америке не приостановился? едва ли даже Каутский решится отрицать что война ускорила и обострила его) делает н е в о з м о ж н о й прежнюю свободную конкуренцию, вырывает почву из под ног у нее, а раздел земного шара з а с т а в л я е т от мирного расширения перейти к вооруженной борьбе за п е р е д е л колоний и сфер влияния. Именно и думать что о с л а б л е н и е протекционизма в двух странах может изменить тут что-либо.

Далее, уменьшение вывоза капитала в д в у х странах за несколько лет. Эти две страны, Франция и Германия, по статистике, например, Хармса в 1912 году имела капиталов за границей приблизительно на 35 миллиардов марок (около 17 миллиардов рублей) каждая, а Англия одна вдвое больше. Рост вывоза капитала никогда не был и не мог быть при капитализме равномерным. О том, чтобы накопление капитала ослабело,

или чтобы емкость внутреннего рынка серьезно изменилась, например, крупным улучшением в положении масс, Каутский не может и заикнуться. При таких условиях из уменьшения вывоза капитала за несколько лет в двух странах выводить наступление новой эры никак не приходится.

"Усиливающееся международное переплетение клик финансового капитала". Это - единственная действительно всеобщая и несомненная тенденция не нескольких лет, не двух стран, а всего мира, всего капитализма. Но почему из нее должно вытекать стремление к разоружению, а не к вооружениям, как до сих пор? Возьмем любую из всемирных "пушечных" (и вообще производящих предметы военного снаряжения) фирм, например, Армстронга. Недавно английский "Экономист" (от 1 мая 1915г) сообщал, что п р и б ы л и этой фирмы с 606 тысяч фунтов стерлингов (около 6 миллионов рублей) в 1905/6 г.г. поднялись до 856 в 1913г. до 940 (9 м и л л и о н о в р у б л е й) в 1914г. Переплетенность финансового капитала здесь очень велика и все возрастает; немецкие капиталисты "участвуют" в делах английской фирмы; английские фирмы строят подводные лодки для Австрии и т.д. Международно-переплетенный капитал делает великолепные дела на вооружениях и войнах. Из соединения и переплетения разных национальных капиталов в единое интернациональное целое выводить экономическую тенденцию к разоружению - значит подставлять добренькие мещанские пожелания о притуплении классовых противоречий на место действительного обострения их.

У.

Каутский говорит об "уроках" войны в совершенно филистерском духе, представляя эти уроки в смысле какого то морального ужаса перед бедствиями войны. Вот, например, его рассуждения в брошюре "Национальное государство" и проч.:

"Не подлежит сомнению и не требует доказательств, что есть слои, заинтересованные самым настоятельным образом в всемирном мире и разоружении. Мелкие буржуа и мелкие крестьяне, даже многие капиталисты и интеллигенты не привязаны к империализму такими интересами, которые бы были сильнее вреда, испытываемого этими слоями от войны и вооружений" (стр.21).

Это написано в феврале 1915 года! Факты говорят о повальном присоединении к империалистам всех имущих классов вплоть до мелких буржуа и "интеллигенции", а Каутский точно человек в футляре, с необыкновенно самодовольным видом отмахивается от фактов посредством слащавых слов. Он судит об интересах мелкой буржуазии не по ее п о в е д е н и ю, а по с л о в а м некоторых мелких буржуа, хотя эти слова на каждом шагу опровергаются их делами. Это совершенно то же самое, как если бы об "интересах" буржуазии вообще мы судили не по ее делам, а по любвеобильным речам буржуазных попов, которые клянутся и божатся, что современный строй проникнут идеалами христианства. Каутский применяет марксизм таким образом, что всякое содержание из него выветривается, и остается лишь словечко "интерес" в каком-то сверхестественном, спиритуалистическом значении, ибо имеется в

виду не реальная экономика, а невинные пожелания об общем благе.

Марксизм судит об "интересах" на основании классовых противоречий и классовой борьбы, проявляющихся в миллионах фактов повседневной жизни. Мелкая буржуазия мечтает и болтает о притуплении противоречий, выставляя "доводы", что обострение их влечет "вредные последствия". Империализм есть подчинение всех слоев имущих классов финансовому капиталу и раздел мира между 5-6 "великими" державами, из которых большинство участвует теперь в войне. Раздел мира великими державами означает то, что все имущие слои их з а и н т е р е с о в а н н в обладании колониями, сферами влияния, в угнетении чужих наций, в более или менее доходных местечках и привилегиях, связанных с принадлежностью к "великой" державе и к угнетающей нации.

Н е л ь з я жить по-старому, в сравнительно спокойной культурной, мирной обстановке плавно эволюционирующего и расширяющегося постепенно на новые страны капитализма, ибо наступила другая эпоха. Финансовый капитал в н т е с н я е т и вытеснит данную страну из ряда великих держав, отнимет ее колонии и ее сферы влияния (как грозит сделать Германия, победная войной на Англию), отнимет от мелкой буржуазии ее "великодержавные" привилегии и побочные доходы. Это - факт, доказываемой войной. К этому п р и в е л о на деле то обострение противоречий, которое всеми давно признано и в том числе тем же Каутским в брошюре "Путь к власти".

И вот, когда вооруженная борьба за великодержавные привилегии стала фактом, Каутский начинает у г о в а р и в а т ь капиталистов и мелкую буржуазию, что война вещь ужасная, а разоружение вещь хорошая, совершенно так же и с совершенно такими же результатами, как христианский поп с кафедры уговаривает капиталистов, что человеколюбие есть завет бога и влечение души и моральный закон цивилизации. То, что Каутский называет экономическими тенденциями к "ультраимпериализму" на самом деле есть именно мелко-буржуазное у г о в а р и в а н и е финансистов не делать зла.

Вывоз капитала? Н о капитал вывозится больше в самостоятельные страны, например, в Соединенные Штаты Америки, чем в колонии. Захват колоний? Н о они уже все захвачены и почти все стремятся к освобождению: "Индия может перестать быть английским владением, но она никогда не достанется, как цельная империя, другому чужому господству" (стр. 49 цитированной брошюры). "Всякое стремление какого-либо промышленного капиталистического государства приобрести себе колониальную империю, достаточную для того, чтобы быть независимым от заграницы в получении сырья, должно было бы об"единить против него все другие капиталистические государства, запутать его в бесконечные, истощающие войны, не приводя его ближе к своей цели. Эта политика была бы вернейшим путем к банкротству всей хозяйственной жизни государства" (стр. 72-73).

Разве это не филистерское уговаривание финансистов отказаться от империализма? Пугать капиталистов банкрот-

ством - это все равно что советовать биржевикам не играть на бирже, ибо "многие теряют так все свое состояние". От банкротства конкурирующего капиталиста и конкурирующей нации капитал в н и г р ы в а е т, концентрируясь еще сильнее, поэтому, чем обостреннее и "теснее" экономическая конкуренция, т.е. экономическое подталкивание к банкротству тем сильнее стремление капиталистов добавить к этому в о е н н о е подталкивание соперника к банкротству. Чем меньше осталось стран, в которые можно вывозить капитал так выгодно, как в колонии и в зависимые государства, вроде Турции, - ибо в э т и х случаях финансист берет тройную прибыль по сравнению с вывозом капитала в свободную, самостоятельную и цивилизованную страну, как Соединенные Штаты Америки, - тем о б о с т р е н н е е борьба за подчинение и за раздел Турции, Китая и проч. Так говорит экономическая теория об эпохе финансового капитала и империализма. Так говорят факты. А Каутский превращает все в пошлую мещанскую "мораль": не стоит де особенно горячиться, а тем более воевать за раздел Турции или за захват Индии, ибо "все равно не надолго", да и лучше бы развивать капитализм по-мирному... Разумеется, еще лучше было бы развивать капитализм и расширять рынок путем увеличения заработной платы: это вполне "мыслимо", и усовещать финансистов в этом духе - самая подходящая тема для проповеди попа... Добрый Каутский почти совсем убедил и уговорил немецких финансистов, что не стоит воевать с Англией из-за колоний, ибо эти колонии все равно очень скоро освободятся!...

Вывоз и ввоз Англии из Египта рос с 1872 по 1912г. слабее, чем общий вывоз и ввоз Англии. Мораль "марксиста" Каутского: "мы не имеем никаких оснований полагать, что без военного занятия Египта торговля с ним выросла бы меньше под влиянием простого веса экономических факторов" (72) "Стремления капитала к расширению" "л у ч ш е в с е г о могут быть достигнуты не насильственными методами империализма, а м и р н о й д е м о к р а т и е й" (70).

Какой замечательно серьезный, научный, "марксистский" анализ! Каутский великолепно "поправил" эту неразумную историю, "доказал", что англичанам вовсе не надо было отнимать у французов Египта, а немецким финансистам решительно не стоило начинать войны и организовывать турецкий поход, вместе с другими мероприятиями, для того, чтобы выгнать англичан из Египта! Все это недоразумение, не более того, - не смекнули еще англичане, что "лучше всего" отказаться от насилия над Египтом и перейти (в интересах расширения вывоза капитала п о К а у т с к о м у!) к "мирной демократии"...

"Разумеется, это была иллюзия буржуазных филистеров, если они думали, что свобода торговли совсем устраняет порождаемые капитализмом экономические противоречия. Ни свободная торговля, ни демократия устранить их не могут. Но мы во всех отношениях заинтересованы в том, чтобы эти противоречия изживались борьбой в таких формах, которые налагают на трудящиеся массы меньше всего страданий и жертв" (73)...

Подай, господи! Господи, помилуй! Что такое филистер? - спрашивал Лассаль - и отвечал известным изречением поэта: "филистер есть пустая кишка, полная страха и надежды, что бог сжалится".

Каутский довел марксизм до неслыханного проституирования и превратился в настоящего попа. Поп у г о в а р и в а е т капиталистов перейти к мирной демократии - и называет это диалектикой: если в начале была свободная торговля, а потом монополии и империализм, то отчего бы не быть "ультраимпериализму" и опять свободной торговле? Поп у т е ш а е т угнетенные массы, разрисовывая блага этого "ультраимпериализма", хотя этот поп не берется даже сказать, "осуществим" ли таковой? Справедливо указывал Фейербах защищавшим религию тем доводом, что она утешает человека, на реакционное значение утешений: кто утешает раба, вместо того, чтобы поднимать его на восстание против рабства, тот помогает рабовладельцам.

Все и всякие угнетающие классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных, поп должен рисовать им перспективы (это особенно удобно делать без ручательства за "осуществимость" таких перспектив...) смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирять их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решительность. Каутский превратил марксизм в самую отвратительную и тупоумную контр-

революционную теорию, в самую главную поповщину.

В 1909 году, в брошюре "Путь к власти" он признает - никем не опровергнутое и неопровержимое - обострение противоречий капитализма, приближение эпохи войн и революций, нового "революционного периода". Не может быть, - заявляет он, - "преждевременной" революции и об"являет "прямой изменой нашему делу" отказ считаться с возможностью победы при восстании, хотя перед борьбой нельзя отрицать и возможного поражения.

Пришла война. Е щ е б о л е е обострились противоречия. Бедствия масс достигли гигантских размеров. Война затягивается и поле ее все расширяется. Каутский пишет брошюру за брошюрой, покорно следует велениям цензора, не приводит данных о грабеже земель и ужасах войны, о скандальных прибылях военных поставщиков, о дороговизне, о "военном рабстве" мобилизованных рабочих, но зато утешает пролетариат - утешает примерами тех войн, когда буржуазия была революционна или прогрессивна, когда "сам Маркс" желал победы той или другой буржуазии, утешает рядами и столбцами цифр, доказывающих "возможность" капитализма без колоний и без грабежа, без войн и вооружений, доказывающих предпочтительность "мирной демократии". Не смея отрицать обострения бедствий масс и наступления на деле, перед нашими глазами революционной ситуации (говорить об этом нельзя! цензура не разрешает...), Каутский лакействует перед буржуазией и перед оппортунистами) рисуя "перспективу" (за "осуществимость" ее он н е р у ч а е т с я, таких форм борьбы и в новой фазе, когда будет "меньше жертв и страданий"... Вполне

правы Фр.Меринг и Роза Люксембург, называющие Каутского за это проституткой (Mädchen für alle).

* *

В августе 1905г. в России была на-лицо революционная ситуация. Царь обещал Булыгинскую Думу, чтобы "утешить" волнующиеся массы. Булыгинский законосовещательный режим можно бы назвать "ультра-самодержавием", если можно называть "ультраимпериализмом" отказ финансистов от вооружений и соглашение между ними о "длительном мире" Допустим на минуту, что завтра сотня крупнейших финансистов мира, "переплетенных" в сотнях колоссальных предприятий о б е щ а ю т народам стоять за разоружение после войны (мы делаем на минуту такое допущение, чтобы проследить политические выводы из глупенькой теории Каутского). Даже тогда было бы прямой изменой пролетариату отсоветовать ему революционные действия, без которых все посулы, все добрые перспективы - один мираж.

Война принесла классу капиталистов не только гигантские прибыли и великолепные перспективы новых грабежей (Турция, Китай и проч.), новых миллиардных заказов, новых займов на условиях повышения процентов. Мало того. Она принесла классу капиталистов еще большие политические выгоды, расколов и развратив пролетариат. Каутский помогает этому развращению, освящает этот интернациональный р а с к о л борющихся пролетариев в о и м я е д и н с т -

в а с оппортунистами "своей" нации солидарны! И находятся люди, которые не понимают, что лозунг единства старых партий означает "единство" национального пролетариата с своей национальной буржуазией и р а с к о л пролетариата разных наций...

У1.

Предыдущие строки были уже написаны, когда вышел в свет № "Neue Zeit" от 28 мая (№ 9) с заключительным рассуждением Каутского о "крахе социал"демократии" (§ 7 его возражения Кунову). Все старые и один новый софизм в защиту социал-шовинизма Каутский свел и подытожил сам следующим образом:

"Это просто не правда, будто война чисто империалистская, будто альтернатива при наступлении войны стояла так: империализм или социализм, будто социалистические партии и пролетарские массы Германии, Франции, во многих отношениях также и Англии без размышления, по одному только призыву горстки парламентариев бросились в об"ятия империализма, предали социализм и вызвали таким образом беспримерный во всей истории крах".

Новый софизм и новый обман рабочих: война, изволите видеть, не "чисто" империалистская!

По вопросу о характере и значении современной войны Каутский колеблется поразительно, при чем все время точные и формальные заявления Базельского и Хемницкого с"ездов обходятся сим партийным вождем так же осторожно, как вор

обходит место своей последней кражи. В брошюре о "Национальном государстве и т.д." писанной в феврале 1915 года, Каутский утверждал что война "все же в последнем счете империалистская" (стр.64). Теперь вносится новая оговорка: не ч и с т о империалистская – а какая же еще?

Оказывается еще – национальная! Каутский договорился до этой вопиющей вещи посредством вот какой "Плехановской" тоже – диалектики:

"Теперешняя война – детище не только империализма, но и русской революции". Он, Каутский, еще в 1904 году предвидел что русская революция возродит панславизм в новой форме что "демократическая Россия неизбежно должна сильно разжечь стремления австрийских и турецких славян к достижению национальной независимости... Тогда и польский вопрос станет острым... Австрия тогда развалится, ибо с крахом царизма распадется тот железный обруч, который связывает ныне стремящиеся прочь друг от друга элементы" (последняя цитата приводится теперь самим Каутским из его статьи 1904 года)... "Русская революция... дала новый могучий толчок национальным стремлениям Востока, прибавила к европейским проблемам азиатские. В с е э т и п р о б л е м ы во время т е п е р е ш н е й войны бурно заявляют о себе и приобретают сугубо решающее значение для настроения н а р о д н ы х масс, в том числе и п р о л е т а р с к и х, тогда как в господствующих классах преобладают империалистские тенденции" (стр.273; курсив наш).

Вот вам еще образчик проституирования марксизма! Т а к

к а к "демократическая Россия" разожгла бы стремления наций на Востоке Европы к свободе (это неоспоримо). п о э т о м у теперешняя война, которая ни одной нации не освобождает а при всяком исходе многие нации порабощает, не есть "чисто" империалистская война. Т а к к а к "крах царизма" означал бы распад Австрии в силу недемократичности ее национального строения, п о э т о м у временно окрепший контр-революционный царизм, грабя Австрию и неся е щ е б о л ь ш е е угнетение нациям Австрии, придал "теперешней войне" не чисто империалистский, а в известной мере национальный характер. Т а к к а к "господствующие классы" надувают тупых мещан и забитых крестьян сказками о национальных целях империалистской войны, п о э т о м у человек науки, авторитет "марксизма", представитель II Интернационала вправе примирять массы с этим надувательством посредством "формулы": у господствующих классов империалистские тенденции, а у "народа" и у пролетарских масс "национальные" стремления.

Диалектика превращается в самую подлую, самую низменную софистику!

Национальный элемент в теперешней войне представлен т о л ь к о войной Сербии против Австрии (что отмечено, между прочим резолюцией Бернского совещания нашей партии). Только в Сербии среди сербов мы имеем многолетнее и миллионное "национальных масс" охватывающее национально-освободительное движение, "продолжением" которого является война Сербии против Австрии. Будь эта война изолирована, т.е. не

связана с общеевропейской войной с корыстными и грабительскими целями Англии России и проч тогда все социалисты о б я з а н ы были бы желать успеха сербской б у р ж у а з и и – это единственно правильный и абсолютно необходимый вывод из национального момента в теперешней войне Но софист Каутский, находящийся ныне в услужении у австрийских буржуа, клерикалов и генералов этого вывода как раз не делает!

Далее Диалектика Маркса, будучи последним словом научно-эволюционного метода, запрещает именно изолированное т.е. однобокое и уродливо искаженное, рассмотрение предмета. Национальный момент сербско-австрийской войны н и к а к о г о серьезного значения в общеевропейской войне не имеет и не может иметь Если победит Германия, она задушит Бельгию, еще часть Польши может быть часть Франции и пр Если победит Россия, она задушит Галицию, еще часть Польши Армению и т.д. Если будет "ничья" останется старое национальное угнетение Для Сербии т.е. какой-нибудь сотой доли участников теперешней войны война является "продолжением политики" буржуазно-освободительного движения Для 99/100 война есть продолжение политики империалистской т.е. одряхлевшей буржуазии, способной на растление, но не на освобождение наций Тройственное согласие "освобождая" Сербию п р о д а е т интересы сербской свободы итальянскому империализму за помощь в грабеже Австрии.

Все это общеизвестно и все это бессовестно извращено Каутским ради оправдания оппортунистов. "Чистых" явлений ни в природе ни в обществе н е т и быть не может – об

этом учит именно диалектика Маркса, показывающая нам, что самое понятие чистоты есть некоторая узость, однобокость человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности. На свете нет и быть не может "чисто го" капитализма, а всегда есть п р и м е с и то феодализма, то мещанства, то еще чего-нибудь. Поэтому вспоминать о том, что война не "чисто" империалистическая, когда речь идет о вопиющем обмане "народных масс" империалистами, заведомо прикрывающими цели голого грабежа "национальной" фразеологией, - значит быть бесконечно тупым педантом или крючкотвором и обманщиком. Вся суть дела именно в том, что Каутский п о д д е р ж и в а е т обман народа империалистами, когда говорит что "для народных масс, и пролетарских в том числе, решающее значение имели" национальные проблемы а для господствующих классов "империалистические тенденции (стр.273), и когда "подкрепляет" это якобы-диалектической ссылкой на "бесконечно разнообразную действительность" (стр.274). Несомненно, действительность бесконечно разнообразна, это - святая истина! Но так же несомненно, что в этом бесконечном разнообразии две главные и коренные струи об"ективное содержание войны есть "продолжение политики" империализма, т.е. грабежа одряхлевшею буржуазией "великих держав" (и их правительствами) чужих наций, "суб"ективная" же преобладающая идеология есть "национальные" фразы, распространяемые для одурачения масс.

Старый софизм Каутского, повторяемый им снова, будто "левые" изображали дело так, что альтернатива стояла "при наступлении войны" империализм или социализм, мы уже разби-

рали. Это бесстыдная передержка, ибо Каутский прекрасно знает, что левые ставили и н у ю альтернативу: присоединение партии к империалистскому грабежу и обману или проповедь и подготовка революционных действий. Каутский знает также, что т о л ь к о цензура защищает его от разоблачения "левыми" в Германии вздорной сказки, распространяемой им из лакейства перед Зюдекумами.

Что же касается до отношения между "пролетарскими массами" и "горсткой парламентариев", то здесь Каутский выдвигает одно из самых избитых выражений:

"Оставим в стороне немцев, чтобы не защищать самих себя; но кто захотел бы серьезно утверждать, что такие люди, как Вальян и Гэд, Гайндман и Плеханов, в один день сделались империалистами и предали социализм? Оставим в стороне парламентариев и "инстанции"... (Каутский намекает явно на журнал Розы Люксембург и Фр. Меринга "Интернационал", где осыпают заслуженным презрением политику инстанций, т.е. официальных верхов германской социал-демократической партии, ее Центрального Комитета - "Vorstand'a", ее парламентской фракции и т.д.) - ..."Но кто решится утверждать, что для 4 миллионов сознательных немецких пролетариев достаточно одного приказа горстки парламентариев, чтобы в 24 часа повернуть направо кругом, прямо против своих прежних целей? Если бы это было верно, тогда это свидетельствовало бы, конечно об ужасном крахе, но не только нашей партии, а и м а с с ы (курсив К.). Если бы масса была таким бесхарактерным стадом овец, тогда мы могли бы дать себя похоронить" (стр. 274).

Политически и научно авторитетнейший Карл Каутский уже похоронил себя своим поведением и подбором мелких увертюк. Кто не понимает или, по крайней мере, не чувствует этого, тот безнадежен в отношении социализма, и именно поэтому единственно правильный тон взяли в "Интернационале" Меринг Роза Люксембург и их сторонники, третируя Каутского и К-о как самых презренных суб"ектов.

Подумайте только: об отношении к войне м о г л и высказаться сколько-нибудь свободно (т.е. не будучи прямо схвачены и отведены в казарму, не стоя перед непосредственнейшей угрозой расстрела) и с к л ю ч и т е л ь н о "горстка парламентариев" (они голосовали свободно, по праву, они вполне могли голосовать против - за это даже в России не били, не громили, даже не арестовывали), горстка чиновников, журналистов и т.д. Теперь Каутский благородно сваливает на м а с с ы измену и бесхарактерность этого общественного с л о я, о с в я з и которого с тактикой и идеологией оппортунизма тот же самый Каутский писал десятки раз в течение ряда лет! Самое первое и основное правило научного исследования вообще Марксовой диалектики в особенности требует от писателя рассмотрения с в я з и теперешней борьбы н а п р а в л е н и й в социализме - того направления, которое говорит и кричит об измене, бьет в набат по поводу нее, и того, которое измены не видит, - с той борьбой, которая шла перед этим ц е л ы е д е с я т и л е т и я Каутский и не заикается об этом, не хочет даже поставить вопроса о направлениях и т е ч е н и я х.

До сих пор были течения теперь их более нет! Теперь есть только громкие имена "авторитетов" которыми всегда и козыряют лакейские души. Особенно удобно при этом ссылаться друг на друга и приятельски покрывать свои "грешки" по правилу: рука руку моет. Ну, какой же это оппортунизм - воскликал Л.Мартов на реферате в Берне (см № 36 "Социал-Демократа"), когда... Гэд Плеханов Каутский! Надо быть поосторожнее с обвинением в оппортунизме таких людей, как Гэд, - писал Аксельрод ("Голос" № 86 и 87). Не буду защищать себя - вторит в Берлине Каутский, - но... Вальян и Гэд Гайндман и Плеханов! Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку.

В пылу лакейского усердия Каутский дописался до того, что даже у Гайндмана поцеловал ручку изобразив его только день тому назад ставшим на сторону империализма. А в том же "Neue Zeit" и в десятках социал-демократических газет всего мира об империализме Гайндмана писали уже м н о г о л е т! Если бы Каутский интересовался добросовестно политической биграфией названных им л и ц он должен бы припомнить, не было ли в этой биографии таких черточек и событий, которые не "в один день" а в десяток лет подготовляли переход к империализму не бывал ли Вальян в плену у коресистов, а Плеханов - у меньшевиков и ликвидаторов? не умирало ли у всех на глазах н а п р а в л е н и е Гэда в образцово-безжизненном бездарном неспособном занять самостоятельную позицию ни по одному важному вопросу гедистском журнале "Социализм"? не проявлял ли Каутский (доба-

вим для тех, кто и его ставит - вполне справедливо - рядом с Гайндманом и Плехановым) бесхарактерности в вопросе о мильеранизме, в начале борьбы с бернштейнианой и т.д.?

Но ни малейшей даже тени интереса к научному исследованию биографии данных вождей мы не видим. Нет и попытки рассмотреть, с в о и м и ли доводами защищают теперь себя эти вожди или повторением доводов оппортунистов и буржуа? Приобрели ли серьезное политическое значение поступки этих вождей вследствие их особой влиятельности или вследствие того, что они присоединились к чужому, действительно "влиятельному" и поддержанному военной организацией течению, именно буржуазному? У Каутского нет даже приступа к исследованию вопроса, он заботится только о том, чтобы пустить пыль в глаза массам, оглушить их звоном авторитетных имен, помешать им ясно поставить спорный вопрос и всесторонне разобрать его. x/

---

x/Ссылка Каутского на Вальяна и Гэда, Гайдмана и Плеханова характерна еще в одном отношении. Откровенные империалисты, вроде Ленча и Геница (не говоря уже об оппортунистах) ссылаются именно на Гайдмана и Плеханова в оправдание с в о е й политики. И они в п р а в е ссылаться на них, они говорят п р а в д у в том отношении, что это действительно одна и та же политика. Каутский же с пренебрежением говорит о Ленче и Генице, этих радикалах, повернувших к империализму. Каутский благодарит бога что он не похож на этих интарий, что он не согласен с ними, что он остался революционером - не шутите! А н а д е л е позиция Каутского такая же лицемерный шовинист Каутский с сладкими фразами гораздо омерзительнее простоватых шовинистов Давида и Гейне, Ленча и Геница

" .. Четырехмиллионная масса по приказу горстки парламентариев повернула направо кругом" ...

Тут что ни слово, то неправда. В партийной организации у немцев было не 4, а 1 миллион, при чем единую волю этой организации масс (как и всякой организации) выражал т о л ь к о ее единый политический центр "горстка", которая предала социализм. Эту горстку спрашивали, призывали голосовать, она могла голосовать, могла писать статьи и т.д. Массы же не были опрошены. Им не только не позволяли голосовать, их раз"единяли и гнали "по п р и к а з у" вовсе не горстки парламентариев а по приказу военных властей. Военная организация была налицо в н е й измены вождей не было, она признавала "массу" п о о д и н о ч к е, ставя ультиматум; иди в войско (по совету твоих вождей) или расстрел. Масса не могла поступить организованно ибо организация ее, созданная заранее организация воплощенная в "горстке" Легинов, Каутских, Шейдеманов предала массу, а для создания н о в о й организации нужно время, нужна решимость выбросить вон старую, гнилую, отжившую организацию.

Каутский старается побить своих противников, левых, приписывая им бессмыслицу будто бы они ставят вопрос так, что "в ответ" на войну "массы" должны были в "24 часа" сделать революцию ввести "социализм" против империализма, иначе "массы" проявили бы "бесхарактерность и измену". Ведь это же просто вздор, которым до сих пор "побивали" революционеров составители безграмотных буржуазных и полицейских книженск и которым теперь щеголяет Каутский. Левые

противники Каутского отлично знают что революцию нельзя "сделать" что революции в ы р а с т а ю т из об"ективно (независимо от воли партий и классов) назревших кризисов и переломов истории, что массы без организации лишены единой воли, что борьба с сильной террористической военной организацией централизованных государств - трудное и длительное дело. Массы н е м о г л и при измене их вождей в критическую минуту сделать ничего, а "горстки" этих вождей в п о л н е могли и должны были голосовать против кредитов, выступать против "гражданского мира" и оправдания войны, высказываться за поражение с в о и х правительств, налаживать международный аппарат для пропаганды братанья в траншеях, организовывать нелегальную литературу, проповедующую необходимость перехода к революционным действиям, и т.д.

Каутский превосходно знает, что "левые" в Германии имеют в виду именно такие или вернее п о д о б н ы е действия и что п р я м о и открыто говорить о них они при военной цензуре не в состоянии. Желание во что бы то ни стало защитить оппортунистов доводит Каутского до беспри-

---

x/ Между прочим. Для этого вовсе не обязательно было закрыть в с е социал-демократические газеты в ответ на запрещение писать о классовой ненависти и классовой борьбе. Согласиться на условие не писать об этом как сделал "Vorwärts" было подлостью и трусостью. "Vorwärts" п о л и т и ч е с к и умер, сделав это. Л.Мартов был прав, когда заявил это. Но можно бы сохранить легальные газеты, заявив, что они не партийные и н е с о ц и а л - д е м о к р а т и ч е с к и е а просто обслуживающие технические нужды части рабочих, т.е. н е п о л и т и ч е с к и е г а з е т ы. Нелегальная социал-демократическая литература с о п е н к о й войны и легальная рабочая б е з т а к о й о ц е н к и, не говорящая неправды, но молчащая о правде - почему бы это было невозможно?

мерной подлости, когда, прячась за спину военных цензоров, он приписывает левым явный вздор в уверенности, что цензора защитят его от разоблачения.

УП.

Серьезный научный и политический вопрос, который Каутский сознательно, путем всяческих уловок, обходил, доставляя этим громадное удовольствие оппортунистам, состоит в том, как м о г л и виднейшие представители П Интернационала изменить социализму?

Вопрос этот мы должны ставить, разумеется, не в смысле личной биографии таких-то авторитетов. Будущие их биографы должны будут разобрать дело и с этой стороны, но социалистическое движение заинтересовано сейчас вовсе не в этом а в изучении исторического происхождения, условий, значения и силы социал-шовинистского т е ч е н и я. 1/Откуда взялся социал-шовинизм? 2/что дало ему силу? 3/как с ним бороться? Только такая постановка вопроса серьезна, а перенесение дела на "личности" означает на практике простую увертку уловку софиста

Для ответа на первый вопрос надо рассмотреть, во первых, не стоит ли идейно-политическое содержание социал-шовинизма в с в я з и с каким-либо прежним течением в социализме? во вторых, в каком отношении находится, с точки зрения фактических политических делений, теперешнее деление социалистов на противников и защитников социал-шовинизма к прежним, исторически предшествующим, делениям?

Под социал-шовинизмом мы разумеем признание идеи защиты отечества в теперешней империалистской войне, оправдание союза социалистов с буржуазией и правительствами "своих" стран в этой войне, отказ от проповеди и поддержки пролетарски-революционных действий против "своей" буржуазии и т.д. Совершенно очевидно, что основное идейно-политическое содержание социал-шовинизма вполне совпадает с основами оппортунизма. Это - о д н о и т о ж е течение. Оппортунизм в обстановке войны 1914-1915г.г. и дает социал-шовинизм. Главное в оппортунизме есть идея сотрудничества классов. Война доводит до конца эту идею, присоединяя притом к обычным факторам и стимулам ее целый ряд экстраординарных, принуждая обывательскую и раздробленную массу к сотрудничеству с буржуазией особыми угрозами и насилием: это обстоятельство, естественно, увеличивает круг сторонников оппортунизма, вполне об"ясняя переметывание многих вчерашних радикалов в этот лагерь.

Оппортунизм есть принесение в жертву временным интересам ничтожного меньшинства рабочих коренных интересов массы или иначе, союз части рабочих с буржуазией против массы пролетариата. Война делает такой союз особенно наглядным и принудительным. Оппортунизм порождался в течение десятилетий особенностями такой эпохи развития капитализма, когда сравнительно мирное и культурное существование слоя привилегированных рабочих "обуржуазивало" их, давало им крохи от прибылей своего национального капитала, отрывало их от бедствий, страданий и революционных настроений разоряемой и нищей массы. Империалистская война есть прямое продолже-

ние и завершение такого положения вещей, ибо это есть война за п р и в и л е г и и великодержавных наций, за передел колоний между ними, за господство их над другими нациями. Отстоять и упрочить свое привилегированное положение "высшего слоя" мещан или аристократии (и бюрократии) рабочего класса - вот естественное продолжение мелко-буржуазно-оппортунистических надежд и соответственной тактики во время войны, вот экономическая основа социал-империализма наших дней. x/ И, разумеется сила привычки, рутина сравнительно

---

x/Несколько примеров того, как империалисты и буржуа высоко ценят значение "великодержавных" и национальных привилегий для раскалывания рабочих и отвлечения их от социализма. Английский империалист Лукас в сочинении "Великий Рим и Великая Британия" (Оксфорд 1912) признает неполноправие краснокожих в современной Британской империи (стр. 96-97) и замечает: "в нашей Империи, когда белые рабочие работают рядом с краснокожими, они работают не как товарищи, а белый рабочий является скорее надсмотрщиком краснокожего" (98). - Эрвин Бельгер, бывший секретарь имперского союза против социал-демократов, в брошюре "Социал-демократия после войны" (1915) хвалит поведение социал-демократов, заявляя, что они должны стать "чисто рабочей партией" (43) "национальной", "немецкой рабочей партией" (45), без "интернациональных утопических" "революционных" идей (44). Немецкий империалист Сарторius фон Вальтерсхаузен в сочинении о помещении капитала за границей (1907) порицает немецких социал-демократов за игнорирование "национального блага" (438) - состоящего в захвате колоний - и хвалит английских рабочих за их "реализм", например, за их борьбу против иммиграции. - Немецкий дипломат Рюдорфер в книге об основах мировой политики подчеркивает общеизвестный факт, что интернационализация капитала нисколько не устраняет обостренной борьбы национальных капиталов за власть, влияние за "большинство акций" (161), и отмечает, что эта обостренная борьба втягивает рабочих (175). Книга помечена октябрем 1913г. и автор с полнейшей ясностью говорит об "интересах капитала" (157), как причине современных войн, о том, что вопрос о "национальной тенденции" становится ь"гвоздем" социализма (176), что правительствам нечего бояться интернационалистских манифестаций социал-демократов (177), которые на деле становятся все национальнее (103, 110, 176). Международный социализм победит, если вырвет рабочих из-под влияния национальности, ибо одним насилием ничего не сделаешь, но он потерпит поражение, если национальное чувство возьмет верх (173-174).

"мирной" эволюции, национальные предрассудки, боязнь резких переломов и неверия в них - все это играло роль добавочных обстоятельств, усиливающих оппортунизм и лицемерное и трусливое примирение с ним, якобы только на время, якобы только по особым причинам и поводам. Война видоизменила десятилетиями выращенный оппортунизм, подняла его на высшую ступень, увеличила число и разнообразие его оттенков, умножила ряды его сторонников, обогатила их доводы кучей новых софизмов, слила так сказать, с основным потоком оппортунизма много новых ручейков и струй, но основной поток не исчез. Напротив.

Социал-шовинизм есть оппортунизм, созревший до такой степени, что существование этого буржуазного нарыв п о - п р е ж н е м у внутри социалистических партий стало невозможным.

Люди, не хотящие видеть самой тесной и неразрывной связи социал-шовинизма с оппортунизмом, ловят отдельные случаи и "казусы" - такой-то, де, оппортунист стал интернационалистом, а такой-то радикал - шовинистом. Но это - прямо-таки не серьезный довод в вопросе о развитии т е ч е н и й. Во-первых, экономическая основа шовинизма и оппортунизма в рабочем движении одна и та же; союз немногочисленных верхних слоев пролетариата и мещанства, пользующихся крохами от привилегий "своего" национального капитала, против массы пролетариев, массы трудящихся и угнетенных вообще. Во-вторых, идейно-политическое содержание обоих течений одно и то же. В-третьих, в общем и целом старое, свойственное эпохе II Интернационала (1889-1914) деление социалистов на тече-

ние оппортунистическое и революционное с о о т в е т с т в у е т новому делению на шовинистов и интернационалистов

Чтобы убедиться в верности этого последнего положения, надо помнить правило, что в общественной науке (как и в науке вообще) дело идет о м а с с о в ы х явлениях, а не об единичных случаях. Возьмите 10 европейских стран: Германию, Англию, Россию, Италию, Голландию, Швецию, Болгарию, Швейцарию, Францию, Бельгию. В 8 первых странах новое деление социалистов (по интернационализму) соответствует старому (по оппортунизму): в Германии крепость оппортунизма, журнал "Социалистический Ежемесячник" ("Sozialistische Monatshefte"), стала крепостью шовинизма. Идеи интернационализма поддержаны крайними левыми. В Англии в Британской Социалистической Партии около 3/7 интернационалистов (66 голосов за интернациональную резолюцию против 84, по последним подсчетам), а в б л о к е оппортунистов (Рабочая Партия + Фабианцы + Независимая Рабочая Партия) м е н е е 1/7 интернационалистов.[x/] В России основное ядро оппортунистов, ликвидаторская "Наша Заря", стало основным ядром шовинистов. Плеханов с Алексинским более шумят, но мы знаем хотя бы по опыту пятилетия 1910-1914, что они неспособны вести систематическую пропаганду в массах в России. Основное ядро интернациона-

---

x/Обычно сравнивают о д н у "Независимую Рабочую Партию" с "Британской Социалистической Партией". Это неправильно. Надо брать не организационные формы, а суть дела. Возьмите ежедневные газеты: их было д в е - одна ("Daily Herald") у Британской Социалистической Партии, другая ("Daily Citizen") у блока оппортунистов. Ежедневные газеты выражают фактическую работу пропаганды, агитации, организации.

листов в России - "правдизм" и Российская Социал-Демократическая Рабочая Фракция, как представитель передовых рабочих воссоздавших партию в январе 1912 года.

В Италии партия Биссолати и К-о, чисто оппортунистическая, стала шовинистской. Интернационализм представлен р а б о ч е й партией. М а с с ы рабочих за эту партию оппортунисты, парламентарии, мелкие буржуа за шовинизм. В Италии можно было в течение ряда месяцев свободно делать выбор, и выбор сделан был не случайно, а сообразно с различием классового положения массовика-пролетария и мелко-буржуазных слоев.

В Голландии оппортунистическая партия Трульстры мирится с шовинизмом вообще (не надо давать себя в обман тем, что в Голландии мелкие буржуа, как и крупные, особенно ненавидят Германию, способную скорее всего "проглотить" их). Последовательных, искренних, горячих, убежденных интернационалистов дала марксистская партия с Гортером и Паннекуком во главе. В Швеции оппортунистический вождь Брантинг возмущается обвинением немецких социалистов в измене, а вождь левых Хеглунд заявляет, что среди его сторонников есть люди которые именно так смотрят (см. "Социал-Демократ" № 36). В Болгарии противники оппортунизма, "тесняки", печатно обвиняют германских социал-демократов в своем органе ("Новом Времени"), в "сотворении пакости". В Швейцарии сторонники оппортуниста Грейлиха склонны оправдывать немецких социал-демократов (см их орган цюрихское "Народное Право"), а сторонники гораздо более радикального Р. Гримма создали из

бернской газеты ("Berner Tagwacht") орган немецких левых. Исключением являются только две страны из 10, Франция и Бельгия, при чем и здесь мы наблюдаем собственно не отсутствие интернационалистов, а чрезмерную (отчасти по причинам вполне понятным) слабость и придавленность их; не забудем, что сам Вальян признавался в "L'Humanité" в получении им от своих читателей писем интернационалистского направления, из коих он н и о д н о г о не напечатал полностью!

В общем и целом, если брать течения и направления, нельзя не признать, что именно оппортунистское крыло европейского социализма предало социализм и ушло к шовинизму. Откуда взялась его сила, его кажущееся всесилие в официальных партиях? Каутский, который очень хорошо умеет ставить исторические вопросы, особенно когда речь идет о древнем Риме и тому подобных, не слишком близких к живой жизни материях, - теперь, когда дело коснулось его самого, лицемерно прикидывается, будто не понимает этого. Но дело яснее ясного. Гигантскую силу оппортунистам и шовинистам дал и х с о в з с буржуазией, правительствами и генеральными штабами. У нас в России очень часто забывают об этом и смотрят на дело так, что оппортунисты - ч а с т ь социалистических партий, что всегда были и будут два крайние крыла в этих партиях, что все дело в избежании "крайностей" и т.д. и т.п., как пишут во всех филистерских прописях.

В действительности формальная принадлежность оппортунистов к рабочим партиям нисколько не устраняет того, что

они являются – об"ективно – политическим отрядом буржуазии проводниками ее влияния, агентами ее в рабочем движении. Когда герострататовски знаменитый оппортунист Зюдекум наглядно продемонстрировал эту социальную, классовую истину, многие добрые люди ахнули. Французские социалисты и Плеханов стали показывать пальцами на Зюдекума, – хотя стоило бы Вандервельде, Самба и Плеханову взглянуть в зеркало, чтобы увидать и м е н н о З ю д е к у м а, с чуточку иным национальным обличием. Немецкие цекисты ("Vorstand"), которые хвалят Каутского и которых хвалит Каутский, поспешили осторожно, скромно и вежливо заявить (не называя Зюдекума), что они "несогласны" с линией Зюдекума.

Это смешно, ибо на деле в практической политике германской социал-демократической партии один Зюдекум оказался в решающий момент сильнее сотни Гаазе и Каутских (как один "Наша Заря" сильнее всех течений Брюссельского блока, боящихся раскола с ней).

Почему? Да именно потому, что за спиной Зюдекума стоит буржуазия, правительство и генеральный штаб великой державы. Политику Зюдекума они поддерживают тысячами способов а политику его противников пресекают всеми средствами вплоть до тюрьмы и расстрела. Голос Зюдекума разносится буржуазной печатью в миллионах экземплярах газет (как и голос Вандервельде, Самба, Плеханова), а голоса его противника н е л ь з я услышать в легальной печати, ибо на свете есть военная цензура!

Все соглашаются, что оппортунизм – не случайность, не грех, не оплошность, не измена отдельных лиц, а социальный

продукт целой исторической эпохи. Но не все вдумываются в значение этой истины. Оппортунизм выращен легализмом. Рабочие партии эпохи 1889-1914 годов должны были использовать буржуазную легальность. Когда наступил кризис, надо было перейти к нелегальной работе (а такой переход невозможно сделать иначе, как с величайшей энергией и решительностью, соединенными с целым рядом военных хитростей). Чтобы помешать этому переходу, достаточно о д н о г о Зюдекума, ибо за него весь "старый мир", говоря историко-философски, - ибо он, Зюдекум, всегда выдавал и всегда выдаст буржуазии все военные планы ее классового врага, говоря практически-политически.

Это - факт, что вся немецкая социал-демократическая партия (и то же относится к французам и т а к д а л е е) делает т о л ь к о то, что приятно Зюдекуму, или что может быть терпимо Зюдекумом. Ничего иного н е л ь з я делать легально. Все, что делается ч е с т н о г о, действительно социалистического, в германской социал-демократической партии, делается п р о т и в ее центров, в о б х о д ее Центрального Комитета и Центрального Органа, делается с н а р у ш е н и е м организационной дисциплины, делается Ф р а к ц и о н н о от имени анонимных новых центров новой партии, как анонимно, например, воззвание немецких "левых" напечатанное в "Berner Tagwacht" от 31 мая т.г. Фактически растет, крепнет, организуется н о в а я партия, действительно рабочая, действительно революционно-социал-демократическая, а не старая, гнилая, национал-либеральная партия

Легина-Зюдекума-Каутского-Гаазе-Шейдемана и К-о.[x]

Поэтому такую глубокую историческую правду выболтал нечаянно оппортунист Monitor в консервативном "Прусском Ежегоднике", когда заявил, что оппортунистам (ч и т а й: б у р ж у а з и и) вредно было бы, если бы теперешняя социал-демократия п о п р а в е л а, - ибо тогда рабочие ушли бы от нее. Оппортунистам (и буржуазии) нужна именно теперешняя партия, с о е д и н я ю щ а я правое и левое крыло, официально представляемая Каутским, который все на свете сумеет примирить гладкими и "совсем-марксистскими" фразами. На словах социализм и революционность - для народа, для масс, для рабочих; на деле - зюдекумовщина, т.е. присоединение к буржуазии в момент всякого серьезного кризиса. Мы говорим: в с я к о г о кризиса, ибо не только по случаю войны, но и по случаю всякой серьезной политической стачки и "феодальная" Германия, и "свободно-парламентарная" Англия или Франция н е м е д л е н н о введут под тем или

---

x/Крайне характерно то, что произошло перед историческим голосованием 4 августа. Официальная партия набросила на это покрывало казенного лицемерия: большинство решило и все голосовали, как один человек, з а. Но Штребель в журнале "Die Internationale" разоблачил лицемерие и рассказал правду. В социал-демократической фракции было д в е группы, пришедшие с готовым у л ь т и м а т у м о м, т.е. с фракционным, т.е. с раскольническим решением. Одна группа, оппортунистов, около 30 человек, решила в о в с я к о м с л у ч а е голосовать з а; другая, левая, около 15 человек, решила - менее твердо - голосовать против. Когда не имевший никакой твердой позиции "центр" или "болото" голоснул с оппортунистами, левые оказались разбитыми наголову и... подчинились! "Единство" германской социал-демократии есть сплошное лицемерие, прикрывающее фактически неизбежное подчинение ультиматумам оппортунистов

ным названием, военные положения. В этом не может сомневаться ни один человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти.

Отсюда вытекает ответ на поставленный выше вопрос: как бороться с социал-шовинизмом. Социал-шовинизм есть оппортунизм, настолько созревший, настолько окрепнувший и обнаглевший за длинную эпоху сравнительно "мирного" капитализма, настолько определившийся идейно-политически, настолько тесно сблизившийся с буржуазией и правительствами, что н е л ь з я мириться с нахождением т а к о г о т е ч е н и я в н у т р и социал-демократических партий. Если можно еще мириться с тонкими и слабыми подошвами, когда ходить приходится по культурным тротуарам маленького провинциального города, то нельзя обойтись без толстых подбитых гвоздями подошв, идя в горы. Социализм в Европе вышел из стадии сравнительно мирной и ограниченной тесными национальными пределами. Он вошел с войной 1914-1915гг. в стадию революционных действий, и полный разрыв с оппортунизмом, изгнание его из рабочих партий назрели безусловно.

Разумеется из этого определения задач, которые ставит перед социализмом новая эпоха его мирового развития, не вытекает еще непосредственно, с какой именно быстротой и в каких именно формах пойдет в отдельных странах процесс отделения рабочих революционно-социал-демократических партий от мелко-буржуазно-оппортунистических. Но отсюда вытекает необходимость ясно сознать, что такое отделение неизбежно и именно под этим углом зрения направлять всю политику рабочих партий. Война 1914-1915гг. есть такой великий пере-

лом истории, что отношение к оппортунизму н е м о ж е т остаться старым. Нельзя сделать небывшим того, что было, и нельзя вычеркнуть ни из сознания рабочих, ни из опыта буржуазии, ни из политических приобретений нашей эпохи вообще, того факта, что оппортунисты в момент кризиса оказались ядром тех элементов внутри рабочих партий, которые перешли на сторону буржуазии. Оппортунизм – если говорить в обще-европейском масштабе – был, так сказать, в юношеском состоянии до войны. С войной он окончательно возмужал, и его нельзя сделать опять "невинным" и юным. Созрел целый общественный слой парламентариев, журналистов, чиновников рабочего движения, привилегированных служащих и некоторых прослоек пролетариата, который с р о с с я со своей национальной буржуазией и которого вполне сумела оценить и "приспособить" эта буржуазия. Ни повернуть назад, ни остановить колеса истории нельзя – можно и должно безбоязненно итти вперед, от приготовительных, легальных, плененных оппортунизмом, организаций рабочего класса к революционным, умеющим н е ограничиваться легальностью, способным обезопасить себя от оппортунистской измены, организациям пролетариата, вступающего в "борьбу за власть", в борьбу за свержение буржуазии.

Отсюда видно, между прочим, как неправильно смотрят на дело те, кто ослепляет свое сознание и сознание рабочих вопросом, как быть с такими-то виднейшими авторитетами II Интернационала, с Гэдом, Плехановым, Каутским и т.д. В действительности тут нет никакого вопроса: если эти лица не поймут новых задач, им придется остаться в стороне, или пребывать в плену у оппортунистов, в каком они находятся в данное время.

Если эти лица освободятся из "плена", едва ли встретятся п о л и т и ч е с к и е препятствия к их возвращению в лагерь революционеров. Во всяком случае нелепо заменять вопрос о борьбе течений и смене эпох рабочего движения вопросом о роли отдельных лиц.

УШ.

Легальные массовые организации рабочего класса являются едва ли не важнейшим отличительным признаком социалистических партий эпохи II Интернационала. В германской партии они были всего сильнее, и здесь война 1914-1915 г.г. создала перелом всего более острый, поставила вопрос всего более ребром. Ясно, что переход к революционным действиям означал роспуск легальных организаций полицией, и старая партия, от Легина до Каутского включительно, принесла в жертву революционные цели пролетариата сохранение теперешних легальных организаций. Сколько бы ни отрицали этого, факт на-лицо. За чечевичную похлебку теперешним полицейским законом разрешенных организаций предали право пролетариата на революцию.

Возьмите брошюру Карла Легина, вождя социал-демократических профессиональных союзов Германии: "Почему чиновники профессиональных союзов должны принимать больше участия во внутренней жизни партии?" (Берлин 1915). Это - доклад, прочитанный автором 17 января 1915 года перед собранием чиновников профессионального движения. Легин прочитал в своем докладе и перепечатал в брошюре один интереснейший документ, который иначе никогда не пропустила бы военная

цензура. Этот документ - так называемый "материал для референтов округа Нидербарним" (предместье Берлина) - есть изложение взглядов левых немецких социал-демократов, их протест против партии. Революционные социал-демократы - говорится в этом документе - не предвидели и не могли предвидеть одного фактора, именно:

"Что вся организованная сила германской социал-демократической партии и профессиональных союзов встала на сторону ведущего войну правительства, вся эта сила была употреблена в целях подавления революционной энергии масс" (стр. 34 брошюры Легина).

Это - безусловная правда. Правда и следующее утверждение того же документа:

"Голосование социал-демократической фракции 4 августа означало, что другой взгляд, даже если бы он глубоко коренился в массах, мог бы проложить себе дорогу только не под руководством испытанной партии, а лишь против воли партийных инстанций, лишь под условием преодоления сопротивления партии и профессиональных союзов" (Там же).

Это безусловная истина.

"Если бы социал-демократическая фракция 4 августа выполнила свой долг, тогда, вероятно, внешняя форма организации была бы уничтожена, но дух остался бы, тот дух, который одушевлял партию во время исключительного закона и помог ей преодолеть все трудности" (Там же).

В брошюре Легина отмечается, что та компания "вождей", которую он собрал слушать свой доклад и которая называется

руководителями, чиновниками профессиональных союзов, х о х о т а л а, слушая это. Им с м е ш н а мысль о том, что можно и должно создать нелегальные (как при исключительном законе) революционные организации в момент кризиса. А Легин, как вернейший сторожевой пес буржуазии, бил себя в грудь и восклицал:

"Это - явно анархическая мысль: взорвать организации, чтобы вызвать решение вопроса массами. Для меня нет никакого сомнения, что эта идея анархическая".

"Верно!" кричали хором (там же стр.37) лакеи буржуазии, именующие себя вождями социал-демократических организаций рабочего класса.

Поучительная картина. Люди развращены и отуплены буржуазной легальностью до того, что не могут даже п о н я т ь мысли о необходимости д р у г и х организаций, н е л е г а л ь н ы х, для руководства революционной борьбой. Люди дошли до того, что вообразили себе, будто легальные союзы, по полицейским разрешениям существующие, есть предел, его же не прейдеши, - будто мыслимо вообще с о х р а н е н и е таких союзов в эпоху кризиса, как р у к о в о д я щ и х союзов! Вот вам живая диалектика оппортунизма: простой рост легальных союзов, простая привычка туповатых, но добросовестных филистеров ограничиваться ведением конторских книг, привели к тому, что в момент кризиса эти добросовестные мещане оказались предателями, изменниками, д у ш и т е л я м и революционной энергии масс. И это не случайность. Перейти к революционной организации необходимо, этого требует изменившаяся историческая ситуация, этого требует эпоха революцион-

них действий пролетариата,- но переход этот возможен только через головы старых вождей,душителей революционной энергии,через голову старой партии, путем разрушения ее.

А контр-революционные мещане разумеется,вопят:"анархизм",- как оппортунист Эд.Давид вопил об "анархизме",разнося Карла Либкнехта. Честными социалистами остались,видимо в Германии лишь те вожди,которых оппортунисты бранят за анархизм...

Возьмем современное войско. Вот - один из хороших образчиков организации. И хороша эта организация только потому,что она - гибка,умея вместе с тем миллионам людей давать единую волю. Сегодня эти миллионы сидят у себя по домам в разных концах страны. Завтра приказ о мобилизации - и они собрались в назначенные пункты. Сегодня они лежат в траншеях,лежат иногда месяцами. Завтра они в другом порядке идут на штурм. Сегодня они проявляют чудеса,прячась от пуль и от шрапнели. Завтра они проявляют чудеса в открытом бою. Сегодня их передовые отряды кладут мины под землей,завтра они передвигаются на десятки верст по указаниям летчиков над землей. Вот это называется организацией,когда во имя одной цели,одушевленные одной волей, миллионы людей меняют форму своего общения и своего действия,меняют место и приемы деятельности,меняют орудия и оружия сообразно изменяющимся обстоятельствам и запросам борьбы.

То же самое относится к борьбе рабочего класса против буржуазии. Сегодня нет на-лицо революционной ситуации,нет

условий для брожения в массах, для повышения их активности, сегодня тебе дают в руки избирательный бюллетень - бери его, умей организоваться для того, чтобы бить им своих врагов, а не для того, чтобы проводить в парламент на теплые местечки людей, цепляющихся за кресло из боязни тюрьмы. Завтра у тебя отняли избирательный бюллетень, тебе дали в руки ружье и великолепную, по последнему слову машинной техники оборудованную скорострельную пушку, - бери эти оружия смерти и разрушения, не слушай сантиментальных нытиков, боящихся войны; на свете еще слишком много осталось такого, что д о л ж н о быть уничтожено огнем и железом для освобождения рабочего к л а с с а, и, если в массах нарастает злоба и отчаяние, если на-лицо революционная ситуация, готовься создать новые организации и п у с т и т ь в х о д столь полезные орудия смерти и разрушения п р о т и в с в о е г о правительства и с в о е й буржуазии.

Это не легко, слов нет. Это потребует трудных подготовительных действий. Это потребует тяжелых жертв. Это - н о в ы й вид организации и борьбы, которому тоже н а д о н а у ч и т ь с я, а наука не дается без ошибок и поражений. Этот вид классовой борьбы относится к участию в выборах, как штурм относится к маневрам, маршам или к лежанию в траншеях. Этот вид борьбы становится в истории на очередь дня о ч е н ь н е ч а с т о, - зато его значение и его последствия простираются на десятилетия. Т е д н и, когда можно и должно поставить в порядок борьбы, т а к и е приемы ее, равняются д в а д ц а т и л е т и я м других исторических эпох.

...Сопоставьте с К.Легиным К.Каутского.

"Пока партия была мала,- пишет он,- всякий протест против войны действовал в пропагандистском отношении, как мужественный поступок... поведение русских и сербских товарищей в последнее время встретило всеобщее признание. Чем сильнее становится партия, тем больше переплетаются в мотивах ее решений пропагандистские соображения с учетом практических последствий, тем труднее становится отдать должное в равной мере мотивам обоего рода, а между тем нельзя пренебрегать ни теми ни другими. Поэтому, чем сильнее мы становимся, тем легче возникают разногласия между нами при всякой новой, сложной ситуации" ("Интернациональность и война" стр.30).

От Легиновских рассуждения эти рассуждения Каутского отличаются только лицемерием и трусостью. Каутский, по сути дела, поддерживает и оправдывает подлое отречение Легинов от революционной деятельности, но делает это исподтишка, не высказываясь определенно, отделываясь намеками, ограничиваясь поклонами и в сторону Легина, и в сторону поведения русских. Такое отношение к революционерам мы, русские, привыкли встречать только у либералов: либералы всегда готовы признать "мужество" революционеров, но вместе с тем ни за что не откажутся они от своей архи-оппортунистической тактики. Революционеры, уважающие себя, не примут "выражения признательности" от Каутского, а отвергнут с негодованием подобную постановку вопроса. Если на-лицо не было революционной ситуации, если не обязательно было проповедывать

революционные действия, тогда поведение русских и сербов н е в е р н о, тогда их тактика неправильна. Пусть же такие рыцари, как Легин и Каутский, имеют хоть мужество своего мнения, пусть скажут это прямо.

Если же заслуживает "признания" тактика русских и сербских социалистов, тогда непозволительно, преступно оправдывать п р о т и в о п о л о ж н у ю тактику "сильных" партий, немецкой и французской и т.д. Посредством намеренно неясного выражения: "практические последствия", Каутский п р и к р ы л ту простую истину, что б о л ь ш и е и сильные партии и с п у г а л и с ь роспуска их организаций, захвата их касс, ареста их вождей правительством. Это значит, что Каутский оправдывает измену социализму соображением о неприятных "практических последствиях" революционной тактики. Разве это не проституирование марксизма?

Нас, арестовали бы - заявил, говорят, на рабочем собрании в Берлине один из голосовавших 4 августа за кредиты социал-демократических депутатов. А рабочие кричали ему в ответ "ну, что же тут было бы дурного?"

Если нет другого с и г н а л а для передачи рабочим массам в Германии и Ф р а н ц и и революционного настроения и мысли о необходимости готовить революционные действия, то арест депутата за смелую речь сыграл бы полезную роль, как призывный клич для о б " е д и н е н и я в революционной работе пролетариев разных стран. Такое об"единение н е л е г к о: тем обязательнее было именно стоящим наверху, видящим всю политику, депутатам в з я т ь н а с е б я п о ч и н.

Не только при войне, но, безусловно, при всяком обострении политического положения, не говоря уже о каких-либо революционных действиях масс, правительство *самой свободной* буржуазной страны всегда будет грозить распущением легальных организаций, захватом касс, арестом вождей и прочими такого же рода "практическими последствиями". Как же быть? Оправдывать ли на этом основании оппортунистов, как делает Каутский? Но это значит освящать превращение социал-демократических партий в национал-либеральные рабочие партии.

Для социалиста вывод может быть только один: чистый легализм, только - легализм "европейских" партий изжил себя и превратился, в силу развития капитализма доимпериалистической стадии, в основу буржуазной рабочей политики. Необходимо дополнить его созданием нелегальной базы, нелегальной организации, нелегальной социал-демократической работы не сдавая при этом ни единой легальной позиции. *Как* именно это сделать, - покажет опыт, была бы охота вступить на этот путь, было бы сознание необходимости его. Революционные социал-демократы России в 1912-1914 г.г. показали, что эта задача разрешима. Рабочий депутат Муранов, лучше других державшийся на суде и отправленный царизмом в Сибирь, показал наглядно, что кроме парламентаризма *министериабельного* (от Гендерсона, Самба, Вандервельде до Зюдекума и Шейдемана, которые тоже "министериабельны" вполне и вполне, их только дальше передней не пускают!) есть еще парламентаризм *нелегальный*

и р е в о л ю ц и о н н ы й. Пусть Коссовские и Потресовы восхищаются "европейским" парламентаризмом лакеев или мирятся с ним,- мы не устанем твердить рабочим,что т а к о й легализм, т а к а я социал-демократия Легинов,Каутских,Шейдеманов заслуживает лишь презрения.

1X.

Подведем итоги.

Крах П Интернационала выразился всего рельефнее в вопиющей измене большинства официальных социал-демократических партий Европы своим убеждениям и своим торжественным резолюциям в Штуттгарте и Базеле. Но этот крах,означающий полную победу оппортунизма,превращение социал-демократических партий в национал-либеральные рабочие партии,есть лишь результат всей исторической эпохи П Интернационала,конца X1X и начала XX века. Об"ективные условия этой эпохи - переходной от свержения в Западной Европе буржуазных и национальных революций - порождали и питали оппортунизм. В одних странах Европы мы наблюдаем за это время раскол в рабочем и социалистическом движении,идущий - в общем и целом - именно по линии оппортунизма (Англия,Италия,Голландия Болгария,Россия),в других - длительную и упорную борьбу течений по той же линии (Германия,Франция,Бельгия,Швеция, Швейцария). Кризис,созданный великой войной,сорвал покровы отмел условности,вскрыл нарыв,давно уже назревший,и показал оппортунизм в его истинной роли,как союзника буржуазии. Полное,организационное,отделение от рабочих партий

этого элемента стало необходимым. Империалистская эпоха не мирится с сосуществованием в одной партии передовиков революционного пролетариата и полумещанской аристократии рабочего класса, пользующейся крохами от привилегий "великодержавного" положения "своей" нации. Старая теория об оппортунизме, как "законном оттенке" единой, чуждой "крайностей", партии превратилась теперь в величайший обман рабочих и величайшую помеху рабочему движению. Не так страшен и вреден открытый оппортунизм, отталкивающий от себя сразу рабочую массу, как эта теория золотой середины, оправдывающая марксистскими словечками оппортунистическую практику, доказывающая рядом софизмов несвоевременность революционных действий и проч. Виднейший представитель этой теории и вместе с тем виднейший авторитет II Интернационала, Каутский, проявил себя первоклассным лицемером и виртуозом в деле проституирования марксизма. В миллионной немецкой партии не осталось сколько-нибудь честных и сознательных и революционных социал-демократов, которые бы не отворачивались с негодованием от такого "авторитета", ныне защищаемого Зюдекумами и Гейдеманами.

Пролетарские массы, от которых, вероятно, около 9/10 старого руководительского слоя отошло к буржуазии, оказались раздробленными и беспомощными перед разгулом шовинизма, перед гнетом военных положений и военной цензуры. Но объективная революционная ситуация, созданная войной и все расширяющаяся, все углубляющаяся, неизбежно порождает революционные настроения, закаляет и просвещает всех лучших и нан-

более сознательных пролетариев. В настроении масс не только возможна но становится все более и более вероятной быстрая перемена, подобная той, которая связана была в России начала 1905 года с "гапонадой", когда из отсталых пролетарских слоев в несколько месяцев, а иногда и недель, выросла миллионная армия идущая за революционным авангардом пролетариата. Нельзя знать, разовьется ли могучее революционное движение вскоре после э т о й войны, во время нее и т.п., но во всяком случае т о л ь к о работа в этом направлении заслуживает названия социалистической работы. Лозунгом, обобщающим и направляющим эту работу, помогающим об"единению и сплочению тех кто хочет помогать революционной борьбе пролетариата против своего правительства и своей буржуазии, является лозунг гражданской войны.

В России полное отделение революционно-социал-демократических пролетарских элементов от мелко-буржуазно-оппортунистических подготовлено всей историей рабочего движения. Самую плохую услугу ему оказывают те, кто отмахивается от этой истории и, декламируя против "фракционности", лишает себя возможности понять действительный процесс образования пролетарской партии в России, складывающейся в многолетней борьбе с различными видами оппортунизма. Из всех "великих" держав участвующих в теперешней войне России одна только в последнее время пережила революцию ее буржуазное содержание при решающей роли пролетариата не могло не породить раскола буржуазных и пролетарских течений в рабочем движении. В течение всего приблизительно двадцатилетнего (1894-

1914) периода, который российская социал-демократия просуществовала, как организация, связанная с массовым рабочим движением (а не только в виде идейного течения 1883-1894 г.г.), шла борьба пролетарски-революционных и мелко-буржуазно-оппортунистических течений. "Экономизм" эпохи 1894-1902 годов был, несомненно, течением последнего рода. Целый ряд аргументов и черт его идеологии - "струвистское" извращение марксизма, ссылки на "массу" в оправдание оппортунизма и т.д. - поразительно напоминают теперешний, опошленный, марксизм Каутского, Кунова, Плеханова и проч. Было бы очень благодарной задачей напомнить теперешнему поколению социал-демократии старую "Рабочую Мысль" и "Рабочее Дело" в параллель с теперешним Каутским.

"Меньшевизм" следующего (1903-1908) периода был непосредственным, не только идейным, но и организационным, преемником "экономизма". Во время русской революции он проводил тактику, об"ективно означавшую зависимость пролетариата от либеральной буржуазии и выражавшую мелко-буржуазные оппортунистические тенденции. Когда в следующий за тем период (1908-1914) главный поток меньшевистского течения породил ликвидаторство, - это классовое значение данного течения стало настолько очевидным, что лучшие представители меньшевизма все время протестовали против политики группы "Нашей Зари". А эта группа, - единственная, которая вела п р о т и в революционно-марксистской партии рабочего класса систематическую работу в массах за последние 5-6 лет, - оконалась в войне 1914-1915 г.г. с о ц и а л - ш о в и -

н и с т с к о м! И это в стране, где живо самодержавие, где не завершена далеко еще буржуазная революция, где 43% населения угнетают большинство "инородческих" наций. "Европейский" тип развития, когда известные слои мелкой буржуазии, особенно интеллигенция, и ничтожная доля рабочей аристократии могут "попользоваться" привилегиями "великодержавного" положения "своей" нации, не мог не сказаться и в России.

К "интернационалистской" т.е. действительно революционной и последовательно революционной, тактике рабочий класс и рабочая социал-демократическая партия России подготовлены всей своей историей.

Эта статья была уже набрана, когда в газетах появился "манифест" Каутского и Гаазе, вкупе с Бернштейном, которые увидали, что массы левеют, и готовы теперь "помириться" с левыми - конечно, ценой сохранения "мира" с Зюдекумами. Поистине - Mädchen für alle

ЛЕНИН т. XVII нов. изд. стр. 239-281.

Что такое социал-шовинизм?

Социал-шовинизм есть защита идеи "обороны отечества" в данной войне. Из этой идеи вытекает, далее, отказ от классовой борьбы во время войны, вотирование военных кредитов и т.п. На деле социал-шовинисты проводят антипролетарскую буржуазную политику, ибо на деле отстаивают они не "оборону отечества" в смысле борьбы с чужеземным гнетом, а

"право" тех или иных "великих" держав грабить колонии и угнетать чужие народы. Социал-шовинисты повторяют буржуазный обман народа, будто война ведется из-за защиты свободы и существования наций и тем переходят на сторону буржуазии против пролетариата. К социал-шовинистам принадлежат как те, которые оправдывают и прикрашивают правительства и буржуазию о д н о й из воюющих групп держав, так и те, кто, подобно Каутскому, признают одинаковое право социалистов во в с е х воюющих державах "защищать отечество". Социал-шовинизм, будучи на деле защитой привилегий, преимуществ, грабежей и насилий "своей" (или всякой вообще) империалистской буржуазии, представляет из себя полную измену всем социалистическим убеждениям и решению Международного Соц. Конгресса в Базеле.

Базельский манифест.

Манифест о войне, принятый единогласно в 1912г. в Базеле, имеет в виду как раз ту войну между Англией и Германией с их теперешними союзниками, которая и разразилась в 1914г. Манифест прямо заявляет, что никакой народный интерес не может оправдать такой войны, ведущейся "ради прибылей капиталистов и выгод династий" на почве империалистской, грабительской политики великих держав. Манифест прямо заявляет что война опасна "для правительств" (всех без исключения), отмечает их боязнь "пролетарской революции", указывает с полнейшей определенностью на пример Коммуны 1871г. и октября - декабря 1905г. т.е. н а п р и м е р р е в о л ю-

ции и гражданской войны. Таким образом Базельский манифест как раз для данной войны устанавливает тактику революционной борьбы рабочих в интернациональном масштабе против своих правительств тактику пролетарской революции. Базельский манифест повторяет слова Штуттгартской резолюции, что, в случае наступления войны, социалисты должны использовать создаваемый ею "экономический и политический кризис" для "ускорения падения капитализма", т.е. использовать созданные войной затруднения правительств и возмущение масс для социалистической революции.

Политика социал-шовинистов, их оправдание войны с буржуазно-освободительных точек зрения, их допущение "защиты отечества", голосование за кредиты, вступления в министерство и проч. и проч. есть прямая измена социализму, об"ясняемая лишь как увидим ниже, победой оппортунизма и национал-либеральной рабочей политики внутри большинства европейских партий.

Ложные ссылки на Маркса и Энгельса.

Социал-шовинисты русские (с Плехановым во главе) ссылаются на тактику Маркса в войне 1870 года; - немецкие (типа Ленча, Давида и К-о) на заявления Энгельса в 1891г. об обязательности для немецких социалистов защищать отечество в случае войны с Россией и Францией вместе; - наконец, социал-шовинисты типа Каутского, желающие примирить и узаконить интернациональный шовинизм, ссылаются на то, что Маркс и Энгельс, осуждая войны, становились тем не менее постоянно от

1854-1855 до 1870-1871 и 1876-1877 г.г., на сторону того или иного воюющего государства, раз война все же разражалась.

Все эти ссылки представляют из себя возмутительное искажения взглядов Маркса и Энгельса в угоду буржуазии и оппортунистам, точно так же, как писания анархистов Гильома и К-о искажают взгляды Маркса и Энгельса для оправдания анархизма. Война 1870-1871 года была исторически-прогрессивной со стороны Германии, пока не был побежден Наполеон III, ибо он вместе с царем долгие годы угнетал Германию, поддерживая в ней феодальное раздробление. И как только война перешла в грабеж Франции (аннексия Эльзаса и Лотарингии), Маркс и Энгельс решительно осудили немцев. Да и в начале этой войны Маркс и Энгельс одобрили отказ Бебеля и Либкнехта голосовать за кредиты и советовали с.-д. не сливаться с буржуазией а отстаивать самостоятельные классовые интересы пролетариата. Перенесение оценки этой войны, буржуазно-прогрессивной и национально-освободительной, на современную империалистскую войну есть издевательство над истиной. То же относится с еще большей силой к войне 1854-1855 г.г. и всем войнам XIX века, когда н е б ы л о н и с о в р е м е н н о г о и м п е р и а л и з м а, н и с о з р е в ш и х о б ъ е к т и в н ы х у с л о в и й с о ц и а л и з м а, н и м а с с о в ы х социалистических партий во в с е х воюющих странах, т.е. не было именно тех условий, из которых Базельский манифест выводил тактику "пролетарской революции" в с в я з и с войной между великими державами.

Кто ссылается теперь на отношение Маркса к войнам эпохи п р о г р е с с и в н о й буржуазии и забывает о словах Маркса "рабочие не имеют отечества" - словах, относящихся именно к э п о х е р е а к ц и о н н о й, о т ж и в ш е й б у р ж у а з и и, к эпохе социалистической революции, тот бесстыдно искажает Маркса и подменяет социалистическую точку зрения буржуазной.

Крах II Интернационала.

Социалисты всего мира торжественно заявили в 1912г. в Базеле, что они считают грядущую европейскую войну "преступным" и реакционнейшим делом в с е х правительств, которое должно ускорить крушение капитализма неминуемо порождая революцию против него. Наступила война, наступил кризис. Вместо революционной тактики большинство с.-д. партий повело реакционную, становясь на сторону своих правительств и своей буржуазии. Эта измена социализму означает крах II (1889-1914) Интернационала, и мы должны дать себе отчет в том, чем вызван этот крах, чем порожден социал-шовинизм, что дало ему силу.

Социал-шовинизм есть законченный оппортунизм.

В течение всей эпохи II Интернационала повсюду шла борьба внутри с.-д. партий между революционным и оппортунистическим крылом. В ряде стран был раскол по этой линии (Англия, Италия, Голландия, Болгария). Ни один марксист не сомневался в том, что оппортунизм выражает буржуазную поли-

тику в рабочем движении, выражает интересы мелкой буржуазии и союза ничтожной части обуржуазившихся рабочих со "своей" буржуазией против интересов массы пролетариев, массы угнетенных.

Об"ективные условия конца XIX века особенно усиливали оппортунизм, превращая использование буржуазной легальности в раболепство перед ней, создавая маленький слой бюрократии и аристократии рабочего класса, привлекая в ряды с.-д. партий много мелко-буржуазных "попутчиков".

Война ускорила развитие, превратив оппортунизм в социал-шовинизм, превратив тайный союз оппортунистов с буржуазией в открытый. При этом военные власти повсюду ввели военные положения и намордник для рабочей массы, старые вожди которой почти поголовно перешли к буржуазии.

Экономическая основа оппортунизма и социал-шовинизма одна и та же: интересы ничтожного слоя привилегированных рабочих и мелкой буржуазии, отстаивающих свое привилегированное положение, свое "право" на крохи прибылей, полученных "их" национальной буржуазией от грабежа чужих наций, от выгод ее великодержавного положения и т.д.

Идейно-политическое содержание оппортунизма и социал-шовинизма одно и то же: сотрудничество классов вместо борьбы, их отказ от революционных средств борьбы, помощь "своему" правительству в затруднительном его положении вместо использования его затруднений для революции. Если взять все европейские страны в целом, если обратить внимание не на отдельных лиц (хотя бы и самых авторитетных), то окажет-

ся что именно оппортунистическое т е ч е н и е стало главным оплотом социал-шовинизма, а из лагеря революционеров почти повсюду раздается более или менее последовательный протест против него. И если взять например группировку направлений на Штуттгартском международном социалистическом конгрессе 1907г то окажется что международный марксизм был против империализма, а международный оппортунизм уже тогда был за него.

Единство с оппортунистами есть союз рабочих со "своей" национальной буржуазией и раскол интернационального революционного рабочего класса.

В прошлую эпоху до войны, оппортунизм считался нередко хотя и "уклонением", "крайностью" но все же законной составной частью с.-д. партии. Война показала невозможность этого в будущем. Оппортунизм "дозрел", довел до конца свою роль эмиссара буржуазии в рабочем движении. Единство с оппортунистами стало сплошным лицемерием, пример которого мы видим в германской с.-д. партии. Оппортунисты во всех важных случаях (например, при голосовании 4 августа) являются со своим ультиматумом проводя его в жизнь при помощи своих многочисленных связей с буржуазией своего большинства в правлениях профессиональных союзов и т.д. Е д и н с т в о с оппортунистами означает теперь и а д е л е подчинение рабочего класса "своей" национальной буржуазии, союз с ней для угнетения чужих наций и для борьбы за великодержавные привилегии, будучи р а с к о л о м револю-

ционного пролетариата всех стран.

Как бы ни тяжела была в отдельных случаях борьба с господствующими во многих организациях оппортунистами как бы своеобразен ни был в отдельных странах процесс очищения рабочих партий от оппортунистов, этот процесс неизбежен и плодотворен. Социализм реформистский умирает; социализм возрождающийся "будет революционным непримиримым, повстанческим" по верному выражению французского социалиста Павла Голэя.

"Каутскианство"

Каутский, наибольший авторитет II Интернационала, представляет из себя в высшей степени типичный и яркий пример того, как словесное признание марксизма привело на деле к превращению его в "струвизм" или в "брентанизм". Мы видим это и на примере Плеханова. Из марксизма явными софизмами выхолащивают его революционную живую душу, в марксизме признают в с е, к р о м е революционных средств борьбы, проповеди и подготовки их, воспитания масс именно в этом направлении. Каутский безидейно "примиряет" основную мысль социал-шовинизма, признание защиты отечества в данной войне, с дипломатической, показной уступкой левым в виде воздержания при голосовании кредитов, словесного признания своей оппозиционности и т. п. Каутский, в 1909 году писавший целую книгу о приближении эпохи революций и о связи войны с революцией, Каутский, в 1912 году подписывавший Базельский манифест о революционном использовании грядущей войны, теперь на все лады оправдывает и прикрашивает социал-шови-

низм и подобно Плеханову присоединяется к буржуазии для высмеивания всяких помыслов о революции, всяких шагов к непосредственно-революционной борьбе.

Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма. Каутскианство не случайность, а социальный продукт противоречий II Интернационала, соединения верности марксизму на словах и подчинения оппортунизму на деле.

В разных странах эта основная фальшь "каутскианства" проявляется в разных формах. В России Троцкий, также отвергая эту идею, равным образом отстаивает единство с оппортунистической и шовинистской группой "Нашей Зари". В Румынии Раковский, об"являя войну оппортунизму, как виновнику краха Интернационала в то же время готов признать законность идеи защиты отечества. Все это - проявления того зла, которое голландские марксисты (Гортер, Паннекук) назвали "пассивным радикализмом" и которое сводится к замене революционного марксизма эклектизмом в теории и к раболепству или бессилию перед оппортунизмом на практике.

Восстановление Интернационала.

Как восстановить Интернационал? Но- сначала несколько слов о том, как н е н а д о восстановлять Интернационал.

Метод социал-шовинистов и "центра".

О социал-шовинисты всех стран - большие "интернационалисты"! Они с самого начала войны обременены заботой об Интернационале. С одной стороны они уверяют что толки о к р а х е Интернационала "преувеличены". На самом деле ничего особенного не случилось. Послушайте Каутского: просто Интернационал есть "орудие мирного времени" естественно что на время войны этот инструмент оказался несколько не на высоте. С другой стороны социал-шовинисты всех стран нашли одно очень простое - и главное интернациональное - средство, чтобы выйти из создавшегося положения. Средство несложное: надо только подождать конца войны до окончания войны социалисты каждой страны должны защищать свое "отечество" и поддерживать "свои" правительства а по окончании войны - друг друга "амнистировать", признать, что в с е были правы, что во время мира мы живем как братья а во время войны мы - на точном основании таких-то резолюций - зовем немецких рабочих истреблять своих французских братьев и наоборот.

На этом одинаково сходятся и Каутский и Плеханов и Виктор Адлер и Гейне. Виктор Адлер пишет что "когда мы говорим вам это тяжелое время нашей первой обязанностью будет не ставить друг другу каждое лыко в строку". Каутский утверждает что "ни с какой стороны до сих пор не раздалось голосов серьезных социалистов которые заставили бы опасаться" за судьбу Интернационала. Плеханов говорит что "неприятно пожимать руки германских с-д) пахнущие кровью невинно-

убитых". Но тут же предлагает "амнистию": "тут вполне уместно будет, - пишет он - подчинение с е р д ц а р а с с у д к у. Ради своего великого дела Интернационал должен будет принять во внимание даже и запоздалые сожаления". Гейне называет в "Sozialistische Monatshefte" поведение Вандервельде, "мужественным и гордым" и ставит его в пример немецким левым.

Словом, когда кончится война, назначьте комиссию из Каутского и Плеханова, Вандервельде и Адлера, и мигом будет составлена "единогласная" резолюция в духе взаимной амнистии. Спор будет благополучно затушеван. Вместо того, чтоби помочь рабочим разобраться в происшедшем их обманут показным бумажным "единством": об"единение социал-шовинистов и лицемеров всех стран названо будет восстановлением Интернационала.

Нечего скрывать от себя опасность такого "восстановления" очень велика. Социал-шовинисты всех стран одинаково в нем заинтересованы. Все они одинаково не хотят, чтоби сами рабочие массы их стран разобрались в вопросе: социализм и л и национализм. Все они одинаково заинтересованы в том, чтобы прикрыть грехи друг друга. Все они ничего другого не могут предложить, кроме того что предлагает виртуоз "интернационального" лицемерия Каутский.

А между тем в этой опасности отдают себе мало отчета. За год войны мы видели ряд попыток восстановления интернациональных связей. Мы не будем говорить о конференциях в Лондоне и Вене где собирались определенные шовинисты, чтобы помочь генеральным штабам и буржуазии своих "отечеств".

Мы имеем в виду конференции в Лугано, в Копенгагене, интернациональную женскую конференцию и интернациональную конференцию юношества. Эти собрания были одушевлены лучшими пожеланиями. Но они совершенно не видели указанной опасности. Они не наметили боевой линии интернационалистов. Они не указали пролетариату на ту опасность, которая грозит ему от социал-шовинистского способа "восстановления" Интернационала. Они в лучшем случае ограничились повторением старых резолюций, не указав рабочим, что без борьбы против социал-шовинистов дело социализма безнадежно. Они в лучшем случае были **н а г о м н а м е с т е.**

Положение дел среди оппозиции.

Нет никакого сомнения в том, что наибольший интерес для всех интернационалистов представляет собой положение дел среди германской с.-д. оппозиции. Официальная германская социал-демократия, которая была наиболее сильной и руководящей партией во II Интернационале, нанесла самый чувствительный удар международной организации рабочих. Но в германской социал-демократии вместе с тем оказалась наиболее сильная оппозиция. Из числа больших европейских партий в ней первой подняли громкий голос протеста товарищи, оставшиеся верными знамени социализма. С радостью читали мы журналы "Lichtstrahlen" и "Die Internationale". Еще с большей радостью мы узнали о распространении в Германии нелегальных революционных воззваний, как например, воззвания "Главный враг в собственной стране". Это говорило о том

что среди германских рабочих жив дух социализма, что в Германии есть еще люди, способные отстаивать революционный марксизм.

В недрах германской социал-демократии с наибольшей наглядностью обрисовался раскол в современном социализме. Мы видим здесь со всей отчетливостью 3 течения: оппортунисты - шовинисты, которые нигде не дошли до такой степени падения и ренегатства, как в Германии; каутскианский "центр", который показал себя здесь вполне беспомощным выполнять какую-либо другую роль, кроме прислужника оппортунистов; и - левую, представляющую собою единственных социал-демократов в Германии.

Больше всего нас, естественно, интересует положение дел в среде немецкой левой. Мы видим в ней наших товарищей, надежду всех интернационалистских элементов.

Каково же это положение?

Журнал "Die Internationale" был совершенно прав, когда сказал, что в немецкой левой все еще находится в процессе брожения, что предстоят еще большие перегруппировки, чем в лоне ее есть более решительные и менее решительные элементы.

Мы, русские интернационалисты ни в малой степени разумеется, не претендуем на то, чтобы вмешиваться во внутренние дела наших товарищей немецких левых. Мы понимаем, что только они сами вполне компетентны определить свои способы борьбы против оппортунистов, считаясь с условиями времени и места. Мы считаем только своим правом и своим долгом высказывать откровенно свое мнение о положении дел.

Мы убеждены, что глубоко прав был автор передовой статьи в журнале "Die Internationale", когда он утверждал, что Каутскианский "центр" приносит больше вреда делу марксизма, чем открытый социал-шовинизм. Кто затушевывает теперь разногласия, кто под видом марксизма проповедует теперь рабочим то, что проповедует каутскианство, тот усыпляет рабочих, тот вреднее, чем Зюдекумы и Гейне, которые ставят вопрос ребром и заставляют рабочих разбираться.

Фронда против "инстанций" которую в последнее время позволяют себе Каутский и Гаазе никого не должна вводить в заблуждение. Разногласия между ними и Шейдеманами не принципиальные разногласия. Одни считают, что Гинденбург и Макензен у ж е победили и что теперь можно уже себе позволить роскошь протеста против аннексий. Другие считают, что Гинденбург и Макензен е щ е не победили и что поэтому надо "продержаться до конца".

Каутскианство ведет против "инстанций" лишь показную борьбу - именно для того, чтобы после войны затушевать перед рабочими принципиальный спор и замазать дело 1001-й пустой резолюцией в неопределенно "левом" духе, на который такие мастера дипломаты II Интернационала.

Вполне понятно, что в своей трудной борьбе против "инстанций" немецкая оппозиция должна использовать и эту непринципиальную фронду каутскианства. Но пробным камнем для всякого интернационалиста должно остаться отрицательное отношение к нео-каутскианству. Лишь тот действительно интернационалист, кто борется против каутскианства, кто понимает что "центр" и п о с л е мнимого поворота его вождей

остается в принципиальном отношении с о ю з н и к о м
ш о в и н и с т о в и о п п о р т у н и с т о в.

Громадную важность имеет наше отношение к колеблющимся элементам в Интернационале вообще. Эти элементы - преимущественно социалисты п а с и ф и с т с к о г о оттенка - существуют и в нейтральных странах, и в некоторых воюющих странах (в Англии, например Независимая Рабочая Партия). Эти элементы могут быть нашими попутчиками. Сближение с ними против социал-шовинистов необходимо. Но надо помнить, что это - т о л ь к о попутчики, что в главном и основном при восстановлении Интернационала эти элементы пойдут не с нами, а против нас, пойдут с Каутским Шейдеманом, Вандервельде, Самба. На международных совещаниях нельзя ограничивать своей программы тем, что приемлемо для этих элементов. Иначе мы сами попадем в плен к колеблющимся пасифистам. Так было, например, на женской международной конференции в Берне. Немецкая делегация, придерживавшаяся точки зрения т. Клары Цеткин, фактически сыграла на этой конференции роль "центра". Ленская конференция сказала только то, что было приемлемо для делегаток из оппортунистской голландской партии Трульстры и для делегаток из I.L.P. (Независимая Раб. Партия), которая не забудем этого - на Лондонской конференции шовинистов "согласия" голосовала за резолюцию Вандервельде. Мы выражаем свое величайшее уважение I.L.P. за мужественную борьбу против английского правительства во время войны. Но мы знаем, что эта партия не стояла и не стоит на почве марксизма. А мы считаем, что главной задачей с.-д. оппозиции в настоящий момент является - поднять зна-

мя революционного марксизма, сказать рабочим твердо и определенно, как мы смотрим на империалистские войны, выдвинуть пароль массовых революционных действий, т.е. превращения эпохи империалистских войн в начало эпохи войн гражданских.

Революционно социал-демократические элементы, несмотря ни на что, существуют во многих странах. Они существуют и в Германии, и в России, и в Скандинавии (влиятельное направление, представителем которого является тов. Хеглунд), и на Балканах (партия болгарских "тесняков"), и в Италии, и в Англии (часть британской соц.-партии), и во Франции (сам Вальян признал в "L'Humanité", что он получал протестующие письма интернационалистов, но он ни одного из них не напечатал полностью), и в Голландии (трибунисти), и т.д. Сплотить эти марксистские элементы - как бы немногочисленны ни были они в начале - от их имени напомнить забытые теперь слова подлинного социализма, призвать рабочих всех стран порвать с шовинистами и стать под старое знамя марксизма - вот задача дня.

Совещания с так называемыми программами "действия" сводились до сих пор только к тому, что на них с большей или меньшей полнотой провозглашалась программа простого пасифизма. Марксизм не пасифизм. Бороться за скорейшее прекращение войны необходимо. Но только при призыве к р е в о л ю ц и о н н о й борьбе требование "мира" получает пролетарский смысл. Без ряда революций так называемый демократический мир есть мещанская утопия. Действительной программой действия была бы только м а р к с и с т с к а я программа

дающая массам полный и ясный ответ на то, что случилось, раз "ясняющая", что такое империализм и как с ним бороться, заявляющая открыто, что к краху II Интернационала привел оппортунизм, призывающая открыто строить марксистский Интернационал без и п р о т и в оппортунистов. Только такая программа, которая показала бы, что мы верим в себя, верим в марксизм, об"являем оппортунизму борьбу не на живот, а на смерть обеспечила бы нам раньше или позже сочувствие подлинных пролетарских масс.

ЛЕНИН т.XVII нов.изд. стр.199-207, 212-216 "Социализм и война."

...Обычное деление исторических эпох, много раз приводившееся в марксистской литературе, неоднократно повторявшееся Каутским и принимаемое А.Потресовым в его статье, таково: 1/1789-1871; 2/1871-1914; 3/1914-?. Разумеется, грани здесь, как и все вообще грани в природе и в обществе, условны и подвижны, относительны, а не абсолютны. И мы лишь примерно берем особенно видающиеся и бросающиеся в глаза исторические события, как вехи больших исторических движений. Первая эпоха, с великой французской революции до франко-прусской войны, есть эпоха под"ема буржуазии, ее полной победы. Это - восходящая линия буржуазии, эпоха буржуазно-демократических движений вообще, буржуазно-национальных в частности, эпоха быстрой ломки переживших себя феодально-абсолютистских учреждений. Вторая эпоха полного господства и упадка буржуазии, эпоха перехода от прогрессивной буржуазии к реакционному и реакционнейшему финансовому капиталу

Это - эпоха подготовки и медленного собирания сил новым классом, современной демократией. Третья эпоха, только начинающаяся, ставит буржуазию в такое "положение", в каком были феодалы в течение первой эпохи. Это - эпоха империализма и империалистских войн, а также вытекающих из империализма потрясений.

... Основным об"ективным содержанием исторических явлений во время войн не только 1855, 1859, 1864, 1866, 1870 но и 1877 года (русско-турецкая) и 1896-7 годов (войны Турции с Грецией и армянские волнения) были буржуазно-национальные движения или "судороги" освобождающегося от разных видов феодализма буржуазного общества. Ни о каком действительно самостоятельном и соответствующем эпохе перезрелости и упадка буржуазии, действии современной демократии в целом ряде передовых стран не могло быть тогда и речи. Главным классом, который тогда, во время этих войн и участвуя в этих войнах, шел по поднимающейся вверх линии и который один только мог выступать с подавляющей силой против феодально-абсолютистских учреждений, была буржуазия. В разных странах, представляемая различными слоями и м у щ и х товаропроизводителей, эта буржуазия была в различной степени прогрессивна, а иногда (напр., часть итальянской в 1859 году) даже революционна, но общей чертой эпохи была именно прогрессивность буржуазии, т. е. нерешенность, незаконченность ее борьбы с феодализмом. Совершенно естественно, что элементы современной демократии, - и Маркс, как представитель их, - руководствуясь бесспорным принципом поддержки

прогрессивной буржуазии (способной на борьбу буржуазии) против феодализма, решали тогда вопрос о том "успех какой стороны", т.е. к а к о й буржуазии желательнее. Народное движение в главных, затрагиваемых войной странах было тогда общедемократическим, т.е. буржуазно-демократическим по своему экономическому и классовому содержанию. Совершенно естественно, что и н о г о вопроса тогда нельзя было и ставить, кроме вопроса о том, успех к а к о й буржуазии, при какой комбинации, при неудаче какой из реакционных (феодально-абсолютистских, задерживающих под"ем буржуазии) сил обещает больше "простора" для современной демократии.

И притом Маркс, как это вынужден признать даже А. Потресов, руководился при "расценке" международных конфликтов на почве буржуазных, национальных и освободительных движений, соображениями о том, успех какой стороны больше способен помочь "развитию" (стр. 74 статьи А. Потресова) национальных и вообще народных общедемократических движений. Это значит, что при военных конфликтах на почве под"ема буржуазии к власти в отдельных национальностях Маркс заботился больше всего, как и в 1848 году, о расширении и обострении буржуазно-демократических движений путем участия более широких и более "плебейских" масс мелкой буржуазии вообще, крестьянства в частности, наконец, неимущих классов. Именно это соображение Маркса о расширении социальной базы движения, о развитии его и отличало коренным образом последовательно-демократическую тактику Маркса от непоследовательной, склоняющейся к союзу с национал-

либералами, тактики Лассаля.

Международные конфликты в третью эпоху остались по ф о р м е своей такими же международными конфликтами, как и в первую эпоху, но социальное и классовое с о д е р ж а н и е их коренным образом изменилось. Об"ективная историческая обстановка стала совсем иной.

На место борьбы поднимающегося вверх национально-освобождающегося капитала против феодализма стала борьба реакционнейшего, отжившего и пережившего себя финансового капитала, идущего вниз, к упадку, - против новых сил. Буржуазно-национальные рамки государств, бывшие в первую эпоху опорой р а з в и т и ю производительных сил человечества, освобождающегося от феодализма, стали теперь, в третью эпоху, п о м е х о й дальнейшему развитию производительных сил. Буржуазия из поднимающегося передового класса стала опускающимся, упадочным, внутренне-мертвым, реакционным. Поднимающимся - в широком историческом масштабе - стал совсем иной класс.

А.Потресов и Каутский покинули точку зрения этого класса и пошли назад, повторяя буржуазный обман, покоящийся на том, что будто об"ективным содержанием исторического процесса является и т е п е р ь прогрессивное движение буржуазии против феодализма. На самом же деле теперь не может быть речи о том, чтобы с о в р е м е н н а я демократия не плелась в хвосте за р е а к ц и о н н о е й, империалистской буржуазией - все равно, какого "цвета" эта буржуазия ни была бы.

В первую эпоху, об"ективно, исторической задачей было: как следует прогрессивной буржуазии "использовать", с своей

борьбе с г л а в н ы м и представителями отмирающего феодализма, международные конфликты для максимального выигрыша всей всемирной буржуазной демократии вообще. Тогда, в первую эпоху, более полувека тому назад, естественно и неизбежно было, что порабощенная феодализмом буржуазия желала не успеха "своему" феодальному угнетателю, при чем число этих главных, центральных, имевших общеевропейский вес, феодальных твердынь было совсем невелико. И Маркс "расценивал" в какой стране, при данной конкретной обстановке (ситуации) успех буржуазно-освободительного движения с у щ е с т в е н н е е для подрыва о б щ е е в р о п е й с к о й феодальной твердыни.

Теперь, в третью эпоху, феодальных твердынь общеевропейского значения не осталось вовсе. "Использование", конечно является задачей современной демократии, но именно м е ж д у н а р о д н о е использование - вопреки А. Потресову и Каутскому - должно направляться не против отдельных национальных финансовых капиталов, в против интернационального финансового капитала. И использовать должен не тот класс, который был поднимавшимся 50-100 лет тому назад. Тогда речь шла о "международном действии" (выражение А. Потресова) самой передовой буржуазной демократии; теперь исторически выросла и поставлена об"ективным положением вещей задача подобного рода совсем перед другим классом.

ЛЕНИН. т. XVII нов. изд. стр. 108, 109-111 "Под чужим флагом".

О лозунге Соединенных Штатов Европы.

В № 40 "Социал-Демократа" мы сообщили, что Конференция заграничных секций нашей партии постановила отложить вопрос о лозунге "Соединенные Штаты Европы" до обсуждения в печати э к о н о м и ч е с к о й стороны дела.

Дискуссия по этому вопросу приняла на нашей Конференции односторонне-политический характер. Отчасти это вызвано было, может быть, тем, что в манифесте Центрального Комитета этот лозунг прямо формулирован как политический ("ближайшим п о л и т и ч е с к и м лозунгом..." - говорится там), при чем не только выдвинуты республиканские Соединенные Штаты Европы, но и подчеркнуто специально, что "без революционного низвержения монархии германской, австрийской и русской" этот лозунг бессмыслен и лжив.

Возражать против такой постановки вопроса в п р е д е л а х политической оценки данного лозунга, - например, с той точки зрения, что он заслоняет или ослабляет и т.п. лозунг социалистической революции, совершенно неправильно. Политические преобразования в действительно демократическом направлении, а тем более политические революции, ни в коем случае, никогда, ни при каких условиях не могут ни заслонить, ни ослабить лозунга социалистической революции. Напротив, они всегда приближают ее, расширяют для нее базу, втягивают в социалистическую борьбу новые слои мелкой буржуазии и полупролетарских масс. А, с другой стороны, политические революции неизбежны в ходе социалистической революции, которую нельзя рассматривать как один акт, а следует рассматри-

вать, как эпоху бурных политических и экономических потрясений, самой обостренной классовой борьбы гражданской войны, революций и контр-революций.

Но если лозунг республиканских Соединенных Штатов Европы, поставленный в связь с революционным низвержением трех реакционнейших монархий Европы, с русской во главе, совершенно неуязвим, как политический лозунг, то остается еще важнейший вопрос об экономическом содержании и значении этого лозунга. С точки зрения экономических условий империализма, т.е. вывоза капитала и раздела мира "передовыми" и "цивилизованными" колониальными державами, Соединенные Штаты Европы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционны.

Капитал стал интернациональным и монополистическим. Мир поделен между горсткой великих, т.е. преуспевающих в великом грабеже и угнетении наций, держав. Четыре великих державы Европы Англия, Франция, Россия и Германия, с населением в 250-300 миллионов, с площадью около 7 милл. кв. километров, имеют колонии с населением п о ч т и в п о л м и л л и а р д а (494,5 м.), с площадью в 64,6 м. кв. км. т.е. почти в половину земного шара (133 мил. кв. км. без полярной области) Прибавьте к этому три азиатские государства: Китай, Турцию, Персию, которых теперь рвут на части разбойники, ведущие "освободительную" войну, именно: Япония, Россия, Англия и Франция. В этих трех азиатских государствах, которые можно назвать полуколониями (на деле они теперь на 9/10 - колонии), 360 милл. населения и 14,5 м. кв. км. площади (т.е почти в 1½ раза более площади всей Европы)

Далее, Англия, Франция и Германия поместили за границей не менее 70 миллиардов рублей капитала, Чтобы получать "законний" доходец с этой приятной суммы,- доходец свыше трех миллиардов рублей ежегодно - служат национальные комитеты миллионеров, называемые правительствами, снабженные войском и военным флотом, "помещающие" в колониях и полуколониях сынков и братцев "господина миллиарда" в качестве вице-королей, консулов, послов, чиновников всяческого рода, попов и прочих пиявок.

Так организовано, в эпоху наивысшего развития капитализма, ограбление горсткой великих держав около миллиарда населения земли. И при капитализме иная организация невозможна. Отказаться от колоний, от "сферы влияния", от вывоза капитала? Думать об этом, значит свести себя на уровень попика, который каждое воскресенье проповедует богатым величие христианства и советует дарить бедным... ну, если не несколько миллиардов, то несколько сот рублей ежегодно.

Соединенные Штаты Европы, при капитализме, равняются соглашению о дележе колоний. Но при капитализме невозможна иная основа, иной принцип дележа, кроме силы. Миллиардер не может делить "национальный доход" капиталистической страны с кем-либо другим иначе, как в пропорции: "по капиталу" (и притом еще с добавкой, чтобы крупнейший капитал получил больше, чем ему следует). Капитализм есть частная собственность на средства производства и анархия производства. Проповедывать "справедливый" раздел дохода на такой базе есть прудонизм, тупоумие мещанина и филистера. Нельзя делить ина-

че, как "по силе". А сила изменяется с ходом экономического развития. После 1871 года Германия усилилась раза в 3-4 быстрее, чем Англия и Франция, Япония - раз в 10 быстрее, чем Россия. Чтобы проверить действительную силу капиталистического государства, нет и быть не может иного средства, кроме войны. Война не есть противоречие основам частной собственности, а прямое и неизбежное развитие этих основ. При капитализме невозможен равномерный рост экономического развития отдельных хозяйств и отдельных государств. При капитализме невозможны иные средства восстановления, время от времени, нарушенного равновесия, как кризисы в промышленности, войны в политике.

Конечно, возможны в р е м е н н ы е соглашения между капиталистами и между державами. В этом смысле возможны и Соединенные Штаты Европы, как соглашение е в р о п е й с к и х капиталистов... о чем? Только о том, как бы сообща давить социализм в Европе, сообща охранять награбленные колонии п р о т и в Японии и Америки, которые крайне обижены при теперешнем разделе колоний, и которые усилились за последние полвека неизмеримо быстрее, чем отсталая, монархическая, начавшая гнить от старости Европа. По сравнению с Соединенными Штатами Америки, Европа в целом означает экономический застой. На современной экономической основе, т.е. при капитализме, Соединенные Штаты Европы означали бы организацию реакции для задержки более быстрого развития Америки. Те времена, когда дело демократии и дело социализма было связано только с Европой, прошло безвозвратно.

Соединенные Штаты мира (а не Европы) являются той государственной формой об"единения и свободы наций, которую мы связываем с социализмом, - пока полная победа коммунизма не приведет к окончательному исчезновению всякого, в том числе и демократического, государства. Как самостоятельный лозунг, лозунг Соединенные Штаты мира был бы однако едва ли правилен, во первых, потому, что он сливается с социализмом; во вторых, потому, что он мог бы породить неправильное толкование о невозможности победы социализма в одной стране и об отношении такой страны к остальным.

Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы п р о т и в остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплоататорских классов и их государств. Политической формой общества, в котором побеждает пролетариат, свергая буржуазию, будет демократическая республика, все более централизующая силы пролетариата данной нации или данных наций в борьбе против государств, еще не перешедших к социализму. Невозможно уничтожение классов без диктатуры угнетенного класса, пролетариата. Невозможно свободное об"единение наций в социализме, без более или менее долгой, упорной, борьбы социалистических республик с от-

сталыми государствами.

Вот в силу каких соображений, в результате многократных обсуждений вопроса на Конференции заграничных секций Р.С.-Д.Р.П. и после конференции, редакция Ц.О. пришла к выводу о неправильности лозунга Соединенных Штатов Европы.

ЛЕНИН. т.XVII нов.изд., стр.230-233.

Борьба против социал-шовинистов и центристов - социалистический долг.

Товарищ Суварин заявляет, что письмо свое он адресует также и мне. Я отвечаю ему с тем большим удовольствием, что его статья затрагивает важнейшие вопросы международного социализма.

Суварин считает "непатриотической" точку зрения тех кто думает, что "защита отечества" несовместима с социализмом. И, в свою очередь, он "защищает" точку зрения Турати, Ледебура, Бризона, которые, голосуя против военных кредитов, заявляют себя сторонниками "защиты отечества", то-есть точку зрения направления, называемого "центром" (я скорее сказал бы "болото") или, - по имени главного теоретического и литературного представителя этого направления, Карла Каутского, - каутскианством. Замечу мимоходом, что Суварин неправ утверждая, что "они (то-есть русские товарищи, говорящие о крахе II Интернационала) отождествляют таких людей, как Каутский, Лонге и т.д... с националистами типа Шейдемана и Реноделя". Никогда ни я, ни партия, к которой я принадлежу (Центральный Комитет Социал-Демократической Рабочей Партии)

не отождествляли точку зрения социал-шовинистов с точкой зрения "центра". В официальных заявлениях нашей партии, в манифесте Центрального Комитета, опубликованном 1 ноября 1914 года, и в резолюциях, принятых в марте 1915г. (оба эти документа воспроизведены *in extenso* x/ в нашей брошюре "Социализм и война", знакомой Суварину), мы всегда проводили различие между социал-шовинистами и "центром". Первые по нашему мнению, перешли на сторону буржуазии. По отношению к ним мы требуем не только борьбы, но и раскола. Вторые же это нерешительные, колеблющиеся, наносящие наибольший ущерб пролетариату своими стараниями об"единить социалистические массы с шовинистскими вождями.

Суварин говорит о том, что хочет "рассматривать факти с марксистской точки зрения".

Но с марксистской точки зрения такое общее и отвлеченное определение, как "не патриотично", абсолютно никакой цени не имеет. Отечество, нация - это категории исторические Если во время войны речь идет о защите демократии или о борьбе против ига, угнетающего нацию, я нисколько не против такой войны и не боюсь слов "защита отечества", когда они относятся к этого рода войне или восстанию. Социалисты всегда становятся на сторону угнетенных, и, следовательно, они не могут быть противниками войн, целью которых является демократическая или социалистическая борьба против угнетения. Таким образом, было бы прямо-таки смешным отрицание законности войн 1793 года, войн Франции против реакционных

---

x/- полностью. Ред.

европейских монархий, или гарибальдийских войн и т.д.... Было бы точно так же смешным нежелание признавать законности войн угнетенных народов против их угнетателей, которые могли бы разразиться в настоящее время, например восстания ирландцев против Англии, или восстания Марокко против Франции, Украины против России и т.д....

С марксистской точки зрения необходимо в каждом отдельном случае, для каждой войны особо, определить ее политическое содержание.

Но как определить политическое содержание войны? Всякая война есть лишь продолжение политики. Продолжением какого рода политики является настоящая война? Является ли она продолжением политики пролетариата, который с 1871 по 1914 г. был единственным представителем социализма и демократии во Франции, в Англии и в Германии? Или, быть может, она является продолжением империалистической политики, политики колониального грабежа и угнетения слабых народов реакционной, клонящейся к упадку и умирающей буржуазии?

Стоит лишь определенно и правильно поставить вопрос, чтобы получить совершенно ясный ответ: настоящая война - война империалистическая, это война рабовладельцев, которые поссорились из-за своего рабочего скота и хотят укрепить и увековечить рабство.

Это война "капиталистического разбоя", о которой говорил Жюль Гэд в 1899г., осуждая тем самым заранее свою собственную измену в будущем. Гэд говорил тогда: "есть другие войны... которые возникают каждый день, это войны за рынки сбыта. С этой стороны война не только не исчезает, но гро-

зит стать непрерывной. Это - война капиталистическая по преимуществу, война между капиталистами всех стран из-за прибыли, за обладание мировым рынком ценою нашей крови. И вот представьте себе, что в каждой из капиталистических стран Европы во главе подобной взаимной резни ради грабежа находится социалист? Представьте себе английского Мильерана, итальянского Мильерана, немецкого Мильерана в дополнение к Мильерану французскому, втягивающих пролетариев друг против друга в этот капиталистический разбой? Что осталось бы, я вас спрашиваю, товарищи, от международной солидарности? В тот день, когда "дело Мильерана" стало бы общим явлением, нужно было бы сказать "прости!" всякому интернационализму и стать националистом, каким ни вы, ни я, никогда не согласимся быть" (см. "На страже" ("En garde ") Жюля Гэда, Париж 1911, стр. 175 и 176).

Неверно, что Франция борется в эту войну 1914-1917 гг. за свободу, национальную независимость, демократию и т.д.... Она борется за сохранение как своих, так и английских колоний, на которые Германия имела бы гораздо больше прав, - конечно, с точки зрения буржуазного права. - Она борется за то, чтобы отдать Константинополь и т.д... Эту войну ведет, следовательно, не Франция, демократическая и революционная, не Франция 1792, не Франция 1848 г.г. и не Франция Коммуны. Ведет войну Франция буржуазная, Франция реакционная, сознища и друг царизма, "всемирный ростовщик" (выражение - не мое, оно принадлежит сотруднику "L'Humanité" Лизису), защищающий свою добычу, свое "священное право" на колонии, на "сво-

боду" эксплоатировать весь мир при помощи своих миллиардов, отданных в займы слабым или менее богатым народам.

Не говорите, что трудно отличить войны революционные от войн реакционных. Вы хотите, чтобы помимо научного критерия, который я уже указал я указал бы и чисто практически понятный всем критерий.

Вот он: всякая, сколько-нибудь значительная война подготовляется заранее. Когда готовится революционная война, демократы и социалисты не боятся наперед заявить, что они стоят за "защиту отечества" в подобной войне. Когда же напротив готовится реакционная война, ни один социалист н е р е ш а е т с я з а р а н е е, то-есть до об"явления войны, определить что он будет за "защиту отечества" в подобной войне.

Маркс и Энгельс не боялись признать немецкий народ к войне против России в 1848 и 1859 г г.

М е ж д у т е м н а п р о т и в в Б а з е л е в 1912г. с о ц и а л и с т ы н е о с м е л и в а л и с ь г о в о р и т ь о "з а щ и т е о т е ч е с т в а" в в о й н е, н а с т у п л е н и е к о т о р о й о н и у ж е п р е д в и д е л и и к о т о р а я, д е й с т в и т е л ь н о, н а с т у п и л а в 1914г.

Наша партия не боится заявить публично, что она встретит сочувствием войны или восстания, которые Ирландия могла бы начать против Англии Марокко Алжир, Тунис - против Франции Триполи - против Италии, Украина Персия, Китай - против России и т.д

А социал-шовинисты? а "центристы"? Осмелятся ли они открыто и официально заявить, что они стоят или будут стоять за "защиту отечества", в случае, ежели, например, разразится война между Японией и Соединенными Штатами, война вполне империалистическая, которая грозит сотням миллионов людей и подготовляется в продолжение десятков лет? Пусть попробуют? Я готов биться об заклад, что они не сделают этого, ибо они слишком хорошо отдают себе отчет в том, что если бы они на это решились, то стали бы посмешищем рабочих масс, были бы осмеяны ими и выгнаны из социалистических партий. Вот почему социал-шовинисты и "центристы" будут избегать всякого открытого заявления по этому предмету и будут продолжать вилять, лгать, запутывать вопрос и отделываться софизмами вроде того, который принят последним конгрессом французской партии в 1915 году, "страна, подвергшаяся нападению, имеет право обороняться".

Как будто суть в том, - к т о н а п а л п е р в ы м а не в том, к а к о в ы п р и ч и н ы в о й н ы, ц е л и, к о т о р ы е о н а с е б е с т а в и т, и к л а с с ы, к о т о р ы е е е в е д у т Можно ли, например, допустить, что социалисты могли бы, находясь в здравом уме, признать в 1796 г. право на "защиту отечества" за Англией, когда революционные французские войска стали брататься с Ирландией? А между тем, ведь французы нападали в этот момент на Англию, и французская армия готовилась даже к десанту в Ирландию. И можно ли было бы завтра признать право на "защиту отечества" за Россией и за Англией, если

вслед за тем как они получили урок от Германии, на них напала бы Персия в союзе с Индией, Китаем и другими революционными народами Азии, совершающими свой 1789 и свой 1793 годы!

Таков мой ответ на прямо-таки смешное обвинение, сделанное нам: будто мы разделяем идеи Толстого. Наша партия отвергла как толстовское учение, так и пацифизм, заявив, что социалисты должны в настоящей войне стремиться превратить ее в гражданскую войну пролетариата против буржуазии, за социализм.

Если вы мне скажете, что это утопия, я вам отвечу, что, очевидно, буржуазия Франции, Англии и т.д. не разделяет вашего мнения, ибо она не стала бы, конечно, играть гнусную и смешную роль, доходя до заключения в тюрьму и мобилизации "пацифистов", если бы она не чувствовала и не понимала неотвратимого и непрестанного нарастания революции и ее близкого наступления.

Это приводит меня к вопросу о расколе, также поставленному Суварином. Раскол! Это пугало, которым социалистические вожди стремятся напугать других и которого они сами так боятся! "Какую пользу принесло бы т е п е р ь создание нового Интернационала? - говорит Суварин, - деятельность его была бы поражена бесплодием так как количественно он был бы очень слаб".

Но ведь именно "деятельность" Гюсмана и Лонге во Франции, Каутского и Ледебура в Германии поражена бесплодием, что подтверждается ежедневными фактами, к а к р а з потому, что о н и б о я т с я р а з р ы в а [illegible]

потому, что К.Либкнехт и О.Рюле в Германии не боялись раскола, заявили открыто о его **необходимости** (см.письмо Рюле в "Форвертсе" от 12 января 1916 года) и не поколебались осуществить его - их деятельность имеет столь великое значение для пролетариата, **несмотря на их количественную слабость**. Либкнехт и Рюле это только 2 против 108. Но эти двое представляют миллионы людей, эксплоатируемые массы, огромное большинство населения, будущее человечество, революцию, которая с каждым днем растет и зреет. 108 представляют лишь дух подхалимства небольшой кучки лакеев буржуазии в среде пролетариата. Деятельность Бризона, когда он разделяет слабость центра или болота, поражена бесплодием. И, напротив, деятельность Бризона перестает быть бесплодной, она организует пролетариат, пробуждает его и встряхивает его, когда Бризон на деле разрушает "единство" и когда в парламенте он мужественно восклицает "долой войну!" или когда он публично говорит правду, заявляя, что союзники дерутся для того, чтобы отдать России Константинополь.

Истинно-революционные интернационалисты количественно слабы. Это пустяки! Возьмем в качестве примера Францию 1780 года и Россию 1900 года. Сознательные и решительные революционеры, которые в первом случае были представителями буржуазии - революционного класса той эпохи - а во втором случае были представителями революционного класса настоящего времени - пролетариата, были чрезвычайно слабы количественно. Это были лишь единицы, составлявшие максимум лишь

1/10.000 или даже лишь 1/100.000 своего класса. А спустя несколько лет эти самые единицы, это самое, якобы столь ничтожное, меньшинство повело за собой массы, миллионы и десятки миллионов людей. Почему? Потому что это меньшинство представляло действительно интересы этих масс, потому что оно верило в грядущую революцию, потому что оно было готово беззаветно ей служить.

Количественная слабость? Но с каких это пор революционеры ставят свою политику в зависимость от того факта, в большинстве ли они или в меньшинстве? Когда в ноябре 1914 года наша партия об"явила о необходимости раскола с оппортунистами, заявила, что этот раскол будет единственно честным и достойным ответом на их измену в августе 1914 года, это явление было для многих лишь эксцентричной сектантской выходкой людей, которые окончательно оторвались от жизни и от действительности. Прошло два года, и - посмотрите, что происходит! В Англии раскол - совершившийся факт: социал-шовинист Гайндман должен был покинуть партию. В Германии раскол развивается у всех на глазах. Организации Берлина, Бремена и Штуттгарта имели даже честь быть исключенными из партии... из партии лакеев кайзера, из партии немецких господ Ренодьелей, Самба, Тома, Гэдов и К°. А во Франции? С одной стороны, партия этих господ заявляет о том, что она остается сторонницей "защиты отечества"; с другой - циммервальдцы заявляют в своей брошюре "Социалисты Циммервальда и война", что что защита отечества не социалистична. Разве это не раскол?

И как могли бы добросовестно работать бок-о-бок в одной партии люди, которые после двух лет этого великого

мирового кризиса дают диаметрально противоположные ответы на самый важный вопрос современной тактики пролетариата?

Взгляните и на Америку,- страну, к тому же нейтральную. Не начался ли и там раскол, в то время, как с одной стороны Евгений Дебс, этот "американский Бебель", заявляет в социалистической печати, что он признает лишь один вид войны, войну гражданскую за победу социализма, и что он предпочел бы дать себя расстрелять, нежели голосовать хотя бы один цент на военные расходы Америки (см. "Appeal to Reason" № 1082, от 11 сентября 1915г.) в то же время, с другой стороны, американские Ренодали и Самба провозглашают "защиту отечества" и "готовность к войне". Американские Лонге и Прессманы - бедные! - стремятся помирить социал-шовинистов с революционными интернационалистами.

Два интернационала уже существуют. Один - Самба-Зюдекума-Гайндмана-Плеханова и К° и второй - К. Либкнехта, Мак-Лина (шотландский учитель, осужденный английской буржуазией на каторгу за поддержку классовой борьбы рабочих), Хеглунда (шведский депутат, осужденный на каторгу за свою революционную агитацию против войны, бывший в Циммервальде одним из основателей "Циммервальдской левой"), пяти депутатов Государственной Думы, осужденных на вечную ссылку в Сибирь за их агитацию против войны и т.д. Это, с одной стороны, Интернационал тех, которые помогают своим правительствам вести империалистическую войну, а с другой стороны, Интернационал тех, которые ведут революцион-

ную борьбу против этой войны. И ни красноречие парламентских болтунов, ни "дипломатия" "государственных мужей" социализма не сумеют об"единить эти два Интернационала. Второй Интернационал умер. Третий Интернационал уже родился. И ежели он еще не освящен первосвященниками и папами второго Интернационала, а наоборот проклят ими (см.речи Вандервельде и Страунинга), то это не мешает ему приобретать день-ото дня новые силы. Третий Интернационал дает возможность пролетариату избавиться от оппортунистов и он же приведет массы к победе в социальной революции, которая назревает и приближается.

Прежде чем закончить, я должен ответить несколько слов на личную полемику Суварина. Он просит (социалистов, находящихся в Швейцарии) умерить личную критику, направленную против Бернштейна, Каутского, Лонга и т.д. Со своей стороны я должен сказать, что я не могу присоединиться к этой просьбе. И прежде всего, я укажу Суварину, что я выступаю против "центристов" не с личной критикой, а с критикой политической. Влияния на массы г.г. Зюдекумов, Плехановых и т.д. уже и спасены: их авторитет настолько уже подорван, что повсюду полиции приходится их защищать. Но "центристы" своей пропагандой "единства" и "защиты отечества", своим стремлением к соглашению, своими усилиями прикрыть словами глубокие расхождения причиняют величайший ущерб рабочему движению, задерживая окончательное банкротство морального авторитета социал-шовинистов, поддерживая таким образом их влияние на массы, оживляя труп оппортунистов второго Интернационала.

По всем этим соображениям я считаю что борьбе против Каутского и других представителей "центра" является для меня социалистическим долгом.

Суварин, на ряду с другими "обращается к Гильбс к Ленину ко всем тем, которые пользуются преимуществом находиться "в стороне от схватки", преимуществом, часто позволяющим здраво судить о людях и делах социализма но заключающим в себе также, быть может, некоторые неудобства".

Намек прозрачен. В Циммервальде Ледебур высказал эту мысль без церемонии, обвиняя нас, "циммервальдскую левую" в том, что мы из-за границы бросаем в массы революционные лозунги. Я повторяю товарищу Суварину то же что я сказал Ледебуру в Циммервальде. Минуло 29 лет с тех пор как я был арестован в России. В продолжении этих 29 лет я не переставал бросать в массы революционные лозунги. Я делал это из моей тюрьмы, из Сибири, а позднее - из-за границы. И я часто встречал в революционной печати, а также в речах царских прокуроров "намеки", обвинявшие меня в недостатке ч е с т н о с т и, потому, что, проживая за границей, я обращаюсь с революционными призывами к русским массам. Эти "намеки" со стороны царских прокуроров никого не удивят. Но я признаюсь что ожидал иных аргументов со стороны Ледебура. Ледебур, вероятно, забыл, что Маркс и Энгельс, когда они писали в 1847 году свой знаменитый "Коммунистический манифест" также бросали из-за границы революционные лозунги германским рабочим! Революционная борьба часто бывает невозможна без революционной демократии. Франция неоднократно проделывала

этот опыт. И товарищ Суварин поступил бы лучше, не следуя примеру Ледебуру и... царских прокуроров.

Суварин говорит еще, что Троцкий, "которого мы (французское меньшинство) считаем одним из самых крайних элементов крайней левой Интернационала, просто-напросто клеймится Лениным, как шовинист. Здесь, бесспорно, есть некоторое преувеличение".

Да, конечно, есть "некоторое преувеличение", но не с моей стороны, а со стороны Суварина. Ибо я никогда не клеймил позицию Троцкого, как шовинистическую. В чем я его упрекал - это в том, что он слишком часто представлял в России политику "центра". Вот факты. С января 1912г. раскол в Российской Социал-демократической Рабочей Партии осуществился формально. Наша партия (группирующаяся вокруг "Центрального Комитета") обвиняет в оппортунизме другую группу "Организационного Комитета", самые известные вожди которой Мартов и Аксельрод. Троцкий принадлежал к партии Мартова и покинул ее лишь в 1914г. В это время наступила война. Думская фракция нашего направления, состоявшая из пяти членов (Муранов, Петровский, Шагов, Бадаев, Самойлов), сослана в Сибирь. Наши рабочие в Петрограде голосуют против участия в Военно-промышленных комитетах (самый важный практический вопрос для нас. Для России он столь же важен, как во Франции вопрос об участии в правительстве). С другой стороны, самые известные и самые влиятельные литераторы "Организационного Комитета" - Потресов, Засулич, Левицкий и другие высказываются за "защиту отечества" и за участие в Военно промышленных комитетах. Мартов и

Аксельрод протестуют и высказываются против участия в этих комитетах но не порывают со своей партией одна фракция которой ставшая шовинистической соглашается на участие. Поэтому мы и упрекали Мартова и Кинталя в том что он хотел быть представителем Организационного комитета в целом, в то время как в действительности он может быть представителем лишь одной фракции этого направления. Представительство этой партии в Думе (Чхеидзе, Скобелев и др.) разделилось. Часть этих депутатов - за защиту отечества, другая - против. Все они - за участие в Военно-промышленных комитетах, и они употребляют двусмысленную формулу необходимости "спасения родины", что является в сущности лишь иными словами выраженным лозунгом "защиты отечества" Зюдекума и Ренодаля. Более того, они не протестуют против позиции Потресова (в действительности она аналогична позиции Плеханова; Мартов публично протестовал против Потресова и отказался от сотрудничества в его журнале потому что тот пригласил Плеханова сотрудничать в нем)

А Троцкий? Порвав с партией Мартова, он продолжает упрекать нас в том, что мы раскольники. Он п о с т е п е н н о д в и г а е т с я в л е в о и предлагает даже порвать с вождями русских социал-шовинистов, но он не говорит нам окончательно желает ли он единства или раскола по отношению к фракции Чхеидзе. А это как раз один из самых важных вопросов. На самом деле, если завтра наступит мир, у нас послезавтра будут новые выборы в Думу. И немедленно перед нами встает вопрос идем ли мы вместе с Чхеидзе или против него. Мы против этого союза. Мартов - за. А Троцкий? Неиз-

вестно. В 500-х нумерах выходящей в Париже русской газеты "Наше Слово" одним из редакторов которой является Троцкий, не было сказано решительного слова. Вот почему мы не согласны с Троцким.

Но дело идет не только о нас. В Циммервальде Троцкий не хотел присоединиться к "Циммервальдской левой". Троцкий с товарищем Г.Роланд-Гольст представляли "центр". А вот что пишет ныне товарищ Роланд-Гольст в социалистическом голландском журнале "Трибуна" (№ 150 от 22 августа 1916г.): "Те, кто, подобно Троцкому и его группе, хотя вести революционную борьбу против империализма, должны преодолеть последствия эмигрантских разногласий, по большей части носящих довольно таки личный характер и раз"единяющих крайнюю левую, и должны присоединиться к ленинцам. "Революционный центр" - невозможен".

Я извиняюсь в том, что я так пространно говорил о наших отношениях с Троцким и Матровым, но социалистическая французская печать говорит об этом довольно часто, и информация которую она дает читателям, часто очень неточна. Нужно, чтобы французские товарищи были лучше осведомлены о фактах, касающихся социал-демократического движения в России.

ЛЕНИН. "Пролетарская революция" № 7 1929г. "Открытое письмо Суварину".

Русские Зюдекумы.

Слово "Зюдекум" приобрело нарицательное значение типа самодовольного, бессовестного оппортуниста и социал-шовиниста. Это хороший признак, что все с презрением говорят о

Зюдекумах. Но есть только одно средство не впадать при этом самому в шовинизм. Это средство – помогать, по мере сил, разоблачению русских Зюдекумов.

Во главе их окончательно поставил себя Плеханов своей брошюркой "О войне". Рассуждения его – сплошная замена диалектики софистикой. Софистически обвиняется немецкий оппортунизм для прикрытия оппортунизма французского и русского. В итоге получается не борьба с международным оппортунизмом, а поддержка его. Софистически оплакивается судьба Бельгии при умолчании о Галиции. Софистически смешивается эпоха империализма (т.е. эпоха, когда по общему признанию марксистов созрели уже об'ективные условия крушения капитализма и когда имеется на-лицо масса социалистического пролетариата) с эпохой буржуазно-демократических национальных движений; эпоха назревшего уже разрушения буржуазных отечеств интернациональной революцией пролетариата с эпохой их зарождения и сплочения. Софистически обвиняется в нарушении мира буржуазия Германии и замалчивается длительная и упорная подготовка войны против нее буржуазией "тройственного согласия". Софистически обходится резолюция Базельская. Софистически подменяется социал-демократизм национал-либерализмом; желание победы царизму мотивируется интересами экономического развития России, при чем даже не затрагиваются вопросы ни о национальностях России, ни о задержке ее экономического развития царизмом, ни о сравнительно неизмеримо более быстром и успешном росте производительных сил Германии и т.д. и т.п. Разбор всех софизмов Плеханова потребо-

вал бы ряда статей и еще неизвестно, стоит ли разбирать многие из его смешных нелепостей. Остановимся только на одном якобы доводе. Энгельс писал Марксу в 1870г., что В. Либкнехт ошибочно делает себе е д и н с т в е н н ы й руководящий принцип из анти-бисмаркизма. Плеханов обрадовался, найдя эту цитату, у нас-де то же самое с анти-царизмом! Но попробуйте заменить софистику (т.е. выхватывание внешнего сходства случаев вне связи событий) диалектикой (т.е. изучением всей конкретной обстановки события и его развития). Об"единение Германии было необходимо, и Маркс как перед 1848г., так и после него всегда признавал это. Энгельс еще в 1859 году прямо звал немецкий народ на войну ради об"единения. Когда не удалось об"единение революционное, Бисмарк сделал это контр-революционно, по-юнкерски. Антибисмаркизм, как е д и н с т в е н н ы й принцип, стал нелепостью, ибо завершение необходимого об"единения стало фактом. А в России? Имел ли наш храбрый Плеханов мужество провозглашать заранее, что для развития России необходимо завоевать Галицию, Царьград, Армению, Персию и т.п.? Имеет ли он мужество теперь сказать это? Подумал ли он о том, что Германии надо было перейти от раздробления немцев (угнетаемых и Францией и Россией две первые трети XIX века) к об"единению их, а в России великороссы не столько об"единили, сколько придавили ряд других наций? Плеханов, не подумав об этом, просто прикрывает свой шовинизм, извращая смысл цитаты из Энгельса 1870г., как Зюдекум извращает цитату из Энгельса 1891г., когда Энгельс писал о необходимости для немцев бороться не на жизнь, а на смерть против союзных

войск Франции и России.

Другим языком в другой обстановке защищает шовинизм "Наша Заря" № 7-8-9. Г.Череванин предсказывает и признает "поражение Германии", уверяя что "Европа (!!) восстала" против нее Г.А.Потресов разносит германских социал-демократов за "промах" "хуже любого преступления" и т.д., уверяя что у германскгго милитаризма есть "специальные, сверхсметные грехи" что "не панславистские мечты известных русских кругов являлись угрозой европейскому миру" и пр.

Разве это не значит подпевать Пуришкевичу и социал-шовинистам, когда в легальной печати разрисовывается "сверхсметная" вина Германии и необходимость поражения ее? О том что милитаризм России имеет во сто раз больше "сверхсметных" грехов, приходится молчать под гнетом царской цензуры. Неужели люди, не желающие быть шовинистами, не должны были при таком положении, по крайней мере, не говорить о поражении Германии и сверхсметных грехах ее?

"Наша Заря" не только взяла линию "непротиводействия войне" нет она прямо льет воду на мельницу великорусского царско-пуришкевичевского шовинизма, проповедуя "социал-демократическими" доводами поражение Германии и выгораживая панславистов. А ведь именно писатели "Нашей Зари", не кто другой, как они, вели массовую пропаганду ликвидаторства среди рабочих в 1912-1914 годах.

Возьмем наконец Аксельрода, которого, как и писателей "Нашей Зари" так сердито и так неудачно прикрывает, защищая [illegible] Мартов.

Взгляды Аксельрода [illegible] изложены в № 86 и

87 "Голоса". Это взгляды - социал-шовинистские. Вступление французских и бельгийских социалистов в буржуазное министерство Аксельрод защищает следующими доводами 1/"Историческая необходимость, на которую так любят теперь некстати ссылаться, для Маркса отнюдь не означала пассивного отношения к конкретному злу - в ожидании социалистического переворота". Что это за путаница? При чем это? Все, что случается в истории, случается необходимо. Это - азбука. Противники социал-шовинизма ссылались не на историческую необходимость, а на и м п е р и а л и с т с к и й характер войны. Аксельрод прикидывается, что не понял этого, не понял вытекающей отсюда оценки "конкретного зла" буржуазного господства во всех странах, и с в о е в р е м е н н о с т и начать революционные действия, ведущие к "социальному перевороту". Пассивными являются социал-шовинисты, отрицая это 2/Нельзя игнорировать вопрос кто явился настоящим зачинщиком войны, "тем самым поставив все страны, подвергшиеся военному нападению, в необходимость защищать свою самостоятельность". И на той же странице признание, что "французские империалисты стремились, конечно, через два-три года вызвать войну"! За это время, изволите видеть, усилился бы пролетариат и шансы на мир! Но мы знаем что за это время усилился бы любезный сердцу Аксельрода оппортунизм и шансы на его еще более подлую измену социализму. Мы знаем что д е с я т и л е т и я м и трое разбойников (буржуазия и правительства Англии, России и Франции) вооружались для ограбления Германии. Удивительно ли что два разбойника напали

раньше, чем т р о е успели получить заказанные ими новые ноки? Разве это не софизм, когда фразами о "зачинщиках" замазывается всеми социалистами бесспорно, единогласно признанная в Базеле о д и н а к о в а я "в и н о в н о с т ь" буржуазии всех стран? З/"Упрекать бельгийских социалистов за оборону своей страны" есть "не марксизм, а цинизм". Именно так Маркс назвал Прудоновское отношение к восстанию Польши (1863г.). Об исторической прогрессивности восстания Польши против царизма Маркс говорил с 1848г. постоянно. Никто не смел отрицать этого. Конкретные условия состояли в нерешенности национального вопроса на востоке Европы, т.е. в буржуазно-демократическом а не империалистском характере войны против царизма. Это - азбука.

Бельгийской "стране" в данной конкретной войне, если относиться отрицательно или издевательски или халатно (как относятся Аксельроды) к социалистическому перевороту, нельзя помочь иначе, как помогая царизму душить Украину. Это факт. Обходить его со стороны русского социализма есть цинизм. Кричать о Бельгии и молчать о Галиции есть цинизм.

Что же было делать бельгийским социалистам? Если они не могли совершить социального переворота вместе с французами и т.д. им надо было подчиниться большинству нации в данный момент и итти на войну. Но подчиняясь воле класса разбойников надо было на них свалить ответственность, не голосовать кредитов, послать Вандервельде не в министерские поездки к эксплоататорам, а в организаторы (вместе с революционными социал-демократами в с е х стран) нелегальной революционной пропаганды "социалистического переворота" и граж-

данской войны, надо было и в армии вести эту работу (опыт показал, что возможно даже "братанье" рабочих-солдат в траншеях воюющих армий!). Болтать о диалектике и марксизме и не уметь соединить необходимое (если оно на время необходимо) подчинение большинству с революционной работой при всяких условиях есть издевательство над рабочими, насмешка над социализмом. "Граждане Бельгии! Нашу страну постигло великое несчастье, его вызвала буржуазия всех стран и Бельгии в том числе. Вы не хотите свергнуть этой буржуазии, не верите в апелляцию к социалистам Германии? Вы в меньшинстве, я подчиняюсь вам и иду на войну, но я и на войне буду проповедовать, буду готовить гражданскую войну пролетариев всех стран, ибо вне этого нет спасения крестьянам и рабочим Бельгии и других стран!" За такую речь депутат Бельгии или Франции и т.п. сидел бы в тюрьме, а не в кресле министра, но он был бы социалистом, а не изменником, о нем говорили бы теперь в траншеях и французские, и немецкие солдаты-рабочие как о своем вожде, а не как о предателе рабочего дела.

4/"Пока существуют отечества, пока жизнь и движение пролетариата будут в такой мере, как до сих пор, втиснуты в рамки этих отечеств, и он не будет вне их чувствовать особой, другой, интернациональной, почвы, до тех пор для рабочего класса вопрос о патриотизме и самообороне будет существовать". Буржуазные отечества будут существовать, пока их не разрушит интернациональная революция пролетариата. Почва для нее уже есть, как это признавал даже Каутский в 1909г., как это единогласно признали в Базеле и как доказывает теперь

факт глубокого сочувствия рабочих всех стран людям, не вотирующим кредитов, не боящимся тюрьмы и прочих жертв, в силу "исторической необходимости", связанных со всякой революцией. Фраза Аксельрода есть лишь отговорка от революционной деятельности, есть лишь повторение доводов шовинистской буржуазии. б/Совершенно такой же смысл имеют его слова, что поведение немцев не было изменой, что причиной их поведения является "живое чувство, сознание органической связи с тем куском земли, отечеством, на котором живет и работает немецкий пролетариат". На деле поведение немцев, как и Гэда и проч., несомненно измена, прикрывать и защищать ее недостойно. На деле именно буржуазные отечества разрушают, уродуют, ломают, калечат "живую связь" немецкого рабочего с немецкой землей, создавая "связь" раба с рабовладельцем. На деле только разрушение буржуазных отечеств может дать рабочим всех стран "связь с землей", свободу родного языка, кусок хлеба и блага культуры. Аксельрод - просто апологет буржуазии. б/Проповедовать рабочим "осторожность с обвинениями в оппортунизме" таких "испытанных марксистов, как Гэд" и т.д. значит проповедовать рабочим холопство перед вождями. Учитель на примере всей жизни Гэда, скажем мы рабочим, кроме его явной измены социализму в 1914 году. Может быть, найдутся личные и другие обстоятельства, смягчающие его вину, но речь идет вовсе не о виновности лиц, а о социалистическом значении событий. 7/Ссылка на "ф о р м а л ь н у ю" допустимость вступления в министерство, ибо есть-де пункты резолюции об "исключительно важных случаях" равняется самому бесчестному адвокатскому крючкотворству, ибо смысл

этого пункта, очевидно, есть с о д е й с т в и е интернациональной революции пролетариата, а не противодействие ей. 8/Заявление Аксельрода: "поражение России, не могущее затронуть органического развития страны, помогло бы ликвидировать старый режим", верно само по себе, взятое отдельно, не взятое в связи с оправданием немецких шовинистов, оно представляет из себя не что иное, как попытку п о д с л у ж и т ь с я к Зедекумам. Признавать пользу поражения России, не обвиняя открыто в измене немецких и австрийских социал-демократов, значит н а д е л е помогать им оправдаться, вывернуться, обмануть рабочих. Статья Аксельрода есть двойной поклон: один в сторону немецких социал-шовинистов, другой в сторону французских. Взятые вместе, эти поклоны и составляют образцовый "российско-бундовский" социал-шовинизм.

Пусть судит теперь читатель о последовательности редакции "Голоса", которая, печатая эти возмутительнейшие рассуждения Аксельрода, оговаривает лишь несогласие с "некоторыми положениями" его и затем в передовице № 96 проповедует "резкий разрыв с элементами активного социал-патриотизма". Неужели редакция "Голоса" так наивна или так невнимательна, что она не видит правды? не видит того, что рассуждения Аксельрода - с п л о ш ь являются "элементами активного (ибо активность писателя есть его писание) социал-патриотизма"? А писатели "Нашей Зари" г.г.Череванин, А.Потресов и К-о, это не элементы активного социал-патриотизма?

ЛЕНИН т.XVII нов.изд. стр.91-95.

Громкие слова, предательские дела II Интернационала.

Что касается политических лозунгов и политических решений партий II Интернационала, то достаточно вспомнить историю с лозунгом "война войне", чтобы понять всю фальшь и всю гнилость политической практики этих партий, прикрывающих свое антиреволюционное дело пышными революционными лозунгами и резолюциями. Всем памятна пышная демонстрация II Интернационала на Базельском конгрессе с угрозой по адресу империалистов всеми ужасами восстания, если империалисты решатся начать войну, и с грозным лозунгом "война войне". Но кто не помнит, что спустя некоторое время, перед самым началом войны, Базельская резолюция была положена под сукно, а рабочим был дан новый лозунг - истреблять друг друга во славу капиталистического отечества? Разве не ясно, что революционные лозунги и резолюции не стоят ни гроша, если они не подкрепляются делом? Стоит только сопоставить ленинскую политику превращения империалистской войны в войну гражданскую с предательской политикой II Интернационала во время войны, чтобы понять всю пошлость политиканов оппортунизма, все величие метода ленинизма.

СТАЛИН. "Вопросы ленинизма." Ст. "Об основах ленинизма". изд. 9-е, стр. 14-15.

Несколько характеристик троцкизма.

(в период войны).

Роланд-Холст, как и Раковский (видали его французскую брошюру?), как и Троцкий, по моему, все - вреднейшие "каутскианцы" в том смысле, что все в разных формах за единство с

оппортунистами, все в разных формах прикрашивают оппортунизм, все проводят по (разному) эклектизм вместо революц (ионного) м(арксизма).

ЛЕНИН т.XVII нов.изд.стр.181 "Письмо А.Коллонтай".

Чхеидзе и К° явно виляют, они верные друзья "Нашего дела", ими доволен Алексинский (надеюсь, видели "Войну"?), Плеханов + Алексинский + К-о? Вот позор то!!! и они же "играют" в левизну при помощи Троцкого... Думаю. Сознательных правдистов не проведут...

Ленсборник № 2 стр.240 "Письмо Шляпникову".

Троцкий и К-о заграничных лакеев оппортунизма напрягают все усилия, чтобы "замазать" разногласия и "спасти" оппортунизм "Нашей Зари" при посредстве обеления и превознесения фракции Чхеидзе (вернейших друзей "Нашей Зари").

Ленсборник № 2 стр.243.

По моему главное теперь - не дать себя запутать в глупые "об"единительные" попытки с социал-патриотами (или, еще опаснее), колеблющимися вроде организационного комитета, Троцкого и К-о и продолжать работу своей партии в последовательно-интернациональном духе.

Ленсборник № 2 стр.292.

Поменьше бы фраз о революции, господа, побольше ясности прямоты и честности в деловой политике сегодняшнего дня.

Вы о б е щ а е т е быть революционерами, а сейчас помогаете шовинистам, буржуазии, царизму, либо прямо защищая участие рабочих в военно-промышленных комитетах, либо молча прикрывая участников, не борясь с ними.

Мартов может ухищряться, как ему угодно. Троцкий может кричать против нашей фракционности, прикрывая этими криками (старый рецепт тургеневского... героя!) свои, должно быть, не-фракционные "виды" на то, что какой-нибудь имя рек из фракции Чхеидзе с Троцким "согласен" и клянется в своей левизне, интернационализме и пр. Факт остается фактом. Ни тени серьезного политического различия н е т только между ОК и фракцией Чхеидзе, но и между обоими этими учреждениями и "Рабочим Утром" или "Призывом".

Поэтому н а д е л е они и идут все вместе, против нашей партии, з а буржуазную политику участия рабочих в военно-промышленных комитетах, вместе с беспартийными рабочими и народниками. А словесные оговорки и божба "заграничных секретарей", что они "несогласны" остаются пустыми фразами, которые действительной политики масс так же не затрагивают, как клятвы Зюдекума, Легина, Давида, что они "за мир" и "против войны" не очищают их от шовинизма.

ЛЕНИН. т.XIX нов.изд. стр.29 "Есть ли своя линия у О.К. и у фракции Чхеидзе".

Мы всегда указывали, что г.г.Чхеидзе и К°, н е представляют с.-д. пролетариата и что никогда действительно с.д. рабочая партия не помирится и не об"единится с этой фракцией. Наши доводы состояли в ссылке на бесспорные факты:

1/формула "спасения страны", употребляемая Чхеидзе, ничем по сути не отличается от оборончества; 2/против г.Потресова и К° фракция Чхеидзе не выступала никогда, даже когда Мартов выступил против него; 3/против участия в военно-промышленных комитетах - факт решающий - эта фракция не выступила.

Фактов этих никто и не пытался оспорить. Сторонники Чхеидзе просто замалчивают их.

"Наше Слово" и Троцкий, браня нас за "фракционность", под давлением фактов, все больше приходили к борьбе против ОК и Чхеидзе; но нашесловцы именно только "под давлением" (нашей критики и критики фактов) отступали с позиции на позицию, а решительного слова д о с и х п о р н е с к а з а л и. Единство или раскол с фракцией Чхеидзе? - они все еще боятся додумать.

. . . . . Т. . . . . .

. . . . . ; . . . . . Ъ . . .

Мартов в "Голосе" № 2 (Самара, от 20 сент.1916г.) отказывается за себя и за своих заграничных людей сотрудничать в "Деле" и в т о ж е время занимается обелением Чхеидзе в т о ж е время ("Известия" № 6 от 12 сентября 1916г.) уверяет публику, будто он разошелся с Троцким и "Нашим Словом" из-за "троцкистской" идеи об отрицании буржуазной революции в России, когда все знают, что это ложь, что Мартов ушел из "Нашего Слова", ибо последнее не могло стерпеть о б е л е н и я ОК Мартовым! В тех же "Известиях" Мартов з а щ и щ а е т свой, возмутивший даже Роланд-Гольст, обман немецкой публики, произведенный посредством издания немецкой брошюры, в которой опущена к а к р а з т а

ч а с т ь декларации питерских и московских меньшевиков, где говорится об их с о г л а с и и у ч а с т в о в а т ь в военно-промышленных комитетах!

Припомните полемику Троцкого и Мартова в "Нашем Слове" перед выходом последнего из редакции. Мартов упрекал Троцкого, что он до сих пор не знает, пойдет ли он в решительный момент за Каутским. Троцкий говорил Мартову, что его роль есть роль "наживки", "приманки" революционных рабочих к оппортунистской и шовинистской партии Потресовых, затем ОК и т.д.

Оба спорившие повторяли и а ш и доводы. И оба были правы.

Как ни прячут правды о Чхеидзе и К°, она пробивается наружу. Роль Чхеидзе - заключать компромиссы с Потресовыми, п р и к р ы в а я неопределенными или почти "левыми словами" оппортунистскую и шовинистскую политику. А роль Мартова - обелять Чхеидзе.

ЛЕНИН т.XIX нов.изд. стр.290-293 "Фракция Чхеидзе и ее роль".

Между тем раскол рабочего движения и социализма во всем мире есть факт. На-лицо две непримиримых тактики и политики рабочего класса по отношению к войне. Закрывать глаза на это смешно. Пытаться примирить непримиримое значит осуждать всю свою работу на бессилие. В Германии даже депутат Рюле, товарищ Либкнехта, открыто признал неизбежность раскола партии, ибо теперешнее большинство ее, официальные "верхи" немецкой партии, встали на сторону буржуазии. Возражения, с которыми выступили против Рюле и против раскола

так называемые представители "центра" или "болота" (le marais .Каутский и "Vorwärts " состоят только из лжи и лицемерия,как бы "благонамеренно" это лицемерие ни было. Каутский и "Vorwärts " не могут и даже не пытаются опровергнуть того факта,что большинство немецкой партии ведет на деле политику б у р ж у а з и и. Единство с таким большинством вредно для рабочего класса. Такое единство есть подчинение рабочего класса буржуазии "своей" нации, есть раскол международного рабочего класса. И на деле Роле прав,что в Германки д в е п а р т и и. Одна,официальная ведет политику буржуазии. Другая,меньшинство,издает нелегальные воззвания,устраивает демонстрации и т.д. Во всем мире та же картина,и бессильные дипломаты или "болото",в роде Каутского в Германии,Лонгэ во Франции,Мартова и Троцкого в России,приносят величайший вред рабочему движению, отстаивая ф р а к ц и ю единства и этим м е ш а я назревшему насущному об"единению сплоченных всех стран,созданию III Интернационала. В Англии даже такая умеренная газета,как "Labour Leader ",печатает письмо Russel Williams'a о необходимости раскола с "вождями" рабочих синдикатов и с Рабочей Партией (Labour Party) "продавшей" интересы рабочего класса. И ряд членов "независимой рабочей партии" (Independent Labour Party),печатно заявляет о своем сочувствии Russel Williams'y. В России даже "примиритель" Троцкий вынужден теперь признать неизбежность раскола с "патриотами",т.е. партией "Орг.К-та",ОК,оправдывающими вхождение рабочих в военно-промышленные комитеты. И только из ложного самолюбия Троцкий продолжает защищать "единство"

с думской фракцией Чхеидзе, которая является черновым другом, прикрытием, защитой "патриотов" и "ОК".

ЛЕНИН т. XIX нов. изд. стр. 22-23 "О задачах оппозиции во фракции".

В России мелкобуржуазные народные массы, главным образом, крестьянство, составляют попрежнему большинство населения. Они угнетены в первую голову помещиками. Они политически частью спят, частью колеблются между шовинизмом ("победа над Германией", "оборона отечества") и революционностью. Политическими выразителями этих масс - и этих колебаний - являются с одной стороны, народники (трудовики и социал-революционеры), с другой - оппортунисты социал-демократы ("Наше Дело", Плеханов, фракция Чхеидзе, Орг. Комм), которые с 1910 года решительно покатились по дорожке либеральной рабочей политики и к 1915 году докатились до социал-шовинизма г.г. Потресова, Череванина, Левицкого, Маслова или до требования "единства" с ними.

Из этого фактического положения вытекает с очевидностью задача пролетариата. Беззаветно смелая революционная борьба против монархии (лозунги конференции января 1912 года, "три кита"), - борьба, увлекающая за собой все демократические массы, то-есть, главным образом, крестьянство. А, вместе с тем, беспощадная борьба с шовинизмом, борьба за социалистическую революцию Европы в союзе с ее пролетариатом. Колебания мелкой буржуазии не случайны, а неизбежны, они вытекают из ее классового положения. Военный кризис у с и л и л экономические и политические факторы, толкающие ее -

и крестьянство в том числе – влево. В этом об"ективная основа полной возможности победы демократической революции в России. Что в Западной Европе вполне созрели об"ективные условия социалистической революции, этого нам нет надобности доказывать здесь; это признали до войны все влиятельные социалисты во всех передовых странах.

Выяснить соотношение классов в предстоящей революции – главная задача революционной партии. От этой задачи уклоняется Орг.Ком., который в России остается верным союзником "Нашего Дела" и за границей бросает ничего незначащие "левые" фразы. Эту задачу неправильно решает в "Нашем Слове" Троцкий, повторяющий свою "оригинальную" теорию 1905 года и не желающий подумать о том, в силу каких причин жизнь шла целых десять лет мимо этой прекрасной теории.

Оригинальная теория Троцкого берет у большевиков признав к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков – "отрицание" роли крестьянства. Крестьянство-де расслоилось, дифференцировалось; его возможная революционная роль все убывала; в России невозможна "национальная" революция: "мы живем в эпоху империализма", а "империализм противопоставляет не буржуазную нацию старому режиму, а пролетариат – буржуазной нации".

Вот – забавный пример "игры в словечко": империализм. Если в Р о с с и и уже противостоит пролетариат "буржуазной нации", тогда значит Россия стоит прямо перед с о ц и а л и с т и ч е с к о й революцией!!! Тогда неверен лозунг "конфискации п о м е щ и ч ь и х земель" (повторяемый

Троцким в 1915 году вслед за январьской конференцией 1912 года), тогда надо говорить не о "революционном рабочем", а о "рабочем в с о ц и а л и с т и ч е с к о м правительстве!" До каких пределов доходит путаница у Троцкого видно из его фразы, что решительностью пролетариат увлечет и "непролетарские (!) народные массы (№ 217)!!! Троцкий не подумал, что если пролетариат увлечет непролетарские массы деревни на конфискацию помещичьих земель и свергнет монархию то это и будет завершением "национальной буржуазной революции" в России, это и будет революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства!

Все десятилетие - великое десятилетие - 1905-1915 г.г. доказало наличность двух и только двух классовых линий русской революции. Расслоение крестьянства усилило классовую борьбу внутри него, пробудило очень многие политически спавшие элементы, приблизило к городскому пролетариату сельский (на о с о б о й его организации большевики настаивали с 1906 года и ввели это требование в резолюцию Стокгольмского, меньшевистского с"езда). Но антагонизм "крестьянства" и Марковых - Романовых - Хвостовых усилился, вопрос обострился. Это такая очевидная истина, что д а ж е тысячи фраз в десятках парижских статей Троцкого не "опровергнут" ее. Троцкий на деле помогает либеральным рабочим политикам России, которые под "отрицанием роли крестьянства" понимают н е ж е л а н и е поднимать крестьян на революцию!

А в этом сейчас гвоздь. Пролетариат борется и будет беззаветно бороться за завоевание власти, за республику, за конфискацию земель, т о - е с т ь за привлечение крестьянства, за и с ч е р п а н и е его революционных сил, за

участие "непролетарских народных масс" в освобождении буржуазной России от военно-феодального "империализма" (= царизма). И этим освобождением буржуазной России от царизма, от земельной власти помещиков, пролетариат воспользуется немедленно не для помощи захиточным крестьянам в их борьбе с сельским рабочим, а для совершения социалистической революции в союзе с пролетариями Европы.

ЛЕНИН т.XVII нов.изд. стр.316-318 "О двух линиях революции.

И теперь откровенные социал-империалисты, вроде Ленча, прямо восстают и против самоопределения, и против отрицания аннексий. А каутскианцы лицемерно признают самоопределение, - у нас в России по этому пути идут Троцкий и Мартов. На словах о б а за самоопределение, как и Каутский. А на деле? У Троцкого - возьмите его статьи "Нация и хозяйство" в "Нашем Слове" - видим обычный его эклектизм: с одной стороны, хозяйство сливает нации, с другой стороны, национальный гнет раз"единяет. Вывод? Вывод тот, что царящее лицемерие остается неразоблаченным, агитация безжизненной, не затрагивающей главного, коренного, существенного, близкого к практике: отношения к нации, угнетаемой "моей" нацией. Мартов и другие заграничные секретари предпочли просто забыть - выгодная забывчивость! - борьбу их коллеги и сочлена, Семковского, против самоопределения. В легальной печати гвоздевцев ("Наш Голос") Мартов писал в а самоопределение, доказывая ту бесспорную истину, что в империалистской войне

оно е щ е не обязывает к участию в пр., не обходя главное - он обходит это и в нелегальной, свободной печати! - именно что Россия и в о в р е м я м и р а побила всемирный рекорд угнетения наций на основе империализма, гораздо более грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического. Русский социал-демократ, который "признает" самоопределение наций приблизительно так, как признают его г.г. Плеханов, Потресов и К-о, т.е. не борясь за свободу отделения угнетенных царизмом наций, и а д е л е есть империалист и лакей царизма.

Каковы бы ни были суб"ективные "благие" намерения Троцкого и Мартова, об"ективно они своей уклончивостью поддерживают русский социал-империализм. Империалистская эпоха превратила все "великие" державы в угнетателей ряда наций, и развитие империализма неминуемо приведет к более отчетливому делению течений по этому вопросу и в международной социал-демократии.

ЛЕНИН. т. XIX нов. изд. стр. 271-172 "Итоги дискуссии о самоопределении".

6. ЗА РЕШИТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВ С СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМОМ И ЦЕНТРИЗМОМ.

Единство с оппортунистами губительно для дела пролетариата.

Величайший кризис, который вызвала всемирная война в европейском социализме, породил сначала (как и полагается при больших кризисах) громадную растерянность, затем наметил целый ряд новых группировок среди представителей разных

течений, оттенков и взглядов в социализме, наконец, поставил с особенной остротой и настойчивостью вопрос о том, какие именно изменения в о с н о в а х социалистической политики вытекают из кризиса и требуются им. Эти три "стадии" пережиты с августа по декабрь 1914г. особенно наглядно и социалистами России. Все мы знаем, что в начале растерянность была немалая и что она усугублялась преследованиями царизма, поведением "европейцев", переполохом войны. Месяцы сентябрь и октябрь были тем периодом, когда в Париже и в Швейцарии, где было всего больше эмигрантов, всего больше связей с Россией и всего больше свободы, наиболее широко и полно шла в дискуссиях, на рефератах и в газетах новая размежевка по вопросам, поднятым войной. Можно с уверенностью сказать, что не осталось ни одного оттенка взглядов ни в едином течении (и фракции) социализма (и почти социализма) в России, которые бы не нашли себе выражения и оценки. Все чувствуют, что пришла пора точных, положительных выводов, способных служить основой для систематической практической деятельности, пропаганды, агитации, организации, положение определилось, все высказались; разберемся же наконец, кто с кем и кто куда?

...Впервые после войны на конгрессе социалистов нейтральной страны[x/] встретились представители нашей партии, ее Ц.К. и представитель ликвидаторского О.К. Чем отличались их выступления? Беленин[xx/] занял вполне определенную позицию

---

x/С"езд Шведской Соц.-дем.партии в ноябре 1914г.в Стокгольме. Ред.

xx/А.Шляпников - представитель Ц.К. Ред.

по больным, тяжелым, но зато и великим вопросам современного социалистического движения и, сославшись на Ц.О. партии "Социал-Демократ", выступил с самым решительным об"явлением войны оппортунизму, назвал поведение немецких социал-демократических вождей (и "многих других") и з м е н о й. Ларин[x/] никакой позиции не занял и суть дела совершенно обошел молчанием, отделавшись теми шаблонными, пустыми и гнилыми фразами, которым обеспечены хлопки со стороны оппортунистов и социал-шовинистов всех стран. Зато Ленин совершенно промолчал о нашем отношении к другим социал-демократическим партиям и группам в России: наша позиция, дескать, такова, а о других помолчим, подождем, к а к они определятся. Наоборот, Ларин развернул знамя "единства", пролил слезу по поводу "горьких плодов раскола в России", обрисовал нашими яркими красками "об"единительную работу" О.К. об"единившего и Плеханова, и кавказцев, и бундистов, и поляков и т а к д а л е е....

...Перед нами два лозунга. Один: война оппортунистам и социал-шовинистам, они - изменники. Другой: единство в России, в частности с Плехановым (который, в скобках заметим, ведет себя у нас совершенно так же, как Зюдекум у немцев, Гайндман у англичан и т.д.). Не ясно ли, что Ларин, боясь назвать вещи своим именем, выступил по сути дела за оппортунистов и социал-шовинистов?

Но рассмотрим вообще значение лозунга "единства" в свете современных событий. Единство пролетариата есть вели-

---

x/Ларин - представитель О.К.

чайшее оружие его в борьбе за социалистическую революцию. Из этой бесспорной истины столь же бесспорно вытекает, что, когда к пролетарской партии примыкают в значительном числе мелко-буржуазные элементы, способные м е ш а т ь борьбе за социалистическую революцию, единство с такими элементами вредно и губительно для дела пролетариата. Современные события показали как раз, что, с одной стороны, назрели об"ективные условия империалистической (т.е. соответствующей высшей, последней стадии капитализма) войны, а с другой стороны десятилетия так называемой мирной эпохи накопили во всех странах Европы м а с с у мелко-буржуазного, оппортунистического навоза, в н у т р и социалистических партий. Уже около пятнадцати лет, со времени знаменитой "бернштейниады" в Германии, - а во многих странах и раньше - вопрос об этом оппортунистическом, ч у ж д о м, элементе в пролетарских партиях стал на очередь дня, и едва ли найдется хоть один видный марксист, который бы не признавал много раз и по разным поводам, что оппортунисты - действительно враждебный социалистической революции, непролетарский элемент. Особенно быстрый рост этого социального элемента за последние годы не подлежит сомнению: чиновники легальных рабочих союзов, парламентарии и прочие интеллигенты, удобно и спокойно устроившиеся при массовом легальном движении, некоторые слои наилучше оплачиваемых рабочих, мелких служащих и т.д. и т.п. Война показала наглядно, что в момент кризиса (а эпоха империализма неизбежно будет эпохой всяких кризисов) внушительная масса оппортунистов, поддерживаемая и частью прямо направляемая буржуазией (это особенно важно!), перебегает на

ее сторону, изменяет социализму, вредит рабочему делу, губит его. При всяком кризисе буржуазия всегда будет помогать оппортунистам, подавлять - ни перед чем не останавливаясь самыми беззаконными, жестокими в о е н н ы м и мерами подавлять - революционную часть пролетариата. Оппортунисты, это - буржуазные враги пролетарской революции, которые в мирное время ведут свою буржуазную работу тайком, втясь внутри рабочих партий, а в эпохи кризиса с р а з у оказываются открытыми союзниками в с е й об"единенной буржуазии, от консервативной до самой радикальной и демократической, от свободомыслящей до религиозной и клерикальной. Кто не понял этой истины п о с л е переживаемых нами событий, тот безнадежно обманывает и себя и рабочих. Личные перемятивания при этом неизбежны, но надо помнить, что значение их определяется существованием с л о я и т е ч е н и я мелко-буржуазных оппортунистов. Социал-шовинисты Гайндман, Вандервельде, Гэд, Плеханов, Каутский не имели бы никакого значения, если бы их бесхарактерные и позорные речи в защиту буржуазного патриотизма не подхватывались целыми общественными слоями оппортунистов и целыми тучами буржуазных газет и буржуазных политиков.

Типом социалистических партий эпохи II Интернационала, была партия, которая терпела в своей среди оппортунизм, все более накапливаемый десятилетиями "мирного" периода, но державшийся тайком, приспособлявшийся к революционным рабочим, п е р е н я в ш и й у них их марксистскую терминологию, уклонявшийся от всякой ясной принципиальной размежевки

Этот тип перенял себя. Если война кончится в 1915 году, то найдутся ли среди социалистов с головой охотники в 1916 году начать снова восстановлять рабочие массы вместе с оппортунистами, зная по опыту, что при следующем кризисе какого бы то ни было рода они поголовно (плюс еще все бесхарактерные и растерявшиеся люди) будут за буржуазию, которая непременно найдет предлог для запрещения разговоров о классовой ненависти и классовой борьбе?

В Италии партия была исключением для эпохи II Интернационала: оппортунисты с Биссолати во главе были удалены из партии. Результаты во время кризиса оказались превосходные: люди разных направлений не обманывали рабочих, не засоряли им глаза пышными цветами красноречия о "единстве", а шли каждый своей дорогой. Оппортунисты (и перебежчики из рабочей партии вроде Муссолини) упражнялись в социал-шовинизме, прославляя (подобно Плеханову) "героическую Бельгию" и прикрывая этим политику не героической, а буржуазной Италии, желающей ограбить Украину и Галицию... то бишь Албанию, Тунис и т.д. и т.п. А социалисты против них вели войну с войной, подготовку гражданской войны. Мы вовсе не идеализируем итальянской социалистической партии, вовсе не ручаемся за то, что она окажется вполне прочной в случае вмешательства Италии в войну. Мы не говорим о будущем этой партии, мы говорим сейчас только о настоящем. Мы констатируем бесспорный факт, что рабочие большинства европейских стран оказались обмануты фиктивным единством оппортунистов

к революционеров, и что Италия есть счастливое исключение - страна, где в данное время такого обмана нет. То, что было счастливым исключением для II Интернационала, должно стать и с т а н е т правилом для III-го. Пролетариат всегда будет находиться, - пока держится капитализм, - по соседству с мелкой буржуазией. Неумно отказываться иногда от временных союзов с ней, но е д и н с т в о с ней, единство с оппортунистами могут т е п е р ь защищать только враги пролетариата или одураченные рутинеры пережитой эпохи.

Единство пролетарской борьбы за социалистическую революцию требует теперь, после 1914 года, безусловного отделения рабочих партий от партии оппортунистов. Что именно мы понимаем под оппортунистами, это ясно сказано в Манифесте Ц.К. ("Война и Рос.соц.-дем.").

А что мы видим в России? Полезно или вредно для рабочего движения нашей страны единство между людьми, которые так или иначе, более или менее последовательно, борются с шовинизмом - к пуришкевичевским, и кадетским - и людьми, которые подпевают этому шовинизму, подобно Маслову, Плеханову, Смирнову? Между людьми, которые противодействуют войне, и людьми которые заявляют, что не противодействуют ей, подобно влиятельным авторам "документа"[x]? Затрудниться в ответе на этот вопрос могут только люди, которые хотят закрывать глаза.

Нам возразят, пожалуй, что в "Голосе" Мартов полемизировал с Плехановым и, вместе с рядом других друзей и сторонни-

---

x/Ответ на телеграмму Вандервельде. Авторы Петербургские ликвидаторы Потресов, Маслов и др. Сост.

ков О.К., воевал с социал-шовинизмом. Мы не отрицаем этого и в № 33 Ц.О. выразили прямо приветствие Мартову. Мы были бы очень рады, если бы Мартова не "поворачивали" (см.заметку "Поворот Мартова"), мы очень желали бы, чтобы решительно анти-шовинистская линия стала линией О.К. Но дело не в наших и не в чьих бы то ни было желаниях. Каковы об"ективные факты? Во первых, официальный представитель О.К., Ларин, почему-то молчит о "Голосе", но называет социал-шовиниста Плеханова, называет Аксельрода, написавшего одну статью (в "Берлинская Дневная Вахта"), чтобы не сказать ни единого определенного слова. А Ларин, кроме своего официального положения, находится н е в одной только географической близости к влиятельному ядру ликвидаторов в России. Во-вторых, возьмем европейскую прессу. Во Франции и Германии газеты молчат о "Голосе", но говорят о Рубановиче, Плеханове и Чхеидзе ("Гамбургское Эхо" - один из самых шовинистских органов шовинистской "социал-демократической" печати Германии - в номере от 12 декабря называет Чхеидзе сторонником Маслова и Плеханова, на что намекали и некоторые газеты в России. Понятно, что все сознательные друзья Зодекумов вполне оценивают идейную поддержку, которую оказывает Зодекумам Плеханов). В России миллионы экземпляров буржуазных газет разнесли "народу" весть о Маслове-Плеханове-Сиринове и никаких вестей о течении "Голоса". В третьих, опыт легальной рабочей прессы 1912-1914г.г. вполне доказал тот факт, что источник известной общественной силы и влияния ликвидаторского течения коренится не в рабочем классе, а в слое буржуазно-демократической интеллигенции, ко-

торой выделил основное ядро легалистов-писателей. О национал-шовинистском настроении этого слоя, к а к с л о я свидетельствует вся пресса России в согласии с письмами питерского рабочего (№№ 33-35 "Социал-Демократа") и "документом" (№ 34). Очень возможны большие личные перегруппировки внутри этого слоя, но совершенно невероятно, чтобы, как слой, он н е был "патриотическим" и оппортунистическим.

Таковы об"ективные факты. Считаясь с ними и вспоминая что всем буржуазным партиям, желающим влиять на рабочих, очень выгодно иметь показное левое крыло (особенно если оно не официально), мы должны признать мысль о единстве с О.К. вредной для рабочего дела иллюзией.

Политика О.К., который в далекой Швеции выступает 23/XI с заявлением о единстве с Плехановым и с речами, приятными сердцу всех социал-шовинистов, а в Париже и Швейцарии ни с 13/IX (день выхода "Голоса") по 23/XI, ни с 23/XI по сие число (23/XII) не дает о себе знать ровнехонько ничем, очень похожа на худшее политиканство. А надежды на партийно официальный характер обещанных "Откликов" в Цюрихе разрушаются прямым заявлением в "Бернская Дневная Вахта" (от 12/XII), что т а к о г о характера эта газета носить не будет... (Кстати: в № 52 "Голоса" редакция это заявляет, что было бы ходким "национализмом" продолжение теперь раскола с ликвидаторами; эта фраза, лишенная грамматического смысла, имеет лишь тот политический смысл, что редакция "Голоса" предпочитает единство с социал-шовинистами сближению с людьми, которые относятся к социал-шовинизму непримиримо. Плохой выбор сделала редакция "Голоса").

Нам остается для полноты картины, сказать пару слов об с.-р. "Мысли" в Париже, которая т о ж е воспевает "единство", прикрывает (сравни "Социал-Демократ" № 34) социал-шовинизм своего партийного вождя Рубановича, защищает бельгийско-французских оппортунистов и милитариалистов, умалчивает о патриотических мотивах речи Керенского, одного из самых левых среди русских трудовиков, и печатает невероятно избитые мелко-буржуазные пошлости о пересмотре марксизма в народническом и оппортунистическом духе. Сказанное об с.-р. в резолюции Летнего совещания Р.С.-Д.Р.П. 1913 года вполне и сугубо подтверждается этим поведением "Мысли".

Некоторые русские социалисты, видимо, думают, что интернационализм состоит в готовности принять с распростертыми об"ятиями ту резолюцию об интернациональном оправдании социал-национализма всех стран, которую готовятся составить Плеханов с Зюдекумом, Каутский с Эрве, Гэд с Гайндманом, Вандервельде с Биссолати и т.д. Мы позволяем себе думать, что интернационализм состоит только в недвусмысленно интернационалистской политике внутри самой партии. Вместе с оппортунистами и социал-шовинистами нельзя вести действительно интернациональной политики пролетариата, нельзя проповедывать противодействие войне и собирать силы для этого. Отмалчиваться или отмахиваться от этой горькой, но необходимой для социалиста истины вредно и гибельно для рабочего движения.

ЛЕНИН. т.XVII нов.изд. стр.84-89 "Что не делать?" (о задачах рабочих партий по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму).

Мертвый шовинизм и живой социализм.

Как восстановить Интернационал?

Для социал-демократии России, несколько больше даже, чем для социал-демократии всего мира, образцом была в течение последних десятилетий немецкая социал-демократия. Понятно поэтому, что нельзя отнестись сознательно, т.е. критически, к царящему теперь социал-патриотизму или "социалистическому" шовинизму без самого точного выяснения своего отношения к ней. Чем она была? что она есть? чем она будет?

На первый вопрос ответ может дать изданная в 1909г. и переведенная на многие европейские языки брошюра К.Каутского: "Путь к власти", самое цельное, самое благоприятное для немецких социал-демократов (в смысле подаваемых ими надежд) изложение взглядов на задачи нашей эпохи, принадлежащее перу самого авторитетного во II Интернационале писателя. Напомним поподробнее эту брошюру; это будет тем полезнее, чем чаще теперь позорно отбрасывают "забытые слова".

Социал-демократия есть "революционная партия" (первая фраза брошюры) не только в том смысле, в каком революционна паровая машина, но "еще в другом смысле". Она стремится к завоеванию политической власти пролетариатом, к диктатуре пролетариата. Осыпая насмешками "сомневающихся в революции", Каутский писал: "Разумеется, при всяком значительном движении и восстании мы должны считаться с возможностью поражения. Перед борьбой только дурак может считать себя вполне уверенным в победе". "Прямой изменой нашему

делу" был бы отказ считаться с возможностью победы. Революция в связи с войной возможна и во время войны и после нее. Когда именно обострение классовых противоречий приведет к революции, определить невозможно, но "я могу совершенно определенно утверждать, что революция, которую несет с собой война, разразится или во время войны, или непосредственно после нее"; нет ничего пошлее теории "мирного врастания в социализм". "Нет ничего ошибочнее мнения, будто познание экономической необходимости означает ослабление воли". "Воля, как желание борьбы, определяется: 1/ценой борьбы; 2/чувством силы и 3/действительной силой". Когда знаменитое предисловие Энгельса к "Классовой борьбе во Франции" пробовали (между прочим в "Vorwärts") истолковать в смысле оппортунизма, то Энгельс возмущался и назвал "позорным" допущение, что он "мирный поклонник законности во что бы то ни стало". "Мы имеем все основания думать, что мы вступаем в период борьбы за государственную власть"; борьба эта может тянуться десятилетия, это нам неизвестно, но "по всей вероятности она приведет в недалеком будущем к значительному усилению пролетариата, если не к диктатуре его в Западной Европе". Революционные элементы растут: в 1895 году из 10 миллионов избирателей Германии было 6 миллионов пролетариев и 3½ миллиона заинтересованных в частной собственности. В 1907 году число последних возросло на 0,03 миллиона, а первых на 1,6 миллиона! И "темп движения вперед сразу становится очень быстрым, когда наступают времена революционного брожения". Классовые противоречия не смягчаются, а обостряются, растут дороговизна неистовствует империалистское соревнование, милитаризм. Близится "новая эра революции". Сумасшедший рост налогов "дав-

но уже привел бы к войне, как единственной альтернативе революции... если бы именно эта альтернатива революции за войной не стояла еще ближе, чем за вооруженным миром". "Всемирная война становится угрожающе близкой; а война означает также и революцию". Еще в 1891г. Энгельс мог бояться преждевременной революции в Германии, но с тех пор "положение сильно изменилось". Пролетариат "не может уже говорить о п р е ж д е в р е м е н н о й (курсив Каутского) революции". Мелкая буржуазия очень ненадежна и все более враждебна пролетариату, но в эпоху кризиса она "способна массами перейти к нам". Все дело в том, чтобы социал-демократия "оставалась непоколебимой, последовательной, непримиримой". Несомненно, что мы вступили в революционный период.

Вот как писал Каутский в дано-данопрошедшие времена, целых пять лет тому назад. Вот чем была или, вернее, обещала быть немецкая социал-демократия. Вот какую социал-демократию можно и должно было уважать.

Посмотрите, что пишет теперь сей Каутский. Вот важнейшее заявление на его статью: "Социал-демократия во время войны" ("Neue Zeit" № 1, 2/X 1914): "Наша партия гораздо реже обсуждала вопрос о том, как вести себя во время войны, чем о том, как помешать войне"... "Никогда правительство не бывает так сильно, никогда партии не бывают так слабы, как при начале войны". "Военное время всего менее удобно для спокойного обсуждения". "Практический вопрос теперь: победа или поражение собственной страны". Соглашение между партиями в воюющих странах о действии против войны? "Практически что-либо подобное никогда еще не было

испытано. Мы всегда оспаривали возможность этого"... Расхождение между французскими и немецкими социалистами "не принципиальное" (и те и другие защищают отечество)... "Социал-демократы всех стран имеют равное право или равную обязанность участвовать в защите отечества: ни одна нация не должна упрекать за это другую"... "Интернационал обанкротился"? "Партия отказалась от прямой защиты своих партийных принципов во время войны"? (Слова Мерринга из того же номера). Ошибочное мнение... Нет никаких оснований к такому пессимизму... Расхождение не принципиальное... Единство принципов остается... Неповиновение законам военного времени повело бы "просто к запрещению нашей прессы". Повиновение этим законам "так же мало означает отказ от защиты партийных принципов, как подобная же работа нашей партийной печати под дамокловым мечом исключительного закона против социалистов".

Мы нарочно привели подлинные цитаты, ибо нелегко поверить, что подобные вещи могли быть написаны. Нелегко найти в литературе (кроме разве "литературы" прямых ренегатов) такой самодовольной пошлости, такого постыдного... уклонения от истины, таких некрасивых увертюк для прикрытия самого явного отречения и от социализма вообще, и от точных международных решений, принятых единогласно (например, в Штуттгарте и особенно в Базеле) как раз в виду европейской войны именно теперешнего характера! Было бы неуважением к читателю, если бы мы стали брать "всерьез" доводы Каутского и пробовать "анализировать" их: ибо если европейская война во многом не похожа на простой и "маленький" еврей-

ский погром, то "социалистические" доводы в защиту участия в этой войне в п о л н е похожи на "демократические" доводы в защиту участия в еврейском погроме. Доводов в защиту погрома не разбирают: на них лишь указывают, чтобы выставить их авторов к позорному столбу перед всеми сознательными рабочими.

Но как м о г л о случиться, спросит читатель, чтобы крупнейший авторитет II Интернационала, чтобы писатель, защищавший приведенные в начале статьи взгляды, опустился до такого положения "хуже ренегатского"? Это непонятно, ответим мы, лишь для того, кто – может быть бессознательно – стоит на той точке зрения, что в сущности ничего особенного не случилось, что не трудно "помириться и забыть" и т.д. и т.п. именно на ренегатской точке зрения. Но, кто серьезно и искренно исповедывал социалистические убеждения и разделял взгляды, изложенные в начале статьи, тот не удивится тому, что "умер" "Vorwärts" (выражение Л.Мартова в парижском "Голосе") и "умер" Каутский. Крах отдельных лиц не диковинка в эпохи великих всемирных переломов. Каутский, несмотря на свои громадные заслуги, никогда не принадлежал к тем, кто во время больших кризисов сразу занимал боевую марксистскую позицию (вспомним его колебания по вопросу о мильеранизме).

А мы переживаем именно такую эпоху. "Стреляйте первыми г.г. буржуа!" писал в 1891г. Энгельс, защищая (и вполне справедливо) использование нами, революционерами, буржуазной легальности в эпоху так называемого мирного конституционного развития. Мысль Энгельса была яснее ясного: мы, сознательные

рабочие, будем стрелять вторыми, нам выгоднее теперь использовать для перехода от избирательного бюллетеня к "стрельбе (т.е. к гражданской войне) момент нарушения самой буржуазией того легального базиса, который ею создан. И Каутский выражал в 1909г. бесспорные мнения всех революционеров социал-демократов, когда говорил, что п р е ж д е в р е м е н н о й революция теперь в Европе быть не может и что война означает революцию.

Но десятилетия "мирной" эпохи не прошли бесследно; они создали неизбежно оппортунизм во всех странах, обеспечив ему преобладание среди "вождей" парламентских, профессиональных, журналистских и т.д. Нет ни одной страны в Европе, где бы не шла долгая и упорная борьба в той или иной форме против оппортунизма, который вся буржуазия поддерживала миллионами путей для развращения и обессиления революционного пролетариата. Тот же самый Каутский писал 15 лет тому назад, в начале бернштейниады, что, если бы оппортунизм из настроения стал направлением, раскол стал бы на очередь дня. А у нас в России создавшая Социал-Демократическую Партию рабочего класса старая "Искра" писала в № 2 в начале 1901 года, в статье "На пороге XX века", что революционный класс XX века имеет (подобно революционному классу XVIII века буржуазии) свою Ж и р о н д у и свою Г о р у.

Европейская война означает величайший исторический кризис, начало новой эпохи. Как всякий кризис, война обострила глубоко таившиеся противоречия и вынела их наружу, разорвав все лицемерные покровы, отбросив все условности, разрушив гнилые или успевшие подгнить авторитеты (В этом, в

скобках сказать, состоит благодетельное и прогрессивное действие всяких кризисов, непонятное только тупым поклонникам "мирной эволюции"). И Интернационал, успевший за 25-45 лет (смотря по тому, считать ли с 1870 или 1889 года) сделать чрезвычайно важную и полезную работу распространения социализма вширь в подготовительной, первоначальной, простейшей организации его сил, сыграл свою историческую роль и умер, побежденный не столько фон Клюками, сколько оппортунизмом. Пусть теперь мертвые хоронят мертвых. Пусть пустые хлопотуны (если не интриганские лакеи шовинистов и оппортунистов) "трудятся" теперь над тем, чтобы свести Вандервельдов и Самба с Каутским и Гаазе, как будто бы перед нами был Иван Иванович, сказавший "гусака" Ивану Никифоровичу и нуждающийся в приятельском "подталкивании" к противнику. Интернационал состоит не в том, чтобы сидели за одним столом и писали лицемерную и крючкотворскую резолюцию люди, которые считают истинным интернационализмом, когда немецкие социалисты оправдывают призыв немецкой буржуазии стрелять во французских рабочих, а французские - призыв французской стрелять в немецких "во имя защиты отечества"!!! Интернационал состоит в том, чтобы сближались между собой (сначала идейно, а потом, в свое время, и организационно) люди, способные в наши трудные дни отстаивать социалистический интернационализм на деле, т.е. собирать свои силы и "стрелять вторыми" против правительств и командующих классов каждый с в о е г о "отечества". Это - не легкое дело, которое потребует немалой подготовки, больших жертв, не обойдется без

поражений. Но именно потому, что это не легкое дело, надо делать его только с теми, кто х о ч е т его делать, не боясь полного разрыва с шовинистами и защитниками социал-шовинизма.

Больше всего делают для искреннего, а не для лицемерного, восстановления социалистического, а не шовинистского, интернационала такие люди, как Паннекук, написавший в статье "Крах Интернационала": "если вожди с"едутся и попытаются склеить разногласия, это не будет иметь никакого значения".

Скажем открыто то, что есть: война все равно з а с т а в и т не завтра, так послезавтра сделать это. Есть три течения в международном социализме: 1/шовинисты, последовательно проводящие политику оппортунизма; 2/последовательные враги оппортунизма, которые во всех странах уже начинают заявлять о себе (оппортунисты разбили их большею частью на-голову, но "разбитые армии хорошо учатся") и которые способны вести революционную работу в направлении гражданской войны; 3/люди, растерявшиеся и колеблющиеся, которые теперь плетутся за оппортунистами и приносят пролетариату больше всего вреда лицемерными попытками почти научно и марксистски (не шутите!) оправдать оппортунизм. Часть гибнущих в этом третьем течении может быть спасена и возвращена к социализму, но не иначе, как политикой самого решительного разрыва и раскола с первым течением, со всеми, кто способен оправдывать вотирование кредитов, "защиту отечества", "подчинение законам военного времени", удовлетворение легальностью, отречение от гражданской войны. Только тот, кто ведет

э т у политику, на деле строит Интернационал социалистический. Мы, со своей стороны, установив сношения с русской коллегией Центрального Комитета и с руководящими элементами питерского рабочего движения, обменявшись мыслями с ними и убедившись, что есть солидарность в основном, можем как редакция Центрального Органа, заявить от нашей Партии, что только в таком направлении ведомая работа есть партийная и социал-демократическая работа.

Раскол немецкой социал-демократии кажется мыслью, которая слишком пугает многих своей "необычайностью". Но об"ективное положение ручается за то, что либо произойдет это необычайное (заявили же Адлер и Каутский на последнем заседании Международного Социалистического Бюро в июле 1914 года, что они не верят в чудеса и потому не верят в европейскую войну!), - либо мы будем свидетелями мучительного гниения того, что было некогда немецкой социал-демократией. Тем кто чересчур привык "верить" в (о н в ш у ю) немецкую социал-демократию, мы напомним еще только в заключение, как люди, много лет бывшие нашими противниками по целому ряду вопросов, подходят к мысли о таком расколе, - как Л.Мартов писал в "Голосе". "умер "Vorwärts", "социал-демократия об"являющая об отказе от классовой борьбы, лучше бы сделала, если бы открыто признала то, что есть, временно распустила свою организацию, закрыла свои органы"; - как Плеханов, по отчету "Голоса", говорил на реферате: "я не большой противник раскола, но если из-за целости организации жертвуют принципами, тогда лучше раскол, ч е м фиктивное еди-

ство". Плеханов сказал это про немецких радикалов: он видит сучек в глазу немцев и не видит бревна в своем собственном глазу. Это его индивидуальная особенность, к которой мы все слишком привыкли за последние 10 лет Плехановского радикализма в теории и оппортунизма на практике. Но есть даже люди с т а к и м и индивидуальными... странностями заговаривают о расколе у немцев, то это - знамение времени.

ЛЕНИН т.XVII нов.изд. стр.74-79.

О борьбе с социал-шовинизмом.

Наиболее интересный и наиболее новый материал по этому злободневному вопросу доставлен закончившейся недавно международной женской социалистической конференцией в Берне. Читатели найдут ниже описание ее и тексты резолюций - принятой и отвергнутой. В настоящей статье мы намерены остановиться лишь на одной стороне дела.

Представительницы женских организаций при О.К., голландки из партии Трульстра, швейцарки из организаций, резко вооружающих с Berner Tagwacht за чрезмерную будто бы левизну этой газеты, французская представительница, не желающая ни в чем, сколько-нибудь важном, разойтись с официальной партией, стоящей, как известно, на социал-шовинистской точке зрения, англичанки, враждебные мысли об ясном отделении пасифизма от революционной пролетарской тактики, - все они сошлись с "левыми" немецкими социал-демократами на одной резолюции. Представительницы женских организаций при Центральном Комитете нашей партии разошлись с ними, предпочитая остаться на время в одиночестве, чем участвовать в т а к о м блоке.

В чем была суть разногласия? Каково принципиальное и обще-политическое значение этого расхождения?

На первый взгляд, "средняя" резолюция, об"единившая оппортунистов и часть левых, кажется очень благовидной и принципиально правильной. Война признана империалистической, идея "защиты отечества" осуждена, рабочие призваны к массовым демонстрациям и т.д. и т.д. Казалось бы, отличие нашей резолюции т о л ь к о в нескольких более резких в ы р а ж е н и я х, вроде "измена", "оппортунизм", "выход из буржуазных министерств" и т.п.

Несомненно, именно с этой точки зрения и будут критиковать отделение делегаток женских организаций при Центральном Комитете нашей Партии.

Достаточно отнестись к делу повнимательнее и не ограничиваться "формальным" признанием той или другой истины, чтобы увидеть полную несостоятельность такой критики.

На конференции столкнулись два миросозерцания, две оценки войны и задач Интернационала, две тактики пролетарских партий. Один взгляд: не произошло краха Интернационала, нет глубоких и серьезных препятствий к возврату от социализма к социализму, нет сильного "внутреннего врага" в виде оппортунизма, нет прямой, несомненной, очевидной измены его социализму. Отсюда вывод: не будем никого осуждать, дадим "амнистию" нарушителям Штуттгартской и Базельской резолюций, ограничимся советом взять курс полевее, призвать массы к демонстрациям.

Другой взгляд по всем перечисленным здесь пунктам - совершенно противоположный. Нет ничего вреднее и губительнее

дии пролетарского дела, чем продолжение внутри-партийной д и п л о м а т и и с оппортунистами и социал-шовинистами Резолюция большинства потому и оказалась приемлемой для оппортунистов и сторонниц теперешних официальных партий, что она насквозь пропитана духом дипломатии. Рабочим массам, которыми т е п е р ь руководят именно официальные социал-патриоты, засоряют глаза подобной дипломатией. Рабочим массам внушают безусловно ошибочную и вредную мысль, будто теперешние социал-демократические партии с их теперешними правлениями с п о с о б н и переменить курс и вместо неправильного взять правильный.

Это не так. Это глубочайшее и гибельнейшее заблуждение Теперешние социал-демократические партии и их правления н е с п о с о б н ы серьезно изменить курс дела. На д е л е все останется по старому, и высказанные в резолюции большинства "левые" пожелания останутся невинными пожеланиями - это учли верным политическим инстинктом сторонницы партии Трульстра или теперешнего правления французской партии, голосуя за такую резолюцию. Призыв масс к демонстрациям только при самой активной поддержке теперешних правлений социал-демократических партий может получить практически, на деле, серьезное значение.

Можно ли желать такой поддержки? Ясно, что нет. Известно, что ожесточенное (и большей частью п р и к р ы т о е) противодействие, а вовсе не поддержку встретит такой призыв со стороны правлений.

Если бы это было сказано прямо рабочим, тогда рабочие знали бы п р а в д у. Они знали бы, что для проведения в

жизнь "левых" пожеланий нужна коренная перемена курса социал-демократических партий, нужна упорнейшая борьба с оппортунистами и их "центровыми" друзьями. А теперь рабочих **убаюкивали** левыми пожеланиями, **отказавшись** назвать громко и ясно то зло, без борьбы с которым эти пожелания неосуществимы.

Дипломаты-главари, проводники шовинистской политики в теперешних социал-демократических партиях, превосходно используют слабость, нерешительность, недостаточную определенность резолюции большинства. Они, как ловкие парламентарии поделят между собой роли; одни скажут - не оценены, не разобраны "серьезные" доводы Каутского и К-о, давайте обсуждать в более широком составе; другие скажут - смотрите, не правы ли мы были, говоря, что нет глубоких разногласий, если сторонницы партии Трульстры и парти Гэда-Самба сошлись с левыми немками?

Конференция женщин должна была не помогать Шейдеману, Гаазе, Каутскому, Вандервельде, Гайндману, Гэду и Самба, Плеханову и т.д. усиплять рабочие массы, а, наоборот, должна была будить их провозгласить решительную войну с оппортунизмом. Только тогда практический результат был бы не надежда на "исправление" названных "вождей", а собирание сил для трудной и серьезной борьбы.

Возьмите вопрос о нарушении оппортунистами и "центровиками" резолюций Штуттгартской и Базельской: ведь в этом **гвоздь**! Представьте себе прямо и ясно, без дипломатий, как было дело.

Предвидя войну, Интернационал собирается и единогласно

решает, в случае наступления войны, работать над "у с к о р е н и е м к р а х а к а п и т а л и з м а", работать в духе К о м м у н ы, о к т я б р я и д е к а б р я 1905 года (точные слова Базельской резолюции!!!), работать в духе признания за "п р е с т у п л е н и е" стрельбы "рабочих одной страны в рабочих другой".

Линия работы в духе интернациональном, пролетарском, революционном, указана здесь вполне ясно - так ясно, что яснее сказать, соблюдая легальность, нельзя было.

Наступает война - именно такая, именно по той линии, как предвидели в Базеле. Официальные партии действуют прямо в противоположном духе: не как интернационалисты, а как националисты; по-буржуазному, а не по-пролетарски; не революционно, а архи-оппортунистически. Если мы говорим рабочим: совершена прямая и з м е н а делу социализма, то этими словами мы сразу отметаем все отговорки и увертки, все софизмы а Каутский и Аксельрод, мы ясно указываем глубину и силу зла, ясно зовем к борьбе, а не к примирению с ним.

А резолюция большинства? Ни звука осуждения изменникам, ни словечка об оппортунизме, простое п о в т о р е н и е идей Базельской резолюции!!! Точно ничего серьезного не случилось, - была случайная ошибочка, достаточно п о в т о р и т ь старое решение, - возникло непринципиальное неглубокое расхождение, достаточно з а к л е и т ь его!!!

Да ведь э т о же прямая и з д е в к а над решениями Интернационала, издевка над рабочими! Социал-шовинисты ничего иного, по сути дела, и не добиваются, как простого п о в т о р е н и я старых решений, лишь бы ничего не из-

менять на деле. Это и есть, в сущности, молчаливая и лицемерно-прикрытая а м н и с т и я социал-шовинистским сторонникам большинства теперешних партий. Мы знаем, что есть "тьма охотников" пойти именно этим путем, ограничиться несколькими левыми фразами. Нам с такими людьми не по дороге. Мы шли и пойдем д р у г и м путем, мы хотим помогать рабочему движению и строительству рабочей партии н а д е л е в духе непримиримом по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму.

Часть немецких делегаток, повидимому, боялась вполне определенной резолюции по соображениям, исключительно относящимся к т е м п у развития борьбы с шовинизмом внутри одной только, именно их собственной, партии. Но такие соображения были явно неуместны и ошибочны, ибо международная резолюция вообще не касалась и не могла касаться ни темпа, ни конкретных условий борьбы с социал-шовинизмом в о т д е л ь н ы х странах; в этой области автономия отдельных партий непререкаема. Надо было с интернациональной трибуны провозгласить бесповоротный разрыв с социал-шовинизмом во всем направлении, во всем характере социал-демократической работы; а вместо этого резолюция большинства еще раз повторила старую ошибку, ошибку II Интернационала, дипломатически прикрывавшего оппортунизм и расхождение слова с делом. Повторяем: по э т о м у пути мы не пойдем.

ЛЕНИН т. XVII нов. изд. стр. 165-168.

"Левые" маневры социал-шовинистов под давлением революционного настроения масс.

В европейской социал-демократии за "единство" высказались теперь, несколько в иной обстановке и форме, Каутский и Гаазе, вкупе с самим Бернштейном. Почуяв, что массы левеют, эти "авторитеты" предлагают мир левым социал-демократам на молчаливом условии мира с Зюдекумами. Словесно отречься от "политики 4 августа", замазать раскол национал-либеральной и социал-демократической рабочей политики какими-нибудь ни к чему не обязывающими (и в некоторых отношениях даже для Гинденбурга и Коффра небезвыгодными) фразами о "мире" (лозунг мира как раз для этого подходит), платоническим осуждением аннексий и т.п. Такова, приблизительно, программа Каутского с Бернштейном, к которой не прочь склониться и французские социал-шовинисты, как видно из некоторых нотак в "L'Humanité". Англичане из "Независимой Рабочей Партии", конечно, горой будут стоять за такую амнистию социал-шовинизму, прикрытую рядом поклонов влево. Разумеется, "окистам" и Троцкому сам бог велел уцепиться теперь за фалды Каутского и Бернштейна.

Мы считаем этот поворот влево вождя оппортунистов и вождя лицемерных шовинистов "радикального" лагеря - комедией, значение которой состоит в том, чтобы с п а с т и гнилое в социал-демократии посредством поклона влево, чтобы укрепить фактически национал-либеральную рабочую политику ценой ничтожных словесных уступок "левым".

Об"ективное положение в Европе таково, что в массах растет разочарование, недовольство, протест, возмущение, револю-

ционное настроение, способное на известной ступени его развития невероятно быстро превратиться в действие. Вопрос стоит теперь на деле так и только так: помогать росту и развитию революционных действий против с в о е й буржуазии и своего правительства или тормозить, тушить, успокаивать революционное настроение. Ради достижения второй цели либеральные буржуа и оппортунисты пойдут (и с точки зрения их интересов д о л ж н ы пойти) на какие угодно левые слова, на бездну обещаний разоружения, мира, отказа от аннексий, всяческих реформ, всего чего угодно, лишь бы помешать разрыву масс с их оппортунистическими вождями и переходу к все более и более серьезным революционным действиям.

Не верьте никаким велеречивым программам, - скажем мы массам, - полагайтесь на свои, массовые, революционные действия против своего правительства и своей буржуазии, старайтесь развить такие действия; вне гражданской войны за социализм нет спасения от одичания, нет возможности прогресса в Европе.

ЛЕНИН т. XVII нов. изд. стр. 177-178 "О положении дел в Российской Социал-Демократии".

Первый шаг.

Медленно движется вперед развитие интернационального социалистического движения в эпоху неимоверно тяжелого кризиса, вызванного войной. Но все же движется именно в сторону разрыва с оппортунизмом и социал-шовинизмом. Международная Социалистическая Конференция в Циммервальде (Швей-

царии) 5-8 сентября 1915 года ясно показала это.

В течение целого года среди социалистов воюющих и нейтральных стран наблюдался процесс колебаний и выжиданий: боясь признаться самим себе в глубине кризиса, не хотели взглянуть прямо в лицо действительности, оттягивали тысячами способов неизбежный разрыв с господствующими в официальных партиях Западной Европы оппортунистами и каутскианцами.

Но та оценка событий, которую мы дали год тому назад в манифесте Центрального Комитета (№ 33 "Социал-Демократа") оказалась верна; события доказали ее правильность; события п о ш л и именно таким путем, что на первой Международной Социалистической Конференции оказались представленными протестующие элементы меньшинства (Германии, Франции, Швеции и Норвегии), действующие в о п р е к и решениям официальных партий, т.е. фактически действующие раскольнически.

Итоги работы Конференции состоят в манифесте и в резолюции сочувствия арестованным и преследуемым. Оба эти документа напечатаны в этом номере "Социал-Демократа". Конференция отклонила 19 голосами против 12 сдачу в комиссию проекта резолюции, предложенного нами и другими революционными марксистами, а наш проект манифеста сдали в комиссию вместе с двумя другими для выработки общего манифеста. Читатель найдет в другом месте данного номера оба наши проекта, сличение которых с принятым манифестом явно указывает на то, что ряд основных мыслей революционного марксизма удалось провести.

Принятый манифест фактически означает шаг к идейному и практическому разрыву с оппортунизмом и социал-шовинизмом. Но в то же время этот манифест, как покажет его разбор, страдает непоследовательностью и недоговоренностью.

Манифест об"являет войну империалистической, отмечая два признака этого понятия: стремление капиталистов к а ж д о й нации к прибыли, к эксплоатации; стремление великих держав к разделу мира и к "порабощению" слабых наций. Самое существенное из того, что надо сказать об империалистическом характере войны и что сказано в нашей резолюции, здесь повторено. Манифест в этой своей части только п о п у л я р и з и р у е т нашу резолюцию. Популяризация - вещь полезная, бесспорно. Но если мы хотим добиваться ясности мысли рабочего класса, если мы придаем значение систематической упорной пропаганде, то надо точно и полно устанавливать те принципы, которые должны быть популяризуемы. Не делая этого мы рискуем повторить именно ту ошибку, тот грех II Интернационала, который породил его крах, именно: мы оставляем место для двусмысленностей и кривотолков. Например, можно ли отрицать, что выраженная в резолюции мысль о зрелости об"ективных предпосылок социализма имеет существенное значение? В "популярном" изложении манифеста она опущена; попытка соединить в одно ясную и точную принципиальную резолюцию с воззванием не удалась.

"Капиталисты всех стран... утверждают, что война служит защите отечества... Они лгут..." Так продолжает манифест. Опять-таки это прямое об"явление "ложью" основной идеи оп-

портунизма в данной войне, идеи "защиты отечества", есть повторение самой существенной мысли из резолюции революционных марксистов. И опять-таки получается обидная недоговоренность, какая-то робость, боязнь сказать всю правду. Кто же не знает теперь, после года войны, что действительной бедой для социализма явилось п о в т о р е н и е и п о д д е р ж к а лжи капиталистов не только капиталистической печатью (на то она и капиталистическая, чтобы повторять ложь капиталистов), но и большей частью социалистической печати? Кто не знает, что не "ложь капиталистов" вызвала величайший кризис европейского социализма, а л о ж ь Гэда Гайндмана, Вандервельде, Плеханова, К а у т с к о г о? Кто не знает, что л о ж ь именно таких вождей доказала внезапно всю силу оппортунизма, увлекшего их с собой в решительный момент?

Посмотрите, что получается. Для популярности широким массам говорят, что идея обороны отечества в данной войне есть ложь капиталистов. Но ведь массы в Европе не безграмотны, и почти все, читающие манифест, слышали и слышат и м е н н о э т у л о ж ь от сотен социалистических газет, журналов, брошюр, повторяющих ее за Плехановым, Гайндманом, Каутским и К-о. Что же подумают читатели манифеста? Какие мысли придут им в голову от этого наглядного демонстрирования робости авторов манифеста? Не слушайте капиталистической лжи о защите отечества,- учит рабочий манифест. Хорошо. Почти все ответят или подумают про себя: ложь к а п и т а л и с т о в нас давно перестала смущать, а вот ложь Каутского и К-о...

А дальше манифест повторяет еще одну существенную мысль нашей резолюции, говоря, что социалистические партии и рабочие организации разных стран "п о п р а л и обязательства, вытекающие из решений конгрессов в Штуттгарте, Копенгагене, Базеле", что также н е и с п о л н и л о с в о е г о д о л г а Международное Социалистическое Бюро, что это неисполнение долга состояло в голосовании кредитов, в участии в министерстве, в признании "гражданского мира" (манифест называет подчинение ему р а б с к и м, т.е. обвиняет Гэда, Плеханова, Каутского и К-о в замене проповеди социализма проповедью р а б с к и х идей).

Спрашивается, последовательно ли это: говорить в популярном манифесте о нарушении своего долга рядом партий - общеизвестно, что речь идет о сильнейших партиях и рабочих организациях всех самых передовых стран, Англии, Франции, Германии - и не давать об"яснения этому поразительному неслыханному и невиданному факту? Неисполнение своего долга большинством социалистических партий и самим Международным Социалистическим Бюро! Что же это? Случайность и крах отдельных лиц? Или это перелом целой эпохи? Если первое, если мы допускаем в массах подобную мысль, это равняется н а и е м у отречению от основ социалистического учения. Если второе, как же можно не сказать об этом прямо? Всемирно-исторический момент, крах всего Интернационала, перелом целой эпохи, а мы б о и м с я сказать массам, что надо искать и разыскать всю правду, что надо додумывать свои мысли до конца, что нелепо и смешно допускать предположение о крахе Международного Социалистического Бюро и ряда пар-

тий б е з связи этого явления с длительной историей возникновения, роста, созревания и перезревания общеевропейского оппортунистического течения, имеющего глубокие экономические корни, глубокие не в смысле неразрывной связи его с массами, а в смысле связи с определенным слоем общества.

Переходя к "борьбе за мир", манифест заявляет: "эта борьба есть борьба за свободу, за братство народов, за социализм" - и дальше поясняет, что на войне рабочие приносят жертвы "на службе господствующим классам", а надо уметь приносить жертвы "за свое дело" (дважды подчеркнуто в манифесте), "за священные цели социализма", а в резолюции о симпатии борцам, арестованным и преследуемым, говорится, что "Конференция торжественно обязуется чтить этих живых и умерших борцов п о д р а ж а н и е м их примеру, и что она ставит задачей "будить революционный дух в международном пролетариате."

Все эти мысли есть повторение той существенной мысли нашей резолюции, что борьба за мир б е з революционной борьбы, есть пустая, лживая фраза, что единственный путь к избавлению от ужасов войны заключается в революционной борьбе за социализм. И опять недоговоренность, непоследовательность, робость: звать масси п о д р а ж а т ь революционным борцам, об"являть, что пятеро осужденных на ссылку в Сибирь членов Р.С.Д.Р.Фракции продолжали "славные революционные традиции Росии", провозглашать необходимость "будить революционный дух" и... н е г о в о р и т ь прямо, открито, определенно революционных средств борьбы.

Следовало ли нашему Центральному Комитету подписывать страдающий непоследовательностью и робостью манифест? Мы думаем, что да. О нашем несогласии, - о несогласии не только Центрального Комитета, но всей левой, м е ж д у н а р о д н о й, р е в о л ю ц и о н н о - м а р к с и с т с к о й части Конференции, - сказано открыто и в особом проекте манифеста, и в особом заявлении по поводу голосования за компромиссный манифест. Мы не скрыли ни ноты из своих взглядов лозунгов, тактики. На конференции было роздано немецкое издание брошюры: "Социализм и война". Мы распространили, распространяем и будем распространять наши взгляды не менее, чем будет распространяться манифест. Что этот манифест делает ш а г вперед к действительной борьбе с оппортунизмом, к разрыву и расколу с ним, это факт. Было бы сектантством отказываться сделать этот шаг вперед в м е с т е с меньшинством немцев, французов, шведов, норвежцев, швейцарцев, когда мы сохраняем полную свободу и полную возможность критиковать непоследовательность и добиваться большего[x/]; было бы плохой военной тактикой отказаться итти вместе с растущим международным движением протеста против социал-шовинизма из-за того, что это движение медленно, что оно де-

---

x/А что "О.К." и социал-революционеры подписали манифест, как дипломаты, сохраняя все свои связи - и в с ю с в о ю с в я з а н н о с т ь - с "Нашей Зарей", Рубановичем и июльской (1915г.) конференцией народных социалистов и социал-революционеров в России, - это нас не пугает. Мы имеем достаточно возможности бороться с гнилой дипломатией и разоблачать ее. Она сама все более разоблачает себя. "Наша Заря" и фракция Чхеидзе п о м о г а ю т нам разоблачать Аксельрода и К-о.

лает только один шаг вперед, что оно готово и хочет завтра сделать шаг назад, пойти на мир со старым Международным Социалистическим Бюро. Готовность мириться с оппортунистами есть пока только пожелание, не более. Согласятся ли оппортунисты на мир? Возможен ли он, о б ъ е к т и в н о, между расходящимися все глубже и глубже т е ч е н и я м и социал-шовинизма, каутскизма и революционного интернационалистского марксизма? Мы думаем, что нет, и мы поведем и дальше свою линию, ободренные у с п е х о м ее на конференции 5-8/IX.

Ибо успех нашей линии несомненен. Сравните факты. В сентябре 1914 года манифест нашего Центрального Комитета - как будто бы одинокий. В Январе 1915 года международная женская конференция с бедной пацифистской резолюцией, за которой слепо идет О.К. В сентябре 1915 года мы сплачиваемся в целую группу международной левой, выступаем со своей тактикой, проводим ряд основных наших идей в общем манифесте, участвуем в образовании И.С.К. (Интернациональной Социалистической Комиссии), т.е. фактически нового Международного Социалистического Бюро, вопреки воле старого, на базе манифеста, прямо осуждающего тактику старого.

Рабочие России, которые в подавляющем большинстве шли за нашей партией и ее Центральным Комитетом еще в 1912-1914 годах, увидят теперь на опыте международного социалистического движения, что наша тактика подтверждается и на более широкой арене, что наши основные идеи разделяются все более и более обширной и лучшей частью пролетарского Интернационала.

ЛЕНИН т.XVII нов.изд. стр.297-301.

7. РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПОЛУМЕНЬШЕВИСТСКИХ ОШИБОК ЛЮКСЕМБУРГИАНСТВА.

О брошюре Юниуса.[x/]

Наконец-то в Германии вышла нелегально, без приспособления к подлой цензуре, социал-демократическая брошюра, посвященная вопросам войны! Автор, принадлежащий, очевидно, к "леворадикальному" крылу партии, подписался Юниус (что значит по латыни: младший) и назвал свою брошюру: "Кризис социал-демократии". В приложении напечатаны те "тезисы о задачах международной социал-демократии", которые были уже внесены в Берискую И.С.К. (Интернациональную Социалистическую Комиссию) и напечатаны в номере 8-ом бюллетеня; они принадлежат к группе "Интернационал", издавшей весной 1915 года один номер журнала под этим заглавием (со статьями Цеткиной, Мерингa, Р. Люксембург, Талгеймера, Дункер, Штребеля и других) и устроившей зимой 1915-1916 гг. совещание социал-демократов из всех частей Германии, принявшее эти тезисы.

Брошюра написана в апреле 1915 года, как говорит автор в введении, помеченном 2 января 1916 года, и печаталась "без всяких изменений". Издать ее раньше помешали "внешние обстоятельства". Посвящена она не столько "кризису социал-демократии", сколько анализу войны, опровержению легенды о ее освободительном, национальном характере, доказательству того, что это - империалистская и со стороны Германии, и со

---

x/Юниус - Роза Люксембург. Ред.

стороны других великих держав война, затем революционной критике поведения официальной партии. Написанная чрезвычайно живо, брошюра Юниуса, несомненно, сыграла и сыграет крупную роль в борьбе против перебежчей на сторону буржуазии и юнкерства бывшей социал-демократической партии Германии, и мы от всей души приветствуем автора.

Русскому читателю, который знаком с социал-демократической литературой, напечатанной по русски за границей в 1914-1916 г.г. брошюра Юниуса не дает принципиально ничего нового. Когда читаешь эту брошюру, сопоставляя с аргументами немецкого революционного марксиста, то, что было изложено, например, в манифесте Центрального Комитета нашей Партии (сентябрь-ноябрь 1914г.) в Бернских резолюциях (март 1915 г.) и в многочисленных комментариях к ним, приходится убедиться только в большой неполноте аргументов Юниуса и в двух ошибках его. Посвящая дальнейшее критике недостатков и ошибок Юниуса, мы должны усиленно подчеркнуть, что делаем это ради необходимой для марксистов самокритики и всесторонней проверки взглядов, которые должны послужить идейной базой III Интернационала. Брошюра Юниуса в общем и целом - прекрасная марксистская работа, и вполне возможно, что ее недостатки носят до известной степени случайный характер.

Главным недостатком брошюры Юниуса и прямым шагом назад по сравнению с легальным (хотя и запрещенным тотчас после выхода) журналом "Интернационал" является умолчание о связи социал-шовинизма (автор не употребляет ни этого термина, ни менее точного выражения социал-патриотизм) с оппортунизмом. Автор вполне правильно говорит о "капитуля-

ции" и крахе германской социал-демократической партии, об "измене" "официальных вождей" ее но далее не идет. А между тем уже журнал II Интернационал дал критику "центра" т.е. каутскианства, вполне справедливо осмеяв насмешками его бесхарактерность, проституирование им марксизма, лакейство перед оппортунистами. И тот же журнал н а ч а л разоблачение действительной роли оппортунистов, опубликовав, например важнейший факт, что 4 августа 1914 года оппортунисты явились с ультиматумом, с готовым решением голосовать во в с я к о м случае, за кредиты. Ни в брошюре Юниуса, ни в тезисах н е говорится ни об оппортунизме, ни о каутскианстве! Это теоретически неверно, ибо нельзя о б " я с н и т ь "измену", не поставив ее в связь с оппортунизмом, как н а п р а в л е н и е м, имеющим за собой длинную историю всего II Интернационала. Это практически-политически ошибочно, ибо нельзя ни понять "кризиса социал-демократии", ни преодолеть его, не выяснив значения и роли д в у х н а п р а в л е н и й: открыто оппортунистического (Легин, Давид и т.д.) и прикрыто-оппортунистического (Каутский и К-о). Это шаг назад по сравнению, например, с исторической статьей Отто Рюле в "Vorwärts'е" от 12 января 1916 года, где он прямо, открыто доказывает н е и з б е ж н о с т ь раскола социал-демократической партии Германии (редакция "Vorwärts'а" ответила ему повторением слащавых и лицемерных каутскианских фраз, не найдя ни единого аргумента по существу против того, что налицо у ж е две партии и что примирить их нельзя). Это - поразительно непоследовательно, ибо в 12-ом тезисе "Интернационала" говорится

п р я м о о необходимости создать "новый" Интернационал ввиду "измены" и "перехода на почву буржуазно-империалистской политики" официальных представителей социалистических партий руководящих стран". Ясно, что говорить об участии в "новом" Интернационале старой социал-демократической партии Германии или партии, мирящейся с Легином, Давидом и К-о просто смешно.

Чем об"ясняется этот шаг назад группы "Интернационал" мы не знаем. Величайшим недостатком всего революционного марксизма в Германии является отсутствие сплоченной нелегальной организации, систематически ведущей свою линию и воспитывающей массы в духе новых задач: такая организация должна была бы занимать определенную позицию и по отношению к оппортунизму и по отношению к каутскианству. Это тем более необходимо, что у немецких революционных социал-демократов отняты две последних ежедневных газеты: бременская ("Bremer Bürger Zeitung") и брауншвейгская ("Volksfreund"), которые обе перешли к каутскианцам. Т о л ь к о группа: "Интернацион. социалисты Германии" (J. S.) остается на своем посту - ясно и определенно для всех.

Некоторые члены группы "Интернационала", видимо, скатились опять в болото беспринципного каутскианства. Например Штребель дошел до того, что в "Neue Zeit" расшаркивался перед Бернштейном и Каутским! А совсем на днях, 15 августа 1916 года, он поместил в газетах статью "Пасифизм и социал-демократия" с защитой поплейшего каутскианского пасифизма. Что касается Юниуса, он восстает против каутски-

анского пролектерства в духе "разоружения","уничтожения тайной дипломатии" и т.п. самым решительным образом. Возможно,что в группе "Интернациональ" есть два течения:революционное и колеблющееся в сторону каутскианства.

Из ошибочных положений Юниуса первое закреплено в 5-ом тезисе группы "Интернационала": "...В эпоху (эру) этого разнузданного империализма не может более быть никаких национальных войн. Национальные интересы служат только орудием обмана,чтобы отдать трудящиеся народные массы на службу их смертельному врагу:империализму"... Начало 5-го тезиса,который оканчивается этим положением,посвящено характеристике д а н н о й войны,как империалистской. Возможно,что отрицание национальных войн вообще есть либо недосмотр,либо случайное увлечение при подчеркивании совершенно правильной мысли,что д а н н а я война есть империалистская,а не национальная. Но,так как возможно и обратное,так как ошибочное отрицание в с я к и х национальных войн по случаю облыжного представления д а н н о й войны в виде национальной замечается у различных социал-демократов,то на этой ошибке нельзя не остановиться.

Юниус совершенно прав,когда подчеркивает решающее влияние "империалистской обстановки" в д а н н о й войне,когда он говорит,что за Сербией стоит Россия,"за сербским национализмом стоит русский империализм",что участие например,Голландии в войне было бы т о ж е империалистским,ибо она,во-первых,защищала бы свои колонии,а во-вторых,была бы сообщницей одной из и м п е р и а л и с т -

о к и х коалиций. Это бесспорно - по отношению к д а н н о й войне. И когда Юнгус подчеркивает при этом особенно то, что для него в первую голову важно: борьбу с "фантомом национальной войны", "который в настоящее время господствует над социал-демократической политикой" (стр.81), то нельзя не признать рассуждения его и правильными, и вполне уместными.

Ошибкой было бы лишь преувеличение этой истины, отступление от марксистского требования быть конкретным, перенесение оценки данной войны на все возможные при империализме войны, забвение национальных движений п р о т и в империализма. Единственным доводом в защиту тезиса: "национальных войн больше быть не может" является тот, что мир поделен между горсткой "великих" империалистских держав, что поэтому всякая война, хотя бы она была в начале национальной, п р е в р а щ а е т с я в империалистскую, задевая интересы одной из империалистских держав или коалиций (стр.81 у Юнгуса).

Неправильность этого довода очевидна. Разумеется, основное положение марксистской диалектики состоит в том, что все грани в природе и обществе условны и подвижны, что н е т н и о д н о г о явления, которое бы не могло, при известных условиях, превратиться в свою противоположность. Национальная война м о ж е т превратиться в империалистскую и о б р а т н о. Пример: войны великой французской революций начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционной защита великой революции против коалиции

контр-революционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие в с в о ю о ч е р е д ь, национально-освободительные войны п р о т и в империализма Наполеона.

Только софист мог бы стирать разницу между империалистской и национальной войной на том основании, что одна м о ж е т превратиться в другую. Диалектика не раз служила - и в истории греческой философии - мостиком к софистике. Но мы остаемся диалектиками, борясь с софизмами не посредством отрицания возможности всяких превращений вообще, а посредством конкретного анализа д а н н о г о в его обстановке и в его развитии.

Что данная империалистская война 1914-1916 гг. превратится в национальную, это в высокой степени невероятно, ибо классом, представляющим развитие в п е р е д, является пролетариат, который об"ективно стремится превратить ее в гражданскую войну против буржуазии, а затем еще потому, что силы обеих коалиций разнятся не очень значительно, и международный финансовый капитал создал повсюду реакционную буржуазию. Н о н е в о з м о ж н о м такое превращение об"явить нельзя: е с л и б ы пролетариат Е в р о п ы оказался лет на 20 бессильным; е с л и б ы данная война к о н ч и л а с ь победами вроде наполеоновских и порабощением ряда жизнеспособных национальных государств е с л и б ы внеевропейский империализм (японский и аме-

риканский в первую голову) тоже лет 20 продержался, не переходя в социализм, например, в силу японо-американской войны тогда возможна была бы великая национальная война в Европе. Это было бы развитием Европы *назад* на несколько десятилетий. Это невероятно. Но это *не* невозможно, ибо представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно.

Далее. Не только вероятны, но *неизбежны* в эпоху империализма национальные войны со стороны колоний и полуколоний. В колониях и полуколониях (Китай, Турция, Персия) живет до 1000 миллионов человек, т.е. *больше половины* населения земли. Национально-освободительные движения здесь либо уж очень сильны, либо растут и назревают. Всякая война есть продолжение политики иными средствами. Продолжением национально-освободительной политики колоний *неизбежно* будут национальные войны с их стороны *против* империализма. Такие войны могут повести к империалистской войне теперешних "великих" империалистских держав, но могут и не повести, это зависит от многих обстоятельств.

Пример: Англия и Франция воевали в семилетнюю войну из-за колоний, т.е. вели империалистскую войну (которая возможна и на базе рабства, и на базе примитивного капитализма, как и на современной базе высокоразвитого капитализма). Франция побеждена и теряет часть своих колоний. Несколько лет спустя начинается национально-освободительная война Северо-Американских Штатов против одной Англии,

Франция и Испания, которые сами продолжали владеть частями теперешних С.Штатов, из вражды к Англии, т.е. из своих империалистских интересов, заключают дружественный договор с восставшими против Англии Штатами. Французские войска вместе с американскими бьют англичан. Перед нами национально-освободительная война, в которой империалистское соревнование является привходящим, не имеющим серьезного значения элементом, - обратное тому, что мы видим в войне 1914-1916гг. (национальный элемент в австро-сербской войне не имеет серьезного значения по сравнению с всеопределяющим империалистским соревнованием). Отсюда видно, как нелепо было бы применять понятие империализм шаблонным образом, выводя из него "невозможность" национальных войн. Национально-освободительная война, например, союза Персии, Индии и Китая против тех или иных империалистских держав вполне возможна и вероятна, ибо она вытекает из национально-освободительного движения этих стран, при чем превращение такой войны в империалистскую войну между теперешними империалистскими державами будет зависеть от очень многих конкретных обстоятельств, ручаться за наступление которых было бы смешно.

В третьих, даже в Европе нельзя считать национальные войны в эпоху империализма невозможными. "Эпоха империализма" сделала теперешнюю войну империалистской, она порождает неизбежно (пока не наступит социализм) новые империалистские войны, она сделала насквозь империалистичной политику теперешних великих держав, но эта "эпоха" нисколько не исключает национальных войн, например, со стороны маленьких (допустим, аннексированных или национально-угнетенных)

государств п р о т и в империалистских держав, как не исключает она и национальных движений в большом масштабе на востоке Европы. Про Австрию, например, Юниус, судит очень здраво, учитывая не одно только "экономическое", а и своеобразное политическое, отмечая "внутреннюю нежизнеспособность Австрии", признавая, что "габсбургская монархия есть не политическая организация буржуазного государства, а лишь слабо связанный синдикат нескольких клик общественных паразитов", и что "ликвидация Австро-Венгрии исторически есть лишь продолжение распада Турции и вместе с ним является требованием исторического процесса развития". С некоторыми балканскими государствами и с Россией дело обстоит не лучше И при условии сильного истощения "великих" держав в данной войне или при условиях победы революции в России вполне возможны национальные войны, даже победоносные. Вмешательство империалистских держав осуществимо на практике н е при всех условиях, это - с одной стороны. А с другой стороны, когда рассуждают "скандачка": война маленького государства против гиганта безнадежна, то на это приходится заметить, что безнадежная война есть тоже война; а затем, известные явления внутри "гигантов" - например, начало революции - могут "безнадежную" войну сделать очень "надежной".

Мы остановились подробно на неверности положения, будто "больше не может быть национальных войн", не только потому, что оно явно ошибочно теоретически. Было бы, конечно, глубоко печально, если бы "левые" стали проявлять беззаботность к теории марксизма в такое время, когда создание III Интернационала возможно только на базе не-вульгаризованно-

го марксизма. Но и в практически-политическом отношении эта ошибка очень вредна: из нее выводят нелепую пропаганду "разоружения", ибо будто бы никаких войн, кроме реакционных быть не может; из нее выводят еще более нелепое и прямо реакционное равнодушие к национальным движениям. Такое равнодушие становится шовинизмом, когда члены европейских "великих" наций, т.е. наций, угнетающих массы мелких и колониальных народов, заявляют с якобы ученым видом: "национальных войн более быть не может"! Национальные войны п р о т и в империалистских держав не только возможны и вероятны, они неизбежны и п р о г р е с с и в н ы, р е в о л ю ц и о н н ы, х о т я, конечно, для у с п е х а их требуется либо соединение усилий громадного числа жителей угнетенных стран (сотен миллионов во взятом нами примере Индии и Китая), либо о с о б о благоприятное сочетание условий интернационального положения (например, парализованность вмешательства империалистских держав их обессилением, их войной, их антагонизмом и т.д.), либо о д н о в р е м е н н о е восстание пролетариата одной из крупных держав против буржуазии (этот последний в нашем перечне случай является первым с точки зрения желательного и выгодного для победы пролетариата).

Надо заметить, однако, что было бы несправедливо обвинять Юнкусса в равнодушии к национальным движениям. Он отмечает, по крайней мере, в числе грехов социал-демократической фракции ее молчание по поводу казни за "измену" (очевидно, за попытку восстания по случаю войны) одного вождя туземцев в Камеруне, подчеркивая в другом месте специально

(для г.г. Легинов, Ленчей и т.п. негодяев, числящихся "социал-демократами"), что колониальные нации суть тоже нации. Он заявляет с полнейшей определенностью: "социализм признает за каждым народом право на независимость и свободу, на самостоятельное распоряжение своими судьбами"; "международный социализм признает право свободных, независимых, равноправных наций, но только он может создать такие нации, только он может осуществить право наций на самоопределение. И этот лозунг социализма - справедливо замечает автор - служит, как и все остальные, не к оправданию существующего, а как указатель пути, как стимул к революционной преобразующей, активной политике пролетариата" (стр. 77 и 78). Глубоко ошиблись бы, следовательно, те, кто подумал бы что все левые немецкие социал-демократы впали в ту узость и карикатуру на марксизм, до которого дошли некоторые голландские и польские социал-демократы, отрицая самоопределение наций даже при социализме. Впрочем о с п е ц и а л ь н ы х голландско-польских источниках э т о й ошибки мы говорим в другом месте.

Другое ошибочное рассуждение Юниуса связано с вопросом о защите отечества. Это - кардинальный политический вопрос во время империалистской войны. И Юниус подкрепил нас в том убеждении, что наша Партия дала единственно правильную постановку этого вопроса: пролетариат против защиты отечества в этой империалистской войне в в и д у ее грабительского, рабовладельческого, реакционного характера, в в и д у возможности и необходимости противопоставить ей (и стремиться превратить ее в) гражданскую войну за

социализм. Юниус же, с одной стороны, прекрасно вскрыл империалистский характер данной войны, в отличие от национальной, а с другой стороны, впал в чрезвычайно странную ошибку, пытаясь за волосы притянуть национальную программу к д а н н о й, н е национальной, войне! Это звучит почти невероятно, но это факт.

Казенные социал-демократы, как легиновского, так и каутскианского оттенка, лакействуя перед буржуазией, которая всего более кричала об иностранном "нашествии", чтобы обмануть народные массы насчет империалистского характера войны, повторяли с особенным усердием этот довод о "нашествии". Каутский, уверяющий теперь наивных и доверчивых людей (между прочим, через российского окиста, Спектатора), что он с конца 1914 года перешел к оппозиции, продолжает ссылаться на этот "довод"! Стараясь опровергнуть этот довод, Юниус приводит поучительнейшие исторические примеры, чтобы доказать, что "нашествие и классовая борьба в буржуазной истории являются не противоречием, как гласит официальная легенда, а одно является средством и проявлением другого". Примеры: Бурбоны во Франции вызвали иностранное нашествие против якобинцев буржа в 2871г. - против Коммуны, Маркс писал в "Гражданской войне во Франции".

"Высший героический под"ем, на который еще способно было старое общество, есть национальная война, и она оказывается теперь чистейшим мошенничеством правительства; единственной целью этого мошенничества оказывается - отодвинуть на более позднее время классовую борьбу, и когда классовая борь-

ба вспыхивает пламенем гражданской войны, мошенничество разлетается в прах".

"Классическим примером всех времен является, - пишет Книус, ссылаясь на 1793 год. - Великая Французская Революция". Изо всего этого делается вывод: "Вековой опыт доказывает, следовательно, что не осадное положение, а беззаветная классовая борьба, которая пробуждает самоуважение, героизм и нравственную силу народных масс, является лучшей защитой, лучшей обороной страны против внешнего врага".

Практический вывод Книуса: "Да, социал-демократы обязаны защищать свою страну во время великого исторического кризиса. И как раз в том и состоит тяжкая вина социал-демократической фракции рейхстага, что она торжественно провозгласила в своей декларации 4 августа 1914 года: "В час опасности мы не оставим без защиты нашей родины", а в то же самое время отреклась от своих слов. Она о с т а в и л а родину без защиты в час величайшей опасности. Ибо первым долгом ее перед родиной в этот час было: показать родине истинную подкладку данной империалистской войне, разорвать сеть патриотической и дипломатической лжи, которой было опутано это посягательство на родину; громко и ясно заявить, что для немецкого народа в этой войне и победа, и поражение одинаково губительны; сопротивляться до последней крайности удушению родины посредством осадного положения; провозгласить необходимость немедленного вооружения народа и предоставления народу решать вопрос о войне и мире; требовать со всей решительностью перманентного (беспрерывного) заседания народно-

го представительства на все время войны, чтобы обеспечить бдительный контроль народного представительства за правительством и народа за народным представительством; требовать немедленной отмены всех политических правоограничений, ибо только свободный народ может с успехом защищать свою страну; наконец, противопоставить империалистической программе войны - программе, направленной к сохранению Австрии и Турции т е к сохранению реакции в Европе и в Германии, - старую истинно-национальную программу патриотов и демократов 1848 года, программу Маркса, Энгельса и Лассаля; лозунг единой великой немецкой республики. Таково было знамя, которое следовало бы развернуть перед страной, которое было бы истинно национальным, истинно освободительным, находилось бы в соответствии с лучшими традициями Германии и международной классовой политики пролетариата"... "Таким образом тяжелая дилемма между интересами родины и международной солидарностью пролетариата, трагический конфликт, который побудил наших парламентариев "с тяжким сердцем" встать на сторону империалистской войны, есть чистое воображение, буржуазно - националистическая фикция. Напротив, между интересами страны и классовыми интересами пролетарского Интернационала существует и во время войны, и во время мира полная гармония: и война, и мир требуют самого энергичного развития классовой борьбы самого решительного отстаивания социал-демократической программы".

Так рассуждает Гниус. Ошибочность его рассуждений бьет в глаза, и если наши открытые и прикрытые лакеи царизма господа Плеханов и Чхенкели, а может быть, даже г.г. Мар-

тов и Чхеидзе, с злорадством ухватятся за слова Юниуса, помышляя не о теоретической истине, а о том, чтобы вывернуться, замести следы, набросать песку в глаза рабочим. то нам надо остановиться подробнее на выяснении т е о р е т и ч е с к и х источников ошибки Юниуса.

Империалистской войне он предлагает "противопоставить" национальную программу. Передовому классу он предлагает повернуться лицом к прошлому, а не к будущему! В 1793 и 1848 г.г. и во Франции, и в Германии, и во всей Европе о б " е к т и в н о стояла на очереди б у р ж у а з н о-демократическая революция. Этому о б " е к т и в н о м у историческому положению вещей соответствовала "истинно-национальная" т.е. национально-б у р ж у а з н а я программа тогдашней демократии, которую в 1793 году осуществили наиболее революционные элементы буржуазии и плебейства, а в 1848 году провозглашал от имени всей передовой демократии Маркс. Феодально-династическим войнам противопоставлялись тогда, о б " е к т и в н о, революционно-демократические войны, национально-освободительные войны. Таково было содержание исторических задач эпохи.

Теперь для передовых, крупнейших государств Европы о б " е к т и в н о е положение иное. Развитие вперед - если не иметь в виду возможных, временных, шагов назад - осуществимо лишь к с о ц и а л и с т и ч е с к о м у обществу, к с о ц и а л и с т и ч е с к о й р е в о л ю ц и и. Империалистски-буржуазной войне, войне высоко развитого капитализма о б " е к т и в н о может противостоять, с точки зрения развития вперед, с точки зрения передо-

всего класса только война п р о т и в буржуазии, т.е. прежде всего гражданская война пролетариата с буржуазией за власть, война б е з которой серьезного движения вперед быть н е м о ж е т, а затем - лишь при известных, особых условиях, возможная война в защиту социалистического государства против буржуазных государств. Поэтому те большевики (к счастью, совсем единичные и немедленно сданные нами призывцам), которые готовы были стать на точку зрения условной обороны, - обороны отечества под условием победоносной революции и победы республики в России, оставались верны б у к в е большевизма, но изменяли д у х у его; ибо втянутая в империалистскую войну передовых европейских держав Россия и в республиканской форме вела бы т о ж е империалистскую войну!

Говоря, что классовая борьба есть лучшее средство против нашествия, Юниус применил марксову диалектику лишь на половину, сделав один шаг по верному пути и сейчас же уклонившись с него. Марксова диалектика требует конкретного анализа каждой особой исторической ситуации. Что классовая борьба есть лучшее средство против нашествия, - это верно и по отношению к буржуазии, свергающей феодализм, и по отношению к пролетариату, свергающему буржуазию. Именно потому, что это верно по отношению ко в с я к о м у классовому угнетению это с л и ш к о м о б щ е и потому н е д о с т а т о ч н о по отношению к данному о с о б о м у случаю. Гражданская война против буржуазии есть т о ж е один из видов классовой борьбы, и только данный вид классо-

вой борьбы избавил бы Европу (всю,а не одну страну) от опасности нашествий. "Великогерманская республика",если бы она существовала в 1914-1916г.г.,вела бы т а к у ю ж е империалистскую войну.

Юниус вплотную подошел к правильному ответу на вопрос и к правильному лозунгу:гражданская война против буржуазии за социализм и,точно побоявшись сказать всю правду до конца,повернул н а з а д,к фантазии "национальной войны" в 1914,1915,1916 годах. Если взглянуть на вопрос не с теоретической,а с чисто практической стороны,то ошибка Юниуса станет не менее ясна. Все буржуазное общество,все классы Германии вплоть до крестьянства стояли з а войну (в России,по всей вероятности,т о ж е - по крайней мере,большинство зажиточного и среднего крестьянства с очень значительной долей бедноты находилось,видимо,под обаянием буржуазного империализма). Буржуазия была вооружена до зубов. При таком положении "провозгласить" программу республики, перманентного парламента,выбора офицеров народом ("вооружение народа") и пр.значило бы н а п р а к т и к е - "п р о в о з г л а с и т ь" р е в о л ю ц и ю (с н е в е р н о й революционной программой!).

Юниус говорит здесь же,вполне правильно,что революции "сделать" нельзя. Революция стояла на очереди в 1914-1916 г.г.,таясь в недрах войны,в ы р а с т а я из войны. Надо было "п р о в о з г л а с и т ь" это от имени революционного класса,указать до конца,безбоязненно,е г о программу, социализм,невозможный в эпоху войны без гражданской войны против архиреакционной,преступной,осуждающей народ на

несказанные бедствия, буржуазии. Надо было обдумать систематические, последовательные, практические, б е з у с л о в н о о с у щ е с т в и м ы е при в с я к о м темпе развития революционного кризиса действия, лежащие по линии назревающей революции. Эти действия указаны в резолюции нашей партии: 1/голосование против кредитов; 2/разрыв "гражданского мира"; 3/создание нелегальной организации; 4/братание солдат; 5/поддержка всех революционных выступлений масс. Успех в с е х этих шагов н е и з б е ж н о ведет к гражданской войне.

Провозглашение великой исторической программы имело, несомненно, гигантское значение; только не старой и устаревшей для 1914-1916 г.г. национально-германской программы, а пролетарски-интернациональной и социалистической. Вы, буржуа воюете для грабежа; мы, рабочие в с е х воюющих стран, об"являем войну вам, войну за социализм, - вот содержание речи, с которой должны были выступить 4 августа 1914 года в парламентах социалисты, не изменившие пролетариату, как Ленин, Давид, Каутские, Плехановы, Гэдэ, Самба и т.д.

Повидимому, двоякого рода ошибочные соображения могли вызвать ошибку Юниуса. Несомненно, Юниус решительно против империалистской войны и решительно з а революционную тактику: этого ф а к т а не устранят никакие злорадства г.г. Плехановых по поводу "оборончества" Юниуса. На возможные и вероятные клеветы этого рода необходимо ответить сразу и прямо.

Но Юниус, во первых, не освободился вполне от "среды" немецких, даже левых социал-демократов, боящихся раскола, боя-

щихся договаривать до конца революционные лозунги.[x] Это - ошибочная боязнь, и левые социал-демократы Германии должны будут избавиться и и з б а в я т с я от нее. Ход их борьбы с социал-шовинистами п р и в е д е т к этому. А они борются с с в о и м и социал-шовинистами решительно, твердо, и с к р е н н е, в этом их громадное, принципиальное, коренное отличие от г.г.Мартовых и Чхеидзе, которые одной рукой (ala Скобелев) развертывают знамя с приветом "либкнехтам всех стран", а другой рукой нежно обнимают Чхенкели и Потресова!

Во-вторых, Юниус хотел, повидимому, осуществить нечто вроде меньшевистской, печальной памяти, "теории стадий", хотел н а ч а т ь проводить революционную программу с ее "наиболее удобного", "популярного" приемлемлго для м е л к о й б у р ж у а з и и конца. Нечто вроде плана "перехитрить историю", перехитрить филистеров. Дескать, против л у ч ш е й обороны истинного отечества ничто не может быть: а истинное отечество есть велико-германская республика, лучшая оборона е с т ь милиция, перманентный парламент и пр.

---

x/ Та же ошибка в рассуждениях Юниуса на тему: что лучше - победа или поражение? Его вывод: оба одинаково плохи (разорение, рост вооружений и т.д.). Это не точка зрения революционного пролетариата, а пасифистского мелкого буржуа. Если говорить о "революционном вмешательстве" пролетариата - а об этом, хотя, к сожалению, слишком обще, говорит и Юниус, и тезисы группы "Интернационала", - то о б я з а т е л ь н о было поставить вопрос с и н о й точки зрения: 1/ возможно ли "революционное вмешательство" без риска поражения? 2/ возможно ли бичевать буржуазию и правительство с в о е й страны без того же риска? 3/ не говорили ли мы всегда и не говорит ли исторический опыт реакционных войн, что поражения облегчают дело революционного класса?

Будучи раз принята, такая программа сама собой повела бы, дескать, к следующей стадии: социалистической революции.

Вероятно, подобные рассуждения сознательно или полусознательно определили тактику Юниуса. Нечего и говорить, что они ошибочны. В брошюре Юниуса чувствуется о д и н о ч к а у которого нет товарищей по нелегальной организации, привыкшей додумывать до конца революционные лозунги и систематически воспитывать массу в их духе. Но такой недостаток - было бы глубоко неправильно забывать это - не есть личный недостаток Юниуса, а результат слабости в с е х немецких левых, опутанных со всех сторон гнусной сетью каутскианского лицемерия, педантства, "дружелюбия" к оппортунистам. Сторонники Юниуса сумели, н е с м о т р я на свое одиночество п р и с т у п и т ь к изданию нелегальных листков и к войне с каутскианством. Они сумеют пойти и дальше вперед по верному пути.

ЛЕНИН. Том XIX нов.изд., стр.176-190.

Борьба за национальное освобождение в эпоху империализма.

За аннексии или против аннексий?

В § 8 первого отдела своих тезисов польские товарищи со всей определенностью заявляют, что они против всяких аннексий. К сожалению, в § 4 того же отдела мы встречаем утверждения, которые приходится признать аннексионистскими. Начинается этот § следующей... как помягче сказать?... странной фразой:

"Исходный пункт борьбы социал-демократии против аннексий, против насильственного удержания угнетенных наций в границах аннексирующего государства составляет о т к л о н е н и е в с я к о й з а щ и т ы о т е ч е с т в а (курсив авторов), которая в эру империализма является защитой прав собственной буржуазии на угнетение и ограбление чужих народов"...

Что это? Как это?

"Исходным пунктом борьбы против аннексий является отклонение в с я к о й защиты отечества"... Но ведь "защитой отечества" можно назвать и до сих пор общепринято было называть всякую национальную войну и всякое национальное восстание! Мы против аннексий, но... мы понимаем это так, что мы против войны аннексионных з а их освобождение от аннексировавших, мы против восстания аннексированных с целью освобождения от аннексировавших. Разве это не аннексионистское утверждение?

Авторы тезисов мотивируют свое... странное утверждение тем, что "в эру империализма" защита отечества есть защита прав своей буржуазии на угнетение чужих народов. Но это верно т о л ь к о по отношению к империалистской войне, т.е. войне м е ж д у империалистскими державами, или группами держав, когда о б е воюющие стороны не только угнетают "чужие народы", но и ведут войну и з - з а т о г о, кому б о л ь ш е угнетать чужих народов!

Повидимому, авторы ставят вопрос о "защите отечества" совсем не так, как ставит его наша партия. Мы отвергаем "защиту отечества" в и м п е р и а л и с т с к о й войне

Это яснее ясного сказано в манифесте Центрального Комитета нашей Партии, и в бернских резолюциях, перепечатанных в брошюре "Социализм и война", которая вышла и по-немецки, и по-французски. Мы подчеркнули, это д в а ж д ы и в наших тезисах (примечание к § 4 и к § 6). Повидимому, авторы польских тезисов отвергают защиту отечества в о о б щ е, т.е. и д л я н а ц и о н а л ь н о й в о й н ы, считая, может быть, национальные войны "в эру империализма" н е в о з м о ж н ы м и. Говорим: "может быть", потому что в своих тезисах польские товарищи такого взгляда н е изложили.

Такой взгляд ясно выражен в тезисах немецкой группы "Интернационал" и в брошюре Юниуса, которой мы посвящаем особую статью. Заметим, в дополнение к сказанному там, что национальное восстание аннексированной области или страны против аннексировавшей могут назвать именно восстанием, а не войной (мы слышали такое возражение, и потому приводим его, хотя считаем этот терминологический спор несерьезным). Во всяком случае, отрицать то, что аннексированные Бельгия, Сербия, Галиция, Армения назовут свое "восстание" против аннексировавшего "защитой отечества" и н а з о в у т п р а в и л ь н о, едва ли кто решится. Выходит, что польские товарищи п р о т и в такого восстания на том основании, что в этих аннексированных странах есть т о ж е буржуазия, которая т о ж е угнетает чужие народы, или вернее: может угнетать, ибо речь идет только о "п р а в е ее на угнетение". Для оценки данной войны или данного восстания берется, следовательно, не его д е й с т в и т е л ь н о е социальное содержание (борьба угнетенной нации против уг-

нетающей за свое освобождение), а возможное осуществление угнетенной ныне буржуазией ее "п р а в а на угнетение". Если Бельгия, скажем, в 1917 году будет аннексирована Германией, а в 1918 году восстанет за свое освобождение, то польские товарищи будут против восстания на том основании, что бельгийская буржуазия имеет "право на угнетение чужих народов"!

Ни марксистского, ни революционного вообще в этом рассуждении нет ни грана. Не изменяя социализму, мы д о л ж н ы поддерживать в с я к о е восстание против нашего главного врага, буржуазии крупных государств, если это не восстание реакционного класса. Отказываясь от поддержки восстания аннексированных областей, мы - об"ективно - становимся аннексионистами. Именно "в эру империализма", которая есть эра начинающейся социальной революции, пролетариат поддерживает с особой энергией сегодня восстание аннексированных областей, чтобы завтра же или одновременно напасть на ослабляемую таким восстанием буржуазию "великой" державы.

Однако польские товарищи идут еще дальше в своем аннексионизме. Они не только против восстания аннексированных областей, они против в с я к о г о восстановления их независимости, хотя бы мирного! Слушайте:

"Социал-демократия, отклоняя всякую ответственность за последствия угнетательской политики империализма, борясь с ними самым резким образом, н и к о и м о б р а з о м н е в ы с т у п а е т з а у с т а н о в л е н и е н о -

вых пограничных столбов в Европе, за восстановление снесенных империализмом" (курсив авторов).

Сейчас "империализмом снесены пограничные столбы" между Германией и Бельгией, между Россией и Галицией. Международная социал-демократия должна быть, видите ли, против их восстановления вообще, каким бы то ни было образом. В 1905 году, "в эру империализма", когда автономный сейм Норвегии провозгласил отделение от Швеции, а война Швеции против Норвегии, проповедывавшаяся реакционерами Швеции, не удалась как в силу сопротивления шведских рабочих, так и в силу международной империалистской ситуации, - социал-демократия должна была бы быть против отделения Норвегии, ибо это означало, несомненно, "установление новых пограничных столбов в Европе"!!

Это уже прямой, открытый аннексионизм. Опровергать его нет надобности, он сам себя опровергает. Ни одна социалистическая партия не решится принять этой позиции: "мы против аннексий вообще, но для Европы мы санкционируем аннексии или миримся с ними, раз только они произведены"...

Остановиться надо лишь на теоретических источниках ошибки, доведшей наших польских товарищей до такой самоочевиднейшей... "невозможности". О неосновательности выведения "Европы" мы скажем ниже. Следующие две фразы из тезисов поясняют другие источники ошибки:

"Там, где колесо империализма прошло над образовавшимся уже капиталистическим государством, давя его, так в зверской форме империалистского угнетения происходит полити-

ческая и экономическая концентрация капиталистического мира, подготовляющая социализм"...

Это оправдание аннексий есть струвизм, а не марксизм. Русские социал-демократы, помнящие 1890 годы в России, хорош знают эту манеру извращения марксизма, общую г.г.Струве, Куновым, Легиным и К-о. Как раз насчет немецких струвистов, так называемых "социал-империалистов", в другом тезисе (11, 8) польских товарищей читаем:

...(Лозунг самоопределения) "дает социал-империалистам возможность, доказывая иллюзионный характер этого лозунга, представлять нашу борьбу против национального угнетения исторически неправомерной сантиментальностью и тем подрывать доверие пролетариата к научной обоснованности социал-демократической программы"...

Это значит, что позицию немецких струвистов авторы считают "научной"! Поздравляем.

Только одна "мелочь" разрушает этот удивительный аргумент, грозящий нам тем, что Ленчи, Куновы, Парвусы п р а в ы против нас: именно, эти Ленчи, последовательные по-своему люди, и в номере 8-9 шовинистского немецкого "Колокола" - мы нарочно процитировали эти именно номера в наших тезисах - Ленч доказывает о д н о в р е м е н н о и "научную необоснованность" лозунга самоопределения (польские социал демократы признали, видимо, э т у аргументацию Ленча неотразимой, как явствует из приведенного нами рассуждения в их тезисах...) и "научную необоснованность" лозунга: против аннексий!!

Ибо Ленч прекрасно понял ту простую истину,на которую мы указали польским коллегам,не пожелавшим ответить на наше указание:нет разницы,ни "экономической,ни политической" ни вообще логической,между "признанием" самоопределения и "протестом" против аннексий. Если польские товарищи считают доводы Ленчей против самоопределения неотразимыми,то нельзя же не признать ф а к т а: в с е эти доводы Ленчи направляют и против борьбы с аннексиями.

Теоретическая ошибка,лежащая в основе всех рассуждений наших польских коллег,довела их до того,что они оказались н е п о с л е д о в а т е л ь н ы м и а н н е к с и о н и с т а м и.

Почему социал-демократия против аннексий?

С нашей точки зрения ответ ясен:потому,что аннексия нарушает самоопределение наций или,иначе,составляет одну из форм национального гнета.

С точки зрения польских социал-демократов,приходится о с о б о выяснять,почему мы против аннексий,и эти раз"-яснения (1,3 в тезисах) запутывают авторов неминуемо в новый ряд противоречий.

Два довода приводятся ими в "оправдание" того,почему мы (вопреки "научно-обоснованным" аргументам Ленчей) против аннексий. Первый:

"... Утверждению,что аннексии в Европе необходимы для военного обеспечения победоносного империалистского государства,социал-демократия противопоставляет тот факт,что аннексии только усиливают антагонизм и тем увеличивают

опасность войны".

Это недостаточний ответ Ленчам, ибо их главний довод не военная необходимость, а э к о н о м и ч е с к а я прогрессивность аннексий, означающих концентрацию при империализме. Где же тут логика, если польские социал-демократы в одно и то же время признают прогрессивность т а к о й концентрации, отказываясь в Европе восстановлять снесенние империализмом пограничние столбы, и возражают п р о т и в аннексий?

Далее. Опасность к а к и х войн усиливают аннексии? Не империалистские, ибо они порождаются другими причинами; главние антагонизмы в настоящей империалистской войне, бесспорно, суть антагонизмы Англии с Германией, России с Германией. Аннексии тут не было и нет. Речь идет об усилении опасности н а ц и о н а л ь н ы х войн и национальных восстаний. Но как же можно, с одной стороны, об"являть национальные войны "в эру империализма" н е в о з м о ж н ы м и, а с другой стороны, выдвигать "опасность" национальных войн? Это не логично.

Второй довод. Аннексии "создают пропасть между пролетариатом господствующей и угнетенной наций"... "продетариат угнетающей нации соединился бы с своей буржуазией и видел врага в пролетариате господствующей нации. На место интернациональной классовой борьбы пролетариата против интернациональной буржуазии наступил бы раскол пролетариата, его идейное развращение"...

Эти доводы мы вполне разделяем. Но логично ли по одному и тому же вопросу, в одно и то же время, выдвигать взаимно исключающие доводы? В § 3 отдела 1 тезисов, мы читаем

приведенные доводы, видящие р а с к о л пролетариата в аннексиях, а рядом, в § 4, нам говорят, что в Европе надо быть против отмены совершенных уже аннексий, за "воспитание рабочих масс угнетенных и угнетающих наций к солидарной борьбе". Если отмена аннексий - реакционная "сантиментальность", тогда н е л ь з я аргументировать так, что аннексии роют "пропасть" между "пролетариатом" и создают "раскол" его, тогда надо, наоборот, видеть в аннексиях условие с б л и ж е н и я пролетариата разных наций.

Мы говорим: для того, чтобы мы были в силах совершить социалистическую революцию и низвергнуть буржуазию, рабочие должны соединяться теснее и этому тесному соединению служит борьба за самоопределение, т.е. против аннексий. Мы остаемся последовательны. Польские же товарищи, признавая "неотменяемость" европейских аннексий, признавая "невозможность" национальных войн, побивают сами себя, когда спорят "против аннексий именно доводами о т национальных войн! Именно доводами такого рода, что аннексии з а т р у д н я ю т сближение и слияние рабочих разных стран!

Другими словами: чтобы возразить против аннексий, польским социал-демократам приходится брать доводы из такого теоретического багажа, который о н и ж е принципиально отвергают.

Письмо Энгельса к Каутскому.

В своей брошюре "Социализм и колониальная политика" (Берлин 1907) Каутский, тогда еще бывший марксистом, опуб-

ликовал письмо к нему Энгельса от 12 сентября 1882 года, представляющее громадний интерес по интересующему нас вопросу; вот главная часть этого письма:

"...По моему мнению, собственно колонии, т.е. земли, занятые европейским населением, Канада, Кап, Австралия, все станут самостоятельними; напротив, только подчиненные земли, занятые туземцами, Индия, Алжир, голландские, португальские, испанские владения пролетариату придется на время перенять и как можно быстрее привести к самостоятельности. Как именно развернется этот процесс, сказать трудно. Индия, может быть, сделает революцию, даже вероятно, и, так как освобождающийся пролетариат не может вести колониальных войн то с этим придется помириться, при чем, разумеется, дело не обойдется без всяческого разрушения. На подобные вещи неотделимы от всех революций. То же самое может разиграться и в других еще местах, например, в Америке и в Египте, и д л я н а с это было бы, несомненно, самое лучшее. У нас будет довольно работы у себя дома. Раз только реорганизована Европа и Северная Америка, это даст такую колоссальную силу и такой пример, что полуцивилизованные страны сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности. Какие социальные и политические фазы придется тогда проделать этим странам, пока они дойдут, тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы. Одно лишь несомненно: п о б е д о н о с н ы й п р о л е т а р и а т н е м о ж е т н и к а к о м у ч у ж о м у н а р о д у н а в я з ы в а т ь н и к а к о г о о с ч а -

стливления, не подрывая этим своей собственной победы. Разумеется, этим не исключаются никоим образом оборонительные войны различного рода"...

Энгельс вовсе не полагает, чтобы "экономическое" само собой и непосредственно уладило все трудности. Экономический переворот побудит все народы потянуться к социализму, но при этом возможны и революции - против социалистического государства - и войны. Приспособление политики к экономике произойдет неизбежно, но не сразу и не гладко, не просто, не непосредственно. Как "несомненное" Энгельс выставляет лишь один, безусловно интернационалистский, принцип, который он применяет ко всем "чужим народам", т.е. не только к колониальным: навязывать им осчастливление - значило бы подрывать победу пролетариата.

Пролетариат не сделается святым и застрахованным от ошибок и слабостей только оттого, что он совершит социальную революцию. Но возможны ошибки (и корыстные интересы - попытаться усесться на чужой спине) приведут его неизбежно к сознанию этой истины.

Мы все, циммервальдовские левые, убеждены в том, в чем был убежден, например, и Каутский до своего поворота в 1914 году от марксизма к защите шовинизма, именно, что социалистическая революция вполне возможна в самом близком будущем, "с сегодня на завтра", как однажды выразился тот же Каутский. Национальные антипатии так быстро не исчезнут; ненависть - и вполне законная - у нации

угнетаемой к угнетающей о с т а н е т с я на время;она испарится лишь п о с л е победы социализма и п о с л е окончательного установления вполне демократического отношения между нациями. Если мы хотим быть верными социализму мы должны уже теперь вести интернационалистское воспитание масс,невозможное в угнетающих нациях без проповеди свободы отделения для угнетенных наций.

Ирландское восстание 1916 года.

Наши тезисы писаны до этого восстания,которое должно послужить материалом для проверки теоретических взглядов.

Взгляды противников самоопределения ведут к тому выводу,что жизненность мелких наций,угнетенных империализмом, уже исчерпана,никакой роли против империализма сыграть они не могут,поддержка их чисто национальных стремлений ни к чему не поведет и т.п. Опыт империалистской войны 1914-1916 г.г. дает ф а к т и ч е с к о е опровержение подобных выводов.

Война явилась эпохой кризиса для западно-европейских наций,для всего империализма. Всякий кризис отбрасывает условное,срывает внешние оболочки,отметает отжившие,вскрывает более глубокие пружины и силы. Что же вскрыл он с точки зрения движения угнетенных наций? В колониях ряд попыток восстания,которые,конечно,угнетающие нации при содействии военной цензуры всячески старались скрыть. Известно,тем не менее,что англичане зверски расправлялись в Сингапуре с восстанием своих индийских войск;что были попытки восстания в французской Аннаме (см.Наше Слово") и в

немецком Камеруне (см.брошюру Юниуса);что в Европе,с одной стороны,восстала Ирландия,которую казнями усмиряли "свободолюбивые" англичане,не посмевшие привлечь ирландцев к всеобщей воинской повинности;а с другой стороны,австрийское правительство осуждало на казнь депутатов чешского сейма "за измену" и расстреливало за то же "преступление" целые чешские полки.

Разумеется,этот перечень далеко и далеко не полон. И все же он доказывает,что огоньки национальных восстаний в с в я з и с кризисом империализма вспыхивали и в колониях и в Европе,что национальные симпатии и антипатии проявили себя вопреки драконовским угрозам и мерам репрессий. А ведь кризис империализма был далеко от высшей точки своего развития:могущество империалистской буржуазии было еще не подорвано (война "до истощения" может довести до этого,но еще не довела);пролетарские движения внутри империалистских держав совсем еще слабы. Что же будет тогда,когда война доведет до полного истощения или когда хотя бы в одной державе под ударом пролетарской борьбы власть буржуазии закачается так,как власть царизма в 1905 году?

В газете "Berner Tagwacht" органе циммервальдистов вплоть до некоторых левых,появилась 9 мая 1916 года по поводу ирландского восстания-статья за инициалами К.Р. под заглавием "Песня спета". Ирландское восстание об"являлось,ни много ни мало,"путшем",ибо де "ирландский вопрос был аграрный вопрос," крестьяне были успокоены реформами, националистическое движение теперь было "чисто городским, мелко-буржуазным движением,за которым,несмотря на большой

мум, который оно производило, социально стоило не многое".

Неудивительно, что эта чудовищная по своему доктринерству и педантству оценка совпадала с оценкой русского национал-либерала, кадета г.А.Кулишера ("Речь" 1916, № 102 от 15 апреля), который тоже обозвал восстание "дублинским путем".

Позволительно надеяться, что по пословице "нет худа без добра", многим товарищам, не понимавшим того, в какое болото скатываются они, отрицая "самоопределение" и пренебрежительно относясь к национальным движениям мелких наций, откроются глаза теперь под влиянием этого "случайного" совпадения оценки представителя империалистской буржуазии с оценкой социал-демократов!!

О "путче", в научном смысле слова, говорить можно только тогда, когда попытка восстания ничего кроме кружка заговорщиков или нелепых маньяков не обнаружила, никаких симпатий в массах не вызвала. Ирландское национальное движение, имея за собой века, проходя через различные этапы и сочетания классовых интересов, выразилось, между прочим, в массовом ирландском национальном конгрессе в Америке ("Vorwärts" 20.III.1916), высказавшемся за независимость Ирландии, – выразилось в уличных битвах части городской мелкой буржуазии и ч а с т и р а б о ч и х, после долговременной массовой агитации, демонстраций, запрещения газет и т.п. Кто называет т а к о е восстание путчем, тот либо злейший реакционер, либо доктринер, безнадежно неспособный представить себе социальную революцию, как живое явление.

Ибо думать,что м ы с л и м а социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе,без революционных взрывов части мелкой буржуазии с о в с е м и е е п р е д р а с с у д к а м и без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего,церковного,монархического,национального и т.п. гнета,- думать так,значит о т р е к а т ь с я о т с о ц и а л ь н о й р е в о л ю ц и и. Должно быть,выстроится в одном месте одно войско и скажет: "мы за социализм", а в другом другое,и скажет:"мы за империализм",и это будет социальная революция! Только с подобной педантски-смешной точки зрения мыслимо было обругать ирландское восстание "путчем".

Кто ждет "чистой" социальной революции,тот н и к о г д а ее не дождется. Тот революционер на словах,не понимающий действительной революции.

Русская революция 1905 года была буржуазно-демократической. Она состояла из ряда битв в с е х недовольных классов,групп,элементов населения. Из них были массы с самыми дикими предрассудками,с самыми неясными и фантастическими целями борьбы,были группки,бравшие японские деньги, были спекулянты и авантюристы и т.д. О б ъ е к т и в н о движение масс ломало царизм и расчищало дорогу для демократии,поэтому сознательные рабочие руководили им.

Социалистическая революция в Европе н е м о ж е т б ы т ь не чем иным,как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных. Части мелкой буржуазии и отсталых рабочих неизбежно будут участвовать в ней - без

такого участия н е возможна м а с с о в а я борьба, не возможна н и к а к а я революция - и столь же неизбежно будут вносить в движение свои предрассудки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки. Н о о б "е к т и в н о они будут нападать на к а п и т а л, и сознательный авангард революции, передовой пролетариат, выражая эту об"ективную истину разномерстной и разноголосой, пестрой и внешне-раздробленной массовой борьбы, сможет об"единить и направить ее, завоевать власть, захватить банки, экспроприировать ненавистные всем (хотя по разным причинам!) тресты и осуществить другие диктаторские меры, дающие в сумме ниспровержение буржуазии и победу социализма, которая далеко не сразу "очистится" от мелко-буржуазных шлаков.

Социал-демократия, - читаем в польских тезисах (1,4), - "должна использовать направленную против европейского империализма борьбу молодой колониальной буржуазии д л я о б о с т р е н и я р е в о л ю ц и о н н о г о к р и з и с а в Е в р о п е" (курсив авторов).

Не ясно ли, что в э т о м отношении противополагать Европу колониям всего менее позволительно? Борьба угнетенных наций в Е в р о п е, способная доходить до восстаний и уличных сражений, до нарушения железной дисциплины войска и осадного положения, эта борьба неизмеримо сильнее "обострит революционный кризис в Европе", чем гораздо более развившееся восстание в отдаленной колонии. Удар одинаковой силы, нанесенный власти английской империалистской буржуазии восстанием в Ирландии, имеет во сто раз большее политическое значение, чем в Азии или в Африке".

Недавно французская шовинистская пресса сообщила, что в Бельгии вышел 80-й номер нелегального журнала "Свободная Бельгия". Конечно, шовинистская пресса Франции лжет очень часто, но это сообщение похоже на правду. В то время, как шовинистская и каутскианская немецкая социал-демократия за два года войны не создала себе свободной печати, холопски снося иго военной цензуры (только лево-радикальные элементы издавали, к чести их, брошюры и прокламации без цензуры), - в это время угнетенная культурная нация на неслыханные свирепости военного угнетения отвечает созданием органа революционного протеста! Диалектика истории такова, что мелкие нации, бессильные как с а м о с т о я т е л ь н ы й фактор в борьбе с империализмом, играют роль как один из ферментов, одна из бацилл, помогающих выступлению на сцену н а с т о я щ е й силы против империализма, именно: социалистического пролетариата.

Генеральные штабы в теперешней войне тщательно стараются использовать всяческое национальное и революционное движение в лагере их противников, немцы - ирландское восстание, французы - чешское движение и т.п. И с своей точки зрения они поступают вполне правильно. Нельзя серьезно относиться к серьезной войне, не используя малейшей слабости противника, не ловя всякого шанса, тем более, что нельзя знать наперед, в какой именно момент и с какой именно силой "взорвет" здесь или там тот или иной склад пороха. Мы были бы очень плохими революционерами, если бы в великой освободительной войне пролетариата за социализм не сумели ис-

пользовать в с я к о г о народного движения против о т д е л ь н ы х бедствий империализма в интересах обострения и расширения кризиса. Если бы мы стали, с одной стороны заявлять и повторять на тысячи ладов, что мы "против" всякого национального гнета, а с другой стороны назвать "путем" геройское восстание наиболее подвижной и интеллигентной части некоторых классов угнетённой нации против угнетателей, - мы низвели бы себя до уровня столь же тупого, как каутскианцы.

Несчастье ирландцев в том, что они восстали несвоевременно, - когда европейское восстание пролетариата е щ е не созрело. Капитализм не устроен так гармонично, чтобы различные источники восстания сами собой сливались сразу, без неудач и поражений. Наоборот, именно разновременность, разнородность, разноместность восстаний ручается за широту и глубину общего движения; только в опыте революционных движений несвоевременных, частных, раздробленных и потому неудачных, массы приобретут опыт, научатся, соберут силы, увидят своих настоящих вождей, социалистических пролетариев, и подготовят тем общий натиск, как отдельные стачки, демонстрации городские и национальные, вспышки в войске, взрывы в крестьянстве и т.д. подготовили общий натиск в 1905 году.

ЛЕНИН. т.XIX изд. стр.249-254, 266-271 "Итоги дискуссии о самоопределении".

Осуществимо ли самоопределение при империализме?

Что такое экономический анализ?

Гвоздем рассуждений противников самоопределения является ссылка на "неосуществимость" его при капитализме вообще или при империализме. Словечко "неосуществимость" часто употребляется в разнообразных и неточно определенных значениях. Поэтому в своих тезисах мы потребовали того, что необходимо во всякой теоретической дискуссии: выяснения, в каком смысле говорят о "неосуществимости"? И, не ограничиваясь вопросом мы сделали приступ к такому раз"яснению: в смысле политической трудноосуществимости или неосуществимости - без ряда революций в с е требования демократии "неосуществимы" при империализме.

В смысле экономической невозможности - говорить о неосуществимости самоопределения в корне неверно.

Таково было наше положение. Здесь гвоздь теоретического расхождения, и на этот вопрос в сколько-нибудь серьезной дискуссии надо было бы нашим противникам обратить все внимание.

Посмотрите же, как рассуждает об этом вопросе Н.Киевский.

Толкование неосуществимости в смысле "трудной осуществимости" по политическим причинам он определенно отклоняет. Он отвечает на вопрос прямо в смысле экономической невозможности.

"Значит ли,- пишет Н.Киевский,- что самоопределение при империализме так же неосуществимо, как рабочие деньги

при товарном производстве?" и отвечает: "Да, значит! Ибо мы говорим именно о логической противоречивости между двумя социальными категориями – "империализм" и "самоопределение наций",– такой же логической противоречивости, какая существует между двумя другими категориями: рабочие деньги и товарное производство. Империализм есть отрицание самоопределения, и совместить самоопределение с империализмом не удастся никакому фокуснику".

Как ни странно это сердитое слово "фокусник", которое направляет в нас П.Киевский, но мы все же должны заметить ему, что он просто-таки не понимает, что значит экономический анализ. "Логической противоречивости" при условии, конечно, правильного логического мышления – не должно быть ни в экономическом, ни в политическом анализе. Поэтому сослаться на "логическую противоречивость" в о о б щ е, когда речь идет именно о том, чтобы дать экономический анализ, а не политический, никак не доводится. К "социальным категориям" относится и экономическое и политическое. Следовательно П.Киевский, ответив сначала решительно и прямо: "да, значит" (т.е. самоопределение т а к ж е неосуществимо, как рабочие деньги при товарном производстве), отделался на деле тем, что походил кругом да около, а экономического анализа не дал.

Чем доказывается, что рабочие деньги неосуществимы при товарном производстве? Экономическим анализом. Этот анализ который, как и всякий анализ, не допускает "логической противоречивости", берет экономические и т о л ь к о экономические (а не "социальные" вообще) категории и из них выводит

невозможность рабочих денег. В первой главе "Капитала" ни о какой политике, ни о какой политической форме, ни о каких "социальных категориях" вообще нет и речи: анализ берет т о л ь к о экономическое, - обмен товаров, развитие обмена товаров. Экономический анализ показывает - путем, конечно, "логических" рассуждений, - что рабочие деньги при товарном производстве неосуществимы.

П.Киевский не делает даже и попытки приступить к экономическому анализу. Он с п у т н в а е т экономическую сущность империализма с его политическими тенденциями, как это видно из первой же фразы первого же параграфа его статьи. Вот эта фраза:

"Промышленный капитал явился синтезом докапиталистического производства и торгово-ссудного капитала. Ссудный капитал оказался на услужении у промышленного. Теперь капитализм преодолевает разные виды капитала, возникает высший, унифицированный вид его - финансовый капитал, и потому всю эпоху можно назвать эпохой финансового капитала, адэкватной системой внешней политики которого и является империализм".

Экономически все это определение никуда не годится: вместо точных экономических категорий одни фразы. Но останавливаться на этом сейчас невозможно. Важно то, что империализм П.Киевский об"являет "системой внешней политики".

Это во 1-х, по существу неверное повторение неверной идеи Каутского.

Это, во 2-х, чисто политическое, только политическое определение империализма. Посредством определения империа-

лизма, как "системы политики", П.Киевский хочет увернуться от э к о н о м и ч е с к о г о анализа, который он обещал дать, заявив, что самоопределение "так же" неосуществимо при империализме, как рабочие деньги при товарном производстве!

Каутский в споре с левыми заявлял, что империализм есть "только система внешней п о л и т и к и" (именно аннексии) что называть империализмом известную экономическую стадию, ступень развития капитализма нельзя.

Каутский не прав. Спорить о словах, конечно, не умно. Запретить употреблять "слово" империализм так или иначе невозможно. Но надо точно выяснить понятия, если хотеть вести дискуссию.

Экономически империализм (или "эпоха" финансового капитала, - дело не в словах) есть высшая ступень развития капитализма, - именно такая, когда производство стало настолько крупным и крупнейшим, что с в о б о д у к о н к у р е н ц и и с м е н я е т м о н о п о л и я. В этом экономическая сущность империализма. Монополия проявляется и в трестах, синдикатах и проч., и в всесилии гигантских банков, и в скупке источников сырья и пр., и в концентрации банкового капитала и т.д. В экономической монополии все дело.

Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом (империализм есть монополистический капитализм) является поворот о т демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция:

"финансовый капитал стремится к господству, а не к свободе", справедливо говорит Р.Гильфердинг в своем "Финансовом капитале."

Выделять "внешнюю политику" из политики вообще или, тем более, противополагать внешнюю политику внутренней есть в корне неправильная, не марксистская, не научная мысль. И во внешней политике и во внутренней одинаково империализм стремится к нарушению демократии, к реакции. В этом смысле неоспоримо, что империализм есть "отрицание" д е м о к р а т и и в о о б щ е в с е й д е м о к р а т и и, а вовсе не о д н о г о из требований демократии, именно: самоопределения наций.

Будучи "отрицанием демократии", империализм т а к ж е "отрицает и демократию" в национальном вопросе (т.е. самоопределение наций): "также", т.е. он стремится нарушить ее; осуществление ее ровно настолько же и в том же смысле труднее при империализме, насколько труднее при империализме (по сравнению с домонополитическим капитализмом) осуществление республики, милиции, выбора чиновников народом и т.д. Об "экономической" неосуществимости не может быть и речи.

П.Киевского ввело в ошибку здесь, вероятно, еще то обстоятельство (кроме общего непонимания требования экономического анализа), что с обывательской точки зрения аннексия (т.е. присоединение чуженациональной области вопреки воле ее населения, т.е. нарушение самоопределения наций) считается равнозначной "расширению финансового капитала на более обширную хозяйственную территорию..

Но с обывательскими понятиями нельзя браться за теоретические вопросы.

Империализм есть экономически монополистический капитализм. Чтобы монополия была полной, надо устранить конкурентов не только с внутреннего рынка (с рынка данного государства), но и с внешнего, со всего мира. Есть э к о н о м и ч е с к а я возможность "в эру финансового капитала" устранить конкуренцию даже в чужом государстве? Конечно, есть: это средство - финансовая зависимость и скупка источников сырья, а затем и всех предприятий конкурента.

Американские тресты есть высшее выражение экономики империализма или монополистического капитализма. Для устранения конкурента тресты не ограничиваются экономическими средствами, а постоянно прибегают к политическим и даже уголовным. Но было бы глубокой ошибкой считать экономически неосуществимой монополию трестов при чисто экономических приемах борьбы. Напротив, действительность на каждом шагу доказывает "осуществимость" этого: тресты подрывают кредит конкурентов через посредство банков (хозяева трестов суть хозяева банков: скупка акций); тресты подрывают подвоз материалов конкурентам (хозяева трестов суть хозяева железных дорог: скупка акций); тресты на известное время сбивают цены ниже себестоимости, чтобы разорить конкурента и скупить его предприятия, его источники сырья (рудники, землю и пр.)

Вот чисто экономический анализ силы трестов и расширения их. Вот чисто экономический путь к расширению: с к у п к а предприятий, заведений, источников сырья.

Крупный финансовый капитал одной страны, всегда может

скупить конкурентов чужой, политически независимой страны, и всегда делает это. Экономически это вполне осуществимо. Экономическая "аннексия" в п о л н е "осуществима" без политической и постоянно встречается. В литературе об империализме вы встретите на каждом шагу, такие, например, указания, что Аргентина есть на деле "торговая колония" Англии, что Португалия есть на деле "вассал" Англии и т.п. Это верно: экономическая зависимость от английских банков, задолженность Англии, скупка Англией местных железных дорог, рудников земель и пр. - все это делает названные страны "аннексией" Англии в экономическом смысле, без нарушения политической независимости этих стран.

Самоопределением наций называется политическая независимость их. Империализм стремится нарушить ее, ибо при политической аннексии экономическая часто удобнее, дешевле (легче подкупить чиновников, добиться концессии, провести выгодный закон и пр.), сподручнее, спокойнее, - совершенно так же как империализм стремится заменить демократию вообще олигархией. Но толковать о б э к о н о м и ч е с к о й "неосуществимости" самоопределения при империализме есть просто сапоги в смятку.

П.Киевский обходит теоретические трудности посредством одного чрезвычайно легкого и легковесного приема, который по немецки называет "бурщикозными" выражениями, т.е. студенчески-простоватыми, грубоватыми, употребительными (и естественными) при студенческой попойке. Вот образец: "Всеобщее избирательное право, - пишет он, - 8-часовой рабочий день и даже республика л о г и ч е с к и совместимы с

империализмом,хотя империализму они далеко не улыбаются(!! а потому осуществление их до крайности затруднено".

Мы решительно ничего не имеем против буржуазного выражения:республика не "улыбается" империализму,- веселенькое словечко иногда скрашивает учёные материи! - если бы к р о м е них в рассуждении о серьезном вопросе был еще и экономический и политический анализ понятий. У П.Киевского бурникозность заменяет такой анализ,заслоняет отсутствие его.

Что это значит:"республика не улыбается империализму"? И почему это так?

Республика есть одна из возможных форм политической надстройки над капиталистическим обществом,и притом самая демократическая при современных условиях. Сказать:республика не "улыбается" империализму значит сказать,есть противоречие между империализмом и демократией. Очень может быть,что это наше заключение "не улыбается" и даже "далеко не улыбается" П.Киевскому,но оно все же неоспоримо

Далее. Какого рода это противоречие между империализмом и демократией? Логическое или не логическое? П.Киевский употребляет слово "логический",не подумав,и потому не замечает,что это слово служит ему в данном случае для с о к р ы т и я (от глаз и ума читателя,как от глаз и ума автора) к а к р а з т о г о в о п р о с а,о котором он взялся рассуждать. Этот вопрос - отношение экономики к политике;отношение экономических условий и экономического содержания империализма к одной из политических форм. Всякое "противоречие",которое отмечается в челове-

ческих рассуждения, есть логическое противоречие, это пустая тавтология. Посредством этой тавтологии П.Киевский обходит суть вопроса: есть ли "л о г и ч е с к о е" противоречие между двумя э к о н о м и ч е с к и м и явлениями или положениями (1)? Или между двумя п о л и т и ч е с к и м и (2)? Или между э к о н о м и ч е с к и м и п о л и т и ч е с к и м (3)?

Ведь в этом суть, раз встал вопрос об экономической неосуществимости или осуществимости при той или иной политической форме?

Если бы П.Киевский не обошел эту суть, он увидал бы, вероятно, что противоречие между империализмом и республикой есть противоречие между экономикой новейшего капитализма (именно: монополистического капитализма) и политической демократией вообще. Ибо никогда не докажет П.Киевский, что любая крупная и коренная демократическая мера (выбор чинов ников или офицеров народом, полнейшая свобода союзов и собраний и пр.) менее противоречит империализму (более "улыбается" ему, если угодно), чем республика.

Получается именно то положение, на котором мы настаиваем в тезисах: империализм противоречит, "логически" противоречит в с е й в о о б щ е политической демократии. П.Киевскому "не улыбается" это наше положение, ибо оно разрушает его нелогические построения, но как же быть? Неужели в самом деле помириться с тем, когда хотят якобы опровергнуть известные положения, а на деле тайком проводят именно их посредством выражения "республика не улыбается империализму"?

Далее. Почему республика не улыбается империализму? И как "совмещает" империализм свою экономику с республикой?

П.Киевский не подумал об этом. Мы ему напомним следующие слова Энгельса. Речь идет о демократической республике Вопрос стоит такой:может ли богатство господствовать при этой форме правления? т.е.,вопрос именно о "противоречии" между экономикой и политикой.

Энгельс отвечает: "...Демократическая республика официально ничего не знает о различиях" (между гражданами) "по богатству. При ней это богатство осуществляет свою власть косвенно,но зато вернее. С одной стороны,в форме прямого подкупа чиновников" ("классический образец - Америка") и,"с другой стороны,в форме союза правительства и биржи"...

Вот образчик экономического анализа по вопросу об "осуществимости" демократии при капитализме,частичкой какового вопроса является вопрос об "осуществимости" самоопределения при империализме.

Демократическая республика противоречит "логически" капитализму,ибо "официально" приравнивает бедного и богатого. Это есть противоречие между экономическим строем и политической надстройкой. С империализмом у республики то же противоречие,углубленное или усугубленное тем,что смена свободной конкуренции монополией еще более "затрудняет" осуществление всяких политических свобод.

Как же совмещается капитализм с демократией? Посредством косвенного проведения в жизнь всевластия капитала. Экономических средств для этого два: 1/подкуп прямой;

2/союз правительства с биржей. (В наших тезисах это выражено словами, что финансовый капитал "свободно купит и подкупит любое правительство и чиновников" при буржуазном строе).

Раз господствует товарное производство, буржуазия, власть денег - подкуп (прямой и через биржу) "осуществим" при любой форме правления, при любой демократии.

Спрашивается, что изменяется в рассматриваемом отношении при замене капитализма империализмом, т.е. домонополистического капитализма монополистическим?

Только то, что власть биржи усиливается! Ибо финансовый капитал есть крупнейший, доросший до монополии, промышленный капитал, слившийся с банковым капиталом. Крупные банки сливаются с биржей, поглощая ее. (В литературе об империализме говорят о падении роли биржи, но только в том смысле, что всякий гигантский банк есть биржа).

Далее. Если для "богатства" вообще оказывается вполне осуществимым господство над любой демократической республикой посредством подкупа и биржи, то каким образом может Н.Киевский утверждать, не впадая в забавное "логическое противоречие", что крупнейшее богатство трестов и банков, ворочающее миллиардами, не может "осуществить" власти финансового капитала над чужой, т.е. политически независимой республикой?

Что же подкуп чиновников "неосуществим" в чужом государстве? Или "союз правительства с биржей" есть только союз своего правительства?

Читатель видит уже отсюда, что для распутывания и популярного раз"яснения нужны около десяти печатных стра-

ниц против десяти строк путаницы. Разбирать так же подробно каждое рассуждение П.Киевского - у него нет буквально ни одного без путаницы! - мы не можем, да и нет в этом надобности, раз главное разобрано. Остальное мы отметим вкратце

ЛЕНИН, т.XIX нов.изд., стр.204-211 "О каррикатуре на марксизм".

Против "ультра-левых" внутри Циммервальдской левой - Н.Бухарин, К.Радек, Г.Пятаков и др. (Божийская группа)

От Редакции.

Печатаемые ниже письма Ленина к А.Шляпникову посвящены, главным образом, конфликту редакции ЦО партии по вопросу о редактировании журнала "Коммунист".

В состав редакции ЦО входили в то время Ленин, Зиновьев и группа "левых" во главе с Н.И.Бухариным, Е.Бош и Г.Пятаковым.

Этот конфликт явился отражением глубоких принципиальных разногласий, существовавших внутри Циммервальдской левой между ортодоксальными марксистами во главе с Лениным и группой "ультра-левых" в том числе Н.Бухарина, К.Радека, Г Пятакова и др.

Основные разногласия между Лениным и "ультра-левыми" сводилась: 1/к различному пониманию эпохи социалистической революции, 2/к отрицанию "ультра-левыми" ленинского лозунга права наций на самоопределение и вообще борьбы за демократию при империализме, что приводило их к недооценке роли демократических резервов революций, в первую очередь

угнетенных колониальных народов и крестьянских масс в з/к неправильному взгляду некоторых "ультра"левых" на отношение пролетариата к государству вообще и государству пролетарской диктатуры в частности.

Отрицая закон неравномерности капиталистического развития, "левые" определяли социалистическую революцию, как чистую пролетарскую революцию, механически ставящую социализм на место капитализма. Отсюда вытекало у них отрицание возможности национально-освободительных прогрессивных войн и вообще демократических революционных движений при империализме. Еще в начале 1915г. так называемая Бокийская группа во главе с Н.И.Бухариным выступила против ленинских лозунгов "поражения своего отечества в империалистской войне" и "права наций на самоопределение", выдвинув лозунги "борьбы за мир" и "образования соединенных штатов Европы". Приближаясь таким образом к позиции Троцкого, Бокийская группа предлагала блок с его газетой "Наше Слово" и в области организационной. "На совещании, вынесем бернские резолюции (весна 1915г.) Бухарин дал тезисы... - верх нелепости, срам, полуанархизм" - писал про это выступление "левых" Ленин.

Позднее, в начале 1916г. Г.Пятаков в своей статье "Пролетариат и право наций на самоопределение", предназначенной для № 3 журнала "Коммунист" выдвинул тезис, что "демократия вообще не осуществима при империализме" и что борьба за демократию при империализме не может играть прогрессивной роли. Этим утверждением Пятаков отрицал(ал) ее использования пролетариатом в его борьбе за социализм "демокра-

тических резервов революции" и в первую очередь крестьянства и колониальных народов. Выступая против него, Ленин подчеркнул громадное значение борьбы пролетариата за демократию и расценивал его выступление как отказ от руководящей роли пролетариата в революции, переходящий на позиции "империалистического экономизма". "Как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию", - писал Ленин. "Через использование буржуазного демократизма к социалистической и последовательно демократической организации против буржуазии и против оппортунизма. Иного пути нет" (см. Пр. Рев. № 7 (90) стр. 13).

Наконец, по вопросу о государстве Н.И. Бухарин в статьях "Об империалистском разбойничьем государстве" и "К теории империалистического государства" писал, что наша партия "должна усиленно подчеркивать свою принципиальную враждебность государственной власти", стремиться к "взрыву государственной машины, смазывая таким образом различие между анархистами и коммунистами в вопросе необходимости установления пролетарской диктатуры (см. Ленин т. XIX стр. 296-297).

Итак, "ультра-левые" в целом ряде программных вопросов скатывались то на полуанархические, то на социал-демократические позиции. Эти выступления, про которые Ленин писал, что "ошибки Бухарина могут п о г у б и т ь наше "правое дело" в борьбе с каутскианством" и привели к конфликту из-за журнала "Коммунист". Пользуясь тем, что в их руках нахо-

дились деньги, необходимые для издания журнала "Коммунист" Н.И.Бухарин, Г.Пятаков и их группа пред"явили требование помещать в журнале все статьи, проводящие их точку зрения, пытаясь превратить его в организационный центр для связи со своими единомышленниками в Польше (Радек), Германии (Р.Люксембург, Голландии (Роланд-Гольст) и др. Против этого их предложения и выступил, как видно из печатаемых списков, резко Ленин.

Организационная и идеологическая борьба с "ультра-левыми" в годы империалистической войны, одну из страниц которой рисуют печатаемые выше документы, сыграла большую роль в истории нашей партии. Уже после Октября оппозиционеры и справа и "слева" пытались критиковать ленинскую партию с той точки зрения, неверность которой была вскрыта Лениным еще в 1915-6 г.г. Таковы, например, ошибки "левых коммунистов' 1918 г., повторявших в других условиях и при другой обстановке старые ошибки Н.И.Бухарина о недопустимости защиты социалистического отечества, связанные с его старой недооценкой значения организации и укрепления пролетарского государства и неправильным трактованием роли крестьянства в социалистической революции. Изучение конфликта, развернувшегося вокруг выхода № 3 журнала "Коммунист", послужившего поводом к настоящей переписке, помогает, таким образом, глубже понять корни позднейших уклонов и оппозиций в ВКП(б).

Редакция

"Большевик" № 17 15 сентября 1929 года.

Письма В.И.Ленина А.Шляпникову.

(Из переписки В.И.Ленина в эпоху империалистической войны).

1.

А.Шляпникову.

(1916 г. март или апрель).

Дорогой Александр!

Вчера написал Вам коротко.[x] Сегодня хочется поговорить еще.

---

[x] Письма, о котором говорит здесь Владимир Ильич, в распоряжении Института не имеется. Видно оно, как и ряд следующих писем было посвящено конфликту, возникшему в редакции журнала "Коммунист".

Редакция "Коммуниста" состояла из т. Ленина, Пятакова, Зиновьева, Е. Бош и Бухарина. Кроме этих 5 товарищей, входящими в состав редакции считался и Каменев, несмотря на то, что он находился в то время в ссылке в Сибири. Голосом Каменева располагали т.т. Ленин и Зиновьев. Средства на издание "Коммуниста" находились в распоряжении т.т. Е. Бош и Пятакова. Первая книжка "Коммуниста" (№ 1-2) вышла в августе 1915г. К моменту составления следующей очередной книжки "Коммуниста" (№ 3) в составе наличных редакторов наметились острые разногласия по национальному вопросу. Разногласия обнаружились к этому моменту и между т. Лениным и редактором польской "Газеты Работничей". Составление очередной книжки на почве этих разногласий и при равенстве голосов в редакции (2 голоса у т. Ленина - его, Зиновьева и отсутствовавшего Каменева, и 3 голоса за другую линию, в национальном вопросе - Бухарин, Бош и Пятаков) стало невозможным. Положение осложнилось тем, что т.т. Пятаков и Бош потребовали не только права помещения своих дискуссионных статей, но также права помещения дискуссионных статей сотрудников, как, например, Радека, по требованию одной лишь части редакции. Т.т. Пятаков, Бош и Бухарин к весне 1916 г. находились в Стокгольме, Ленин и Зиновьев в Берне. Посредниками между ними выступали т.т. Шляпников и отчасти Коллонтай.

Соглашения между обеими частями редакции не было достигнуто, очередная книжка "Коммуниста" не вышла и взамен

"Условия" японцев меня возмутили до глубины души. Двум редакторам дать право вводить дискуссию сотрудника!! Даже не трем, а двум - значит, издатели не "полагаются" ни на кого, кроме как на себя.

Смысл этого пункта ясен: желание спрятаться за Радека и разжигать наши разногласия с ним и с P.S.D. 1/ Это не дискуссия, а верх интриганства, верх низости. Это все равно, как если бы в Париже нам протаскивали дискуссию с Раппопортом, или Левой[2/] или Викторенком,[3/] или Богдановым[4/] 1911 году!!! Я вам писал, что польская "Газета Работнича"[5/] (ф е в р а л ь 1916г.) выступает против нас совсем как эти тогдашние парижане.

Ни в коем случае не пойду я в редакцию с подобным интриганством, прячущимся за дискуссию. Хотите помогать разлагать нашу партию, господа японцы: делайте это за с в о е й ответственностью. У вас монна полна. Издавайте сами "дискуссию".

ее под редакцией Ц.О. (Ленин и Зиновьев) стал выходить сборник "Социал-Демократ".

Тов. П я т а к о в и В о и фигурируют в дальнейших письмах под именем японцев, - кличка, связанная с фактом бегства т. БОШ из ссылки в Европу через Японию.

1/ P.S.D. - сокращенное название Социал-демократической партии Королевства Польши и Литвы. Разногласия касались в основном национального вопроса. Противником т. Ленина в этом вопросе был Радек.

2/ Лева - т. Владимиров.

3/ Викторенок - Сокольников.

4/ Богданов А.А., исключенный из фракции большевиков в 1909 года.

5/ "Газета Работнича" - центральный орган оппозиции С.-Д. Польши и Литвы, редактировавшийся Радеком.

Радека или "Газети Работничей": тогда р у с с к и е рабочие сразу увидят, что вы интриганы и выгонят вас. А вы хотите п р о в е с т и эту подлость под п р и к р ы т и е м "коллективной редакции". Извините, я на это не пойду и разоблачу вас. Вот мой ответ японцам на этот счет.

Тоже насчет "равноправия" (удаление седьмого или голосование его). Это продолжение старой "игры". При чем тут партийность: мы будем давать "равноправие" людям, проявившим себя о т р и ц а т е л ь н о!! С какой стати? Равноправие = право портить работу! Во имя чего? для чего? для у в е к о в е ч е н и я склоки?

Нет, если хотят сделать о п ы т н о в ы й, - возьмем н о в ы й журнал, вернее с б о р н и к и н е н и т а е м с я (старое доверие подорвано) выпустить 1 сборник с редакцией из 7. Сделаем о п ы т: это максимум уступки, на который я могу по совести пойти. Если опыт не удастся, господа интриганы и капиталисты ничего не теряют, ибо "монну" отнять всегда можно. А мы тогда выпустим свой сборник. Просто. Ясно. Все склоки.

Очень жму руку и прошу быть терпеливым.

Ваш Ленин.

2.

А. Шляпникову.

(Май 1916)

Дорогой Александр!

Конечно, мы дадим Коленкину 300 крон, если он уже так

твердо решил свой план поездки. Жаль, если он уедет. И во всяком случае, вы должны в с е сделать, чтобы обеспечить его возврат через несколько месяцев.

Насчет "японцев" Вы напрасно думаете, что они сделали "значительные уступки" в пересланном Вами проекте. Никаких! Напротив, требование дать д в у м право протаскивать несогласных сотрудников есть н о в о с т ь добавка surenchère.* 1). И эта новость есть явное разоблачение из "политики" в самом худом смысле слова. Если основатели, издатели, молодые сотрудники хотят с е б е свободы мнения, дискуссии - это законно. Но если люди п р и к р ы в а ю т с я этим законным желанием, чтобы протаскивать "дискуссию" н е с в о ю, а "сотрудников", разве не ясно, что это игра??

Никогда и нигде на свете это не видано. Если д в о е хотят публикации всяких заграничных склок, - пусть валяют и пусть о т в е ч а ю т за это. Я ни прямо, ни косвенно т у т н е м о г у у ч а с т в о в а т ь.

Вы спросите, может быть, где доказательства, что дело идет о заграничных склоках? Я уже д а в н о писал Вам об этом, и Вы ни разу не ответили. Доказательство - № "Газеты Работничей" (Февраль 1916 г.), из коей у нас "сотрудники" Радек и Бронский.[2)]

Факт на лицо.

---

1) surenchère - накидка, надбавка.

2) Бронский М.Г. - литератор-экономист, старый член польской с.д., ныне член ВКП(б).

Эти гг.первые в Циммервальдской левой пошли на с к л о к у - - - и в какое время?!! Они хотят "играть" на Чхеидзе и Троцком.

И в такой момент д в о е издателей имеют наглость предлагать н а м, чтобы м н дали и м "свободу и гарантию" дискуссии для таких сотрудников!! Это безумие или верх бесстыдства.

А равноправие с ними (6 = 3 + 3)? Ведь это то же самое. Ведь они вам раз дали понять (и Вы же с а м и это писали), что примут кооптацию д в у х с т о р о н н и к о в Центрального Органа. А когда дошло до письменного договора, они на попятный. Разве это не торгашеская игра!

Если люди принципиально и искренно согласны, чтобы журнал или сборник п р о в о д и л программу партии, - большинство должно быть до нее. Иначе нет искренности, нет принципиальности, а есть одна "мошна".

По моему, развейте им это ясно, популярно, если надо письменно, и поставьте ультиматут: или так (7 = 4 + 3), или Вы свое заключение об их "игре" шлете в бюро[1]). Это будет правильный партийный ответ.

Жму руку. Ваш Л е н и н.

---

1) Бюро Центрального Комитета в России действительно разбирало трения внутри редакции "Коммуниста" и вынесло следующую резолюцию: "Заслушав заявление т.Беленина (А.Шляпникова), относительно разногласий в коллегии сотрудников партийной прессы по отдельным пунктам программы и тактики партии, БЦК считает необходимым довести до сведения заграничной редакции ЦО следующее: 1/БЦК в России, заявляя о своей полной солидарности с основной линией ЦК, проводимою в ЦО "Социал-демократ", выражает пожелание, чтобы все издания ЦК редактировались в строго выдержанном направлении, в полном соответствии с линией ЦК, занятой им от начала войны. 2) Бюро высказывается против превращения

8.

А. Шляпникову.

Для Александра.

28/У 1916.

Дорогой друг! Сейчас только получил от Григория Ваше письмо к нему от 19/У.

Вы пишете, что "ужасно надоела переписка и переговоры с Коммунистом". Я Вас вполне понимаю, но имейте же терпение Нельзя же, в самом деле, раз мы взялись за переговоры, нервничать и приходить в отчаяние? Это не по пролетарски, ей-ей

Вы ставите два вопроса: (1) кооптировать в редакцию, еще двоих (сторонников Центрального Органа); (2) поставить "дискуссионный отдел" при "Коммунисте".

По первому пункту Вы пишете: "из бесед с ними я уяснил что против этого они ничего не имеют, ну, конечно, с некоторой болью в сердце".

Я стал думать о Вашем плане. Брать нелитераторов я считаю (особенно после всех печальных опытов) прямо развратом и неоправдываемым перед партией делом. Литератора одного, пожалуй, удалось бы найти (я имею одного на примете;

изданий ЦК в дискуссионные. З/Бюро находит, что расхождение сотрудников по отдельным вопросам программы-минимум с редакцией ЦО не может служить препятствием к участию этих лиц в изданиях ЦК (разрядка подлинника) и предлагает редакции ЦО принимать их сотрудничество по другим вопросам, стоящим вне разногласий. 4/Бюро предлагает для выяснения и ликвидирования разногласий использовать частные издательства (разрядка подлинника) как в России, так и за границей путем выпуска дискуссионных сборников дискуссионного характера". Шляпников А. "Канун семнадцатого года" ч.2 стр.72.

надо разузнать и подумать еще и еще, чтобы сказать да или нет). Насчет второго - труднее.

Нельзя ли Вам видоизменить Ваш план, в целях практической осуществимости, таким образом: либо редакция Центрального Органа кооптирует (тогда будет 7) двоих п а р т и й н ы х л и т е р а т о р о в, если находит таковых; либо, если она находит только одного, издатели (он и она Киевские)[1] делегируют в редакцию одного из своей среды? (тогда будет 5: Бухарин + издатель + 3 здесь).

(Последнее мне лично особенно бы нравилось, ибо (а) устраняло бы в и д у м ы в а н и е редакторов; (б) не ужаляло бы "прав" издателей, ибо все равно, один против одного, или два против двух; (в) создавало бы редакцию из литераторов, что крайне важно в партийном смысле, для борьбы с заграничным стремлением в редактора).

Подумайте об этом и ответьте (если неудобно, позондируйте почву у приятелей).

Насчет "дискуссионного отдела" Ваш план дискутабелен, если его поставить практично и устранить одну вещичку, которую Вы не могли иметь в виду.

Практично, это значит установить точно, кто имеет п р а в о на помещение дискуссионной статьи? Все члены редакторской коллегии. Это бесспорно. Довольно ли этого? Думаю, что да. В редакции будет 5-7 человек.

"Вещичка" вот в чем. Дискуссия внутри партии. Бесспорно. Ну а разжигание разногласий или открывание дверей для з а г р а н и ч н ы х г р у п п, не входящих в партию?? В этом гвоздь. Издатели сделали "Коммунист" невозможным,

1/ То-есть т.т. П я т а к о в и Б о н.

ибо они не дискутировать хотели, они не писали и не готовили ничегошеньки для дискуссии, - а играть на стремлении Радека пролесть в щели нашей партии со стороны. И Радек и "нашесловцы" и многие другие из заграничных групп из кожи лезут, чтобы п о д в и д о м дискуссии создавать у нас деления, вздувать недовольства, тормозить работу (старая игра заграничников!).

Вы, наверное, не знаете, что Радек нас вынер из редакции Vorbote ? Сначала было условлено, что редакция совместная из двух групп: (1) голландцы (может быть + Троцкий) и (2) мы (т.е. Радек, Г р и г о р и й и я). Это условие давало нам равновесие в редакции.

Радек интриговал месяцы и добился от "хозяйки" (Роланд Гольст) о т м е н ы этого плана. Нас перевели на положение сотрудников. Факт![1)]

Целесообразно ли награду за сей подвиг дать Радеку п р а в о "дискуссии", а издателям п р а в о прятаться за Радека? Это будет не дискуссия, а склока и интрига. (1) "Газета Работнича" (11/1916), в которой участвует Радек поместила чисто склочные выходки против нас и резолюцию "нашесловского" характера. (2) Теперь в вопросе об оценке ирландского восстания (важнейший вопрос, не правда ли? не голая "теория"!) и Радек и Кулишер (кадет в "Речи") с о ш л и с ь, тупоумно обозвав его "путшем".

---

1) Для освещения указанного в тексте инцидента с редакцией "Vorbote" мы не располагаем никаким материалом, кроме сохранившегося в бумагах Владимира Ильича отрывка черновика его письма к Роланд-Гольст.

Рукопись Владимира Ильича написана по немецки и относится, повидимому, к началу 1916 г.

Невероятно, но факт!

Если издатели хотят под видом "дискуссии" давать трибуну всем заграничным группам, желающим бороться с нашей партией, не входя в нее, это не дискуссия, это - игра.

Если не хотят, почему бы не постановить точно, например, что п р а в о на дискуссию ограничивается (1) членами редакции; (2) организациями в России; (3) К.З.О., как организацией партии за границей?

"Коммунист" был с о ю з о м с голландцами и Радеком. Союз этот и з м е н е н тем, что нас из голландско-радековского журнала выперли из редакторов в сотрудники. Не делайте же себе вредных иллюзий, что союз остался по старому!! Вредные иллюзии!! Надо нам самим итти вперед, н е д а в а я связать себе руки. Н и к о и м о б р а з о м.

Практический вывод: обдумайте (и я обдумаю и спишусь с Григорием) следующие 5 §:

1) Изменяется с о с т а в редакции: 5 или 7 (см. выше).

2) Берется и н а я ф о р м а ("Сборник" и т.п.).

3) Точная конституция о дискуссии

4) Место издания Швейцария (Вы об этом пункте что то молчите. В чем дело?)

5) Доходы делятся т а к - т о. Согласятся ли издатели давать ½ на транспорт и на содержание организатора связей и пр., т.е. Вас?

Отвечайте! Ваш В.Ульянов. Тысяча лучших пожеланий и н е н е р в н и ч а й т е. Начальство не имеет права нервничать!!

4.

А.Шляпникову.

(1916г. - весна)

Дорогой друг! По поводу Вашего письма и упоминания в нем ходячего упрека насчет моей "неуступчивости" мне хочется побеседовать с вами поподробнее.

Что касается Джемса[1], то он никогда не разбирался в политике, всегда стоял против раскола. Прекрасный человек - Джемс, но на э т и т е м ы его суждения неверны глубоко.

У нас в России (а теперь и в новом Интернационале) вопрос о расколе о с н о в н о й. Всякая уступчивость з д е с ь была бы преступлением. Я хорошо знаю, как много добрых людей (Джемс, Галерка[2], питерские "друзья" из интеллигентов) были п р о т и в раскола думской фракции. Все они были 1000 раз неправы. Раскол был необходим. Раскол с Чхеидзе и К° и теперь а б с о л ю т н о необходим. Все колеблющиеся на этот счет в р а г и пролетариата, с ними нужна н е у с т у п ч и в о с т ь.

Кто же колеблется? Не только Троцкий и К°, но и Ю р и й[3] + Евг.Б.[4] (они еще летом "закатывали сцены" из-за Чхеидзе!!). Затем п о л я к и[5] (оппозиция). В их "Га-

---

1/Джемс - псевдоним т.А.И.Елизаровой.

2/Галерка - псевдоним т.М.С.Ольминского.

3/Юрий - Ю.Л.Пятаков.

4/Евг.Б. - Евгения Бош.

5/Поляки-оппозиция, т.е. часть партии с.-д.Царства Польского и Литвы, стоявшая в оппозиции Главному правлению этой партии, главным руководителем, которой в это время являлся Радек.

зете Роб" № 25 есть их резолюция: снова з а в и л я н и е, как в Брюсселе 3/16 авг.1914г.

С ними н е у с т у п ч и в о с т ь обязательна.

Радек из них лучший; работать в м е с т е с ним было полезно (между прочим и для Циммервальдской левой) и мы работали. Но Р а д е к тоже к о л е б л е т с я. И наша тактика здесь д в у с т о р о н н я я (этого Юрий + Ник.Ив. и н и к а к не хотели или не умели понять): с одной стороны, помочь Радеку двинуться влево, о б " е д и н и т ь всех, кого можно, для Циммервальдской левой. С другой, н и к н а к о т у не допускать колебаний в о с н о в н о м.

Основное - раскол с О.К., с Чхеидзе и К°.

Поляки к о л е б л ю т с я и выпустили гнуснейшую резолюцию п о с л е № 1 "Коммуниста".

Вывод?

Либо держаться за фирму "Коммуниста" и о т к р ы т ь д в е р ь с к л о к е и к о л е б а н и я м: письмам в редакцию (Радека, Броньского, может быть Паннекука и пр.), жалобам, хныканью, сплетням и пр.

Н и з а ч т о.

Это вредно для дела.

Это значит помочь мервецам из О.К., Чхеидзе и К°.

Н и з а ч т о.

"Коммунист" был временным блоком для достижения определенной цели. Цель достигнута: журнал выпущен, сближение (т о г д а оно было возможно, п е р е д Циммервальдом) достигнуто. Теперь надо итти и н ы м путем, итти дальше.

"Коммунист" стал вреден. Его надо п р е к р а т и т ь и заменить и н о й фирмой "Сборник С.Д-та" (под ред. С.-Д.).

Т о л ь к о так мы избегаем склоки, избегаем колебаний

В России тоже есть разноголосицы? О, конечно! Н о н е н а ш е д е л о е е у в е л и ч и в а т ь. Пусть Чхеидзе с К°, Троцкий с К° занимаются (в этом их "профессия") увеличением разноголосицы, а наше дело - вести с в о ю линию Плоды т а к о й работы на лицо: питерские рабочие во 100 раз лучше питерских интеллигентов (даже "сочувствующих"...)

С "тройкой" (Юрий + Евг.Бош + Ник.Ив.) мы должны были пойти на в р е м е н н ы е уступки, потому что т о г д а нельзя было иначе издавать журнала (теперь можно); а главное: тогда еще не видали н а р а б о т е Евг.Бош + Юрия и могли надеяться на то, что р а б о т а поведет их в в е р х.

А они пошли вниз.

И временный союз о б я з а т е л ь н о распустить. Только так д е л о не пострадает. Только так и о н и н а у ч а т с я.

Ведь мы не против д и с к у с с и и. Мы против редакторских прав у тех, кто проявил непростительные (разве по молодости? Тогда подождем: лет через 5 авось выправятся) колебания.

Ник.Ив. занимающийся экономист, и в э т о м мы его всегда поддерживали. Но он (1) доверчив к сплетням и (2) в политике дьявольски н е у с т о й ч и в.

Война толкнула его к идеям полуанархическим. На совещании, вынесшем бернские резолюции (весна 1915г.), он дал т е з и с ы (у меня есть!) - верх нелепости; срам; полуанархизм.

Я резко напал. Юрий и Евг.Бош слушали и остались довольны мной, что я не даю падать влево (они заявили тогда свое полное несогласие с Н.Ив.).

Проходит полгода. Ник.Ив. учится экономике. Н е занимается политикой.

И вот в вопросе о самоопределении о н преподносит нам т у ж е ерунду. Евг.Бош + Юрий ее подписывают!! (Возьмите их "тезисы" у Н.Ив. и мой ответ ему).

А вопрос важный. Вопрос насущный. Неразрывно связан с вопросом об а н н е к с и я х - злободневнейший вопрос.

Люди не подумали. Не почитали. Не занялись. Послушали 2-3 раза Радека (у того старая "польская" болезнь: он тут запутался) - п о д м а х н у л и.

Это - скандал. Это - позор. Это не редакторы. Людей надо опровергнуть, разоблачить, дать им время поучиться и подумать, а не спешить ублажать их: вот вам редакторские права, несите рабочим ваш вздор!!

Если так, то они д о в е д у т дело до полемики в печати; и я тогда в ы н у ж д е н назвать их "империалистскими экономистами", показать их полную пустоту, п о л н у ю несерьезность и непродуманность. Полемика в печати н а д о л г и е г о д ы оттолкнет их.

Если же прекратить "Коммунист" теперь,то они подумают и бросят вздор:почитают и убедятся. Давайте,мол,милые,напишите серьезную б р о ш ю р у,если об"являете "разногласия" в политике (которой вы вовсе не занимались,не изучали),давайте-ка! Подумают и не дадут. И через немного месяцев "соскочит".

Так бывало. Так будет.

В вопросе об аннексиях (и о самоопределении) наша позиция (резол.1913 года) в п о л н е подтверждена войной. И вопрос этот стал злободневным. А Радек + голландцы (Гортер и Паннекуу) явно тут запутались. В "Сборнике С.-Д."мы раз"ясним дело паки и паки.

Надо вести дело к тому,чтобы:

(1)"Коммунист" прекратить;

(2)в издании сборника о евреях дать Бунду и Евг.Бюро как можно б о л ь ш е поблажек,прав и привилегий (это з д е с ь безвредно для д е л а). Подробные условия в письменном договоре;

3/тоже - насчет транспортной группы их (возьмите у них их устав и наши поправки к нему);

4/мы выпустим "Сборник С.-Д." под ред."ред.С.-Д.".

Их позовем в сотрудники. Им скажем:есть разногласия? Готовьте серьезную брошюру!о б я ж е м с я н а п е ч а т а т ь е е (Не напишут,ибо даже и не начинали они думать серьезно о вопросе;не занимались даже!!).

Вот это будет д е л о в а я политика.

Евг.Бюро собираясь все в России;там она могла бы принести пользу:здесь е й н е т д е л а,она его в и д у-

м н э а т ь будет.

Знаете ли Вы это заграничное б е д с т в и е: "выдумывание" дела для сидящих заграницей? Ужасное бедствие.

Ну, пока кончаю. Соберите все документы и информируйтесь. Побеседуем еще и еще. Ваш Л е н и н.

P. S. Прилагаю копию своего ответа Н.И.Бухарину на тему о значении новых "разногласий".

5.

А.Шляпникову.

16/VI 1916.

Дорогой друг!

Надежда Константиновна пишет вам о других делах, а я отвечу на Вашу приписку ко мне.

Вы пишете, что "злостных намерений у нашей публики нет" и добавляете, что для Коммуниста "дело идет об одном национальном вопросе и статьи пишут они сами".

Если бы дело было так, к чему же тогда параграф устава о праве дискуссии для с о т р у д н и к о в по требованиях 2-х (заметьте даже не 3-х, а двух, т.е. недоверие к Бухарину со стороны японцев)? Тогда этот параграф был бы лишен смысла. И невиданная вещь, чтобы 2-е редакторов из 6-7 требовали "свободы" дискуссии (якобы дискуссии) не для себя, а для сотрудников.

Нет. Лишенных смысла параграфов японка[1/] ставить в устав н е м о ж е т. Смысл в этом параграфе именно тот и толь-

---

1/Японка - Евгения Бош.

ко тот,что н а м ссязываются руки,мы оказываемся беспомощны против стремлений поляков внести склоку.

Вы пишете,что не видали "Газеты Работничей" (В а м д о л ж н ы б ы л и п о с л а т ь и е е и р е з о л ю ц и ю К.З.О.(Комитета Заграничных Организаций) проведенную при участии Григория (Зиновьева);сейчас же пишу ему и Зине (Лилиной),чтобы послали тотчас). Вы пишете тут же,что поэтому "не знаете в чем дело".

И в то же время каким то образом добавляете:"я знаю, чувствую,что Вы охладели к Радеку и К^{O}".

Согласитесь,что это немного странно. Ведь мои опасения насчет склоки от Радека и К^{O},моя у в е р е н н о с т ь насчет этого идет именно от ф а к т о в,касающихся "Vorlote"(я вам писал). Это раз. А два и главное:именно от "Газеты Работничей".

В этой газете именно Радек и К^{O} н а ч а л и склоку против нас,когда мы ни строчки не писали против них/! Ведь это факт. От фактов отмахиваться нельзя. Из "Газеты Работничей" началась старая "игра" (выражение резолюции К.З.О.) (Комитета заграничных организаций). На нашем расколе с Чхеидзе и К^{O},игра т ы ш к и н с к а я[1/] застарелая,давно знакомая.

Как же быть? Либо позволить этой игре не только расти беспрепятственно,но и п р о л е з т ь в н а ш ж у р н а л. Вот к этому и ведет параграф устава в проекте

1/Тышкинская - по имени т.Тышко,Лео Иогихесса,виднейшего члена Польской с.-д.партии,убитого немецким социал-предательским правительством в 1919г.

японки! Вот это означало бы безнадежную, окончательную войну с Радеком и К°.

Вы пишете, как бы против меня, что "нам невыгодно ссорится с Циммервальдской левой".

Я отвечаю: именно для того, чтобы не поссориться с Радеком и К° окончательно (а через них и с другими на худой конец) именно для этого надо сделать невозможной "игру" и склоку в нашем журнале.

Вот почему я и отказываюсь итти вместе с дискутирующими "сотрудниками", отказываюсь итти в "Коммунист".

Одно из двух: если согласиться восстановить Коммунист, это значит открыть дорогу к развитию этой склоки, самим открыть ворота ей. Это безумная политика по моему убеждению. Понимает ли ее вся японка? Не знаю, да это и не важно: "механика" заграничных отношений сама привела бы к тому, независимо от злостности или ангельской доброты и чистоты намерений японки.

Другая перспектива: Коммунист не восстановлять. Издать другой сборник. Дать дискуссию редакторам. Разобрать национальный вопрос. Дать отпор игре и интриге "Газеты Роботничей".

Радек или его друзья напали в "Газете Роботничей". Мы ответили в нашем сборнике, только в нашем, заметьте, не в общем с Циммервальдскими левыми других стран.

Дело концено.

Циммервальдские[1] левые, с которыми Радек в Кинтале неудачно пытался нас поссорить (он перед Платтеном[2] и др. хотел лишить нас равенства в главной комиссии левых: и левые ему не дали этого), - эти Циммервальдские левые ни при чем в борьбе "Газеты Роботничей" с "Сборником Социал-Демократа".

Циммервальдские левые не могут вмешаться в эту борьбу, не могут обижаться и жаловаться: Радек и К° первые напали в "Газете Роботничей", им ответил в "Сборнике Социал-Демократа" или в другом сборнике. Никакие потуги Радека и К°, при таком положении дела, не способны, абсолютно не способны рассорить нас с Циммервальдскими левыми (как в Кинтале Радек не рассорил нас, хотя и пытался, ни с Платтеном, ни с немцем левым).

Пока Радек и К° отвечают в следующем номере "Газеты Роботничей" и мы в другом сборнике (я настаиваю абсолютно на соглашениях от сборника к сборнику), пройдет не мало времени.

И за все это время при такой постановке дела гнусная выходка Радека и К° в "Газете Роботничей" не в силах будет рассорить нас с левыми.

Вот почему я говорил и говорю, что я ни за что не пойду теперь ни в Коммунист, ни на равенство с японкой, ни во -

---

1/Циммервальдская левая. В состав ее входили делегаты ЦК РСДРП, Латышской с.-д., Польской с.-д. оппозиции, Швеции, немецкий делегат и некоторые др. Группа выпустила два номера журнала "Vorbote" ("Предвестник").

2/Платтен - член швейцарской с.-д. партии, участник Циммервальдской конференции, ее левого крыла, в 1917 г. организовал поездку т. Ленина и др. через Германию в Россию, позднее - участник Коминтерна.

о б щ е в м е с т е с Радеком в наш сборник, ибо убежден что э т о значит сделать неизбежною ссору с левыми.

Если мы выпускаем Коммунист № 3, то и Радек, и Броньский и Паннекук (и широкая публика) вправе ждать и будут ждать п р о д о л ж е н и я т о г о ж е, вправе ждать и будут ждать каких ни на есть гарантий для сотрудников, вправе, наконец (и это особенно важно), обижаться и вмешиваться, если мы з д е с ь отвечаем на гнусности "Газеты Роботничей". Тут настежь открыты ворота склоке.

Тут Радек и К° н а в е р н я к а ссорят нас с левыми, ибо хотя бы Паннекук имеет святейшее право сказать: я н е в такой Коммунист шел, я н е хочу, чтобы нападали на "Газету Роботничу" (он оборону изобразит нападением: знаете ведь, как это делается).

Тут Радек и К° вправе выпустить любое письмо к публике и по-русски и п о н е м е ц к и, вправе сказать: Коммунист был фактически (это факт) общим органом вашим + Паннекук + Радек + Броньский, а вы в н е м "обижаете" "Газету Работничу", в ы н а ч и н а е т е раскалывать левую и пр. и пр. (как он уже говорил в Кинтале, это заметьте: эту стратегию он у ж е пустил в ход в Кинтале).

И перед всеми левыми вина ложится на нас!! Мы дали себя поссорить с левыми, мы попались в Тышкинскую ловушку. Вот к чему ведет продолжение Коммуниста, вот почему я отказывался итти туда.

Наоборот, повторяю, если мы в о с о б о м, н о в о м, сборнике б е з Паннекука, Радека, Броньского о т в е ч а е м "Газете Роботничей", о т в е ч а е м Бухарину и кому угодно,

это абсолютно не касается Циммервальдской левой и она ни вмешиваться ни обижаться не может. Радек не может "жаловаться" ни перед Паннекуком, ни перед немцами, на то, что "Сборник Социал-демократа" ответил "Газете Роботничей".

А к этому еще добавляется вопрос о пораженчестве. То же самое.

А к этому еще добавляется вопрос о фракции Чхеидзе. То же самое. Ибо на этом играла "Газета Роботнича".

Если у японки нет "злостных намерений" она не может отказаться от соглашения на 1 сборник (без Радека и прочих), при чем дискуссию с японцами и Бухаринцами мы даем. Согласны и на вынесение ее в особую брошюру (если этого хочет Бухарин, который может тогда наперед посмотреть мой "тон", насчет коего он выражал опасения). Тогда можно отделить споры с Бухариным от общей работы с Бухариным.

Статьи мои и Григория о пораженчестве, самоопределении о гнусности "Газеты Роботничей", о Чхеидзе, о "самозащите" и пр. Ваши о "военно-промышленных комитетах" и пр., Варина[1/] Сафарова[2/] (иностранцев - нельзя в этот сборник) и пр. и что угодно от Бухарина и японцев.

Вот план соглашения об 1 сборнике.

Японка не может отказаться, если у нее нет злостных намерений.

1/Варин - М.Раппопорт.

2/Сафаров - находившийся в эмиграции с.-д.-большевик, журналист.

Нельзя настаивать на Коммунисте, если он распался; нелеп и смешно тащить меня силком в К о м м у н и с т: не затащут.

Если же японка не идет на соглашение об особом сборнике, з н а ч и т у нее есть злостные намерения или (это все равно для дела) ее политика в е д е т к злостной склоке.

И тогда мы одни выпускаем "Сборник Социал-Демократа".

Крепко жму руку. Ваш Л е н и н.

6.

А.Шляпникову.

(Июнь 1916г.)

Дорогой Александр!

Видимо в нашей переписке заминка и ц е л ы й р я д недоразумений вызван неполучением Вами 2-го нашего письма, посланного в Стокгольм. Иначе не могу об"яснить себе, к а к Вы можете писать, что мы не отвечаем на запросы. Мы на в с е отвечали архи-подробно. Вы нам не отвечали. Надежда Константиновна пишет паки и паки; придется запастись терпением и повторить кое-что, дабы добиться результатов. Списаться необходимо.

Насчет "Коммуниста" Вы пишете, мне, что раскол с Чхеидзе не вызывает сомнений. У кого? У Бухарина и К°!

Да ведь я писал, что это относится н е к Бухарину и К°, а к Р а д е к у и К°.

"Коммунист" был временным блоком нашим с двумя группами или элементами: 1/Бухариным и К°; 2/Радеком и К°. Пока

можно было итти вместе с ними, это с л е д о в а л о делать. Теперь нельзя; и надо в р е м е н н о разойтись или вернее отодвинуться.

Поляки внесли л е т о м 1915 года (п о с л е № 1-2 "Коммуниста") и напечатали т о л ь к о в 1916 году резолюцию, показавшую снова их шатания в вопросе о Чхеидзе. Расчет ли т е п е р ь давать им в о з м о ж н о с т ь и п р а в о (они ведь сотрудники "Коммуниста"!!) лезть в журнал и портить его склокой??

По моему - не расчет: Гораздо полезнее для дела взять другую фирму ("Сборник Социал-Демократа") и п е р е х д а т ь, пока поляки доучатся (или пока они отойдут к Германии) или пока изменится ситуация.

Далее. Насчет Бухарина и К°. Я непременно пришлю Вам (хотя и не очень быстро, ибо это зависит от поездки в Берн) в е с е н н и е 1915г. "тезисы" Бухарина. Тогда Вы увидите, в чем суть:

1/весной 1915г. Бухарин пишет (на конференции!) тезисы где катится в б о л о т о явно. Японцы п р о т и в него. Поэтому мы идем временно на максимум поблажек в "Коммунисте", чтобы создать форму, удобную для в н я с н е н и я дела: удастся ли преодолеть "товарищески" колебания Бухарина? поможет ли Е.Б.[1], называющая себя большевичкой, этому или нет?

2/Летом 1915г. (или под осень) Бухарин + я п о н ц ы

1/ Е.Б. - Евгения Бош.

уже втроем подписывают тезисы о самоопределении. А р х и - н е в е р н о, по нашему убеждению, и п о в т о р е н и е ошибок Бухарина.

3/В начале 1916г. Бухарин по вопросу о "голландской программе" (из № 3 бюллетеня И.С.К.) о п я т ь возвращается к идеям весенних тезисов 1915г.!!!

Вывод? Блок невозможен и здесь: надо в н и ж д а т ь, пока Бухаринские колебания закончатся. Журнал, как орган польско-Бухаринских колебаний, в р е д е н. Было бы при таком положении вредно держаться за старую фирму и не суметь выбрать иную фирму ("Сборник Социал-Демократа").

Непартийность, недобросовестность поведения японцев в том, что они хотят н а н а с свалить ответственность за с в о и колебания. Извините, любезные, этого мы не позволим вам! Если хотите быть партийными, то Вы поможете частично деньгами изданию "Сборника Социал-Демократа", где мы (мы ведь не колеблемся) товарищески разберем Ваши ошибки, н е называя вас, н е д а в а я врагам возможности ликовать и злорадствовать.

А кроме того японцы, если бы они относились серьезно к архи-серьезному вопросу о разногласиях за границей il n'y a qu'un pas[1] до особой фракции!! Поверьте мне (я это около 20 лет наблюдаю!!), - они бы заставили себя поработать над разногласием, обдумать, заняться (они н е думали и н е занимались, а просто л я п н у л и). Они бы

1/ il n'y a qu'un pas - только один шаг.

изложили цельно свои разногласия либо в рукописи для тесного круга руководящих товарищей (которые могли бы помочь не внесению вопроса в печать), либо в брошюре, если они хотят "печататься" (деньги у них есть).

Тогда за свои "идеи" отвечали бы они сами. Это необходимо. Хочешь учить рабочих новым истинам,- отвечай за них, а не сваливая ответственность на нас, не прячься (мы-де ничего пусть Ленин и К° отвечают перед партией за "дискуссию", т.е. за ликование врагов).

Нет, любезные!! Этот № не пройдет!! Я отвечать за Ваши колебания не стану. "Сборник Социал-Демократа" мы издадим даже без Вашей, г.г. японцы помощи. Мы вам дадим отсрочку: подумайте, разберитесь, решите наконец, хотите ви на себя взять ответственность за новую... путаницу или нет. Если вы хотите только "стравить" нас в русской печати с поляками и голландцами, этого мы вам не позволим.

Вот положение дела, вот мои соображения; и повторяю, что я непременно пришлю Вам весенние тезисы Бухарина, чтобы Вы могли судить обо всем положении по документам

О самоопределении пишет сегодня Надежда Константиновна Мы не за дробление. А вопрос об аннексиях? Бухарин и К° (как и Радек с Розой Люксембург и Паннекуком) не подумали, что значит быть "против старых и новых аннексий" (формула в печати, данная Радеком)?? Ведь это и есть "самоопределение наций", только иными словами выраженное!

Ну,пока до следующего раза. Ваш Ленин.

(Приписка Н.К. Крупской).

Вчислаем Вам сегодня 200 франков. Вы писали,что к 15- деньги кончаются.

8. БОЛЬШЕВИКИ - ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ ПАРТИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО МАРКСИЗМА,БОРОВШАЯСЯ ДО КОНЦА С ОППОРТУНИЗМОМ И ЦЕНТРИЗМОМ.

Классы и партии в России.

Буржуазия и война.

В одном отношении русское правительство не отстало от своих европейских собратьев:так же,как и они,оно сумело осуществить обман "своего" народа в грандиозном масштабе. Громадный чудовищный аппарат лжи и хитросплетений был пущен в ход и в России,чтобы заразить массы шовинизмом,чтобы внзвать представление,будто царское правительство ведет "справедливую" войну,бескорыстно защищает "братьев-славян" и т.д.

Класс помещиков и верхи торгово-промышленной буржуазии горячо поддерживали воинствующую политику царского правительства. Они справедливо ждут для себя громадных материальных выгод и привилегий от раздела турецкого и австрийского наследства. Целый ряд их с"ездов уже предвкушает те барыши,которые потекли бы в их карманы при победе царской армии. К тому же реакционеры очень хорошо понимают,что если что еще может отсрочить падение монархии Романовых и за-

держать новую революцию в России, так это только победоносная для царя внешняя война.

Широкие слои городской "средней" буржуазии, буржуазной интеллигенции, лиц свободных профессий и т.д. - по крайней мере, в начале войны - тоже заражены были шовинизмом. Партия российской либеральной буржуазии - кадеты - целиком и безоговорочно поддержала царское правительство. В области иностранной политики кадеты уже давно являются правительственной партией. Панславизм, при посредстве которого царская дипломатия не раз совершала свои грандиозные политические надувательства, стал официальной идеологией кадетов. Русский либерализм выродился в н а ц и о н а л-либерализм. Он состязается в "патриотизме" с черной сотней, всегда с охотой вотирует за милитаризм, маринизм и т.п. В лагере русского либерализма наблюдается приблизительно то же явление, что в 70-х годах в Германии, когда "свободомыслящий" либерализм разложился и выделил из себя национал-либеральную партию. Русская либеральная буржуазия окончательно стала на путь контр-революции. Точка зрения Р.С.-Д.Р.П. в этом вопросе целиком подтвердилась. Разбит жизнью тот взгляд наших оппортунистов, будто русский либерализм является еще движущей силой революции в России.

Среди крестьянства правящей клике при помощи буржуазной печати, духовенства и т.д. тоже удалось вызвать шовинистское настроение. Но по мере возвращения солдат с поля бойни, настроение в деревне несомненно будет меняться не в пользу царской монархии. Буржуазно-демократические партии, соприкасающиеся с крестьянством, не устояли против шовини-

стской волны. Партия трудовиков отказалась в Государственной Думе вотировать военные кредиты. Но устами своего вождя Керенского она огласила "патриотическую" декларацию, пришедшуюся чрезвычайно на руку монархии. Вся легальная печать "народников" в общем потянулась за либералами. Даже левое крыло буржуазной демократии – т.наз.партия социалистов революционеров, афильированная к Межд.Социалистическому Бюро – поплыла по этому же течению. Представитель этой партии в М.С.Б. г.Н.Рубанович выступает открытым социал-шовинистом. Половина делегатов этой партии на Лондонской конференции социалистов "согласия" голосовала за шовинистскую резолюцию (при воздержании другой половины). В нелегальной печати с.-рев. (газета "Новости" и проч.) преобладают шовинисти. Революционеры "из буржуазной среды", т.е. буржуазные революционеры, не связанные с рабочим классом, потерпели жесточайший крах в этой войне. Печальная судьба Кропоткина, Бурцева, Рубановича – чрезвычайно знаменательна.

Рабочий класс и война.

Единственным классом в России, которому не удалось привить заразы шовинизма, является пролетариат. Отдельные эксцессы в начале войны коснулись лишь самых темных слоев рабочих. Участие рабочих в московских безобразиях против немцев сильно преувеличено. В общем и целом рабочий класс России оказался иммунизированным в отношении шовинизма.

Это об"ясняется революционным положением в стране и общими условиями жизни российского пролетариата.

1912-1914 годы обозначали собой начало нового грандиозного революционного под"ема в России. Мы вновь стали свидетелями великого стачечного движения, какого не знает мир. Массовая революционная стачка вовлекла в 1913 году, по самым минимальным подсчетам, полтора миллиона участников а в 1914 перевалила за 2 миллиона и подходила к уровню 1905 года. Накануне войны в Петербурге дело дошло уже до первых баррикадных битв.

Нелегальная Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия исполнила свой долг перед Интернационалом. Знамя интернационализма не дрогнуло в ее руках. Наша партия давно порвала организационно с оппортунистическими группами и элементами. Гирь оппортунизма и "легализма во что бы то ни стало" не было на ногах у нашей партии. И это обстоятельство помогло ей исполнить революционный долг - как помог и итальянским товарищам раскол с оппортунистической партией Биссолати.

Общее положение в нашей стране враждебно процветанию "социалистического" оппортунизма в среде рабочих масс. Мы видим в России целый ряд оттенков оппортунизма и реформизма среди интеллигенции, мелкой буржуазии и т.д. Но он - в ничтожном меньшинстве среди политически активных слоев рабочих. Слой привилегированных рабочих и служащих у нас очень слаб. Фетишизм легальности у нас создаться не могло. Ликвидаторы (партия оппортунистов, руководимая Аксельродом, Потресовым, Череваниным, Масловым и др.) не имела до войны никакой серьезной опоры в рабочих массах. Выборы в 1У. Гос. Думу дали в с е х 6 депутатов-рабочих противников ликви-

даторства. Тираж и денежные сборы легальной рабочей печати в Петербурге и Москве показали неопровержимо, что 4/5 сознательных рабочих идут против оппортунизма и ликвидаторства.

С началом войны царское правительство арестовало и сослало тысячи и тысячи передовых рабочих, членов нашей нелегальной Р.С.-Д.Р.П. Это обстоятельство, на ряду с введением военного положения в стране, закрытием наших газет и пр., задержало движение. Но нелегальная революционная работа нашей партии все-таки продолжается. В Петербурге комитет нашей партии выпускает нелегальную газету "Пролетарский голос".

Статьи из центрального органа "Социал-Демократ", издающегося за границей, перепечатываются в Петербурге и рассылаются по провинции. Выходят нелегальные прокламации, которые распространяются и в казармах. За городом, в различных укромных местах, происходят нелегальные собрания рабочих. В последнее время в Петербурге начались крупные стачки рабочих металлистов. В связи с этими стачками наш Петербургский Комитет выпустил несколько воззваний к рабочим.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Фракция в Государственной Думе и война.

В 1913 году среди с.-д. депутатов Гос.Думы произошел раскол. На одной стороне оказалось 7 сторонников оппортунизма, под руководством Чхеидзе. Они были выбраны от 7 непролетарских губерний, где рабочих насчитывалось 214 тысяч. На другой стороне - 6 депутатов, все от рабочей курии,

выбранные от самых промышленных центров России, в которых насчитывалось 1.008 тысяч рабочих.

Главный предмет расхождения был: тактика революционного марксизма и л и тактика оппортунистического реформизма. Практически расхождение сказывалось больше всего в области в н е парламентской работы в массах. Эта работа должна была вестись в России, нелегально, если ведущие ее хотели оставаться на революционной почве. Фракция Чхеидзе оставалась вернейшей союзницей ликвидаторов, которые отвергли нелегальную работу, и защищала их на всех беседах с рабочими, на всех собраниях. Отсюда - раскол, 6 депутатов образовали Р.С.-Д.Р.Фракцию. Год работы показал неопровержимо, что именно за ней стоит подавляющее большинство русских рабочих.

В начале войны расхождение сказалось с чрезвычайной наглядностью. Фракция Чхеидзе ограничилась парламентской почвой. Она не вотировала за кредиты, ибо иначе она вызвала бы против себя бурю возмущения со стороны рабочих. (Мы видели, что в России даже мелко-буржуазные трудовики не вотировали за кредиты). Но она и не внесла протеста против социал-шовинизма.

Иначе поступила Р.С.-Д.Р.Фракция, выражавшая политическую линию нашей партии. Она пошла с протестом против войны в самую гущу рабочего класса, она понесла проповедь против империализма в широкую массу русских пролетариев.

И она встретила очень сочувственный отклик со стороны рабочих, - что и напугало правительство и заставило его с

явным нарушением собственных законов, арестовать и осудить наших товарищей депутатов в пожизненную ссылку на поселение в Сибирь. В первом же официальном извещении об аресте наших товарищей царское правительство писало:

"Совершенно особое положение в этом отношении заняли некоторые члены соц.-демократических обществ, которые поставили целью своей деятельности поколебать военную мощь России путем агитации против войны, посредством подпольных воззваний и устной пропаганды".

На известный призыв Вандервельде "временно" прекратить борьбу против царизма - теперь из показаний царского посланника в Бельгии князя Кудашева стало известно, что Вандервельде выработал этот призыв не один, а в сотрудничестве с названным царским посланником - т о л ь к о наша партия, в лице ее Ц.К., дала отрицательный ответ. Руководящий центр ликвидаторов согласился с Вандервельде и официально заявил в печати, что он "в своей деятельности н е п р о т и в о д е й с т в у е т в о й н е".

Царское правительство прежде всего обвинило наших товарищей депутатов в том, что они пропагандировали среди рабочих этот отрицательный ответ Вандервельде.

Царский прокурор г. Ненарокомов на суде ставил нашим товарищам в образец немецких и французских социалистов. "Германские с.-д., - говорил он, - вотировали военные кредиты и оказались друзьями правительства. Так поступали германские с.-д., но не так поступили печальные рицари русской с.-д-ии... Социалисты Бельгии и Франции дружно забыли свои раздоры с другими классами, забыли партийные распри

и без колебания стали под знамена". А члены Р.С.-Д.Р.Ф., подчиняясь директивам Ц.К. партии, поступили-де не так...

Суд развернул внушительную картину широкой нелегальной агитации нашей партии в массах пролетариата против войны. Царскому суду, разумеется, удалось "обнаружить" далеко-далеко не всю деятельность наших товарищей в этой области. Но и то, что было обнаружено, показало как много было сделано за короткое время нескольких месяцев.

На суде были оглашены нелегальные воззвания наших групп и комитетов против войны и за интернациональную тактику. От сознательных рабочих всей России тянулись нити к членам С.Р.-Д.Р.фракции, и она по мере сил старалась помочь им оценить войну с точки зрения марксизма.

Товарищ Муранов, депутат от рабочих Харьковской губернии, говорил на суде:

"Понимая, что я послан народом в Гос.Думу не для того, чтобы просиживать думское кресло, я ездил на места знакомиться с настроениями рабочего класса". Он же признал на суде, что брал на себя функции нелегального агитатора нашей партии, что на Урале он организовал рабочий комитет на Верхнеисетском заводе и в других местах. Суд показал, что члены Р.С.-Д.Р.Ф. после начала войны об"ехали в целях пропаганды почти всю Россию, что Муранов, Петровский, Бадаев и др. устраивали многочисленные рабочие собрания, на которых вносились резолюции против войны и т.п.

Царское правительство угрожало подсудимым смертной казнью. В связи с этим на самом деле не все они выступали,

так мужественно, как тов.Муранов. Они старались затруднить царским прокурорам их осуждение. Этим недостойно пользуются теперь русские социал-шовинисты, чтобы затушевать суть вопроса: какой парламентаризм нужен рабочему классу?

Парламентаризм признают Зюдекум с Гейне, Самба с Вальяном, Биссолати с Муссолини, Чхеидзе с Плехановым. И парламентаризм признают наши товарищи из Р.С.-Д.Р.фракции, признают болгарские, итальянские товарищи, порвавшие с шовинистами. Парламентаризм парламентаризму рознь. Одни используют парламентскую арену, чтобы подслужиться к своим правительствам или, в лучшем случае, умыть руки, как фракция Чхеидзе. Другие используют парламентаризм, чтобы оставаться революционерами до конца, чтобы исполнить свой долг социалистов и интернационалистов и при самых трудных обстоятельствах. Парламентская деятельность одних приводит их на министерские кресла, парламентская деятельность других приводит их - в тюрьму, в ссылку, на каторгу. Одни служат буржуазии, другие - пролетариату. Одни - социал-империалистн. Другие - революционные марксисты.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия и III Интернационал.

Р.С.-Д.Р.Партия давно раскололась со своими оппортунистами. Русские оппортунисты теперь стали еще и шовинистами Это только укрепляет нас во мнении, что раскол с ними в интересах социализма необходим. Мы убеждены, что у социал-демократов нынешние расхождения с социал-шовинистами нис-

колько не меньше, чем они были у социалистов с анархистами, когда с.-д. раскалывалась с этими последними. Оппортунист Monitor „Preussische Jahrbuches" x/ правильно сказал, что для оппортунистов и буржуазии выгодно нынешнее единство, ибо оно заставляет левых подчиняться шовинистам и мешает рабочим разобраться в спорах и создать свою действительно рабочую, действительно социалистическую партию. Мы глубочайше убеждены, что при нынешнем положении дел раскол с оппортунистами и шовинистами является первым долгом революционера - так же, как раскол с желтыми, с антисемитами, с либеральными рабочими союзами и т.д. необходим был именно в интересах скорейшего просвещения отсталых рабочих и привлечения их в ряду с.-д. партии.

Третий Интернационал по нашему мнению должен был бы создаться именно на такой революционной базе. Для нашей партии не существует вопроса о целесообразности разрыва с социал-шовинистами. Он для нее решен бесповоротно. Для нее существует только вопрос осуществимости этого в ближайшее время в интернациональном масштабе.

Совершенно понятно, что для осуществления м е ж д у н а р о д н о й марксистской организации надо, чтобы существовала готовность создания самостоятельных марксистских партий в р а з н ы х странах. Германия, как страна наибо-

---

x/"Прусские ежегодники" - консервативный, ежемесячный журнал, орган крупных капиталистов и землевладельцев довоенной Германии. Ред.

лее старого и сильного рабочего движения, имеет решающее значение. Ближайшее будущее покажет, назрели ли уже условия для создания нового марксистского Интернационала. Если да, наша партия с радостью вступит в такой, очищенный от оппортунизма и шовинизма III Интернационал. Если нет, это покажет, что для этой очистки требуется еще более или менее длинная эволюция. И тогда наша партия будет крайней оппозицией внутри прежнего Интернационала - пока в различных странах не создастся база для международного товарищества рабочих, стоящего на почве революционного марксизма.

Мы не знаем и не можем знать, как пойдет развитие в ближайшие годы на международной арене. Но что мы знаем наверное, в чем мы убеждены непоколебимо, что - в том, что н а ш а партия в н а ш е й стране среди н а ш е г о пролетариата будет неутомимо работать в указанном направлении и всей своей повседневной деятельностью будет создавать российскую секцию м а р к с и с т с к о г о Интернационала.

У нас в России тоже нет недостатка в откровенных социал-шовинистах и в группах "центра". Эти люди будут бороться против создания марксистского Интернационала. Мы знаем что Плеханов стоит на одной принципиальной почве с Зюдекумом и уже сейчас протягивает ему руку. Мы знаем, что так называемый "Организационный Комитет", руководимый Аксельродом, проповедует каутскианство на русской почве. Под видом единства рабочего класса эти люди проповедуют единство с оппортунистами и через них - с буржуазией. Но все то, что мы знаем о настоящем рабочего движения в России, дает нам

полную уверенность в том, что сознательный пролетариат России по-прежнему останется с н а ш е й п а р т и е й.

... Марксизм и социал-шовинизм (1914-1915).

Великая европейская война 1914-1915гг. дала всем европейским, а также русским с.-д. возможность проверить их тактику на кризисе всемирного размера. Реакционный, грабительский, рабовладельческий характер войны со стороны царизма еще несравненно нагляднее, чем со стороны других правительств. Тем не менее основная группа ликвидаторов (единственная, кроме нашей, имеющая серьезное влияние в России, благодаря ее либеральным связям) повернула к социал-шовинизму! Обладая довольно долгое время монополией легальности, эта группа "Нашей Зари" повела проповедь в массах в смысле "непротиводействия войне", пожелания победы тройственного (теперь четверного) согласия, обвинения в "сверхсметных грехах" германского империализма и т.п. Плеханов, с 1903 года дававший многократно образцы своей крайней политической бесхарактерности и перехода к оппортунистам, занял еще резче ту же позицию, расхваливаемый всей буржуазной печатью России. Плеханов опустился до того, что об"являл войну справедливой со стороны царизма и в правительственных газетах Италии помещал интервью, втягивая ее в войну.

Правильность нашей оценки ликвидаторства и исключения главной группы ликвидаторов из нашей партии была таким образом вполне подтверждена. Реальная программа ликвидаторов и реальное значение их направления состоит теперь не толь-

ко в оппортунизме вообще, но и в том, что они защищают великодержавные привилегии и преимущества великорусских помещиков и буржуазии. Это - направление н а ц и о н а л - л и б е р а л ь н о й рабочей политики. Это союз части радикальных мелких буржуа и ничтожной доли привилегированных рабочих со "своей" национальной буржуазией против массы пролетариата.

Теперешнее положение дел с.-д. в России.

Как мы уже говорили, ни ликвидаторы, ни целый ряд заграничных групп (Плеханова, Алексинского, Троцкого и др.), ни так называемые "национальные" (т.е. великорусские) с.-д. не признали нашей Январьской Конференции 1912 года. Из бесчисленных ругательств, которыми нас осыпали, всегда чаще повторилось обвинение в "узурпаторстве" и "раскольничестве". Наш ответ на это состоял в приведении точных и допускающих об"ективную проверку цифр, доказывающих, что наша партия об"единила 4/5 сознательных рабочих России. Это немало - при всех трудностях нелегальной работы в контр-революционную эпоху.

Если бы "единство" было возможно в России на основе с.-д. тактики, без исключения группы "Нашей Зари", то отчего же не осуществили его д а ж е м е ж д у с о б о й наши многочисленные противники? С января 1912 года прошло целых 3½ года, и за все это время наши противники не смогли создать, при всем своем желании, с.-д. партию против нас. Этот факт есть лучшая защита нашей партии.

Вся история с.-д. групп, борющихся с нашей партией, есть история развала и распада. В марте 1912 года все без исключения "об"единялись" на брани против нас. Но уже в августе 1912 года, когда был создан так называемый "августовский блок" против нас, у них начался распад. Часть групп от них отпадает. Они не могут создать партии и Ц.К. Они создают лишь О.К. "для восстановления единства". Но на деле этот О.К. оказался бессильным прикрытием ликвидаторской группы в России. За весь период громадного под"ема рабочего движения в России и массовых стачек 1912-1914 годов единственной группой из всего августовского блока, ведшей работу в массах, остается группа "Нашей Зари", силу которой составляют ее либеральные связи. И в начале 1914 года из "августовского блока" формально выходят латышские с.-д. (польские с.-д. не были в нем), а Троцкий, один из вождей блока, вышел из него неформально, создав опять свою особую группу. В июле 1914 года на конференции в Брюсселе, при участии Исполнительного Комитета М.С.Б., Каутского и Вандервельде, против нас составлен так наз. "Брюссельский блок", в который не вошли латыши и от которого тотчас отпали польские с.-д. - оппозиция. После войны этот блок распадается. "Наша Заря" Плеханов, Алексинский, вождь кавказских с.д. Ан, становятся открытыми социал-шовинистами, проповедуя желательность поражения Германии. О.К. и Бунд защищают социал-шовинистов и основы социал-шовинизма. Франция Чхеидзе, хотя и голосовавшая против военных кредитов (в России даже буржуазные демократы, трудовики, голосовали против них), остается верным союзником "Нашей Зари". Наши крайние социал-шовинисты, Пле-

ханов с Алексинским и К-о, вполне довольны фракцией Чхеидзе. В Париже образуется газета "Наше Слово" (раньше "Голос") при участии главным образом Мартова и Троцкого, желающих совместить платоническую защиту интернационализма с безусловным требованием единства с "Нашей Зарей", О.К. или фракцией Чхеидзе. После 250 №№ этой газеты она сама вынуждена признать свой распад: одна часть редакции тяготеет к нашей партии, Мартов "остается верным" О.К. который публично порицает "Наше Слово" за "анархизм" (как оппортунисти в Германии, Давид и К-о, "Soz. Korrespondenz" Легин и К-о, обвиняют в анархизме тов. Либкнехта); Троцкий об"являет о своем разрыве с О.К., но желает итти вместе с фракцией Чхеидзе. Вот программа фракции Чхеидзе, изложенная одним из ее лидеров. В № 6 "Современного Мира" 1915г. журнала с направлением Плеханова и Алексинского, Чхенкели пишет: "С к а з а т ь, ч т о г е р м а н с к а я с о ц и а л - д е м о к р а т и я б ы л а в с о с т о я н и и п о м е ш а т ь в о е н н о м у в ы с т у п л е н и ю с в о е й с т р а н ы и э т о г о н е с д е л а л а, з н а ч и л о б ы и л и с к р ы т н о ж е л а т ь ч т о б ы о н а н а б а р р и к а д а х н а ш л а н е т о л ь к о с в о е, н о и с в о е г о о т е ч е с т в а п о с л е д н е е и з д ы х а н и е, и л и с м о т р е т ь н а п р е д м е т ы р я д о м л е ж а щ и е с к в о з ь а н а р х и ч е с к и й т е л е с к о п". x/

---

x/Троцкий недавно заявил, что считает своей задачей поднимать авторитет в Интернационале фракции Чхеидзе. Несомненно Чхенкели, со своей стороны, будет столь же энергично поднимать в Интернационале авторитет Троцкого.

В этих немногих строках выражена вся сущность социал-шовинизма и принципиальное оправдание идеи "защиты отечества" в настоящей войне и насмешки - с позволения военных цензоров - над проповедью и подготовкой революции. Вопрос совсем не в том, в состоянии ли была германская социал-демократия помешать войне, как и не в том, могут ли вообще революционеры ручаться за успех революции.

Вопрос в том, вести ли себя, как социалисты, или доподлинно "издихать" в об"ятиях империалистической буржуазии.

Задачи нашей партии.

Социал-демократия в России возникла перед буржуазно-демократической революцией (1905г.) в нашей стране и окрепла во время революции и контр-революции. Отсталость России об"ясняет чрезвычайное обилие течений и оттенков мелкобуржуазного оппортунизма у нас, а влияние марксизма в Европе и прочность легальных с.д. партий до войны сделали из наших образцовых либералов почти - поклонников "разумной" "европейской" ("нереволюционной") "марксистской" теории и социал-демократии. Рабочий класс в России не мог сложить своей партии, иначе как в решительной тридцатилетней борьбе со всеми разновидностями оппортунизма. Опыт всемирной войны, принесший позорный крах европейского оппортунизма и закрепивший союз наших национал-либералов с социал-шовинистским ликвидаторством еще более укрепляет нас в убеждении что наша партия и дальше должна итти по тому же последовательно революционному пути.

ЛЕНИН т.XVII нов.изд. стр.203-212, 216-217, 221-223 "Социализм и война".

Суд развернул невиданную еще в международном социализме картину использования парламентаризма р е в о л ю ц и - о н н о й социал-демократией. Пример такого использования лучше всяких речей будет апеллировать к уму и сердцу пролетарских масс, убедительнее всяких доводов будет опровергать оппортунистов-легалистов и фразеров анархизма. Отчет о нелегальной работе Муранова и записки Петровского останутся надолго образцом т о й работы депутатов, которую мы должны были усердно скрывать и в значение которой будут теперь внимательнее и внимательнее вдумываться все сознательные рабочие России. В такое время, когда почти все "социалистические" (извините за поругание этого слова!) депутаты Европы оказались шовинистами и слугами шовинистов, когда пресловутый "европеизм", прельщавший наших либералов и ликвидаторов, оказался тупой привычкой к рабской легальности, в России нашлась одна Рабочая Партия, депутаты которой блистали не краснобайством, не "вхожестью" в буржуазные, интеллигентские салоны, не деловой довкостью "европейского" адвоката и парламентария, а связями с рабочими массами, самоотверженной работой в этих массах, выполнением скромных, невидных, тяжелых, неблагодарных, особенно опасных функций нелегального пропагандиста и организатора. Подняться выше - к званию влиятельного в "обществе" депутата или министра - таков н а д е л е был смысл "европейского" (читай: лакейского) "социалистического" парламентаризма. Спуститься ниже - помочь просветить и об"единить эксплоатируемых и угнетенных - вот какой лозунг выдвинут образами Муранова и Петровского.

... Правительство надеется запугать рабочих отправкой в Сибирь членов Р.С.-Д.Р.Фракции? Оно ошибается. Рабочие не испугаются, а лучше поймут свои задачи, задачи Рабочей Партии, в отличие от ликвидаторов и социал-шовинистов. Рабочие научатся выбирать в Думу только таких людей, как члены Р.С.-Д.Р.Фракции для такой же и еще более широкой, а вместе с тем еще более н е о т к р ы т о й деятельности среди масс. Правительство думает убить "нелегальный парламентаризм" в России? Оно только закрепит связь пролетариата и с к л ю ч и т е л ь н о с подобным парламентаризмом.

... Суд над Р.С.-Д.Р.Фракцией впервые дал открытый, в миллионном числе экземпляров распространенный по России, об"ективный материал по важнейшему, основному, существеннейшему вопросу об отношении к войне р а з н ы х к л а с с о в российского общества. Не довольно ли уже смертельно надоевшей интеллигентской болтовни о соединимости "защиты отечества" с "принципиальным" (читай: словесным или лицемерным) интернационализмом? Не пора ли взглянуть на ф а к т ы относящиеся к к л а с с а м, т.е. к миллионам людей жизни, а не к десяткам героев фразы?

Прошло более полугода со времени начала войны. Высказалась легальная и нелегальная печать всех направлений, определились все думские партийные группы - очень недостаточный, но единственный об"ективный показатель наших классовых группировок. Суд над Р.С.-Д.Р.Фракцией и отклики печати подвели итог всему этому материалу. Суд доказал, что передовые представители пролетариата в России не только враждебны шовинизму вообще, но в частности разделяют

именно позицию нашего Ц.О. Депутаты арестованы 4 ноября 1914 года. Более двух месяцев, следовательно, вели они свою работу. С кем и как они вели ее? Какие течения в рабочем классе они отражали и выражали? Ответ на это дает тот факт что материалом для конференции являлись "тезисы" и "Социал-Демократ", что Питерский комитет нашей партии выступал неоднократно с листсками того же содержания. Других материалов на конференции не было. О других течениях в рабочем классе депутаты не собирались докладывать конференции, ибо других течений не было.

Может быть члены Р.С.-Д.Р.Фракции выражали лишь мнение меньшенства рабочих? Мы не в праве сделать такого предположения, ибо за 2½ года, с весны 1912г. по осень 1914г. около "Правды" в полной идейной солидарности с которой работали эти депутаты, сплотились 4/5 сознательных рабочих России! Это факт. Будь сколько-нибудь значительный протест среди рабочих против позиции Центрального Комитета, - этот протест не мог бы не найти выражения в проектах резолюций. Ничего подобного не обнаружил суд, хотя он "обнаружил", можно сказать, многое из работы Р.С.-Д.Р.Фракции. Поправки рукой Петровского никакого даже оттенка не показывают.

Факты говорят, что первые же месяцы после войны сознательный авангард рабочих России н а д е л е сплотился вокруг Ц.К. и Ц.О. Как бы ни был неприятен тем или иным "фракциям" этот факт, - он неопровержим. Цитируемые в обвинительном акте слова: "Необходимо направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакции буржуазных правительств и партий всех стран" -

эти слои, благодаря суду, разнесут и разнесли уже по России призыв к пролетарскому интернационализму, к пролетарской революции. Классовый лозунг авангарда рабочих России дошел теперь до самых широких масс благодаря суду.

Повальный шовинизм буржуазии и одной части мелкой буржуазии, колебания другой части и такой призыв рабочего класса - вот фактическая, об"ективная картина наших политических деяний. С этой фактической картиной, а не благопожеланиями интеллигентов и основателей групшок надо сочетать свои "виды" надежды, лозунги.

Правдистские газеты и работа "Мурановского типа" создали единство 4/5 сознательных рабочих России. Около 40.000 рабочих покупали "Правду", много больше читали ее. Пусть даже впятеро и вдесятеро разобьет их война, тюрьма, Сибирь, каторга. Уничтожить этого слоя н е л ь з я. Он жив. Он проникнут революционностью и анти-шовинизмом. Он о д и н стоит среди народных масс и в самой глубине их, как проповедник интернационализма трудящихся, эксплоатируемых, угнетенных. Он о д и н устоял в общем развале. Он один ведет полупролетарские слои о т социал-шовинизма кадетов, трудовиков, Плеханова, "Нашей Зари" к социализму. Его существование, его идеи, его работу, его обращение к "братству наемных рабов других стран" показал всей России суд над Р.С.-Д.Р.Фракцией.

С этим слоем надо работать, его единство против социал-шовинистов надо отстоять, по этому единственному пути может развиваться рабочее движение России в направлении к социа

альной революции, а не к национально-либеральному "европейскому" типу.

ЛЕНИН т.XVII нов.изд. стр.131-133 "Что доказал суд над Р.С.-Д.Р.Фракцией".

О некоторых вопросах истории большевизма.

Письмо в редакцию журнала "Пролетарская Революция".

Уважаемые товарищи!

Решительно протестую против помещения в журнале "Пролетарская Революция" (№ 6,1930г.) антипартийной и полутроцкистской статьи Слуцкого "Большевики о Германской социал-демократии в период ее предвоенного кризиса", как статьи дискуссионной.

Слуцкий утверждает, что Ленин (большевики) недооценивал опасности ц е н т р и з м а в Германской и вообще предвоенной социал-демократии, то-есть недооценивал опасности прикрытого оппортунизма, опасности примиренчества с оппортунизмом. Иначе говоря, по Слуцкому выходит, что Ленин (большевики) не вел непримиримой борьбы с оппортунизмом, ибо недооценка центризма есть по сути дела отказ от развернутой борьбы с оппортунизмом. Выходит, таким образом, что Ленин в период перед войной не был еще настоящим большевиком, что лишь в период империалистской войны, или даже в исходе этой войны, Ленин стал настоящим большевиком. Так повествует в своей статье Слуцкий. А вы вместо того, чтобы заклеймить этого новоявленного "историка", как клеветника и фальсифи-

катора, ввязывается с ним в дискуссию, даете ему трибуну. Не могу не протестовать против помещения в вашем журнале статьи Слуцкого, как статьи дискуссионной, так как нельзя превращать в предмет дискуссии вопрос о б о л ь ш е - в и з м е Ленина, вопрос о том, в е л Ленин принципиальную непримиримую борьбу с центризмом, как известным видом оппортунизма, или н е в е л ее, б ы л Ленин настоящим большевиком или н е б ы л таковым.

В своем заявлении "от редакции", присланном в ЦК 20-го октября, вы признаете, что редакция допустила ошибку, поместив статью Слуцкого в качестве дискуссионной статьи. Это конечно хорошо, несмотря на то, что заявление редакции появляется с большим запозданием. Но вы допускаете в своем заявлении новую ошибку, декларируя, что "редакция считает политически крайне актуальным и необходимым дальнейшую разработку на страницах "Пролетарской Революции" всего круга проблем, связанных с взаимоотношением большевиков с довоенным II Интернационалом". Это значит, что вы намерены вновь втянуть людей в дискуссию по вопросам, являющимся аксиомами большевизма. Это значит, что вопрос о большевизме Ленина вы вновь думаете превратить из аксиомы в проблему, нуждающуюся в "дальнейшей разработке". Почему, на каком основании? Всем известно, что ленинизм родился, вырос и окреп в беспощадной борьбе с оппортунизмом всех мастей, в том числе и центризмом на Западе (Каутский), с центризмом у нас (Троцкий и др.). Этого не могут отрицать даже прямые враги большевизма. Это аксиома. А вы тянете нас назад, пытаясь превратить аксиому в проблему, подлежащую "дальней-

шей разработке". Почему? На каком основании? Может быть по незнакомству с историей большевизма? Может быть ради гнилого либерализма, чтобы Слуцкие и прочие ученики Троцкого не могли сказать, что им зажимают рот? Довольно странный либерализм, проводимый за счет кровных интересов большевизма...

Что собственно считает редакция достойным дискуссионного рассмотрения в статье Слуцкого?

1/Слуцкий утверждает, что Ленин (большевики) не вел линию на разрыв, на раскол с оппортунистами Германской социал-демократии, с оппортунистами II Интернационала довоенного периода. Вы хотите дискуссировать против этого троцкистского тезиса Слуцкого. Но что тут дискуссионного? Разве не ясно, что Слуцкий просто клевещет на Ленина, на большевиков? Клевету нужно заклеймить, а не превращать в предмет дискуссии.

Всякий большевик знает, если он действительно большевик что Ленин еще задолго до войны, примерно с 1903-1904 гг. когда оформилась в России группа большевиков и когда впервые дали о себе знать левые в Германской социал-демократии вел линию на разрыв, на раскол с оппортунистами и у нас, в Российской социал-демократической партии, и там, во II Интернационале, в частности в Германской социал-демократии. Всякий большевик знает, что именно поэтому большевики уже тогда (1903-1905) снискали себе в рядах оппортунистов II Интернационала почетную славу "раскольников" и "дезорганизаторов". Но что мог сделать Ленин, что могли сделать большевики, если левые с.-д. во II Интернационале и, прежде

всего, в Германской социал-демократии представляли слабую и немощную группу, организационно не оформленную, идеологически не подкованную, группу, боящуюся даже выговорить слово "разрыв", "раскол"? Нельзя же требовать, чтобы Ленин, чтобы большевики устроили из России за левых раскол в западных партиях. Я уже не говорю о том, что организационная и идеологическая слабость была характерной чертой левых с.-д. не только в период довоенный. Она, эта отрицательная черта, как известно, сохранилась за левыми и в период после войны. Всем известна оценка германских левых с.-д. в известной статье Ленина "О брошюре Юниуса"[1/] писанной в октябре 1916 года, то-есть спустя более двух лет после начала войны, где Ленин, критикуя целый ряд серьезнейших политических ошибок левых с.-д. в Германии, говорит о "слабости всех немецких левых, опутанных со всех сторон гнусной сетью каутскианского лицемерия, педантства, "дружелюбия" к оппортунистам" где он говорит о том, что "Юниус не освободился вполне от "среды" немецких, даже левых социал-демократов, боящихся раскола, боящихся договаривать до конца революционные лозунги".

1/Юниус-Роза Люксембург, лидер левых с.-д. в Германской социал-демократии.

Из всех группировок II Интернационала русские большевики были тогда единственной группировкой, способной по своему организационному опыту и идеологической подкованности предпринять что-либо серьезное в смысле прямого разрыва, раскола со своими оппортунистами в своей Российской социал-демократии. Вот если бы Слуцкие попытались даже не доказать, а просто предположить, что Ленин и русские большевики не использовали всей своей мощи для того, чтобы организовать раскол с оппортунистами (Плеханов, Мартов, Дан) и изгнать центристов (Троцкий и прочие сторонники Августовского блока), - то тогда можно было бы спорить о большевизме Ленина, о большевизме большевиков. Но в том-то и дело, что Слуцкие не смеют даже заикнуться в пользу такого дикого предположения. Не смеют, так как знают, что всем известные факты решительной политики разрыва с оппортунистами всех мастей проводившейся русскими большевиками (1904-1912 гг.), вопиют против такого предположения. Не смеют, так как знают, что на другой же день будут они приговорены к позорному столбу.

Но вот вопрос: могли ли русские большевики осуществить раскол со своими оппортунистами и центристами-примиренцами задолго до империалистской войны (1904-1912 гг.), не ведя вместе с тем линию на разрыв, линию на раскол с оппортунистами и центристами II Интернационала? Кто может сомневаться в том, что русские большевики считали свою политику в отношении оппортунистов и центристов образцом политики для левых на Западе? Кто может сомневаться в том, что русские большевики всячески толкали левых с.-д. на

Западе, в частности, левых в Германской социал-демократии на разрыв, на раскол со своими оппортунистами и центристами? Не вина Ленина и русских большевиков, если левые с.-д. на Западе оказались не созревшими к тому, чтобы итти по стопам русских большевиков.

2/Слуцкий упрекает Ленина и большевиков, что они не поддерживали левых в Германской с.-д. решительно и бесповоротно, что они поддерживали их лишь с серьезными оговорками, что фракционные соображения мешали им поддерживать левых до конца. Вы хотите дискуссировать против этого шарлатанского и насквозь фальшивого упрека. Но что тут собственно дискуссионного? Разве не ясно, что Слуцкий здесь маневрирует и старается прикрыть фальшивым упреком против Ленина и большевиков действительные прорехи в позиции левых в Германии? Разве не ясно, что большевики не могли поддерживать левых в Германии, то и дело колебавшихся между большевизмом и меньшевизмом, б е з серьезных оговорок, б е з серьезной критики их ошибок, н е и з м е н я я рабочему классу и его революции? Мошеннические маневры нужно заклеймить, а не превращать в предмет дискуссии.

Да большевики поддерживали левых с.-д. в Германии лишь с известными серьезными оговорками, критикуя их полуменьшевистские ошибки. Но за это надо их приветствовать, а не упрекать.

Есть люди, которые сомневаются в этом?

Обратимся в наиболее известным фактам из истории:

а/В 1903 году вынявились серьезные разногласия между большевиками и меньшевиками в России по вопросу о членстве

в партии. Своей формулировкой о членстве в партии большевики хотели создать организационную узду против наплыва непролетарских элементов в партию. Опасность такого наплыва была тогда более, чем реальна, ввиду буржуазно-демократического характера русской революции. Русские меньшевики отстаивали противоположную позицию, открывающую широко двери партии непролетарским элементам. Ввиду важности вопросов русской революции для мирового революционного движения, западно-европейские социал-демократы решили вмешаться в дело. Вмешались и левые с.-д. в Германии, Парвус и Роза Люксембург, тогдашние лидеры левых. И что же? Оба они высказались против большевиков. При этом было брошено обвинение по адресу большевиков в ультрацентрализме и бланкистских тенденциях. Впоследствии эти пошлые и мещанские эпитеты были подхвачены меньшевиками и разнесены по всему миру.

В 1905 году развернулись разногласия между большевиками и меньшевиками в России о характере русской революции. Большевики отстаивали идею союза рабочего класса с крестьянством при гегемонии пролетариата. Большевики утверждали, что дело надо вести к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства с тем, чтобы от революции буржуазно-демократической перейти немедленно к революции социалистической при обеспечении поддержки со стороны деревенской бедноты. Меньшевики в России отвергали идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, политике союза рабочего класса с крестьянством они предпочли политику соглашения с либеральной буржуазией, а

революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства об"явили реакционной бланкистской схемой, противоречащей развитию буржуазной революции. Как отнеслись к этим спорам левые в Германской социал-демократии, Парвус и Роза Люксембург? Они сочинили утопическую и полуменьшевистскую схему перманентной революции (уродливое изображение Марксовой схемы революции), проникнутую насквозь меньшевистским отрицанием политики союза рабочего класса с крестьянством, и противопоставили ее большевистской схеме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В дальнейшем эта полуменьшевистская схема перманентной революции была подхвачена Троцким (отчасти Мартовым) и превращена в орудие борьбы против ленинизма.

в/В период перед войной в партиях II Интернационала выступил на сцену, как один из актуальнейших вопросов, вопрос национально-колониальный, вопрос об угнетенных нациях и колониях, вопрос об освобождении угнетенных наций и колоний, вопрос о путях борьбы с империализмом, вопрос о путях свержения империализма. В интересах развертывания пролетарской революции и окружения империализма большевики предложили политику поддержки освободительного движения угнетенных наций и колоний на базе самоопределения наций и развили схему единого фронта между пролетарской революцией передовых стран и революционно-освободительным движением народов колоний и угнетенных стран. Оппортунисты всех стран, социал-шовинисты и социал-империалисты всех стран не замедлили ополчиться в связи с этим против большевиков. Большевиков травили, как бешеных собак. Какую позицию заняли

тогда левые с.-д. на Западе? Они развили полуменьшевистскую теорию империализма, отвергли принцип самоопределения наций в его марксистском понимании (вплоть до отделения и образования самостоятельных государств), отведи тезис о серьезном революционном значении освободительного движения колоний и угнетенных стран, отвели тезис о возможности единого фронта между пролетарской революцией и национально-освободительным движением и противопоставили всю эту полуменьшевистскую кашу, являющуюся сплошной недооценкой национально-колониального вопроса, - марксистской схеме большевиков. Известно, что эту полуменьшевистскую кашу подхватили потом Троцкий и использовал ее, как орудие борьбы против ленинизма.

Таковы всем известные ошибки левых с.-д. в Германии.

Я уже не говорю о других ошибках германских левых, раскритикованных в соответствующих статьях Ленина.

Не говорю также об ошибках, допущенных ими при оценке политики большевиков в период Октябрьского переворота.

О чем говорят эти ошибки германских левых, взятые из истории довоенного периода, как не о том, что левые с.-д., несмотря на свою левизну, не освободились еще от меньшевистского багажа?

Конечно, у левых в Германии были не только серьезные ошибки. Они имеют за собой также большие и серьезные революционные дела. Я имею в виду целый ряд их заслуг и революционных выступлений по вопросам внутренней политики, и в частности, избирательной борьбы, по вопросам парламентской и внепарламентской борьбы, об общей забастовке, о войне, о революции 1905г. в России и т.д. Именно поэтому и считались с

ними большевики, как с левыми, и поддерживали их, толкали их вперед. Но это не уничтожает и не может уничтожить того факта, что левые с.-д. в Германии вместе с тем имели за собой целый ряд серьезнейших политических и теоретических ошибок, что они не освободились еще от меньшевистского груза и нуждались в виду этого в серьезнейшей критике со стороны большевиков.

Судите теперь сами, могли ли Ленин и большевики поддерживать левых с.-д. на Западе б е з с е р ь е з н ы х о г о в о р о к, б е з с е р ь е з н о й к р и т и к и их ошибок, не изменяя интересам рабочего класса, не изменяя интересам революции, не изменяя коммунизму?

Не ясно ли, что Слуцкий, упрекая Ленина и большевиков в том, по поводу чего он должен был бы их приветствовать, если бы он был большевиком, - разоблачает себя до конца, как полуменьшевика, как замаскированного троцкиста?

Слуцкий делает предположение, что Ленин и большевики в своей оценке левых на Западе исходили из своих фракционных соображений, что, стало-быть, русские большевики приносили в жертву интересам своей фракции великое дело международной революции. Едва ли нужно доказывать, что не может быть ничего пошлее и гнуснее такого предположения. Не может быть ничего пошлее, так как даже оголтелые пошляки из меньшевиков начинают понимать, что русская революция не есть частное дело русских, что она, наоборот, является делом рабочего класса всего мира, делом мировой пролетарской революции. Не может быть ничего гнуснее, так как даже профессиональные клеветники из II Интернационала начинают понимать, что пос-

ледовательный и до конца революционный интернационализм большевиков является образцом пролетарского интернационализма для рабочих всех стран.

Да, русские большевики выдвигали на первый план коренные вопросы русской революции, вроде вопросов о партии, об отношении марксистов к буржуазно-демократической революции, о союзе рабочего класса и крестьянства, о гегемонии пролетариата, о парламентской и внепарламентской борьбе, об общей забастовке, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о диктатуре пролетариата, об империализме, о самоопределении наций, об освободительном движении угнетенных наций и колоний, о политике поддержки этого движения и т.п. Они выдвигали эти вопросы, как пробний камень, на котором они проверяли революционную выдержанность левых с.-д. на Западе. Имели ли они на это право? Да, имели. Не только имели, но обязаны были поступать таким образом. Они обязаны были поступать таким образом, так как все эти вопросы были вместе с тем коренными вопросами мировой революции, задачам которой подчиняли большевики свою политику, свою тактику. Они обязаны были поступать таким образом, так как только на таких вопросах можно было проверять по-настоящему революционность тех или иных группировок II Интернационала. Спрашивается, в чем же тут "фракционность" русских большевиков и причем здесь "фракционные" соображения?

Ленин еще в 1902 году писал в своей брошюре "Что делать?", что "И с т о р и я п о с т а в и л а п е р е д н а м и б л и ж а й ш у ю з а д а ч у, к о т о р а я

является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было страны", что "осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата". Со времени выхода в свет брошюры "Что делать?" прошло 30 лет. Никто не смеет отрицать, что события за этот период блестяще подтвердили слова Ленина. Но не следует ли из этого, что русская революция была (и остается) узловым пунктом мировой революции, что коренные вопросы русской революции являлись вместе с тем (и являются теперь) коренными вопросами мировой революции?

Не ясно ли, что только на таких коренных вопросах можно было проверить по-настоящему революционность левых с.-д. на Западе?

Не ясно ли, что люди, рассматривающие эти вопросы, как вопросы "фракционные", - разоблачают себя до конца, как пошляков и перерожденцев?

З/Слуцкий утверждает, что не найдено еще достаточного количества официальных документов, свидетельствующих о решительной и непримиримой борьбе Ленина (большевиков) против центризма. Этим бюрократическим тезисом оперирует он,

как неотразимым аргументом в пользу того положения, что Ленин (большевики), стало-быть, недооценивал опасности центризма во II Интернационале. Вы беретесь дискуссировать против этой галиматьи, против этого жульнического крючкотворства. Но что тут собственно дискуссионного? Разве не ясно и так, что разговорами о документах Слуцкий старается прикрыть убожество и фальшь своей так называемой установки?

Слуцкий считает существующие партийные документы недостаточными. Почему на каком основании? Разве всем известных документов по линии II Интернационала, так же как и по линии внутрипартийной борьбы в Российской социал-демократии недостаточно для того, чтобы со всей ясностью демонстрировать революционную непримиримость Ленина и большевиков в их борьбе против оппортунистов и центристов? Знаком ли вообще Слуцкий с этими документами? Какие ему нужны еще документы?

Допустим, что кроме уже известных документов будет найдена куча других документов в виде, скажем, резолюций большевиков, лишний раз трактующих о необходимости изничтожения центризма. Значит ли это, что наличия только лишь бумажных документов достаточно для того, чтобы демонстрировать действительную революционность и действительную непримиримость большевиков по отношению к центризму? Кто же, кроме безнадежных бюрократов, может полагаться на одни лишь бумажные документы? Кто же, кроме архивных крыс, не понимает что партии и лидеров надо проверять по их д е л а м, прежде всего, а не только по их декларациям? История знает немало социалистов, которые с готовностью подписывали лю-

бне революционные резолюции, чтобы отписаться от назойливых критиков. Но это еще не значит, что они п р о в о д и л и в ж и з н ь эти резолюции. История знает, далее, немало социалистов, которые с пеной у рта требовали от рабочих партий д р у г и х стран самих, что ни на есть революционных действий. Но это еще не значит, что они н е п а с о в а л и в своей собственной партии или в своей собственной стране перед с в о и м и оппортунистами, перед с в о е й буржуазией. Не потому ли учил нас Ленин проверять революционные партии, течения, лидеров не по их декларациям и резолюциям, а по их д е л а м?

Не ясно ли, что если Слуцкий в самом деле хотел проверить непримиримость Ленина и большевиков в их отношениях к центризму, он должен был сделать о с н о в о й своей статьи не отдельные документц и два-три личных письма, а проверку большевиков по их д е л а м, по их и с т о р и и по их д е й с т в и я м? Разве у нас в Российской социал-демократии, не было оппортунистов, центристов? Разве большевики не вели решительную и непримиримую борьбу со всеми этими течениями? Разве эти течения не были связаны и идейно и организационно с оппортунистами и центристами на Западе? Разве большевики не разгромили оппортунистов и центристов так, как громила их ни одна левая группа в мире? Как можно говорить после всего этого, что Ленин и большевики недооценивали опасности центризма? Почему Слуцкий пренебрег этими фактами, имеющими решающее значение для характеристики большевиков? Почему он не использовал наиболее надежный метод проверки Ленина и большевиков по их делам, по их

действиям? Почему он предпочел менее надежный метод копания в случайно подобранных бумагах?

Потому что обращение к более надежному методу проверки большевиков по их делам мигом опрокинуло бы вверх дном всю установку Слуцкого.

Потому что проверка большевиков по их делам показала бы, что большевики являются е д и н с т в е н н о й в мире революционной организацией, которая разгромила до конца оппортунистов и центристов и изгнала их вон из партии.

Потому что обращение к действительным делам и действительной истории большевиков показало бы, что учителя Слуцкого - троцкисты были г л а в н о й и о с н о в н о й группой", насаждающей в России центризм и создавшей для этого специальную организацию, как очаг центризма, в виде Августовского блока.

Потому что проверка большевиков по их делам окончательно разоблачила бы Слуцкого, как фальсификатора истории нашей партии, пытающегося прикрыть центризм троцкизма довоенного периода клеветническими обвинениями Ленина и большевиков в недооценке опасности центризма.

Вот как обстоит дело, товарищи редакторы, со Слуцким и его статьей.

Вы видите, что редакция совершила ошибку, допустив дискуссию с фальсификатором истории нашей партии.

Что могло толкнуть редакцию на этот неправильный путь? Я думаю, что на этот путь толкнул ее гнилой либерализм, имеющий теперь среди одной части большевиков некоторое распро-

странение. Некоторые большевики думают, что троцкизм есть фракция коммунизма, правда, ошибающаяся, делающая немало глупостей, иногда даже антисоветская, но все же фракция коммунизма. Отсюда некоторый либерализм в отношении троцкистов и троцкистски-мыслящих людей. Едва ли нужно доказывать, что такой взгляд на троцкизм является глубоко ошибочным и вредным. На самом деле, троцкизм давно уже перестал быть фракцией коммунизма. На самом деле троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против советской власти, против строительства социализма в СССР.

Кто дал контрреволюционной буржуазии духовное оружие против большевизма в виде тезиса о невозможности построения социализма в нашей стране, в виде тезиса о неизбежности перерождения большевиков и т.п.? Это оружие дал ей троцкизм: Нельзя считать случайностью тот факт, что все антисоветские группировки в СССР в своих попытках обосновать неизбежность борьбы с советской властью, ссылались на известный тезис троцкизма о невозможности построения социализма в нашей стране, о неизбежности перерождения советской власти, о вероятности возврата к капитализму.

Кто дал контрреволюционной буржуазии в СССР тактическое оружие в виде попыток открытых выступлений против советской власти? Это оружие дали ей троцкисты, пытавшиеся устроить антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде 7 ноября 1927 года. Это факт, что антисоветские выступления троцкистов подняли дух у буржуазии и развязали вредительскую работу буржуазных специалистов.

Кто дал контрреволюционной буржуазии организационное оружие в виде попытки устройства подпольных антисоветских организаций? Это оружие дали ей троцкисты, организовавшие свою собственную антибольшевистскую нелегальную группу. Это факт, что подпольная антисоветская работа троцкистов облегчила организационное оформление антисоветских группировок в СССР.

Троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии.

Вот почему либерализм в отношении троцкизма, хотя бы и разбитого и замаскированного, есть головотяпство, граничащее с преступлением, изменой рабочему классу.

Вот почему попытки некоторых "литераторов" и "историков" протащить контрабандой в нашу литературу замаскированный троцкистский хлам должны встречать со стороны большевиков решительный отпор.

Вот почему нельзя допускать литературную дискуссию с троцкистскими контрабандистами.

Мне кажется, что "историки" и "литератори" из разряда троцкистских контрабандистов стараются проводить свою контрабандную работу пока что по двум линиям.

В о - п е р в ы х, они стараются доказать, что Ленин в период перед войной недооценивал опасности центризма, при этом предоставляется неискушенному читателю догадываться, что Ленин, стало-быть, не был еще тогда настоящим революционером, что он стал таковым лишь после войны, после того, как "перевооружился" при помощи Троцкого. Типичным пред-

ставителем такого рода контрабандистов можно считать Слуцкого. Мы видели выше, что Слуцкий и компания не стоят того, чтобы долго возиться с ними.

Во-вторых, они стараются доказать, что Ленин не понимал необходимость перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, при этом предоставляется неопытному читателю догадываться, что Ленин, стало быть, не был еще тогда настоящим большевиком, что он понял необходимость такого перерастания лишь после войны, после того, как он "перевооружился" при помощи Троцкого. Типичным представителем такого рода контрабандистов можно считать Волосевича, автора "Курса истории ВКП/б/". Правда, Ленин еще в 1905 году писал, что "от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции", что "мы стоим за непрерывную революцию", что "мы не остановимся на полпути". Правда, фактов и документов аналогичного порядка можно было бы найти в сочинениях Ленина многое множество. Но какое дело Волосевичам до фактов из жизни и деятельности Ленина? Волосевичи пишут для того, чтобы, подкрасившись под большевистский цвет, протащить свою антиленинскую контрабанду, налгать на большевиков и сфальсифицировать историю большевистской партии.

Вы видите, что Волосевичи стоят Слуцких.

Таковы "пути и перепутья" троцкистских контрабандистов

Сами понимаете, что не дело редакции облегчать контрабандистскую деятельность подобных "историков" предоставлением им дискуссионной трибуны.

Задача редакции состоит, по-моему, в том, чтобы поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения истории нашей партии на научные, большевистские рельсы и заострить внимание против троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски.

Это тем более необходимо, что даже некоторые наши историки, - я говорю об историках без кавычек, о б о л ь ш е в и с т с к и х историках нашей партии, - не свободны от ошибок, льющих воду на мельницу Слуцких и Волосевичей. Исключения не составляет здесь, к сожалению, и тов. Ярославский книжки которого по истории ВКП/б/, несмотря на их достоинства, содержат ряд ошибок принципиального и исторического характера.

С ком. приветом

И. С т а л и н.

"Большевик" № 19-20 от 31 октября 1931 года.

Ответственный редактор - Р.Ф.Дмитриев.
Технический редактор - Г.И.Коцын.
Порядковый номер - № 19.

Приложение № 1.

ПАРИЖСКИЙ КОНГРЕСС (1889г.) ЗА ОТМЕНУ ПОСТОЯННЫХ ВОЙСК. ВСЕОБЩЕЕ ВООРУЖЕНИЕ НАРОДА.

Принимая во внимание,

что постоянное войско или вооруженная сила, служащая правящему или владеющему классу, представляя собой полное отрицание демократического или республиканского строя, является милитаристическим проявлением монархического или олигархического и капиталистического строя, а также орудием реакционных государственных переворотов и социального угнетения;

что постоянное войско, являясь результатом и причиной системы наступательных войн, создает постоянную опасность международных столкновений, почему постоянное войско и наступательная политика, орудием которой оно (войско) является, должны уступить место защитительной и мирной политике демократии - организации всего народа, обученного и вооруженного не для грабежа и завоеваний, но для защиты своей независимости и своих вольностей;

что постоянное войско, будучи обычной причиной войн, в то же время, как доказывает это история, неспособно защитить страну против более значительных сил коалиции, и что поражение этого войска, лишая страну возможности дальнейшего сопротивления, отдает ее во власть победителей, тогда как нация подготовленная, организованная, вооруженная будет недоступна для вторжений;

что постоянное войско действует разлагающе на гражданскую жизнь, похищая у каждой нации для отдачи в казармы и деморализации лучшую часть юношества в период ремесленной и научной подготовки, в период наибольшей энергии и деятельности;

что по причине существования постоянных войск труд, наука, искусство, задержанные в своем развитии скудеют; что общество, личность, семья страдают от этого материально и духовно;

что, наоборот, при существовании войска истинно народного, т.е. вооруженной нации, гражданин может отдаться развитию своих способностей и склонностей, отправляя военные обязанности, поскольку этого требует гражданский долг;

что постоянное войско, увеличивая бремя военного долга, увеличивая налоги и займы, является причиной нищеты и разорения, -

Международный социалистический конгресс в Париже:

открыто отвергает военные проекты, предлагаемые правительствами, напрягающими свои последние силы;

провозглашает мир, как первое и непременное условие освобождения рабочего класса и требует замену постоянных войск всеобщим вооружением народа на следующих основаниях:

Народное войско или вооруженная нация составляется из всех здоровых граждан, организуясь по областям таким образом, что в каждом городе, в каждом кантоне имеется свой батальон, составленный из граждан, которые знают друг друга, собрани вместе, вооружены, обмундированы и готовы выступить в поход, если это потребуется, в 24 часа. Каждый имеет дома ружье и военную одежду, как в Швейцарии, для защиты общественных прав и национальной безопасности.

Конгресс об"являет, что война, как неизбежный продукт современных экономических условий, окончательно исчезнет только с уничтожением самого капиталистического строя, с освобождением труда и международным торжеством социализма.

Приложение № 2.

ЦЮРИХСКИЙ КОНГРЕСС (1893 года) ЗА БОРЬБУ С ШОВИНИЗМОМ ОБЯЗЫВАЕТ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ФРАКЦИИ ОТВЕРГАТЬ ВОЕННЫЕ КРЕДИТЫ.

ПОЗИЦИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В СЛУЧАЕ ВОЙНЫ.

Докладчик В.Плеханов (Россия)

Положение рабочих в случае войны точным образом определено в резолюции Брюссельского конгресса по вопросу о милитаризме.

Интернациональная революционная социал-демократия во всех государствах должна всеми силами восстать против шовинистических стремлений правящих классов; она должна все более и более укреплять тесные связи между рабочими всех стран; она должна неустанно работать над сокрушением капитализма, который делит человечество на два больших враждующих лагеря и провоцирует один народ против другого. С падением классового господства исчезнет и война. Крушение капитализма означает собою всеобщий мир.

Представителям рабочих партий в парламентах вменяется в обязанность отвергать военные кредиты. Они обязаны беспрестанно протестовать против содержания постоянных армий и требовать разоружения.

Всякая социалистическая партия должна оказывать содействие всем ассоциациям, имеющим целью установление всеобщего мира.

Приложение № 3.

ЛОНДОНСКИЙ КОНГРЕСС (1896 года) ЗА УПРАЗДНЕНИЕ ПОСТОЯННЫХ ВОЙСК, УЧРЕЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРЕТЕЙСКОГО ТРИБУНАЛА, ПРОТИВ СИСТЕМЫ ТАЙНЫХ ДОГОВОРОВ.

В О Й Н А.

Докладчик Э.Вурм (Германия).

В период капитализма главными причинами войн являются не религиозные или национальные разногласия, но экономический антагонизм правящих классов различных государств, в которые они вовлекаются самым способом производства.

Подобно тому, как капитализм постоянно приносит в жертву жизнь и здоровье рабочих, он не испытывает угрызений совести, заставляя их проливать свою кровь ради получения выгод путем завоевания новых рынков.

Поэтому трудящийся класс всех стран должен восстать против военного угнетения из тех же побуждений, как и против всех других форм эксплоатации со стороны правящих классов, жертвой которых он является. В этих видах он должен захватить политическую власть для того, чтобы уничтожить капиталистический способ производства и одновременно во всех странах отнять у правительств, являющихся орудиями капиталистического класса, средства к поддержанию современного порядка вещей.

Постоянные армии, содержание которых уже в мирное время истощает нации и стоимость которых оплачивается рабочим классом, увеличивают опасность войны между народами и особенно содействуют все более и более грубому угнетению рабочего класса во всех странах. Вот почему капиталистический класс остается таким глух к лозунгу "долой оружие", как и к другим воззваниям к его гуманным чувствам.

Один лишь рабочий класс может иметь серьезное намерение и возможность осуществить всеобщий мир.

Он требует: 1) немедленного упразднения постоянных армий и организации вооруженного народа.

2) Учреждения международного третейского трибунала, решениям которого должен быть присвоен высший судебный авторитет.

3) Предоставления окончательного разрешения вопроса о войне непосредственно самим народам в тех случаях, когда третейское решение не будет принято их правительствами.

Он протестует против системы тайных договоров.

Но в этом отношении, равно как и во всяком другом вопросе, пролетарский класс сумеет в действительности осуществить свои цели не иначе, как путем приобретения решающего влияния на законодательство и вступления в ряды интернационального социализма, который один только может обеспечить мир и привести к действительному братству народов.

Приложение № 4.

ШТУТТГАРТСКИЙ КОНГРЕСС О ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВОЙНЕ И О МЕРАХ БОРЬБЫ С НЕЙ.

МИЛИТАРИЗМ и МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ.

Конгресс подтверждает резолюции предшествовавших международных конгрессов против милитаризма и империализма и еще раз указывает на то, что борьба с милитаризмом неотделима от социалистической классовой борьбы, в ее целом.

Войны между капиталистическими государствами обычно являются следствием их конкуренции на мировом рынке, так как каждое государство стремится не только обеспечить за собой область сбыта, но и завоевать новые области, при чем главную роль при этом играет порабощение чужих народов и стран. Эти войны порождаются затем беспрерывными военными вооружениями, вызываемыми милитаризмом, который является главным орудием классового господства буржуазии и политического подчинения рабочего класса.

Войнам благоприятствуют националистические предрассудки, систематически культивируемые в цивилизованных странах, в интересах господствующих классов, с целью отвлечь пролетарские массы от их собственных классовых задач и заставить их забыть долг международной классовой солидарности.

Таким образом войны коренятся в самой сущности капитализма; они прекратятся лишь тогда, когда перестанет существовать капиталистический строй, или же когда громадность человеческих и денежных жертв, требуемых военно-техническим развитием, и вызванное вооружениями народное возмущение приведут к устранению этой системы.

Рабочий класс, который, главным образом, поставляет солдат и на который, главным образом, падают материальные жертвы, в особенности является естественным врагом войн, так как войны противоречат цели, преследуемой им: созданию основанного на социалистическом принципе экономического строя, который на деле осуществит солидарность народов.

Конгресс считает поэтому обязанностью трудящегося класса, в особенности же его представителей в парламенте, указывая на классовый характер буржуазного общества и побудительные причины, заставляющие поддерживать национальную рознь, бороться всеми силами против морских и сухопутных вооружений, отказывать в ассигновках на вооружение, а также содействовать тому, чтобы молодежь из среды рабочего класса воспитывалась в духе братства народов и социализма и проникалась классовым самосознанием.

В замене постоянного войска демократически-организованной милицией конгресс видит существенную гарантию, которая сделает невозможными наступательные войны и облегчит исчезновение национальной розни.

Интернационал не в состоянии наперед установить строго-определенные формы борьбы рабочего класса различных стран против милитаризма, ибо формы борьбы естественно видоизме- [illegible] смотря по месту и по времени. Но своей обязанностью Интернационал считает всячески поддерживать и координиро-

вать усилия рабочего класса, направленные против милитаризма и войны.

В действительности, со времени международного конгресса в Брюсселе, пролетариат неустанно боролся против милитаризма путем отказа в ассигновках на сухопутные и морские вооружения, путем усилий демократизировать организацию военного дела; он прибегал с все возрастающей энергией и успехом ко всевозможного рода средствам, чтобы предотвратить об"явление войны или положить ей конец, а также, чтобы использовать в интересах освободительной борьбы рабочего класса вызванное войной потрясение всех слоев общества; таковыми именно были после инцидента в Фашоде, соглашение английских и французских профессиональных союзов с целью обеспечения мира и восстановления дружественных отношений между Англией и Францией; поведение социалистических партий в немецком и французском парламенте во время Марокканского кризиса; демонстрации, которые были с тою же целью организованы французскими и немецкими социалистами; совместное выступление австрийских и итальянских социалистов, которые собрались в Триесте, чтобы предотвратить конфликт между обоими государствами; энергичное вмешательство социалистических рабочих Швеции для того, чтобы помешать нападению на Норвегию; наконец, героические жертвы и массовая борьба социалистических рабочих и крестьян в России и Польше, - борьба, которая велась против начатой царизмом войны, с целью положить ей конец и использовать кризис в интересах освобождения страны и трудящихся классов. Все эти усилия свидетельствуют о растущей силе пролетариата и о растущем стремлении его обеспечить мир путем энергичного вмешательства.

Выступление рабочего класса будет тем успешнее, чем больше будут подготовлены к нему умы постоянной агитацией и чем больше будет Интернационал оказывать в этом отношении влияния на рабочие партии различных стран и координировать их действия.

Конгресс убежден сверх того в том, что под давлением пролетариата место жалких попыток со стороны правительства займет серьезное применение третейского суда и станет осуществимым благо всеобщего разоружения народов, которое даст возможность громадные затраты энергии и денег, поглощаемые вооружениями и войнами, обратить на культурные цели.

Когда грозит война, рабочие классы соответствующих стран и их представители в парламенте должны, при поддержке Интернационального Социалистического Бюро, сделать все возможное, чтобы помешать войне такими средствами, которые они сочтут наиболее действительными и которые, естественно, изменяются в зависимости от обострения классовой борьбы и общей политической ситуации.

В случае, если война все же разразится, они должны активно выступить за скорейшее окончание ее и стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения народных масс и ускорить падение капиталистического классового господства.

Приложение № 5.

МАНИФЕСТ БАЗЕЛЬСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА.[x/]

На своих конгрессах в Штуттгарте и Копенгагене Интернационал установил следующие основные принципы борьбы пролетариата всех стран против войны:

"Если война грозит разразиться, то в соответствующих странах рабочий класс и его парламентские представители обязаны сделать, при поддержке об"единяющей деятельности Международного Социалистического Бюро, все, что только могут, чтобы, применяя те средства, которые они находят самыми действительными, воспрепятствовать наступлению войны, при чем самые эти средства, конечно, различны смотря по степени обострения классовой борьбы и общей политической ситуации".

"В случае, если война все-таки разразится, социалисты обязаны вмешаться для скорейшего прекращения ее и всемерно использовать вызванный войной экономический и политический кризис, чтобы поднять народ и тем самым ускорить падение господства капитала".

События последнего времени с особой силой возлагают на пролетариат обязанность придать своим общим планомерным действиям максимальную силу и энергию. С одной стороны, всеобщая мания вооружений усилила вздорожание предметов первой необходимости и, тем самым, обострила классовые противоречия и внесла в рабочий класс неукротимый дух возмущения. Этой системе беспокойства и бесцельного расточительства рабочие хотят положить конец. С другой стороны, все более и более возбуждающе действует постоянно вспыхивающая угроза войны. В любой момент великие европейские народы могут быть брошены друг против друга, при чем такое преступление против человечности и разума не может быть оправдано ни самомалейшим предлогом какого бы то ни было народного интереса.

Балканский кризис, который уже принес с собой такие ужасные бедствия, явился бы, в случае распространения, величайшей опасностью для цивилизации и пролетариата. Он был бы, одновременно, величайшим в мировой истории позорным деянием, ибо чудовищно противоречие между величиной катастрофы и незначительностью интересов, о которых идет дело.

Поэтому-то Конгресс с радостью констатирует полнейшее единодушие социалистических партий и профессиональных союзов всех стран в войне против войны.

Тем, что пролетарии всех стран одновременно восстали для борьбы против империализма, каждая секция Интернационала противопоставила правительству своей страны сопротивление пролетариата и мобилизовала общественное мнение своей нации против всяческих воинственных поползновений, тем самым создалось грандиозное сотрудничество рабочих всех стран, которое уже до этого времени много содействовало сохранению международного мира, которому грозит все

---

x/24-25 ноября 1912 года.

больше опасности. Страх господствующих классов перед пролетарской революцией, как следствие мировой войны, оказался существенной гарантией мира.

Поэтому Конгресс предлагает социал-демократическим партиям продолжать эту деятельность, прибегая ко всем средствам, которые они находят целесообразными. В этой общей деятельности он намечает для каждой социалистической партии ее особую задачу.

Перед с.-д. партиями Балканского полуострова стоит трудная задача. Систематическим торможением всяких реформ великие державы Европы немало содействовали водворению в Турции невыносимых экономических, национальных и политических порядков, которые с неизбежностью должны были привести к возмущению и войне. Против эксплоатации этого состояния в интересах династий и буржуазии, балканские социал-демократические партии выдвинули с героическим мужеством требование демократической федерации. Конгресс предлагает им оставаться на прежней, достойной удивления, позиции; он ожидает, что после войны балканская социал-демократия приложит все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать династиям, военщине и жаждущей экспансии буржуазии балканских государств использовать в своих интересах результаты балканской войны, купленные столь дорогой ценой. Но Конгресс особенно призывает балканских социалистов противодействовать не только возобновлению прежней вражды между сербами, болгарами, румынами и греками, но и всякому угнетению тех балканских народов, которые ныне находятся в противоположном военном лагере, именно Турции и Албании.

Поэтому долгом балканских социалистов является борьба против всякого лишения прав этих народов; они обязаны противопоставить также разнузданному национальному шовинизму братство всех балканских народов, включая албанцев, турок и румын.

Социал-демократические партии Австрии, Венгрии, Хроации и Словакии, Боснии и Герцеговины обязаны всеми силами продолжать свою плодотворную деятельность против покушения Дунайской монархии на Сербию. Ныне, как и прежде, так и впредь, их задача - противодействовать плану отнять у Сербии силою оружия плоды войны, превратить ее в колонию Австрии и подвергнуть, ради династических интересов, народы самой Австро-Венгрии, а вместе с ним все европейские нации величайшим опасностям. Равным образом, социал-демократические партии Австро-Венгрии должны и в будущем бороться за то, чтобы той части южно-славянского народа, которая находится под державой дома Габсбургов, было уже в пределах австро-венгерской монархии завоевано право демократического самоуправления.

Особое внимание должны обратить социал-демократические партии Австро-Венгрии, как и социалисты Италии, на албанский вопрос. Конгресс признает право народа на автономию. Он не допускает, однако, чтобы под прикрытием автономии Албания стала жертвой австро-венгерских и итальянских стремлений к господству. В этом Конгресс видит не только опасность для самой Албании, но и в непродолжительном времени угрозу миру между Австро-Венгрией и Италией. Действи-

тельно независимое существование Албания может получить лишь как автономный член демократической балканской федерации. Ввиду этого, Конгресс предлагает социал-демократам Австро-Венгрии и Италии бороться со всякими попытками их правительств втянуть Албанию в их сферу влияния. Он предлагает им продолжать свою деятельность по укреплению мирных отношений между Австро-Венгрией и Италией.

С великой радостью приветствует Конгресс стачки протеста русских рабочих; он приветствует их как доказательство того, что пролетариат России и Польши начинает оправляться от ударов, нанесенных ему царской контр-революцией. В этом Конгресс видит наибольшую гарантию против преступных интриг царизма, который, потопив в крови народы своей собственной страны, бесчисленное количество раз предательски выдав балканские народы их врагам, колеблется теперь между страхом перед последствиями, которые может навлечь на него война, и страхом перед вызванным им самим националистическим движением.

Если царизму удастся, однако, снова предстать в виде освободителя балканских наций, то это произойдет лишь ради того, чтобы под этим предлогом снова добиться путем кровопролитной войны преобладания на Балканах. Конгресс надеется, что крупнейший городской и сельский пролетариат России, Финляндии и Польши разорвет эту паутину лжи, будет противодействовать всякой военной авантюре, бороться со всяким покушением царизма на Армению, Константинополь и т.п. и сосредоточит все свои силы на возобновлении революционной освободительной борьбы. Ведь царизм - надежда всех реакционных сил Европы, самый ужасный враг всей демократии вообще и народов, над которыми он господствует в частности. Его низвержение весь Интернационал должен рассматривать как одну из своих самых главных задач

Но важнейшая задача, в пределах деятельности Интернационала, выпадает на долю рабочего класса Германии, Франции и Англии. В настоящий момент задача рабочих этих стран состоит в том, чтобы потребовать от своих правительств отказа от всякой поддержки как Австро-Венгрии, так и России, воздержания от всякого вмешательства в балканские неурядицы и сохранения безусловного нейтралитета. Война между тремя великими передовыми культурными народами из-за австро-сербского спора из-за гаваней была бы преступным безумием. Рабочие Германии и Франции не могут признать существования какой-либо обязанности, установленной тайными договорами вмешаться в балканский конфликт

В случае, если, однако, военный крах Турции приведет к потрясению оттоманского господства в Малой Азии то задачей социалистов Англии, Франции и Германии является всемерное противодействие завоевательной политике в Малой Азии, которая прямым путем должна привести к мировой войне. Величайшей опасностью для мира Конгресс считает искусственно питаемый антагонизм между Великобританией и Германской империей. Конгресс приветствует поэтому усилия рабочего класса обеих стран преодолеть этот антагонизм. Лучшим средством для достижения этой цели он считает заключение соглашения между Германией и Англией относительно ограниче-

ния морского вооружения и упразднения права морской добычи. Конгресс предлагает социалистам Англии и Германии продолжать их агитацию за такое соглашение.

Преодоление противоречия между Германией на одной стороне и Англией с Францией на другой - устранило бы величайшую опасность, угрожающую нарушить мир, поколебало бы могущество эксплоатирующего это противоречие царизма, сделало бы невозможным нападение Австро-Венгрии на Сербию и обеспечило бы миру мир. К этой цели поэтому должны быть направлены все усилия Интернационала.

Конгресс констатирует, что весь социалистический Интернационал единодушен в этих основных принципах внешней политики. Он предлагает рабочим всех стран противопоставить капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата. Он предостерегает господствующие классы всех государств относительно последствий дальнейшего ухудшения, создаваемого капиталистическим способом производства, бедственного положения масс посредством военных действий. Он самым решительным образом требует мира. Пусть правительства не забывают, что при нынешнем положении Европы и настроении рабочего класса они не могут выпустить фурию войны, не создавая этим опасности для самих себя, пусть они припомнят, что за французско-немецкой войной последовала Коммуна, что русско-японская война привела в движение революционные силы народов Российской империи, что рост военных и военно-морских вооружений придал классовым конфликтам в Англии и на континенте неслыханную остроту и привел к грандиозным забастовкам. Только полнейшей слепотой или безумием можно было бы об"яснить, если бы правительства не поняли того, что одна только мысль о чудовищной мировой войне должна вызвать негодование и возмущение рабочего класса. Пролетариат считает преступлением стрелять друг в друга ради увеличения прибылей капиталистов, честолюбия династий или во славу тайных договоров дипломатии.

Если правящие власти, уничтожая всякую возможность нормального развития тем самым толкнут пролетариат на отчаянные шаги, то они сами понесут всю ответственность за последствия вызванного ими кризиса.

Интернационал удвоит свои усилия, чтобы воспрепятствовать наступлению этого кризиса, со все большей силой будет звучать его протест, все энергичнее и шире поведет он свою пропаганду. Конгресс поручает поэтому Международному Социалистическому Бюро все внимательнее следить за событиями и, что бы ни случилось, поддерживать и укреплять связь между пролетарскими партиями.

В этот момент пролетариат сознает себя носителем всей будущности человечества. Чтобы воспрепятствовать уничтожению цвета всех народов, которому угрожают все ужасы массового убийства, голода и эпидемии, пролетариат пустит в ход всю свою энергию.

Конгресс обращается к вам, пролетарии и социалисты всех стран - в этот случный час должен быть услышан наш голос! Об"являйте вашу волю всюду и во всяких формах, пусть мощно раздается ваш протест в парламентах, собирай-

тесь большими массами чтобы оповестить мир о ваших намерениях, используйте все средства, предоставляемые вам организациями и силой пролетариата! Старайтесь, чтобы правительства имели постоянно перед глазами бдительную и стратегическую волю к миру всего пролетариата! Противопоставьте, таким образом, капиталистическому миру эксплоатации и массовых убийств - пролетарский мир мира и братства народов!

ОППОРТУНИЗМ, ЦЕНТРИЗМ НА ШТУТТГАРТСКОМ КОНГРЕССЕ И БОРЬБА ЛЕВЫХ С НИМ.

Приложение № 6.

РЕЧЬ БЕБЕЛЯ В КОМИССИИ ШТУТТГАРТСКОГО КОНГРЕССА ПО ВОПРОСУ "МИЛИТАРИЗМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА".

Бебель за "защиту отечества".

По-моему, мы уже так часто обсуждали на интернациональных конгрессах вопрос о милитаризме и войне, что было бы совершенно достаточно просто подтвердить прежние решения (голоса: правильно!). Но поскольку французские товарищи потребовали, главным образом, из-за так называемой антимилитаристической агитации Эрве, чтобы мы поставили этот вопрос в порядке дня, приходится опять заняться его обсуждением. В своей книге "La Patrie" ("Их отечество") Эрве не говорит нам ничего нового о милитаризме и патриотизме. Это все уже нам говорил на прежних конгрессах Домела Ньювенгуйс (Голоса: правильно!), и все конгрессы подавляющим большинством неизменно отклоняли эти резолюции.

Наша точка зрения и теперь не изменилась. Эрве говорит: отечество - это отечество господствующих классов и пролетариату до него нет никакого дела. Аналогичная мысль выражена в "Коммунистическом Манифесте" в словах: "У пролетария нет отечества". Но, во-первых, ученики Маркса и Энгельса уже высказывались в том смысле, что они не разделяют больше этого взгляда, а, во-вторых, в течение этих десятилетий они занимали по отношению к европейским и в частности к немецким национальным вопросам определенную и вовсе не отрицательную позицию. Мы боремся не против отечества самого по себе, пролетариат имеет на него гораздо больше прав, чем господствующие классы, но против тех порядков, которые существуют в этом отечестве в пользу господствующих классов. (Голоса: совершенно правильно!). Парламент ведь также является учреждением господствующих классов в целях сохранения их классового господства, и все же мы идем в парламент не только для того, чтобы бороться против классового господства, но и для того, чтобы исправить существующие порядки. Мы не ограничиваемся одним отрицанием, мы делаем и положительную работу. Культурная жизнь и культурное развитие народа возмож-

ни только на основе полной свободы, независимости и с помощью родного языка. Вот почему все народы, находящиеся под чужеземным гнетом, стремятся к национальной независимости. Это мы видим в Австрии, это мы видим в борьбе поляков за свое национальное возрождение.

И в России, как только она станет современным государством, проснется национальный вопрос (протест Розы Люксембург). Я знаю, что вы стоите на иной точке зрения, но я считаю вашу точку зрения неправильной. Каждая нация, живущая под властью другой, прежде всего борется за свою независимость. Если Эльзас-Лотарингия сопротивлялась отделению от Франции, то это было потому, что она в течение столетия участвовала в ее культурном развитии, пользовалась всеми завоеваниями великой революции и, таким образом, без всякого ущерба для своей национальности была культурно тесно связана с Францией.

Идея Эрве, что пролетариату решительно все равно принадлежит ли Германия Франции или Франция Германии - абсурдна (возглас: да это вообще не идея. Смех). Если бы Эрве вздумал всерьез пропагандировать эту мысль среди своих соотечественников, то я боюсь, что ему от них здорово бы влетело (возглас: правильно!). Как далеко может зайти национальное возбуждение в случае войны, мы видели в 1870г., когда масса считала Наполеона зачинщиком, хотя зачинщиком то был Бисмарк, провоцировавший, как это впоследствии стало известно, об"явление войны посредством фальсификации Эмской депеши, и возбуждение направлено было также и против нас, потому что мы воздержались от голосования за военный кредит, считая, что оба правительства одинаково виноваты в войне. История с Эмской депешей нам была еще неизвестна). Утверждение, что иногда трудно отличить оборонительную войну от наступательной, я считаю совершенно неверным. Теперь дело обстоит не так: осведомленный и наблюдательный политик всегда будет знать о подготовке к военной катастрофе. Политика тайных кабинетов уже отжила свой век.

Попробуем разобрать вопрос анти-милитаризма в понимании Эрве с практической точки зрения. Я не знаю применима ли тактика Эрве во Франции и боюсь, что мало хорошего получится, если мы вздумаем там применять в случае войны средства Эрве: всеобщую забастовку, дезертирство запасных и ополчения и открытое восстание. Я должен прямо заявить, что у нас подобные средства совершенно невозможны и не подлежат даже обсуждению. Как обстоят дела с Германией, мы видим на примере Карла Либкнехта, которого обви-

---

х) Эта депеша, посланная в 1870г. Вильгельмом 1 Наполеону III из Эмса (германский курорт, где Вильгельм отдыхал), была подделана канцлером Бисмарком, преследовавшим цель дать Франции повод об"явить войну Германии и возложить таким образом вину за об"явление войны на Францию. Как известно, подлог Бисмарка удался (депеша была составлена в явно оскорбительных тонах). Франко-Прусская война закончилась поражением Франции и падением империи.

няют в государственной измене, хотя он в своих писаниях определенно открещивается от Эрве и об"являет его тактику невозможной. Не знаю также, не является ли сомнительной анти-милитаристская агитация Эрве с его собственной точки зрения. Немецкие военные круги и немецкий Генеральный Штаб следят за ним с большим вниманием, и военная партия - правда, она у нас еще ничтожна и еще не имеет опоры в правительственных кругах - приветствует все, что может ослабить возможного будущего противника (голоса. слушайте, слушайте!). Влиятельные круги Германии не хотят войны отчасти из-за социалистического движения. Князь Бюлов мне сам сознался, что правительство знает, какие последствия может иметь великая европейская война для государства и общества, и поэтому постарается поскольку возможно ее избегнуть.

По вышеизложенным основаниям мы не можем также голосовать за резолюцию Жореса и Вальяна которые в заключение делают подозрительные уступки эрвеизму. Этого совсем не нужно говорить. По существу мы едины в борьбе против милитаризма и войны. Уже сорок лет как мы, немцы, ведем борьбу против них и настойчивее нас не боролся никто (Возглас правильно!) Наоборот, нам часто выставляют Жореса как образец патриотизма (Жорес точь в точь, как вас мне во Франции) Правильно, меня выставляют у вас "великим патриотом", который стоит за всякую войну, хотя бы и не оборонительную. У нас думают, правда, по другому. Во время инцидента в Марокко мы сделали чрезвычайное усилие по обе стороны границы, чтобы предотвратить войну Если мы, как социал-демократы, не можем совершенно отказаться от вооруженной силы до тех пор, пока отношения между отдельными государствами в корне не изменились, то эта военная сила должна служить исключительно целям обороны и быть основанной на широком демократическом базисе, который исключал возможность злоупотребления военной силой Таким образом, мы в Германии боремся против современного милитаризма на суше и на воде во всех его формах и всеми нашими силами. Но сверх этого мы не можем дать себя увлечь и принять методы борьбы, которые могли бы иметь роковые последствия для деятельности партии и при известных обстоятельствах даже для ее существования. Я надеюсь что по окончании общих прений нам удастся в подкомиссии притти к соглашению (оживленные аплодисменты)

Приложение № 7.

РЕЧЬ ЭРВЕ В КОМИССИИ ШТУТТГАРТСКОГО КОНГРЕССА.

Полуанархистский способ борьбы с войной.

Я действительно не знаю, следит ли Генеральный Штаб в Берлине со столь большим интересом и удовольствием за моей агитацией, но одно я знаю наверное: не только мои бли-

жайшие друзья, нет, весь социалистический мир с изумлением и печалью смотрит на настоящее отношение немецкой социал-демократии к милитаризму.

Как дошли мы во Франции до нашей столь грубой, столь беспощадной, бесцеремонной, столь дикой антимилитаристической агитации? Это было в самые жаркие дни русской революции, в те дни, когда прусские штыки постоянно готовы были броситься на русских революционеров. Мы спрашивали себя: как же поступит тогда немецкая социал-демократия? И мы должны были опасаться, что в ответ на такое преступление она только "бросит на чашку весов моральное влияние своих трех миллионов голосов" (смех). Затем, наступило страшное напряжение Марокканского конфликта, когда фурии войны витали над Германией и Францией; мы снова спрашивали себя и снова должны были сказать себе, что Германия может ответить только моральным весом ее трех миллионов голосов.

Бебель любезно поучал меня, что отечество в современной Европе - исторический факт. Но я научился у Бебеля еще гораздо более интересным вещам. В Амстердаме он сказал нам: немецкая ли монархия или французская республика - для социалистов все равно. И то же самое говорю я вам сейчас. Всякое отечество есть только дойная корова для капиталистов: оно является мечтой для всех пролетариев, ради которой они, по справедливости, не должны разбивать себе головы. Волки, сидящие за различными решетками, давно уже об"единились. Теперь же наша задача заключается в том, чтобы об"единить овец и вывести их за разноцветные пограничные столбы. Бебель проводит очень тонкое различие между наступательной и оборонительной войной. Да, когда хотят слопать маленькое Марокко, допускается наступательная война со всей грубостью и откровенностью. Но когда вдруг вспыхнет война между великими державами, тогда всесильная капиталистическая пресса вызовет такую бурю национализма, что у нас не хватит сил противостоять этому. Тогда вы опоздаете со всеми вашими тонкими различиями! Когда узнали о подделке Эмской депеши? Через десять лет после убийственной для пролетариата войны.

Моя антимилитаристическая агитация должна была быть громким признаком к немецкой социал-демократии исполнить с своей стороны свой долг перед Интернационалом и сделать войну невозможной. Моя агитация имела во Франции величайший, грандиознейший успех (смех). Разве не успех уже то, что в каждом французском городе, в каждом французском селе я выступал против идеи отечества, не будучи при этом растерзан на части. Осмеянные эрвеисты на последнем французском конгрессе решили вопрос о милитаризме в пользу Жореса и Вальяна и против Геда (Жорес протестует). Мы думали, таким образом, своей блестящей, успешной агитацией дать вам, немцам, пример, который побудил бы и вас к тому же; мы зашли так далеко не потому что наша буржуазия подняла шум по поводу исправления границ 1871г., а потому что у нас революционное прошлое.

Бебель как-то сказал в Амстердаме, что прусские штыки принесли нам республику. Но ведь 14 июля, взятие Бастилии,

февральскую и мартовскую революцию вряд-ли произвели для нас прусские штыки (смех.). Бебель, правда, не оставил нам никаких иллюзий о том, что германская социал-демократия последует за нами. Я отнюдь не забываю о великих заслугах Маркса, Энгельса, Лассаля, Каутского, Бебеля и единственно мужественного человека сегодня - Эдуарда Бернштейна. Но теперь вы только избирательные и счетные машины (смех), партия с мандатами и кассами. Избирательными бюллетенями хотите вы завоевать мир! Но я спрашиваю вас, если немецкие солдаты будут посланы восстановить трон русского царя, если Пруссия и Франция нападут на пролетариев, что сделаете вы тогда? Отвечайте же теперь не метафизически и не диалектически, а открыто и ясно, как поступите вы практически и тактически?

Я знаю в 1871г. Бебель попал в тюрьму, как мятежник. Вы были в состоянии сотнями не страшиться тюрем тогда, когда вас преследовало правительство Бисмарка; вы осмеливались на это при железных бисмарковских законах, потому что угрожали вашему политическому положению и успехам в избирательной борьбе, но вы не способны на это (судя по речи Бебеля) сегодня, именно сегодня, когда речь идет о предотвращении столкновения, которое будет стоить жизни сотням тысяч французских рабочих (Роза Люксембург: "это не верно!"). Вас я конечно не имею в виду, но вообще-то об этом ничего не слышно (Бебель: "Вы этого ведь совершенно не знаете. Мы подвергаемся тюремному заключению в десять раз больше, чем все французские антимилитаристы!"). Нет, теперь вся немецкая социал-демократия омещанилась, и Бебель отошел от революционеров, сказав нам сегодня: пролетарии всех стран убивайте друг друга! (Большое возбуждение). Если вы отрекаетесь от нас, если вы не хотите пропаганды антимилитаризма, тогда выходит, что мы работали не для мира, а для войны.

Я с нетерпением ждал личного знакомства с немецкой социал-демократией, которую я знал в течение многих лет лишь по буквоедским мелочным спорам по толкованию Карла Маркса. Теперь я увидел их немецких пролетариев здесь на улицах Штуттгарта. Мои наивные иллюзии рассеяны; это - все добрые довольные и сытые мещане (шум и смех). Французский Генеральный Штаб нами морально обезоружен; он знает, что война будет сигналом к восстанию пролетариата. Для Германии же я допускаю, что при том мертвенном послушании, с которым социал-демократы относятся здесь к "кайзеру" Бебелю, они, не сопротивляясь, последуют за другим "кайзером" и в бой и вонзят штыки в грудь французских пролетариев, защищающих баррикады с красным знаменем революции (волнение и смех).

Приложение № 8.

РЕЧЬ ФОЛЬМАРА (правого) В КОМИССИИ ШТУТТГАРТСКОГО КОНГРЕССА.

"Мы имеем отечество" - "мы хорошие немцы".

Гражданин Эрве сообщил вам, как результат его первого путешествия по Германии что немцы - добродушные и радушные люди. И это вполне правильное наблюдение. Не во многих странах найдутся партийные товарищи, которые выслушали бы подобные речи с таким терпением и добродушием (возглас: очень хорошо) и не дали бы много ответа, чем я сейчас. Правда, некоторые немецкие партийные товарищи нашли известные выводы гражданина Эрве относительно мужества и готовности итти в тюрьму (вопрос, который всякий социалист, собственно, даже всякий человек с чувством такта должен был бы обсуждать без самохвальства) (возглас: "очень хорошо!"), а также относительно сущности немецкой социал-демократии и т.п. выходящими за пределы шутки. Но я полагаю, что чувство собственного достоинства не позволяет нам принимать подобные вещи всерьез и терять слова на возражения! (Возглас: "очень хорошо"). Мне поэтому не приходит в голову рассматривать гражданина Эрве как лидера французской партии и возлагать на последнюю ответственность за каждую деталь его выводов. Но как ни далек я от намерения вмешаться во внутренние дела французских товарищей, я не могу все же не обратить их внимания на опасности которой они подвергают себя своей далеко заходящей уступчивостью по отношению к гражданину Эрве. Ибо, если Жорес и Вальян и не пользуются языком, который гражданин Эрве сам называет "грубым", то они все же неоднократно приходят к тем же заключениям, и Эрве мог торжествуя по праву назвать себя союзником Жореса и Вальяна, настаивая на предлагаемой нам резолюции Гансийского конгресса. Я должен сказать это потому, что Жорес нас увещевал не переоценивать значение гражданина Эрве. Да, если бы французская партия не принимала бы сама его агитацию слишком всерьез и не отвергала лишь на половину идеи, лежащие в ее основе, принимая по существу витекающие из них заключения. Что же касается нас, немцев, то мы теперь лично познакомились с "antimilitarisme révolutionnaire" (опасным антимилитаризмом), и я могу лишь сказать, что мы теперь понимаем многое из того, что происходит во французской партии, и ничему более не удивляемся (возглас: "очень хорошо" - возгласы на скамьях немецкой делегации). На этом я заканчиваю с Эрве и обращаюсь к резолюции Жореса и Вальяна. Я смогу и здесь быть кратким, так как я в целом ряде пунктов присоединяюсь к Бебелю, а остальное рассматриваю, как общие места, которыми можно правда в блестящей речи произвести впечатление, но которые не говорят ничего нового, и я не хотел бы отнимать этим драгоценное время у конгресса. Я не хочу также питаться следовать высокому ораторскому искусству Жореса, - быть может я этого и не умею (смех),

но я ограничусь тем, что с полным спокойствием и рассудительностью попытаюсь просто раз"яснить, как по моему мнению должны мы, немецкие социал-демократы, при данном положении мыслить и действовать.

Я, конечно, не панегирист (Kritiklaser) своей партии, считающий безоговорочно хорошим и прекрасным все, что она делает. Но я могу сказать, что, пожалуй, не найдется ни одной социал-демократической партии в любой стране, в которой национальные моменты - чтобы не сказать шовинизм - с самого начала играли бы меньшую роль и которая решительнее и последовательнее сражалась бы с бичем милитаризма и войны, чем именно немецкая социал-демократия (возгласы: "совершенно правильно!"). И мы, понятно, готовы продолжать неотступно это дело и неутомимо вести и впредь борьбу с национальными и международными опасностями милитаризма. Но мы не хотим допустить искажения смысла этой борьбы.

Неверно, что интернациональное означает то же, что антинациональное. Неверно, что мы не имеем отечества; я произношу при этом слово "отечество", не присоединяя к этому никаких мелочных раз"яснений. Я знаю, что социализм интернационален и почему, но любовь к человечеству не может ни на минуту помешать мне быть хорошим немцем, как и другим быть хорошими французами или итальянцами. И чем больше мы признаем общие культурные интересы народов и клеймим их взаимную вражду, тем меньше можем мы думать об утопизме исчезновения наций и их перехода в бесформенную международную массу (Volkerbrei). (Жорес: "Кто же хочет этого?").

Товарищ Жорес, я знаю, что вы и Вальян прекрасно говорили о необходимости наций. Но вы не один в этом зале. Мы слышали и много других речей, и покуда гражданин Эрве находится в вашей партии, вы не можете снять с себя ответственность за него простым пожиманием плеч. Мы справедливо издеваемся над карикатурой патриотизма и национального чувства противников, но мы не хотим этим дать повод ставить нам с полным правом на вид карикатуру интернационализма и тем самым дать возможность господствующим классам облекать свой эгоизм в национальную мантию и возбуждать против нас чувства нации.

Вильгельм Либкнехт сказал однажды: "Молох парализуется духом социализма, пропагандой, воспитанием, завоеванием влияния в парламенте и в общественном мнении, но не детскими заговорами в казармах". И на эту точку зрения до сих пор всегда становилось подавляющее большинство немецкой партий. То же относится и к другим средствам, которые предлагаются резолюцией Жореса- Вальяна. Вальян сказал, кажется в Нанси, что он в Штуттгарте ничего не сделает без и против немцев. И только что нечто подобное было сказано здесь Жоресом. Ну, в таком случае мы просим французских товарищей отказаться от своей резолюции и не делать ее предметом пробы сил, которая могла бы повредить нам. Как ни хотим мы итти рука об руку с нашими французскими товарищами, в данном вопросе мы не можем отказаться от своей точки зрения; мы должны со всей решительностью оспаривать резолюцию Жореса и Вальяна и об"явить ее совершенно неприемлемой.

Я, конечно, понимаю, что при постоянно нарастающем гнете военных вооружений и военной опасности многим кажется, что дело пропагандирования масс и завоевания власти слишком медленно подвигается вперед, и они придумывают поэтому средства, которые, как им кажется, делают возможной более скорую победу над милитаризмом. Но из этой попытки, с моей точки зрения, не создавалось ничего нового, такого, что было бы приемлемо и могло бы побудить нас изменить нашу старую испытанную тактику или, вернее, вообще не обнаружилось ничего нового, что не было бы уже давно известно конгрессам Интернационала. То, что нам здесь предлагают - это лишь старые рецепты, это только разогретые вновь предложения Ньювенгуйса, которые несколько раз решительно отклонялись между народными конгрессами. И я думаю, что у нас, действительно, имеются более важные дела, чем занятие анархическими утопиями.

Вебель указал на опасность, которую повлекло бы для нас принятие мер, предложенных Жоресом - Вальяном. Жорес, правда, полагает, что Вебель тут преувеличил. Но ведь это слишком слабое возражение. Пусть уж Жорес предоставит нам, немцам, вынести заключительное решение по вопросу, который обсуждался нами тщательнейшим образом в течение многих лет. Если Жорес при этом ссылается на место из одной работы Каутского, то кто же не признает различия между мнениями одного лица и обязательной декларацией целой партии. Что же касается Карла Либкнехта, то в связи с началом его процесса в высшем имперском суде я, естественно, в данное время выключаю из дискуссии все сказанное им по поводу антимилитаристической агитации. Высказываясь же против средств, предлагаемых резолюцией Жореса-Вальяна, мы делаем это не только из соображений благоразумия. Мы видим в ней, так сказать, ложное построение принципов (возражения со стороны части французской делегации, в особенности со стороны Эрве). Мы видим в ней искажение сущности социалистической политики, потому что тут вместо того, чтобы обнять социальную проблему в ее сущности и взаимной связи, ограничиваются лишь единичными явлениями формального характера.

Идея борьбы с войной посредством военной забастовки кажется мне такой же глупой, как предположение, что всеобщей забастовкой в одну ночь, так сказать, можно устранить капитализм. Выбор такой тактики был бы уклонением от правильного пути.

Я лично считал бы простейшим решением прямое подтверждение постановлений Брюссельского и Цюрихского конгресса, которыми, мне кажется, вполне удовлетворительно решается проблема капитализма. Но раз мы уже зашли так далеко в обсуждении, то я не буду возражать против принятия другой резолюции, которая если и говорит то же самое, то по крайней мере в новой форме (смех и горячие возражения части французской делегации).

Будьте уверены, что мы, немецкие социал-демократы, так же хорошо знаем весь ужас войны и совершенно так же, как

и товарищи любой другой страны, готовы применить все доступные нам средства, чтобы остановить натравливание народов друг против друга и воспрепятствовать военным столкновениям путем наростающего воздействия на господствующую власть и общественное мнение. Мы не настаиваем на тексте резолюции Бебеля и охотно идем на соглашение. Но мы настойчиво просим вас не связывать нас определенными средствами и тем лишать нас свободы самоопределения, сообразно условиям существования нашей партии (браво!).

Приложение № 9.

РЕЧЬ Р.ЛЮКСЕМБУРГ В КОМИССИИ ШТУТТГАРТСКОГО КОНГРЕССА.

Роза Люксембург против Эрве.

Я взяла слово для того, чтобы от имени русской и польской с.-д. делегаций напомнить, что мы в настоящем пункте порядка дня должны вспомнить о великой русской революции. Когда при открытии Конгресса Вандервельде со свойственным ему красноречием отдал долг признательности мученикам революции, все мы почтили память павших борцов. Но я должна открыто сказать, что после услышанных мною некоторых речей, в особенности речи Фольмара, мне думалось, что если бы здесь присутствовали кровавые тени русских революционеров, они сказали бы: "мы дарим вам ваши почести, но учитесь у нас". И это было бы изменой революции, если бы вы этого не сделали.

На последнем Конгрессе в Амстердаме в 1904г. подвергся обсуждению вопрос о массовой стачке. Тогда было принято решение, об"являвшее нас несозревшими и неподготовленными для массовой стачки. Но материалистическая диалектика, на которую так убедительно ссылался Адлер, очень скоро осуществила то, что мы об"явили невозможным.

Я должна выступить против Фольмара и, к сожалению, так же против Бебеля, когда они утверждают, что мы не можем сделать больше того, что делали до сих пор. Как известно, русская революция не только выросла из войны, именно благодаря ей война была прервана. Если бы это было не так, царизм наверное продолжал бы дальше вести войну. Мы понимаем диалектику истории не в том смысле, что надо со сложенными руками спокойно ждать пока жареные руси свалятся в рот. Я - убежденная марксистка, и именно поэтому я вижу великую опасность в том, что марксистским взглядам придают мертвящую фаталистскую форму, вызывающую только, как реакцию, такие эксцессы, как эрвеизм. Эрве - enfant, правда, enfant terrible (смех). Однако, если Фольмар считает, что Каутский говорит только за самого себя, то это еще в гораздо большей степени можно сказать о самом Фольмаре.

Это факт, что громадная масса немецкого пролетариата отказалась от взглядов Фольмара. Это было на партейтаге в Иене, где почти единогласно была принята резолюция, дока-

зывающая, что германская партия - революционная партия, научившаяся кой-чему у истории. В этой резолюции всеобщая стачка, столько лет подряд отвергавшаяся, как анархическая мера, была признана средством борьбы, допустимым при известных обстоятельствах. Но над работами Венского партейтага витал не дух Демелэн Ньювенгуйса, а красный призрак русской революции. Правда, мы имели тогда в виду массовую стачку не против войны, а как ответ на возможное отнятие у нас избирательного права. Конечно, мы не можем присягнуть, что если у нас отнимут избирательное право, мы ответим непременно массовой стачкой. Но в такой же мере мы не можем также поклясться, что к массовой стачке мы прибегнем только в ответ на лишение избирательного права. После речи Фольмара и отчасти Бебеля, мы (русские и польские с.-д.) считаем необходимым сделать более точной, более резкой резолюцию Бебеля, и мы выработали дополнение, которое мы вам предложили.

Я должна подчеркнуть, что мы в нашем дополнении заходим отчасти еще дальше, чем товарищи Жорес и Вальян, ибо мы хотим, чтобы в случае войны агитация велась не только за скорейшее прекращение ее; мы требуем, чтобы сама война была использована для ускорения краха классового господства вообще.

ГРОМКИЕ СЛОВА И ПРЕДАТЕЛЬСКИЕ ДЕЛА ГЕРМАНСКОЙ С.-Д.

(Начало войны)

Приложение № 10.

ВОЗЗВАНИЕ ПК ГЕРМАНСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ НАКАНУНЕ ОВ"ЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ.

Еще не высохли балканские поля от крови тысячи убитых, еще пылают развалины опустошенных городов и разоренных сел, еще бродят по стране безработные голодные люди, овдовевшие жены и осиротевшие дети, и уже снова разорвавшая свои цепи фурия войны со стороны австрийского империализма шлет смерть и разорение по всей Европе.

Если мы осуждаем происки великосербских националистов, то еще более решительного протеста заслуживает легкомысленная провокация войны со стороны австро-венгерского правительства, ибо требования этого правительства столь жестоки, что таких в истории не предъявлялось ни одному самостоятельному государству; они рассчитаны на то, чтобы провоцировать войну.

Сознательный пролетариат Германии во имя человечности и культуры поднимает голос горячего протеста против преступных натравливаний сторонников войны. Он настоятельно

требует от германского правительства, чтобы оно употребило все свое влияние на австрийское правительство для сохранения мира и, если нельзя будет предотвратить позорную войну, чтобы оно воздержалось от всякого военного вмешательства в нее. Ни одна капля крови немецкого солдата не должна быть принесена в жертву тщеславию австрийских властителей и жадности империалистических эксплоататоров германского солдата.

Товарищи, мы зовем вас на массовые собрания, чтобы заявить на них непоколебимую волю сознательного пролетариата к сохранению мира. Наступил серьезный час, более серьезный, чем какой-либо другой за последние десятилетия. Промедление опасно! Угрожает мировая война! Господствующие классы, которые во время мира угнетают, презирают и эксплоатируют нас, теперь используют вас как пушечное мясо! Отовсюду должен доноситься до ушей властителей клик: "Мы не желаем войны! Долой войну! Да здравствует международное братство народов!".

Берлин, 25 июля 1914г. Комитет партии.

ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО УЖЕ 31.7.1914г. ЗНАЛО, ЧТО С.-Д. ПАРТИЯ ПОДДЕРЖИТ ЕГО В ПРОВЕДЕНИИ ВОЙНЫ.

31-го июля в 8 часов вечера Военное министерство выпускает следующее сообщение за № 64, обращенное к главнокомандующим и т.д.

"Согласно достоверному сообщению социал-демократическая партия имеет твердое намерение вести себя так, как это подобает каждому немцу при нынешних условиях.

Я считаю своей обязанностью довести сие до Вашего сведения, дабы военноначальники приняли это во внимание при проведении своих мероприятий".

Доклад графа Монгеласа в 1-й следственной комиссии.

ВОЗЗВАНИЕ ЦК ГЕРМАНСКОЙ С.-Д.ПАРТИИ ПОСЛЕ ОБ"ЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ.

ГЕРМАНСКАЯ С.-Д.ПАРТИЯ (31.7) ТРЕБУЕТ ТЕРПЕЛИВО ЖДАТЬ КОНЦА ВОЙНЫ И НА ЖЕНЩИН ВОЗЛАГАЕТ ЗАДАЧУ СДЕЛАТЬ ЭТУ ВОЙНУ ПОСЛЕДНЕЙ ВОЙНОЙ.

Товарищи!

Об"явлено военное положение. Ближайший час может принести уже известие о начале мировой войны. Наступает тяжелое испытание не только для нашего народа, но для всей нашей части света.

Международный пролетариат выполнял свой долг до последней минуты по сю и по ту сторону наших границ, стремясь к сохранению мира и избеганию войны. И если наши серьезные

протесты, если наши многократно повторявшиеся усилия остались безрезультатными, то это потому, что обстоятельства, под действием которых мы живем, оказались сильнее, чем наша воля и воля наших братьев - рабочих. В настоящую минуту мы должны мужественно смотреть в глаза тому, что может произойти.

Ужасающее самоизбиение европейских народов является жестоким подтверждением того, о чем более полувека мы твердили, хотя и тщетно, господствующим классам.

Товарищи, мы не должны переживать грядущих событий с фаталистическим равнодушием! Мы останемся верными нашему делу, будем тесно держаться друг за друга, полные сознания важности нашей культурной миссии!

На женщин, в частности, которым выпадает вдвойне или втройне тяжелая доля, возлагается задача работать в духе социализма за высокие идеалы человечности, чтобы эта война оказалась последней и чтобы повторения такого неизреченного несчастья не было в будущем.

Строгие постановления права войны с ужасающей остротой поражают рабочее движение. Необдуманные, бесполезные и ложнопонимаемые жертвы вредят в настоящий момент не только отдельным лицам, но всему нашему делу.

Товарищи! Мы требуем от вас терпеливо ждать конца в непоколебимой уверенности, что будущее, несмотря на все, принадлежит сливающему народы в братство социализму, справедливости и человечности!

Берлин, 31 июля 1914г. Комитет партии.

С.-Д. ФРАКЦИЯ РЕЙХСТАГА НЕ ЖЕЛАЕТ ОСТАВИТЬ "ОТЕЧЕСТВО БЕЗ ПОМОЩИ В ЧАС ОПАСНОСТИ" И, ДЕЙСТВУЯ В ДУХЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛА ГОЛОСУЕТ ЗА ВОЕННЫЕ КРЕДИТЫ.

1-я ДЕКЛАРАЦИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ ГЕРМАНСКОГО РЕЙХСТАГА ПО ПОВОДУ ВОЕННЫХ КРЕДИТОВ.[x)]

Мы находимся перед роковым часом. Последствия империалистической политики, благодаря которой наступила эра вооруженного соперничества и обострилась рознь между народами, бурным потоком обрушилась на Европу. Ответственность за это падает на руководителей этой политики; мы же отклоняем ее от себя. Социал-демократия боролась всеми силами с этим роковым устремлением и еще в последние часы своими заявлениями во всех странах, в полном согласии с французскими товарищами, работала для сохранения мира. Ее усилия остались напрасными.

---

x) Прочтена в Рейхстаге 4/VIII-1914г. председателем с.-д. Фракции Гуго Гаазе.

Теперь мы стоим перед железным фактом войны. Нам грозят ужасы враждебных нашествий. Мы должны теперь голосовать не за войну или против нее, а решать вопрос об отпуске средств, необходимых для защиты страны.

Здесь нам приходится вспоминать о миллионах товарищей, которые без всякой вины вовлечены в это роковое дело. Их сильнее всего коснется опустошительное действие войны. Наши горячие пожелания сопровождают наших призванных под знамена братьев без различия их партийной принадлежности.

Мы вспоминаем о матерях, которые должны отдать своих сыновей, о женах и детях, которые лишаются своих кормильцев и у которых к страху за своих любимых примешивается ужас грозящего голода. К ним скоро присоединятся десятки тысяч раненых и искалеченных воинов. И мы считаем своей настоятельной задачей быть с ними, облегчить их участь, ослабить их невыразимую нужду.

Для нашего народа и его свободной будущности очень многое поставлено на карту в случае победы русского деспотизма, который запятнал себя кровью лучших сынов своего народа. Необходимо предотвратить эту опасность, обеспечить культуру и независимость нашего собственного отечества. Поступим же так, как мы заявили: мы не оставим отечества без помощи в час опасности. Мы сознаем себя действующими солидарно с Интернационалом, всегда признававшим право каждого народа на национальную самостоятельность и самозащиту, и точно так же в согласии с ним мы осуждаем всякую завоевательную войну.

Мы требуем, чтобы войне был положен конец, как только будет достигнута цель безопасности и противник будет склонен к миру, и будущий мир должен обеспечить возможность дружеского сожительства всех народов. Мы требуем этого не только в интересах постоянно отстаивавшейся нами международной солидарности, но также и в интересах германского народа.

Мы надеемся, что жестокая школа страданий войны пробудит в миллионах новых людей отвращение к войне и обратит их к идеалу социализма и всеобщего мира.

Руководясь этими положениями, мы будем голосовать за требуемые кредиты.

ИМПЕРСКИЙ КАНЦЛЕР БЕТМАН-ГОЛЬВЕГ РЕДАКТИРОВАЛ ДЕКЛАРАЦИЮ ФРАКЦИИ РЕЙХСТАГА от 3 . УШ . 1914 г.

С. Трумбах в статье "Поразительный эпизод"[x] пишет:

Известно, что текст знаменитой декларации, прочитанной 4.УШ.1914г. в Рейхстаге, до своего прочтения был представлен на просмотр канцлеру г. фон Бетману-Гольвег, но что еще оставалось неизвестным, это то, что фон Бетман-Гольвег попросил устранить одну фразу, которая представляла большую важность с социалистической точки зрения.

---

x) Юманите, 24.ХП.1915г.

Оставалось неизвестным также, что эта фраза затем, действительно, была вычеркнута из декларации. Она гласила:

"С того момента, как война станет завоевательной, мы восстанем против нее всеми решительными мерами"

...Фраза, которая вызвала столь продолжительное обсуждение в комиссии, избранной социал-демократической фракцией для редактирования декларации, - фраза, которая была затем единогласно принята фракцией - фраза, которая являлась целой программой, чем-то вроде последнего крика социалистического сознания, поколебавшего и испытавшего муки, эта фраза приказала долго жить. Бетман-Гольвег устранил ее без особенной трудности.

СОЮЗ С -Д. С БУРЖУАЗИЕЙ.

Приложение № 11

ЕДИНСТВО БУРЖУАЗНЫХ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ВОЙНУ.

1. Резолюция конференции германских и французских парламентариев по вопросу об угрозе войны и о мерах борьбы с ней (11/У-1913г.).

Первая конференция германских и французских парламентариев, собравшаяся в Берне 11 мая 1913 года, энергически отвергает какую-либо солидарность с своей стороны с отвратительной кампанией, ведущейся для разжигания шовинистических страстей всякого рода, и с преступной спекуляцией, грозящими отуманить здравый смысл и патриотизм народов по обе стороны границы.

Конференция знает и об"являет, что оба народа, в их неизмеримом большинстве, твердо стоят за мир, являющийся абсолютным условием всякого прогресса.

Она принимает на себя неустанный труд для рассеяния недоразумений и для предупреждения столкновений и выражает сердечную благодарность представителям Эльзас-Лотарингии, которые своими единогласно принятыми благородными заявлениями облегчают общую задачу сближения обоих народов.

Она приглашает своих членов приложить все старания к тому, чтобы заставить правительства великих держав ограничить их расходы на военные и морские вооружения.

Конференция горячо поддерживает предложение Бриана относительно арбитражных соглашений.

Она требует, чтобы конфликты, которые могут возникнуть между обоими государствами и которые не будут улажены дипломатическим путем, передавались на третейское разрешение Гаагского трибунала и рассчитывает в этом отношении на энергичное содействие и поддержку со стороны своих членов.

Она полагает, что сближение Франции и Германии будет

способствовать соглашению двух великих европейских групп и таким образом подготовит прочный мир.

Она постановляет, что ее бюро преобразовывается в постоянный комитет и будет пополняться в обеих странах путем кооптации.

Она поручает ему созывать Конференцию периодически или на чрезвычайные собрания, если того потребуют обстоятельства.

2. Резолюция с"езда германской с.-д. о положении Эльзас-Лотарингии в пределах Германской империи.

Партийный с"езд выражает свою радость по поводу состоявшейся Бернской конференции германских и французских парламентариев, в которой он усматривает первый шаг к заслуживающему симпатии прямому сближению европейских парламентов. Партийный с"езд ожидает, что весьма многочисленное участие французских парламентариев обеих палат и всех республиканских партий в Бернской конференции будет оценено немецким народом соответственно его значению как доказательства со стороны французского народа относительно его миролюбия и готовности идти на соглашение. Он надеется поэтому, что правительство, союзный совет и рейхстаг дадут, наконец, Эльзас-Лотарингии давно желаемую ее населением полную республиканскую автономию и одинаковые с другими союзными государствами государственные права и тем самым облегчает сближение между Францией и Германией, необходимое в интересах всеобщего мира.

Приложение № 12.

1. МАНИФЕСТ ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦ.ПАРТИИ.[x]

Социал-шовинисты за вхождение членов партии в правительство.

Товарищи! В результате совещания, созванного согласно статута, в результате решения, принятого по зрелом обсуждении, социалистическая партия уполномочила двух своих членов, наших друзей Жюля Геда и Марселя Самба, вступить в новое министерство и тем сделала их своими делегатами в правительстве национальной обороны (*defense nationale*). Все представители социалистической фракции в парламенте, постоянной административной комиссии партии, административного совета "Юманите" солидарны в готовности разделить великую ответственность, которую те товарищи согласились принять на себя.

Если бы речь шла о преобразовании министерства, о том,

x) Напечатано в "Юманите" от 28-го августа 1914г.

чтобы включить в состав старого правительства несколько новых сил, несколько тех нетронутых сил, которыми так богата наша партия, словом, если бы речь шла об обычном участии в буржуазном правительстве, то никогда бы ни мы, ни наши друзья не дали бы своего согласия.

Но на этот раз дело шло о будущем нации, о жизни Франции и для партии здесь не было сомнений.

Истина, которую предвидели и которую мы провозглашали, стала очевидностью. Наши армии временно отступили под напором превосходных сил противника не будучи ослаблены, не утратив своей организованности и стойкости. Одна из наиболее богатых и трудолюбивых областей нашей страны находится под угрозой.

Национальное единство, которое воскресло в начале войны и тем укрепило сердца, должно теперь проявить всю свою силу.

Необходимо, чтобы вся нация поднялась на защиту своей территорий и свободы с тем героическим пылом, который всегда загорался в нашей истории в подобные моменты.

Глава правительства признал, что ему необходимо содействие всех и особенно тех, кто в борьбе за освобождение пролетариата и человечества должен бояться ярма деспотизма. Это содействие всех необходимо для того, чтобы увлечь нацию и повести ее на борьбу, которая неизбежно будет и должна быть ожесточенной. Он знал хорошо, что во все тяжелые моменты, в 1793, как и 1870 г.г., нация возлагала свои надежды на этих людей, на социалистов и революционеров.

По собственному желанию, не дожидаясь никакой манифестации народной воли, он обратился к нашей партии, и наша партия ответила: "Мы готовы".

Таково настроение, которым воодушевлены наши друзья, вступая в состав правительства. При этом они ясно сознают, как огромна задача, стоящая перед ними.

Прежде всего, они добьются, чтобы страна знала правду.

Они сохранят и усилят ее мужество, ее волю к победе тем, что дадут гарантию полной искренности со стороны правительства.

Они закончат призыв всех под знамена, они добьются того, что ни одна сила, ни одна полезная воля не останутся без применения.

Они пересмотрят запасы амуниции, провианта и оружия в наших складах и постараются их увеличить.

С каждым днем они будут усиливать производство амуниции и оружия и привлекут для этого все свободные силы.

Нужна воля, свободная от предрассудков, руководящаяся исключительно благом нации, нужна колоссальная организация, чтобы довести до максимума использование сил нации.

Наконец и прежде всего, товарищи, присутствие наших друзей в правительстве будет для всех гарантией того, что республиканская демократия готова бороться до крайних пределов.

Как часто наш великий Жорес подчеркивал необходимость этой борьбы, даже если под натиском значительных сил Франции сначала отступят. Он желал, чтобы эта борьба была

подготовлена во всех деталях, и теперь наш долг во что бы то ни стало организовать упорное сопротивление, и мы тем более обязаны его выполнить, что от этого зависит общий успех союзников. К этому сопротивлению наши друзья призывают нас.

Сегодня, как и раньше, после первых испытаний, так же как и при воодушевлении, господствовавшем во время мобилизации, мы исполнены уверенности, что боремся не только за существование отечества и величие Франции, но также за свободу республики и цивилизации. Мы боремся за то, чтобы вывести мир из удушливой атмосферы империализма, освободить его от варварских войн и установить наконец мир, при котором бы одинаково уважались права всех граждан.

Эти свои принципы социалистические министры внесут в правительство. Ими они оживят его работу, они внесут эти принципы в героическую армию, в рядах которой в настоящее время сражается цвет нации. Своей упорной работой и горячим воодушевлением они в одинаковой мере обеспечат благо родины и прогресс человечества.

Социалистическая парламентская фракция.
Постоянная административная комиссия партии.
Административный совет "Юманите".

2. Резолюция годичного конгресса Британской рабочей партии, состоявшегося в сентябре 1915г. в Бристоле.

Принимая во внимание беспримерное положение, в котором находится страна, конгресс считает, что интересы нации могут быть наиболее полно защищены (представлены) лишь тогда, когда рабочие министры останутся и в дальнейшем в коалиционном министерстве.

Приложение № 13.

"БУРГФРИДЕН" в ДЕЙСТВИИ.

1. Генерал-лейтенант Гренер - генеральной комиссии профсоюзов и другим профессиональным об"единениям предлагает поставить "просвещение масс", чтобы не было забастовок на военных заводах.

"Генерал-фельдмаршал фон Гинденбург прислал мне письмо, копию которого вам прилагаю (одновременно с этим я распорядился переслать это письмо газетам для перепечатания). Нет необходимости указывать, что предложенное генерал-фельдмаршалом просвещение масс должно быть в первую голову задачей признанных представителей рабочих, которые должны будут организовать это просвещение в широких размерах и в интенсивной форме.

Очень важной предпосылкой успеха устойчивости хозяйственного положения в тылу является совместная дружеская работа рабочих организаций вместе с Военным Управлением; это особенно ярко сказалось при подготовке закона о вспомогательной службе для отечества. Слова генерал-фельдмаршала тоже помогут рабочему классу понять, что регулирование условий труда, предписываемое законом о вспомогательной службе для отечества, гарантирует рабочим не только права, но и накладывает на них определенные обязанности. А потому я нисколько не сомневаюсь, что этот призыв к чувству ответственности и к сознанию своих обязанностей встретит в рабочем классе полное сочувствие".

Подписал Гренер.

2. Лакейство профпредателей перед военным командованием.

"Центральное Правление Профессиональных Союзов и Об"единений Служащих - генерал-лейтенанту Гренеру.

Начальнику Военного Управления его превосходительству господину генерал-лейтенанту Гренеру в Берлине.

Берлин, 26-го апреля 1917 года.

"Ваше превосходительство!

Мы приносим нашу благодарность за пересылку нам письма господина генерал-фельдмаршала фон Гинденбурга. Мы выражаем наше согласие с изложенными им руководящими принципами. В настоящее время надо избегать прекращения работ; невредимость и целость империи стоят теперь на первом месте. После всех заявлений наших врагов, ни один политически зрелый человек не может сомневаться в том, что не ослабление, а усиление средств обороны может привести Германию к скорому миру. Если не это сознание, то хотя бы сострадание к нашим братьям и сыновьям, жертвующим своей жизнью на фронте, должно было удерживать рабочий класс от выступлений, парализующих силы наших воинов.

Прошел уже целый год, как Англия и Франция, при поддержке Северо-Американских Соединенных Штатов, нагромоздили на французско-бельгийском фронте чудовищные количества орудий и снарядов. Нашим соотечественникам, борющимся на этом фронте, приходится переживать такие ужасы, которых не выдумать и самой живой фантазии. Только бессердечный, бессовестный человек может посоветовать лишить наших братьев средств защиты.

Это убеждение (мы глубоко верим в это) господствует и во всех тех слоях населения, представителями которых являются наши организации. Мы во всяком случае сделаем все от нас зависящее, чтобы не только сохранить это убеждение, но и чтобы укрепить и распространить его.

Безответственные люди попытались использовать прекращение работ на фабриках военного снаряжения для политических целей, - к сожалению, в нескольких единичных случаях эти попытки увенчались успехом. Стремление к быстрейшему

окончанию кровавой борьбы народов очень сильно в германском народе так же, как и в других нациях, и по человечески это можно вполне понять. Трудящееся население стремится найти средства к окончанию войны. Надо только пожалеть, что некоторые, хотя и незначительные круги, видят такое средство в отказе доставлять оружие, необходимое для обороны отечества.

Однако эти идеи не смогли бы все-таки привести к прекращению работ в таком масштабе, как это произошло, если бы недовольство рабочего класса не было вызвано совершенно определенными причинами. Наиболее существенной причиной, создавшей настроение в пользу прекращения работы, надо считать недостаточные мероприятия в области продовольственной политики. Рабочие и служащие хорошо знают, да этого факта нельзя и отрицать, что можно получить сравнительно большие количества важнейших жизненных припасов и помимо пайков, но только по ценам, платить которые трудящееся население не в состоянии. Эти жизненные припасы большею частью потребляются теми слоями населения, которые как раз не принуждены отдавать свои силы целиком на службу обороны отечества. Желание, чтобы имеющиеся запасы продовольствия были немедленно и без остатка взяты на учет и были справедливо распределены, - это желание в значительной степени и было поводом к вышеотмеченным прекращениям работы. Поэтому мы определенно расчитываем, что мероприятия к обеспечению населения городских и промышленных центров, которые были обещаны и отчасти уже проведены в жизнь, будут доведены до конца со всей необходимой решительностью и беспощадностью, а следовательно, и увенчаются успехом. Вместе с этим была бы устранена и главнейшая причина беспокойства трудящегося населения.

Далее необходимо избегать всего того, что может дать рабочим и служащим повод думать, что их работа не встречает достаточной оценки и уважения. Недостаточная оплата труда, отказ многих предпринимателей считаться при оплате труда с необходимыми для жизни расходами, ненужные жестокости при проведении закона о вспомогательной службе для отечества, многократные попытки ограничить или вовсе устранить права рабочих, права, гарантированные им этим законом, - все это вместе взятое способно возбуждать в рабочих большое недовольство и создавать постоянный материал для конфликтов. К сожалению, многие предприниматели, особенно в крупной промышленности, и за время войны не отучились от таких методов обращения с рабочими, которые уже до войны приводили к большому недовольству и резким столкновениям и которые и сейчас вызывают постоянные трения. Руководителям государства и военного ведомства следует обратить внимание на необходимость перемен в этом отношении.

Мы не преминем постоянно указывать на тот тяжелый грех перед отечеством, который берут на себя люди, ослабляющие силу сопротивления наших войск произвольным уменьшением средств обороны. Но, с другой стороны, надо принять все необходимые меры к тому, чтобы сохранить работоспособность тыла. Если обе стороны будут серьезно относиться к выполнению своих обязанностей, то наш германский на-

род перенесет и самые ужаснейшие недели этой страшной войны.

Мы просим ваше превосходительство довести наше письмо до сведения господина генерал-фельдмаршала фон Гинденбурга.

Генеральная Комиссия Профсоюзов Германии - К.Легин.

Центральный Союз Христианских профсоюзов - Ф.Беренс.

Союз германских профессиональных об"единений (Гирш-Дункер) Густ, Гартман.

Польское профсоюзное об"единение - И.Рымер.

Трудовое содружество союзов приказчиков - д-р Келер.

Трудовое содружество единого права для служащих - - А.Ауфхойзер.

Трудовое сотрудничество технических союзов - Д-р Хеффле.

3. Немецкий профсоюз металлистов распространяет брошюру по требованию военного командования.

"Немецкий профсоюз металлистов" 7-ой округ. Дюссельдорф 6/У-1918.

Дорогие коллеги!

Главное командование при содействии различнейших редакторов социал-демократической рабочей прессы выпустило брошюру под заглавием: "Факты. Слово к немецким рабочим для размышления"...

Мы ставим об этом в известность местные организации и просим пойти навстречу просьбе главного командования, т.е. доставить каждому члену по брошюре. Мы тем более рекомендуем распространить эту брошюру, что до сих пор мы ожидали от главного командования, что оно посчитается с нашими желаниями, а также с нашими жалобами, ходатайствами и т.п., а теперь перед нами обращение главного командования, желающего, чтобы мы пошли ему навстречу".

4. Генеральная комиссия профсоюзов просит предпринимателей пойти на об"единение с рабочими организациями в целях восстановления хозяйства.

"Генеральная комиссия профсоюзов Германии, Берлин (юго-вост.) 16. Берег Энгеля, № 14-15.
25 ноября 1914г.
Об"единению союзов германских работодателей.
Берлин (запад).

Война нанесла нашему хозяйству глубокие раны. Тотчас после начала войны были закрыты многочисленные ремесленные и промышленные предприятия, а служащие и рабочие были уволены. За последнее время хозяйственное положение в

значительной степени улучшилось. Многочисленные предприятия снова открыты, и производство возобновилось. Возможность получить заработок возросла, как это доказывают цифры уменьшения безработицы.

Это благоприятное развитие в значительной степени обязано разумному об"единению организаций работодателей и рабочих для совместной работы. В разнообразных отраслях ремесл и промышленности представители работодателей и рабочих об"единились для совместной работы с целью устранения затруднений, грозивших открытию предприятий и возобновлению производства. Истинно образцовым примером может служить образованное 13 октября с.г. "Трудовое содружество работодателей и рабочих строительной промышленности", в которое вошли большие об"единения работодателей и рабочих строительной промышленности и подсобных отраслей. Оно поставило своей задачей в интересах охраны народных сил восстановить по мере возможности строительную деятельность сильно пострадавшую во время войны.

Для восстановления хозяйственной жизни можно было бы сделать много больше, если бы пример строительной промышленности был взят за образец во всех остальных отраслях промышленности. Хорошее хозяйственное положение воюющих государств имеет такое же огромное значение для исхода войны, как и военное вооружение. А потому необходимо гарантировать расцвет хозяйственной жизни Германии и организовать ее на здоровых началах.

Руководимые такими желаниями, мы обращаемся к вам с покорнейшей просьбой: не будете ли вы согласны повлиять на примыкающие к вам предпринимательские организации в смысле об"единения этих организаций с организациями рабочих для совместной работы.

Мы бы могли совместно обратиться с призывом к работе в указанном направлении. Мы охотно согласились бы также устроить общее заседание для дальнейшего и более подробного изложения наших предложений.

В ожидании вашего ответа, с совершенным почтением Генеральная Комиссия". (подп. Бауер).

5. <u>ЦК с.-д. партии и ген. комиссия профсоюзов против революционной пропаганды и выступлений рабочего класса</u>.

Рабочие и работницы!

Затянувшаяся война тяжело угнетает все народы, жертвы ее велики, и к каждому человеку как на фронте, так и в тылу, пред"являются большие требования. Вполне поэтому понятно, если начинают проявляться недовольство и мрачное настроение.

Но недовольство это, к сожалению, использовывается отдельными людьми самым безответственным образом: эти люди пытаются толкнуть рабочих на такие поступки, которые совершенно не в состоянии облегчить положение, а наоборот, только его ухудшают.

Анонимные листовки, распространяющиеся за последние ме-

сящи в партийных и профсоюзных кругах, стремятся пробудить в рабочих ненависть и недоверие к избранным ими же самими доверенным людям рабочего класса. Людям, стоящим во главе организаций германского рабочего класса, ставится упрек в том, что они отреклись от социалистических принципов, что они пренебрегли решениями германских партийных с"ездов и с"ездов международных, что они предали партию и т.д. и т.п.

Конечно, можно бы было не обращать внимания на эти дикие заподазривания и ругательства, если бы эти люди одновременно с тем не признавали рабочий класс к неразумным поступкам и если бы они не вели беззастенчивой пропаганды за забастовки и массовые выступления, ответственность за которые как соц.-демократия, так и профсоюзы, решительно с себя снимают. Решения Мангеймского партийного с"езда 1906 года определенно ставят условием, чтобы политические массовые выступления были заранее согласованы с президиумом социал-демократической партии и генеральной комиссией профсоюзов Германии. Мы определенно заявляем, что ни социал-демократическая партия, ни генеральная комиссия не имеют ничего общего с этой пропагандой, и что эта пропаганда является делом одиночек.

К чему это может повести, если рабочий класс станет предпринимать выступления, бесцельно организуемые безответственными людьми по собственному разумению. Ведь последствия таких неразумных поступков каждый отдельный их участник будет принужден нести индивидуально, так как ни партии, ни профсоюзы не смогут оказывать ему поддержки.

Поэтому мы считаем нашей обязанностью предостеречь рабочий класс от происков этих апостолов насильных стачек и стачек протеста, апостолов, скрывающихся во мраке анонимности.

Организация борьбы за повышение заработной платы является задачей компетентных профсоюзных органов; мы не упустили ни единого случая для борьбы всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами с замеченными в этой области непорядками. Мы непрестанно старались улучшить социальное обеспечение для безработных, для жен воинов, для вдов и инвалидов.

Однако мы наперед отвергаем применение таких средств борьбы, которые не могут принести успеха. Поэтому тотчас по об"явлении военного положения мы предостерегли рабочий класс от необдуманных выступлений, определенно ссылаясь на грозящие наказания, предусмотренные военным положением. Сейчас мы снова повторяем наше предостережение, так как теперь больше чем когда бы то ни было надо сохранять хладнокровие.

Как раз теперь, когда на всех фронтах наши братья в солдатских мундирах, неся тяжелые жертвы, принуждены выдерживать сильнейший натиск вражеских массовых войск; когда - непосредственно перед новым урожаем - снабжение продовольствием наталкивается на сильнейшие препятствия, - как раз теперь всякое необдуманное выступление должно иметь роковые последствия и повредить самому рабочему классу в первую голову.

Единство выступлений рабочего класса должно быть сохранено в том виде, как это было до войны. В этом и заключалась мощь социал-демократической партии и профсоюзов, и эту мощь мы хотим сохранить в целости и после войны. Пусть каждый, кому дорого германское рабочее движение, решительно протестует против людей, желающих подбить рабочих на неразумные выступления. Всякий, кто участвует в бунтарских (путчистских) происках отдельных личностей, лишенных самого малейшего чувства ответственности, каждый, пытающийся спропагандировать других на подобные выступления, не только не служит интересам рабочего движения или интересам мира, но скорее даже помогает затягиванию войны.

Нашей важнейшей задачей является сейчас - скорейшее заключение мира. Призванные организации рабочего движения вполне сознают эту свою прямую обязанность и неустанно стараются ее выполнить.

Рабочие, будьте верны вашим организациям и протестуйте против попыток раскола!

Берлин, 25 июля 1916 года.
Президиум партии.
Генеральная комиссия профсоюзов Германии.

6. Немецкие профпредатели готовятся к борьбе с забастовками. Образец социал-фашизма.

Очень срочно!

Дрезден, 27-го апреля 1917 года.

Нашим членам!

Дорогие коллеги!

Независимая социал-демократия своим воззванием от 24-го апреля 1917 года призывает 1-го мая везде, где это только будет возможно, возвысить наш голос в пользу 8-ми часового рабочего дня, за мир и братство народов. 1-го мая в рабочее время предлагается устраивать собрания, почему воззвание приглашает не производить в этот день работ. Если подобные стремления во время мира совершенно естественны, то в настоящее время к ним надо отнестись совершенно иначе.

Мы, с нашей стороны, должны со всей решительностью и всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами выступить против подобных стремлений. 1-е апреля нам ясно показало что скрывается за подобными "невинными" демонстрациями. Предполагаемые попытки имеют в виду организовать преступление, предотвращение которого мы должны почитать нашей серьезнейшей обязанностью!

Профсоюзы предприняли все возможное в области улучшения продовольствия, в особенности же мы обращаем ваше внимание на новое письмо генеральной комиссии к генерал-лейтенанту Гренеру от 26-го апреля. Оно будет опубликовано в сегодняшнем № "Дрезденской Народной газеты"

В отношении рабочего времени и заработной платы мы ссылаемся на наш отчет за последний год, который с несом-

ненностью доказывает, что этому вопросу было посвящено самое пристальное внимание; это же будет достигаться и в будущем. Стачки, которые мы наблюдали в других городах на прошлой неделе, не должны более повториться!

Эти бунти (путчи), получившие даже политическую окраску, не только не приносят никакой пользы рабочим, но и наносят им тяжелый урон. Согласно распоряжению имперского канцлера от 24-го с.м. и воззванию генерал-лейтенанта Гренера (мы помещаем это воззвание в сегодняшнем № нашей газети под названием "Тот мерзавец, кто бастует"), за новые стачки грозят серьезнейшие преследования властей. Согласно § 89 Уголовного Кодекса стачки, как государственная измена, наказиваются заключением в арестанские роти сроком до 10 лет.

При необдуманных действиях во время массовых движений арестовиваются обычно невинные люди, на которых и обрушивается вся тяжесть закона в то время, как истинные зачинщики искусно успевают ретироваться.

Поэтому все наши члены, в особенности же наши доверительные люди (делегати) и члены рабочих комитетов обязаны сделать все от них зависящее, чтобы удержать рабочих от необдуманных выступлений. Ни в коем случае нельзя допускать прекращения работ.

При исполнении этой задачи не следует пугаться неприятностей, об этих последних надо тотчас же уведомлять бюро союза. При срочных случаях надо телефонировать по № 150-79.

Каждый коллега, который терпимо относится к вышеуказанной нечестной пропаганде и не предпринимает необходимых при этом шагов, подвергает себя опасности быть обвиненным (§ 89 Уголовного Кодекса) в содействии преступлению, т.е. подвергается такому же наказанию, как и сам преступник.

Коллеги! Во всех наших поступках мы обязаны руководствоваться постановлениями нашего устава, этого нашего собственного закона. Честь нашего союза поставлена на карту. Соблюдайте дисциплину!

С коллегиальным приветом

Местное правление.
В качестве заместителя - Г.Маркс.

7. Буржуазия ошиблась опасаясь "со стороны социал-демократов интернационализма".

"Но истинное удовлетворение и успокоение для правительства заключается в поведении социал-империалистов, которые так хорошо умеют сочетать свое выступление против завоевательной войны в теории с поддержкой этого предприятия на практике.

Власть имущие боролись против избирательной реформы до тех пор, пока они опасались со стороны социал-демократов интернационализма, ограничения монархической власти и разрушения милитаристских мировоззрений. Научение опытом мировой войны придворные круги и генералы

поняли, что они представляли себе Шейдеманов гораздо более страшными, чем они оказались в действительности; и они тоже в них ошиблись, но, разумеется, приятно ошиблись.

Если будет проведена прусская избирательная реформа, то она явится не признаком демократии прусского милитаризма, а признаком милитаризации прусской демократии".

"Baseler Nationalzeitung" ("Базельская Национальная газета") газета буржуазная,
2-е мая 1918 г.

Приложение № 14.

С.-Д. ЗА ПОДДЕРЖКУ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ПОД ЛОЗУНГОМ "ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА", "СВОБОДЫ" и "НЕЗАВИСИМОСТИ".

1. За войну до поражения Германии.

Из воззвания Британской независимой рабочей партии.

Об"единенные профессиональные союзы Великобритании совместно с рабочими организациями наших свободных колоний пришли к решению, что настоящая война должна продолжаться до тех пор, пока современная прусская опасность миру и свободе не будет окончательно устранена. Они считают, что победа прусской милитаристической касты приведет к укреплению реакции и на многие годы отбросит назад развитие европейской демократии, служащей базой для нас самих и для безболезненного установления социализма (социалистического строя).

Считая, что настоящая война не может рассматриваться в разрезе, общем с подавлением Англией Бурской республики в Африке, мы на этот раз можем об"единиться вместе с подавляющим большинством наших сограждан в таких делах, как оказание поддержки бельгийской независимости и защита свободы Европы.

Мир не будет иметь никакого значения, пока Бельгия и Франция не будут освобождены от жестокого вторжения и пока Германия, эта бесцеремонная наступательница, не будет принуждена возместить вызванные ею разрушения и убытки.

Товарищи! Не склоняйтесь к голосованию за какую-нибудь могущую быть предложенной вам резолюцию, которая не согласуется с вышеприведенными важнейшими пунктами. Такой путь может только укрепить врага и повредить росту нашей партии на этом острове после войны.

Подписали: Бельфорт Бакс, Э.Эванс, Гайндман, Ирвинг Джонс, Берт Киллиа, Лее, Квелч, Дж.Сток, Вил.Торн, Бен-Гиллет, Вебстер и Вильямс.

(Напечатано 28/1-1915г. в газ. "Justice" - органе Британской независимой рабочей партии)

2. Призывают с жаром защищать Бельгию от немцев-варваров милитаристов.

Воззвание генерального совета бельгийской рабочей партии к населению.

Европейская война об"явлена.

Через несколько дней, быть может через несколько часов миллионы людей, желающих жить в мире, будут вовлечены без их согласия в самую ужасающую бойню, благодаря договорам, которых они не утверждали, и по воле других, которая была им навязана.

Социалистическая демократия не несет никакой ответственности за такое кровопролитие.

Она не останавливалась ни перед чем для того, чтобы предостеречь народы, чтобы помешать безумным вооружениям, чтобы предотвратить катастрофу, грозящую поразить все население Европы.

Но теперь зло уже свершилось, и по воле рока мы озабочены одной мыслью: быть может скоро нам предстоит необходимость приложить все усилия для того, чтобы остановить вторжение врага на нашу территорию.

Мы сделаем это с тем большим жаром, что, защищая от варваров милитаристов нейтралитет и самое существование нашей страны, мы будем сознавать, что служим интересам демократии и политическому освобождению Европы.

Наши товарищи, призванные на военную службу, покажут, как социалисты-рабочие умеют вести себя перед непосредственной опасностью. Но в каких обстоятельствах они бы ни очутились, мы требуем, чтобы среди тех ужасов, которые им придется пережить, они никогда не забывали своей принадлежности к рабочему Интернационалу и поскольку это будет совместимо с законномерной защитой своей личности и государства, сохраняли чувства человечности и братства.

Генеральный совет
Бельгийской рабочей партии.

Брюссель, 3/УШ-1914г.

3. Резолюция конференции центральных комитетов германской и венгерской с.-д. партий. x)

Несмотря на затянувшуюся войну, все народы остаются при непреклонном решении защищать всеми силами свою самостоятельность и независимость. Однако, настоящая война, неслыханная по своему размеру (масштабу), силе и продолжительности, привела человечество к ужаснейшим бедствиям, лишила жизни миллионы людей и разрушила неизмеримые культурные ценности - плоды накопления ряда поколений.

С фатальной точностью оправдались теперь предсказания наших испытанных знатоков хозяйства и истории, сделанные ими на всех международных социалистических конгрессах,

x) Состоялась 18/1У-1915г. в Вене.

сводившиеся к утверждению, что продолжающееся состязательное вооружение ведет к мировой катастрофе.

Больше всех страдает в этой войне, в особенности от ее экономических последствий, пролетариат. Это обстоятельство вызывает во всех странах как воюющих, так и нейтральных, сильное желание окончить войну и тяготение к миру. Эти стремления особенно выявились в связи с приближением первого мая, когда мысль о солидарности народов оживает в сердцах классово-сознательных рабочих всех стран.

Социал-демократические партии, всегда отстаивающие принципиальную идею братства народов, являются провозвестниками мира, вытекающего однако не из чувства слабости, а из силы и самоуверенности борющихся сторон. Отсюда, таким образом, следует, что возможен лишь такой мир, который не явится тягостью ни для одного народа и обеспечит длительную совместную деятельность всех культурных наций.

Базируясь на постановлениях международных социалистических конгрессов, в особенности на решениях Копенгагенского конгресса 1910г., представленные на этой конференции партии считают необходимым при заключении мира отстаивать следующие гарантии:

обязательное учреждение международного третейского суда, в задачи которого входила бы ликвидация всех конфликтов между отдельными государствами;

подчинение всех государственных договоров и союзных соглашений демократическому контролю народных представительств;

международное договорное ограничение вооружений с целью всеобщего разоружения;

признание права на самоопределение за всеми народами.

Далее представители социал-демократических партий Германии, Австрии и Венгрии признают, что факт защиты с.-д. партиями воюющих стран их отечеств и народов не должен служить препятствием к установлению международных взаимоотношений между всеми социалистическими партиями, равно и продолжению деятельности международных организаций.

4. Резолюция Лондонской конференции социалистов стран "согласия" по вопросу о войне. x)

1. Конференция не может пройти молчаливо мимо всеобщих глубоких причин европейского конфликта, являющегося результатом чудовищных противоречий, созданных капиталистическим обществом, в особенности его политикой колониального захватничества и агрессивного империализма, против которой

---

x) Конференция состоялась 14 февраля 1915 года. Присутствовало на ней 40 человек. В числе английских делегатов были: Макдональд, Гендерсон, Робертс, Годче, Андерсон, Эллис, Ирвели, Уотс, В.Фишер, Сандерс, Брес-Гласнер, Мидлетон и Кейр-Гарди. Среди французских делегатов были: Марсель Самба, Жан Лонге, Компер-Морель, Альбер Тома, Вальян, Жуо и др. От Бельгии присутствовали Вандервельде и ля-Фонтэн, а от России - Рубанович (с.-р.). Составит.

не переставая бороться международный социализм и в чем частично виновно каждое правительство.

Разрушение германскими войсками Бельгии и Франции является угрозой существованию независимых национальностей... При таких обстоятельствах победа германского империализма была бы равносильна полному поражению демократии и свободы в Европе.

Социалисты Великобритании, Бельгии, Франции и России вовсе не исходят из необходимости политического и экономического уничтожения Германии. Они не ведут никакой войны с народами Германии и Австрии, но выступают против их деспотических правительств. Они требуют освобождения и восстановления Бельгии, они требуют, чтобы польский вопрос был разрешен соответственно воле польского народа путем либо предоставления Польше автономии, либо полной независимости. Они выражают пожелание, чтобы все насильно аннексированные народы Европы, начиная от Эльзас-Лотарингии и кончая Балканами, получили полное право на самоопределение

Подобно тому, как социалисты непоколебимо едины в желании бороться до осуществления этой освободительной цели, они не менее едины в готовности оказать сопротивление всякой попытке превратить эту оборонительную войну в захватническую, могущую вызвать только новые трудности и подвергнуть различные народы удвоенным мукам вооружения и войны.

Убежденные в том, что они пребывают верными принципам Интернационала, члены настоящей конференции выражают надежду, что рабочий класс всех стран вновь будет един в своей борьбе против милитаризма и капиталистического империализма. Победа союзных держав должна быть победой свободы народов, единения, независимости и автономии национальностей в мирной федерации Соединенных штатов Европы и всего мира.

2. По окончании войны рабочие всех индустриальных стран должны об"единиться в Интернационале. Они должны уничтожить тайную дипломатию, искоренить заинтересованность в милитаризме и в промышленности, обслуживающей военные цели, и установить какой-нибудь международный авторитетный орган, в задачи которого входило бы посредничество при разногласиях между отдельными нациями, третейское судебное разбирательство и обязательство всех наций к сохранению мира.

3. Конференция протестует против ареста членов Государственной Думы, против преследований русской социалистической прессы и ее редакторов, равно и против угнетения финнов, евреев, русских и немецких поляков.

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА В ГЕРМАНСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА.

Приложение № 15.

Воззвание внутрипартийной оппозиции

Президиуму социал-демократической партии Германии!

Президиуму социал-демократической фракции рейхстага!

Дорогие товарищи!

События последних недель заставляют нас написать это письмо. 4-го августа 1914 года парламентские и внепарламентские вожди германской социал-демократии начали такую политику, которая означала не только банкротство партии в великий исторический момент, но и отречение ее от прежних принципов, отречение, проявляющееся теперь все резче и резче.

Роковые последствия этого отречения неумолимо сказались как на внешней, так и на внутренней политике партии, а вместе с этим партия в обеих этих областях политики прекратила свое существование в качестве самостоятельного фактора. Признание "примирения классов" было крестом, водруженным на могиле классовой борьбы, так как классовая борьба не может вестись ни в форме тайных собраний с представителями властей или парламентариев, ни в форме "политики с заднего крыльца" на манер интриг капиталистических проходов.

Большинство фракции избегало всякого серьезного боевого выступления, оно избегало даже борьбы за свободу коалиций даже борьбы за реформу избирательного права. Большинство отказалось внести в рейхстаг предложение об отмене осадного положения и таким образом превратило это навязанное нам беззаконие в добровольно принятое нами, при чем в рейхстаге оратор большинства фракции выразил в верноподданнической форме надежду, что смягчение цензуры можно добиться, обратившись с просьбой о том к императору.

От одной сессии к другой нам давали обещания о перемене политики фракции. Эти надежды всегда оканчивались разочарованием. Май месяц принес с собой завершение катастрофы.

Сейчас для всех совершенно ясно, что война не служит защите национальной неприкосновенности Германии Империалистический завоевательный характер войны проявляется все ярче. Признания в аннексионистских вожделениях становятся все более беззастенчивыми. За выступлениями влиятельных представителей капитализма последовали демонстрации капиталистических хозяйственных об"единений резолюции господствующих буржуазных партий, а в феврале при единодушном одобрении всей палаты господ речь ее председателя, который

констатировал возможность немедленного заключения мира при условии сохранения целости владений Германской империи, но заявил о необходимости продолжать войну для завоевательных целей; тем не менее эта речь не помешала большинству социал-демократической фракции голосовать за новые десять миллионов военных кредитов и за бюджет.

Огромная масса партийных товарищей как в тылу так и на фронте, рассчитывала, что по крайней мере сейчас, в мае, после 10-ти долгих месяцев ужаснейшей войны, конца и исхода которой до сих пор невозможно предвидеть, фракция рейхстага, наконец, решительно и определенно потребует скорейшего окончания войны и выразит энергичную волю к миру социал-демократии, как того требуют резолюции Штуттгартского конгресса, совершенно определенно подтвержденные партийным с"ездом германской социал-демократии. А резолюции Штуттгартского с"езда ведь обязывали партии использовать войну для того, чтобы встряхнуть массы, обострить классовую борьбу и таким путем добиваться скорейшего окончания войны.

Чаяния масс были опять обмануты.

Большинство фракции не нашло слов протеста против нарушения бельгийского нейтралитета, оно отказалось поднять свой голос и против взрыва "Луизитании" и против принципа возмездия, приводящего к соперничеству народов в жестокостях и все шире втягивающего мирное население в сферу ужасов военных действий; большинство фракции точно также отказалось последовать примеру наших сербских, русских, английских и итальянских товарищей, т е. отказалось бороться с виновниками войны в своем собственном отечестве; большинство фракции помогало империалистам прикрывать свои вожделения патриотическими одеяниями; точно также и теперь большинство проявило свое полнейшее банкротство. Хотя социалистический оратор 29 мая и сказал несколько слов о тоске по миру, хотя он и выступил за мир без аннексий, но самая форма речи и сопровождавшие ее обстоятельства отняли у этой речи значение серьезной демонстрации за мир. А то, что разыгралось после его слов, превратило все это "выступление" в глазах страны и заграницы в прямую противоположность "демонстрации за мир".

Для того, чтобы вполне правильно расценить это выступление большинства фракции, надо еще принять во внимание, что большинство фракции совершенно <u>определенно знало о военных целях правительства</u>. В заседании рейхстага от 28 мая имперский канцлер сезо всеми прикрас высказался за завоевательную войну, а в программу этой войны - <u>и фракция это прекрасно знала</u> - входило как насильническое присоединение русской и французской территории к Германии, так и аннексия Бельгии, правда, под прикрытием принудительного экономического союза. Следовательно дело шло об ответе социал-демократии на это заявление имперского канцлера. Однако социал-демократическая фракция и на это не нашла ничего другого (не говоря о нескольких ничего не значащих фразах), как снова высказаться за политику 4-го августа, т е обещать покорность правительству и господствующим классам; и большинство пошло на это, хотя граф Вестари как раз тогда

же заставил почувствовать юнкерскую нагайку, внеся при поддержке буржуазных партий свое предложение о перенесении заседания на другой день; впрочем большинство с.-д. фракции присоединилось и к этому предложению, а в ответ на воинственные призывы к завоеваниям со стороны консервативного и национал-либерального оратора большинство соц.-демократической фракций рейхстага опять-таки не нашло сказать ничего иного, как только подчеркнуть еще раз свое заявление и сослаться на того же самого имперского канцлера завоевательные цели которого были только что продемонстрированы всему свету.

Разве это не было настоятельным поводом к разрыву с военной политикой правительства и к об"явлению ей ожесточенной борьбы? Нужно же было, наконец, решительно заявить об интересах социализма и о международных, пролетарских целях мира: однако большинство фракции снова взяло на себя обязательство поддерживать политику "держаться во что бы то ни стало", снова заявило о своей солидарности с господствующими классами и с военной политикой правительства.

И в 1870 году среди социал-демократических депутатов имелись резкие разногласия; но социалисты сомкнутыми рядами выступили против правительства, как только оно осмелилось открыто внявить свои завоевательные цели. Официальная аннексионистская программа правительства и буржуазных партий теперь имеется налицо. Тем не менее большинство фракции удовлетворяется несколькими ничего не значащими фразами о пожеланиях мира и против завоевательной политики с тем, чтобы тут же проявить себя заядлым защитником политики "держаться во что бы то ни стало".

Этим закрепляется злосчастное развитие политики, начало которой положено 4 августа. Имперская фракция, в которую входит и большинство членов партийного президиума, отказалась от противодействия империалистической завоевательной политике. Фракция пошла на это не просто по слабости и не по склонности к "примирению классов", - она пошла на это потому, что значительная часть фракции рейхстага, так же как и значительная часть фракций прусского ландтага и многие иные влиятельные члены партии, являются вполне сознательными приверженцами завоевательной политики, что вполне последовательно вытекает из развития политики "держаться во что бы то ни стало".

Это направление в партии с особенной бесцеремонностью проявилось несколько дней тому назад в "Интернациональной Корреспонденции" (И К.) Баумейстера, вообще находящейся под влиянием генеральной комиссии (немалое влияние эта последняя оказывает и на фракцию рейхстага!). "Интернациональная Корреспонденция" согласна с оценкой речи Эберта, данной Иффером: самое существенное в речи Эберта - это подчеркивание необходимости "держаться во что бы то ни стало" и заявление, что фракция не допустит изменения своей политики, несмотря на имеющиеся разногласия по поводу военных целей; такая оценка речи Эберта вызвала, между прочим, восторженные аплодисменты большинства фракции на заседании рейхстага 29 мая. И большинство фракции заявляет, что против "насильственного хозяйственного присоединения", т.е.

против аннексии Бельгии, также ничего нельзя возразить.

Сейчас партийные инстанции снова стоят на повороте: намерены ли они, поскольку это от них зависит, и дальше поддерживать это все яснее проявляющееся течение в партии или же нет.

От германской соц.-демократии и сейчас еще зависит дальнейшее развитие исторических событий. Независимая рабочая партия Англии, только что со всей силой своего авторитета выступившая за мир, как раз сейчас решительно потребовала немедленного опубликования английских мирных условий и начала борьбы против завоевательной политики тройственного союза и соглашения четырех держав. Движение французских социалистов против Эрио и товарищей возрастает: все сильнее движение это стремится к скорейшему заключению мира без аннексий, и Эррио с товарищами напрасно стараются успокоить своих противников. Пример итальянских товарищей заставляет радостно биться наши сердца. Из Англии, Франции, Италии все настоятельнее звучат голоса социалистов за мир. От поведения германской соц.-демократии в значительной степени зависит дальнейшее развитие социалистической борьбы против войны в этих странах. Если вожди германской соц.-демократии и дальше будут плестись в хвосте завоевательных политиков, если они не вернутся, наконец, на почву международной пролетарской борьбы, против войны и империалистских разбойничьих вожделений, то они упустят последнюю возможность снять с себя ответственность за продолжение этой разрушительной войны вплоть до полного обескровления народов и ответственность за то, что последующий за этим мир будет ни чем иным, как подготовкой новой мировой войны.

Момент повелительно призывает к немедленным действиям. Король и наследный принц Баварии только что выступили официальными защитниками завоевательной политики. Следовательно, если и сейчас вожди соц.-демократии еще медлят, то они не могут уже ссылаться на незнание или на свое доверие к правительству: факты не допускают никаких сомнений; положение дела совершенно определенно. Мы стоим перед дилеммой: спасение партии или ее разрушение.

Мы предостерегаем от продолжения политики 4 августа и 29 мая. Мы знаем, что мы выражаем мнение большей части партии и широких народных масс, если требуем, чтобы фракция и партийный президиум решительно положили, наконец, предел дальнейшему разложению партии, отказались от "примирения классов" и начали по всей линии классовую борьбу, социалистическую борьбу за мир, согласно принципам программы и резолюциям партии. Иначе вся ответственность за то, что будет, упадет на тех, кто толкнул партию на эту наклонную плоскость и кто намерен и дальше удерживать партию на ней.

Берлин, 9 июня 1915 года.

С партийным приветом

(следуют подписи).

Приложение № 16.

ПРЕДАТЕЛИ "ОПРАВДЫВАЮТСЯ".

Против разрушения партии

"Форверто" от 8-го июля 1916г.

В партийных кругах распространяется воззвание, призывающее партию коренным образом изменить свою политику, принятую ею с начала войны, отказаться от "примирения классов" и начать против правительства ожесточенную борьбу. Это "сочинение" полно тяжких упреков по адресу большинства фракции рейхстага и президиума соц.-демократической партии. Мы совершенно не в состоянии размотать весь клубок передержек и искажений, содержащихся в этом обращении одной из групп партийной оппозиции. Достаточно будет взять только самое существенное.

Авторы воззвания утверждают, что партия с 4-го августа плывет по течению империалистической завоевательной политики. Они заявляют буквально следующее:

"Имперская фракция, в которую входит и большинство членов партийного президиума, отказалась от противодействия империалистической завоевательной политике. Фракция пошла на это не просто по слабости или по склонности к "примирению классов", фракция пошла на это потому, что значительная часть фракции рейхстага, так же как и значительная часть фракции прусского ландтага и многие иные влиятельные члены партии, являются вполне сознательными приверженцами этой завоевательной политики, что вполне последовательно вытекает из политики "держаться во что бы то ни стало", т.е. политики безудержного истребления народов".

Эти утверждения резко противоречат действительности. На самом деле как фракция, так и президиум партии с самого начала войны и по сегодняшний день не оставляли никаких сомнений в том, что они являются противниками империалистической завоевательной политики. В заявлении фракции рейхстага от 4-го августа говорится: "Последствия империалистической политики, приведшей к эре мировых вооружений и обострившей имевшиеся между народами противоречия, теперь охватили всю Европу пожаром. Ответственность за то падает на представителей этой политики, мы же эту ответственность с себя снимаем".

В заявлении фракции рейхстага дальше говорится, что "мы осуждаем всякую завоевательную войну", при чем определенно прибавляется:

"Мы требуем, чтобы, как только безопасность Германии будет обеспечена и противники будут склонны к миру, войне немедленно был положен конец, т.е. чтобы был заключен мир, обеспечивающий дружбу соседних народов".

Точно такую же точку зрения социал-демократическая фракция рейхстага защищала и на всех следующих заседаниях рейхстага, касающихся вопросов войны и мира.

То же самое изложено в речи т.Эберта 29 мая. В рядах

социал-демократической партии нет ни единого товарища, который бы отстаивал политику "держаться во что бы то ни стало" в смысле "безудержного истребления народов".

Итак, много раз и перед лицом всего света мы заявляли, что мы являемся решительнейшими противниками всяких завоевательных планов. Мы действовали в том же направлении и вне парламента, поскольку к тому представлялась возможность. Авторы письма это знают. Тем не менее, они публично выступили с вышеизложенными утверждениями. Мы предоставляем товарищам самим судить о подобном поведении.

Авторы воззвания осмеливаются дальше утверждать, что заседание рейхстага от 29 мая принесло с собой "завершение катастрофы" политики большинства фракции рейхстага. Они расценивают сделанное т. Эбертом заявление в защиту политики 4-го августа, как возобновление обещания "покорности правительству и господствующим классам".

Как обстояли дела германского народа в указанные майские дни. К трем борющимся против нас европейским державам присоединилась четвертая. Италия вступила в число воюющих держав. Численное преимущество наших врагов получило новое и огромное подкрепление. Центральные государства благодаря этому были почти совершенно отрезаны от внешнего мира. Военное и политическое положение Германии в значительной степени ухудшилось. Перед лицом этой новой угрозы, обусловленной завоевательной политикой Италии, мы сочли необходимым [illegible] снова заявить, что мы решительно стоим на стороне нашего народа и совместно с ним напрягаем все наши силы для того, чтобы справиться с этой новой опасностью. Мы должны были это сделать в интересах нашей страны и ее рабочего класса, а не ради интересов господствующих классов, как это утверждает воззвание.

Воззвание упрекает руководящие органы партии в "политике с заднего крыльца". Что должно обозначать это ядовитое обвинение. Неужели название "политики заднего крыльца" и даже "политика с заднего крыльца по образцу капиталистических пройдох" может быть применено в том случае, когда представители партии и профсоюзов считают своей обязанностью осуществлять выданные им мандаты для того, чтобы доводить непосредственно до сведения властей все поступающие к ним из партийных кругов жалобы и добиваться их удовлетворения самым решительным образом. Неужели партийные и профсоюзные вожди не должны отстаивать и защищать проведение решительных экономических и социально-политических реформ в интересах пролетариата. Неужели они должны были отклонить требование о свободном выходе запрещенных газет, об освобождении неправильно арестованных товарищей. Члены президиума партии и фракции входили в сношение с имперскими властями исключительно ради защиты интересов рабочих. Кто утверждает обратное, тот говорит неправду.

Такой способ борьбы, конечно, не ведет к выяснению вопроса по существу, а только подрывает взаимное доверие и отравляет партийную жизнь.

В особенности воззвание издевается над речью тов. Шейдемана по поводу цензуры за выраженную им "верноподданическую надежду" на то, что смягчения цензуры можно ожидать.

от императора. На это мы должны заметить, что генерал, ведавший цензурой в одном районе, при ссылке на цензурные порядки в других районах, заявил, что приказывать ему может только император. Определенно ссылаясь на заявление этого генерала, Шейдеман и сказал в своей речи от 29 мая (согласно официальной стенограмме) следующее:

"Генералы, ведавшие цензурой, ссылаются на то, что над ними нет другого начальства, кроме императора. Считаясь с истинным положением вещей, приходится признать, что к сожалению, это так и есть. Гражданские власти к нашему сожалению, упустили власть из рук. Им следовало бы с самого начала более энергично выступить против введения осадного положения по всей империи. При существующем положении вещей нам не остается ничего иного, как только выразить пожелание, чтобы гражданские власти обратились с просьбой к императору, как к единственному человеку, могущему это сделать, чтобы он порекомендовал командующим генералам не особенно слушаться своих советчиков"

Воззвание упрекает большинство фракции рейхстага в том что оно отклонило протест против принципа возмездия, ведущего к "соперничеству народов в жестокостях, все шире втягивающему мирное население в сферу ужасов военных действий" Никто не может сомневаться в отношении социал-демократии к жестокостям, вытекающим из самой сущности войны. С.Д. отвергает их так же, как она отвергает и самую войну. Но было бы в высшей степени несправедливо упрекать только одну сторону, т.е. германское военное командование и притом перед лицом тех опасностей, которые грозят Германии со всех сторон; германский народ тоже не приемлет такой критики. Мы глубоко сожалеем, что в частности морская война ведется с особенными жестокостями. Но к сожалению принципы ведения морской войны определены английским флотским лордом в такой фразе: "Во время войны принцип умеренности является абсурдом".

Воззвание оппозиции сознательно вводит массы в заблуждение, утверждая, что политика, проводимая соц.-демократией с 4-го августа, означает "крест на могиле классовой борьбы". Авторы воззвания ведь прекрасно знают, что фракция рейхстага и партийный президиум во время войны всеми имеющимися в их распоряжении мерами старались обеспечить экономические и политические интересы германского рабочего класса, поскольку это вообще было возможно при "Бургфриден" (примирение классов), неизбежность которого вызывалась войной. Не было пропущено ни единого случая, дававшего возможность энергично выступить в защиту экономических и политических интересов широких масс трудящегося населения, будь то в вопросе дороговизны жизненных припасов, или в вопросах социального обеспечения, или в вопросах, связанных с осадным положением. Само собой разумеется, что классовые противоречия продолжают существовать и во время войны; само собой разумеется, что борьба против классового господства после войны снова разгорится. Только злонамеренные люди могут утверждать, что социал-демократия отказалась от принципа классовой борьбы. Мы всегда решительно боролись против расширения принципа "примирения классов" за пределы необходимости.

Но предпосылкой успешной будущей классовой борьбы является обеспечение экономической и политической независимости нашей страны. А потому обязанностью соц.-демократии является служение на пользу этого обеспечения.

Утверждение авторов воззвания (в его конце), что "ответственность за то, что будет" упадет на руководящие инстанции партии, если они тотчас же не порвут с политикой 4-го августа, это Утверждение в конечном счете является угрозой раскола партии.

Каждая угроза, имеющая в виду раскол партии, является преступлением против партии, против всего рабочего движения.

Мы не сомневаемся, что все партийные товарищи поймут опасность таких интриг и что они повелительно заявят разрушителям организации: "До сих пор и ни шагу дальше". По окончании войны нам придется решать такие важные задачи (и в особенности в области внутренней политики), каких никогда еще не приходилось решать со времени основания империи. Вспомните только о распределении тягот, которые лягут на народ в результате этой войны, о затруднениях, которые возникнут при дальнейшем ведении социальной политики, о крупных экономических боевых выступлениях и о тех реформах, которых нам придется добиваться в области конституции. На будущее время рабочему классу Германии больше чем когда бы то ни было потребуется сильная и единая социал-демократия.

Берлин, 28 июня 1915 года.

Президиум социалистической партии Германии.

Президиум социалистической фракции рейхстага.

Приложение № 17.

ЖОРЕС ПРИХОРАШИВАЕТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИМПЕРИАЛИСТОВ.

Выступление Жореса на интернациональном митинге против войны в Брюсселе - 29/УП-1914 г.

Для нас, французских социалистов, наши обязанности просты: нам не нужно побуждать наше правительство к политике мира. Оно осуществляет ее. Я, который никогда не колебался навлечь на свою голову ненависть наших шовинистов своим постоянным стремлением к франко-германскому сближению, имею право сказать, что в настоящий момент французское правительство желает мира и работает над его сохранением. Французское правительство является лучшим союзником мира и союзником того достойного удивления английского правительства, которое приняло на себя инициативу посредничества. Следует дать лишь России советы благоразумия и терпения. Что же касается нас, то нашей обязанностью явится настаивать на том, чтобы правительство обратилось к России с

энергичным советом воздержаться от вмешательства. Но если Россия к несчастью не примет этого во внимание, то нашей обязанностью будет сказать: "Мы не знаем другого договора кроме того, который связывает нас с человечеством".

Такова наша обязанность и, выражая ее, мы находимся в согласии с германскими товарищами, которые требуют от своего правительства оказания давления на Австрию с тем, чтобы та умерила свои действия. Может быть, что телеграмма, о которой я вам только что говорил, является отчасти следствием такой воли германского пролетариата. Даже августейший повелитель не может идти против воли четырех миллионов просвещенных граждан. Вот почему мы можем утверждать, что уже имеется социалистическая дипломатия, которая проявит себя и которая не стремится ни разрывать сердце, ни смущать совесть.

Граждане, сейчас в заседании интернационального социалистического бюро мы с большой радостью выслушали подробный рассказ о социалистических манифестациях, в которых 100000 берлинского населения выразили свою волю мира, несмотря на студентов-шовинистов, блистающих своими пророческими шрамами на лице, несмотря на полицию. Там, несмотря на тяготеющие над нами стеснения, которые увеличивают заслугу их усилий, они явили доказательства своего мужества, все время навлекая на свои головы месяцы и годы тюремного заключения, и вы позвольте мне еще раз приветствовать отважную женщину Розу Люксембург, которая перенесла в сердце германского пролетариата пламя своей мысли. Никогда германские социалисты не оказывали общечеловеческому делу такой услуги, как вчера. И какую услугу они оказали нам, французским социалистам!

Порою наши шовинисты говорили нам: ах, как бы счастливы мы были, если бы имели во Франции германских социалистов, умеренных и спокойных. Но вот вчера французские социалисты оказались в Берлине и манифестировали в числе 100 тысяч. Мы отправим французских социалистов в Германию, где они требуются, а германцы отправят к нам своих социалистов, потому что того требуют французские шовинисты. Знаете ли вы, что такое пролетариат: это массы людей, имеющих коллективное стремление к миру и отвращение к войне. Шовинисты же и националисты - это люди, которые имеют коллективное стремление к войне и бойне. Когда же они чувствуют на своей голове угрозу конфликтов, угрозу войн, которые будут косить, не разбирая, жизнь буржуазии и жизнь рабочих, тогда они вспомнят, что у них имеются друзья, и постараются успокоить бурю. Но для абсолютных властителей почва является минированной. Если в механическом влечении и в опьянении от первых битв им удается увлечь массы, то постепенно, по мере того как тиф закончит дело гранат, по мере того как смерть и нищета начнут наносить свои удары, опьяненные люди обратятся к своим правителям, германским, французским, русским, итальянским и спросят, какое оправдание они могут представить за все эти трупы. И тогда революция, сбросив свои цепи, скажет им: "Ступайте прочь и просите прощения у бога и у людей!". Но если мы избегнем бури, тогда я надеюсь народы не забудут и скажут: следует

положить конец тому, чтобы призрак вставал из своей могилы каждые полгода и пугал свет.

Сделать людей во всех странах гуманными - вот задача мира и справедливости, которую мы должны выполнить. Пролетариат имеет уже сознание своей силы, и с растущей гордостью миллионы пролетариев через своих представителей явятся в Париж, чтобы утвердить свою волю, направленную к справедливости и к миру.

Приложение № 18.

ПЛЕХАНОВ - СЛУГА БУРЖУАЗИИ.

СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМ, ЦЕНТРИЗМ в РОССИИ.

1. Плеханов отвергает ленинский лозунг братания.

... Доставленный в Россию услужливым Платтеном Ленин провозгласил в своих "тезисах", что нужно "братанье", т.е. братанье русских войск с германскими. Под пером Ленина тезис этот не отличался убедительностью. Однако он пришелся по вкусу многим из тех, которые энергично отвергали остальные тезисы нынешнего руководителя "Правды". О братании русских войск с германскими сочувственно заговорила "Рабочая Газета" и - шила в мешке не утаишь - оно местами начало практиковаться на нашем западном фронте.

К чему ведет оно?

Если бы вся русская армия побраталась со всеми австро-германскими войсками, обращенными против русского фронта, то это было бы равносильно заключению сепаратного мира России с Австрией и Германией. Желают ли такого мира наши спасители Интернационала? Нет, они уверяют, что никто из них не желает его. Но если они его не желают, то они не должны проповедывать идею "братания", полное осуществление которой привело бы именно к такому миру.

А к чему привело бы неполное осуществление идеи "братанья". К тому что, пользуясь "братским" ротозейством русских, германский главный штаб получил бы возможность противопоставить значительную часть своих сил англичанам и французам. Другими словами: неполное осуществление идеи "братанья" было бы равносильно частичному осуществлению идеи сепаратного мира, которым гнушаются сами спасители Интернационала. А из этого следует, что в обоих предположенных мною случаях идея братанья должна быть отвергнута, как несостоятельная по своему содержанию и крайне вредная по своим фактическим последствиям.

Плеханов. "Война и мир", изд-во Марии Малых, стр. 19-20.

2. Плеханов признает голосовать за военные кредиты.

Письмо к депутату Бурьянову. x)

Приближается созыв Госуд. Думы. Обстоятельства, при которых она будет созвана, не только исключительные, но прямо критические! Можно смело сказать, что наша русская земля не была в таком опасном положении со времени смуты начала XVII века. Она должна напрячь все свои силы для своей самозащиты и было бы крайне печально, если бы наши единомышленники помешали делу самообороны русского народа каким-нибудь необдуманным шагом. Если Германии удастся накинуть аркан на шею России, то от этого прежде всего пострадает русский пролетариат и вообще русская трудящаяся масса. В виду этого становится совершенно ясным, что вы и ваши товарищи соц.-дем. депутаты в Гос. Думе просто-на-просто не можете голосовать против военных кредитов. Сделайте свои оговорки, они необходимы, но голосуйте за кредиты. Голосование против кредитов было бы изменой (по отношению к народу), а воздержание от голосования было бы трусостью; голосуйте - за!

Прочтите это мое письмо т. Чхеидзе и скажите ему, что я заклинаю его всем для него святым отнестись внимательно к этому моему письму. Я слышал, что он собирается вступить или уже вступил в комитет содействия обороне. Если это правда, то скажите ему, что я горячо приветствую этот шаг и в таком случае вам я тоже советую последовать примеру Чхеидзе. Простите, что я даю этот совет, когда вы не просили у меня никаких советов. Ну/ да время теперь исключительное. Помните, дорогой товарищ, что в настоящее время нельзя быть против народной самообороны. Надеюсь, что вы напишете мне: "мы это и без вас знаем". Как я буду рад, получив от вас такой окрик! Он докажет мне, что мои товарищи поняли современное положение.

"Плеханов о войне".
Изд-во "Огни", стр.12-13.

Но во всяком положении есть своя логика. Раз поставленный историческими событиями в положение революционера, который ради самых насущных интересов своего дела должен поддерживать войну с германским империализмом, я иду до конца, не смущаясь никаким тактическим "преданием", утверждая, что добро следует делать даже и в субботу, и что, если голосование в пользу военных кредитов хоть немного подвинет нас к нашей цели, то мы не имеем права не голосовать в их пользу.

Когда я писал свое письмо к т. Бурьянову, положение дел было таково, что даже воздержание от голосования военных кредитов могло очень вредно отразиться на политическом сознании трудящейся массы. В виду этого я написал воздержание было бы трусостью. Теперь благодаря изменению обстоятельств вред от воздержания был бы уже не так стра-

---

x) Это письмо было написано Г. В. Плехановым перед последней (августовской) сессией Госуд. Думы.

шно велик. Но все-таки воздержание и теперь вредно повлияло бы, по моему крайнему убеждению, на политическое сознание нашего народа. В виду этого я и теперь повторяю:

Н а д о г о л о с о в а т ь з а в о е н н ы е к р е д и т ы!

"Плеханов о войне".

"Социалисты и голосование военных кредитов". (Ответ товарищу Авксентьеву), стр. 27.

3. Социал-империалист Шейдеман для Плеханова - "вождь германских большевиков".

... Шейдеман говорил на последней германской с.-д. конференции: "конечно, мы желаем общего мира, но тем не менее в случае неуспеха - примем сепаратный мир". Сепаратный мир - с кем? Как это совершенно ясно видно из последующих раз"яснений Шейдемана, речь идет у него о России. Стало быть вождь германских большевиков выражает готовность великодушно принять сепаратный мир, который предложила бы ему Россия. Самая возможность обращения к нашей стране с выражением подобной готовности является для нее тяжелой обидой. И, конечно, если бы позади всех рассуждений Шейдемана не стояло старое иезуитское правило, цель оправдывает средства, то он никогда не позволил бы себе обратиться к революционной России с напоминанием о том, что она может совершить выгодную для себя подлость, изменив своим союзникам.

Плеханов "Война и мир".
Изд. Марии Малых, стр. 10.

4. Социал-патриот Плеханов за "войну до победного конца"

... Совсем недавно вернувшись в Россию, я уже не один раз встречался с военными, на поле брани доказавшими, что они обладают большим запасом мужества. Но, странное дело! Эти мужественные люди не решались громко выразить пожелание о том, чтобы нынешняя война энергично велась нами вплоть до решительной победы. Они, не боявшиеся неприятельских штыков и снарядов, боялись слов. Почему? Потому что слова: "решительная победа над неприятелем" представлялась им выражением каких-то злонамеренных, крайне вредных для всего передового человечества притязаний со стороны России. Но ведь это совсем неосновательно.

Совершенно понятно, что человек, по тем или другим соображениям "не приемлющий войны", отказывается также "принять" и войну до решительной победы. Тут есть своя логика: кто сказал: А, тот должен после того сказать: Б. Но если, произнеся А, мы боимся произнести Б, то обнаруживаем лишь неумение рассуждать последовательно.

Для нас мыслимы только 4 исхода нынешней, как, впрочем, и всякой другой войны:

1) мы одерживаем решительную победу;

2) мы терпим решительное поражение;
3) победа, одержанная нами, остается нерешительной;
4) неприятель наносит нам нерешительное поражение.

Кто не пораженец, - а пораженцев теперь как-то не видно, они или вымерли естественной смертью, или получили новую "защитную окраску", - кто не пораженец, тот не может желать для России ни решительного ни нерешительного поражения. Значит из четырех мыслимых исходов войны остается только два:

1) р е ш и т е л ь н а я победа;
2) победа н е р е ш и т е л ь н а я.

И вот спрашивается, откуда же следует, что человек, желающий для России н е р е ш и т е л ь н о й победы, одушевлен лучшими намерениями, нежели человек, стремящийся к победе р е ш и т е л ь н о й? Здравая логика говорит, что это не следует ни от куда.

Если я борюсь за правое дело, то чем энергичнее стремлюсь я к решительной победе, тем большую услугу оказываю я этому делу и тем убедительнее доказываю доброкачественность своих намерений. Зачем же мне ослаблять силу своего удара? Для чего мне щадить врага? С какой стати впадать в оппортунизм, означающий хотя бы частичное примирение со злом?

Скажут может быть, что надо же пощадить и своего противника. Это верно, однако при одном непременном условии: жалость к противнику уместна только тогда, когда оружие выбито из его рук, когда он перестает быть опасным для моего дела.

Разве Германия находится в подобном положении? Отнюдь нет! Оружие не только не выбито из рук Вильгельма и его приспешников, но не сегодня - завтра германская армия может перейти в наступление на русском фронте и нанести нам такой удар, вследствие которого для нас и наших союзников станет, пожалуй, невозможным одержать в последнем счете хотя бы и нерешительную победу над центральными монархиями. А это значит, что теперь мы должны заботиться не о том, чтобы щадить неприятеля, а о том, чтобы спасти его от его покушений на русскую землю, а с ней молодую русскую свободу. Другими словами, чтобы не стать в противоречие с самим собой, чтобы не подорвать значение своих собственных усилий, мы должны всемерно стремиться к решительной победе над неприятелем, отвергая как смешные и жалкие софизмы всякие доводы о победе н е р е ш и т е л ь н о й.

Весь вопрос в том, можем ли мы назвать свое дело правым? Можем ли мы считать его таким, за которое следует самоотверженно стоять до конца, до последнего издыхания.

А этот вопрос бесповоротно решен самой жизнью. Посмотрите, в самом деле, какой смысл имеет в настоящее время великое столкновение народов.

С одной стороны, стоят европейские демократии, эти учительницы всего цивилизованного мира в плодотворном деле политического прогресса. Бок о бок с ними борется революционная Россия, только что разбившая вдребезги свой старый порядок. А через широкий океан им протягивает сильную руку помощи великая северо-американская демократическая

республика, некогда возвестившая провозглашением своей независимости начало новой освободительной эри в истории человечества.

А против них выступают центральные монархии, служащие теперь оплотом полу-абсолютизма и имеющие своей союзницей Турцию, эту истинную представительницу социального застоя и политического варварства.

Как же можно сомневаться хоть на минуту? Как можно не желать решительного поражения Австро-Германии? Как можно не желать столь же решительной победы России и ее демократическим союзникам?

Я не раз слышал, конечно, ссылки на то, что в Германии есть партия, стоящая в оппозиции завоевательным планам сообщников Вильгельма. Это - партия Гаазе, Бернштейна и его единомышленников, сложившихся теперь в особую социал-демократическую организацию. Нельзя не пожелать ей успеха, нельзя не пожелать, чтобы она свергла Вильгельма, как Россия свергла Николая. В тот день, когда телеграф принесет нам известие о том, что она достигла этого великого успеха, все истинно-передовые люди всего мира единодушно воскликнут: теперь можно положить конец страшному кровопролитию: теперь надо войти в соглашение с революционной Германией. Но когда настанет этот радостный день? Увы, мы этого не знаем! Скажу больше: мы не знаем даже настанет ли он когда-нибудь. А пока солнце взойдет, роса очи внест. Пока партия Гаазе и Бернштейна повалит Вильгельма, этот последний наделает много зла России и ее союзникам. Германия и союзные с нею державы, раздавившие Бельгию, Сербию и часть Румынии, опустошившие Францию, Польшу и часть Западной Руси, могут в колыбели задушить нашу новорожденную политическую свободу. Мы все должны твердо знать и непрестанно помнить, что отныне военные неудачи, испытываемые Россией в столкновении с Германией, будут колебать только что заложенные основы нового порядка вещей и увеличивать шансы восстановления старого порядка. x)

Выходит, что и с этой стороны у нас, п о к а ч т о, может быть только один лозунг:

- Энергичное ведение войны вплоть до р е ш и т е л ь н о й п о б е д ы.

Плеханов. "Война и мир".

Изд-во Марии Малых, стр. 11-15.

---

x) После того, как эти строки были написаны, в газетах появился манифест, подписанный 25 крупнейшими германскими сельско-хозяйственными и торгово-промышленными союзами, относительно условий мира.

В манифесте говорится:

"Мир, который заключал бы в себе отказ от аннексий и контрибуций, не принесет германскому народу экономического облегчения и на долгое время обострит продовольственные затруднения. Территориальные же приобретения и контрибуции обеспечат преобладание империи и возможность ее дальнейшего развития".

5. Позиция Плеханова - позиция измены международному социализму.

Наша позиция.[x]

Наш орган считает за собою уже целый год существования. Он никогда не был органом определенного социалистического течения. Мы, работающие в нем, принадлежим к различным оттенкам социалистической мысли. Между нами немало разногласий. Но крепкой нравственной и политической связью об"единяет нас непоколебимое убеждение в том, что если Россия будет побеждена напавшей на нее Германией то условия, которые предпишет ей эта последняя, надолго остановят ее экономическое развитие, а с ним и то освободительное движение, которое должно окончательно ввести нашу страну в семью цивилизованных государств. В виду этой страшной опасности мы сказали себе, что теперь нам следует, позабыв прежние разногласия и зачеркнув старые счеты, дружно звать все живые силы страны на борьбу с австро-германским империализмом, которому иногда явно, иногда скрыто, но всегда сильно сочувствует у нас крайняя реакционная партия. Наш "призыв" и звал на эту борьбу указанные силы.

Когда выяснилась задача нашего издания, нас стали упрекать в измене международному социализму. Твердо уверенные в себе, мы шли своей дорогой, нимало не смущаясь подобными упреками. И чем более определялся ход событий, тем очевиднее становилось для каждого беспристрастного читателя, что если может быть здесь речь об измене великим принципам Интернационала, то необходимо признать, что им изменили не мы, а наши противники, своим отношением к нынешней войне показавшие, что они несравненно ближе к анархо-синдикалистам, нежели к международным социалистам наших дней.[xx] Мы им напомним об этом, когда по прекращении военной бури социалистический Интернационал возобновит свою организационную работу.

Наши противники показали себя большими утопистами. Но ни в чем их утопизм не обнаружился так ярко, как в их комично-горделивом заявлении о том, что они "не приемлют войны". Как будто от пролетариата и от его идеологов зависит принимать или не принимать те исторические условия, в которых совершается его освободительная борьба!

Эти условия могут быть отвергаемы маленькой сектой, вроде наших толстовцев, но класс, который отказался бы "принять" их, тем самым осудил бы себя на полное бессилие.

---

x) Эта статья была напечатана в № 52 "Призыва" по поводу его годовщины.

xx) Кроме анархо-синдикалистов, в числе наших противников немало людей, прикрывающих "интернационализмом" самые вульгарные националистические - антирусские - чувства. Об этих не стоит и говорить.

Спора нет, война вообще есть ужасное явление. Нынешняя война ужаснее всех прежних. Она ужаснее их потому, что, благодаря ей со злобой в сердце и с оружием в руках, выступают друг против друга на международных социалистических или профессиональных с"ездах и, следуя давно уже установившемуся обычаю, хором запевавшие по окончании своих работ вдохновенную песню Интернационала.

Нечто подобное, правда, имело место и в течение франко-германской войны 1870-1871 г.г., ведь международное социалистическое движение и тогда уже существовало в каждой из воевавших между собою стран. Однако то, что являлось тогда в виде зародыша, приняло теперь огромные размеры. Надо смело признать и высказать чрезвычайно горькую истину: нынешняя война представляет собою настоящее междоусобие в рядах всемирного пролетариата. Оттого-то и не "приемлют" ее наши противники. Оттого-то и "разочаровываются" в виду ее довольно многие "интеллигенты" из числа тех, которые примыкали к международному пролетариату в качестве его "попутчиков" (Mitläufer, как выражаются в Германии).

И при всем том для людей, способных серьезно вдуматься в задачи и условия освободительной борьбы международного пролетариата, не может подлежать ни малейшему сомнению, что чем ужаснее нынешняя война, тем энергичнее должны участвовать в ней все сознательные пролетарии всех стран, подвергшихся австро-германскому нападению.

Эта война была бы невозможна, если бы ей серьезно воспротивился германский пролетариат.[x]) Но он не оказал ей серьезного сопротивления, так как он сам расположен был поддержать политику империализма. Он захотел стать участником давно уже задуманного и чрезвычайно заботливо подготовленного нападения, рассчитывая, что высшие классы поделятся с ним экономическими выгодами, а кроме того, в виде политического "Trinkgeld", подарят ему то всеобщее избирательное право в Пруссии, которого он никак не решался взять с бою. Таким расчетом и подсказана была пресловутая "политика 4-го августа". Но именно эта пресловутая политика принудила пролетариев стран, сделавшихся жертвами нападения, "принять войну" с германскими империалистами вообще и с увлеченными империализмом германскими рабочими, в частности.

Считать такую самозащиту изменой Интернационалу, значит, во-первых, игнорировать решения с"ездов того же Интернационала, а, кроме того, это значит не понимать, что существование международной организации, охватывающей сознательных пролетариев всего цивилизованного мира, прекращается с тех самых пор, как пролетарии одной или нескольких стран начинают междоусобие, выступая носителями политики, направленной на завоевание других стран, или хотя бы только на экономическую эксплоатацию их трудящегося населения (путем вынужденных торговых договоров и т.п.).

Для прекращения междоусобия, начинающегося при этом в рядах Интернационала и для будущего восстановления этого последнего в его крайней обширности, может быть только од-

x) Конечно, Германия была не одна. Но Австрия действовала по ее внушению.

но средство: беспощадный отпор всем - кто бы они ни были? - которые нарушают священное в глазах каждого сознательного пролетария право самоопределения народов. Чем беспощаднее будет отпор, тем реже будут повторяться покушения империалистов на это право и тем скорее откажутся от империалистической политики пролетарии, временно увлекшиеся ею в той или другой стране.

Если бы та или другая страна показала себя нравственно неспособной до конца постоять за свое право самоопределения, то ее рабочий класс недостоин был бы участвовать в международном социалистическом движении. В царство социализма войдут только сильные духом люди, только такие которые имеют горячую волю к независимости и которые готовы лучше умереть, чем подчиниться завоевателю.

"Русские в немецком плену до сих пор не имеют для себя другого названия, как вошь или проклятая вошь", пишет один товарищ, имевший возможность хорошо ознакомиться с бытом русских пленных. Уже одно это откровенно презрительное отношение германцев к пленным представителям русского трудящегося населения должно заставить его вести борьбу с энергией глубоко оскорбленного человеческого достоинства. Если есть народ, которому плохо пришлось бы от высокомерных германских империалистов, то это уж конечно наш многострадальный русский народ. К счастью "проклятая вошь" показала себя сильным и смелым зверем и, поддержанная союзниками, весьма значительно уменьшила шансы германской победы.

Их уменьшение дает нашим противникам повод усиливать свою агитацию в пользу мира. Но не следует обманывать себя. Немецкий империализм еще далек от полного поражения. Та часть территории, принадлежащей государствам согласия, которая остается занятой австро-германскими войсками, гораздо больше, нежели та часть союзных с Германие государств, которая попала в наши руки. Поэтому говорить о мире пока еще значит сознательно или бессознательно, корыстно или бескорыстно работать.

Так смотрим мы на положение дел, начиная второй год издания "Призыва". Кто разделяет наш взгляд, того мы настоятельно приглашаем работать с нами.

"Плеханов о войне".
Октябрь 1916г. стр.71-75.

Приложение № 19.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ ТРОЦКОГО ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.

Отметая всякие эксперименты преждевременного, искусственного раскола, т.е. раскола, не вытекающего неизбежно для масс из ее собственного политического действия,- в

этом наше разногласие с "Социал-Демократом", - мы в то же время, - и в этом наше глубокое отличие от наших критиков из другого лагеря, - ни в каком случае не считаем допустимым подчинять вопрос о решительности, полноте и непримиримости нашей интернационалистской критики и агитации опасениям того, что из этой работы может вытечь организационный раскол... С расколом, как с наиболее вероятной перспективой, считаются все серьезные политические деятели немецкой социал-демократии, - притом не только левого, но и правого крыла. Но именно как с перспективой, а не как с лозунгом...

("Наше Слово" 5/VI-1915г "Война и Револ." т.II, стр.88,89).

Когда тов. Ионов хочет подчинить борьбу за возрождение Интернационала принципу "единство (старых партий) во что бы то ни стало", он только механически дополняет позицию "Социал-Демократа" с его методом "раскол во что бы то ни стало"...

... мы должны все же со всей категоричностью констатировать, что организационный ультиматизм "Социал-Демократа" отнюдь не является достоянием интернационалистской левой; он не стоит также ни в какой особой связи с задачами, вытекающими из нынешнего кризиса социалистических партий в разных странах Европы. Наоборот, это наш старый, чисто отечественный метод, который применялся у нас всегда и по всем поводам, указывая линию наименьшего сопротивления в условиях аморфной рабочей среды. Попытка механического перенесения этого нашего домашнего средства от всех болезней на Интернационал ни в каком случае не укрепила бы авторитета русской социал-демократии и не усилила бы позиций интернационализма. В этой попытке мы участия не принимаем.

("Наше Слово" 6/VI-1915г.).

... Стремление к национальному единству составляло поэтому неот"емлемую сторону движения эпохи буржуазных революций, и поскольку в отсталых областях - не только Азии и Африки, но и Европы,- совершается на наших глазах пробуждение исторически-запоздалых народностей, постольку оно по необходимости принимает форму борьбы за национальное единство и национальную независимость, сталкиваясь лицом к лицу с империалистическим стремлением преодолеть национально-ограниченные рамки капиталистического хозяйства и мерами военного насилия создать мировую империю.

...В этом процессе социал-демократия ни в каком смысле не отожествляет себя с внутренне-противоречивыми империалистическими методами разрешения назревших общественно-исторических задач. Но столь же мало, если не меньше, может она противопоставить империализму, а тем более тем прогрессивным историческим потребностям, которые он эксплоатирует, голую национальную идею. Было бы действительно калким мещанским утопизмом, ala Эрве, думать, что судьба европейского и всемирного развития будет окончательно обеспечена, если государственную карту Европы привести

в соответствие с ее национальной картой, если игнорируя географические условия и экономические связи разбить Европу на более или менее законченные национально-государственные клетки.

...Франция или Германия приближались в прошлую эпоху к типу национального государства. Это нисколько не воспрепятствовало ни их колониальной политике, ни их внешним планам передвижения границ - до Рейна или до Соммы...

...Задача состоит в том, чтобы сочетать автономистские притязания наций с централистическими потребностями хозяйственного развития.

(Ст. "Нация и Хозяйство".
"Наше Слово"
3/УП-1915г.).

...Если политика кружкового отбора и сектантской непримиримости, как ее проводит "Социал-Демократ", означает собой стремление навязать партии в целом теоретически еще отнюдь не обоснованную, жизнью не проверенную и левому крылу Интернационала во многом чуждую точку зрения сплоченной литературной группы, политика которая способна только внести дезорганизацию в лагерь интернационалистов - то лозунг "единства" выдвигаемый против нашего "межевательства" из кругов августовского блока, об"ективно ведет не к ограждению несуществующего у нас единства партии, а к борьбе за сохранение единства переживших себя старых фракционных группировок что в свою очередь равносильно дальнейшей раздробленности интернационалистских сил. По отношению к новым вопросам и задачам старое фракционно-организационное наследие нашей партии выступает, таким образом, как чрезвычайно реакционная сила. Нашу задачу мы видим естественно не в охранении этого наследия, а наоборот, в его возможно более скорой и полной ликвидации.

("Наше Слово", 23/УП-1915г. "Наша позиция").

Группа ленинского течения представила проекты двух документов: тактической резолюции и обращения к массам.

Тактическая резолюция... ни словом не заикалась о том, что "поражение России есть меньшее зло" (можно представить себе, какой прием оказала бы этому национально-русскому тезису немецкая оппозиция!), она не возводила раскола рабочих организаций в принцип: она признавала, наконец, революционное значение борьбы за мир. В этих пределах в проекте резолюции отсутствовало решительно все то, что отделяет позицию "Социал-Демократа" от позиции "Голоса" и "Нашего Слова"...

И мы могли с полным удовлетворением лишний раз констатировать, что группе "Социал-Демократа", поскольку она выходит на интернациональную арену, приходится в большей или меньшей степени отбрасывать в сторону ту кружковую отсебятину, при помощи которой она стремится искусственно раскалывать русских интернационалистов.

("Война и Революция" том 2-ой, стр. 56-57
и "Наше Слово" 6/1Х-1915г.).

Были представлены три проекта воззвания: 1) группы ленинцев, правой части немецкой оппозиции и делегации "Нашего Слова".

Проект ленинцев пытался дать, в духе отвергнутой резолюции, указание на определенные методы борьбы... Основным грехом проекта ленинцев было нерешительное, уклончивое, двойственное отношение к лозунгу борьбы за мир. Ленин достаточно обнаружил, особенно на предварительном совещании, как раньше в своих рефератах и статьях, что он лично относится к лозунгу мира совершенно отрицательно. Его политическая позиция в этом вопросе вполне [illegible] гласящим, что нашей задачей является заставить пушку не замолчать, а служить нашим целям. Несомненно, отличие революционеров от пацифистов состоит, между прочим, и в том, что мы и военную технику хотим превратить в орудие пролетарской революции.

Но нужна последняя степень сектантского ослепления, чтобы противопоставлять эту задачу борьбе за мир. Лозунг прекращения войны для социалистического пролетариата есть лозунг классового самосохранения, интернационального сближения и потому предпосылка революционного действия. Между тем, в проекте ленинцев, как и во всей их позиции, лозунг мира фигурировал не как центральный для момента клич пролетариата, мобилизующегося против милитаризма и шовинизма, а как половинчатая уступка чистого революционного духа пацифистской человеческой плоти. Это одна из черт, которая придает их позиции сектантски-карикатурный характер.

("Наше Слово", 13/X-1915г., "Война и Революция", том 2-ой, стр. 48-49).

Организация голландских экстремистов ("крайних"), формальных радикалов - по имени своего центрального органа они назвались "трибунистами" - наотрез отказалась присоединиться к манифесту Циммервальдской конференции. Почему? Манифест-де является плодом компромисса, не обязует к действиям и заключает в себе требование права на национальное самоопределение, что может только внушить массам иллюзию, будто национальное самоопределение осуществимо на основе капиталистического общества. В этой аргументации элементы совершенно правильной критики соединены с суевериями кружковой ограниченности, и все в целом, как и полагается экстремистам, характеризуется полным отсутствием политических пропорций и перспектив.

Одним из лидеров трибунистов является Ланекук. В "Коммунисте" можно прочитать его статью, которая дышет революционным скептицизмом. Но скептицизм, как мы уже упоминали, прекрасно уживается с формальной "непримиримостью", более того: они дополняют друг друга.

Сектант считает весь мир, кроме своего кружка, погруженным в скверну: это не может не настраивать его скептически, - и в то же время он неизбежно должен стремиться, как можно плотнее отгородиться от зараженного внешнего мира. Во всех смыслах поучительно, что наиболее чистую культуру формального экстремизма - мы находим в Голландии, т.е. в стране, которая не находится в войне, и кото-

рая никак не может быть названа очагом социальной революции; достаточно сказать, что в социальных условиях Голландии "трибунисты" в течение ряда лет никак не могут набрать более 500 членов в свою организацию.

Ленинцы всегда об"являли трибунистов и с полным правом - своими ультралевыми единомышленниками.

("Наше Слово" от 19/XI-1915г. "К Циммервальдской конференции").

Тов. Мартов признает наличность только одной обособленной группы на конференции именно ленинской; но и ее он, как увидим ложно характеризует. Руководимые Лениным элементы представляли собой экстремистское течение, не вчера возникшее в Интернационале, но несомненно окрепшее с его крушением. Экстремистов на конференции характеризовало вовсе не стремление установить уже сейчас принципиальные тактические основы III Интернационала, как пишет теперь тов. Мартов... Для ленинской группы, как таковой, характерно непонимание значения лозунга мира, как лозунга массовой пролетарской борьбы; подчинение вопросов политического действия вопросам организационного межевания; одинаково враждебное отношение как к тем, кто не разделяет основных принципов их программы, так и к тем, кто не клянется всеми пунктиками их сектантской платформы.

("Наше Слово" от 24/XI-1915г.).

..Если т.т. ленинцы, эксплоатируя арест пяти депутатов, ведут недопустимую кампанию, убеждая рабочую массу в том, что "Чхеидзе и его товарищи не представляют российского пролетариата", то это вполне соответствует нашим бесшабашным фракционным нравам и традициям.

("Наше Слово" 31/X-1915г. Примечание к статье - "Петроградский пролетариат").

...Первое распространенное в европейской социалистической печати сообщение о Петроградских выборах говорило о 90 делегатах большинства, как о "ленинцах". Несомненно, что в этом определении кроется большая доля недоразумения ...

...Что ленинцы отнюдь не господствовали в среде 90 выборщиков большинства, об этом лучше всего свидетельствует самый текст декларации...

...Незачем говорить, что декларация ни словом не упоминает о революционной заинтересованности пролетариата в поражении России: этот символ веры вывороченного на изнанку национализма вообще, повидимому, не перешел за пределы Швейцарии. Во всяком случае, можно не сомневаться в том, что петроградские ленинцы не испытывают никакой потребности вести агитацию на тему: "поражение России - меньшее зло". Естественно стало быть, если об этом ничего не говорит декларация выборщиков-интернационалистов... Но совершенно ясно, что - независимо от того, кто внес проект декларации - нет в этих условиях никакой возможности го-

ворить о том, будто 90 выборщиков об"единились на платформе ленинцев. Наоборот: ленинцы вместе с другими революционными интернационалистами оказались вынуждены принять минимальную "анти-оборончеcкую" резолюцию, несомненно менее определенную, чем та декларация, которую, руководимая т.т. Скобелевым и Хаустовым, рабочая группа внесла на с"езде по борьбе с дороговизной. Этот факт показывает, между прочим, насколько беспринципна и политически преступна та демагогическая травля, которую ленинцы ведут против думской социал-демократической фракции, - в частности и за ее участие в с"езде по борьбе с дороговизной...

...Единство действий на основе революционной платформы свободной от политической бесформенности и кружкового сектантства! - таково обобщение всех выводов из политического опроса петроградского пролетариата.

("Наше Слово", 26/XI-1915г.).

...Экстремисты, если они обладают мужеством последовательности, как голландские трибунисты, отвергают всякую программу мира, по частям и в целом, противопоставляя войне, империализму и капитализму формальную идею социальной революции. Эта позиция чистого пропагандизма, просветительского сектантства, отражающая политическую роль нерастущей группы неподвижных социальных условий нейтральной Голландии. Ленинцам, как мы знаем, эта мера оказалась уже не под силу...

("Наше Слово" от 30/1-1916г.).

...Государственной предпосылкой самоопределения больших и малых наций Европы является государственное об"единение самой Европы. Только под кровлей "демократически об"единенной Европы, освобожденной от государственно-таможенных перегородок, возможно национально-культурное существование и развитие, освобожденное от национально-экономических антагонизмов на основе действительного самоопределения...

...Эта прямая и непосредственная зависимость национального самоопределения слабых народов от всего европейского режима исключает возможность для пролетариата ставить вопрос, например, о независимости Польши или об"единения всех сербов вне европейской революции. Но, с другой стороны, это означает, что право на самоопределение, как составная часть пролетарской программы мира, имеет не "утопический", а революционный характер. Это соображение направляется по двум адресам: против немецких Давидов и Ландобергов, которые с высоты своего империалистического "реализма" третируют принцип национальной независимости, как реакционную романтику; и против экстремистов, которые об"являют этот принцип осуществимым только при социализме и этим избавляют себя от необходимости дать принципиальный ответ на национальные вопросы, в упор поставленные войной.

("Наше Слово" от 3/II-1916г.)

Позиция "Социал-Демократа".

Что собственно значит утверждение "Социал-Демократа", что политически лозунг Соед. Штатов приемлем, экономически - утопичен? Если верно, что империалистическая война есть в основе своей восстание производительных сил против тесных рамок национального государства, то уничтожение искусственных таможенных перегородок и расширение арены развития производительных сил, вызывается именно экономическими потребностями. Но дело в том, что Ленин сперва принял лозунг Соед.Штатов ради его республиканской формы (политически!), то-есть как революционный демократ; но затем попробовал подойти к делу под углом зрения классовых отношений (экономически!), т.е. как социалист, и, убедившись, что осуществление Европейских Соединенных Штатов, как и, например, Российского учредительного собрания, представляет собою не проблему государственной формы, а проблему власти, которую разрешить может только революционный пролетариат, Ленин отожествил Соед.Штаты с социализмом и отказался от этого лозунга для переживаемой эпохи. В этой конструкции исчезла мелочь: социальная революция. Между тем, европейская республиканская федерация есть государственный инструмент социальной революции и вне ее превращается в демократическую абстракцию.

Особенно характерно для Ленина, в котором революционный демократизм и социалистическое доктринерство живут параллельно, никогда не сливаясь в живое марксистское целое, особенно характерно, говорим мы, что, приняв Соед.Штаты в политической неустойчивой и отвергнув в экономической, Ленин умудрился через все изгибания провести принцип национального самоопределения. Тут победа осталась на стороне революционного демократа. Социалист-доктринер не успел отравить его сомнением насчет осуществимости самоопределения на капиталистических основах.

"Социал-Демократ" не может не чувствовать полной противоречивости своей позиции; но связанный по рукам и по ногам более последовательными экстремистами, он ограничивается тем, что тщательно обходит спорные вопросы, которые могут завтра получить огромное значение.

Возможно ли на самом деле республиканское об"единение европейских государств и самоопределение наций при капитализме? На это приходится ответить вопросом: возможна ли "при капитализме" социальная революция? Казалось бы, что возможна: не при социализме же ей происходить. Социальная революция предполагает такое состояние капиталистического общества, когда у власти стоит пролетариат. Стало быть: есть еще частная собственность, конкуренция, борьба классов,- есть капитализм. Но в классовой борьбе на основах капитализма государственная власть становится орудием угнетенного класса. В этом и состоит противоречивый характер социальной революции, как революции, т.е. как по существу своему неустойчивого состояния, которое может разрешиться, либо упразднением частной собственности на средства производства (победа), либо возвращением к власти буржуазии (поражение). Разумеется, если эпоха социальной революции не

наступит еще в течение десятилетий, программа Соед. Штатов Европы может совершенно потерять значение, как самостоятельный лозунг, и отпасть. Но тогда многое отпадет, и прежде всего, руководящая роль европейского социализма. Мы пишем программу мира для нашей эпохи, для тех революционных движений, которые с неизбежностью возникнут из этой войны. И все те принципиальные соображения, какие можно мобилизовать против лозунга европейской демократической федерации, по крайней мере, с такой же силой направляются против "права" на национальное самоопределение.

Единственное (?) сколько-нибудь конкретное историческое соображение против лозунга Соед. Штатов, какое мы нашли в "Социал-Демократе", выражено в фразе: "неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма". Отсюда газета делает вывод, что возможна победа социализма в одной стране, и что незачем поэтому диктатуру пролетариата в каждом отдельном государстве обусловливать созданием Соед. Штатов Европы. Что капиталистическое развитие разных стран неравномерно, это совершенно бесспорное соображение. Но самая эта неравномерность весьма неравномерна. Капиталистический уровень Англии, Австрии, Германии или Франции неодинаков. Но по сравнению с Африкой или Азией, все эти страны представляют собою капиталистическую "Европу", созревшую для социальной революции. Что ни одна страна не должна "дождаться других в своей борьбе - это элементарная мысль, которую полезно и необходимо повторять, дабы идея параллельного интернационального действия не подменялась идеей выжидательного интернационального бездействия. Не дожидаясь других, мы начинаем борьбу на национальной почве в полной уверенности, что наша инициатива даст толчок борьбе в других странах; а если бы этого не произошло, то безнадежно думать, - так свидетельствует и опыт истории и теоретические соображения - что, например, социалистическая Германия могла бы устоять между буржуазной Россией и Францией. Рассматривать перспективы социальной революции в национальных рамках, значило бы становиться жертвой той самой национальной ограниченности, которая составляет сущность социал-патриотизма. Вальян до конца дней своих считал Францию обетованной землей социальной революции и именно в этом смысле стоял за ее защиту до конца. Ленч и другие - одни лицемерно, другие искренно - считают, что поражение Германии означает в первую голову разрушение базы для социальной революции. Не нужно вообще забывать, что в социал-патриотизме, наряду с вульгарнейшим реформизмом, подвизается национально-революционный мессианизм, который считает именно свое национальное государство - по состоянию ли его индустрии, - или по его демократической форме и революционным традициям - призванным ввести человечество в социализм. Если бы победоносная социальная революция действительно мыслима была в пределах одной более подготовленной нации, этот мессианизм связанный с идеологией национальной обороны, имел бы свое относительное историческое оправдание. Но он его на самом деле не имеет. Бороться за охранение национальной базы социальной революции такими методами, которые подрывают ин-

тернациональные связи пролетариата, значит фактически подкапываться под революцию, которая не может не начаться на национальной базе, но которая не может на ней завершиться при нынешней экономической и военно-политической взаимозависимости европейских государств, никогда еще не раскрывавшейся с такой силой, как именно в нынешней войне. Этой взаимозависимости, которая будет прямо и непосредственно обусловливать координацию действий европейского пролетариата в революции, и дает выражение лозунг Соединенных Штатов Европы.

("Наше Слово" от 12/IУ-1916г.).

Л.Д. Троцкий - М.С. Урицкому.

(1915г.).

...Я Вас очень прошу, со своей стороны, написать Роланд-Хольст по следующему поводу. Более месяца тому назад, Радек обратился ко мне с предложением сотрудничать в журнале, во главе которого будут стоять Роланд-Хольст и Панекук.

Этот журнал должен был обнимать "центр" и экстремистскую левую циммервальдской конференции (т.е. те самые две группировки, наличность которых отрицает Мартов), за исключением той группировки, к которой Мартов сейчас принадлежит. Я, разумеется, приняв в принципе предложение и обратился к Роланд-Хольст за необходимыми справками. Я себе дело рисовал так, вокруг Ролланд-Хольст, как своего представителя в редакции, группируется штаб сотрудников, в общем и целом единомышленники: группа "Нашего Слова", немцы из группы "Internationale", некоторые французы, Раковский и др. Их связь между собою обеспечит им необходимое положение в коалиционном журнале, где экстремисты будут в качестве представителя иметь Панекука. По конституции журнала голос одного из двух редакторов достаточен для напечатания статьи.

Но вот оказывается, что издание журнала перенесено в Швейцарию, и в качестве секретаря фигурирует Радек, который за этот год совершил эволюцию от бледнорозового интернационализма к ленинскому экстремизму. В этом случае редакторство Ролланд-Хольст и Панекука станет фикцией, а редакторство Ленина - реальностью. Но тогда журнал будет лишь переводом "Коммуниста" на немецкий язык. Мы здесь пришли к тому выводу, что сотрудничать в таком журнале, значит - только прикрывать его узко-кружковой характер и служить приманкой для отдельных интернационалистов. Как Мергейм ни в каком случае не дал бы своей статьи для чисто ленинского издания, но согласился бы сотрудничать в органе коалиционном. Ролланд-Хольст отдала Ленину для прикрытия свое безупречное имя, и само собою разумеется, что она не сможет иметь никакого влияния на журнал, который будет издаваться в Берне. К этому нужно прибавить еще личность Радека, к которому крайне отрицательно относятся многие немецкие товарищи, в том числе и интернационалисты. Как сотрудник, хотя бы и близкий - это, одно. Но как секретарь редакции... Ближе всего в Германии будет стоять к журналу несомненно Вор-

харя, которого немецкая делегация единогласно отказалась включить в свой состав и который щеголял на конференции самодовольной глупостью. Участвовать в такой кампании - значит компрометировать себя. Ролланд-Хольст не имеет понятия о тех перспективах, какие ей сулит журнал. Но мы, русские, можем ей на этот счет кое-что сообщить.

Одно из двух: либо журнал будет выходить в Голландии под действительной редакцией Ролланд-Хольста и Панекука, тогда мы, все нашесловцы, будем энергично поддерживать издание, за которым обеспечено в таком случае сотрудничество Мергейма, Моната, Росмера и др. Либо же журнал останется в Швейцарии, - тогда нужно за ним в Швейцарии обеспечить такой секретариат или такую редакцию, которая вызвала бы полное к себе доверие и обеспечивала бы за журналом действительно коалиционный характер. Об этом Вы напишите Ролланд-Хольст. Она более всего боится изолирования экстремистов, которые-де окончательно ударятся в крайность, отдав нас вместе с тем в жертву оппортунистам. Она находится тут под слишком большим впечатлением голландских условий. По отношению к России эти условия тоже имеют свою долю основания. Но, если мы ставим интернациональный орган на немецком языке, то мы должны принять во внимание прежде всего Германию, а затем Францию и Англию. В Германии экстремисты ничтожны. А журнал Ленина будет, между тем, опираться именно на них. Во Франции и в Англии Ленин совсем не имеет единомышленников. Стремление Ролланд-Хольст во что бы то ни стало "не отрываться" от ленинцев ценой каких бы то ни было уступок может привести ее к тому, что она оторвется от своих действительных единомышленников и друзей в России, Германии, Англии и других странах. Было бы большой ошибкой, если бы она под влиянием национальных голландских условий заняла позицию, которая чрезвычайно повредит ее интернациональным политическим действиям. Напишите ей, пожалуйста, об этом письме. Может быть Вы приведете некоторые части настоящего моего письма.

Никаких статей мы от нее не получали до сих пор. А между тем было бы в высшей степени желательно иметь от нее что-нибудь по злободневным вопросам.

Крепко жму Вашу руку и желаю всего хорошего.

Ваш Троцкий.

"Открытое письмо".

В редакцию журнала "Коммунист".

Уважаемые товарищи, вы приглашаете меня к сотрудничеству в создаваемом Вами журнале "Коммунист". С большим сожалением я вижу себя вынужденным отказаться от принятия вашего предложения,- с тем большим сожалением, что считаю чрезвычайно важной и неотложной теоретическую разработку новых вопросов, связанных с войной и кризисом Интернационала, и в то же время глубоко убежден в том, что у нас, русских интернационалистов, имеется совершенно достаточная общая теоретическая и политическая база под ногами для совместной работы и в особенности для борьбы с социал-патрио-

тизмом как в русском рабочем движении, так и в Интернационале. Говоря это, я отнюдь не хочу закрывать глаза на серьезные разногласия, разделяющие нас. Так, я ни в каком случае не могу примириться с туманностью и уклончивостью вашей позиции в вопросе о мобилизации пролетариата под лозунгом б о р ь б ы за м и р - под тем лозунгом, под которым сейчас фактически, на деле, во всех странах происходит политическое отрезвление рабочих масс и сплочение революционных элементов социализма, - под тем лозунгом, под которым делается в настоящее время попытка восстановления интернациональных [illegible]й социалистического пролетариата. Я ни в каком случае не могу далее согласиться с вашим реакционно-закрепленным мнением, будто поражение России есть "меньшее зло", - мнением, представляющим собой ничем не вызываемую и ничем не оправдываемую принципиальную уступку политической методологии социал-патриотизма, который революционную борьбу против войны и условий ее породивших, подменяет крайне примитивной в данных условиях ориентацией по линии "наименьшего зла". Я не могу далее ни в каком случае присоединиться к вашей организационной постановке вопроса о социал-патриотизме, которая является в моих глазах совершенно расплывчатой и бесформенной и потому только кажется точной и отчетливой, что обходит все практические вопросы, выраставшие перед интернационалистами в их борьбе с социал-патриотами за влияние на рабочие массы. Эти очень серьезные разногласия, как и другие, которые я здесь не называю, отнюдь не могли бы, однако, помешать мне сотрудничать с вами в общем теоретическом органе, - наоборот, я думаю, что этот орган, оставаясь боевым по общему фронту борьбы с социал-патриотизмом, должен был бы оставаться дискуссионным в сфере вопросов, по которым у интернационалистов нет единообразно выработанного мнения или существуют разногласия. Но такое сотрудничество предполагает, с моей точки зрения, общую нашу заинтересованность в том, чтобы действительно сплотить всех интернационалистов, независимо от их [illegible]ного происхождения, или тех или других оттенков их интернационализма.

Такого рода политика, казалось бы, заранее исключает всякую попытку эксплоатации кризиса в рабочем движении под углом зрения фракционных или групповых задач, не вытекающих из потребностей этого движения и из необходимости воздействия на него в революционно-интернационалистском духе. Между тем, ваше печатное извещение об издании журнала "Коммунист" является, в моих глазах, печальнейшим свидетельством того, что вашу борьбу против социал-патриотизма вы подчиняете соображениям и целям, за которые я ни в каком случае не считаю себя вправе брать на себя ответственность.

Вы заявляете, что вступая в борьбу с социал-патриотизмом, вы чувствуете себя не одинокими, и, как на ваших союзников в этой борьбе, вы указываете на журналы "Lichts-Strahlen" и "Internationale" в Германии, на товарищей Нико, Моната, Мергейма во Франции, на меньшинство британской социалистической партии, на большинство независимой рабочей партии в Англии и пр. Переходя же к России, вы ссылаетесь

только на манифест Центрального Комитета и на поведение 5 осужденных депутатов. За этими пределами вы видите лишь начинающуюся оппозицию, выражающую сочувствие интернационализму и постольку заслуживающую приветствия". И этот перечень, и эта характеристика представляют собою решительное искажение действительного положения дел под углом зрения фракционной перспективы.

Вместе с осужденными 5-ю депутатами под одной и той же декларацией подписались и совместно ее защищали остальные социал-демократические депутаты Государственной думы. Поведение 5-ти депутатов принципиально ничем не отличалось от поведения другой половины фракции, - и разумеется в их заявлениях на суде никто не может усмотреть принципиального шага вперед по сравнению с общей декларацией социал-демократической фракции в Думе. Я согласен, что эта первая декларация, будучи фактом истинного политического мужества, не обладала всей необходимой определенностью. Но ответственность за это - если уже говорить об ответственности - ложится на обе половины фракции. Между тем, последнее выступление наших депутатов (речи Чхеидзе, Чхенкели и Тулякова) и их голосование являются несомненным шагом вперед в сторону политической определенности и революционной непримиримости. После выступлений Плеханова и "Нашей Зари" голос думской фракции прозвучал, как голос уничтожающего отпора всяким попыткам внесения патриотического разврата в рабочие ряды. Можно и должно протестовать против того что ОК не нашел нужным или возможным с полной категоричностью отмежеваться от своих влиятельных социал-патриотов, обращавшихся через голову ОК к Вандервельде и к Копенгагенской конференции со своими декларациями. Можно и должно еще решительнее протестовать против того, что заграничный секретариат ОК взял на себя миссию обеления указанной социал-демократической группы перед Интернационалом. Но нельзя закрывать глаз на то, что думская фракция исключила из своей среды депутата, сделавшего политические выводы из позиции Плеханова и "Нашей Зари". Вместе со всеми революционными элементами Интернационала, я горжусь поведением наших депутатов, вижу в них сейчас важнейший орган интернационалистского воспитания пролетариата России и потому самому считаю долгом всякого революционного социал-демократа оказывать им всемерную поддержку и укреплять их авторитет в Интернационале. Вы же в лучшем случае игнорируете их, как если бы их не существовало в политической жизни России, как если бы после ареста 5-ти депутатов вашего оттенка - я их считаю нашими депутатами, - в Государственной думе не оставалось действительных и достойных представителей рабочего класса России. Называя и приветствуя Ника Моната и независимых английских социалистов, в качестве ваших союзников, вы обходите, вы замалчиваете, вы игнорируете Чхеидзе, Тулякова их товарищей. Такой сорт действий не может вызываться ни потребностями политической точности, ни интересами интернационализма.

А тех интересов, которыми они вызываются, я поддерживать не могу.

Само собой разумеется, что вы не включаете в список

ваших союзников - наряду с "Lichtstrahlen": Нико, Монатом, Мергеймом, независимыми английскими социалистами - ни "Голоса", ни "Нашего Слова". В "Социал-Демократе", о полной солидарности с которым вы заявляете, констатирован уже "крах" "Нашего Слова". В рамках этого письма я не могу входить в оценку соображений, которые вам позволяют говорить о крахе нашей газеты. Достаточно будет, однако, сказать, что по тем вопросам, которые отделяют "Наше Слово" - от вашей позиции, все перечисленные Вами в Интернационале группы отстоят несравненно дальше от вас. И приходится прийти к одному из двух выводов: если английские независимые социалисты, Нико и Мергейм являются вашими союзниками, то тем более таким союзником является "Наше Слово", и тогда вы умалчиваете о нем по соображениям не принципиального характера; а если нет, то стало быть у вас вообще нет в Интернационале союзников. Солидаризуясь целиком с позицией "Нашего Слова", я, разумеется, не могу давать своего имени предприятию, которое исходит из оценки нашей газеты, как едва начавшей "выражать сочувствие интернационализму" и уже потерпевшей "крах".

В заключение, позвольте выразить твердую уверенность в том, что тесный контакт с революционными элементами Интернационала, а навстречу такому контакту мы идем, - побудит или вынудит вас расширить ваши критерии и изменить многие ваши оценки, и что на этой базе сотрудничество в рамках общих литературных предприятий, как и общих политических организаций, станет возможным и плодотворным.

С товарищеским приветом Н.Троцкий

("Наше Слово" 4/VI-1915г.).

ВЫСТУПЛЕНИЯ К.ЛИБКНЕХТА ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.

Приложение № 20.

К.ЛИБКНЕХТ ПРОТИВ ВОЕННЫХ КРЕДИТОВ.

Заявление К.Либкнехт о кредитах на войну, сделанное в заседании рейхстага 4/VIII-1914г.

Мое голосование против данного законопроекта основывается на следующих соображениях:

Настоящая война, к которой не стремился ни один из заинтересованных в ней народов, вспыхнула не ради интересов немецкого или какого-либо другого народа. Эта война - империалистическая война, затеянная ради политического господства над важнейшими областями эксплоатации промышленности и банкового капитала. Если посмотреть с точки зрения конкуренции, то эта война представляет собой войну, спровоцированную немецкими и австрийскими военными партиями в сумерках полуабсолютизма и тайной дипломатии для того, что-

бы предупредить противников. В то же время эта война - оппортунистская попытка, имеющая целью обессилить и уничтожить рабочее движение. Протекшие месяцы доказывали это со все возрастающей ясностью, несмотря на отчаянные попытки внести смущение в умы.

Немецкий лозунг "против царизма" представлял из себя попытку, подобно теперешним английским и французским избирательным лозунгам - "против милитаризма", возбудить благороднейшие стремления, революционные традиции и идеалы народа с целью усилить ненависть к другому народу. Германия - сообщница царизма, образец политической отсталости вплоть до наших дней - не призвана играть роль освободителя народов. Освобождение русского и немецкого народов должно быть делом самих этих народов.

Данная война не является оборонительной войной для Германии. Исторический характер и первоначальное течение этой войны не позволяют верить утверждению капиталистического правительства о том, что цель, во имя которой испрашиваются военные кредиты, является защита отечества.

Приложение №21

Листовка группы К. Либкнехта. М а й 1915г.

Главный враг в собственном отечестве.

"Война с Италией, которую можно было ожидать ежедневно в течение 10 месяцев с нападения Австрии на Сербию, - разразилась.

Народные массы воюющих стран начинают мало-по-малу освобождаться из сетей официозной лжи. И германский народ постепенно начинает понимать причины и цели мировой войны и разбираться в непосредственных виновниках ее. Безумное заблуждение о "священных" целях войны все более и более рассеивается, военное воодушевление все более и более охлаждается; как в народе, так и в армии растет, укрепляется воля к миру.

Такое настроение народа сильно озабачивает германских и австрийских империалистов, до сих пор напрасно ждавших спасения, - и вот спасение вдруг является: вмешательство Италии в войну представляет для них удобный случай раздуть в народе ненависть к другим народам, задушить стремление к миру замести следы их собственной вины. Они спекулируют на забывчивости германского народа, на его уже столько раз испытанном терпении.

Если им удастся осуществить этот благочестивый план, то результаты десятимесячного кровавого опыта будут сведены на нет, а международный пролетариат будет обезоружен и потеряет всякое значение, как самостоятельный исторический фактор.

Поскольку часть германского пролетариата, верная международному социализму, сознает в это великое время свое историческое призвание и окажется на высоте положения, - этот расчет империалистов не должен будет осуществиться.

Враги народа рассчитывают на забывчивость масс; в ответ на это мы бросим народам лозунг:

Учись всему, не забывай ничего!

Ничего не забывай!

Мы уже видели своими глазами, как господствующим классам удалось заманчивой музыкой при начале войны завлечь массы в свои сети. На наших же глазах лопнули блестящие мыльные пузири демагогии, рассеялись безумные августовские мечты, а вместо обещанного благоденствия для народа - наступили дни горя и нужды; слезы вдов и сирот потекли целыми потоками; а сохранение позора трехклассной системы выборов, упорное прославление четыре-единства: полуабсолютизма, юнкерского владычества, милитаризма и полицейского произвола, завоевало себе права гражданства и превратилось в горькую действительность.

Практика жизни нас предостерегает: учись всему, ничего не забывай!

Тирады итальянского империализма, пытающегося прикрасить свою разбойничью политику - отвратительны; так же отвратительна и римская траги-комедия, не упустившая из виду и знаменитого вопроса о "бургфридене" (примирение классов). Но самое отвратительное: в Италии мы, как в зеркале, снова видим германские и австрийские методы июля и августа 1914 года.

Итальянские подстрекатели войны заслуживают самых грозных проклятий. Но ведь они не больше, как только ученики германских и австрийских подстрекателей, этих настоящих виновников войны. Каков поп таков и приход!

Кого должен благодарить германский народ за это новое испытание. Кого он должен потребовать к ответу за новые жертвы, а их будет тысячи!

Факт остается фактом: австрийский ультиматус Сербии от 23-го был той искрой, что подожгла мир, хотя пожар и распространился на Италию много позже.

Факт остается фактом: этот ультиматум подал сигнал к новому дележу мира и, конечно, должен был привлечь на арену действий все капиталистические разбойничьи государства.

Факт остается фактом: этот ультиматум снова поставил вопрос о гегемонии (господстве) на Балканах, в Малой Азии и на всем Средиземном море, а вместе с постановкой этого вопроса сразу же выступили во всей их резкости противоречия между Италией и Австрией-Германией.

Если германские и австрийские империалисты теперь пытаются спрятаться за кулисами итальянской разбойничьей политики и итальянского коварства и предательства: если они пытаются набросить на себя тогу морального негодования, оскорбленной невинности, то они заслуживают только жестокого над собой издевательства.

Не забывайте, как играли с германским народом в вопросе союза с Италией, как играли именно благочестивейшие германские патриоты.

Тройственный союз с Италией, с самого своего основания, являлся комедией; с самого его основания правительство надувало масс.

Всякий мало-мальски смыслящий политик понимал, что в случае войны Италия должна была быть в числе врагов Германии и Австрии, а вам, народу, все время пускали пыль в

глаза и утверждали, что Италия является вашим надежнейшим союзником.

Заключением тройственного союза (вас-то никто не спрашивал ни при его заключении, ни при его возобновлении!) историческая судьба Германии была в значительной степени предопределена и до настоящей минуты народу не сообщено ни единой строчки из этого договора.

Австрийский ультиматум Сербии, решенный маленькой кучкой людей и заставший мир врасплох, являлся в то же самое время нарушением союзного договора между Австрией и Италией, но вам-то об этом не сказали ни словечка!

Этот ультиматум был пред"явлен Сербии при резком протесте Италии, - а вы слышали что-либо об этом.

Уже 4 мая этого года Италия отказалась от своего союза с Австрией, но этот важнейший факт скрывали как от германского, так и от австрийского народа вплоть до 18 мая; мало того, вопреки истине, этот факт официально опровергался; так же старательно германское правительство обманывало народ и рейхстаг по поводу своего ультиматума, пред"явленного Бельгии 2 августа 1914 года.

Вы не могли иметь никакого влияния на переговоры Германии с Италией и Австрией, а от этих переговоров зависело вмешательство или невмешательство Италии в войну. Правительство обошлось с вами в этом жизненном для вас вопросе, как с несовершеннолетними, в то время как военная партия, негодная дипломатия, горсточка людей в Берлине и Вене решали судьбу Германии.

Взрыв "Луизитании" не только укрепил могущество английской, французской, русской военных партий, не только создал тяжкий конфликт с Соединенными Штатами Северной Америки, не только вызвал страстное возмущение всех нейтральных стран против Германии, но и облегчил итальянской военной партии ее роковую игру в самую, так сказать, критическую минуту, - германский народ должен был при этом молчать железная рука осадного положения держала его за горло.

В марте этого года можно было начать мирные переговоры. Англия протянула руку, - но жажда барышей германских империалистов оттолкнула эту руку. Попытка к миру, сулившая мир, - была сорвана германскими кругами, заинтересованными в колониальных завоеваниях широкого масштаба, в присоединении Бельгии и французской Лотарингии; была сорвана капиталистами из германских крупных пароходных обществ, заядлыми представителями германской тяжелой промышленности.

Этот факт тоже был скрыт от германского народа. Его совета и при этом никто не спросил.

Мы спрашиваем: кого должен благодарить германский народ за продолжение ужасной войны, за вмешательство Италии. Кого же иного, как не "ответственных" безответственных руководителей своей собственной страны.

Всему учитесь, ничего не забывайте!

Итальянское воспроизведение германских событий лета прошлого года в разумном человеке не может вызвать нового военного воодушевления, а, наоборот, эти события каждого разумного человека должны заставить отказаться от обманчи-

вой надежды на расцвет политической и социальной справедливости; эти события должны осветить ему вопрос о политической ответственности виновных, представить перед его глазами всю опасность австрийских и германских подстрекателей, во все ее наготе, явиться против них настоящим обвинительным актом.

Всему учитесь, ничего не забывайте! И прежде всего учитесь, не забывайте той геройской борьбы против войны, которую вели и теперь еще ведут наши итальянские товарищи. Они ведут эту борьбу в прессе, на собраниях, уличных демонстрациях, ведут ее с революционной силой и решимостью; не жалея жизни, кидаются на борьбу с натиском националистического потока, охраняемого и раздуваемого начальством. Да будут их идеи нашим идеализмом! Боритесь за то, чтобы их пример стал примером для всего Интернационала!

Если бы в августовские дни германская с.-д выступила так, как сейчас итальянские социалисты, дела международного пролетариата обстояли бы совершенно иначе.

Но решительная воля не знает слов: "слишком поздно!".

Бессмысленный лозунг: "держаться во что бы то ни стало" - лозунг, приведший народы в глубочайшую пучину всенародного истребления, теперь - мертв. Великий исторический момент властно диктует международную пролетарскую классовую борьбу против международного империалистического кровавого истребления народов!

Главный враг - в собственном отечестве!

Главный враг Германии находится в Германии: это германский империализм, германская военная партия, германская тайная дипломатия. С этим-то врагом в собственной стране германский народ и должен начать борьбу, политическую борьбу в союзе с пролетариатом других стран, борющемся против своих империалистов.

Мы чувствуем, что мы единодушны с германским народом, но мы не имеем ничего общего с германскими Тирпицами и Фалькенхейнами, с германским правительством политического угнетения, социального рабства. Отказывайте этим последним во всем! Все - ради германского народа! Все ради международного пролетариата, ради германского пролетариата, ради угнетенного человечества.

Враги рабочего класса рассчитывают на забывчивость масс,- позаботьтесь, чтобы они основательно ошиблись в своих расчетах! Они спекулируют на терпеливости масс,- мы же бросаем вам бурный призыв:

"Как долго еще азартные игроки империализма намерены злоупотреблять терпением народа. Довольно, довольно войны! Долой подстрекателей на войну по сю и по ту сторону границы! Конец истреблению народов!" Пролетарии всех стран, следуйте геройскому примеру ваших итальянских братьев! Об"единяйтесь для международной классовой борьбы против заговоров тайной дипломатии, против империализма, против войны, за социалистический мир!

Приложение № 22.

МАНИФЕСТ ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (IX-1915г.).

Пролетарии Европы!

Война продолжается больше года. Миллионы трупов покрывают поля сражения, миллионы людей стали калеками на всю жизнь. Европа похожа на гигантскую бойню. Вся культура, созданная работой многих поколений, обречена на гибель. Самое дикое варварство торжествует над всем тем, что прежде было гордостью человечества.

Какова бы ни была истина в отношении непосредственных виновников этой войны - непреложно одно: война создавшая этот хаос, является следствием империализма, вожделений капиталистических классов каждой нации утолить свою жажду барышей путем эксплоатации человеческого труда и сил природы на всем земном шаре.

Экономически отсталые или политически слабые страны попадают при этом в рабство к великим державам, пытающимся теперь перекроить карту мира огнем и мечом, согласно своим эксплоататорским интересам. Таким образом целым странам и народам, как-то: Бельгии, Польше, Балканским государствам, Армении, как предметам добычи при компенсациях, грозит потеря самостоятельности и присоединение к другим державам, будь то целиком, будь то отчасти.

Движущие силы войны с течением времени все яснее выступают на поверхность явлений, выступают во всей своей отвратительности. Покров, скрывающий сущность этой мировой катастрофы от взоров народов, разлезается лохмотьями и спадает. Капиталисты всех стран, превращающие пролитую кровь народов в звонкую монету военных барышей, утверждают, что война служит защите отечества, демократии, освобождению угнетенных народов. Они лгут. На самом же деле они хоронят на полях сражений свободу своего собственного народа вместе с независимостью остальных наций. Создаются новые оковы, новые цепи, новые тяготы, и пролетариат всех стран, как победивших, так и побежденных, должен будет нести их на своей спине. При начале войны было обещано повышение благосостояния народа, - ее истинным результатом являются: нужда и лишения, безработица и дороговизна, недоедание и массовые эпидемии. Расходы на войну в течение ближайших десятилетий подточат лучшие силы народов, сведут на нет завоевания социальных реформ и не дадут сделать и шагу вперед.

Культурное одичание, хозяйственный развал, политическая реакция - вот каковы благосостояния этой ужаснейшей бойни народов.

Таким образом, война вскрывает во всей его наготе современный капитализм, который невозможно примирить не только с интересами рабочего класса, не только с потребностями исторического развития, но и с элементарнейшими предпосылками человеческого общества.

Господствующие факторы капиталистического общества, в

руках которых покоилась судьба народов: монархические и республиканские правительства, тайная дипломатия, могущественные предпринимательские организации, буржуазные партии, капиталистическая пресса, церковь, - все они несут на себе тяжесть полной ответственности за эту войну, за войну, возникшую из того общественного порядка, который их кормит и который они защищают, за войну, которая ведется во имя их интересов.

Рабочие, эксплоатируемые, бесправные, презираемые! В начале войны, когда надо было вести вас на бойню, на смерт, тогда вас называли братьями и товарищами. Теперь же, когда милитаризм вас калечит, терзает, унижает и уничтожает, господствующие классы требуют, чтобы вы отказались от ваших интересов, от ваших целей, от ваших идеалов; одним словом, требуют рабского подчинения принципу "примирения классов". Вас лишают возможности выражать ваши мнения, ваши чувства, вашу боль; у вас отнимают право заявлять о ваших требованиях и право защищать эти требования. Задушив прессу, попирая ногами все политические права и свободы теперь господствует военная диктатура с железным кулаком.

Мы не можем и не должны больше смотреть бездеятельно на эти порядки, грозящие всей Европе и всему человечеству. Социалистический пролетариат десятилетиями вел борьбу против милитаризма. Его представители на национальных и на международных с"ездах с возрастающим беспокойством занимались вопросом о военной опасности, порождаемой империализмом. В Штуттгарте, Копенгагене, Базеле международные с"езды начертили путь, по которому пролетариат должен был итти.

Социалистические партии и рабочие организации различных стран, принимавшие участие в определении этого пути, с началом войны пренебрегли, однако, вытекающими из этих решений обязательствами. Их представители призвали пролетариат к прекращению классовой борьбы, этого единственно возможного и действительного средства освобождения пролетариата. Они голосовали за военные кредиты, испрошенные господствующими классами; они предоставляли себя в распоряжение правительства для различнейших услуг, они пытались при помощи своей прессы завоевать нейтральные государства в пользу политики своих правительств; они выдали правительствам своих заложников в качестве социалистических министров для обеспечения "примирения классов", а этим самым - перед лицом рабочего класса, его настоящего и будущего взяли на себя ответственность за эту войну, за ее цели и ее методы. И точно так же, как обанкротились отдельные социалистические партии,- обанкротилось и призванное представительство социалистов всех стран - Интернациональное Социалистическое Бюро.

Эти факты повели также к тому, что отряды международного рабочего класса, не поддавшие национальной панике первого периода войны или же освободившиеся от этой паники впоследствии, до сих пор, на второй год истребления народов, еще не смогли найти путей и средств, чтобы начать, наконец, во всех странах одновременно энергичную борьбу за мир.

При таком невыносимом положении вещей мы, представители социалистическиу партий, профсоюзов и их меньшинств мы - германцы, французы, итальянцы, русские, поляки, латыши, румыны, болгары, шведы, норвежцы, голландцы и швейцарцы, мы - не стоящие на почве национальной солидарности с классом эксплоататоров, а стоящие на почве международной солидарности пролетариата и классовой борьбы, - мы об"единились между собой, чтобы снова завязать разорванные нити международных сношений и призвать рабочий класс одуматься и начать борьбу за мир.

Эта борьба является борьбой за свободу, за братство народов, за социализм. Надо начать борьбу за мир без аннексий и контрибуций. Но такой мир возможен только при осуждении каждого покушения на насилие над правами и свободами народов. Военная оккупация целых стран или частей стран не может вести к насильственному присоединению их к странам победительницам. Долой аннексии, как явные, так и тайные, долой насильственные экономические присоединения, которые делаются еще более невыносимыми благодаря политическому бесправию. Непоколебимым принципом регулирования отношений между нациями должен быть принцип самоопределения народов.

П р о л е т а р и и!

С начала войны вы предоставили в распоряжение господствующих классов вашу энергию, ваше мужество, вашу выносливость. Теперь же вы должны выступить за ваше собственное дело, за священные цели социализма, за освобождение угнетенных народов и порабощенных классов - путем непримиримой пролетарской классовой борьбы.

Задача и обязанность социалистов воюющих стран - всеми силами приняться за эту борьбу, задача и обязанность социалистов нейтральных стран - поддержать борьбу своих братьев против кровавого варварства всеми действительными средствами.

Мировая история никогда еще не ставила более насущной, более высокой, более возвышенной задачи, выполнение которой должно быть нашим общим делом. Не жалейте никаких жертв, не пугайтесь никаких тягот, борясь за эту цель: за мир для народов.

Рабочие и работницы! Матери и отцы! Вдовы и сироты! Раненые и калеки! Мы признаем всех вас, так тяжело пострадавших от войны! Наш клич несется через все границы, через поля битв, залитые кровью, через разрушенные города и деревни:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Циммервальд (Швейцария) в сентябре 1915 года.

От имени международной социалистической конференции:
За германскую делегацию: Георг Ледебур, Адольф Гофман.
За французскую делегацию А.Бурдерон, А.Мерхейм.
За итальянскую делегацию Г.Э.Модильяни, Константино Лацари.
За русскую делегацию: Н.Ленин, Павел Аксельрод, М.Бобров.
За польскую делегацию: Ст.Лапинский, А.Варский, Ганецкий.
За балканскую социалистическую федерацию от имени румынской делегации - Х.Раковский; от имени болгарской делега-

ции - Василий Коларов.
За шведскую и норвежскую делегации: Ц.Хеглунд, Туре Нерман.
За швейцарскую делегацию: Роберт Грим, Шарль Нэн.
За голландскую делегацию: Х.Роллянд, Холст.

Независимая Рабочая Партия Англии заявила о своем согласии с целями конференции и назначила своих официальных представителей на конференцию. Правительство "свободной" "демократической" Англии, однако, отказало делегатам в паспортах, так что их поездка на конференцию не могла состояться. По этой причине представители Независимой Партии не имели возможности подписаться под манифестом, руководящие линии которого были, однако, обсуждены вместе с ними.

Французские и германские делегати, кроме того, сделали конференции следующее совместное заявление:

Заявление.

По прошествии года этой разрушительной войны все ярче и ярче проявляется ее несомненный империалистический характер. Это доказывает, что причины войны лежат в империалистской и колониальной политике всех правительств и что на этих-то последних и падает вся ответственность за разнузданность этого ужаснейшего кровопролития.

Посредством "примирения классов", провозглашенного представителями капитализма, народные массы были увлечены в пользу войны, и война якобы получила характер борьбы рас, состязания за право и свободу. Под давлением этого в каждой стране большая часть рабочего класса заразилась национализмом. С тех пор пресса, послушная властителям, не переставала подчеркивать мнимо освободительный характер этой войны.

Теперь же целью войны шовинисты всех наций выставляют: завоевание целых стран или частей стран. Осуществление этих планов будет скрывать в себе зародыши будущих войн.

На борьбу с этими планами во всех нациях сорганизовались решительные социалистические меньшинства, старающиеся выполнить обязательства, которые к социалистам всех стран пред"явили международные с"езды в Штуттгарте, Копенгагене и Базеле.

Теперь, больше чем когда бы то ни было, эти меньшинства должны считать своей обязанностью борьбу против завоевательных стремлений и за ускорение окончания войны, погубившей уже миллионы человеческих жизней, создавшей бесчисленное множество калек и вызвавшей тяжкую нужду среди рабочих всех стран. Поэтому мы, германские и французские социалисты и профсоюзные активные работники заявляем:

Эта война - не наша война!

Мы решительно осуждаем нарушение бельгийского нейтралитета, торжественно гарантированного международными договорами воюющих стран. Мы требуем и не перестаем требовать восстановления Бельгии, ее полной неприкосновенности и независимости.

Мы заявляем, что мы стремимся к скорейшему заключени мира, не допускающего насилия над каким бы то ни было народом или нацией; мы заявляем, что мы никогда не дадим нашим правительствам согласия на такой мир, в котором будут таиться зародыши новых войн; мы заявляем, что каждый из нас в своей стране будет бороться за такой мир, который рассеет воспитанную в народах взаимную ненависть и который обеспечит возможность их об"единения для новой совместной работы.

Добиться такого мира (с нашей точки зрения) возможно только при условии полного отказа от насилия над народами. Оккупация целых стран или частей отдельных стран не должна вести к насильственному присоединению этих областей к завоевавшему их государству. Долой аннексии, как явные, так и тайные, долой экономическое присоединение делающееся еще более невыносимым, если к нему присоединяется лишение политических прав! Право народов на самоопределение должно быть ненарушимо

Мы принимаем на себя определенное обязательство неустанно бороться в указанном направлении в наших странах вплоть до того момента, когда движение в пользу мира станет таким могущественным, что принудит правительства окончить эту бойню.

Отрекаясь от "примирения классов" и оставаясь верными принципу классовой борьбы, являющемуся основой восстановления социалистического Интернационала, мы, германские и французские социалисты и активные профсоюзные работники, поведем вместе с нашими соотечественниками энергичную борьбу против этого рока и за окончание братоубийственной войны, позорящей человечество.

За германских участников: Адольф Гофман, Георг Ледебур

За французских участников: А.Мерхейм, А Бурдерон.

Уполномоченный Главлита № 32960. Тираж 3000. Литография Н.К.В.М. им. Клима Ворошилова. Зубовская ул. 14.

87251Ъ
БЕСПЛАТНО